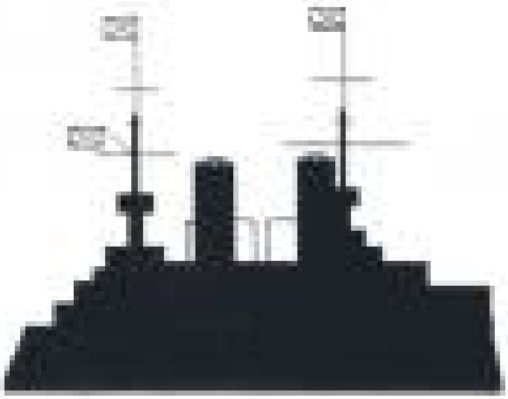
К 100-летию русско-японской войны на море 1904-1905 гг.

Бой 28 июля 1904 года



Новосибирск 2004 год

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Бой 28 июля 1904 г. — один из малоисследованых и интересных боев паровых броненосных эскадр. Сражение в Желтом море (японское название боя 28.07.1904 г.) стало первым масштабным столкновением двух противоборствующих флотов в войне между Россией и Японией в 1904–05 гг. Этот бой стал решающим в судьбе русской 1-й эскадры флота Тихого океана. Бой 28.07.1904 г. принес новый для XX века боевой опыт планирования, проведения морских операций в эпоху брони и пара, управления разнородными силами флота; боевого использования нарезной казнозарядной артиллерии с бездымным порохом и торпедного оружия. Анализ и обобщение боевых повреждений в значительной степени позволяет иметь представление о характере воздействия русской и японской корабельной артиллерии — главного оружия сторон. Изучение опыта этого боя позволяет в значительной степени понять и события последнего морского сражения русско-японской войны 1904–05 гг. — Цусимского…fb2: нестандартные выделения оригинала (подчёркивание) заменены курсивом (в оригинале используется для выделения имён кораблей).Много таблиц.

- Е. В. Поломошнов
  - Предисловие
  - 1. Вступление первое (1903 г.-26.01.1904 г.)
    - 1.1. Японский флот
    - 1.2. Русская эскадра в Тихом океане
  - 2. Вступление второе (27.01.1904 г. — 25.07.1904 г.)
    - 2.1. Начало войны
    - 2.2. Краткий обзор хода боевых действий на море в феврале-июле 1904 г.
    - 2.3. Командование 1-й эскадрой флота Тихого океана
  - 3. Справочная информация
    - 3.1. Корабли 1-й эскадры флота Тихого, идущие на прорыв во Владивосток
    - 3.2. Русские броненосцы
    - 3.3. Русские броненосцы-крейсеры
    - 3.4. Корабли японского флота — участники боя 28.07.1904 г.
    - 3.5. Японские броненосцы
    - 3.6. Японские броненосные крейсеры
    - 3.7. Справочные данные по морской артиллерии

- 3.8. Подготовка сторон к эскадренному бою
- 3.9. Особенности морского театра военных действий
- 3.10. Цели и задачи морских сил противников перед боем 28.07.1904 г.
- 3.11. Прогноз об артиллерийском бое между эскадрами противников

○ 4. События 25.07.-27.07.1904 г.
- 4.1. Воскресенье, 25.07.1904 г.
- 4.2. Понедельник, 26.07.1904 г.
- 4.3. Вторник, 27.07.1904 г.

○ 5. Среда, 28.07.1904 г.
- 5.1. Погода
- 5.2. Дислокация японского флота утром 28.07.1904 г.
- 5.3. Выход русской эскадры на внешний рейд Порт-Артура
- 5.4. Выход русской эскадры в море

○ 6. Первая фаза боя 28.07.1904 г.
-
- 6.1. Время 11.00. — 12.15. Визуальный контакт
- 6.2. Время 12.20–12.22. Открытие огня
- 6.3. Время 12.22–12.35. Первая контргалсовая стрельба
- 6.4. Время 12.35–12.50. Южный маневр русской эскадры
- 6.5. Время 12.50–13.30. Вторая контргалсовая стрельба
- 6.7. Время 14.00–15.30. Окончание первой фазы боя

○ 7. Вторая фаза боя 28.07.1904 г.
- 7.1. Время 16.35–17.00. Первая цель — броненосец «Пересвет»
- 7.2. Время 17.00–18.10. Перенос огня на броненосец «Цесаревич»
- 7.3. Время 18.20–18.50. Поворот в Порт-Артур
- 7.4. Время 18.50–00.00. Прорыв части кораблей и возврат основных сил в Порт-Артур

○ 8. Четверг, 29.07.1904 г. с полуночи до рассвета
○ 9. Четверг, 29.07.1904 г., утро и день
○ 10. События после 29.07.1904 г.
○ 11. Результаты и выводы
- 1. Достижение целей и исполнение задач
- 2. Причины неуспеха русской эскадры в бою

28.07.1904 г.
- 3. Повреждения кораблей японского флота
- 4. Повреждения кораблей русской эскадры
- 5. Статистика, анализ и общие выводы о боевых повреждениях русских броненосцев
- 6. Оценка устойчивости броненосцев русской эскадры в бою 28.07.1904 г.
- 7. Особенности боевых повреждениях русских крейсеров
- 8. Оценка типов крейсеров и миноносцев русской эскадры по опыту боя 28.07.1904 г.
- 9. Действие японских снарядов
  - 9.1. Разрыв
  - 9.2. Снаряжение
  - 9.3. Характер наносимых повреждений
  - 9.4. Разница в действии крупно- и среднекалиберных снарядов
  - 9.5. Пожароопасность
  - 9.6. Действие на людей
- 10. Использование боевых средств артиллерии
  - 10.1. Дальномеры
  - 10.2. Приборы управления стрельбой
  - 10.3. Управление артиллерийским огнем в бою 28.07.1904 г.
  - 10.4. Отражение минных атак
  - 10.5. Прочее
- 11. Выявленные проблемы материальной части артиллерии, башен, боевых рубок
  - 11.1. Артиллерийские орудия и станки
  - 11.2. Башенные установки
  - 11.3. Боевые рубки
  - 11.4. Техническое обеспечение скорострельности
- 12. Человеческий фактор
  -
  - 12.1. Нижние чины русской эскадры
  - 12.2. Высшее командование эскадры
  - 12.3. Командиры судов
  - 12.4. Офицерский состав

○ Заключение
○ Литература
○ Приложение 1
○ Приложение 2
○ Приложение 3

- Приложение 4
  - 1. Статистика попаданий японских снарядов в русские корабли (шт.)
  - 2. Описание и анализ боевых повреждений русских кораблей

Е. В. Поломошнов
Бой 28 июля 1904 года (сражение в Желтом море (сражение у мыса Шантунг)

Предисловие

К 100-летию русско-японской войны на море 1904–1905 гг.

В 2004 г. отмечается скорбная дата начала русско-японской войны 1904–05 гг. Несмотря на 100 лет, которые прошли с ее начала, многих людей в нашей стране волнует эта тема, особенно то, что связано с морскими сражениями. Практически беспрецендентное поражение русского флота на море вызывает много вопросов о причинах, приведших к проигрышу в войне на море, тяжелым людским и материальным потерям.

В своей книге я попытался дать описание и анализ боя 28.07.1904 г. По этой теме в последнее время не вышло ни одной книги, статьи, где содержался бы ход, анализ боя, понесенные кораблями повреждения и т. д. Мое описание представляет собой попытку осмысления прошедшего. Я не стремился достичь профессионального уровня и не претендую на истину в последней инстанции.

Мне бы хотелось выразить свою признательность людям, благодаря которым я заинтересовался боем 28.07.1904 г. и начал исследовать эту тему, а также тем, кто непосредственно помог в написании этой работы.

Это Николай Черновил, его статьи стали толчком к собственному труду в свободное от житейских забот время, а дискуссии и обсуждения с ним значительно помогли формированию своего мнения о морских сражениях русско-японской войны.

Я благодарен Владимиру Федоровичу Бандееву, профессиональному военному, чьи взвешенный взгляд на вещи, тонкое знание психологии военной среды, людей «в погонах», истории русского флота в «лицах» помогли в написании этой работы.

Большую помощь в предоставлении и в обработке материалов оказали Александр Мартьянов, Евгений Скибинский и Григорий Рябов. Я признателен также Михаилу Барабанову, чьи профессионализм, большие познания в военно-морской истории, умение работать с источниками стали хорошим примером для подражания.

Хотелось бы выразить благодарность и другим людям, которые увлекаются историей русского флота, с кем я встречался, переписывался, узнавал новые для себя факты и взгляды.

Отдельное спасибо моей супруге и дочери, принимавшим

свое посильное участие, создавая мне условия для спокойной работы.

С уважением, Поломошнов Евгений Владимирович.

P.S. Разная используемая в книге информация:

1) разница во времени между меридианами Порт-Артура и Кобе — 55 минут. В русском флоте отсчет времени велся от «счислимого места». В описании боя берется «местное время» (в нашем случае — восточнее Порт-Артура). Используемая разница — около 45 минут (12.30 русского времени соответствует 13.15 японского);

2) используется четвертная система координат;

3) для оценки дистанций используется артиллерийский кабельтов (183 м);

4) артиллерийские калибры до 152 мм включительно, приводятся в миллиметрах, а выше в дюймах. Калибры, приводимые в дюймах обозначаются 12 дюймов — 12".

5) в текст вставлены схемы боя, при этом для лучшего восприятия сведений о движении отрядов, непосредственно не участвующих в бою в данный момент времени, опущены, чтобы не загромождать схему.

Сокращения в тексте:

1) ТВД — театр военных действий
2) ГК — главный калибр (9–12")
3) СК — средний калибр (5–8")
4) ЛБ — левый борт
5) ПБ — правый борт

1. Вступление первое (1903 г.-26.01.1904 г.)

«Меткий огонь есть не только верное средство нанести неприятелю поражение, но и лучшая защита от его огня».

Вице-адмирал С. О. Макаров

1.1. Японский флот

Весной 1903 г. в Японию из Великобритании пришел броненосец «Микаса» — последний из двенадцати броненосных кораблей, заказанных по программе 1895–96 гг. Японский флот достиг запланированной для войны с Россией боевой силы (6 броненосцев 1-го класса, 22 крейсера (6 броненосных и 9 бронепалубных), 19 истребителей миноносцев, 85 миноносцев, другие корабли второстепенного значения, всего — 168 боевых судов водоизмещением в 265,7 тыс. т).

Летом 1903 г. японская «постоянная эскадра» (до войны в японском флоте не было постоянно плавающих эскадр, существовала только «постоянная эскадра», в которую входили лучшие суда флота, находившиеся в плавании круглый год) сверх обычных учений произвела большие маневры.

Суть маневров и достигнутые результаты были тщательным образом засекречены. Коммерческие суда не имели право держаться вблизи места учений, иностранные корабли не допускались на маневры. Все сообщения японской прессы подвергались строгой цензуре. По имеющимся ограниченным сведениям на учениях отрабатывался вопрос отражения атак неприятельской эскадры, оперировавшей в территориальных водах Японии. Таким образом, отрабатывались действия по нападению и обороне.

В сентябре 1903 г. главные силы японского флота были собраны в гавани Сасебо. Япония начала производить скрытую мобилизацию армии и флота, о чем неоднократно докладывал в С-Петербург морской агент в Японии капитан II ранга А. И. Русин. В середине января 1904 г. было зафрахтовано для военных надобностей до 70 транспортов (общим тоннажем до 200,0 тыс. т). Пароходам дальнего плавания приказано было возвратиться в Японию, а вблизи военно-морских баз устанавливались минные заграждения.

21.01.-24.01.1904 г. на совещаниях членов высшего японского правительства было решено начать военные действия без объявления войны. Для сохранения этого решения в тайне было прервано телеграфное сообщение Токио и Сеула с внешним миром. Корреспонденция, адресованная русским дипломатическим представителям в Корее и Японии, перехватывалась, а 23.01.1904 г. был захвачен в море пароход Добровольного флота «Екатеринослав». Японская миссия в С-Петербурге уведомила МИД России о прекращении переговоров и разрыве дипломатических отношений.

24.01.1904 г. в Японии была объявлена мобилизация.

25.01.1904 г. главные силы японского флота под командованием вице-адмирала Х. Того (шесть броненосцев, 14 крейсеров, 26 истребителей и миноносцев) вышли из Сасебо.

План действия японского флота заключался в следующем:

1) главные силы японского флота (флаг вице-адмирала Х. Того) уничтожают или блокируют в Порт-Артуре русскую эскадру под командованием вице-адмирала О. В. Старка;

2) эскадра под командованием контр-адмирала С. Уриу конвоирует транспорты с войсками 1-й армии, предназначенной для овладения столицей Кореи — Сеулом, обеспечивает высадку десанта в гавани Сеула Чемульпо, затем занимает позицию к северу от Чемульпо, прикрывая дальнейшую высадку японской армии;

3) армия захватывает корейские порты Чемульпо, Цинампо, Гензан, Фузан и Мозампо для обеспечения операционной линии и устройства промежуточных баз для флота и армии. Флот обеспечивает операционную линию закрытием Корейского пролива;

4) армия форсирует р. Ялу, занимает Фынхуанчен для прикрытия Кореи и обеспечивает операции против Порт-Артура. Флот обеспечивает высадку десанта у Бицзыво, армия обеспечивает блокирование Ляодунского полуострова и захватывает Порт-Артур.

1.2. Русская эскадра в Тихом океане

В начале мая 1903 г. в штабе Наместника на Дальнем Востоке адмирала Е. И. Алексеева был принят оперативный (то есть рассчитанный только на наличные силы 1-й эскадры флота Тихого океана) план морской войны (план в дальнейшем исправлялся и дополнялся в деталях).

План военных действий морских сил на Тихом океане предусматривал, что главной целью Японии является захват Кореи и противодействие России в ее овладении Маньчжурией. Для достижения этой цели японский флот будет стремиться к господству в Желтом море и Цусимском проливе, чтобы беспрепятственно перебросить с островов на материк сухопутные армии, которые, возможно, будут высажены в Приамурской области, на Квантунском полуострове и в Корее.

Главные задачи русских морских сил на Дальнем Востоке:

1) сохранить контроль в Желтом море и Корейском заливе, опираясь на Порт-Артур;

2) не допустить высадки японской армии на западном берегу Кореи;

3) отвлечь часть японского флота от главного ТВД и предупредить второстепенными морскими операциями из Владивостока попытку высадки японских войск близ Приамурья (это предопределило разделение сил флота на главные силы в Порт-Артуре и в отдельный крейсерский отряд во Владивостоке).

В начале июля 1903 г. крейсеры I ранга «Россия» (флаг контр-адмирала Э. А. Штакельберга), «Громобой», «Богатырь» прибыли из Порт-Артура во Владивосток для ремонта и докования (в Порт-Артуре док не мог принять броненосцы и большие крейсеры).

22.07.1903 г. броненосцы «Петропавловск» (флаг вице-адмирала О. В. Старка), «Полтава», «Севастополь», «Ретвизан», «Пересвет», «Победа» прибыли из Порт-Артура во Владивосток для ремонта и докования. Во Владивостоке суда поочередно вводились в док, прочие постоянно занимались различными учениями в Амурском заливе.

30.07.1903 г. во Владивосток прибыл Наместник царя на Дальнем Востоке адмирал Е. И. Алексеев и произвел осмотр портовых сооружений Владивостока.

10.09.1903 г. эскадра (из одиннадцати вымпелов) вышла из Владивостока в Порт-Артур. Пройдя Корейский пролив, эскадра занялась маневрированием.

15.09.1903 г. в порту Артур производилась боевая стрельба крепости, а находившиеся там суда были посланы в Талиенван

для совместных учений. На подходе к Порт-Артуру эскадра начала маневры. Цель учений — проверить, может ли противник незамеченным подойти к Порт-Артуру, когда в нем нет эскадры. Оказалось, может. Сторожевая цепь миноносцев на линии Шантунг — Сент-Джеймс Холл не обнаружила эскадру (корабли эскадры уже были перекрашены в боевой зелено-оливковый цвет). Броненосцы «Пересвет», «Победа» и вспомогательный крейсер «Ангара» высадили десант в бухте Десяти кораблей, и к месту высадки были стянуты войска из Порт-Артура, но это была демонстрация. В это время эскадра беспрепятственно высадила десант в бухте Кэрр. Десант под командованием генерал-лейтенанта А. В. Фока в трехдневный срок вынудил Порт-Артур сдаться.

23.09.1903 г. крейсеры I ранга «Россия», «Рюрик», «Богатырь» отделились от эскадры и ушли во Владивосток. Эскадра вышла из Порт-Артура в залив Талиенван, где занималась стрельбой, эскадренным маневрированием.

С 25.09.1903 г. эскадра базировалась в Дальнем. На ночь корабли эскадры стояли на местах ранее не использовавшихся для стоянки. Противоминные сети были опущены, огни погашены, боевые прожектора прикрыты шторками, пушки заряжены и прислуга находилась у орудий. Дежурные крейсеры (старые клиперы «Забияка» и «Разбойник») и канонерские лодки стояли у входа в бухту и светили фонарями, образуя два ряда световых преград. Ночью миноносцы выходили в море для охранной службы (без огней).

19.10.1903 г. эскадра вернулась в Порт-Артур и стала на якорь на внешнем рейде. В этот день была произведена последняя перед войной боевая стрельба броненосцев. Корабли стреляли по щитам на скорости 11 узлов, выпустив по три снаряда на орудие ГК.

29.10.1903 г. корабли эскадры вошли во внутреннюю гавань Порт-Артура.

С 01.11.1903 г. по 17.01.1904 г. основные силы русской эскадры были выведены в вооруженный резерв с 24 часовой готовностью. 48-часовая готовность была определена только для броненосца «Севастополь», так как корабль требовал ремонта обеих машин и башен ГК.

В декабре 1903 г. в Порт-Артур прибыли броненосец «Цесаревич» и крейсер I ранга «Баян». «Цесаревич» с 02.01.1904 г. встал на внутреннем рейде для установки системы подачи снарядов к 12" орудиям. В кампании находились броненосец «Полтава», крейсер I ранга «Баян», крейсеры II ранга «Боярин» и «Новик».

С начала января 1904 г. С-Петербург разрешил Наместнику адмиралу Е. И. Алексееву расходовать отпущенный в его распоряжение трехмиллионный кредит и подготовить крепость Порт-Артур к переходу на военное положение.

01.01.-02.01.1904 г. подняли вымпелы и вступили в кампанию крейсеры I ранга «Аскольд» и «Паллада». Оба крейсера вышли на внешний рейд для пробы машин и уничтожения девиации компасов. Из миноносного отряда флота в кампании находились только минные крейсеры «Всадник» и «Гайдамак» и по два миноносца от каждого отряда — 1-го — «Бесстрашный» и «Выносливый» и 2-го — «Расторопный» и «Скорый», остальные 11 миноносцев 1-го отряда состояли в резерве (на четырех из них меняли котлы и делали полную переборку машин). Из десяти миноносцев 2-го отряда (типа «Сокол») семь были приняты в эксплуатацию флотом, три еще собирались и сдавались Невским заводом.

13.01.1904 г. броненосец «Петропавловск» вступил в кампанию, на нем был поднят флаг начальника эскадры вице-адмирала О. В. Старка. Почти все остальные суда эскадры находились в Порт-Артуре и Владивостоке в вооруженном резерве (кроме канонерских лодок, состоявших в распоряжении временного Морского Штаба Наместника и исполнявших обязанности стационеров в портах Кореи и Китая).

18.01.1904 г. четыре броненосца — «Севастополь» (успели перебрать только левую машину и подкрепить кормовую башню), «Пересвет», «Победа» и «Ретвизан»; крейсер I ранга «Диана», минные заградители «Амур», «Енисей», вспомогательный крейсер «Ангара», 13 миноносцев подняли вымпелы и вступили в кампанию. Одновременно начал кампанию и отряд, зимовавший во Владивостоке, — крейсеры I ранга «Россия», «Громобой», «Рюрик», «Богатырь» и транспорт «Лена».

20.01.1904 г. Наместник ходатайствовал перед С-Петербургом о немедленной мобилизации всех войск Дальнего Востока, Сибири и необходимости противодействия морскими силами высадке японских войск в Корее (ответ на ходатайство был получен уже после начала войны).

Эскадра Тихого океана под командованием вице-адмирала О. В. Старка к началу войны базировалась на Порт-Артур и состояла из семи броненосцев, четырех крейсеров I ранга, двух крейсеров II ранга, трех транспортов и 25 миноносцев. Отряд крейсеров под командованием контр-адмирала Э. А. Штакельберга базировался во Владивостоке и состоял из четырех крейсеров I ранга, одного транспорта, нескольких малых миноносцев.

Несли службу в качестве стационеров — крейсер I ранга

«Варяг», канонерская лодка «Кореец» в Чемульпо, канонерские лодки «Сивуч» в Инкоу и «Манчжур» в Шанхае.

21.01.-22.01.1904 г. русская эскадра вышла в поход из Порт-Артура к полуострову Шантунг. Броненосец «Севастополь» находился в ремонте (переборка левой главной машины до 23.01.1904 г.) и в походе не участвовал, а броненосец «Цесаревич» и крейсер I ранга «Баян» вышли с эскадрой в первое плавание.

24.01.1904 г. Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал о событиях этого дня на своем корабле: «… вернувшийся с берега лейтенант Рыков сообщил нам, что в штабе наместника получено известие о прекращении дипломатических сношений с Японией. Мы сразу же поняли, что война объявлена, и командир, поговорив со мною, приказал поставить на место минные шесты и привязать сети. До этого времени у нас, как и на всех других броненосцах, шесты хранились на спардеке, сети — в батарейной палубе. 25-го был отдан по эскадре приказ снять все дерево и лишние шлюпки на берег. В этот же день приехал к нам начальник эскадры адмирал Старк и, увидя поставленное на место сетевое заграждение, выразил свое неудовольствие за самовольную работу и приказал немедленно убрать шесты и сети на свои места по мирному положению. Приказание было исполнено, 26-го была минная атака, мы стояли рядом с «Ретвизаном» беззащитными».

26.01.1904 г. (воскресенье) эскадра находилась на внешнем рейде Порт-Артура. Кораблям отдан приказ принять провизию на три дня и к 08.00 27.01.1904 г. иметь пары для 10-узлового хода. Эскадра стояла в четыре линии по 4–5 кораблей. На внешней линии крейсеры, затем броненосцы и ближе к берегу — крейсеры II ранга, канонерские лодки и миноносцы. Минные заградители «Амур» и «Енисей» во внутренней гавани.

Вице-адмирал О. В. Старк подал рапорт Наместнику с просьбой разрешить выдвинуть крейсеры «Аскольд» и «Новик» к островам Клиффорд с задачей наблюдать за движением у Чемульпо, один крейсер выдвинуть в дозор к полуострову Шантунг, а также сменить место стоянки эскадры на ночь и установить сетевые заграждения на кораблях.

Наместник разрешил отправить крейсеры, установить сетевые заграждения и изготовить бон для стоянки на внешнем рейде с 28.01.1904 г. В связи с этим противоминные сети на кораблях были поданы на палубы и приготовлены к привязыванию по-походному, так как 27.01.1904 г. утром предполагалось выйти в море.

В ночь на 26.01.-27.01.1904 г. на кораблях эскадры прислуга ночевала у орудий, были приготовлены сегментные снаряды и

заряды, но орудия не заряжались. Для подготовки к выходу в море на кораблях принимали уголь, поэтому ночные работы освещались люстрами и дуговыми фонарями. Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «27-го в 8 часов утра назначен был выход всей эскадры в море, а так как на «Полтаве» запас угля был неполный, то нам приказано было грузиться ночью углем и к борту приведены были две баржи».

В ночной дозор вышли миноносцы «Расторопный» и «Бесстрашный».

2. Вступление второе (27.01.1904 г. — 25.07.1904 г.)

2.1. Начало войны

В ночь на 26.01.-27.01.1904 г. японский флот силами трех отрядов истребителей (аналог русских эскадренных миноносцев) внезапно напал на русскую эскадру Флота Тихого океана. Русские броненосцы и крейсеры подверглись атакам на якорной стоянке внешнего рейда Порт-Артура. В результате попаданий японских торпед были тяжело повреждены два эскадренных броненосца — «Цесаревич», «Ретвизан» и крейсер I ранга «Паллада». Потери в людях составили 55 человек — девять человек убиты и 46 получили ранения и отравления газами (на крейсере I ранга «Паллада»). Из числа раненых позже умерли шесть человек.

27.01.1904 г. в 18.10 на внутреннем рейде Чемульпо после боя был затоплен своим экипажем крейсер I ранга «Варяг». За неполные сутки русская эскадра временно лишилась двух броненосцев из семи и одного крейсера I ранга из пяти (считая безвозвратно утерянный «Варяг»). Потери на крейсере I ранга «Варяг» — 22 человека убиты, 122 (108) ранены (из них 8(11) скончались после боя), остальные члены экипажа (из 580 человек) были отпущены на родину «под честное слово» не участвовать в войне до ее окончания.

Днем 27.01.1904 г. произошел первый морской бой под Порт-Артуром. Командующий японским Соединенным флотом и 1-м боевым отрядом вице-адмирал Х. Того предполагал решительное столкновение с русской эскадрой, стоящей на внешнем рейде.

Японский флот двигался вдоль рейда Порт-Артура с О на W на дистанции от 46 кб до 22 кб и в течение 35 мин (с 12.02 до 12.37) вел огонь по русским береговым батареям, кораблям, выпустив 288 снарядов калибром от 8" до 12" (из них около 30 по берегу), 935 снарядов калибром 152-мм и 120-мм, а также 467 мелких снарядов (калибром от 76 мм и меньше). Всего японские корабли добились до 31 прямого попадания в русские корабли (из них 11 — снарядами от 8 до 12"). Средний процент попаданий — 1,87 %. Японские броненосцы и броненосные крейсеры сразу после пристрелки могли переходить на поражение, имея противника на плавно уменьшающейся дистанции и мало изменяющемся курсовом угле. После начала движения русской эскадры контркурсом количество попаданий сократилось.

Русская эскадра, уверенно отразив все ночные минные атаки, к дневному бою не готовилась. Ряд судов не имел паров для дачи хода, но русские корабли на стрельбу японского флота немедленно ответили одиночным огнем. До 12.20 русские корабли вели огонь значительно меньшим числом орудий, так

как противник двигался с носовых курсовых углов. Ряд броненосцев вел огонь с места, иногда временно его прекращал из-за взаимного створения и закрытия цели силуэтом своего корабля, что сильно затрудняло пристрелку. Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов (в бою 27.01. был старшим артиллерийским офицером броненосца «Севастополь») писал: «Снявшись с якоря, мы вступили в кильватер «Петропавловску» и затем, следуя его движению, пошли на N контргалсом с неприятелем, причем крейсера, опоздавшие съемкой, заслоняли нам обстрел. Сигнал: «Крейсерам не мешать». «Диана» тотчас поджав хвост спряталась за броненосцы. «Ангара» не могла справиться с якорем, все время мешала нам».

К 12.20 русская эскадра выстроилась и начала двигаться контркурсом, сблизившись со 2-м боевым отрядом до 24 кб. К этому времени японский 1-й боевой отряд начал отход от Порт-Артура. 2-й боевой отряд был под русским огнем еще шесть минут и также отвернул вслед 1-му отряду. Еще двенадцать минут (с 12.25 до 12.37) под русским обстрелом были японские бронепалубные крейсеры 3-го боевого отряда, которые по сигналу вице-адмирала Х. Того отвернули вслед за основными силами.

Командование русским флотом Тихого океана в лице Наместника на Дальнем Востоке адмирала Е. И. Алексеева (руководил боем, находясь на Золотой горе в Порт-Артуре!) и начальника эскадры флота Тихого океана вице-адмирала О. В. Старка (флаг на броненосце «Петропавловск») не стремилось к активным действиям. Японскую эскадру не преследовали, и русские корабли, едва обозначив движение, вернулись на внешний рейд Порт-Артура. Это решение принял Наместник, который приказал вице-адмиралу О. В. Старку не вступать в серьезный бой и не выходить из обстрела крепостного огня.

В бою русские корабли израсходовали значительно меньшее количество снарядов, чем японские, и добились меньшего количества попаданий. Всего русская эскадра выпустила 58 снарядов калибра 8–12" — это пятая часть от японского расхода. 337 снарядов калибром 152-мм — 36 % от японского расхода и 435 малокалиберных (от 75 мм и ниже) — почти одинаковое количество с японским числом выстрелов.

Всего русская эскадра добилась семи попаданий (из них пять калибра 10–12") в японские корабли, повреждения были нанесены и двумя близкими падениями. Учитывая небольшое фактическое участие в бою береговых батарей, можно с небольшой натяжкой подсчитать средний (выпущено 830 снарядов всех калибров до 75 мм) процент попаданий с кораблей (считая близкие падения) —

1,08 %.

Несмотря на попадания в русские корабли, серьезные повреждения получил только крейсер II ранга «Новик». Основные силы эскадры — броненосцы — тяжелых повреждений не имели и были вполне боеспособны. Крейсеры понесли несколько большие повреждения, но они были быстро устранены. Например, на самом тяжело поврежденном крейсере II ранга «Новик» исправление повреждений заняло десять дней (ремонт был в доке, так как попадание 8" снарядом пришлось чуть выше ватерлинии).

Японские корабли также не понесли серьезных повреждений, но даже небольшое количество попаданий частично повлияло на боеспособность. С учетом удаленности японских кораблей от своих баз представляется, что русской эскадре стоило продолжить бой.

Потери в людях распределились таким образом:

1) на русских кораблях выбыли из строя 80 человек — погибли 14, ранены 66 человек (из них 35 ранены на крейсере I ранга «Баян»).

2) на японских кораблях выбыли из строя 87–90 человек, погибли 4 человека, 39 тяжело и 47 легко раненых (по другим данным убиты 10 человек, ранены 77, здесь, видимо, учтены убитыми умершие после боя раненые).

Выводы о начале войны

1. Русская эскадра, несмотря на внезапность нападения в ночь на 26.01.-27.01.1904 г… уверенно отразила атаки японских миноносцев, получив существенные, но далеко не катастрофические потери. Выучка экипажей по отражению минных атак, борьбе за живучесть поврежденных кораблей оказалась на хорошем уровне.

2. В бою эскадр 27.01.1904 г. японский флот продемонстрировал несколько лучшую артиллерийскую стрельбу. Русские корабли добились в два раза меньшего числа попаданий, при этом людские потери японской стороны чуть больше (соотношение потерь не соответствует соотношению попаданий), что говорит в пользу действия русских снарядов и не в пользу японских.

3. Моральный урон русской стороны от внезапного нападения и понесенных потерь по последствиям оказался тяжелее материального. Наместник на Дальнем Востоке адмирал Е. И.

Алексеев и командование эскадрой в бою 27.01.1904 г. под Порт-Артуром упустили возможность нанесения противнику материального и морального ущерба в выгодной для себя ситуации — в бою вблизи своей базы.

В случае успеха (даже без решительных результатов) русская эскадра могла относительно спокойно оперировать на подступах к Порт-Артуру и готовиться к предстоящим эскадренным боям. В случае поражения даже сильно поврежденные русские корабли могли укрыться в Порт-Артуре и ремонтироваться. Японский флот делал бы то же самое, но его поврежденным кораблям еще предстояло дойти до своих баз.

2.2. Краткий обзор хода боевых действий на море в феврале-июле 1904 г.

Несмотря на боеспособность двух третей основных сил русской эскадры, после боя 27.01.1904 г. задач флоту по прерыванию коммуникаций высаженной в Чемульпо японской армии не ставилось.

В ночь на 28.01.1904 г. на внешнем рейде остались только броненосцы, крейсеры, и канонерские лодки ушли в море, образуя три сторожевые цепи на подходах к рейду. В 14.30 броненосцы были уведены во внутреннюю гавань Порт-Артура (кроме броненосца «Пересвет», который не успел войти в гавань так как, спала полная вода), что сразу поставило эскадру в рискованное положение. Единственный проход из внутренней гавани (между Золотой горой и Тигровым полуостровом) на внешний рейд узок и извилист, кроме того, выход кораблей мог производиться только в определенное время суток в течение нескольких часов, что связано с влиянием приливно-отливных течений. Иначе, русская эскадра не могла выйти на внешний рейд по первому требованию в любое время суток, в то время как наш противник мог появиться у Порт-Артура в любое время и действовать в Желтом море без ограничений. Кроме того, в случае блокирования выходного фарватера русская эскадра не могла выйти в море и как военная сила переставала существовать.

Японский флот (1-й, 2-й, 3-й боевые отряды, миноносцы, корабли обеспечения) осуществляя прикрытие мест высадки и коммуникации высаженных в Корее японских войск, находился в маневренной базе в юго-западных шхерах Кореи в 400 милях от Порт-Артура.

29.01.1904 г. в результате подрыва на своих минах погибли минный заградитель «Енисей» и крейсер II ранга «Боярин». Погибли 95 и были ранены 38 человек.

01.02.1904 г. японские 4-й и 5-й отряды истребителей при поддержке крейсеров 3-го боевого отряда должны были атаковать русские корабли на внешнем рейде. В условиях шторма отряды и корабли растеряли друг друга. Около 02.30 миноносец «Асагири», а около 05.00 «Хаятори» пришли к Порт-Артуру. Миноносцы выпустили по торпеде и были обстреляны с броненосца «Ретвизан» и с батарей.

10.02.1904 г. в 23.00 пять брандеров («Тяньцзинь-Мару», «Буйе-Мару», «Бусиу-Мару», «Хококу-Мару», «Дзинсен-Мару») в

сопровождении пяти отрядов истребителей и миноносцев подошли к внешнему рейду Порт-Артура вдоль полуострова Ляотешань. В дальнем прикрытии брандеров и миноносцев находились 1-й и 2-й боевые отряды японского флота. Команды брандеров имели задачу затопить свои суда на выходном фарватере между Золотой горой и Тигровым полуостровом. Благодаря насыщенности огневыми средствами японская атака по блокированию фарватера была отбита.

11.02.-12.02.1904 г. 1-е отделение 1-го отряда миноносцев рано утром имело столкновение с японскими миноносцами у бухты Сикау. 2-е отделение находилось у северо-западной оконечности полуострова Квантун, и японские крейсеры пытались отрезать два концевых миноносца. «Бесстрашный» прорвался, а «Внушительный» не смог и был затоплен экипажем в бухте Голубиная.

22.02.1904 г. японские броненосные крейсеры обстреляли Владивосток.

26.02.1904 г. в ночном бою с японскими истребителями потоплен миноносец «Стерегущий». Русская эскадра под флагом вице-адмирала С. О. Макарова (на броненосце «Петропавловск») вышла в море, потратив на выход из гавани всего два часа (до войны требовалось до полусуток). Корабли практиковались в тактическом маневрировании. Вице-адмирал С. О. Макаров писал Наместнику: «…благоразумие подсказывает, что теперь еще рано все ставить на карту».

Японский флот подошел к Порт-Артуру и силами броненосцев в течение 5,5 часов (выпущено сто пятьдесят 12" снарядов) обстреливал внутреннюю гавань Порт-Артура перекидным огнем через горный массив Ляотешань. В результате пострадали броненосцы «Севастополь», «Ретвизан» и крейсер I ранга «Аскольд» (получены попадания пятью снарядами, 5 человек убиты и 10 ранены, всего на эскадре погибли 7 и ранены 20 человек).

Ночью 09.03.1904 г. японский флот провел рекогносцировку внешнего рейда.

09.03.1904 г. японский флот произвел повторный обстрел внутренней гавани Порт-Артура перекидным огнем силами броненосцев «Ясима» и «Фудзи», на который ответный огонь открыли русские броненосцы «Победа» и «Ретвизан». Русская стрельба (выпущено 29 10–12" снарядов) велась по картам, составленным для перекидной стрельбы старшим артиллерийским офицером броненосца «Ретвизан» лейтенантом К. Ф. Кетлинским. Японский броненосец «Фудзи» был взят «Ретвизаном» в вилку с пятого выстрела, и японские броненосцы

через 1,5 часа после открытия огня прекратили стрельбу и ушли.

В 10.30 русская эскадра (семь вымпелов) под флагом вице-адмирала С. О. Макарова (на крейсере I ранга «Аскольд») вышла в море и маневрировала на внешнем рейде. Японский флот (18 вымпелов) после присоединения броненосцев «Ясима» и «Фудзи» в невыгодной для себя обстановке не начинал боя и ушел в море.

В марте японский флот перенес свою маневренную базу в устье р. Пеньянг и к островам Джеймс Холл (расстояние до Порт-Артура — 180–195 миль).

13.03.1904 г. русская эскадра под флагом вице-адмирала С. О. Макарова вышла в море (пять броненосцев, четыре крейсера, два минных крейсера, 11 миноносцев). Эскадра маневрировала и произвела осмотр островов Мяо-тао.

14.03.1904 г. четыре брандера под командой капитана II ранга Т. Хиросе безуспешно пытались повторить попытку блокирования выходного фарватера. Днем 14.03.1904 г. русская эскадра (кроме броненосца «Севастополь») вышла в море и крейсировала вблизи внешнего рейда под прикрытием береговых батарей.

15.03.1904 г. в штабе Соединенного флота началось составление плана минных постановок на внешнем рейде Порт-Артура. Началась рекогносцировка новой маневренной базы в районе островов Эллиот (70 миль от Порт-Артура).

17.03.1904 г. временно заделали пробоину на броненосце «Ретвизан» и начали расчистку его внутренних помещений.

21.03.1904 г. подвели кессон к пробоине броненосца «Цесаревич», а 24.03.1904 г. из затопленных отсеков откачали воду.

В штаб вице-адмирала С. О. Макарова стали поступать сведения о появлении каравана японских судов с десантом (на самом деле это был плавучий тыл) в устье р. Пеньянг. Появилась информация о появлении японских кораблей у островов Эллиот.

28.03.1904 г. русская эскадра (24 вымпела) вышла в море, прошла до Талиенвана.

30.03.1904 г. ушли в ночной поиск к островам Эллиот восемь русских миноносцев (четыре миноносца 1-го отряда, командир капитан II ранга Е. П. Елисеев на «Боевом» и четыре миноносца 2-го отряда, командир капитан II ранга М. В. Бубнов на «Сторожевом»).

31.03.1904 г. японский отряд под командованием капитана II ранга К. Ода (флаг на «Кориу-Мару») с 4-м, 5-м отрядами истребителей и 14-м отрядом миноносцев (всего 12 кораблей) ночью стали проводить минную заградительную операцию на внешнем рейде Порт-Артура. Прикрытие заградительного отряда

с моря осуществлял 2-й отряд истребителей. Утром 31.03. основные силы японского флота должны были сосредоточиться у Порт-Артура.

Рано утром из ночного поиска к островам Эллиот благополучно вернулись в Порт-Артур шесть русских миноносцев. Ночью от основных сил отстали миноносцы «Смелый» (командир — лейтенант М. К. Бахирев) и «Страшный» (командир — капитан II ранга К. К. Юрасовский). Миноносец «Страшный» в темноте встретил четыре японских истребителя 2-го отряда и на рассвете после боя с ними затонул, миноносец «Смелый» смог без потерь оторваться от противника.

На выручку миноносцу «Страшный» вышел из гавани крейсер I ранга «Баян» (на него подобрали с воды пять матросов из экипажа «Страшного»). «Баян», отступая, вступил в перестрелку с подошедшими броненосными крейсерами 2-го боевого отряда японского флота. На выручку «Баяну» из гавани вышли броненосцы «Петропавловск» (под флагом вице-адмирала С. О. Макарова), «Полтава», крейсеры «Аскольд», «Новик».

В 25 милях от Порт-Артура русский отряд увидел на большой дистанции основные силы японского флота (с 1-м боевым отрядом следовали броненосные крейсеры «Ниссин» и «Касуга», которые в первый раз появились у Порт-Артура) и последовал к Порт-Артуру. К русскому отряду присоединились броненосцы «Пересвет» и «Победа». Броненосец «Севастополь» был в проходе на внешний рейд.

Около 09.30 на внешнем рейде Артура броненосец «Петропавловск» подорвался на минной банке (несколько якорных мин, связанных между собой цепью) и в течение 1,5–2 минут затонул. На его борту погибли 650 человек, в том числе:

1) командующий флотом Тихого океана вице-адмирал С. О. Макаров;

2) начальник штаба контр-адмирал М. П. Молас. Останки адмирала были найдены рядом с погибшим «Петропавловском» японскими водолазами в 1911 г. и опознаны по сохранившимся в бумажнике семейным фотографиям (бумажник застрял между ребрами скелета);

3) офицеры штаба — капитаны II ранга М. П. Васильев, А. К. Мякишев (флагманский артиллерист), К. Ф. Шульц, подполковник А. А. Коробицын (флагманский штурман), полковник А. П. Агапеев;

4) флаг-офицеры штаба — лейтенанты Г. Дукельский (умер от ран на берегу), Н. Кубе, мичман П. Бурачек, кроме того погиб капитан II ранга Н. А. Кроун. Были также утрачены штабные документы, текущая переписка, архив и прочее;

5) офицеры корабля — лейтенанты А. Лодыгин (старший офицер), Л. Кнорринг (старший артиллерийский офицер), В. Вульф (старший штурман), судовой механик А. Перновский, другие офицеры и матросы.

Вслед за «Петропавловском» подорвался на мине броненосец «Победа», который после подрыва сразу же направился во внутреннюю гавань Порт-Артура. Русская эскадра также укрылась во внутренней гавани.

Около 15.00 японский флот ушел в море.

01.04.1904 г. состоялся третий обстрел внутренней гавани Порт-Артура перекидным огнем силами броненосных крейсеров «Ниссин» и «Касуга».

16.04.1904 г. японский флот произвел рекогносцировку внешнего рейда Порт-Артура силами шести миноносцев (на них присутствовали командиры транспортов, предназначенных для заграждения выхода на внешний рейд).

18.04.1904 г. главные силы японского флота вышли из портов Северо-Западной Кореи.

20.04.1904 г. ночью была произведена третья закупорочная операция, не достигшая цели. Восемь заградителей затонули на рейде.

Вице-адмирал Х. Того перебазировал главные силы флота к островам Эллиот. Японские миноносцы непрерывно патрулировали по внешнему краю порт-артурского рейда, а мористее их, в 10–15 милях, находились крейсеры. Для усиления блокады в водах у Порт-Артура было выставлено свыше 500 мин. В бухту Ентоа (Ляодунский полуостров) подошел японский отряд из устаревших кораблей, на борту которых находились войска для овладения пунктом высадки. Первый эшелон 2-й японской армии на 36 транспортах вышел из Цинампо, направляясь к южным островам Эллиот против Бицзыво.

21.04.1904 г. отряд вице-адмирала С. Катаока (броненосец «Чин-иен», шесть крейсеров и 16 миноносцев) конвоировал транспорты с войсками 2-й японской армии.

Главные силы японского флота (шесть броненосцев, четыре крейсера и до 30 миноносцев) имели задачу не допустить выхода из Порт-Артура русской эскадры. От владивостокского отряда десант прикрывался эскадрой вице-адмирала Х. Камимуры.

22.04.1904 г. утром началась высадка войск вблизи бухты Кинчан. Высадившись у Бицзыво, 2-я армия генерала Я. Оку двинулась к Порт-Артуру (всего за восемь дней разгрузилось до 200 транспортов, около 50 тыс. человек при 216 орудиях). Русские войска отходили к Цзиньчжоускому перешейку на заранее укрепленную позицию.

23.04.1904 г. началась высадка 3-й японской армии генерала М. Ноги в Бицзыво (основная цель — захват русской военно-морской базы Порт-Артур и порта Дальний).

Японский флот постоянно присутствует вблизи внешнего рейда Порт-Артура. К моменту высадки у Бицзыво русский флот располагал исправными броненосцами — «Пересвет», «Полтава», «Севастополь» и крейсерами «Баян», «Аскольд», «Диана», «Паллада», «Новик». Миноносцев — до 14 шт., минные крейсеры «Всадник» и «Гайдамак», канонерские лодки — «Бобр», «Гремящий», «Отважный», «Гиляк» (всего 28 вымпелов).

24.04.1904 г. собрание флагманов и командиров русской эскадры ничего определенного не решило, определив, что атака неприятеля может быть произведена лишь в случае высадки южнее Цзиньчжоуской бухты.

25.04.1904 г. японский флот произвел минную постановку вблизи выходного фарватера. Броненосцы и крейсеры находились в десяти милях от Порт-Артура.

В Порт-Артуре состоялось собрание флагманов эскадры и командования крепости, на котором генерал-лейтенант А. М. Стессель настаивал: «…флоту надлежит всеми силами содействовать сухопутной обороне как людьми, так и вооружением, ни в коем случае не останавливаясь на полумерах. Данные для выполнения этой задачи у флота налицо, а именно: оставить 12- и 10-дюймовые пушки на судах для перекидной стрельбы, свезти все остальные 8-, 6-дюймовые и 120-миллиметровые орудия, равно как и личный состав, при них состоящий, на батареи, которые есть время еще возвести хотя бы вчерне. Всю мелкую артиллерию от 47-миллиметровых до пулеметов включительно с личным составом поставить на оборонительной линии…».

27.04.1904 г. в Порт-Артур пришел последний поезд из Мукдена с боеприпасами, затем связь с армией генерала А. Н. Куропаткина была прервана.

28.04.1904 г. японские суда вошли в бухту Кэрр и высадили небольшой десант в тылу Цзиньчжоуской позиции, но десант успеха не имел и вернулся на свои суда.

29.04.1904 г. в бухте Кэрр затонул, подорвавшись на мине, японский миноносец № 48.

01.05.1904 г. на русской мине в районе мыса Робинсон подорвался авизо «Мияко» (погибло около 200 человек).

В ночь с 01.05. на 02.05.1904 г.:

1) минный заградитель «Амур» произвел скрытую постановку мин вблизи Порт-Артура в 11 милях от входа в гавань. Всего зигзагом было выставлено 50 мин на расстоянии 12,5 кб с

углублением в 3,4 м;

2) броненосный крейсер «Касуга», находясь в отряде, несшем блокадную службу, столкнулся с крейсером «Иосино», который через несколько минут, перевернувшись, затонул (погибли 332 человека). «Касуга» получил серьезные повреждения и на буксире броненосного крейсера «Якумо» был отведен в Сасебо для ремонта.

02.05.1904 г. японский флот подошел к Порт-Артуру, занимая позицию у Ляотешаня для ведения перекидного огня. В десяти милях на SE от Порт-Артура (в точке с координатами 38 град, 37 мин N, 121 град, 20 мин E) броненосец «Хацусе» подорвался на якорной мине, выставленной «Амуром». «Хацусе» был взят на буксир броненосцем «Асахи», но при буксировке подорвался на второй мине и затонул, погибло около 500 человек.

Вслед за броненосцем «Хацусе» подорвался на мине броненосец «Ясима», который затонул при буксировке в Сасебо вечером этого же дня, погибли 319 человек.

Контр-адмирал В. К. Витгефт и его штаб не были готовы к такому развитию событий (крупные корабли могли выйти в море, только после пополнения запасов, с ближайшей полной водой, а легкие силы эскадры вышли в море только через два часа после гибели броненосца «Хацусе»). Из этого видно, что русская эскадра фактически была в небоеготовном состоянии, и поэтому командование эскадрой не могло использовать шанс нанесения потерь противнику после значительного ослабления его сил:

— погиб броненосец «Хацусе»;

— поврежден броненосец «Ясима», и занят его буксировкой броненосец «Асахи»;

— «Якумо» вел на буксире поврежденный броненосный крейсер «Касуга»;

— эскадра вице-адмирала Катаока обеспечивала в районе Бицзыво высадку 2-й армии;

— эскадра вице-адмирала Х. Камимуры крейсировала в Корейском проливе.

Фактически вице-адмирал Х. Того имел в распоряжении рассредоточенные силы и 03.05.1904 г. мог собрать под свое начало три броненосца, один броненосный крейсер, пять легких крейсеров, четыре канонерские лодки и до 17 миноносцев.

Контр-адмирал В. К. Витгефт, имея три броненосца, три крейсера и 16 миноносцев, мог начать бой и при этом рассчитывать на падение морального духа японских команд, но русский командующий не пытался организовать разведку и не имел сведений о противнике.

Со 02.05.1904 г. крупные корабли японского флота не

подходили близко к Порт-Артуру, но японские суда практически каждую ночь выставляли мины на внешнем рейде.

03.05.1904 г. в бухте Цзиньчжоу канонерская лодка «Агаки» столкнулась, с канонерской лодкой «Осима» и потопила ее.

04.05.1904 г. подорвался на мине к югу от Ляотешаня и затонул истребитель «Акацуки».

12.05.1904 г. около 16.00 в Цзиньчжоуский залив вошли японские миноносцы и канонерские лодки для поддержки огнем с моря своих войск. Ночью этого же дня японские войска взяли штурмом Цзиньчжоу.

14.05.1904 г. ночью русские войска оставили г. Дальний (остались целыми капитальные сооружения коммерческого порта, что значительно облегчило японцам высадку войск, выгрузку артиллерии, тылов и обозов для осадной армии). На Дальнем впоследствии базировались японские легкие крейсеры и отряды истребителей и миноносцев.

16.05.1904 г. русские войска заняли оборону на Волчьих горах в 15–19 верстах от Порт-Артура.

23.05.1904 г. закончен ремонт броненосца «Ретвизан».

25.05.1904 г. закончен ремонт броненосца «Цесаревич», и на нем поднят флаг контр-адмирала В. К. Витгефта.

27.05.1904 г. закончен ремонт броненосца «Победа».

04.06.1904 г. 1-й Восточно-Сибирский корпус отступил от Вафангоу и не смог деблокировать Порт-Артур.

05.06.1904 г. контр-адмирал В. К. Витгефт получил от Наместника телеграмму, в которой адмирал Е. И. Алексеев указывал: «…как только все суда будут готовы и представится первый благоприятный момент для выхода эскадры против ослабленного ныне на море неприятеля, решайте этот важный и серьезный шаг без колебаний».

06.06.1904 г. контр-адмирал В. К. Витгефт сообщал Наместнику: «…Враг не страшен. Задерживал выход без крайности, сомневаясь в безопасности от мин; в районе 10 миль мины взрываются во всех направлениях… Все судовые, портовые катера, землесосы ежедневно тралят. Уничтожено более 50 тралов; 1 катер, 1 землесос взорваны… Вылавливаем скоро сотую мину… Выхожу сообразно высокой водой, около десятого (выход 10.06.1904 г. —**П.Е.В.**). В случае смерти прошу похлопотать пенсию жене, средств не имею».

09.06.1904 г. канонерские лодки «Отважный» и «Гремящий» в первый раз вышли на обстрел сухопутных позиций японских войск.

10.06.1904 г. при выходе эскадры на месте стоянки на внешнем рейде после постановки броненосцев на якоря между

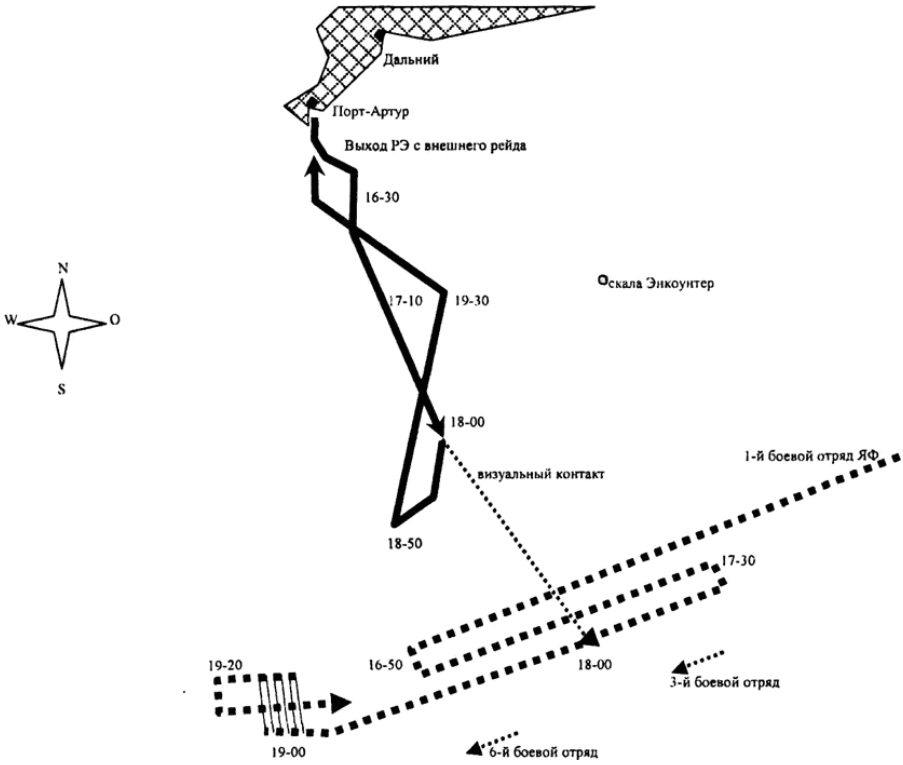
кораблями было выловлено 10–11 мин, и только случай спас корабли от подрывов. Эскадра начала выходить из внутренней гавани около 07.00 и снялась с якоря около 14.00. Задержка связана с усиленным тралением якорной стоянки.

Японские миноносцы наблюдали выход кораблей русской эскадры на внешний рейд, и два из них сразу покинули пределы видимости, уйдя на SO.

Русская эскадра, отпустив тралящий караван, вышла в море и в 20 милях от Порт-Лртура (около 18.00) встретилась с 1-м боевым отрядом японского флота в сопровождении крейсеров и миноносцев. Контр-адмирал В. К. Витгефт не решился на боевое столкновение и упустил реальный шанс пойти на прорыв, тем более что маневрирование 1-го боевого отряда японского флота для выхода на огневые позиции заняло бы остаток светового дня (до заката оставалось немного времени). Позднее время суток не позволило бы вести продолжительный артиллерийский бой, правда, была достаточно велика опасность ночных атак японских миноносцев, особенно если принимать во внимание неполный состав средней артиллерии на части русских кораблей. Минимальная дистанция между противниками была около 50 кб. В 18.45 контр-адмирал В. К. Витгефт отдал приказ о возвращении в Порт-Артур. Начальник штаба эскадры контр-адмирал Н. А. Матусевич писал: «Какая причина и соображения побудили покойного адмирала принять подобное решение, для меня до сих пор непонятно…». Реальный шанс прорыва в выгодных условиях был упущен. Эскадра осталась на внешнем рейде и совместно с батареями отразила восемь атак японских миноносцев, которые выпустили 38 торпед, но не добились попаданий. Все выходящие в атаку японские миноносцы и истребители были хорошо различимы в темноте, так как их выдавали форсы пламени и искры из дымовых труб при полном ходе.

При возвращении эскадры 10.06.1904 г. в 21.35 подорвался на мине броненосец «Севастополь». Выход броненосца из строя стал сдерживающим фактором для повторной попытки прорыва.

Выход русской эскадры 10.06.1904 г.



11.06.1904 г. в день предполагаемого наступления под Ляояном командующие японскими 1-й и 2-й армиями получили из Токио директиву: «Факт, что русский флот может выходить из Порт-Артура, осуществился: перевозка морем продовольствия, потребного для соединений Маньчжурских армий, подвергнута опасности, и было бы неосторожным 2-й армии продвигаться севернее Гайчжоу в настоящее время. Ляоянский бой, который должен был произойти до наступления дождей, отложен на период времени после их окончания».

13.06.1904 г. канонерские лодки «Гиляк», «Отважный» и «Гремящий» выходили в бухты Тахэ, Лунвантан на обстрел сухопутных позиций японских войск, прикрытие осуществляли двенадцать миноносцев.

Японский флот в течение июня-июля по ночам выставлял мины на внешнем рейде, днем вблизи внешнего рейда постоянно находились корабли для наблюдения за Порт-Артуром. Почти каждый день броненосец «Полтава», крейсер II ранга «Новик», канонерские лодки, миноносцы выходили на обстрел сухопутных позиций японских войск.

20.06–22.06.1904 г. крейсер II ранга «Новик», канонерские лодки и миноносцы выходили обстреливать берег между бухтами Лунвантан и Сикау.

26.06.1904 г. все крейсеры I ранга, крейсер II ранга «Новик», броненосец «Полтава» и миноносцы выходили на обстрел фланговым огнем японских позиций из бухты Лунвантан.

14.07.1904 г. при возвращении на внутренний рейд после обстрела сухопутных позиций подорвался на мине крейсер I ранга «Баян».

15.07.1904 г. японские войска заняли высоту 93, господствующую на «перевалах». Захват ее не имел особого значения, но генерал-лейтенант А. М. Стессель отдал приказ войскам немедленно отходить на верки крепости.

16.07.1904 г. японские войска подошли к Порт-Артуру, по всей линии фронта началась тесная осада крепости.

17.07.1904 г. состоялось собрание флагманов и командиров эскадры, на котором было принято решение, что не имея благоприятных условий, эскадра не может выйти в море. Далее флагманы согласились, что во Владивосток флот выйдет тогда, когда все меры по удержанию Порт-Артура будут исчерпаны, в том числе все ресурсы флота, и наконец в заключение заявляли, что если эскадра в данной обстановке уйдет, то этим только ускорит падение крепости.

20.07.1904 г. владивостокские крейсеры I ранга «Россия», «Громобой», «Рюрик» (под флагом начальника отряда контр-адмирала К. П. Иессена) через Сангарский пролив прошли в Тихий океан, повернули на юг, через день задержали транспорт с военной контрабандой (германский пароход «Арабия»).

23.07.1904 г. у входа в Токийский залив задержаны транспорты с военной контрабандой (английские пароходы «Найт Коммандер», «Калхас» и германский пароход «Теа»), и уничтожено несколько шхун.

26.07.1904 г. владивостокские крейсеры вернулись на базу через Сангарский пролив (японская эскадра вице-адмирала Х. Камимуры не пошла на перехват русского отряда у входа в Японское море, так как японский командующий вице-адмирал Х. Того предполагал, что русские крейсеры попытаются соединиться с порт-артурской эскадрой, и владивостокский отряд крейсеров ждали у мыса Шантунг в Желтом море).

Выводы о ходе боевых действий

1. Увод неповрежденных кораблей русской эскадры на внутренний рейд после 27.01.1904 г. означал *добровольное оставление противнику контроля в Желтом море и на ближних*

подступах к Порт-Артуру. Решение об уводе кораблей на внутренний рейд явно преждевременное, эскадра осталась лишь потенциальной угрозой для японских коммуникаций, не исполняя предназначенной флоту роли.

2. Стоянка неповрежденных кораблей эскадры на внутреннем рейде Порт-Артура снизила их боевую готовность. Время для активной подготовки эскадры к артиллерийскому бою было упущено. Период активизации русской эскадры в феврале-марте, связанный с командованием вице-адмирала С. О. Макарова, оказался короток и не принес существенных изменений в артиллерийской и эскадренной подготовке. Сорок дней — слишком малый срок для закрепления навыков эскадренной слаженности, для обучения точной артиллерийской стрельбе.

3. Японский флот начал проведение «закупорочных» операций, имеющих целью окончательно блокировать русские корабли на внутреннем рейде Порт-Артура. После неудачи в проведении «закупорочных» операций японский флот, базируясь на островах Эллиот, стал ограничивать любые действия русского флота активными минными заграждениями.

4. Контроль японского флота в Желтом море, исполнение роли флота в прикрытии коммуникаций повышали общий уровень боевой готовности, укрепляли моральные силы экипажей. В какой степени японский флот использовал время для подготовки к эскадренному бою с русской эскадрой, мы увидим дальше, по результатам боя 28.07.1904 г..

5. После гибели броненосца «Петропавловск» 31.03.1904 г. в составе эскадры невредимыми остались только броненосцы «Пересвет», «Полтава» и «Севастополь» («Цесаревич» и «Ретвизан» — в ремонте после торпедирования в ночь с 26.01. на 27.01.1904 г., «Победа» в ремонте с 31.03.1904 г.). Теперь решение об уводе эскадры на внутренний рейд можно считать своевременным.

6. После гибели вице-адмирала С. О. Макарова Наместник адмирал Е. И. Алексеев посредством письменных инструкций фактически руководит эскадрой в Порт-Артуре. Роль контр-адмирала В. К. Витгефта — действовать в соответствии с распоряжениями Наместника.

7. В апреле-мае русский флот был фактически небоеготов — разведка не проводилась, достоверных сведений о противнике не было, броненосцы, часть крейсеров и миноносцев не могли выйти в море по первому требованию. Возможность нанесения противнику существенного урона после ослабления сил японского флота в период 29.04.-04.05.1904 г. не была использована.

8. К июню повреждения трех русских броненосцев были

исправлены. Наместник адмирал Е. И. Алексеев вполне отдает себе отчет в том, что эскадра больше не может находиться в блокированном Порт-Артуре, и контр-адмирал В. К. Витгефт получает настойчивые указания о выходе эскадры и прорыве во Владивосток.

9. При выходе эскадры 10.06.1904 г. был упущен благоприятный момент для осуществления прорыва во Владивосток, но выход окончательно убедил контр-адмирала В. К. Витгефта в невозможности прорыва. В то же время появление в составе русской эскадры броненосцев «Цесаревич», «Ретвизан», «Победа» изменило представление вице-адмирала Х. Того о соотношении сил, и японская сторона после 10.06.1904 г. пошла на перенесение сроков наступления на Ляоян, отменила снабжение армии через Печилийский и Цзиньчжоуский заливы. Контр-адмирал В. К. Витгефт об этом не знал, и это незнание есть только результат отсутствия разведки и непонимания своего противника.

2.3. Командование 1-й эскадрой флота Тихого океана

Вице-адмирал О. В. Старк, ставший невольным виновником потерь в результате удачного нападения на корабли русской эскадры в ночь на 26.01.-27.01.1904 г., оставил свой пост.

01.02.1904 г. вице-адмирал С. О. Макаров в С-Петербурге получил официальное уведомление Морского министерства о его назначении на должность командующего флотом в Тихом океане.

24.02.1904 г. вице-адмирал С. О. Макаров прибыл в Порт-Артур и вступил в должность, подняв свой флаг на крейсере I ранга «Аскольд». Степан Осипович имел практический опыт командования большими соединениями кораблей. В 1895 г. он был младшим флагманом эскадры Тихого океана в Чифу, где составлял «Общие соображения о враждебных действиях против японцев в 1895 г.» (первым помощником С. О. Макарова в составлении этого документа был капитан I ранга З. П. Рожественский). В течение всей службы вице-адмирал С. О. Макаров проявлял энергию, предприимчивость, обладал качествами лидера и пользовался большим авторитетом среди офицеров и экипажей кораблей.

26.02.1904 г. вице-адмирал С. О. Макаров поднял флаг на «Петропавловске».

04.03.1904 г. приказом командующего принята «Инструкция для похода и боя». Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов писал: «Адмирал Макаров усиленно проявляет свою деятельность и хорошо готовит эскадру к бою. Его приказы прекрасны и хорошо написаны. Они вполне соответствуют данному положению… С каждым его приказом подымается доверие к нему, а вместе с тем подымается и уверенность в своих силах и в победе. Он не делает таких страшных секретов, какие были при Старке, он советуется со всеми, бывает везде и не отдает приказаний, не объяснив их назначения». Например, лейтенант В. Н. Черкасов упоминает такой эпизод: «При холодных котлах «Севастополь» должен разводить пары 12 часов, но может в два часа. Если же поддерживать теплую воду (на что тратится около четырех тонн угля в сутки), то достаточно 40 минут, что и доказал адмирал Макаров».

Гибель вице-адмирала С. О. Макарова 31.03.1904 г. была самой тяжелой потерей флота, такую потерю восполнить оказалось невозможно вплоть до конца войны. Едва налаженная

работа штаба вице-адмирала С. О. Макарова оказалась также прервана гибелью начальника штаба контр-адмирала М. П. Моласа и большинства офицеров штаба.

В период 40-дневного командования вице-адмирала С. О. Макарова эскадра выходила в море шесть раз, в последующие восемь месяцев — два раза.

После гибели вице-адмирала С. О. Макарова во временное командование эскадрой вступил Наместник адмирал Е. И. Алексеев. В период его командования не было ни одного собрания флагманов и командиров, выходов в море миноносцев, только броненосец «Севастополь» вел 02.04.1904 г. перекидную стрельбу, при которой сломался контршток компрессора левого 12" орудия носовой башни ГК из-за слишком большого угла возвышения во время стрельбы. В условиях осады такое повреждение исправить было невозможно, и в бою 28.07.1904 г. орудие не стреляло.

22.04.1904 г. в связи с угрозой блокирования Порт-Артура с суши Наместник отбыл в Мукден. На должность командующего флотом был назначен вице-адмирал Н. И. Скрыдлов, а командующим 1-й эскадрой флота Тихого океана был назначен вице-адмирал П. А. Безобразов (оба адмирала прибыли во Владивосток). Контр-адмирал В. К. Витгефт в Порт-Артуре вступил только во*временное командование*эскадрой.

С Наместником убыл и капитан I ранга А. А. Эбергард, вот что по этому поводу писал старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов: «…это последнее больше всего удивило нас, потому что Эбергарт, почти командовавший при Старке эскадрой два года, мог бы нам быть крайне полезен и на него одного возлагались все наши надежды, а теперь мы чувствовали себя покинутыми на произвол судьбы».

В предвоенные годы контр-адмирал В. К. Витгефт преимущественно занимал штабные должности. С 26.10.1899 г. исполнял дела начальника морского отделения штаба главного начальника и командующего войсками Квантунской области и морскими силами Тихого океана. С февраля 1903 г. занимал должность начальника штаба командующего морскими силами в Тихом океане, а с апреля 1904 г. — начальника морского походного штаба Наместника царя на Дальнем Востоке и самостоятельно соединениями кораблей никогда не командовал. Сам контр-адмирал В. К. Витгефт, понимая разницу в специфике должности командующего и начальника штаба, питал склонность к штабной службе и себя не считал командующим. Военное время заставило его занять должность, которая ни по характеру задач, ни по склонности к штабной работе не подходила контр-

адмиралу В. К. Витгефту. К неполноценному статусу временно исправляющего должность начальника 1-й эскадры флота Тихого океана контр-адмирал В. К. Витгефт и относился как к временному руководству, то есть до прибытия полноценного командующего. Наместнику он так и сообщал: «Жду командующего флотом». Или: «…Ранее, чем рисковать эскадрою, легче командующему флотом или начальнику эскадры пройти в Артур…». Однако вице-адмирал Н. И. Скрыдлов отклонил даже попытку переправить в Порт-Артур вице-адмирала П. А. Безобразова, ответив Наместнику о его невыполнимости ввиду риска попасть в плен, возраста адмирала и его состояния здоровья.

Наместник понимал несоответствие контр-адмирала В. К. Витгефта должности и снабжал временно исправляющего должность начальника 1-й эскадры флота Тихого океана письменными инструкциями. Например, Наместник давал указания контр-адмиралу В. К. Витгефту при вступлении его в должность: «…активных действий не предпринимать… не подвергать… без нужды особому риску… скорейшее исправление всех броненосцев… оказывать всякое содействие начальнику укрепленного района генерал-лейтенанту Стесселю и коменданту города». Позже контр-адмирал В. К. Витгефт запрашивал инструкции о выходе в море, вступлении в бой и т. д. В сравнении с самостоятельностью, энергией вице-адмирала С. О. Макарова в роли командующего флотом стиль запросов и следования письменным инструкциям — чисто подчиненный, исполнительский.

К концу мая русская эскадра благодаря большим усилиям и предприимчивости ремонтных бригад, экипажей и портовых служб сумела восстановить свои главные силы — броненосцы. К сожалению, эскадра с началом войны мало училась маневрировать и стрелять, особенно с учетом имеющегося боевого опыта. Флагманский артиллерист эскадры лейтенант К. Ф. Кетлинский справедливо писал: «… как скоро забывается то, чему учились, а кроме того, сколько еще необходимых на войне знаний, которым нас не учили».

Выход эскадры 10.06.1904 г. выявил для контр-адмирала В. К. Витгефта несколько моментов:

1) укрепил во мнении о бесполезности прорыва, так как вопреки сообщениям Наместника противник имеет почти полный состав сил и его корабли полностью боеспособны;

2) выход эскадры из Порт-Артура не останется для противника незамеченным;

3) минная опасность настолько велика, что любой выход

корабля даже на протраленную якорную стоянку внешнего рейда не гарантирует от риска подрыва на мине.

В течение июня-июля начались сухопутные бои на ближних подступах к Порт-Артуру, которые обострили ситуацию — быть флоту в Порт-Артуре или не быть. При этом оправданием невыхода эскадры становился фактор устойчивости для порт-артурской обороны. Без прямой поддержки корабельной артиллерии и матросских экипажей на сухопутном фронте осада могла завершиться более быстрой победой японских войск, не считавшихся с потерями при штурме русских укреплений.

В телеграмме от 18.06.1904 г. Наместник определил план действий контр-адмиралу В. К. Витгефту: «…Предписываю… пополнив запасы и, по готовности «Севастополя», обеспечив безопасность выхода и избрав благоприятный момент, выйти… в море и, по возможности избежав боя, следовать во Владивосток, избрав путь по усмотрению…». В телеграмме от 21.06.1904 г. Наместник дал уточнения к плану, изложенному 18.06.1904 г. Задача, поставленная Наместником, — прорыв во Владивосток, по возможности не принимая боя (опуская предложение Наместника «…одержать блестящую победу» в телеграмме от 17.06.1904 г.), означает сохранение сил, а не победу. Наместник поставил вынужденностранную задачу, тем более что она была выполнима только при нанесении тяжелых повреждений, частичном или полном уничтожении основных сил противника.

22.06.1904 г контр-адмирал В. К. Витгефт отправил телеграмму Наместнику: «…вышел не для показа (в море 10.06.1904 г. —**П.Е.В.**), а согласно приказания… Не считая себя способным флотоводцем, командуя лишь в силу случая и необходимости, по мере разумения и совести, до прибытия командующего флотом… Почему же от меня, совершенно неподготовленного, с ослабленною эскадрою, 13-узловым ходом, без миноносцев, ожидается разбитие сильнейшего, отлично подготовленного, боевого 17-узлового флота неприятеля с громадным числом миноносцев, несмотря ни на какие обстоятельства… Действовал, доносил честно, правдиво о положении дел. Постараюсь честно умереть, совесть гибели эскадры будет чиста…».

Из этой телеграммы хорошо видны отрицательные ощущения, которые испытывал контр-адмирал В. К. Витгефт по вопросу одержания победы над японским флотом, результатом которого мог быть прорыв во Владивосток. Так, Вильгельм Карлович учитывает только сильные стороны противника, не ищет его слабостей, не ведет поиска вариантов, при которых прорыв во Владивосток возможен, не верит в силу, возможности эскадры и в

своих подчиненных. Отрицательное восприятие ситуации командующим можно охарактеризовать как гибельное для эскадры, хотя история войн на море знает массу примеров, когда задачи успешно решались даже малыми силами и противнику наносились чувствительные потери. Вильгельм Карлович, будучи человеком достаточно искренним, видимо, честно заблуждался относительно шансов на успех при прорыве и не был человеком предприимчивым. К этому можно добавить, что контр-адмирал В. К. Витгефт не верил в своих подчиненных, не использовал их инициатив и предчувствовал свою личную гибель. 06.06.1904 г. контр-адмирал В. К. Витгефт обращался к Наместнику с просьбой «…в случае смерти похлопотать пенсию жене…». По-человечески трагедию В. К. Витгефта можно понять, но его позиция как начальника эскадры по прорыву во Владивосток была для флота отрицательной и способствовала моральной гибели эскадры как организованной силы.

Телеграммами Наместник продолжал убеждать контр-адмирала В. К. Витгефта: «…Принимая во внимание, что поддержка Артуру может быть оказана не ранее сентября и что Балтийская эскадра может прибыть сюда только в декабре, для Артурской эскадры не может быть другого решения, как напрячь все усилия и энергию и, очистив себе проход через неприятельские препятствия, выйти в море и проложить себе путь во Владивосток, избегая боя, если позволят обстоятельства».

Решение о прорыве постепенно затягивалось, и время в июне уже было потеряно. В начале июля, видя упорство контр-адмирала В. К. Витгефта, Наместник начинает апеллировать к мнению собрания флагманов и командиров эскадры, которые состоялись 04.07. и 15.07.1904 г. На последнем собрании только один из 12 его членов — командир броненосца «Севастополь» капитан I ранга Н. О. Эссен высказался за скорейший выход в море. Собрание же приняло решение эскадре не выходить — сведений о действиях армии генерала А. Н. Куропаткина нет, известий о 2-й эскадре флота Тихого океана нет, эскадра без пушек идти не может, взяв орудия с фортов, ослабит крепость, а без помощи флота крепость долго не продержится. Собрание флагманов и командиров решило, что выгоднее продержаться как можно дольше и дать морское сражение, когда 2-я эскадра будет приближаться к Порт-Артуру. Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов писал: «Что же касается до Артура, то он, по общему мнению, при существующих обстоятельствах продержится по крайней мере до ноября месяца, а за три-четыре месяца, если Артур не будет освобожден с суши, Балтийская эскадра, даже в том случае, если она еще не вышла (а

мы были уверены, что она давно вышла), успеет подойти к китайским водам, и тогда было бы много целесообразней нам идти не во Владивосток по опасному пути, а прорваться на соединение с новой эскадрой. Если даже прорыв и не удастся, то все же неизбежным боем мы, безусловно, на некоторый промежуток времени или навсегда выведем из строя японского флота столько же кораблей, сколько и сами потеряем, и тем самым дадим возможность балтийскому резерву, также не обладающему достаточной силой для открытого боя с неприятелем, пройти в Артур не рискуя встречей, и тогда уже соединенный флот будет в состоянии приобрести обладание морем».

Не получив поддержки у собрания флагманов и командиров эскадры, Наместник сделал последний шаг — он обратился к царю с аргументами несогласия с мнением собрания.

19.07.1904 г. император ответил Наместнику: «Вполне разделяю Ваше мнение о важности скорейшего выхода эскадры из Артура и прорыв во Владивосток. Выбор времени исполнения предоставлен Вашему усмотрению, как главнокомандующего».

20.07.1904 г. Наместник отправил телеграмму (получена 25.07.) с категорическим несогласием с позицией командного состава и процитировал только первую фразу из ответа императора. Это послание Наместника, видимо, было воспринято контр-адмиралом В. К. Витгефтом как высочайшее одобрение приказа о прорыве эскадры из Порт-Артура во Владивосток. Теперь у контр-адмирала В. К. Витгефта никаких возражений быть не могло.

Выводы о командовании 1-й эскадрой Флота Тихого океана

1. Как исполнитель приказаний Наместника контр-адмирал В. К. Витгефт в июне начинает выходить из-под «контроля» адмирала Е. И. Алексеева и пытается убедить его в ошибочности его предписаний. Точка зрения контр-адмирала В. К. Витгефта: прорыв невозможен из-за неизбежной гибели кораблей в сражении из-за низкой боеготовности эскадры.

Точка зрения адмирала Е. И. Алексеева: прорыв — единственный шанс сохранения сил эскадры, поэтому нельзя не использовать этот шанс. Адмирал Е. И. Алексеев писал контр-адмиралу В. К. Витгефту: «Какой бы ни был успех (на суше — **П.Е.В.**), без успеха на море, он не будет иметь значения… будьте бдительны и не пропускайте благоприятной минуты снова выйти

с Вашей эскадрой, но только без возвращения на Артурский рейд».

2 Упорство контр-адмирала В. К. Витгефта в отстаивании своей точки зрения, проявленное в июне-июле, приведшее к неготовности к немедленному выходу эскадры, можно оценивать как проявление неисполнительности. Капитан I ранга Н. О. Эссен писал: «Состоя уже несколько лет начальником штаба у адмирала Алексеева… Витгефт пользовался большим доверием адмирала Алексеева благодаря своему трудолюбию и неутомимости; но тот же адмирал Алексеев постоянно с ним спорил и сердился за его взгляды и суждения, а Витгефт был упрям и несговорчив, и эти-то два качества, я думаю, и были главною причиною его влияния на наместника».

Фактически корабли для сухопутной обороны окончательно не разоружали, но и к бою в море не готовили. Пассивное ожидание в июне-июле, когда и как противник решит судьбу русской эскадры, стало продолжением решения Наместника о добровольном оставлении контроля на море в январе 1904 г.

3. Заручившись одобрением царя о прорыве, Наместник адмирал Е. И. Алексеев поставил контр-адмирала В. К. Витгефта перед фактом обязательности исполнения и ответственности за неисполнение прямого высочайшего приказа. Выполнение приказа о прорыве привело к последующим событиям 25.07.-01.08.1904 г.

3. Справочная информация

3.1. Корабли 1-й эскадры флота Тихого, идущие на прорыв во Владивосток

Отряд броненосцев

1) эскадренный броненосец «Цесаревич» (флаг временно исправляющего должность начальника 1-й эскадры флота Тихого океана контр-адмирала В. К. Витгефта, командир — капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й);

2) эскадренный броненосец «Ретвизан» (командир — капитан I ранга Э. Н. Щенснович);

3) эскадренный броненосец «Победа» (командир — капитан I ранга В. М. Зацаренный);

4) эскадренный броненосец «Пересвет» (флаг исправляющего должность младшего флагмана 1-й эскадры флота Тихого океана, начальника отряда броненосцев контр-адмирала князя П. П. Ухтомского, командир — капитан I ранга В. А. Бойсман);

5) эскадренный броненосец «Севастополь» (командир — капитан I ранга Н. О. Эссен);

6) эскадренный броненосец «Полтава» (командир — капитан I ранга И. П. Успенский).

Отряд крейсеров

1) крейсер I ранга «Аскольд» (флаг исправляющего должность младшего флагмана 1-й эскадры флота Тихого океана, начальника отряда крейсеров контр-адмирала Н. К. Рейценштейна, командир — капитан I ранга К. А. Грамматчиков);

2) крейсер I ранга «Паллада» (командир — капитан I ранга В. С. Сарнавский);

3) крейсер I ранга «Диана» (командир — капитан II ранга князь А. А. Ливен);

4) крейсер II ранга «Новик» (командир — капитан II ранга М. Ф. Шульц).

1-й отряд миноносцев

1-е отделение

1) «Выносливый» (брейд-вымпел заведующего отрядом миноносцев капитана II ранга Е. П. Елисеева, командир — лейтенант П. А. Рихтер);

2) «Властный» (командир — лейтенант А. А. Ковалевский);

3) «Грозовой» (командир — лейтенант А. А. Бровцын);

4) «Бойкий» (командир — лейтенант И. И. Подъяпольский).

2-е отделение

1) «Бесшумный» (начальник 2-го отделения и командир — лейтенант А. С. Максимов 3-й);

2) «Бесстрашный» (командир — лейтенант П. Л. Трухачев);

3) «Беспощадный» (командир — лейтенант Д. С. Михайлов 2-й);

4) «Бурный» (командир — лейтенант Н. Д. Тырков 3-й).

Транспорты

1. Пароход Красного Креста «Монголия».

Состояние части кораблей к 25.07.1904 г.:

1. Броненосец «Севастополь» заканчивал ремонт после подрыва на мине 10.06.1904 г.

2. крейсер I ранга «Баян» (командир — капитан I ранга Р. Н. Вирен) был в ремонте после подрыва на мине 14.07.1904 г. и выйти в море в ближайшее время не мог.

3. Из 1-го отряда миноносцев не могли выйти в море — «Бдительный» (командир — лейтенант А. М. Косинский 2-й) из-за неисправности котлов и торпедированный японским катером «Боевой» (командир — лейтенант С. Л. Хмелев). На миноносце «Бурный» меняли гребные винты. В рапорте заведующего 1-м отрядом миноносцев капитана II ранга Е. П. Елисеева для штаба контр-адмирала В. К. Витгефта от 27.07.1904 г. отмечалось, что миноносцы «Бойкий» и «Бурный» могут идти с эскадрой до Владивостока экономическим ходом (13–15 узлов), полный ход (по проекту — 25 узлов) можно применять только кратковременно и на небольшой срок.

4. 2-й отряд миноносцев в состав эскадры для прорыва не включался ввиду крайней изношенности механизмов на кораблях. Для прорыва в Чифу и доставки донесения о выходе эскадры Наместнику из состава 2-го отряда выделялся миноносец «Решительный». Командир миноносца лейтенант М. С. Рощаковский должен был передать телеграмму Наместнику через русское консульство и имел предписание командира порта Артур контр-адмирала И. К. Григоровича интернировать миноносец (разоружиться, спустить флаг). Официальная причина интернирования — необходимость ремонта главных машин. Задача 2-го отряда миноносцев при выходе эскадры — исполнять функции тральщиков и вместе с отрядом канонерских лодок прикрывать тралящий караван.

3.2. Русские броненосцы

Русские эскадренные броненосцы (примерный аналог броненосцев 1 класса по английской классификации) представлены двумя типами кораблей новейшей постройки — «Цесаревич» и «Ретвизан». Броненосцы строились по специальной пятилетней программе 1898–1902 гг. «для нужд Дальнего Востока» (в 1899 г. эта программа была объединена с ранее принятой семилетней программой 1896–1902 гг. с перенесением срока исполнения на 1905 г.).

Эскадренный броненосец «Ретвизан» полным водоизмещением 12 900 т строился в 1898–1901 гг. на верфи «William Gramp & Sons» (Филадельфия, США). Конструктивно представлял собой броненосец с размещением 12" орудий ГК в концевых башнях цилиндрической формы (с электрическим приводом). 152-мм орудия СК размещены в нижних казематированных батареях и верхних отдельно бронированных казематах. Вертикальное бронирование — цитадельное, с двумя неполными броневыми поясами, траверзами и отдельно забронированными оконечностями. Плиты броневых поясов изготовлены из стали, закаленной по способу Круппа. Броневая плита, закаленная с лицевой поверхности по способу Круппа, к началу войны 1904–05 гг. превосходила по прочности все прочие закаленные и незакаленные стальные плиты одинаковой толщины. Броненосец оснащался современными водотрубными котлами Никлосса (Niclausse type).

Эскадренный броненосец «Цесаревич» полным водоизмещением 13 110 т строился в 1899–1903 гг. на верфи «Forges et Chantiers de la Mediterranee» (Тулон, Франция). Конструктивно представлял собой броненосец с размещением 12" орудий ГК в концевых башнях цилиндрической формы. 152-мм орудия СК размещались попарно в шести башнях. Все башни имели электрические приводы. Броненосец имел два полных броневых пояса по ватерлинии, противоторпедную переборку, две броневые палубы. Вертикальные плиты броневых поясов изготовлены из стали, закаленной по способу Круппа. Броненосец оснащался современными водотрубными котлами Бельвиля.

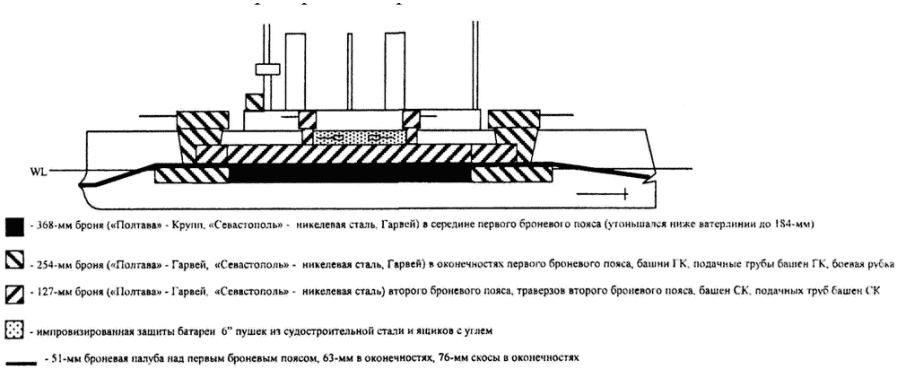
В состав 1-й эскадры флота Тихого океана входили относительно устаревшие эскадренные броненосцы «Полтава» и «Севастополь». Оба броненосца строились по программе ускоренного развития Балтийского флота на 1890–1895 гг. Броненосцы «Полтава» (строился в 1892–1899 гг. на верфи «Новое Адмиралтейство» (С-Петербург) и «Севастополь» (строился в

1892–1900 гг. на верфи «Галерный островок» (С-Петербург) были однотипны (полное водоизмещение 11 500 т и 11 842 т соответственно). Оба броненосца имели неполные главные броневые пояса по ватерлинии (плюс вторые неполные броневые пояса). На броненосце «Полтава» плиты главного броневого пояса изготовлены из стали, закаленной по способу Круппа, второй пояс — из стали, закаленной по способу Гарвея.

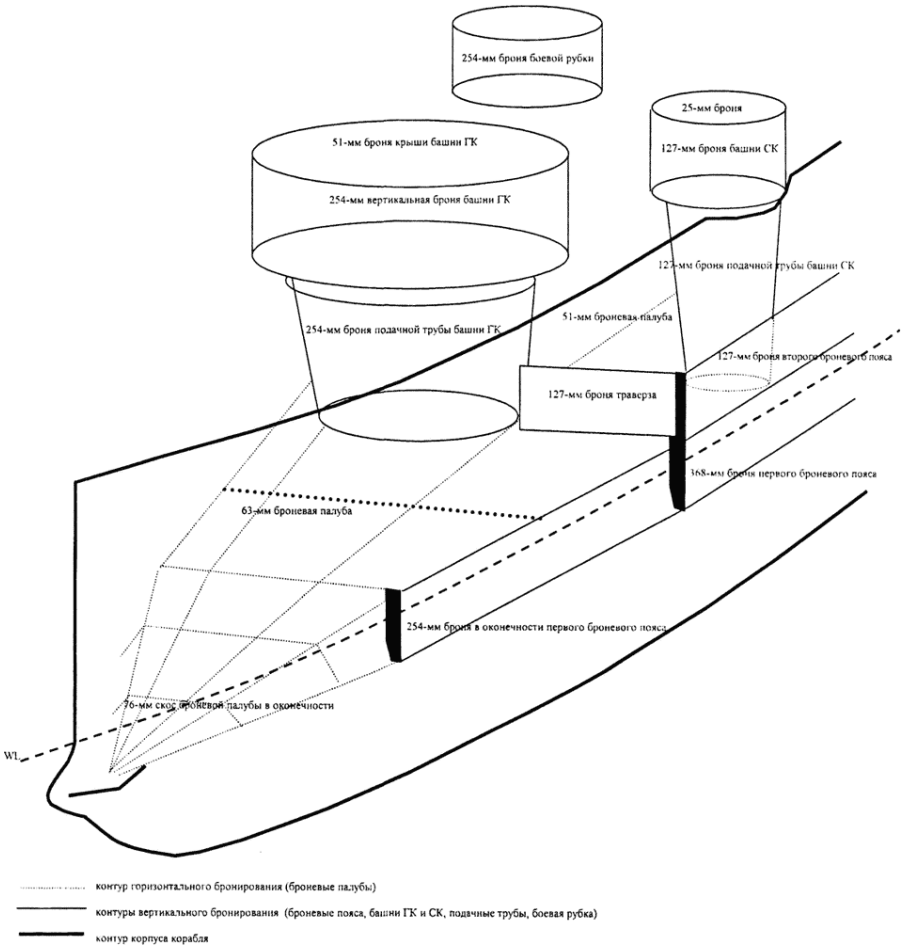
На броненосце «Севастополь» плиты главного броневого пояса изготовлены из стали закаленной по способу Гарвея и никелевой стали, второй пояс — из никелевой стали.

Вооружение обоих броненосцев одинаковое и состояло из 12" орудий ГК в концевых башнях цилиндрической формы. Две трети 152-мм орудий СК размещалось попарно в четырех башнях, а треть — в небронированных казематах (во время войны бортовую часть каземата бронировали корабельной сталью и сделали противоосколочную защиту из ящиков с углем). Все башни ГК имели гидравлические приводы и электрические системы подачи, а башни СК — электрические приводы. Оба броненосца были оснащены устаревшими цилиндрическими (огнетрубными) котлами.

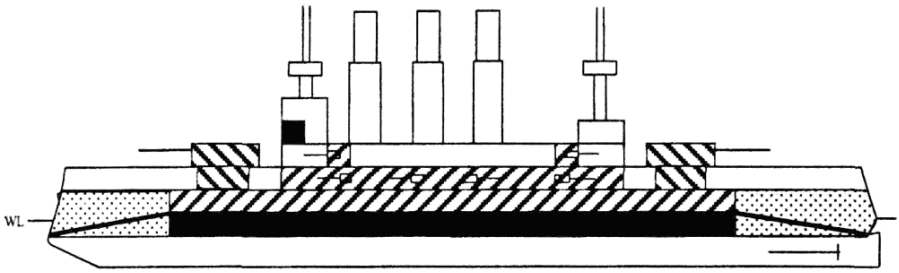
Общая схема бронирования броненосцев типа «Полтава»


WL
- 368-мм броня («Полтава» - Крупп, «Севастополь» - никелевая сталь, Гарвей) в середине первого броневого пояса (утоньшался ниже ватерлинии до 184-мм)
- 254-мм броня («Полтава» - Гарвей, «Севастополь» - никелевая сталь, Гарвей) в оконечностях первого броневого пояса, башни ГК, подачные трубы башен ГК, боевая рубка
- 127-мм броня («Полтава» - Гарвей, «Севастополь» - никелевая сталь) второго броневого пояса, траверзов второго броневого пояса, башен СК, подачных труб башен СК
- импровизированная защиты батареи 6" пушек из судостроительной стали и ящиков с углем
- 51-мм броневая палуба над первым броневым поясом, 63-мм в оконечностях, 76-мм скосы в оконечностях

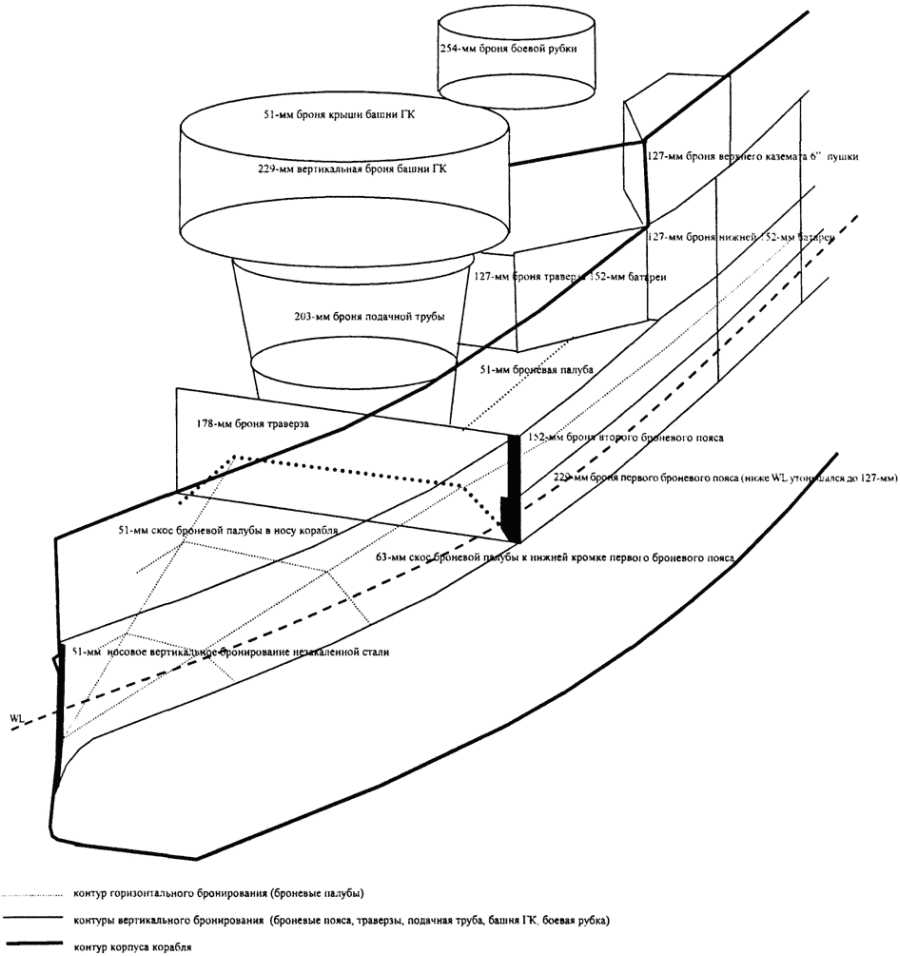
Вертикальное и горизонтальное бронирование броненосцев типа «Полтава»


254-мм броня боевой рубки
25-мм броня
127-мм броня башни СК
51-мм броня крыши башни ГК
254-мм вертикальная броня башни ГК
127-мм броня подачной трубы башни СК
51-мм броневая палуба
254-мм броня подачной трубы башни ГК
127-мм броня второго броневого пояса
127-мм броня траверза
368-мм броня первого броневого пояса
63-мм броневая палуба
254-мм броня в оконечности первого броневого пояса
76-мм скос броневой палубы в оконечности
WL
контур горизонтального бронирования (броневые палубы)
контуры вертикального бронирования (броневые пояса, башни ГК и СК, подачные трубы, боевая рубка)
контур корпуса корабля

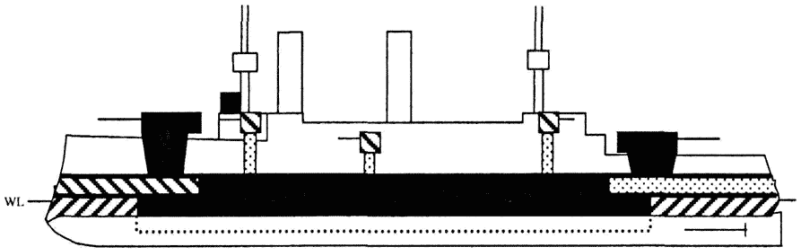
Общая схема бронирования броненосца «Ретвизан»


WL
- 254-мм броня Круппа боевой рубки, 229-мм броня Круппа первого броневого пояса (утоньшались ниже ватерлинии до 127-мм)
- 229-мм броня Круппа башен ГК, 203-мм броня Круппа подачных труб башен ГК
- 152-мм броня Круппа второго броневого пояса, 127-мм броня Круппа верхних казематов и нижней батареи 152-мм пушек
- 51-мм броня из незакаленной стали в носовой и кормовой оконечностях
- 51-мм броневая палуба с 63-мм скосами к нижней кромке первого броневого пояса

Вертикальное и горизонтальное бронирование броненосца «Ретвизан»


254-мм броня боевой рубки
51-мм броня крыши башни ГК
229-мм вертикальная броня башни ГК
127-мм броня верхнего каземата 6" пушки
127-мм броня нижней 152-мм батареи
127-мм броня траверза 152-мм батареи
203-мм броня подачной трубы
51-мм броневая палуба
178-мм броня траверза
152-мм броня второго броневого пояса
229-мм броня первого броневого пояса (ниже WL утоньшался до 127-мм)
51-мм скос броневой палубы в носу корабля
63-мм скос броневой палубы к нижней кромке первого броневого пояса
51-мм носовое вертикальное бронирование незакаленной стали
WL
контур горизонтального бронирования (броневые палубы)
контуры вертикального бронирования (броневые пояса, траверзы, подачная труба, башня ГК, боевая рубка)
контур корпуса корабля

Общая схема бронирования броненосца «Цесаревич»



- 250-мм броня Круппа башен ГК, подачных труб башен ГК, первого броневого пояса (утоньшался ниже ватерлинии до 170-мм), 200-мм броня Круппа (второй пояс в середине корабля)

- 160-мм броня Круппа (первый броневой пояс в носовой оконечности), 170-мм броня Круппа (первый броневой пояс в кормовой оконечности)

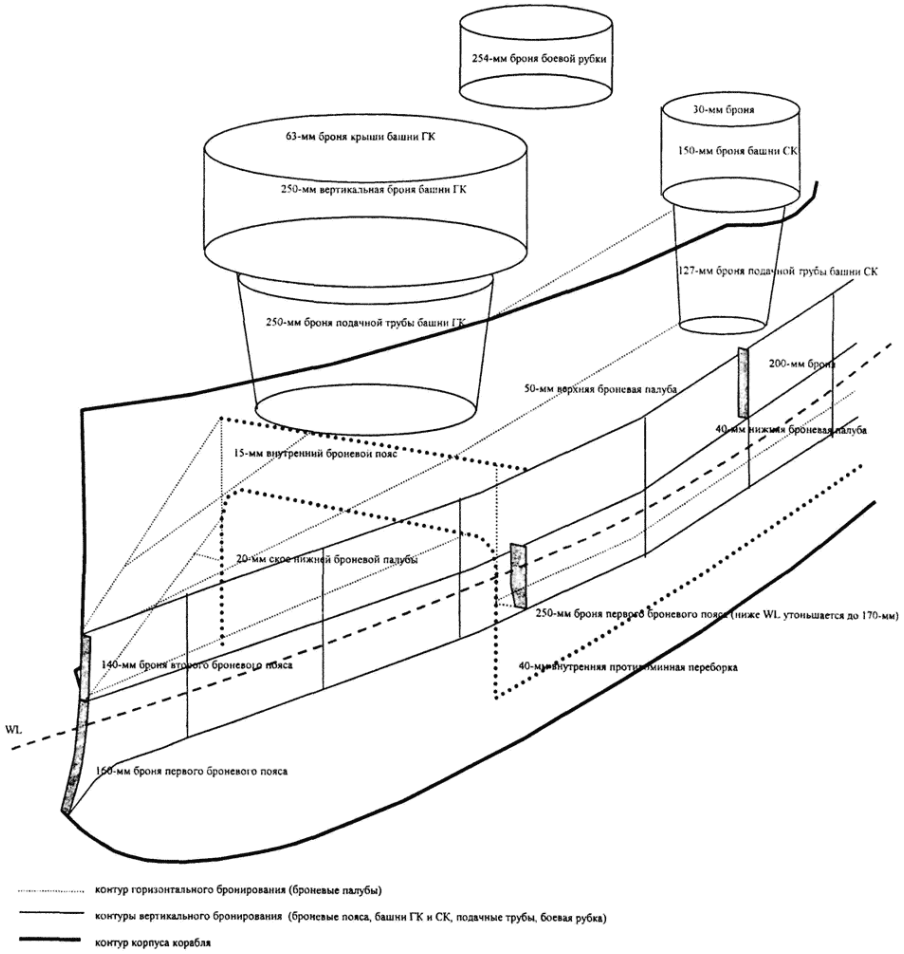
- 145-мм броня Круппа (второй броневой пояс в носовой оконечности), 150-мм броня Круппа башен СК

- 127-мм броня Круппа подачных труб башен СК, 120-мм броня Круппа (второй броневой пояс в кормовой оконечности)

- 50-мм верхняя броневая палуба, 40-мм нижняя броневая палуба

..... - 40-мм внутренняя противоминная переборка

Вертикальное и горизонтальное бронирование броненосца «Цесаревич»


254-мм броня боевой рубки
30-мм броня
150-мм броня башни СК
63-мм броня крыши башни ГК
250-мм вертикальная броня башни ГК
127-мм броня подачной трубы башни СК
250-мм броня подачной трубы башни ГК
200-мм броня
50-мм верхняя броневая палуба
40-мм нижняя броневая палуба
15-мм внутренний броневой пояс
20-мм скос нижней броневой палубы
250-мм броня первого броневого пояса (ниже WL утоньшается до 170-мм)
140-мм броня второго броневого пояса
40-мм внутренняя противоминная переборка
WL
150-мм броня первого броневого пояса
контур горизонтального бронирования (броневые палубы)
контуры вертикального бронирования (броневые пояса, башни ГК и СК, подачные трубы, боевая рубка)
контур корпуса корабля

Данные по орудиям ГК и СК русских эскадренных броненосцев

	Число орудий	Вес снаряда, кг	Боезапас на ствол	Нач. скорость, м/с	Дальность стрельбы, кб	Выстрелов в мин*
12" 40-калиберное орудие образца 1877 г.** «Цесаревич»	4	331,7	70	792	69,9–	0,75

				74-80	
«Ретвизан»	331,7	76	792	69,9–74-80	0,75
«Севастополь»	331,7	58	792	69,9–74-80	0,75
«Полтава»	331,7	58	792	69,9–74-80	0,75
152-мм 45-калиберное орудие системы Канэ (Schneider-Kanet) образца 1891 г.					
«Цесаревич»	41,5	200	793	53–61	2–5
«Ретвизан»	41,5	199	793	53–61	2–5
«Севастополь»	41,5	200	793	53–61	2–5
«Полтава»	41,5	200	793	53–61	2–5

* — при средних условиях моря, механической подаче (для 10–12" пушек), хорошо выученной прислуге, по движущейся цели и при правильной неторопливой наводке практическая скорострельность составляла для 10–

12" орудий около 4 мин, для 152-мм — около 0,5 мин

** — длина в калибрах по русской системе измерения (от среза казенной части ствола до дульного среза)

Все русские броненосцы вооружались 12" 40-калиберными артиллерийскими орудиями производства Обуховского сталелитейного завода. На броненосцах «Полтава» и «Севастополь» 12" орудия ГК размещались в башнях производства С-Петербургского Металлического и Обуховского сталелитейного заводов (соответственно), заряжались при фиксированном угле возвышения, что увеличивало скорость заряжения по сравнению с башенными установками броненосцев «Цесаревич» (башни французского производства) и «Ретвизан» (башни С-Петербургского Металлического завода).

152-мм орудия СК производились на Обуховском сталелитейном заводе. Орудия установленные в башнях, имели несколько меньшую скорость заряжения, чем орудия, установленные в казематах.

3.3. Русские броненосцы-крейсеры

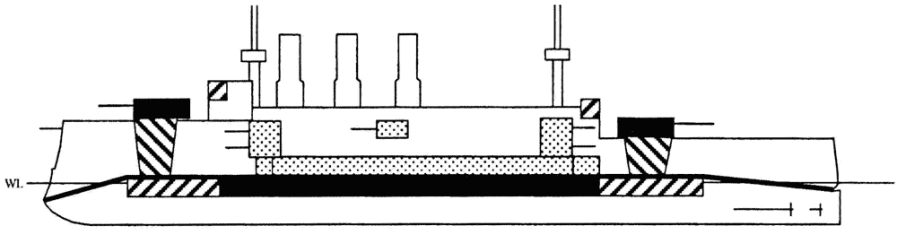
Однотипные эскадренные броненосцы (по официальной терминологии) «Пересвет» и «Победа» полным водоизмещением 12 674 т каждый строились на Балтийском заводе соответственно в 1895–1901 гг. и 1899–1902 гг. в С-Петербурге. Броненосец «Пересвет» строился по программе ускоренного развития Балтийского флота на 1890–95 гг. Броненосец «Победа» — по специальной пятилетней программе 1898–1902 гг. «для нужд Дальнего Востока» (в 1899 г. эта программа была объединена с ранее принятой семилетней программой 1896–1902 гг. с перенесением срока исполнения на 1905 г.).

Конструктивно корабли представляли собой броненосцы с уменьшенным калибром орудий ГК, ослабленной броневой защитой для придания крейсерских качеств (мореходность, скорость, дальность хода, возможность длительного нахождения в море вдали от баз). 10" орудия ГК размещались в концевых башнях цилиндрической формы (электрический привод). 152-мм орудия СК размещены в отдельных бронированных казематах в небронированной батарее. Бронирование цитадельное с двумя неполными броневыми поясами, траверзами. Оконечности небронированы и имели скосы броневой палубы. Плиты броневых поясов были изготовлены из стали, закаленной по способу Гарвея.

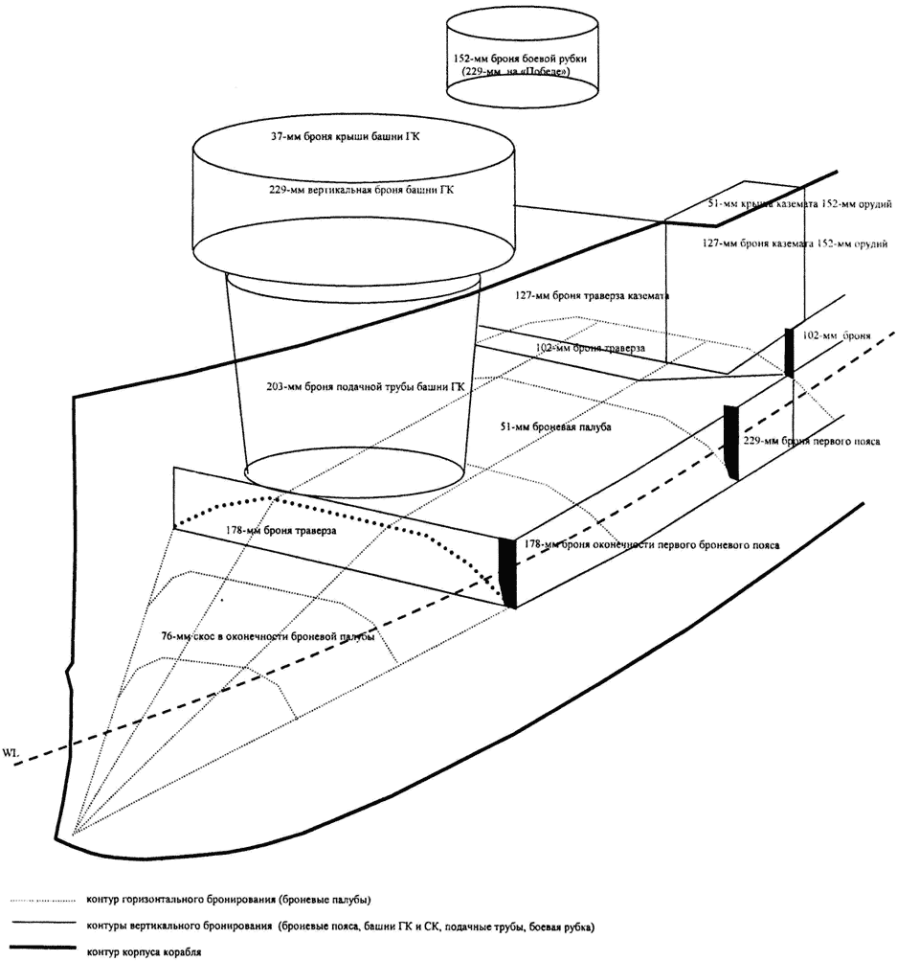
Существенными отличиями броненосца «Пересвет» от «Победы» были наличие второй кормовой боевой рубки и деревянно-медная обшивка в подводной части. Отличия по артиллерии касались и 10" орудий ГК. На броненосце «Пересвет» были установлены первые по выделке 10" орудия, на которых из-за конструктивных дефектов ствола пришлось уменьшить массу заряда, соответственно снизилась начальная скорость и уменьшилась дистанция ведения огня. Броненосец «Победа получил усиленные стволы 10" орудий ГК, которые обеспечили снаряду проектную начальную скорость, но угол возвышения орудий по сравнению с «Пересветом» был уменьшен.

152-мм орудия СК системы Канэ установленные, на броненосцах «Пересвет» и «Победа», не отличались от аналогичных пушек других русских эскадренных броненосцев.

Общая схема бронирования броненосцев-крейсеров типа «Пересвет»


WL
- 229-мм броня Гарвея башен ГК, первого броневого пояса (утоньшался ниже ватерлинии до 127-мм)
- 203-мм броня Гарвея в подачных труб башен ГК
- 178-мм броня Гарвея в оконечностях первого броневого пояса, 152-мм броня Гарвея боевых рубок (на «Победе» только носовая боевая рубка)
- 127-мм броня Гарвея казематов СК, 102-мм броня Гарвея второго броневого пояса
- 51-мм броневая палуба

Вертикальное и горизонтальное бронирование броненосцев-крейсеров типа «Пересвет»


152-мм броня боевой рубки (229-мм на «Победе»)
37-мм броня крыши башни ГК
229-мм вертикальная броня башни ГК
51-мм крыша каземата 152-мм орудий
127-мм броня каземата 152-мм орудий
127-мм броня траверза каземата
102-мм броня
102-мм броня траверза
203-мм броня подачной трубы башни ГК
51-мм броневая палуба
229-мм броня первого пояса
178-мм броня траверза
178-мм броня оконечности первого броневого пояса
76-мм скос в оконечности броневой палубы
WL
контур горизонтального бронирования (броневые палубы)
контуры вертикального бронирования (броневые пояса, башни ГК и СК, подачные трубы, боевая рубка)
контур корпуса корабля

Данные по орудиям ГК и СК русских броненосцев-крейсеров

	Число орудий	Вес снаряда, кг	Боезапас на ствол	Нач. скорость, м/с	Дальность стрельбы, кб	Выстрелов/ в мин*
10" 45-калиберное орудие образца 1877 г.**						
«Пересвет»	4	225,2	75	695	95	0,7
«Победа»	4	225,2	75	777	88	0,7
152-мм 45-калиберное орудие системы Канэ (Schneider-Kanet) образца 1891 г.						
«Пересвет»	11		200	793	53–61	2–5
«Победа»	11	41,5	199	793	53–61	2–5

* — при средних условиях моря, механической подаче (для 10–12" пушек), хорошо выученной прислуге, по движущейся цели и

при правильной неторопливой наводке практическая скорострельность составляла для 10–12" орудий около 4 мин, для 152-мм — около 0,5 мин

** — длина в калибрах по русской системе измерения (от среза казенной части ствола до дульного среза)

3.4. Корабли японского флота — участники боя 28.07.1904 г.

1-й боевой отряд

1) броненосец 1 класса «Микаса» (флаг командующего Соединенным флотом и 1-м боевым отрядом вице-адмирала Х. Того, командир — капитан I ранга Х. Идзичи);

2) броненосец 1 класса «Асахи» (командир — капитан I ранга Х. Ямада);

3) броненосец 1 класса «Фудзи» (командир — капитан I ранга К. Мацумото);

4) броненосец 1 класса «Сикисима» (флаг Младшего флагмана 2-й эскадры вице-адмирала С. Мису, командир — капитан I ранга И. Терагаки);

5) броненосный крейсер «Касуга» (командир — капитан I ранга Като);

6) броненосный крейсер «Ниссин» (флаг Начальника 3-й эскадры вице-адмирала С. Катаока, командир — капитан I ранга Х. Такеноучи).

3-й боевой отряд (флаг младшего флагмана 3-й эскадры вице-адмирала С. Дева)

1) броненосный крейсер «Якумо» (командир — капитан I ранга А. Мацучи);

2) бронепалубный крейсер «Касаги» (командир — капитан I ранга Р. Идэ);

3) бронепалубный крейсер «Такасаго» (командир — капитан I ранга Х. Исибаси);

4) бронепалубный крейсер «Читозе» (командир — капитан I ранга С. Такаги).

5-й боевой отряд (флаг младшего флагмана 3-й эскадры контр-адмирала Х. Ямада)

1) броненосец «Чин-Иен» (командир — капитан I ранга К. Имаи);

2) бронепалубный крейсер «Хасидате» (командир — капитан I ранга С. Като);

3) бронепалубный крейсер «Мацусима» (командир — капитан I ранга Р. Кавасима).

6-й боевой отряд (флаг младшего флагмана 3-й эскадры контр-адмирала М. Того)

1) бронепалубный крейсер «Акаси» (командир — капитан II ранга Т. Миядзи);

2) бронепалубный крейсер «Сума» (командир — капитан I

ранга Т. Цучия);

3) бронепалубный крейсер «Акицусима» (командир — капитан II ранга Т. Ямая).

Вне отрядов — броненосный крейсер «Асама», бронепалубные крейсеры «Ицукусима», «Идзуми».

Истребители

1-й отряд — «Асасиво», «Касуми», «Сиракумо»;

2-й отряд — «Икадзучи», «Инадзима», «Оборо», Акебоно»;

3-й отряд — «Усугумо», «Синономе», «Сазанами»;

4-й отряд — «Хаядори», «Харусаме», «Асагири», «Мурасаме»;

5-й отряд — «Кагеро», «Югири», «Сирануи», «Муракумо».

Миноносцы

1-й отряд — № 69, 68, 70,67;

2-й отряд — № 38, 37,45, 46;

6-й отряд — № 56, 51, 57, 59;

10-й отряд — № 43, 42, 40, 41;

14-й отряд — «Чидори», «Касасаги», «Каябуса», «Манадзура»;

16-й отряд — «Сиротака», № 39, 71, 66;

20-й отряд — № 62, 64, 63, 65;

21-й отряд — № 47, 49, 44.

3.5. Японские броненосцы

Японские броненосцы 1 класса строились по программе 1895–1903 гг. (с дополнениями 1896 г.). Японское морское министерство выбрало основными конструктивными типами английские броненосцы 1 класса типа «Royal Sovereign» (для «Фудзи» и «Ясима»), «Majestik» и «Formidable» (для «Хатсусе», «Сикисима», «Асахи», «Микаса»). Эти броненосцы характеризуются размещением артиллерии ГК в барбетах с бронированным прикрытием сверху, артиллерия СК — в казематированных батареях. Бронирование цитадельное с бронированием оконечностей (кроме «Фудзи» и «Ясима»).

Броненосец «Фудзи» полным водоизмещением 12 320 т был наиболее «старшим» по возрасту и строился в 1894–96 гг. на верфи «Thames Iron and Shipbuilding Works & C » (Блекуолл, Англия). К началу русско-японской войны относительно устарел, так как имел два неполных броневых пояса (356–457 мм) из стали, закаленной по способу Гарвея. Орудия ГК размещались в барбетных башнях (сама башня неподвижна, а вращается площадка, на которой установлены орудия с броневым прикрытием сверху) и заряжались при фиксированном угле в диаметральной плоскости (гидравлический привод). Артиллерия была недостаточно забронирована (броня прикрытия башен ГК только 152 мм, шесть из десяти 152-мм орудий СК находились на верхней палубе за щитами). Кроме того, броненосец был оснащен устаревшими цилиндрическими (огнетрубными) котлами.

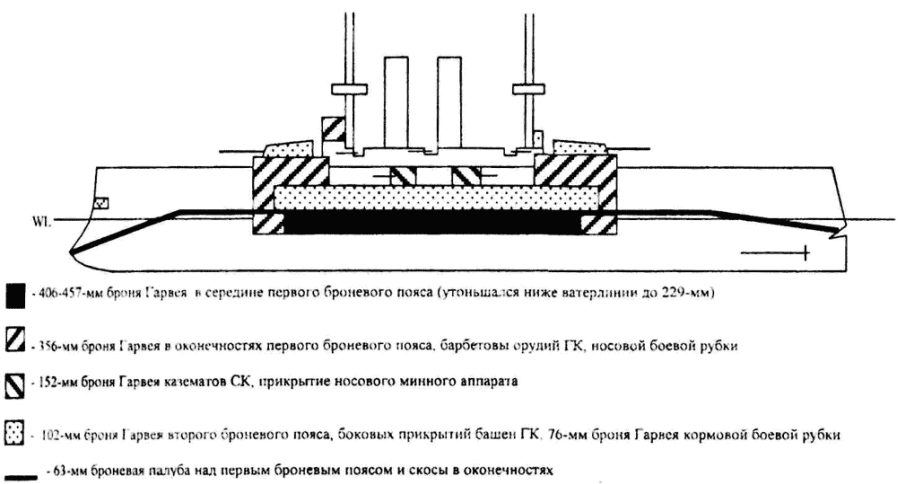
Броненосцы «Сикисима» (строился в 1897–1900 гг. на верфи «Thames Iron and Shipbuilding Works & C » (Блекуолл, Англия) и «Асахи» (строился в 1898–1900 гг. на верфи «J. Brovn & C » (Клайдбэнк, Англия) были наиболее близки конструктивно (полное водоизмещение 15 453 т и 15 374 т соответственно), хотя и отличались силуэтами. Оба броненосца имели полные главные броневые пояса (178–229 мм) по ватерлинии (плюс вторые неполные броневые пояса — до 152 мм) из никелевых стальных плит, закаленных по способу Гарвея. Орудия ГК имели электрический привод, а орудия СК размещались в отдельных бронированных казематах на верхней и казематной палубах. Кроме того, броненосцы оснащались современными водотрубными котлами.

Броненосец «Микаса» (строился в 1899–1902 гг. на верфи «Vickers, Sons & Mahim» (Бэрроу, Англия) был наиболее новым японским броненосцем (полное водоизмещение 15 979 т) и так же как броненосцы «Сикисима» и «Асахи», имел полный по

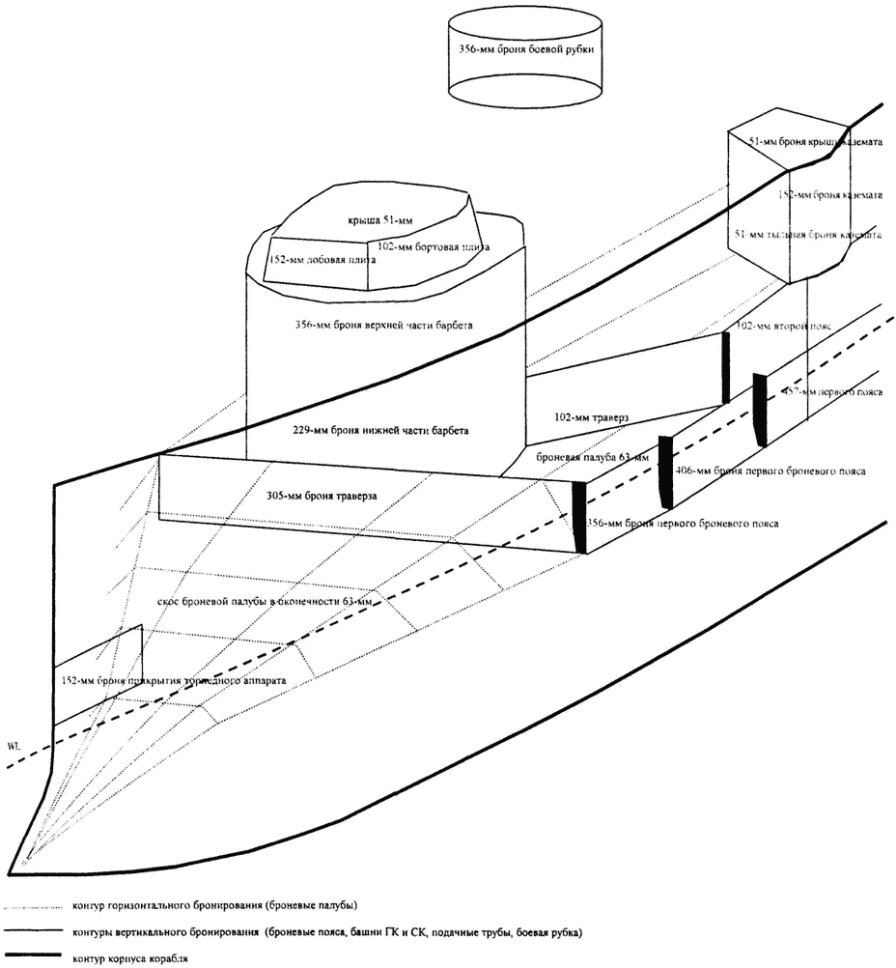
ватерлинии главный броневой пояс (102–229 мм) и два неполных броневых пояса (152 мм) из стальных плит, закаленных по способу Круппа. Орудия ГК имели электрический привод, а орудия СК размещались в отдельных бронированных казематах на верхней и казематной палубах. Кроме того, броненосец оснащался современными водотрубными котлами.

Все японские броненосцы вооружались артиллерийскими орудиями производства компании «Armstrong, Whitworth & C ». На броненосцах «Сикисима» и «Асахи» 12" орудия ГК в башенных установках этой же компании могли обеспечить скорострельность не ниже одного выстрела в 2 мин. Броненосец «Микаса» имел башенные установки производства «Vickers, Sons & Mahim», которые могли обеспечить заряжение орудия в промежутке времени от 30 до 50 сек.

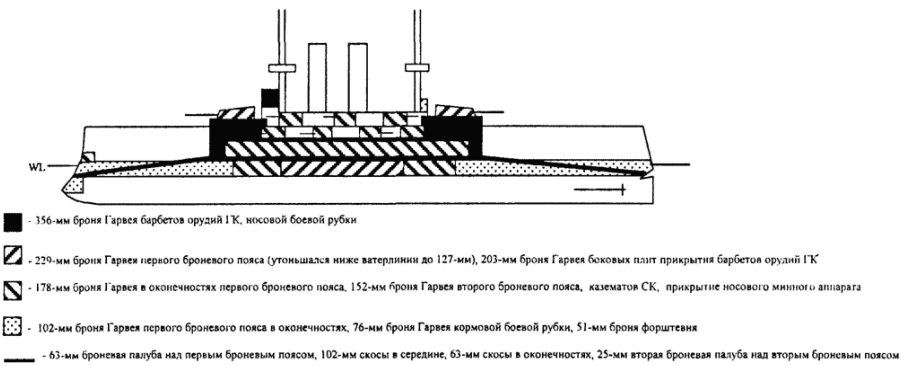
Общая схема бронирования броненосца «Фудзи»


WL
- 406-457-мм броня Гарвея в середине первого броневого пояса (утоньшался ниже ватерлинии до 229-мм)
- 356-мм броня Гарвея в оконечностях первого броневого пояса, барбетовы орудий ГК, носовой боевой рубки
- 152-мм броня Гарвея казематов СК, прикрытие носового минного аппарата
- 102-мм броня Гарвея второго броневого пояса, боковых прикрытий башен ГК, 76-мм броня Гарвея кормовой боевой рубки
- 63-мм броневая палуба над первым броневым поясом и скосы в оконечностях

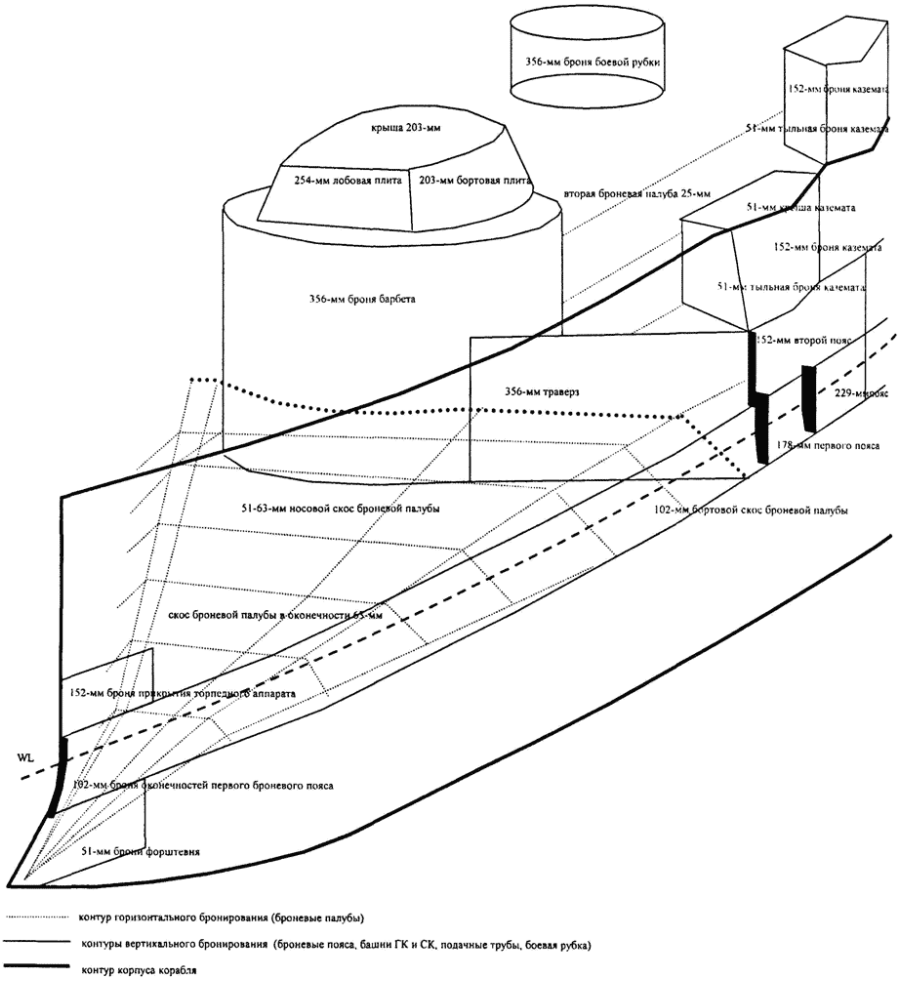
Вертикальное и горизонтальное бронирование броненосца «Фудзи»


356-мм броня боевой рубки
51-мм броня крыши каземата
152-мм броня каземата
51-мм тыльная броня каземата
крыша 51-мм
102-мм бортовая плита
152-мм лобовая плита
356-мм броня верхней части барбета
102-мм второй пояс
63-мм первого пояса
102-мм траверз
229-мм броня нижней части барбета
броневая палуба 63-мм
406-мм броня первого броневого пояса
305-мм броня траверза
356-мм броня первого броневого пояса
скос броневой палубы в оконечности 63-мм
152-мм броня прикрытия торпедного аппарата
WL
контур горизонтального бронирования (броневые палубы)
контуры вертикального бронирования (броневые пояса, башни ГК и СК, подачные трубы, боевая рубка)
контур корпуса корабля

Общая схема бронирования броненосцев «Сикисима-Асахи» («Сикисима» — три трубы)


WL
- 356-мм броня Гарвея барбетов орудий ГК, носовой боевой рубки
- 229-мм броня Гарвея первого броневого пояса (утоньшался ниже ватерлинии до 127-мм), 203-мм броня Гарвея боковых плит прикрытия барбетов орудий ГК
- 178-мм броня Гарвея в оконечностях первого броневого пояса, 152-мм броня Гарвея второго броневого пояса, казематов СК, прикрытие носового минного аппарата
- 102-мм броня Гарвея первого броневого пояса в оконечностях, 76-мм броня Гарвея кормовой боевой рубки, 51-мм броня форштевня
- 63-мм броневая палуба над первым броневым поясом, 102-мм скосы в середине, 63-мм скосы в оконечностях, 25-мм вторая броневая палуба над вторым броневым поясом

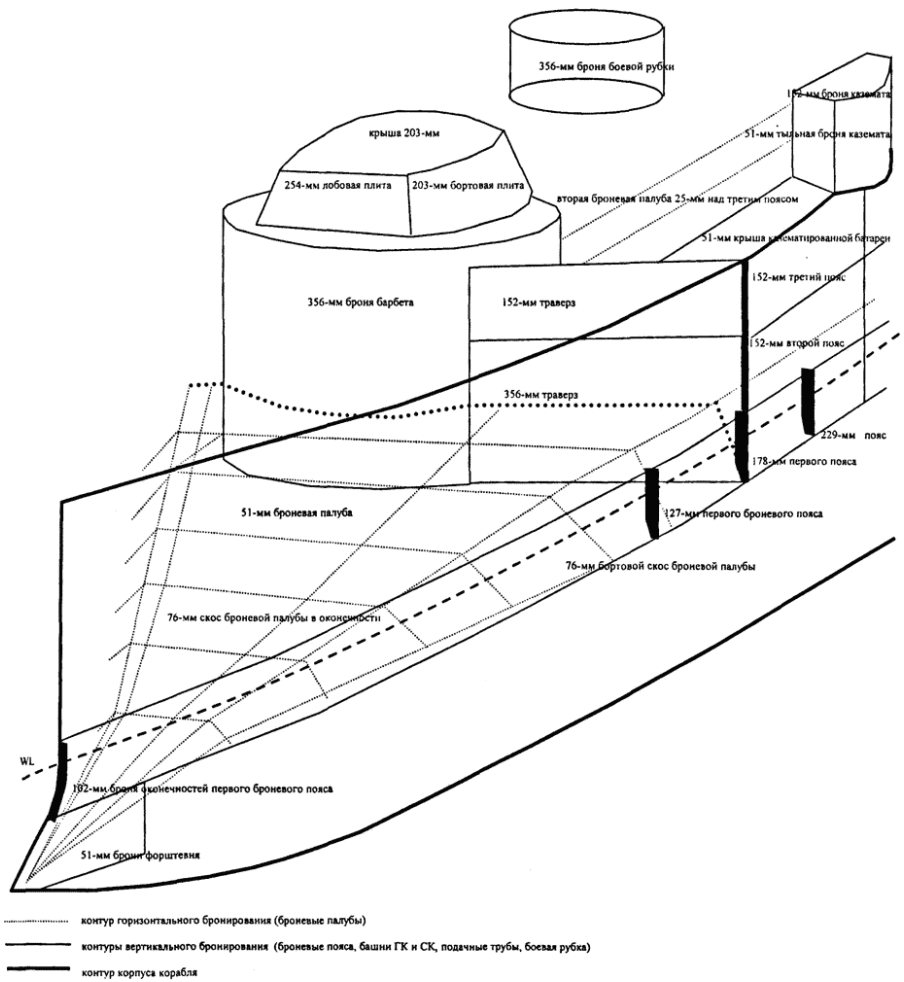
Вертикальное и горизонтальное бронирование броненосцев «Сикисима-Асахи»


356-мм броня боевой рубки
крыша 203-мм
254-мм лобовая плита
203-мм бортовая плита
вторая броневая палуба 25-мм
356-мм броня барбета
356-мм траверз
51-63-мм носовой скос броневой палубы
102-мм бортовой скос броневой палубы
скос броневой палубы в оконечности 63-мм
152-мм броня прикрытия торпедного аппарата
WL
102-мм броня оконечностей первого броневого пояса
51-мм броня форштевня
контур горизонтального бронирования (броневые палубы)
контуры вертикального бронирования (броневые пояса, башни ГК и СК, подачные трубы, боевая рубка)
контур корпуса корабля

Общая схема бронирования броненосца «Микаса»

WL
- 356-мм броня Круппа барбетов орудий ГК, носовой боевой рубки
- 229-мм броня Круппа первого броневого пояса (утоньшался ниже ватерлинии до 127-мм), 203-мм броня Круппа боковых плит прикрытия барбетов орудий ГК
- 178-мм и 127-мм броня Круппа в оконечностях первого броневого пояса, 152 -мм броня Круппа второго и третьего броневых поясов (казематированная батарея орудий СК)
- 102-мм броня Круппа первого броневого пояса в оконечностях, 76-мм броня Круппа кормовой боевой рубки, 51-мм броня форштевня
- 51-мм первая броневая палуба над первым броневым поясом, 76-мм скосы в середине, 76-мм скосы в оконечностях, 25-мм вторая броневая палуба над третьим броневым поясом

Вертикальное и горизонтальное бронирование броненосца «Микаса»



Данные

по орудиям ГК и СК японских броненосцев

	Число орудий	Вес снаряда, кг	Боезапас на ствол	Нач. скорость, мс	Дальность стрельбы/ кб	Выстрелов в мин
12" 40-калиберное* Armstrong, Whitworth & C						
«Микаса»	4	385,5	60	762	82**	1,0
«Асахи»	4	385,5	60	762	82	0,75
«Сикисима»	4	385,5	60	762	82	0,75
«Фудзи»	4	385,5	60	732	77	0,25
152 — мм 45-калиберное Armstrong, Whitworth & C						
«Микаса»	14	45,4	200	677	48,5–55***	4–7
«Асахи»	14	45,4	200	677	48,5–55	4–7
«Сикисима»	14	45,4	200	677	48,5–55	4–7
«Фудзи»	10	45,4	200	677	48,5–55	4–7

* — по английской системе измерения — длина нарезанной части ствола

** — приводится также цифра 69 кб

*** — данные для

казематных
и
палубных
установок

3.6. Японские броненосные крейсеры

Японские броненосные крейсеры «Ниссин», «Касуга» водоизмещением 8384 т и 8591 т соответственно строились в 1902–04 гг. на верфи Ансальдо (Генуя, Италия). Заложены для аргентинского флота как «Рока» и «Митра», затем переименованы в «Мариано Морено» и «Бернардино Ривадавиа». Приобретены японским флотом 29.12.1903 г.

Конструктивно представляли собой броненосные крейсеры с размещением 8" орудий ГК в концевых башнях цилиндрической формы («Ниссин»). На «Касуге» носовая башня 8" орудий была заменена на башню с одиночным 10" орудием. Десять из четырнадцати 152-мм орудий СК размещены в бронированной батарее, четыре 152-мм орудия установлены на верхней палубе открыто за щитами. Вертикальное бронирование включало в себя два бронированных пояса (до 150 мм), траверзы (120 мм) и отдельно забронированные оконечности (75 мм). Плиты броневых поясов изготовлены из стали, закаленной по способу Круппа-Терни. Броненосные крейсеры оснащались устаревшими цилиндрическими (огнетрубными) котлами.

Из числа японских броненосных крейсеров, которые могли бы в потенциале усилить средним калибром японские броненосцы 28.07.1904 г., были «Якумо» и «Асама».

Броненосный крейсер «Асама» полным водоизмещением до 10 476 т был наиболее «старшим» по возрасту из всех японских броненосных крейсеров и строился в 1896–98 гг. на верфи «Armstrong, Whitworth & C » (Эльсвик, Англия). Броненосный крейсер «Асама» имел один полный броневой пояс (87–178 мм) и второй неполный броневой пояс (127 мм) из никелевой стали закаленной по способу Гарвея. 8" орудия ГК заряжались вручную с помощью талей. Десять из четырнадцати 152-мм орудий СК размещены в отдельных казематах (152 мм), четыре 152-мм орудия установлены на верхней палубе открыто за щитами. Броненосный крейсер был оснащен устаревшими цилиндрическими (огнетрубными) котлами.

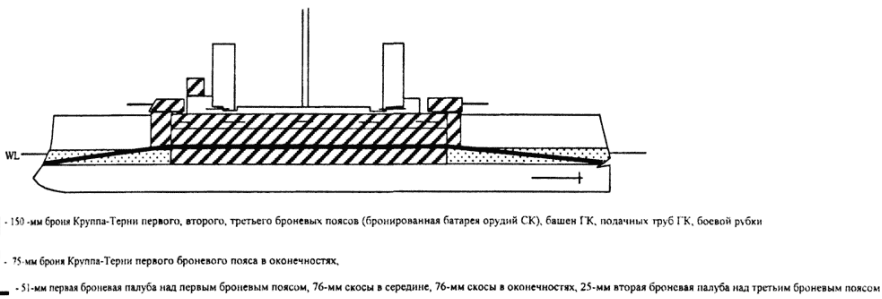
Броненосный крейсер «Якумо» полным водоизмещением до 10 288 т строился в 1898–1900 гг. на верфи AG «Vulcan» (Штеттин, Германия). Крейсер имел один полный броневой пояс (89–178 мм) и второй неполный броневой пояс (127 мм) из стали, закаленной по способу Круппа. 8" орудия ГК заряжались вручную с помощью талей.

Восемь из двенадцати 152-мм орудий СК размещены в отдельных казематах (152 мм), четыре 152-мм орудия

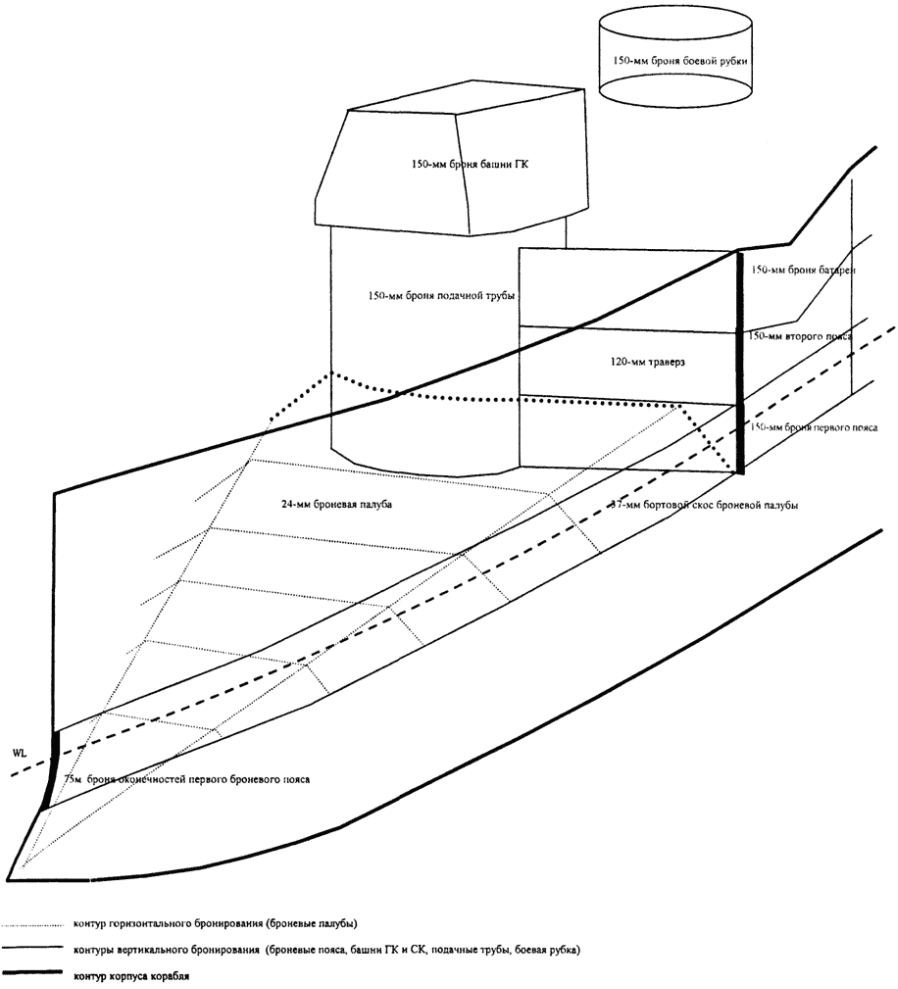
установлены на верхней палубе открыто за щитами. Броненосный крейсер был оснащен водотрубными котлами Бельвиля.

Все японские броненосные крейсеры вооружались артиллерийскими орудиями производства компании «Armstrong, Whitworth & C ».

Общая схема бронирования броненосных крейсеров типа «Джузеппе Гарибальди» («Касуга»)


WL
- 150 -мм броня Круппа-Терни первого, второго, третьего броневых поясов (бронированная батарея орудий СК), башен ГК, подачных труб ГК, боевой рубки
- 75-мм броня Круппа-Терни первого броневого пояса в оконечностях,
- 51-мм первая броневая палуба над первым броневым поясом, 76-мм скосы в середине, 76-мм скосы в оконечностях, 25-мм вторая броневая палуба над третьим броневым поясом

Вертикальное и горизонтальное бронирование броненосных крейсеров типа «Касуга»


150-мм броня боевой рубки
150-мм броня башни ГК
150-мм броня подачной трубы
150-мм броня батарей
150-мм второго пояса
120-мм траверз
150-мм броня первого пояса
24-мм броневая палуба
37-мм бортовой скос броневой палубы
WL
75м броня оконечностей первого броневого пояса
контур горизонтального бронирования (броневые палубы)
контуры вертикального бронирования (броневые пояса, башни ГК и СК, подачные трубы, боевая рубка)
контур корпуса корабля

Данные по орудиям ГК и СК японских броненосных крейсеров

	Число орудий	Вес снаряда, кг	Боезапас на ствол	Нач. скорость, м/с	Дальность стрельбы/ кб	Выстрелов в мин
10" 45-калиберное* Armstrong, Whitworth & C						

«Касуга» 1 8" 45-калиберное Armstrong, Whitworth & C	226,5	60	826	100	1,0
«Касуга» 2	113,0	80	786	60 (87?)	2,0
«Ниссин» 4	113,0	80	786	60 (87?)	2,0
«Якумо» 4	113,0	80	786	60	2,0
«Асама» 4 152-мм 45-калиберное Armstrong, Whitworth & C	113,0	80	786	60	2,0
«Касуга» 14	45,4	150	677	48,5–55**	4–7
«Ниссин» 14	45,4	150	677	48,5–55	4–7
«Якумо» 12	45,4	150	677	48,5–55	4–7
«Асама» 14	45,4	150	677	48,5–55	4–7

* — по английской системе измерения — длина нарезанной части ствола

** — данные для казематных и палубных установок

3.7. Справочные данные по морской артиллерии

История развития морской артиллерии в конце XIX — начале XX века

До 1880 г. артиллерийские системы были представлены нарезными орудиями, стрелявшими дымным порохом. Броня кораблей делалась из кованого железа, и для ее пробития появились снаряды из закаленного чугуна; кроме того, в связи с ростом толщины броневых плит (до 406–457 мм) началось производство снарядов длиной 3,5–4,1 калибра взамен прежних длиной 2,1–2,5 калибра. Так в русском флоте появился удлиненный 455-кг снаряд (в сравнении с обычным весом до 331,7 кг). В ответ на появление «длинных» и «тяжелых» снарядов броневую защиту стали увеличивать не столько за счет наращивания толщин, сколько за счет увеличения стойкости брони, так плиты стали делать из стали или из двух слоев стали и железа (броня компаунд).

Новые удлиненные 455-кг снаряды были значительно тяжелее прежних «коротких» и в связи с этим появилась проблема живучести стволов орудий. Русское 12" 35-калиберное орудие выдерживало до 60 выстрелов 455-кг снарядами, после чего теряло меткость. Отсутствие приборов для измерения дистанций до цели и обычные механические прицелы (прорезь-мушка) делали реальными дистанции боя в пределах 10–15 кб. Эта дистанция считалась предельной для эффективного огня к началу 1890-х годов, так как на больших дистанциях пристрелка занимала слишком много времени и требовала большого расхода боезапаса. Желание увеличить начальную скорость снаряда, сохранить удельную ударную нагрузку снаряда на броню в момент пробивания и добиться повышения меткости (за счет настильности траектории снаряда) повлекло к отказу от удлиненных 455-кг снарядов. Кроме того, в 1886 г. появились снаряды из хромовой стали, уверенно пробивающие стальную и смешанную броню (компаунд), которая в ответ была усилена добавками никеля (сталеникелевая броня).

Сравнительная таблица весов удлиненных

снарядов к 12" 35-калиберной пушке с бурым дымным порохом и к 12" 40-калиберной пушке с бездымным порохом

Калибр снаряда, дюймы (мм).	Вес снаряда			
	«тяжелые» образца 1886 г.*		«легкие» образца 1892 г.	
	В кг	Относительный вес**	В кг	Относительный
12" (304,8 мм)	455,5	16,1	331,7	11,7
8" (203 мм)	133,3	16,0	87,9	10,6
6" (152,4 мм)	55,8	15,9	41,5	11,7

* — составлял до ⅓ боезапаса (остальные ⅔, например, для 12" пушек составляли снаряды весом 331,7 кг)

** — относительный вес снаряда представлен по системе килограммлитр в кубах калибра орудий

Вице-адмирал С. О. Макаров, будучи главным инспектором корабельной артиллерии, произвел сравнительные расчеты баллистики, начальной скорости и бронепробиваемости «легких» и «тяжелых» снарядов. Придавая большое значение меткости ведения огня и стремясь к большему числу попаданий, С. О. Макаров пришел к выводу о рациональности применения «легких» снарядов. Одновременно с этим предполагалось создать тип быстроходного небронированного корабля уменьшенного водоизмещения. Такой тип корабля в русском флоте не был построен, но были приняты связанные с ним основные положения, которые были руководящим началом для развития русской морской артиллерии. Аргументы для использования «легкого» снаряда:

1) использование «легких» снарядов дает увеличение начальной скорости на 14–21 %;

2) в зависимости от увеличения начальных скоростей произойдет соответствующее увеличение настильности траектории, а следовательно и меткости стрельбы;

3) нет способа точно определять расстояния, которые быстро меняются вследствие большого хода кораблей;

4) орудие с комплектом «легких» снарядов весит меньше, чем орудие с таким же комплектом «тяжелых» снарядов (152-мм — на 2,2 т, 8" — на 3,9 т, 12" — на 7,5 т).

5) стоимость орудий с «легкими» боеприпасами дешевле (152-мм снаряд дешевле на 1,7 %, 8" дешевле на 12,8 %, 12" дешевле на 5,2 %);

6) на дистанции в 10 кб пробивающая способность «легких» снарядов при принятых весах и комплекте запасов превосходит пробивающую способность «тяжелых» в пересчете на единицу водоизмещения;

7) процент попаданий в морском бою небольшой, поэтому оправдываются меры, ведущие к увеличению числа попаданий. Выгода, представляемая большой настильностью траекторий, уравновесит выгоду, которую дает большой вес выбрасываемого металла;

8) одним из мотивов перехода к «легким» снарядам стало желание иметь однообразие, так чтобы вновь изготовляемые снаряды могли употребляться для всех орудий того же калибра (стандартизации и унификации С. О. Макаров справедливо предавал большое значение).

Система «легких» снарядов и пушек в 35 калибров длиной (называемая теперь концепцией: «легкий» снаряд — высокая начальная скорость») отвечала состоянию техники и требованиям тактики своего времени (к 1890 г.) с учетом

опыта применения дымного пороха в морской войне.

Краткая заметка о бездымных порохах

В 1884 г. Поль-Мари-Эжен Вьель получил бездымный порох на основе желатинирования пироксилина. После формования и сушки пироксилиновый порох представляет собой упругие буроватые пластинки из рогообразного вещества, похожего на целлулоид.

Пироксилиновый порох давал при горении 800 л газа на килограмм своего веса (дымный порох — 300 л), позволяя при том же давлении в стволе и при меньшем заряде вдвое увеличить начальную скорость снаряда.

В 1887 г. Альфред Нобель изобрел баллистит — бездымный порох из смеси коллоксилина, нитроглицерина, камфары. Баллистит имел существенные преимущества перед пироксилиновым порохом Вьеля. Он почти негигроскопичен и не увлажняется при хранении; его изготовление продолжается примерно один день, в то время как пироксилиновый порох должен был сушиться неделями и даже месяцами.

Фридрих Абель и Дюар предложили свою разновидность нитроглицеринового пороха — «кордит» (от английского — cordite, в переводе на русский — струна), так как формовался в виде тонких длинных нитей — струн. Кордит мало отличающийся от баллистита составом и способом получения.

В дальнейшем баллистит производился в Италии (под названием «филит»), Германии, Австро-Венгрии, Швеции и Норвегии, кордит — в Англии, Японии и некоторых странах Латинской Америки. Франция, США, Россия выбрали пироксилиновый порох.

Россия по французской лицензии производила пироксилиновый порох Вьеля. Одновременно шли работы по испытанию и проверке пироколлодийного бездымного пороха (на основе пироксилина). Работами руководил Д. И. Менделеев. В 1892 г. при активном участии И. М. Чельцова, М. Г. Федорова, С. Л. Вуколова и Л. Л. Рубцова были получены образцы пироколлодийного пороха и произведена ими стрельба из морских орудий. Комиссия морской артиллерии во время опытной стрельбы установила, что после выстрела канал 12" орудия «был так чист, что не пачкал носового платка» и обнаружил «бесподобные баллистические свойства». Руководитель опытов вице-адмирал С. О. Макаров телеграммой

поздравил Д. И. Менделеева с выдающимся результатом.

Тем не менее пироколлодийный бездымный порох так и не был принят на вооружение русского флота, хотя отдельные партии для Морского министерства изготовлялись.

Первые образцы бездымного пороха прессовались в виде тонких пластин различной формы. В России применялся порох ленточный и трубчатый. В Германии порох изготавливался длинными лентами, которые укладывались винтообразно по длине заряда. В Англии нитроглицериновый порох прессовался в виде длинных цилиндрических струн.

Пироксилиновые пороха создавали определенные трудности для тяжелых морских орудий в части равномерного горения, что было связано со сложной технологией изготовления и трудностями просушки крупных зерен, но благодаря невысокой температуре горения (температура горения пироксилинового пороха не превышает таковую у дымного пороха) такой порох не приводил к чрезмерному износу канала ствола при выстреле. При сгорании пироксилинового пороха, сравнительно бедного кислородом, образуется много окиси углерода, которая составляет почти половину общего количества газов, поэтому газы пироксилинового пороха для человека ядовиты.

Английский нитроцеллюлозный порох (кордит) был более дешев в производстве, позволял без затруднений делать зерна любых конфигураций и обеспечивал более равномерное горение при выстреле, однако обладал более высокой скоростью и температурой горения, что приводило к чрезмерному износу канала ствола орудия. Нитроглицериновые пороха богаче кислородом, и при горении обеспечивается более полное сгорание, чем в пироксилиновом порохе. Благодаря этому получается в полтора раза больше углекислоты и водяного пара в ущерб окиси углерода.

Переход к бездымному пороху совершил переворот в артиллерийскомделе**больше, чем переход от гладкоствольных пушек к нарезным казнозарядным орудиям. Бездымный порох позволял значительно увеличить начальную скорость снаряда, что позволило удлинить ствол орудия и ввести новую систему прогрессивной нарезки. Значительное увеличение начальной скорости снаряда позволяло использовать тяжелые снаряды без существенного увеличения массы потребного пороха и дало возможность вести огонь на дальние дистанции (до 80–90 кб).**

Прежние артиллерийские системы с дымным порохом оказываются устаревшими и снимаются с вооружения. Морские страны переходят на бездымный порох.

При бездымном порохе значительно упростилось заряжение орудий, благодаря чему сильно выросла скорость стрельбы. В системе 90-х гг. XIX века пушки средних калибров (120 мм — 8"), способные делать более одного выстрела в минуту, называются скорострельными и составляют главное вооружение кораблей, так как способны выбрасывать больше, чем главный калибр (9–12") массу металла. Вместе с тем основным типом морской артиллерии является система 12" пушки в 35 или 40 калибров длиной в числе не более четырех, установленных в парных или одиночных башнях.

Морская артиллерия в 1895 г.

Страны	Типы кораблей	Водоизмещение, т	Скорость хода, узлов	Артиллерийское вооружение		
				Относит. вес 12" снаряда*	Вес 12" пушки, т	Начальная скорость снаряда, м/сек.
Америка	Iowa	12 900	17	13,9	45	640
Англия	Majestik	15 150	18	13,6	46	717
Россия	Три святителя	13 500	16	11,7	43	793
Франция	Charlemagne	11 300	18	12,1	41	778

* — относительные веса снарядов представлены по системам килограмм/литр в кубах калибра орудий

Из таблицы видно, что русские пушки почти не отличаются от основных образцов, но стреляли снарядами сравнительно более легкими с большей начальной скоростью.

Английская и американская артиллерия вооружается тяжелыми стальными снарядами. Таким образом, после внедрения бездымного пороха русская морская артиллерия в первой стадии своего развития отличалась наиболее легкими

снарядами и наибольшими начальными скоростями. Эти особенности могут быть объяснены стремлением к возможному увеличению живой силы снарядов с целью усовершенствования их пробивной способности в ущерб дальнобойности и фугасному действию. При этом были введены бронебойные снаряды для всех калибров включительно до 47 мм.

К концу 90-х гг. XIX века усовершенствования в обработке прессованного, желатинированного пироксилина и различных видов плавленой пикриновой кислоты позволили употреблять эти взрывчатые вещества в морской артиллерии.**Фугасное действие снаряда приобретает с этого времени важное значение, так как снаряды получают способность сильного разрушительного действия независимо от скорости снаряда при ударе.**В 1901 г. в Англии появились 152-мм удлиненные тонкостенные снаряды, начиненные лиддитом до 9,5 % по весу. Ранее во Франции был принят на вооружение мелинит, а в России — пироксилин.

Процентное содержание ВВ в разных типах снарядов на 1903 г.

Английский флот*			
Тип снаряда	12"	9,2"	152 мм
Armour-piercing shot (бронепробивающая неснаряженная)	-	-	-
Armour-piercing shell (бронепробивающая бомба)	1,65%	1,70%	1,50%
Pointed-common shell (фугасная бомба литой стали)	9,50%	7,90%	9,25%
Nose-fused common shell (фугасная бомба с головным взрывателем)	-	-	9,25%
Liddite common-shell		-	9,50%

(лиддитовая фугасная бомба кованой стали)

Русский флот**

	Бронебойный	Фугасный
12" 40-кал. пушка образца 1877 г.	1,29%	1,80%
10"45-кал. пушки образца 1877 г.	1,30%	2,90%
8"45-кал. пушка образца 1877 г.	1,70%	2,70%
152 мм 45-кал. пушка, Канэ	_ 1,20%	2,40%

* — снаряды снаряжались бурым дымным порохом за исключением Liddite common shell. Вес 12" снаряда — 850 англ. фунтов (для 50-тонной 40-калиберной пушки). Вес 152-мм снаряда для скорострельных моделей — 100 англ. фунтов

** — стальные литые снаряды, которые снаряжались бездымным порохом или влажным пироксилином

Французский флот употреблял чугунные гранаты (obus en fonte), снаряженные черным порохом. Чугунные гранаты, снаряженные мелинитом, считались ненадежными при стрельбе боевыми зарядами, так как были возможны разрывы в канале ствола вследствие малого сопротивления стенок снаряда. Чугунные гранаты заменялись на стальные следующих типов:

1) бронебойные гранаты с колпачками (obus de rupture), которые сначала снаряжались черным порохом, а затем переснаряжались 2 %-3%-м зарядом мелинита.

2) полубронебойные гранаты с колпачками (obus de semirupture R/2), которые снаряжались 6 % — м зарядом мелинита.

Вслед за введением сильных взрывчатых веществ почти на всех флотах были приняты более тяжелые и прочные системы орудий в 40 и 45 калибров длиной, что позволило увеличить начальные скорости снарядов.

Краткая заметка о создании бризантных взрывчатых веществах

В 1846 г. Шенбейн сделал доклад о получении пироксилина. В этом же году итальянец Асканио Собреро получил в Турине нитроглицерин.

В 1863 г. немецким химиком Вильбрандом впервые был получен тринитротолуол. В 1905 г. немецкий инженер Г. Каст начал руководить работами по производству тринитротолуола в военных целях. Военный тринитротолуол выпускался в Германии под названием «тротил».

07.05.1867 г. динамит Альфреда Нобеля был запатентован в Англии, а затем в Швеции, России, Германии и других странах.

В 1868 г. Фридрих Абель в Англии нашел метод безопасного изготовления пироксилина, который размельчался в воде, после чего из него формовали бруски, шашки.

В 1873 г. Шпренгель разработал детонатор для тринитрофенола (другое название — пикриновая кислота, которая как химическое соединение была известна давно).

Пионерами применения пикриновой кислоты для своего флота были французы. Тюрпен установил, что литая пикриновая кислота меняет свои свойства по сравнению с прессованным порошком и теряет свою опасную чувствительность (это также относится и к другим взрывчатым веществам, например к тротилу), а значит расплавленная и охлажденная пикриновая кислота, может применяться для начинки снарядов.

В 80-е гг. XIX века французы стали выпускать новое взрывчатое вещество под названием «мелинит» (расплавленная пикриновая кислота своим янтарным цветом напоминает мед (по-гречески — «мели»). Недостаток мелинита — вступает в реакцию с металлами (в нашем случае с железом, из которого изготовляется снаряд), образуя соли — пикраты. Пикраты очень неустойчивы, инициируя кислоту. Для предотвращения несанкционированной детонации мелинита внутреннюю поверхность снарядов лудили (пикрат олова малочувствителен) или эмалировали, что значительно удорожало производство снаряда.

Литой пикриновой кислотой снаряжали только малокалиберные снаряды, так как в большем весе пикриновая кислота от одного детонатора полностью не успевала взрываться (для полного сгорания нужны были дополнительные детонаторы).

Снаряды калибром 120 мм — 12" снаряжали сплавленной по «методу Бертло» смесью пикриновой кислоты и динитронафталина (в разных пропорциях). Так появились французский мелинит, английский лиддит, японский мелинит Шимосе, русский мелинит.

В заключение этой части нужно отметить, что взрывчатые соединения или смеси могут быть чувствительны к внешним воздействиям. Для того чтобы умерять их чрезмерную возбудимость используют, специальные добавки, называемые флегматизаторы. Например, для нитроглицерина в динамитах флегматизатором служит инфузорная земля. Для большинства же взрывчатых веществ флегматизатором служит вода. Так, сухой пироксилин чувствителен к механическому воздействию (например, трению, удару), а увлажненный пироксилин имеет пониженную чувствительность к механическому воздействию, что очень важно при снаряжении, перевозке, хранении снарядов (и не ведет к ухудшению качеств пироксилина как бризантного взрывчатого вещества).

Последнее десятилетие XIX века ознаменовалось несколькими морскими войнами, в которых скорострельная артиллерия на основе бездымного пороха со стальными снарядами порохового и пироксилинового снаряжения впервые получила боевое применение. Опыт японо-китайской войны 1894 г. позволил сделать следующие выводы:

1) многочисленная скорострельная артиллерия побеждает недальнобойную артиллерию крупных калибров. Масса выпущенных фугасных калибром 120 мм — 8" превращает в решето все небронированные надстройки и части борта, производит пожары, с которыми трудно бороться.

2) сильное бронирование (даже устаревшее сталежелезное) показало большую устойчивость, чем предполагалось. Броня не была повреждена снарядами, способными ее пробивать.

3) малая скорострельность и несовершенство установок тяжелой артиллерии (9–12"), по свидетельству японских моряков, сделали их дальнобойные 12" орудия во время боя лишним грузом. В бою при Ялу китайские моряки открывали огонь на 30 кб, тогда как японские, обладавшие новейшей артиллерией, стреляли не далее чем на 20 кб.

Испано-американская война 1898 г. не внесла много нового в смысле накопления боевого опыта, так как морские силы воюющих сторон оказались слишком неравными. В сражении при Сантьяго-де-Куба артиллерийский бой происходил при уменьшении дистанции с 26 до 16 кб. Скорострельность американской артиллерии, по свидетельству очевидцев, в этих

условиях оказалась излишней, так как развивалась в ущерб меткости огня. Отсюда получился вывод в пользу увеличения калибра средней артиллерии.

Новшеством стало применение американским флотом оптических прицелов, которые способствовали увеличению эффективности ведения огня на дистанции 30–40 кб.

Под влиянием морских войн конца XIX в начале XX века во всех флотах установился почти одинаковый тип броненосца — водоизмещением от 13 000 до 15 000 т, наибольший ход 18 узлов, поверхность борта в количестве 40–60 % закрыта броней главного пояса толщиной 200–250 мм, казематные и башенные установки 100–150 мм. Артиллерийское вооружение состояло из четырех 12", от двенадцати до шестнадцати 152 мм и свыше двадцати мелких скорострельных орудий. Корабли имели тараны и подводные минные аппараты.

В отношении системы бронирования по-прежнему господствовали две различные идеи (английская и французская), причем корабли русского флота были забронированы исходя из расчета надежной защиты жизненно-важных частей.

В 1890 г. появились плиты американского завода Гарвея (гарвеированная броня). Плита делалась из вязкой стали, а лицевая поверхность подвергалась цементации-науглероживанию (поверхностный слой стали твердый, а мягкие тыльные слои играют роль упругого основания).

В 1895 г. на германских заводах Круппа усовершенствовали способ цементации, и новая броня получила название крупповской. Крупп нашел способ выделывать поверхностно-затвержденные плиты из литой стали, что значительно облегчало выделку лекальных цементированных плит толщиной свыше 75 мм.

Соотношение устойчивости типов брони:

— гарвеированная плита в 1,3 раза прочнее негарвеированной, но уступает на 13–26 % хромоникелевой закаленной броне Круппа;

— крупповская в 2,3–2,9 раза прочнее железной.

В русском флоте для бронирования палуб стали применять броню из экстрамягкой никелевой стали. Благодаря повышенным пластическим свойствам этой брони снаряд, попавший в нее под небольшим углом, рикошетил, не пробивая плиты, и оставляя на ней лишь глубокую ложкообразную вмятину. Качество такой брони соответствовало крупповской хромоникелевой для вертикальных поверхностей.

К началу русско-японской войны 1904–05 гг. бронепробивающие качества снарядов из хромовой стали

остались примерно на уровне 1890 г. В России попытки улучшить бронепробиваемость за счет особых колпачков, надевающихся на головную часть снаряда, успехов не принесли (с колпачками бронепробиваемость повышалась на 15–20 %). Вице-адмирал С. О. Макаров разрабатывал несколько типов бронебойных колпачков из мягкой стали с 1893 г., но надежного способа крепления колпачка к снаряду найдено не было (на 1-й эскадре флота Тихого океана снаряды были без колпачков). При этом было известно, что бронепробиваемость улучшается при употреблении снарядов с притуплённой головной частью, но внедрение такого типа снаряда потребовало бы переделки как минимум ⅓ русского боекомплекта, а колпачками можно было оснастить весь готовый боекомплект без большой переделки.

Морская артиллерия в 1902 г.

Страна	Типы кораблей	Водоизмещение, т	12" артиллерийское вооружение				
			Снаряд	Вес 12" пушки, т	Начальные скорости, м/сек		
			Относит. вес 12" снаряда*		Начинка, %		
			Фуг.	Брон.			
Америка	Maine	13 700	13,9	6,5	2,5	52	793
Англия	Formidable	15 200	13,6	9,5	2,0	50	808
Россия	Бородино	13 700	11,7	1,8	1,3	43	793
Франция	Patrie	14 900	12,1	6,0	1,5	48	824

* — относительные веса снарядов представлены по системам килограмм/литр в кубах калибра орудий

Как видно из таблицы, русский снаряд самый «легкий» по

весу. Это первоначально оправдывалось большой энергией, которую развивали эти снаряды на малых дистанциях, но ко времени появления тонкостенных снарядов и более тяжелых орудий это преимущество значительно уменьшилось, при этом на возросших дистанциях (до 40 кб) преимуществ практически не осталось. То есть при прочих равных погодных, морских условиях, приборах управления и равенстве уровня подготовки артиллеристов из русской 12" пушки на дистанции до 40 кб точно попасть сложнее, чем из английской 12" пушки, а фугасное и бронебойное действия снарядов будет меньше.

Русское морское командование в начале XX века сохранило тактические представления о бое на дистанциях до 20 кб, поэтому флот вооружался артиллерией наиболее легкого типа, а полученный запас водоизмещения не был использован на улучшение бронирования, мореходных и скоростных качеств русских кораблей.

С другой стороны, неверно говорить о технической устарелости русской морской артиллерии. Можно с позиции времени говорить о том, что концепция «легкий снаряд — высокая начальная скорость» перестала соответствовать требованиям времени, и из-за этого русская морская артиллерия превратилась из универсальной (действенной на реальных дистанциях боя в 1890–95 гг.) в более специализированную для дистанций, которые в изменившихся условиях стали относится к коротким (раньше дальней была дистанция до 15 кб, теперь до 40 кб). При этом надо учитывать, что к началу русско-японской войны 1904–1905 гг. опыта ведения действительного огня (попадания! А не возможности ведения!) на дальние дистанции не было практически ни у одной страны, имевшей флот. Создание условий для результативной стрельбы на дальние дистанции еще только созревало в умах офицеров и адмиралов разных флотов, при этом английские и американские моряки относительно своей материальной части артиллерии оказались более подготовлены к стрельбе на дальние дистанции, и дело, видимо, не в особой прозорливости англичан и американцев, а скорее в интуитивном решении, предопределенном желанием иметь образцы вооружения максимальные (предельные) по своим возможностям. Поэтому факт того, что японский флот в бою у Порт-Артура 27.01.1904 г. начал вести результативный огонь с дистанции 46,5 кб и оказался неожиданностью для русских морских артиллеристов (надо думать, и не для них одних), при этом русская артиллерия вполне могла вести огонь на такую дистанцию, но по сравнению с японской (английской) артиллерией стрелять с равной меткостью из русских 12" пушек

технически было сложнее, а из-за малого веса взрывчатого вещества в снаряде эффект от попаданий был меньше.

3.7.2. Морская артиллерия русского и японского флотов к 28.07.1904 г.

Главные артиллерийские силы обеих флотов — броненосцы. Каждый из противоборствующих флотов к 28.07.1904 г. имел по четыре примерных аналога — эскадренные броненосцы и броненосцы 1-го класса. Именно эти корабли должны были вынести основную артиллерийскую нагрузку, а также отразить основные ответные удары противника.

К числу кораблей второй линии (входящих в состав основных сил) относятся:

а) два русских броненосца-крейсера (официально принадлежали к классу эскадренных броненосцев, но больше соответствовали броненосцам 2-го класса по английской классиффикации);

б) два японских броненосных крейсера типа «Касуга».

Численность стреляющих орудий к 28.07.1904 г. и вес выбрасываемого металла главных сил противников

	12"	10"	8"	152 мм	Итого:
Русские броненосцы на начало боя					
Число стреляющих орудий, шт.	15	8	-	66	-
Вес залпа, кг	4975,5	1801,6	-	2732,4	9509,5
1-й боевой отряд					

японского флота на начало боя					
Число стреляющих орудий, шт.	16	1	6	80	-
Вес залпа, кг	6176,0	226,5	648,0	3632,0	10 682,5

Как видно из таблицы, по числу орудий ГК эскадры примерно равны с плюсом в русскую сторону (совокупно по русским 10–12" орудиям — 6777,1, японский флот — 6402,5), в основном за счет 10" орудий «Пересвета» и «Победы», а по количеству орудий СК (152 мм — 8") значительно уступает (2732,4 против 4280,0).

Сравнение огневой мощи нужно, но необходимо помнить, что этот металл еще нужно донести до неприятеля, то есть точно попасть своими снарядами. Это в совокупности зависит от баллистических качеств артиллерийских орудий, систем управления стрельбой, методикой управления огнем, уровня подготовки артиллеристов. Кратко рассмотрим материальные факторы, составляющие эффективность огня, а после рассмотрения обстоятельств боя 28.07.1904 г. и его результатов оценим уровень артиллерийской подготовки противников.

Морская артиллерия должна отвечать требованиям: меткобойность (обеспечивается настильностью, что достигается при высоких начальных скоростях), сильнобойность (обеспечивается при сохранении высоких скоростей снаряда на разных дистанциях), дальнобойность (в соединии с меткобойностью). Русский и японский флоты использовали для своей артиллерии бездымные пороха наиболее современных типов.

Русский флот использовал пироксилиновый бездымный порох Вьеля.

17.02.1893 г. японский флот принял на вооружение бездымный порох «Jinio Chujo kayaki» (common cordite powder — порох общего назначения, кордовый) под обозначением «кордит» (common cordite) и имеющий сокращенный индекс «порох С». Этот порох был аналогом английского бездымного пороха Мк1–30. Он мощнее, чем пироксилиновый, применяемый в России, Франции, США, и вызывал значительную эрозию ствола, что заставляло ограничивать количество выстрелов и тем самым снижать скорострельность. Из-за этого в 1901 г. английский флот перешел для 152-мм орудий на менее мощный кордит МД-26, который по составу больше приближался к пироксилиновому

пороху.

Сравнительная таблица баллистических качеств русских и японских пушек к 1904 г.

Орудия	У дула	20 кб	40 кб	60 кб (50 кб для 152-мм пушек)
Скорость снаряда, м/сек.				
12" Обуховский завод	793	593	436	344
12" Armstrong, Whitworth & C	762	586	447	355
Угол бросания, град				
12" Обуховский завод	0,00	2,00	5,08	10,02
12" Armstrong, Whitworth & C	0,00	2,10	5,30	10,45
Толшина пробиваемой брони, дюймы				
12" Обуховский завод	15,00	9,87	6,25	3,64
12" Armstrong, Whitworth & C	14,50	10,00	6,70	4,10

Комментарий:

из таблицы видно, что русский 331,7-кг бронебойный снаряд на дистанции свыше 20 кб до 40 кб сохраняет преимущество в скорости и имеет более настильную траекторию, но пробивает менее толстую броню (на 1,3–6,7 %), чем японский 385,5-кг снаряд. На дистанции от 40 кб до 60 кб русский снаряд сохраняет настильность траектории, но имеет скорость на 3 % меньше японского и пробивает на 11 % меньшую броню.

Скорость снаряда, м/сек.				
10"	777	576	421	336

Обуховский завод				
10" Armstrong, Whitworth & C	826	550	409	322
Угол бросания, град				
10" Обуховский завод	0,00	2,07	5,36	12,31
10" Armstrong, Whitworth & C	0,00	2,20	6,00	10,70
Толщина пробиваемой брони, дюймы				
10" Обуховский завод	13,50	8,66	5,55	3,31
10" Armstrong, Whitworth & C	10,80	7,55	4,85	2,83

Комментарий: из таблицы видно, что русский 225,2-кг бронебойный снаряд по сравнению с японским 226,5-кг снарядом на дистанциях от 20 кб до 60 кб сохраняет преимущество в скорости

(на 3–5 %), бронепробиваемости (на 14–17 %), хотя и уступает в настильности.

Скорость снаряда, м/сек.				
152 мм Канэ	793	432	288	276
152 мм Armstrong, Whitworth & C	677	412	285	268
Угол бросания, град				
152 мм Канэ	0,00	2,62	8,53	13,41
152 мм Armstrong, Whitworth & C	0,00	3,05	9,80	15,80
Толшина пробиваемой брони, дюймы				
152 мм Канэ	6,15	2,60	1,25	1,15
152 мм Armstrong, Whitworth & C	4,53	2,25	1,05	0,95

Комментарий: из таблицы видно, что русский 41,5-кг бронебойный снаряд по сравнению с японским 45,4-кг снарядом на дистанциях от 20 кб до

60 кб сохраняет преимущество в скорости (на 1–5 %), бронепробиваемости (на 16–21 %) и настильности траектории (13–15 %).

Как видно из таблицы, русские броненосцы обладали более меткобойными и сильнобойными 152-мм орудиями (снаряд имеет большую скорость, более настильную траекторию, а значит, тратится меньшее время на полет снаряда, отсюда меньше рассеивание и больше кучность стрельбы).

Из русских крупнокалиберных пушек требованиям меткобойности и сильнобойности полностью отвечают только 10" пушки (в составе 1-й эскадры флота Тихого океана пушки с рассматриваемой начальной скоростью стояли только на броненосце «Победа»), но орудия этого калибра не были основными у японских броненосцев, и 10" снаряд безусловно уступает японскому 12". Сравнения же русского 12" снаряда с японским не в пользу русского, который уступает японскому аналогу по бронепробиваемости уже на дистанции свыше 20 кб. Таким образом, при стрельбе на дальние дистанции русское 12" орудие менее меткобойно, менее сильнобойно и русский снаряд сравнивается с японским в бронепробиваемости только на дистанциях до 20 кб.

В заключение комментариев к таблице хотелось бы отметить, что в принципе, чем крупнее калибр, тем меньший разброс имеют снаряды. Так, 152-мм снаряды как самые легкие больше подвержены разбрасыванию, а на предельных дистанциях (до 50 кб) особенно. При этом 12" снаряды на этой же дистанции дают намного меньший разброс.

3.7.3. Снаряды

Все снаряды русской корабельной артиллерии подразделялись на стальные бронебойные, стальные фугасные (палубобойные), обыкновенные чугунные, шрапнели (в том числе сегментные) и картечи.

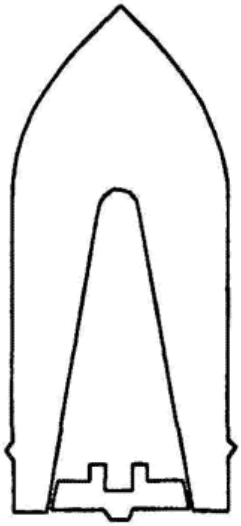
Стальные бронебойные снаряды предназначались для пробивания брони, имели толстые стенки и небольшое количество разрывного заряда. Бронебойное действие снаряда зависело от его размеров, устройства, живой силы, угла встречи с броней и качества самой брони. На бронебойное действие также оказывал влияние тип взрывчатого вещества.

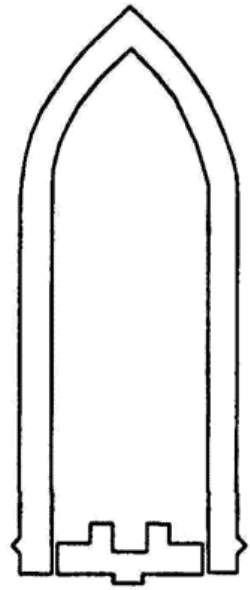
Стальные фугасные снаряды предназначались для поражения горизонтальной брони и слабозащищенных частей корабля, имели стенки гораздо тоньше и содержали большее (в сравнении с бронебойными) количество взрывчатого вещества.

К 1886 г. русские заводы (Обуховский, Путиловские, Нобеля, Брянский, Пермский) освоили производство стальных литых термически обработанных бронебойных снарядов всех калибров. При этом толщина стенок литого снаряда была не тоньше калибра, в то время как более дорогие по выделке вальцованные или штампованные снаряды допускали толщину стенок в 0,08 калибра (то есть вальцованный или штампованный снаряд можно было снарядить большим количество взрывчатого вещества, чем литой снаряд).

В начале 90-х гг. XIX века для разрывных зарядов морских снарядов наравне с дымным порохом стали применять бездымный порох и влажный пироксилин (влажность около 18 %). В состав боекомплекта кораблей 1-й эскадры флота Тихого океана входили стальные бронебойные, стальные фугасные снаряды, начиненные бездымным порохом или влажным пироксилином. Пироксилин, используемый в качестве начинки снаряда, формовался в виде лекальных шашек. При снаряжении снаряда пироксилиновые шашки укладывались в никелированные футляры, вставлявшиеся в снаряд.

12" стальные бронебойный и фугасный (палубобойный) снаряды русской морской артиллерии





Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов писал: «Наши снаряды начинены дымным порохом (чугунные), бездымным (12-дм и мелкие) и пироксилином (10-дм, 8-дм и 6-дм)». Например, русский 152-мм бронебойный снаряд содержал около 1 фунта (438 г влажного и 45 г сухого (во взрывателе) пироксилина), а фугасный около 2 фунтов (920 г влажного и 45 г сухого (во взрывателе) пироксилина).

В состав боекомплекта мирного времени входили также чугунные снаряды, снаряженные черным порохом (снаряды «старого снаряжения»). Решение о замене всех чугунных снарядов стальными было принято в 1889 г. В 1892 г. было принято решение оставить на вооружении в видах экономии 25 % чугунных снарядов, которые использовались еще при стрельбе из орудий с бурыми порохами. При стрельбе бездымным порохом чугунные снаряды раскалывались на части вследствие непрочности из-за возросших начальных скоростей, поэтому стрельба чугунными снарядами велась при половинных (практических) зарядах. Раскалывания чугунных снарядов неоднократно происходили при довоенных учебных стрельбах, и их относили к браку снарядов.

В 1901 г. было принято решение об изъятии из боевых комплектов чугунных снарядов. Таким образом, они в Порт-Артуре должны были находиться как учебные, но после блокирования Порт-Артура с суши на кораблях 1-й эскадры флота Тихого океана чугунные снаряды использовались в составе боевых

комплектов. Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов писал: «Для экономии снарядов приказано стрелять чугунными снарядами… После первого выстрела с «Отважного» передали, что снаряд разорвался над ними и осколки упали в воду».

Чугунными снарядами в основном велся огонь с кораблей по японским сухопутным позициям или при перекидной стрельбе, но, сколько их осталось в боекомплекте к 28.07.1904 г., точных сведений нет. Корабельным артиллеристам были прекрасно известны неудовлетворительные качества чугунных снарядов, и, судя по типам выпущенных снарядов броненосцем «Ретвизан» (см. сноску таблицы «Боекомплект и расход боезапаса» в Приложении 3), чугунные снаряды были только калибра 75 мм.

Справочно: запас снарядов морской артиллерии русских и японских кораблей (по данным Н. Л. Кладо)

Снаряды	**12"**	**10"**	**8"**	**152 мм**	**75–76 мм**
Бронебойные	18	23	30	47	125
Фугасные	18	22	30	47	-
Чугунные	18	22	30	47	125
Сегментные	4	6	15	31	50
Картечи	2	3	5	8	-
Итого:	**60**	**76**	**110**	**180**	**300**
Японский флот	60	60	120	140	250
Продолжительность стрельбы русского боезапаса*	4 ч	5 ч	1 ч 50 мин	1 ч 30 мин	1 ч 15 мин

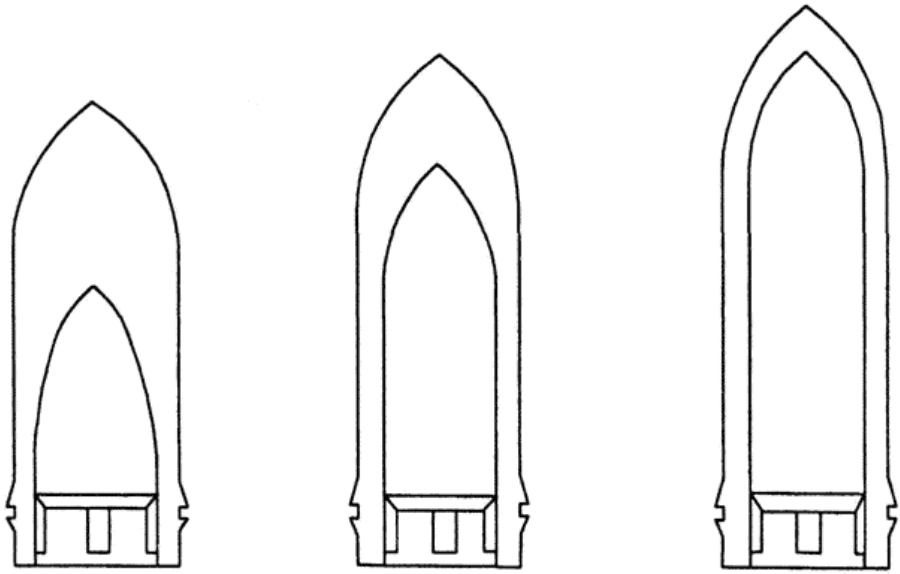
* — рассчитано по практической скорострельности, приведенной

в сноске таблицы «Данные по орудиям ГК и СК русских эскадренных броненосцев»

В японском флоте, который в основном ориентировался на английские стандарты морской артиллерии, на вооружении, возможно, состояло несколько типов снарядов (на один калибр — несколько типов снарядов разных производителей). Установить точно, какие снаряды, чьего производства, с каким снаряжением находились в боекомплектах японских кораблей к 28.07.1904 г., представляется сложным без привлечения японских источников. С русской стороны можно привести мнение старшего артиллерийского офицера броненосца «Пересвет» лейтенанта В. Н. Черкасова: «Японские снаряды начинены дымным порохом, мелинитом, а возможно, что есть и кордитные».

По доступным японским источникам во флоте использовали три типа снарядов — бронебойный (длиной 2,7 калибра), полубронебойный (длиной 3 калибра) и бризантный (длиной 3,3 калибра). Все типы снарядов снаряжались пикриновой кислотой — «shimose» (в честь инженера японского флота Shimose Masachika (1860–1911 гг.) или того, кто изобрёл порох в Японии Shimose Kayaku (в 1888 г.). Это взрывчатое вещество было принято на вооружение японского флота в 1893 г.

12" стальные бронебойный, полубронебойный и бризантный снаряды японской морской артиллерии



Известно, что основным поставщиком артиллерийских орудий для японского флота была компания «Armstrong, Whitworth & C ». При этом, например, точно неизвестно, какое снаряжение имели снаряды на броненосцах «Фудзи» и «Ясима» после постройки в Англии (в британском флоте в то время лиддитом снаряжались только снаряды калибром 152 мм. Снаряды остальных калибров снаряжались дымным порохом). Переснаряжались ли эти снаряды в Японии в последующие годы? Чьего производства, какие и чем были снаряжены снаряды на броненосных крейсерах «Якумо» (строился в Германии, где немецкий флот снаряжал свои снаряды влажным пироксилином), «Адзума» (строился во Франции, где снаряды для своего флота французы снаряжали дымным порохом и мелинитом), «Ниссин» и «Касуга» (строились в Италии)? Производила ли Япония снаряды, какие и каких калибров?

27.01.1904 г. в бою у Порт-Артура русский флот получил некоторое представление о действии японских снарядов, но из-за единичности попаданий каких-либо серьезных далекоидущих выводов сделать было сложно, поэтому, получив информацию о бое 28.07.1904 г., вопрос о снарядах рассмотрим отдельно. Производителей употребленных японской стороной снарядов мы не узнаем, но познакомимся с характером действия снарядов, их снаряжением и т. д.

Сравнительная таблица весов снарядов русской и

японской морской артиллерии

Калибр снаряда, дюймы (мм)	Вес снаряда, кг		Относительный вес японского снаряда (русский 100 %),%
	Русский	Японский	
12" (304,8 мм)	331,7	385,5	116,2
10" (254 мм)	225,2	226,5	100,6
8" (203 мм)	87,9	113,0	128,6
6" (152,4 мм)	41,5	45,4	109,4

Как видно из таблицы, значительно тяжелее японские снаряды по калибрам 12" и 8". Выше автор отмечал, что в русском флоте решающее значение придавалось бронепробивающим качествам (при тактических воззрениях на ведение боя на дистанциях до 20 кб), что было реализовано в концепции «легкий снаряд — высокая начальная скорость». В соответствии с этой концепцией для орудий были изготовлены снаряды, которые подчинялись в первую очередь требованиям бронепробивания.

В соответствии с концепцией «легкий снаряд — высокая начальная скорость» производились ударные трубки и выбирался тип взрывчатого вещества. Так, основной ударной трубкой для русского бронебойного и фугасного снарядов была трубка с детонатором из сухого пироксилина, а бездымный порох и влажный пироксилин в большей степени, чем мелинит, отвечали требованиям к устойчивости при ударе снаряда о броню.

Сравнительная таблица весов начинки снарядов русской и японской морской артиллерии

Калибр снаряда, дюймы (мм)	Вес заряда бронебойного снаряда, кг		Вес заряда, фугасного снаряда, кг	
	Русский	Японский	Русский	Японский
12" (304,8 мм)	4,30	19,28	6,00	36,60
10" (254 мм)	2,90	11,30	6,71	17,00

8" (203 мм)	1,47	5,66	2,42	10,19
6" (152,4 мм)	0,53	2,49	1,00	6,01

Как видно из таблицы, вес взрывчатого вещества в японских бронебойных снарядах превосходит вес взрывчатого вещества в русских бронебойных снарядах в 4–5 раз, что связано с большим внутренним объемом японского снаряда (больше вес, больше длина, возможно, тоньше боковые стенки) и более высокой плотностью заполнения внутренней полости снаряда мелинитом по сравнению с пироксилином. Для фугасных снарядов разница в весах зарядов еще больше — в 4–6 раз.

Это означает, что при равном количестве попаданий японский флот донесет до русского флота большее количество взрывчатого вещества (в среднем в 4–5 раз).

В поражении корабля при попадании снаряда участвуют два вида энергии:

1) химическая энергия взрывчатого вещества, высвобождаемая при реакции горения (взрыв);

2) кинетическая энергия снаряда, выделяющаяся при ударе (кинетическая энергия определяется массой снаряда и его скоростью (в квадрате). Наибольшее ее значение будет при начальной скорости, когда снаряд выходит из дула орудия (дульная энергия).

Сравнительная таблица энергии, выделяемой при ударе снаряда, Мдж*

Снаряд	химическая энергия взрывчатого вещества	кинетическая энергия снаряда	Итого:
Фугасные снаряды			
Русский 12"	25,20	104,29	129,49
Японский 12"	153,72	111,92	265,64

Комментарий: из таблицы видно, что русский 12" 331,7-кг фугасный снаряд уступает 12" японскому

фугасному 385,5-кг снаряду на 7 % по дульной энергии и в шесть раз по химической энергии взрывчатого вещества.

Русский 10"	28,18	67,98	96,16
Японский 10"	71,40	77,27	148,67

Комментарий: из таблицы видно, что русский 10" 225,2-кг фугасный снаряд уступает 10" японскому фугасному 226,5-кг снаряду на 12 % по дульной энергии и в 2,5 раза по химической энергии взрывчатого вещества.

Русский 152-мм	4,20	13,05	17,25
Японский 152-мм	25,24	10,40	35,65

Комментарий: из таблицы видно, что русский 152-мм 41,5-кг фугасный снаряд превосходит 152-мм японский фугасный 45,4-

кг снаряд на 12 % по дульной энергии, но уступает в шесть раз по химической энергии взрывчатого вещества.

Бронебойные снаряды			
Русский 12"	18,06	104,29	122,35
Японский 12"	81,06	111,92	192,98

Комментарий: из таблицы видно, что русский 12" 331,7-кг бронебойный снаряд уступает 12" японскому бронебойному 385,5-кг снаряду на 7 % по дульной энергии и в 4,5 раза по химической энергии взрывчатого вещества.

Русский 10"	12,18	67,98	80,16
Японский 10"	47,46	77,27	124,73

Комментарий: из таблицы видно, что русский 10" 225,2-кг бронебойный снаряд уступает 10" японскому бронебойному 226,5-кг снаряду на 12 %

по дульной энергии и в 3,9 раза по химической энергии взрывчатого вещества.			
Русский 152-мм	2,23	13,05	15,27
Японский 152-мм	10,46	10,40	20,86
Комментарий: из таблицы видно, что русский 152-мм 41,5-кг бронебойный снаряд превосходит 152-мм японский бронебойный 45,4-кг снаряду на 12 % по дульной энергии, но уступает в 4,7 раза по химической энергии взрывчатого вещества.			
* — расчет сделан для начальных скоростей у дула и для пироксилина			

Как видно из таблицы, разница в кинетической энергии снарядов противников в целом не слишком значительная и определяющим фактором в поражении корабля остается химическая энергия взрывчатого вещества. При этом надо иметь в виду, что воздействие оказывает не вся химическая энергия, а та, которая выполняет работу.

Для оценки действия взрывчатого вещества используется

несколько показателей, из которых можно выделить наиболее значимые — работоспособность (фугасность) и бризантность.

1. Работоспособность (фугасность) зависит главным образом от химической энергии взрывчатого вещества. Например, величина воронки при взрыве заряда в земле, количество выбрасываемого грунта зависит от фугасности, которая определяется теплотой,**а**также объемом газообразования продуктов горения (взрыва).

2. Бризантность (от французского briser — дробить) — это способность взрывчатого вещества дробить прилегающую среду (в снаряде, в частности, эта способность определяет количество и размер осколков). Бризантность в значительной мере зависит от скорости (резкости) взрыва, чем выше скорость детонации, тем сильнее дробящее действие взрывчатого вещества.

Показатели, характеризующие взрывчатые вещества	пироксилин	мелинит	тротил
Теплота взрыва (ккал/кг)	800–1050	800–980	1010
Фугасность (мл)	470	305	285–300
Бризантность (мм)	13,3	16	16
Скорость детонации (м/сек)	6000	7200–7500	6600–6900
Плотность (г/куб. см)	1,27	(0,7 зерна) —1,6	до 1,65

Как видно из таблицы, пироксилин превосходит мелинит (пикриновая кислота, плавленная с динитронафталином по «методу Бертло») по работоспособности (фугасности) на 34–40 % и на 7 % (по верхней планке) по теплоте, выделяемой при взрыве. В свою очередь, мелинит превосходит пироксилин по бризантности на 20 %.

Таким образом, можно заключить, что 1 кг пироксилина произведет больше разрушений (работы), чем 1 кг мелинита (приближенно и грубо в 1,3 раза), но нужно учитывать, что в японском 12" бризантном снаряде содержится 36,6 кг мелинита, а в русском 12" фугасном (палубобойном) снаряде всего 6 кг пироксилина. Если считать, что кинетическая энергия русского и японского 12" фугасных снарядов в момент попадания (например, в небронированную часть корабля) примерно равна, при этом оба снаряда имеют трубки мгновенного действия, то фугасность 36,6

кг мелинита превысит фугасность 6 кг пироксилина и даст больший эффект от попадания (приближенно и грубо — примерно в 4 раза). При этом необходимо учитывать, что мелинитовый снаряд даст и большее количество осколков, а значит, способен нанести ранения большему количеству людей.

Важное значение для взрывчатого вещества имеет возможность производить пожары. Если в месте падения снаряда есть чему гореть, то пороховые и пироксилиновые снаряды достаточно легко производят пожар, тогда как мелинитовый снаряд если и может произвести пожар, то только в исключительных случаях.

В 1899 г. во французском флоте при опытном расстреле мелинитовыми снарядами деревянного авизо «Parsival» от десяти попаданий не произошло ни одного пожара.

В том же 1899 г. был проведен опытный расстрел металлических щитов с деревянной отделкой на опытной батарее в Карлскроне (Швеция). Цель опытов — проверить способность разрывных снарядов зажигать дерево. Вывод — способность зажигать дерево несколько преувеличена (имеется в виду опыт сражения при Ялу и Сантьяго-де-Куба). Обстрел целей велся бомбами, снаряженными порохом (то есть снарядами, аналогичными тем, что употреблялись в японо-китайской и испано-американской войнах). Весьма вероятно, что в большинстве случаев первым загоралось не дерево, а драпировка, матрасы и т. д., от которых огонь переходил на дерево. Расследование, проведенное по факту возгорания части опытной палубы, пришло к выводу о том, что причиной возгорания стало воспламенение конопатки (то есть кроме дерева на боевых судах много материала, могущего служить пищей огню).

Перед русско-японской войной специалисты по артиллерии в разных странах прекрасно знали о качествах используемых взрывчатых веществ, и каждый военно-морской флот выбирал себе то взрывчатое вещество, которое более отвечало тактическим представлениям моряков. Пироксилин и бездымный порох — выбор русского военно-морского командования.

Английский флот также предпочел употреблять два вида взрывчатых веществ. Liddite common shell (лиддитовая фугасная бомба кованой стали) снаряжался лиддитом, а Nose-fused common shell (фугасная бомба стальная с головным взрывателем) и Pointed-common shell (фугасная бомба стальная) снаряжались дымным порохом (фугасность 30 куб. см, что в 14 раз меньше фугасности пироксилина).

3.7.4. Ударные трубки

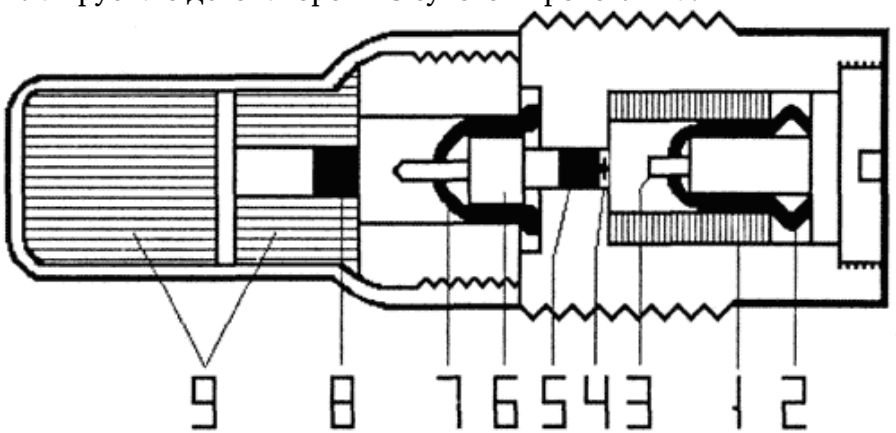
На кораблях русской флота употреблялись ударные трубки трех типов:

а) мгновенного действия (донная трубка Барановского);

б) с замедленным действием (трубка с детонатором из сухого пироксилина, называемая в литературе донной двухкапсюльной трубкой Бринка). Взрыватель ввинчивался в дно или в донный винт снаряда с внутренней стороны;

в) дистанционная трубка двойного действия с 12-секундным горением, типа Норденфельда (для сегментных снарядов).

Сведений о единичном или массовом использовании донных трубок Барановского нет, при этом самой употребляемой трубкой для бронебойных и стальных фугасных (палубобойных) снарядов была трубка с детонатором из сухого пироксилина:



Принцип работы донной двухкапсюльной трубки Бринка был следующий. При выстреле разгибатель (1) движется назад и разжимает предохранитель (2). Тупой боек (3) в полете снаряда не удерживался предохранителем и прикосновение тупого бойка к винтовочному капсюлю (4) с толстым дном было безопасно. При ударе о преграду тупой боек (3) воспламенял винтовочный капсюль (4), после чего воспламенялась пороховая петарда (5).

Горящая пороховая петарда заставляла двигаться вперед заостренный алюминиевый боек (6), преодолевая сопротивление предохранительной гильзы с разрезными краями (7). Алюминиевый боек накалывал и воспламенял капсюль-детонатор (8) с 2 г гремучей ртути, которая воспламеняла в запальном стакане две шашки (9) сухого пироксилина (общий вес 45 г),

после чего снаряд взрывался.

Вообще при косвенной встрече снаряда с небронированными частями, водой сила набегания ударника, вызывающая накол капсюля-воспламенителя, невелика. Трубочные капсюли начала XX века давали 100 % воспламенение при затрате энергии около 1600 г×см (при заостренных бойках). Винтовочный капсюль, примененный в донной двухкапсюльной трубке Бринка, воспламенялся от удара тупым бойком при затрате энергии не менее 13 000 г×см. То есть для того, чтобы воспламенить винтовочный капсюль, необходимы были большие затраты энергии для удара тупого бойка, что достигалось при резком торможении снаряда при ударе и пробивании броневой плиты. После пробития брони наличие второго капсюля позволяло обеспечить подрыв снаряда после углубления внутрь корабля или же сразу после преодоления броневой преграды.

При ударе в небронированные части и при падении в воду, когда винтовочный капсюль мог быть не воспламенен из-за малой энергии тупого бойка, трубка могла не срабатывать, и снаряд не разрывался. С другой стороны отмечалось, что вообще донные ударные трубки с замедлителями, хорошо срабатывали при нормальном ударе, но оказались менее надежны при косвенных ударах, при которых снаряды часто не разрывались.

Русские артиллерийские офицеры отмечали большое удобство унификации снарядов корабельной и сухопутной артиллерии, введенной в 1893 г. по инициативе вице-адмирала С. О. Макарова (береговые батареи без проблем стреляли снарядами, переданными с кораблей). Унификация, однако, не коснулась взрывателей, так как морские ударные трубки не взводились при выстреле сухопутных гаубиц (начальные скорости у орудий на батареях меньше, чем у корабельных пушек) и не давали разрыва при ударе снаряда о землю. В результате артиллеристам пришлось пренебрегать безопасностью при выстреле и ослаблять в трубках предохранители.

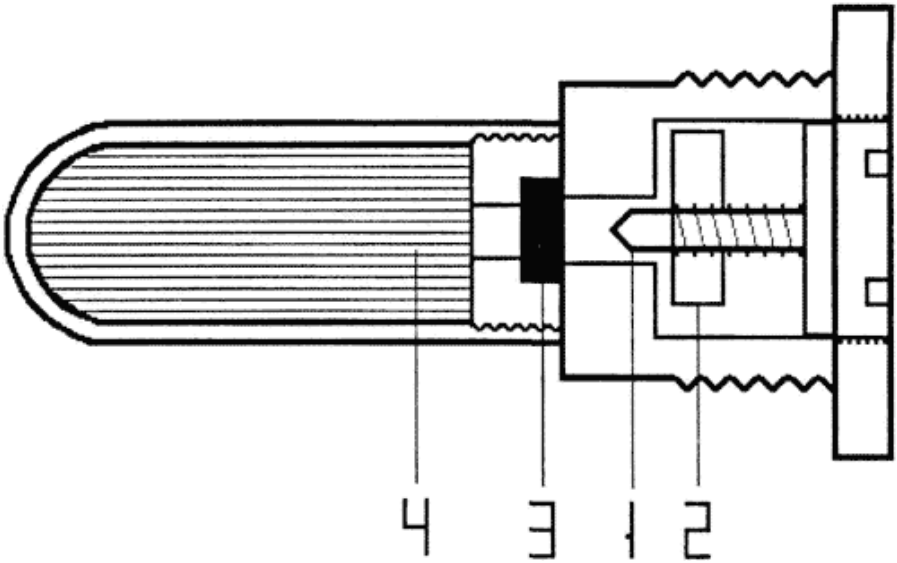
В японском флоте на вооружении состояло несколько типов ударных трубок. В бою 27.01.1904 г. у Порт-Артура некоторые японские снаряды, попавшие в землю при обстреле береговых укреплений и батарей, не взорвались и были разоружены. На одном из 12" снарядов была установлена ударная трубка мгновенного действия английского производства.

Помимо импортных образцов ударных трубок, возможно, поступавших с боекомплектами кораблей, построенных в Англии, Германии, Италии, Франции, японский флот имел ударные трубки собственного производства:

а) ударный взрыватель «Higo» (принят на вооружение в 1884

г.);

б) основной ударный взрыватель (dantei chakahatsu shinkan) «Ijuin» (ijuin base percussion fuze), конструкции капитан-лейтенанта Горо Идзюина (Lt-Commander Ijuin Goro). Принят на вооружение 02.07.1900 г.:



О принципе работы японской ударной трубки «Ijuin» писал старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин: «Трубка очень строгая, боек (1 — **П.Е.В.**) имел выступающими 4,5 оборота биконного винта, на боек навинчивался груз (2 —**П.Е.В.**), который препятствовал в обычное время жалу бойка коснуться капсюля (3 —**П.Е.В.**). При вращении снаряда на полете груз свинчивался с бойка и освобождал жало (боек — **П.Е.В.**)».

Таким образом, японская ударная трубка «Ijuin» через короткое время после выстрела была готова к действию (боек удерживался от удара по капсюлю только силой инерции). При ударе о преграду боек ударял по капсюлю и пороховой заряд (4) поджигал взрывчатое вещество (порох или мелинит) в снаряде.

Какие именно типы трубок и чьего производства были употреблены японской стороной точно установить очень сложно, поэтому, рассмотрев обстоятельства боя 28.07.1904 г., отдельно рассмотрим и характер действия ударных трубок японских снарядов.

3.7.5. Дальномеры

Дальномер использовался для начального определения расстояния до цели (называемой дальномерной дистанцией) и служил для первой установки прицела орудия, предназначенного для пристрелки. В дальнейшем в течение боя дальномер использовался в качестве помощи для удержания дальности и проверки дистанции, так как после пристрелки управление артиллерийским огнем заключалась в основном в наблюдении и корректировке сделанных выстрелов. При ведении огня использовался метод захвата цели в вилку, при этом дальномер мог постоянно не использоваться.

В 1904 г. на каждом русском броненосце из состава 1-й эскадры флота Тихого океана имелось до двух горизонтальных дальномеров фирмы «Barr & Stroud» с 0,91 м базой, угломеры (микрометры) Люжоля-Мякишева (по пять штук на броненосец, крейсер I ранга). Угломеры (микрометры) Люжоля, усовершенствованные лейтенантом А. К. Мякишевым, стояли на вооружении флота с 1882 г. Угломер представлял собой ручной прибор, способный определить дистанцию до цели на основании известной высоты рангоута. Микрометры Люжоля-Мякишева могли применяться только на самых малых дистанциях (2–3 кб) и во время войны 1904–05 гг. были бесполезны. Кроме дальномеров фирмы «Barr & Stroud» в русском флоте проходили испытания, но не были приняты на вооружение дальномеры барона Врангеля и Гербста.

Основным прибором для определения дистанций в бою 28.07.1904 г. были горизонтальные внутрибазисные оптические дальномеры «Barr & Stroud» с базой 0,91 м. Дальномеры размещались открыто вне боевой рубки на верхнем ярусе носового (и кормового, если на корабле было два дальномера) мостика или ходовой рубки. Замеренная дальномером дистанция вручную выставлялась на «дающем циферблате» системы управления стрельбой образца 1893/94 гг. производства электромеханического завода «Н. К. Гейслер и К» и благодаря синхронной электрической связи поступала в боевую рубку на «главный дальномерный циферблат».

В японском флоте на вооружении состояли горизонтальные дальномеры фирмы «Barr & Stroud» с 1,2-м базой. Чем больше база горизонтального дальномера, тем больше точность определения дистанции до цели (конечно, при правильно отрегулированном дальномере). В нашем случае точность 1,2-м дальномера не должна сильно отличаться от точности дальномера с 0,91-м базой. Всего японский флот закупил перед

войной до полутора сотен дальномеров, но какое количество дальномеров точно имелось на кораблях к 28.07.1904 г., неизвестно.

3.7.6. Приборы управления стрельбой

До войны в русском флоте действенным способом стрельбы считался беглый огонь орудиями СК. Залповая стрельба считалась менее эффективной, так как затруднялась тем, что тратилось много времени на наведение противника на точку, в которой сосредоточивается подготовленный залповый огонь. Тем не менее опыт ведения залпового огня в пределах одного корабля в русском флоте был, и система управления огнем производить одновременный залп орудий позволяла.

Управление огнем в то время сводилась в целом к нескольким операциям:

— начальное наблюдение за целью, примерное определение курса цели, ее скорости. Начальное наблюдение осуществлялось в бинокли, а дистанция определялась дальномером;

— курсовой угол на цель определялся посредством наведения оптической зрительной трубы, установленной на боевом указателе в виде алидады на градуированном диске. Поворачивание рукоятки оптической зрительной трубы задавало курсовой угол и передавалось на циферблаты к орудиям;

— выработка данных для прицела 152-мм орудия, предназначенного для пристрелки. Передача данных осуществлялась посредством командных указателей, где стрелками указывалось приказание о виде выполняемой стрельбы — например, «пристрелка». Ввод данных в «дающий циферблат» осуществлялся вручную;

— определение рода боезапаса. Передача данных осуществлялась посредством снарядных указателей, где стрелками указывался род применяемых снарядов. Ввод данных в «дающий циферблат» осуществлялся вручную;

— для контроля точности введенных в прицелы данных от «главного дальномерного циферблата» использовался «контрольный дальномерный циферблат»;

— пристрелка позволяла определить поправки к прицелу и целику, зависящие от состояния барометра, атмосферы, моря, силы и направления ветра, а также деривации, качества пороха, параметров качки и т. д. Скорострельность орудий на быстроту пристрелки не влияла. Например, 152-мм снаряд на 40 кб летит

17,4 сек., старший артиллерийский офицер, увидев падение снаряда, должен оценить величину недолета или перелета, скомбинировать ее с изменением движения своего судна и противника, передать новую установку прицела, поставить его и произвести выстрел. На этой уйдет минимум 25–30 сек.;

— после того как пристрелочные снаряды начнут ложиться хорошо, старший артиллерийский офицер производил выработку фактических данных для стрельбы на основании фиксирования всплесков падений пристрелочных выстрелов для последующей стрельбы определенной группой орудий (борт, плутонг) и давал указания орудиям открыть беглый огонь;

— в продолжении беглого огня осуществлялась перестановка прицела. При выходе цели из-под беглого огня стрельба прекращалась, и вновь начиналась пристрелка;

— передача выработанных показателей для стрельбы осуществлялась ручным вводом данных в «дающий циферблат» командных и снарядных указателей, откуда информация поступала в «принимающие циферблаты» командных и снарядных указателей орудий указанного борта, плутонга, башни, каземата с указанием рода боеприпаса (эти данные поступали в погреб боезапаса, откуда питалось данное орудие). Кроме того, отдавалась команда, определяющая характер стрельбы (на примере русских команд), — «короткая тревога» (команда к началу стрельбы для орудий от 75 мм до 12"), «тревога» (для артиллерийского боя), «дробь» (временное прекращение стрельбы для орудий от 75 мм до 12"), «атака» (отражение минной атаки) и др.;

— по мере изменения параметров стрельбы соответственно производился ручной ввод поправочных данных, ввод в действие новых орудий и/или вывод из действия других орудий;

— при стрельбе по двум целям одна или две артиллерийские части получают самостоятельность в ведении стрельбы;

— если нарушено управление огнем из боевой рубки, артиллерия переходит на плутонговый огонь или даже на индивидуальный.

Одно из правил действительно меткой стрельбы — сравнительное постоянство расстояний и постоянство курсового угла.

На русских броненосцах и крейсерах была установлена система управления стрельбой образца 1893/94 гг. производства электромеханического завода «Н. К. Гейслер и К». Электрическая передача приказаний (по принципу сельсинов) осуществлялась поворотом рукоятки задающего прибора, который вызывал поворот на тот же угол стрелки циферблата принимающего

прибора. В боевой рубке устанавливаются посылающие приборы (указатели):

— боевой — представлял алидаду со зрительной трубой (окружность разделена на градусы). При наведении трубы на противника направление относительно носа корабля передается принимающим циферблатам у орудия (орудий);

— сигнальный — давал орудиям сигналы для производства стрельбы. «Дробь», «Целься», «Короткая тревога». У циферблатов правого борта имелись дублирующие электрические звонки, у левого борта — электрические ревуны;

— снарядный — давал орудиям и погребам указания относительно типов снарядов для употребления;

— дальномерный указатель — указывал расстояние до противника (градуировка до 43 кб.).

Старший артиллерийский офицер отдавал команды и приказания нижним чинам-гальванерам, которые вручную вводили данные в «дающие циферблаты», располагавшиеся в боевой рубке. «Принимающие циферблаты» для каждого орудия (свыше 4,7" калибра) находились вблизи орудия (или орудий в башне), при этом в башнях ГК имелись «принимающие циферблаты» для каждого 10–12" орудия. «Принимающие циферблаты» на кораблях, где орудия СК размещались в башнях, казематах, казематированных или небронированных батареях, имели жесткое крепление, чаще всего к вертикальной броне (борту).

На японских броненосцах и крейсерах была установлена система управления стрельбой фирмы «Barr & Stroud». Как и в русской системе образца 1893/94 гг. «Н. К. Гейслер и К», в системе «Barr & Stroud» использовалась электрическая синхронная система передачи приказаний. Возможно, что на японских кораблях старой постройки использовалась механическая система передачи, требующая завода механизма ключом.

Принципиально системы управления стрельбой во флотах противников не различались.

3.7.7. Прицелы

Стрельба с больших дистанций может быть неточна еще и вследствие того (помимо других факторов), что неясно видна цель. Для устранения этого использовались оптические прицелы, представляющие земную трубу, ось которой совпадает с

прицельной линией. В трубе имеются перекрестные нити, что позволяет ясно видеть цель и точно наводить пушку, приводя точку прицеливания на пересечение нитей. В прицел вставляется стекло особого желтого цвета, которое обладает способностью делать цель более ясной и позволяет различать очертания облаков бездымного пороха.

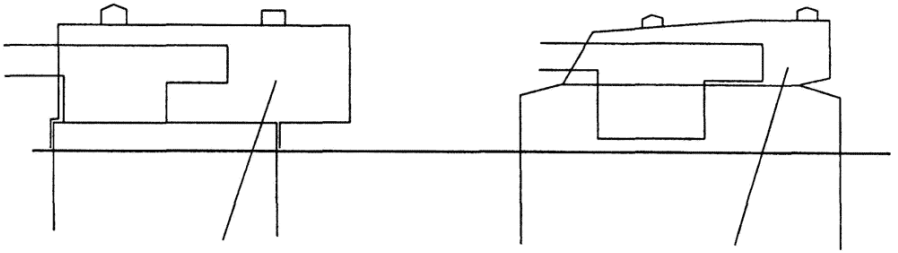
В течение 1899–1903 гг. на русском флоте проводились испытания различных типов оптических прицелов для морских орудий. В частности, испытывались оптические прицелы систем Мякишева, Гейслера, Апостоли, лейтенанта Я. Н. Перепелкина, но до русско-японской войны в 1903 г. единственным кораблем, где только 152-мм орудия были оснащены оптическими прицелами лейтенанта Я. Н. Перепелкина, был броненосец «Ослябя» (плюс несколько штук прицелов на кораблях учебно-артиллерийского отряда). Все морские орудия калибра 12", 10", 152 мм, 120 мм, 75 мм кораблей 1-й эскадры флота Тихого океана имели обыкновенные механические (синусовые и тангенсовые) прицелы (прицел-мушка).

В японском флоте на снабжение оптическими прицелами, доказавшими свою эффективность еще в испано-американскую войну 1898 гг., было обращено больше внимания. Все орудия калибра 10–12", 120 мм — 8", 76 мм кораблей японского флота имели оптические прицелы компании «Vickers, Sons & Mahim».

3.7.8. Башенные установки

В описываемое нами время башни были барбетные и закрытые. В барбетных башнях сам барбет неподвижен, а вращается площадка, на которой установлены орудия. Барбет защищает только основание орудий, а прислуга и орудия сверху защищаются броневыми щитами (до 10" толщиной), которые вращаются вместе с платформой. Барбетные башни получили свое начало во французском флоте (без верхних броневых щитов), но логическое завершение, уже близкое к закрытой башне, — в английском флоте. Броненосцы японского флота, строившиеся в Англии, получили только барбетные башни с броневым прикрытием, При этом английский флот предпочитал употреблять гидравлические механизмы вращения башни, а в русском флоте употребляли электрические системы наведения.

русская башня (французского образца) японская барбетная башня (английского образца)



В закрытых башнях площадка с установленными на ней орудиями, механизмами и прислугой защищена вертикальными броневыми плитами, броневой крышей. Механизмы башни вращают платформу с орудиями и броней. В русском флоте использовались французские образцы башен с вертикальными плитами брони, бронированной поданной трубой.

К началу русско-японской войны 1904–05 гг. башни обоих типов имели сильное бронирование и по устойчивости к попаданиям практически были идентичны. Достоинства и недостатки обеих типов башен рассмотрим, подводя итоги и изучая опыт боя 28.07.1904 г.

3.7.9. Бронирование

Старшие по «возрасту» броненосцы противников — «Полтава», «Севастополь» и «Фудзи» имели относительно устаревшую систему бронирования. Оба типа кораблей несли два неполных по ватерлинии броневых пояса из гарвеированных плит (на «Полтаве» первый броневой пояс — Крупп). Оконечности не бронированы и прикрыты только броневой палубой. «Фудзи» в отличие от «Полтавы» и «Севастополя» имеет более сильное траверзное бронирование, а у русских броненосцев преимущество — более длинные броневые пояса, более хорошо забронированая артиллерия СК и башни ГК (кроме брони барбетов на «Фудзи»).

Броненосцы «Полтава», «Севастополь» и «Фудзи» относительно уязвимы к попаданиям по оконечностям. Они входили в основные силы противников, но в принципе, они корабли второй линии. По артиллерийской мощи они мало уступают более новым броненосцам, но менее устойчивы к воздействию артиллерийского огня. Одно или несколько попаданий способны привести к затоплению оконечностей, из-за чего корабль вынужден будет снизить ход или даже покинуть линию, снизив огневую мощь своей эскадры. В этом случае русская эскадра рискует больше, так как половина кораблей (из

эскадренных броненосцев — аналогов броненосцев 1-го класса) основных сил может вынужденно покинуть эскадру в любое время.

«Новые» русские броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан» должны были противостоять «новым» японским броненосцам «Микаса», «Асахи», «Сикисима». Все пять кораблей относятся к наиболее современным типам основного класса броненосных судов того времени. При этом хотелось бы отметить особенности русских броненосцев:

а) «Цесаревич» и «Ретвизан» — суда, имеющие разные типы бронирования. У «Ретвизана» цитадельное бронирование с отдельно забронированной батареей палубных орудий СК, одна броневая палуба и отдельно забронированные оконечности из нецементированной стали. «Цесаревич» — два полных броневых пояса по ватерлинии (этого не имеет никто из пяти рассматриваемых кораблей), не имеет траверзной брони (все остальные имеют), имеет две сплошные броневые палубы (толщина до 90 мм — больше, чем на японских броненосцах «Сикисима-Асахи-Микаса», имевших одну сплошную броневую палубу и верхнюю в пределах цитадели).

б) «Цесаревич» и «Ретвизан» спроектированы с ограничениями по водоизмещению (по сравнению с японскими броненосцами на 1,5–2 тыс. т), поэтому имеют несколько меньшую толщину брони и меньший количественный состав артиллерии СК.

Какой из рассматриваемых типов русских броненосцев лучше проявил себя в бою в смысле устойчивости к ответному огню, мы узнаем после рассмотрения боя 28.07.1904 г.

Японские броненосцы «Микаса», «Асахи», «Сикисима» в сравнении с русскими броненосцами несут намного более мощное цитадельное бронирование. Наибольшее развитие оно получило на броненосце «Микаса», который имеет три неполных главных броневых пояса и две броневые палубы. Середина корабля (включая барбеты ГК) представляет собой сильно забронированный «ящик», а оконечности имеют отдельное бронирование по мощности, в целом не сопоставимое с цитаделью. Это недостаточное внимание к бронированию оконечностей и сильное траверзное бронирование — черты системы английского военного судостроения, в то время как на построенном во Франции «Цесаревиче» проектант стремился к максимальной площади бронирования вдоль ватерлинии, обеспечив устойчивость к продольным попаданиям только броневыми палубами.

В состав главных сил противников входили также корабли

второй линии:

а) броненосные крейсеры «Ниссин» и «Касуга», которые заменили в 1-м боевом отряде японского флота погибшие броненосцы «Хатсусе» и «Ясима». Крейсеры по системе бронирования напоминают броненосец «Микаса» (с меньшей толщиной брони) и имеют большую площадь бронирования, чем броненосные крейсеры типа «Асама». По огневой мощи орудий ГК они уступали русским броненосцам типа «Пересвет», но зато имели большее количество орудий СК и забронированные оконечности;

б) русские эскадренные броненосцы «Пересвет» и «Победа» (по официальной классификации) при проектировании получили название «броненосцы-крейсеры» (примерный аналог броненосцев 2-го класса по английской классификации). Это в полной мере определяет их черты. Корабли имели удлиненные корпуса, высокий надводный борт для нормального плавания в условиях длинной океанской волны и забрызгивания, большую дальность хода — все это за счет установки более тонкой брони, уменьшения площади бронирования (не бронированы оконечности), уменьшения калибра ГК с 12" до 10", уменьшения количества орудий СК с двеннадцати до одинадцати 152-мм пушек (фактически до десяти 152-мм пушек, так как с началом войны сняли погонную 152-мм пушку).

Таким образом, из шести кораблей русских главных сил четыре броненосца («Пересвет», «Победа», «Полтава», «Севастополь») подвергались дополнительному риску быстрого получения повреждений из-за уязвимости к попаданиям снарядов по оконечностям.

Из шести кораблей японских главных сил один броненосец и два броненосных крейсера подвергались дополнительному риску быстрого получения повреждений.

3.7.10. Легкие силы

Бронепалубные крейсеры с обеих сторон мало могли повлиять на исход артиллерийской дуэли броненосцев, но смогли бы провести действия по отвлечению сил противника, сковать его действия, прикрыть атаку миноносцев и т. д. При этом хотелось отметить численное преимущество японской стороны — девять японских против четырех русских (с учетом крупнокалиберных, хотя и устаревших орудий крейсеров «Мацусима». «Ицукусима» да плюс еще устаревший броненосец «Чин-Иен»). Слабостью русского

крейсерского отряда была и разнотипность — «Аскольд» и «Новик» предназначены для действия в составе эскадры (при этом они крейсеры разных рангов). Крейсеры I ранга «Диана» и «Паллада», спроектированные как «истребители торговли», были бы намного полезнее в отдельном отряде крейсеров во Владивостоке. В течение всей обороны Порт-Артура и в бою 28.07.1904 г. эти крейсеры из-за относительно слабого вооружения, малого хода были ненужным грузом для эскадры и вызывали во многом незаслуженные отзывы.

Силы миноносцев и сравнивать не будем — ввиду явного преимущества японской стороны. Преимущество японского флота в легких силах позволило осуществлять постоянный надзор за внешним рейдом Порт-Артура отрядами канонерских лодок, истребителей и миноносцев. Выход русских кораблей затруднялся выставлением мин, преимущественно в ночное время суток. Для оказания помощи приморским флангам 3-й армии генерала М. Ноги японский флот выделил отряд канонерских лодок для правого фланга («Сайен», «Хей-Иен», «Чокай», «Акаги») и для левого — сменные флотилии истребителей и миноносцев. Дополнительные силы крейсеров и устаревших кораблей позволяли в бою планировать комплексную операцию, так как легкие силы способны совершать отвлекающие маневры и вступать в бой при благоприятных ситуациях.

3.8. Подготовка сторон к эскадренному бою

3.8.1. Русская эскадра

Руководящим документом для подготовки русских артиллеристов были «Правила артиллерийской службы» 1892 г. К началу войны инструкция не отвечала требованиям войны, так как разработанные требования документа относились к орудиям с дымными и бурыми порохами и соответственно предусматривали соответствующие дистанции. На практических стрельбах дистанции не превышали 7–15 кб, и корабли, как правило, двигались на небольших скоростях.

В соответствии с «Правилами артиллерийской службы» назначение крупной артиллерии (10–12") — поражать жизненные, наилучшим образом защищенные части корабля, так чтобы его утопить, если удастся пробить его подводную часть, или вывести одним ударом из строя, если снаряд серьезно повредит машину или котлы.

Назначение артиллерии средних калибров (5–8") — поражение всей надводной поверхности корабля, главным образом менее защищенного и разбросанного по всему кораблю личного состава — главного боевого элемента корабля. Средняя артиллерия признавалась главной артиллерий корабля. Крупный калибр не отвечал требованию внесения внутрь корабля противника наибольшего количества металла и взрывчатого вещества в определенный промежуток времени и не давал наибольшего число пробоин на единицу поражаемой поверхности. Этому требованию в лучшей степени отвечал калибр 7,5–8".

В 1901 г. началась разработка новой редакции правил управления артиллерийским огнем, где предусматривались пристрелка «уступом», поражение цели «струей» с корректурой по наблюдению всплесков падений, централизованным управлением огнем старшим артиллеристом корабля. В 1903 г. разработку новой инструкции закончили, но принять в действие до войны не успели. В довоенный период стрельба на дальние дистанции проводилась один раз в 1903 г., когда корабли эскадры Тихого океана отстрелялись на дальность в 30 кб. В том же 1903 г. флагманский артиллерист владивостокского отряда крейсеров лейтенант В. А. Гревниц в разрабатываемой им инструкции о правилах стрельбы указал, что предельные дистанции боя могут достичь 60–70 кб, но практических стрельб на такие дистанции не

проводилось.

Бой 27.01.1904 г. у Порт-Артура начался с дистанции 46,5 кб, которая снизилась до 22 кб, при этом японские корабли продемонстрировали лучшую меткость. В последующие месяцы войны русский флот каких-либо систематических учебных стрельб не проводил.

Участники событий 28.07.1904 г., отмечали, что контр-адмирал В. К. Витгефт старательно избегал каких-либо обсуждений предстоящего сражения и ссылался на использование в бою инструкций, разработанных и принятых при вице-адмирале С. О. Макарове.

Такой «базовой» инструкцией была «Инструкция для похода и боя» (введена приказом вице-адмирала С. О. Макарова № 21 от 04.03.1904 г.). Бой с эскадрой противника вице-адмирал С. О. Макаров планировал вести в строю кильватера, основу которого составляли броненосцы. При этом каждый корабль мог корректировать свою позицию в колонне, чтобы лучше видеть сигналы флагмана и противника. Кильватерная колонна могла образовывать дугу, позволяющую сблизить концевые корабли с противником, и должна была быть компактной (за счет уменьшения расстояний между мателотами) для реализации возможности создания перевеса сил против флагманов или части линии кораблей противника. В случае атаки и опасного сближения броненосцев с миноносцами противника корабли могли, не дожидаясь особых распоряжений флагмана, менять курс и приводить миноносцы к выгодным кормовым курсовым углам артиллерии. В случае сближения на дистанцию выпуска торпед миноносец противника приводили за корму и уклонялись от линии движения торпеды.

Крейсеры в море должны были нести разведывательную службу при эскадре. В бою крейсеры под командой своего флагмана должны были идти в строе с броненосцами. Пользуясь предоставленной отряду крейсеров самостоятельностью, необходимо было стремиться обойти и поставить в два огня часть неприятельской линии, на которую была направлена атака главных сил. При атаке главных сил миноносцами противника крейсеры должны были без сигнала флагмана артиллерийским огнем встречать атаку.

Отряд русских миноносцев в двух группах должен был находиться в стороне, противоположной от противника. После сигнала флагмана миноносцы атакуют строем фронта, так как этот строй наиболее выгоден для единовременности атаки. Атака могла быть и самостоятельной, без сигнала флагмана при благоприятных условиях (или вынужденных обстоятельствах);

например, С. О. Макаров полагал, что при уклонении броненосцев от неприятельских торпед появляется удачный момент для миноносцев провести контратаку, стреляя по миноносцам и атакуя торпедами броненосцы и крейсеры противника. Помимо атак предусматривалась и возможность оказания сковывающего воздействия на главные силы противника, а именно выпуск торпед не по отдельным кораблям, а «по площади».

При эскадренных маневрированиях и перестроениях предоставлялась достаточная самостоятельность при выборе наиболее выгодного положения относительно противника (при выполнении известного плана боя).

«Инструкция для похода и боя» предусматривала также рекомендации для обеспечения устойчивости управления, боевой работы экипажа, устранения повреждений, поддержания морального духа личного состава. Например, инструкция предусматривала, что в случае выбытия командующего флотом его замещает начальник штаба, в случае повреждения флагманского корабля флаг переносится на другой корабль. Возможность гибели командующего эскадрой, начальника штаба и выход из строя флагмана одновременно не рассматривалась, не было специального сигнала о передаче управления, и в бою 28.07.1904 г. его пришлось набирать по обычному флажному своду. В период командования вице-адмирала С. О. Макарова на эскадре проходила опробование система однофлажных сигналов. Контр-адмирал В. К. Витгефт во избежание ошибок вернул в действие общие сигнальные книги и морские эволюционные сигналы 1890 г. Попутно еще можно отметить, что в период командования эскадрой контр-адмиралом В. К. Витгефтом в дополнение к разработанным ранее инструкциям были приняты инструкции о сигналопроизводстве при обнаружении по курсу плавающих мин, правила стрельбы и использование прожекторов во время атаки кораблей японскими миноносцами.

Составной частью «Инструкции для похода и боя» была «Инструкция для управления огнем в бою, выработанная флагманским артиллеристом флота в Тихом океане при содействии всех старших артиллерийских офицеров больших судов этого флота» (подписал флагманский артиллерист капитан II ранга А. К. Мякишев).

Основные положения Инструкции для управления огнем:

1) система огня на дальние дистанции (до 40 кб) — централизованно управляемая стрельба с пристрелкой;

2) при эскадренной стрельбе на дистанции до 40 кб головной корабль пристреливается чугунными снарядами из одиночного

152-мм орудия, определяет установку прицела, показывает сигналом расстояние (только цифра) и одновременно делает залп всем бортом. Всплески от падения залпа 152-мм снарядов очень хорошо видны до расстояния в 40 кб;

3) корабли, следующие за головным, исправляют прицел относительно отстояния от головного корабля и также делают залп;

4) каждый корабль, основываясь на своих падениях, корректирует стрельбу. Падения своих залпов даже при сосредоточении огня по одной цели хорошо видны (свои падения можно отследить по секундомеру);

5) система огня на средние дистанции (до 25 кб) и менее — беглая стрельба, управляемая централизованно или плутонгами без пристрелки, с использованием дальномерных дистанций;

6) при контргалсовой стрельбе распределять огонь — встречать всеми способными действовать орудиями, провожать носовыми орудиями не далее половины своего обстрела от траверза на нос, кормовыми — не далее половины своего обстрела от траверза на корму, средние — не далее своего траверза;

7) при стрельбе на дистанции свыше 25 кб употреблять фугасные снаряды. Употреблять 10–12" бронебойные снаряды с дистанций до 25 кб, 8" бронебойные до 20 кб, 152-мм бронебойные до 15 кб, 120-мм бронебойные до 10 кб;

8) тяжелыми орудиями (10–12") стрелять в броненосцы, при отражении атаки миноносцев употреблять орудия от 152-мм и ниже.

3.8.2. Японский флот

При ведении артиллерийского огня японский флот руководствовался инструкцией 1903 г. «Управление судовыми орудиями». В инструкции разрабатывались тактические вопросы — постановка огневых задач, выбор оптимальных дистанций, способы управления огнем, сосредоточение. При выполнении довоенных практических стрельб в японском флоте отрабатывалось централизованное управление огнем одиночных кораблей и отдельных отрядов на дистанции 40–50 кб. К сожалению, этот документ в подробностях не печатался на русском языке, как и подробное описание артиллерийских практических упражнений японского флота перед войной (и в течение войны), поэтому можно судить об уровне

артиллерийской подготовки только по факту боев.

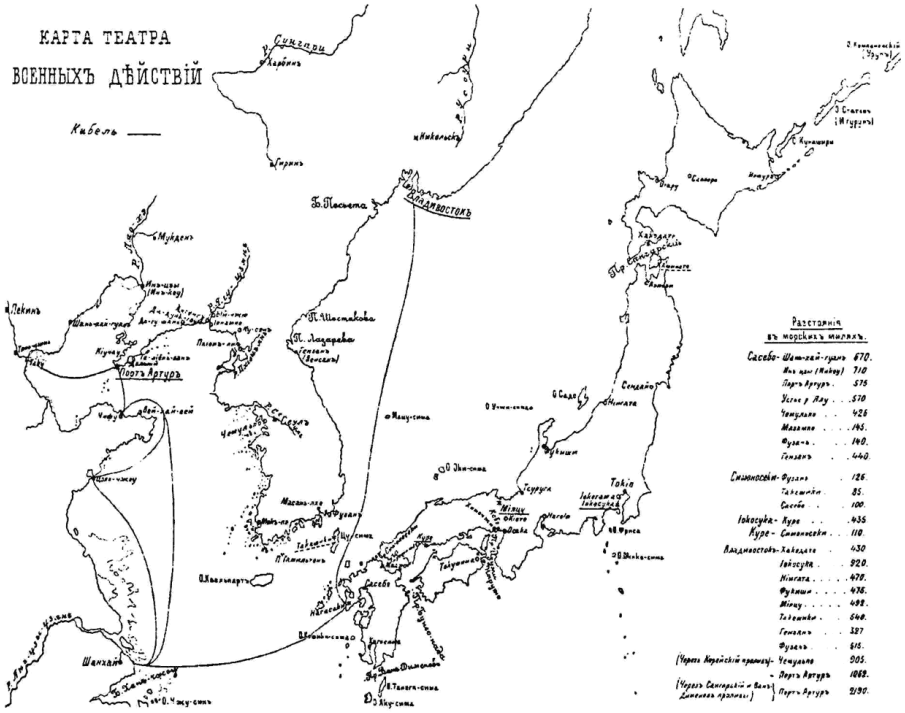
3.9. Особенности морского театра военных действий

Русская эскадра базировалась в Порт-Артуре (расположен на южной оконечности Ляодунского полуострова, на западном берегу Корейского залива), особенности базы применительно к бою 28.07.1904 г. можно описать следующими чертами:

1 Наружный рейд, открытый с южной стороны, для стоянок удобен при северных ветрах, господствующих зимой. Южные ветры, господствующие летом, делают стоянку почти невозможной (наружного волнолома нет). Глубины, открытость рейда способствуют минным постановкам, чем активно пользовался японский флот, существенно затрудняя передвижения по внешнему рейду.

2 Проход, соединяющий внутренний рейд с наружным, узок, мелководен (выход из него ограничен приливно-отливными течениями), поэтому русская эскадра не могла выйти из гавани по первой необходимости и незаметно (при наличии наблюдателей с японской стороны), — важное тактическое неудобство.

3. Порт-Артур находится в 550 милях от середины Корейского пролива. Для движения от Порт-Артура к Корейскому проливу русская эскадра могла продвигаться только SO, S курсами, так как прочие курсы ограничиваются движениями в сторону берегов Китая и Кореи, что для японского флота значительно сужает секторы поиска и выхода на визуальный контакт.



Основные силы японского флота во время блокады Порт-Артура и при переброске 2-й армии из Кореи на Ляодунский полуостров базировались на группу островов Эллиот (70 миль от Порт-Артура), то есть имели возможность быстро выдвинуть свои главные силы для перехвата русской эскадры.

4. Порт-Артур находится в 1062–1080 милях от главной базы — Владивостока (в обход Кореи). Линия сообщения Порт-Артур — Владивосток не имела контролируемых русскими силами промежуточных опорных пунктов и по всей длине могла быть подвержена нападению разнородных сил японского флота.

Для перехода во Владивосток русской эскадре необходимо было преодолеть:

1) Желтое море (глубины моря 70–100 м, у Порт-Артура до 30 м, течения спокойные, ветров мало, к югу бывают тайфуны);

2) Японское море, которое соединяется с Желтым морем Корейским и Цусимским проливами, разделяющимся островом Цусима. На северном берегу южной оконечности о. Цусима располагалась база Озаки-ван, опираясь на нее, действовала эскадра вице-адмирала Х. Камимуры, основной задачей которой было прикрытие от Владивостокского отряда крейсеров пути перевозок из Японии (порты Майдзуру, Цурута) в Корею (порты Чемульпо, Цинампо).

3.10. Цели и задачи морских сил противников перед боем 28.07.1904 г.

3.10.1. Русская эскадра

1. Цель русской эскадры к 25.07.1904 г. — сохранить силы для соединения со 2-й эскадрой Тихого океана для последующего уничтожения японского флота и прерывания морских коммуникаций противника из Японии в Корею и Манчжурию.

2. Задача 1-й эскадры Тихого океана — перебазировать корабли из Порт-Артура во Владивосток.

3. Препятствия:

— морское обеспечение — вопрос, который не мог вызвать затруднений, так как путь из Порт-Артура во Владивосток был не раз пройден флагманами и командирами судов;

— обеспеченность запасами для перехода — перед боем корабли приняли запасы угля, расходных материалов, боеприпасов. Дефицита этих запасов в блокированной крепости не отмечалось;

— противодействие неприятеля — как мы видели выше, контр-адмирал В. К. Витгефт и его штаб имели скудную информацию о противнике, слабо знали его характер, считали противника значительно превосходящим по силам и боевой готовности, поэтому прогнозировать его возможное противодействие и свое поведение было сложно.

Таким образом, от исхода прорыва зависело, стоит ли продолжать формирование 2-й эскадры флота Тихого океана и стоит ли браться за продолжение борьбы на море. Рассмотрим ниже, как шла подготовка к прорыву и как он осуществлялся.

3.10.2. Японский флот

1. Цель японского флота — обеспечить свои морские коммуникации в Корею и Манчжурию.

2. Задача японского флота — устранить с ТВД русскую эскадру, обеспечить высадку десантов, затем прикрывать коммуникации.

Решение задач:

— внезапным нападением в ночь на 26.01.-27.01.1904 г.

нанести потери русской эскадре — задача выполнена;

— в дневном бою разгромить русскую эскадру — от боя 27.01.1904 г. русская эскадра уклонилась, задача по устранению с ТВД русской эскадры не выполнена;

— обеспечить высадку десантов — задача выполнена;

— прикрывать коммуникации — задача выполнена, но опасность в виде русской эскадры не устранена;

— устранить с ТВД русскую эскадру, заблокировав выходной фарватер, — задача не выполнена;

— затруднить выходы русской эскадры минированием — задача в целом выполнена;

— обеспечить высадку армии для осады Порт-Артура с суши. К 25.07.1904 г. задача выполнена.

— теперь при неизбежном выходе русской эскадры в море необходимо было решить следующие задачи:

а) организовать наблюдение за Порт-Артуром, чтобы не пропустить выхода русских кораблей;

б) заставить русские корабли вернуться в Порт-Артур под огонь осадных орудий или полностью уничтожить русскую эскадру в морском бою.

Какой образ мыслей предопределил план действий вице-адмирала Х. Того, увидим ниже.

3.11. Прогноз об артиллерийском бое между эскадрами противников

Попробуем сделать прогноз об артиллерийском бое между русской и японской эскадрами, основываясь на том, что нам известно до 28.07.1904 г. Для этого рассмотрим учебно-боевой опыт в период, предшествующий русско-японской войне, и опыт боя 27.01.1904 г. под Порт-Артуром.

3.11.1. Опытный расстрел броненосца «Belleisle»

В мае 1901 г. английский флот провел опытный расстрел устаревшего броненосного корабля «Belleisle». Огонь велся броненосцем 1-го класса «Majestik» с дистанции 6–8 кб.

Из 12" орудий, которые на этой дистанции должны были пробивать 607–660-мм железные плиты, только один 12" снаряд пробил железную 305-мм броню, хотя в главный броневой пояс зафиксировано несколько попаданий. 152-мм железная броня должна была пробиваться и 152-мм снарядами, но таковые ни разу ее не пробили, несмотря на множественные попадания.

Пороховой английский снаряд с заостренной головной частью предназначался для того, чтобы пробить броню и внести свой заряд внутрь корабля. Снаряд с заостренной головной частью, сохраняющий свою форму, продавливает свое острие сквозь броню и буквально высверливает дыру, выдавливая металл радиально от центра. Броня современного качества (Гарвей, Крупп) в состоянии сопротивляться этому и способна притупить или сломать острие. В этом случае броня лучше пробивается только выворотом диска (выбитием пробки) плиты, а это лучше получается у снаряда с тупой головной частью. То есть броня выдерживает действие фугасных бомб сравнительно легко. Лиддитовый снаряд предназначался для произведения сильного действия (в сравнении с пороховой бомбой) в самый момент встречи. По результатам расстрела «Belleisle» снаряды с сильным взрывчатым веществом оказались гораздо более действительны. Зафиксирован такой факт — лиддитовый снаряд, пробив бортовую обшивку, ударил в траверзную броню и разорвался. Газы отразились назад и вырвали с креплений кусок обшивки общим размером до 9 кв. м.

В местах, где крупнокалиберные снаряды взрывались в

межпалубном пространстве, верхняя палуба сильно выпучивалась, а нижняя страдала значительно меньше, так как газы уходили по направлению наименьшего сопротивления, кроме того, газы, отразившиеся от более прочной броневой палубы, также уходили вверх.

Батарея и носовая часть «Belleisle» обстреливалась 152-мм лиддитовыми снарядами, а пороховыми 152-мм — кормовая часть. Пороховые и лиддитовые снаряды произвели пробоины в небронированных оконечностях. 152-мм пороховые снаряды разрушали деревянные устройства внутри отсеков в щепы, лиддитовые снаряды размельчали дерево в порошок (местами палуба исчезла, края досок выкрошены, местами дерево как бы сдавлено ударами молота без признаков обугливания). При разрыве порохового 152-мм снаряда в межпалубном пространстве на палубе сверху не оставалось следов взрыва. При разрыве лиддитового снаряда над местом вызрыва палуба вырвана и выпучена вверх, поперечные бимсы практически уничтожены.

Внутри батареи разрушены все орудийные прицелы. Сами орудия не получили повреждений, но вследствие уничтожения прицелов и приводов для управления ими орудия приведены в негодность. Все манекены людей у орудий уничтожены.

Мачты пострадали довольно сильно: реи сбиты, и оконечности обеих мачт сломаны и отогнуты вниз. Грот-мачта в своей нижней части разбита на две отдельные половины, которые держались на одном целом куске, и мачта устояла из-за того, что были перебиты не все ванты.

Несмотря на массу снарядов, которыми был осыпан «Belleisle», корабль не был затоплен артиллерийским огнем, поэтому делался вывод о том, что современное (на начало XX века) судно не будет затоплено артиллерийским огнем, хотя могут быть случаи опрокидывания. На «Belleisle» после расстрела высадилась партия спасателей, приступившая к тушению небольших пожаров, при этом водотечности корпуса от полученных повреждений практически не было, а затопление корабля началось после неумеренного употребления воды пожарной партией. «Belleisle» был вновь оставлен и затонул утром следующего дня.

3.11.2. Боевые повреждения русских и японских кораблей в бою 27.01.1904 г. под Порт-Артуром

Японский флот в бою у Порт-Артура 27.01.1904 г. начал вести

огонь с дистанции 46,5 кб, которая уменьшалась до 22 кб. За 35 мин боя японские корабли выпустили 288 снарядов калибром от 8 до 12" (из них около 30 по берегу), 935 снарядов калибром 152 мм и 120 мм, а также 467 мелких снарядов (калибром от 76 мм и меньше). Всего японские корабли добились до 31 прямого попадания в русские корабли (из них 11 — снарядами от 8 до 12"). Средний (выпущено 1660 снарядов всех калибров до 76 мм) процент попаданий — 1,87 %. Процент попаданий по снарядам калибра 8–12" составил 4,3 %. Процент попаданий снарядами среднего и малого калибра у японской эскадры составил 1,4 %. Показатель эффективности действия японских снарядов — четыре убитых, раненых человека на попавший снаряд.

Русская эскадра выпустила 86 снарядов калибра 8–12", 337 снарядов калибром 120–152 мм и 435 малокалиберных (от 75 мм и менее). Все стрелявшие береговые батареи выпустили 151 снаряд. Японские корабли попадали в сектора береговых батарей № 15 («Электрический утес», пять 254-мм орудий), № 9 (пять 152-мм орудий Канэ), № 2 (пять 152-мм орудий Канэ), № 7 (четыре 280-мм мортиры). При этом батарея № 15 «Электрический утес» вела стрельбу уменьшенными зарядами и по дальности не достигала целей, батарея № 2 не имела боевых снарядов, а батарея № 7 не могла вести огонь по движущимся целям. Реально японским кораблям могла нанести ущерб только батарея № 9.

Всего русская эскадра добилась семи попаданий (из них пять калибра 10–12") в японские корабли, повреждения были нанесены и двумя близкими падениями. Учитывал небольшое фактическое участие в бою береговых батарей, можно с небольшой натяжкой подсчитать средний (выпущено 858 снарядов всех калибров до 75 мм) процент попаданий с кораблей (считая близкие падения) — 1,05 %. Процент попаданий по снарядам калибра 8–12" составил 5,8 % (выпущено 86 снарядов). Попаданий снарядами калибра 8" в японские корбалине зафиксировано не было, поэтому можно подсчитать результативность по попаданиям снарядов калибра 10–12" — 8,6 % (расход 58 снарядов). Процент попаданий снарядами среднего и малого калибра составил (два попадания и без учета расхода береговых батарей) — 0,26 %. Показатель эффективности действия русских снарядов — до десяти убитых, раненых человека на попавший снаряд.

Русские корабли при дистанции более 30 кб вели огонь только фугасными снарядами, а при уменьшении дистанции переходили на бронебойные. Например, крейсер I ранга «Баян» вел огонь, выпуская на один бронебойный снаряд два фугасных.

Учитывая кратковременность и специфику боя у базы, опыт столкновения можно считать ограниченным, но попробуем

обобщить:

1) вертикальное бронирование не понесло повреждений, но зафиксировано повреждение плит броневых поясов на броненосцах «Петропавловск» и «Полтава»;

2) не зафиксировано попаданий русских снарядов в бронированные части японских броненосцев и броненосных крейсеров. Попадания в основном пришлись в верхние части (верхняя палуба, дымовые трубы) японских кораблей;

3) воздействие 12" японских фугасных снарядов с мгновенной трубкой достаточно сильное, снаряды давали многочисленные осколки, зафиксировано также сильное действие газов (в целом это характерно для мелинитового снаряжения).

Броненосец «Победа» — 12" снаряд попал в борт у среза кормового каземата 152-мм орудий по левому борту между 89 и 90 шпангоутами. Снаряд пробил палубу среза, наружный борт, разорвавшись, уничтожил две каюты, разбил маховики помпы Стона, пробил осколками вентиляционную шахту и причинил некоторые мелкие повреждения.

Крейсер I ранга «Баян» — 12" снаряд попал в середину левого борта и разорвался, ударившись о 10-мм стальной лист, за которым были снайтованы койки. Большинство осколков и ударная волна пошли вверх, разрушив шлюпку, которая висела над местом взрыва. Стальные листы на пространстве 2,4 м (8 футов) во все стороны от центра взрыва были сметены ударной волной. Внутренний слой снайтованных коек был уничтожен на меньшем расстоянии. Койки разлетелись по всей палубе. Многие из них загорелись, но они остановили большинство осколков, направленных вперед, вовнутрь корабля.

Крупнокалиберные (10–12") русские снаряды, разрывались, прежде пролетев достаточно большое расстояние после удара о препятствие.

Броненосец «Фудзи» — русский снаряд попал в носовой мостик, предварительно пробив переднюю часть дымового кожуха дымовой трубы. На мостике погиб старший артиллерийский офицер, и ранены состоявший в его распоряжении гардемарин, сигнальный кондуктор и два нижних чина. После удара о мостик снаряд разорвался, разбив у левого борта шлюпку и ранив офицера и пять человек нижних чинов.

Сравним это попадание с действием 10" русского снаряда, который лег с недолетом и срикошетил от воды у борта броненосца «Микаса». Поднявшись в воздух снаряд снес часть заднего мостика, разорвался у основания грот-мачты. Ранены три офицера, гардемарин и три нижних чина.

Из описаний этих попаданий видно, что русские снаряды от

момента удара о препятствие до момента взрыва пролетали достаточно большое расстояние (до нескольких метров), кроме того, нанесли потери в людях больше, чем японские, что в первую очередь связано с тем, что русские попадания пришлись по мостикам, а японские попадания — в бортовую часть;

4) сколько-нибудь серьезного воздействия от попаданий японских 152-мм — 8" снарядов в русские корабли не зафиксировано, единственное существенное осколочное действие зафиксировано на крейсере I ранга «Баян». 152-мм японский снаряд попал под верхнюю палубу крейсера, приблизительно в 5 м позади кормового левого 152-мм орудия. Снаряд взорвался при ударе, сделав пробоину неправильной формы около 0,5 м диаметром. Часть осколков снаряда и обшивки проникла внутрь, но не нанесла потерь. Русское 152-мм орудие в кормовом каземате вело огонь на максимальном угле поворота в нос — 30 град. Порт был открыт, и осколки проникли на батарейную палубу. Весь расчет орудия из шести человек погиб, а осколки, распространясь по палубе, ранили еще около 30 человек.

Как видно из описания, это весьма результативное попадание. Один снаряд СК ранил чуть больше половины людей из общего числа раненых на русской эскадре. Это, конечно, исключение, при этом основная масса попавших японских 152-мм — 8" снарядов имела куда более скромный результат, например:

Броненосец «Петропавловск» — японский 8" снаряд попал в носовую часть левого борта, сделав пробоину в 0,6х0,75 м (2х2,5 фута), повредив осколками палубу и 47-мм орудие. Был убит один и ранено пять матросов.

Броненосец «Севастополь» — японский 152-мм или 8" снаряд попал в кормовую дымовую трубу, разорвал ее на треть окружности и осколками разбил вельбот. При этом были легко ранены офицер и два матроса.

Русские 152-мм снаряды при удачном стечении обстоятельств также могли наносить серьезные потери — 152-мм снаряд попал в переднюю дымовую трубу броненосца «Сикисима», разорвался, и разлетевшимися осколками была разбита подъемная стрела фок-мачты. Ранены два офицера и 15 нижних чинов;

5) что касается типа взрывчатого вещества, примененного в японских снарядах, свое мнение оставил старший артиллерийский офицер броненосца «Севастополь» лейтенант В. Н. Черкасов писал: «В 11 часов 25 минут недалеко от нас у борта какого-то миноносца грохнулся в воду первый японский снаряд и разорвался с черным дымом».

Черный дым — примета мелинитового снаряжения снаряда. Позже при перекидной стрельбе японский флот также употреблял

снаряды, дававшие при разрыве черный дым.

Предварительные выводы

1) вертикальное бронирование не прошло существенного испытания, но можно предполагать, что пробитие «табличных» толщин брони бронебойными снарядами в реальности возможно только при благоприятных обстоятельствах (основные из них — небольшая дистанция, удар снаряда о плиту по нормали и курсовом угле 90 град и др.). При опытном расстреле броненосного корабля «Belleisle» в броневой пояс было достигнуто несколько попаданий с очень короткой дистанции (всего 6–8 кб), но пробита 12" броневая плита была только в одном случае. В бою 27.01.1904 г. броня пробита не была, но и попаданий в броневые пояса, башни практически не было;

2) фугасные снаряды, снаряженные мелинитом, оснащенные мгновенной трубкой, по сравнению со снарядами, снаряженными порохом, производят более сильные повреждения небронированных частей. При этом большие потери наносятся в основном попаданиями крупнокалиберных снарядов. Снаряды СК способны наносить серьезные потери при благоприятном стечении обстоятельств, которые могут возрастать при увеличении количества попаданий.

3) уничтожить броненосный корабль в открытом артиллерийском бою сложно даже при благоприятном стечении обстоятельств (расстрел с короткой дистанции, неподвижность цели, отсутствие на расстреливаемом корабле борьбы за живучесть и т. д.).

3.11.3. Прогноз об артиллерийском бое

Попробуем провести предварительный прогноз об артиллерийском бое между русской и японской эскадрами имея ввиду цель русского командования о прорыве и применительно к дистанциям, калибрам, типам снарядов.

А) дальние дистанции (40–60 кб и более)

Исходные данные:

1) русские приборы управления огнем имели градуировку до 40 кб, артиллеристы имели только расчетные таблицы стрельбы для дистанций до 60 кб и не имели поправок упреждения на ход неприятеля;

2) на русской эскадре практики стрельбы на дистанции 40–60 кб не было, поэтому стрельба могла вестись только с постоянной пристрелкой, что делает периоды перехода на поражение очень

короткими;

3) на дистанциях 40–60 кб противники употребляют только фугасные снаряды;

4) русские корабли не оснащались оптическими прицелами, которые существенно облегчали японским артиллеристам ведение огня на дистанции более 40 кб.

Прогноз: 12" русские фугасные снаряды незначительно уступают 12" японским фугасным снарядам по кинетической энергии, но русская пушка и снаряд легче, и на дальней дистанции русский снаряд больше подвержен разбросу. Если противник употребляет снаряды, снаряженные порохом, то для нанесения примерно равных повреждений и потерь русской стороне необходимо добиться примерно равного количества попаданий, что маловероятно учитывая изложенное в пп. 1–3 данного раздела.

Если противник употребляет снаряды, снаряженные мелинитом, то русской стороне необходимо добиться приближенно в 1,5 раза большего количества попаданий (чтобы компенсировать отрицательную разницу в весах, положительную разницу в фугасности взрывчатых веществ и с учетом положительного эффекта от большего количества кинетической энергии попавших русских снарядов), что маловероятно учитывая изложенное в пп.1–3 данного раздела.

10" русские фугасные снаряды незначительно превосходят 10" японские фугасные снаряды по кинетической энергии. Для нанесения противнику примерно равного урона (от японских 10" фугасных мелинитовых снарядов) необходимо добиться примерно в 1,1 раза большего количества попаданий, но надо учитывать, что 10" пушек на японской эскадре всего одна, а на русской — восемь, поэтому сравним 10" русский фугасный снаряд с 12" японским. Если противник употребляет 12" снаряды снаряженные порохом, то для нанесения примерно равных повреждений и потерь русской стороне необходимо добиться примерно чуть большего количества попаданий, что маловероятно, учитывая изложенное в пп. 1–3 данного раздела.

Если противник употребляет снаряды, снаряженные мелинитом, то русской стороне необходимо добиться приближенно в два раза большего количества попаданий, при этом надо учитывать, что русский 10" фугасный снаряд уступает японскому 12" фугасному снаряду по кинетической энергии, существенно легче и на дальней дистанции больше подвержен разбросу.

152-мм снаряды на предельной дистанции до 50 кб подвержены большому разбросу и начинают употреблятся с 40 кб.

К этому можно добавить, что большого процента попаданий 152-мм снарядами на дальности в 40 кб добиться вообще практически очень трудно (в бою 27.01.1904 г. в русские корабли попало всего 1,4 %, и это при том что дистанция была меньше, чем 40 кб).

Выводы:

— на дальних дистанциях 40–60 кб процент попаданий значительно падает и делает невозможным употребление орудий СК. Малое количество попаданий ведет к малому объему повреждений, особенно с учетом того, что вероятность пробития брони практически равна нулю;

— бой на дальних дистанциях выгоден русской эскадре при реализации цели «прорыв, по возможности избегая боя», но не имея преимущества в ходе и ограничивая маневрирование между корейским и китайским берегами, русская эскадра практически не может поддерживать выгодную дистанцию длительное время, кроме того, при маневрировании результативность собственного огня значительно падает.

Б) средние дистанции (20–40 кб)

Исходные данные: 1) на дистанции до 40 кб в бой могут вступить орудия СК;

3) на дистанциях 20–25 кб противники могут употреблять как фугасные, так и бронебойные 10–12" снаряды;

3) русские корабли не имели оптических прицелов (что значительно снижало быстроту, точность наводки), которые позволяли японским артиллеристам вести прицельный огонь (наводить в конкретную часть корабля, например боевую рубку) на дистанции 20–40 кб.

Прогноз: 12" русский фугасный снаряд практически равен 12" японскому фугасному снаряду по кинетической энергии и имеет небольшое преимущество в настильности траектории, что способствует уменьшению разброса и повышению точности. Если противник употребляет снаряды, снаряженные порохом, то для нанесения примерно равных повреждений и потерь русской стороне необходимо добиться примерно равного, а может быть и меньшего количества попаданий, так как русский 12" фугасный снаряд оснащен трубкой с затяжением и имеет преимущество в пробитии брони перед японским 12" фугасным снарядом.

Если противник употребляет снаряды, снаряженные мелинитом, то русской стороне необходимо добиться приближенно в 1,5 раза большего количества попаданий (чтобы компенсировать отрицательную разницу в весах, положительную разницу в фугасности взрывчатых веществ и с учетом положительного эффекта от большего количества кинетической энергии попавших русских снарядов).

10" русские фугасные снаряды незначительно превосходят 10" японские фугасные снаряды по кинетической энергии. Для нанесения противнику примерно равного урона (от японских 10" фугасных мелинитовых снарядов) необходимо добиться примерно в 1,1 раза большего количества попаданий. Сравним 10" русский фугасный снаряд с 12" японским.

Если противник употребляет 12" снаряды, снаряженные порохом, то для нанесения примерно равных повреждений и потерь русской стороне необходимо добиться чуть большего количества попаданий.

Если противник употребляет снаряды, снаряженные мелинитом, то русской стороне необходимо добиться приближенно в два раза большего количества попаданий; при этом надо учитывать, что русский 10" фугасный снаряд уступает японскому 12" фугасному снаряду по кинетической энергии. С другой стороны, русский 10" фугасный снаряд оснащен трубкой с затяжением и имеет преимущество в пробитии брони перед японскими 10–12" фугасными снарядами.

При употреблении 10–12" бронебойных снарядов предсказать результативность с обеих сторон представляется сложным, так как случаи пробития брони даже с меньших дистанций не часты, а пробитие «табличных» толщин возможно лишь в исключительно благоприятных (полигонных!) условиях встречи снаряда с броней.

152-мм русский фугасный снаряд практически равен 152-мм японскому фугасному снаряду по кинетической энергии и имеет небольшое преимущество в настильности траектории, что способствует уменьшению разброса и повышению точности. Если противник употребляет снаряды, снаряженные порохом, то для нанесения примерно равных повреждений русской стороне нужно добиться примерно равного количества попаданий.

Если противник употребляет снаряды, снаряженные мелинитом, то русской стороне необходимо добиться приближенно в 1,5 раза большего количества попаданий (чтобы компенсировать отрицательную разницу в весах, положительную разницу в фугасности взрывчатых веществ и с учетом положительного эффекта от большего количества кинетической энергии попавших русских снарядов). К этому можно добавить, что вообще большого процента попаданий 152-мм снарядами добиться сложно. В бою 27.01.1904 г. в русские корабли попало всего 1,2 % снарядов калибром 152 м и менее (на дистанции как раз в 20–40 кб).

Выводы:

— на дистанции 20–40 кб добиться с противником равного количества попаданий сложно, даже с учетом более настильной

траектории полета русских 12" и 152-мм снарядов, так как точность наводки при использовании простых (неоптических) прицелов значительно снижается, особенно с учетом волнения людей в бою. Это недостаток можно компенсировать отличным владением техникой наводки по простому прицелу и богатой практикой стрельб, чем русская эскадра перед боем 28.07.1904 г. не располагала;

— на средних дистанциях 20–40 кб процент попаданий с обеих сторон значительно возрастет как по орудиям ГК, так и СК. Вероятность нанесения повреждений броне увеличивается с дистанции около 25 кб в связи с употреблением бронебойных снарядов;

— бой на средних дистанциях 20–40 кб в целом невыгоден русской эскадре при реализации цели «прорыв, по возможности избегая боя». Если русская эскадра будет принуждена вступить в бой на рассматриваемой дистанции, ей выгоднее уйти с нее, не оставаясь на ней длительное время, так как эффективность русских бронебойных и фугасных снарядов с трубками с затяжением значительно может не проявится из-за недостатков точной наводки и малоприцельной стрельбы.

В) малые дистанции (до 20 кб)

Исходные данные:

1) на дистанции до 20 кб в бой могут вступить орудия всех калибров от 75 мм;

3) на дистанциях до 20 кб противники могут употреблять как фугасные, так и бронебойные снаряды всех калибров;

3) на дистанции до 20 кб простые прицелы русских кораблей позволяют комендорам вести прицельный огонь (хотя и значительно хуже, чем с помощью оптического прицела).

Прогноз: 12" русский фугасный снаряд практически равен 12" японскому фугасному снаряду по кинетической энергии и имеет небольшое преимущество в настильности траектории, что способствует уменьшению разброса и повышению точности. Если противник употребляет снаряды, снаряженные порохом, то для нанесения примерно равных повреждений и потерь русской стороне необходимо добиться примерно равного, а может быть, и меньшего количества попаданий, так как русский 12" фугасный снаряд оснащен трубкой с затяжением и имеет преимущество в пробитии брони перед японским 12" фугасным снарядом.

Если противник употребляет снаряды, снаряженные мелинитом, то русской стороне необходимо добиться приближенно в 1,5 раза большего количества попаданий (чтобы компенсировать отрицательную разницу в весах, положительную разницу в фугасности взрывчатых веществ и с учетом

положительного эффекта от большего количества кинетической энергии попавших русских снарядов).

12" русский бронебойный снаряд незначительно уступает 12" японскому бронебойному снаряду по толщине пробиваемой брони, при этом надо учесть, что русский снаряд имеет более высокую скорость и настильность, что способствует уменьшению разброса и увеличению количества попаданий.

10" русские фугасные снаряды незначительно превосходят 10" японские фугасные снаряды по кинетической энергии. Для нанесения противнику примерно равного урона (от японских 10" фугасных мелинитовых снарядов) необходимо добиться примерно в 1,1 раза большего количества попаданий. Сравним 10" русский фугасный снаряд с 12" японским.

Если противник употребляет 12" снаряды, снаряженные порохом, то для нанесения примерно равных повреждений и потерь русской стороне необходимо добиться чуть большего количества попаданий.

Если противник употребляет снаряды, снаряженные мелинитом, то русской стороне необходимо добиться приближенно в два раза большего количества попаданий, при этом надо учитывать, что русский 10" фугасный снаряд уступает японскому 12" фугасному снаряду по кинетической энергии. С другой стороны, русский 10" фугасный снаряд оснащен трубкой с затяжением и имеет преимущество в пробитии брони перед японскими 10–12" фугасными снарядами.

10" русский бронебойный снаряд на 13 % превосходит 10" японский бронебойный снаряд по толщине пробиваемой брони и в таком же размере уступает 12" японскому бронебойному снаряду по толщине пробиваемой брони.

При употреблении 10–12" бронебойных снарядов предсказать результативность с обеих сторон представляется сложным, так как возможны, пусть даже единичные, случаи пробития «табличных» толщин, а вероятнее всего, пробитие средних толщин снарядами более крупного калибра (например, 12" снаряд пробивает 120–152-мм броню).

152-мм русский фугасный снаряд практически равен 152-мм японскому фугасному снаряду по кинетической энергии и имеет небольшое преимущество в настильности траектории, что способствует уменьшению разброса и повышению точности. Если противник употребляет снаряды, снаряженные порохом, то для нанесения примерно равных повреждений русской стороне необходимо добиться равного количества попаданий.

Если противник употребляет снаряды, снаряженные мелинитом, то русской стороне необходимо добиться

приближенно в 1,5 раза большего количества попаданий (чтобы компенсировать отрицательную разницу в весах, положительную разницу в фугасности взрывчатых веществ и с учетом положительного эффекта от большего количества кинетической энергии попавших русских снарядов). Кроме того, надо учитывать, что русский 152-мм фугасный снаряд имеет преимущество перед японскими аналогами в пробитии брони, так как в отличие от японских снарядов оснащен трубкой с затяжением.

152-мм русские бронебойные снаряды на 13 % превосходят 152-мм японские бронебойные снаряды по толщине пробиваемой брони. Для нанесения противнику примерно равного урона (от японских 152-мм бронебойных снарядов при условии равного количества стволов с обеих сторон) необходимо добиться примерно равного количества попаданий. При этом надо учитывать, что на рассматриваемой дистанции русский 152-мм снаряд имеет преимущество в настильности, скорости, а значит и в точности.

Выводы:

— на дистанции до 20 кб добиться с противником равного количества попаданий несколько проще, чем со средних дистанций;

— на малых дистанциях до 20 кб процент попаданий с обеих сторон значительно возрастет как по орудиям ГК, так и СК. Вероятность нанесения повреждений броне значительно увеличится;

— бой на дистанциях до 20 кб в целом невыгоден русской эскадре при реализации цели «прорыв, по возможности избегая боя», но если русская эскадра будет принуждена вступить в бой на невыгодной дистанции, а тактических условий для значительного увеличении дистанции, вероятнее всего, не будет (нет преимущества в эскадренном ходе), то вступать в бой на полную силу с целью нанесения противнику серьезных повреждений и потерь выгодно на короткой дистанции (менее 20 кб).

Данный прогноз, конечно, весьма приблизителен, условен и сделан без учета многих факторов (большинство из которых и учесть практически невозможно), но он позволяет хотя бы примерно понять, что было выгодно, а что невыгодно русскому флоту для достижения своей цели. Из приведенных рассуждений видно, что русскому флоту выгоднее было вести бой на коротких дистанциях, при этом желательно добиваться чуть большего количества попаданий 10–12" снарядами и примерно равного 152-мм снарядами. Какова же была фактическая результативность

огня в бою 28.07.1904 г., мы узнаем после рассмотрения обстоятельств боя в конце книги.

4. События 25.07.-27.07.1904 г.

4.1. Воскресенье, 25.07.1904 г.

06.00–11.35. На броненосце «Севастополь» сняли кессон (23.07 был установлен последний лист наружной обшивки после подрыва на мине 10.06 по левому борту против носовой 12" башни). Починка борта была закончена в шесть недель благодаря профессиональным балтийским инженерам и рабочим.

3-я японская армия генерала М. Ноги находилась на ближних подступах к Порт-Артуру. На западных склонах Волчьих гор с помощью японских морских артиллеристов была установлена батарея 120-мм осадных орудий. Японские артиллеристы могли обстреливать город, порт и корабли, но внутренний рейд Порт-Артура полностью они не видели и поэтому не могли вести прицельный огонь. 25.07.1904 г. начался методический обстрел территории внутреннего рейда «по квадратам». Стрельба велась только в светлое время суток, чтобы не выдавать местоположения батареи, в основном по Восточному бассейну внутреннего рейда Порт-Артура, где располагались порт, мастерские, склады с углем и прочими материалами.

11.35. Начало первой бомбардировки японскими осадными орудиями Порт-Артура с суши. Стреляла батарея 120-мм орудий (установлено по неразорвавшимся снарядам). Огонь велся с перерывами, залпами по 8–10 выстрелов. Первый залп лег на главной улице Старого города, рядом с портовым лазаретом. Второй — западнее на каботажной набережной (по складам угля). Третий — на портовой площади у адмиральской пристани (напротив дома командира порта), чуть восточнее которой стоял броненосец «Цесаревич» и рядом с ним — броненосец «Севастополь».

Два снаряда попали в броненосец «Цесаревич». Первый попал в броневой пояс и не нанес повреждений. Второй ударил в адмиральскую рубку на кормовом мостике, где находились контр-адмиралы В. К. Витгефт и И. К. Григорович (начальник порта Артур). В рубке был тяжело ранен телефонист (для связи с берегом была установлена телефонная станция). Осколками ранены в плечо контр-адмирал В. К. Витгефт, в руку старший флаг-офицер лейтенант М. А. Кедров, контужены два матроса. Телефонная станция разбита.

Для предотвращения попаданий в «Севастополь», а также ввиду необходимости загружать на броненосец боевые припасы и уголь, выгруженные при ремонте, корабль отбуксировали в юго-восточный угол бассейна. Погрузка продолжалась безостановочно днем 25.07.-26.07.1904 г.

12.15.-14.30. Броненосцы «Ретвизан» и «Пересвет» начали вести контрбатарейный огонь из орудий ГК. Во избежание случайных потерь на кораблях с броненосца «Цесаревич» дважды передавали сигналы эскадре — «Лишним не быть наверху».

Около 13.00. Огонь японской артиллерии перенесен в проход на внешний рейд, уступами от S к N.

После 19.00. Усиление огня японской осадной артиллерии.

С 19.00 до 23.00. Пошел дождь, постепенно перешедший в ливень.

19.30. Броненосцы «Ретвизан» и «Победа» продолжили вести контрбатарейный огонь из орудий ГК до наступления вечерних сумерек.

В связи с тем, что с эскадрой не мог идти крейсер I ранга «Баян», было принято решение снять с него восемь 152-мм и восемь 75-мм орудий и передать их на другие корабли.

4.2. Понедельник, 26.07.1904 г.

07.45. Начался огонь японской осадной 120-мм батареи по городу и порту. Отряд канонерских лодок и миноносцы русской эскадры высланы на внешний рейд, где работал тралящий караван.

На броненосце «Севастополь» шла погрузка боевых запасов, залпы японской осадной артиллерии ложились близко, но погрузку на броненосце не прекращали.

08.12. Броненосец «Пересвет» открыл контрбатарейный огонь из орудий ГК.

09.00. Снарядом японской осадной артиллерии подожжен сарай с расходными цистернами машинного масла (юго-западный угол Восточного бассейна). После этого японцы долго вели огонь по северному (пустому и безлюдному) склону Золотой горы. Пожар к 12.00 потушен с парохода «Силач» при участии аварийных партий с кораблей эскадры.

Броненосцы «Ретвизан» и «Победа» открыли контрбатарейный огонь из орудий ГК.

Сигнал с броненосца «Цесаревич»: «Пополнить запас снарядов, угля и провизии».

13.00. Японская осадная артиллерия внезапно прекратила обстрел. На броненосце «Цесаревич» поднят сигнал «Особенное удовольствие адмирала» и позывные броненосца «Пересвет». Крейсер II ранга «Новик», канонерская лодка «Бобр» и шестнадцать миноносцев вышли на внешний рейд, и отряд ушел в бухту Тахэ для обстрела позиций японских войск.

На броненосце «Цесаревич» состоялось совещание флагманов и командиров кораблей эскадры. Контр-адмирал В. К. Витгефт объявил телеграмму Наместника от 25.07.1904 г. — «Вновь подтверждаю… к неуклонному исполнению… вывести эскадру из Порт-Артура… невыход эскадры в море вопреки высочайшей воле и моим приказаниям и гибель ее в гавани в случае падения крепости лягут тяжелой ответственностью перед законом, лягут неизгладимым пятном на андреевский флаг и честь родного флота. Настоящую телеграмму сделать известной всем адмиралам и командирам».

Контр-адмирал В. К. Витгефт назначил выход эскадры на 27.07.1904 г., но в связи с неготовностью броненосца «Севастополь» к походу выход в море был назначен на 6 часов утра 28.07.1904 г. Приказ о выходе эскадры был разослан на корабли в этот же день. К этому времени контр-адмирал В. К. Витгефт приказал принять уголь, боеприпасы и прочее

снаряжение. Ввиду сжатых сроков ряд работ на кораблях не прекращался и в ночь перед выходом эскадры, что, конечно, не было положительным фактором днем 28.07.1904 г. Прием грузов, угля, боеприпасов, установка орудий на корабли происходили одновременно с ведением контрбатарейной стрельбы.

Указаний, как вести бой при встрече с противником, адмирал не дал, сказав, что он будет пользоваться инструкциями, выработанными в свое время вице-адмиралом С. 0. Макаровым. Взгляд контр-адмирала В. К. Витгефта на исход прорыва: «Кто может, тот и прорвется, никого не ждать, даже не спасать, не задерживаясь из-за этого; в случае невозможности продолжать путь, выкидываться на берег и по возможности спасать команды, а судно топить и взрывать; если же не представится возможности продолжать путь, а представится возможным дойти до нейтрального порта, то заходить в нейтральный порт, даже если бы пришлось разоружиться, но никоим образом в Артур не возвращаться, и только совершенно подбитый под Порт-Артуром корабль, безусловно не могущий следовать далее, волей-неволей возвращается в Артур». Контр-адмирал В. К. Витгефт напомнил об обеспечении правил совместного плавания: «Ночью идти без огней, сигналы передавать по линии фонарем Ратьера», «В тумане выпускать за кормой плавающие конуса» (приготовленные еще с 10.07.1904 г.). 1-й отряд миноносцев получил указание держаться около крейсеров, кроме того, с эскадрой должен был следовать пароход Красного Креста «Монголия».

Обсуждения предстоящего выхода и возможного боя эскадры не было, несмотря на настояния командиров кораблей. Категорическим отказом ответил контр-адмирал В. К. Витгефт и на предложение начальника штаба контр-адмирала Н. А. Матусевича обсудить вопросы подготовки к бою 27.07.1904 г. Также не были рассмотрены рекомендации Наместника о выходе эскадры в ненастный день и предложение штурманов эскадры о выходе ночью. Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов писал: «Никаких предварительных распоряжений, касающихся тактической части боя, не было сделано. Это, конечно, произошло не от халатного отношения к делу, а от того, что даже теперь, после боев 28 июля и 14–15 мая 1905 г., у нас во флоте мало кто признает значение морской тактики, а стараются приноровить все к грубой силе».

Контр-адмирал В. К. Витгефт, его штаб плана прорыва не разрабатывал, надеясь, видимо, на импровизации и действия по ситуации. Единственное, что предпринял штаб для уменьшения риска подрыва кораблей на внешнем рейде, — сменил выходной фарватер. Выход эскадры должен был происходить вдоль

полуострова Ляотешань через собственное минное заграждение, а не под Золотой горой в сторону бухты Тахэ, где обычно выходила эскадра.

4.3. Вторник, 27.07.1904 г.

Рано утром прибыла китайская джонка с телеграммой Наместника контр-адмиралу В. К. Витгефту от 26.07.1904 г. «На представленный протокол собрания флагманов и капитанов от 4 июля (где был признан невозможным выход флота из Порт-Артура), Его Императорское Величество соизволили следующим ответом: «Вполне разделяю Ваше мнение о важности скорейшего выхода эскадры из Артура и прорыва во Владивосток».

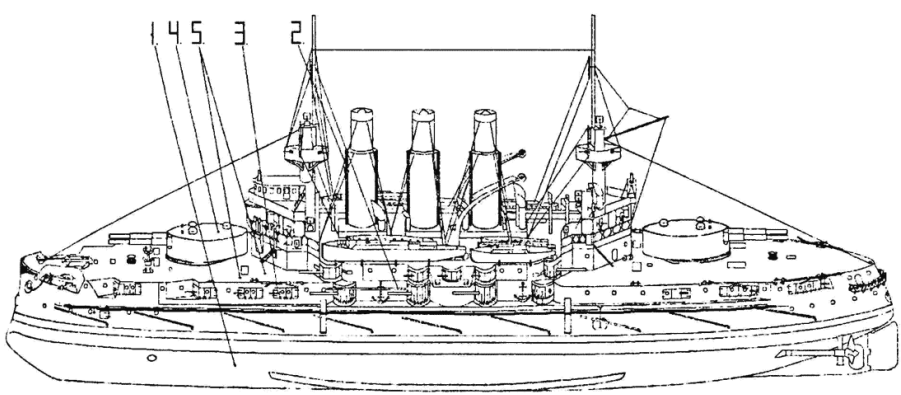
К борту броненосца «Ретвизан» подвели баржу с двумя 152-мм и четырьмя 75-мм орудиями с крейсера I ранга «Баян» (эти орудия должны были быть установлены на корабль после погрузки прочих припасов). Подали кран для перегрузки и сняли 75-мм орудия.

08.00. Японская осадная батарея 120-мм пушек начала обстрел русских броненосцев, стоявших в Западном бассейне (огонь корректировался с высоты 67 Волчьих гор).

08.30. Броненосцы «Ретвизан», «Пересвет» и «Победа» начали контрбатарейную стрельбу из орудий ГК. Канонерские лодки «Отважный» (под флагом контр-адмирала М. Ф. Лощинского), «Гремящий», «Гиляк», «Бобр», крейсер II ранга «Новик» и семь миноносцев вышли на внешний рейд, и отряд ушел в бухту Тахэ для обстрела позиций японских войск на горе Дагушан.

12.00. Прямые попадания семи 120-мм снарядов японской осадной артиллерии в броненосец «Ретвизан» (действия снарядов схожи с морскими бронебойными):

Схема попаданий в броненосец «Ретвизан», полученных 27.07.1904 г.



1) в 12.10 — попадание по ЛБ в районе 26 шп. (водонепроницаемая переборка) ниже главного броневого пояса (район носового котельного отделения) площадью 2,1 кв. м броненосец получил 1 град крена, внутрь корпуса поступило 400 т воды. После временной заделки пробоины и частичного осушения отсеков воды осталось около 250 т, броненосец вышел в море 28.07. с углублением на нос в 254 мм (10") больше нормального. 2)повреждена носовая дымовая труба (снесло паровые свистки и сирену). 3)осколками повреждено одно 75-мм орудие.

4) 120-мм снаряд разорвался на крыше носовой башни ГК, оставил неглубокую вмятину, осколками осыпал мостик; легко ранен командир броненосца, тяжело ранен старший баталер, легко ранены два офицера и десять матросов.

5) верхняя палуба в носовой части повреждена двумя снарядами, повреждения небольшие. Потери — один матрос убит, 14 человек ранены, в том числе газами отравлен старший офицер лейтенант Скороходов.

Командир броненосца капитан I ранга Э. Н. Щенснович отбыл на «Цесаревич» доложить контр-адмиралу В. К. Витгефту о повреждениях. Контр-адмирал принял решение — если за ночь не удастся подкрепить переборки, то броненосцу оставаться в Порт-Артуре, если удастся, то утром 28.07. доложить, какой ход будет безопасным для корабля. В. К. Витгефт сказал Э. Н. Щенсновичу, что будет держать эскадренный ход по «Ретвизану».

16.00. Крейсер II ранга «Новик» вернулся на внутренний рейд.

17.00. Начальник Отряда крейсеров контр-адмирал Н. К. Рейценштейн собрал на «Аскольде» командиров своего отряда. Командиры были ознакомлены с секретным планом минных постановок у Владивостока, опознавательными сигналами для встречи с владивостокскими крейсерами и получили указание — в бою пользоваться наименьшим количеством флагов, простейшим строем и полагаться на свою сообразительность.

В броненосец «Пересвет» попало два 120-мм снаряда, еще один попал в кран, стоящий у борта (грузили 152-мм орудия, которые были установлены в ночь на 28.07.). Броненосец существенных повреждений не понес, а 152-мм орудия успели перегрузить на корабль.

На броненосец «Победа» поставили семь 152-мм орудий (у трех не подогнали щиты).

18.00. На броненосце «Цесаревич» поднять сигнал: «Приготовиться к походу».

Начались работы по заделке пробоины на броненосце «Ретвизан». Продольные переборки подкрепили брусьями, установили стальные распоры. К рассвету 28.07 переборки были подкреплены надежно, но полностью прекратить доступ воды оказалось невозможно, так как наружный стальной лист был меньше размера вмятины в борту. Энергичность, с которой был произведен этот ремонт, может служить примером к хорошему подражанию.

На крейсере II ранга «Новик» до глубокой ночи команда грузила уголь, но так и не приняла 80 т до полного запаса (500 т).

Контр-адмирал В. К. Витгефт составил телеграмму о выходе эскадры лично царю: «Согласно повелению Вашего Императорского Величества, переданного Наместником мне телеграммой, выхожу с эскадрой прорываться во Владивосток. Лично я и собрание флагманов и командиров, принимая во внимание все местные условия, были против выхода, не ожидая успеха прорыва и ускоряя сдачу Артура, о чем доносил неоднократно Наместнику».

Телеграмму необходимо было доставить русскому дипломатическому консульству в Чифу, где для связи штаба Наместника с блокированным Порт-Артуром в состав консульства входил лейтенант Д. В. Никитин (числился под другим именем).

Миноносец «Решительный» (командир — лейтенант М. С. Рощаковский) с телеграммой контр-адмирала В. К. Витгефта вечером 28.07.1904 г. должен был уйти в Чифу. Командир миноносца должен был передать в консульство шифрованную телеграмму Наместнику о выходе эскадры и имел предписание начальника порта Артур контр-адмирала И. К. Григоровича интернироваться.

Командующий флотом Тихого океана вице-адмирал Н. И. Скрыдлов в начале июля телеграфировал Наместнику, что точная договоренность между владивостокской и порт-артурской эскадрами невозможна вследствие отсутствия прямых сообщений. Вице-адмирал Н. И. Скрыдлов полагал, что действия владивостокского отряда должны заключаться в отвлечении на себя эскадры вице-адмирала Х. Камимуры путем соприкосновения с ней, хотя бы для этого пришлось идти в Желтое море, чтобы при прорыве контр-адмирала В. К. Витгефта эскадра вице-адмирала Х. Камимуры была бы без угля, а его миноносцы или уничтожены, или не смогли бы выйти в море.

Координация действий порт-артурской эскадры и владивостокского отряда крейсеров в основном лежала на штабе Наместника, но контр-адмирал В. К. Витгефт нарушил требование Наместника сообщить о дне прорыва для обоюдных

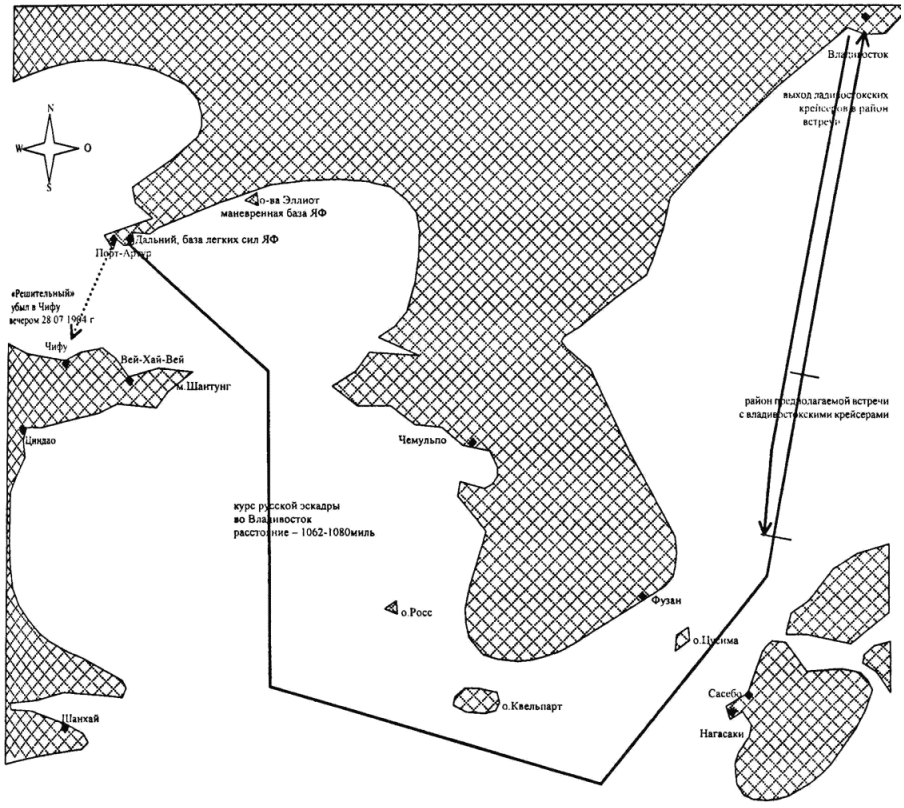
согласованных действий. Отправка миноносца «Решительный» в порт Чифу с телеграммой о выходе эскадры вечером 28.07.1904 г. (решение о выходе принято 26.07.1904 г.) практически делала, не определенным время рандеву с владивостокскими крейсерами.

Командование эскадры совсем не затронуло вопросы, связанные с вынужденным уходом поврежденного корабля или части кораблей в нейтральный порт (коль такая возможность предусматривалась). Об интернировании ни контр-адмирал В. К. Витгефт, ни его штаб, ни командиры всерьез не думали, видимо не сомневаясь, что до этого дело не дойдет.

Возможность коллективного прорыва на соединение со 2-й эскадрой Тихого океана в случае невозможности прорыва во Владивосток не рассматривалась. Безусловно, это связано в первую очередь с тем, что Балтийская эскадра еще не вышла в поход, а также из-за отсутствия баз, угольных станций, но плохо верится в то, что выхода из этой ситуации не было совсем.

Можно также отметить, что командование эскадры практически не востребовало моральный фактор. Не использована возможность поднятия боевого духа на эскадре и разъяснения цели прорыва и задачи флота, в первую очередь младшим флагманам и командирам кораблей. Связано это в основном с тем, что моральному фактору не придавалось должного значения в принципе.

Схема предполагаемого маршрута 1-й эскадры флота Тихого океана



Общие меры по подготовке к бою на эскадре

1. Для защиты от осколков рулевых рубок, их обматывали толстыми пеньковыми перлинями, или железными цепями.

2. Размеры визиров броневых командирских рубок уменьшали наматывая пеньковый или стальной трос (так, чтобы образовать тросом усеченный конус для отражения осколков).

3. Над машинными люками броненосцев «Полтава» и «Севастополь» были протянуты проволочные сети (от минного заграждения) для улавливания крупных осколков.

4. На верхних палубах, мостиках разложены койки, спасательные круги и пояса.

5. Койками окружены боевая рубка и мостики.

6. В порту оставлены минные и паровые катера.

7. Шлюпки оставлены без креплений. Вставлять шлюпки одна в другую не допускалось.

8. На крейсерах удалены деревянные изделия из кают, что не было произведено на броненосцах.

9. После выхода эскадры с внешнего рейда водой наполнялись шлюпки, окатывались палубы.

10. Были и частные распоряжения, например, старший

офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «… команде запретил ходить в незабронированные части, приказал разнести все шланги, дать напор в трубах и заблаговременно поливать палубу и все, что может в бою загореться».

5. Среда, 28.07.1904 г.

5.1. Погода

Утром туман, рассеявшийся с рассветом. День сухой, солнечный, ясный, видимость в сторону моря хорошая, к берегам с востока, северо-востока низовой туман. Ветер легкий, южный, после 14.00 ветер направления не изменил, но усилился и развел довольно сильную волну. На море небольшая зыбь с юга, после 14.00 волнение усилилось.

5.2. Дислокация японского флота утром 28.07.1904 г.

Вице-адмирал Х. Того, выполняя единый план действий с сухопутной армией и помогая ей в установке осадных орудий под Порт-Артуром, ожидал скорого выхода русской эскадры, и к утру 28.07.1904 г. морские силы перед Порт-Артуром были расставлены.

Визуальное наблюдение за внешним рейдом Порт-Артура нес 16-й отряд миноносцев, а также канонерские лодки «Сайен», «Хей-Иен», «Чокай», «Акаги» и два миноносца.

Крейсеры «Хасидате» и «Мацусима» (из 5-го боевого отряда) находились в бухте Сикау между Порт-Артуром и Дальним, 1-й, 2-й и 3-й отряды истребителей вблизи Порт-Артура.

Броненосец «Чин-иен» (из 5-го боевого отряда) находился вблизи залива Талиенван.

В направлении на SO на большом расстоянии от Порт-Артура находились броненосные крейсеры «Касуга», «Ниссин».

Броненосный крейсер «Якумо» (из 2-го боевого отряда), крейсеры «Касаги», «Такасаго», «Читозе» (3-й боевой отряд) находились в море примерно в 15 милях южнее мыса Ляотешань.

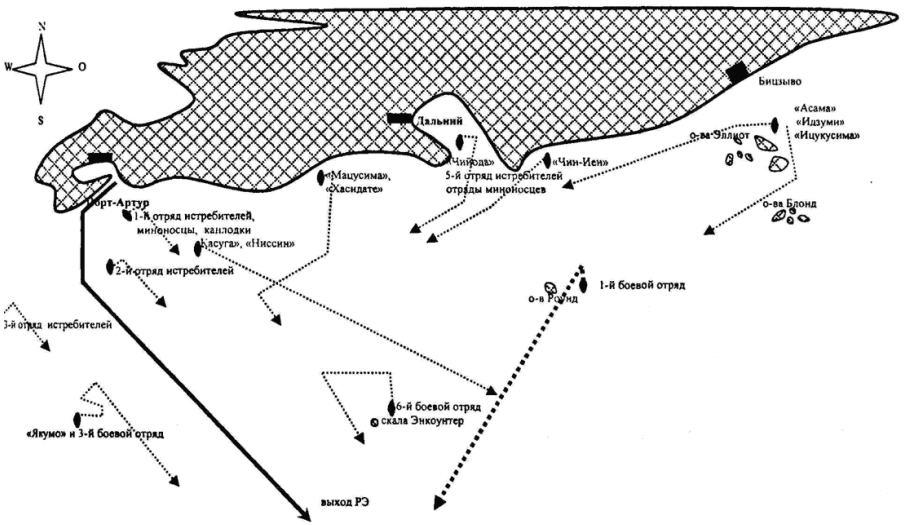
Крейсер «Чиода» (из 6-го боевого отряда), 5-й отряд истребителей, миноносцы стояли в Дальнем.

Крейсеры «Акаси» (из 4-го боевого отряда), «Сума» и «Акицусима» (из 6-го боевого отряда) находились у скалы Энкоунтер.

Броненосный крейсер «Асама» (из 2-го боевого отряда), крейсеры «Ицукусима» (из 5-го боевого отряда) и «Идзуми» (из 6-го боевого отряда) находились у островов Эллиот.

1-й боевой отряд под флагом вице-адмирала Х. Того в составе броненосцев «Микаса», «Асахи», «Фудзи», «Сикисима» находился в море севернее острова Роунд.

Размещение и движение флотов противников утром 28.07.1904 г.



Из схемы размещения японских сил видно, что:

1) русский флот не мог утром 28.07.1904 г. выйти незамеченным, даже если бы смог незаметно выйти на внешний рейд;

2) главные силы японского флота находились в море и были готовы немедленно к выполнению боевых задач.

Эскадра вице-адмирала Х. Камимуры (броненосные крейсеры «Идзумо», «Адзумо», «Токива», «Ивате» (из 2-го боевого отряда) и часть крейсеров 4-го боевого отряда («Нанива», «Такачихо», «Нийтака») находилась в базе Озаки-ван на о. Цусима. Вице-адмирал Х. Камимура имел приказ не допустить в Корейский пролив отдельный отряд крейсеров 1-й эскадры флота Тихого океана (начальник отряда — контр-адмирал К. П. Иессен), в составе которого были крейсеры I ранга «Россия», «Громобой», «Рюрик».

Размещение эскадры вице-адмирала Х. Камимуры на о. Цусима было удобным, так как действуя с базы Озаки-ван, вице-адмирал Х. Камимура в течение двух суток мог со своими крейсерами как прибыть к главным силам, так и уйти в северо-восточную часть Цусимского пролива на перехват владивостокских крейсеров.

5.3. Выход русской эскадры на внешний рейд Порт-Артура

04.30–05.50. На русских кораблях началась разводка паров. Выключили цепи крепостного минного заграждения и развели боны. Минный крейсер «Всадник» вышел на внешний рейд и до рассвета исполнял функции плавучего маяка. Тралящий караван (начальник — лейтенант М. В. Иванов) и 1-й отряд миноносцев (заведующий отрядом — капитан II ранга Е. П. Елисеев) вышли на внешний рейд.

Для поддержки тралящего каравана и уничтожения остаточной девиации компасов на внешний рейд вышел крейсер II ранга «Новик», за ним — крейсер I ранга «Аскольд».

В утренних сумерках японские корабли, находящиеся вблизи внешнего рейда Порт-Артура, узнали о выходе русской эскадры по многочисленным густым дымам, идущим из труб кораблей над внутренним рейдом.

05.50. Командам на русских кораблях дали завтрак.

05.30–06.00. Тралящий караван из шести пар кораблей проводил траление внешнего рейда (состав тралящего каравана — шесть миноносцев (из 2-го отряда), четыре паровые шаланды, пароходы «Новик» и «Инкоу»).

На внешний рейд вышел отряд канонерских лодок под флагом начальника отряда подвижной береговой обороны контр-адмирала М. Ф. Лощинского (обычно прикрывали тралящий караван «Гремящий» и «Отважный»; «Гиляк» оставался в проходе, «Бобр» вышел позже).

06.00. Броненосец «Цесаревич» вышел на внешний рейд в сопровождении миноносцев «Скорый» и «Статный» (из 2-го отряда миноносцев). Радиостанция броненосца работала на излучение, мешая японским переговорам. На излучение работали также береговые радиостанции Золотой Горы и Ляотешаня.

Выход кораблей I ранга из гавани и бассейнов производился поочередно на буксирах портовых баркасов.

06.15. Броненосец «Ретвизан» снялся с бочек на внутреннем рейде. После выхода на внешний рейд и постановки на якорь его командир — капитан I ранга Э. Н. Щенснович отбыл на флагман для доклада о результатах заделки пробоины, полученной 27.07.1904 г.

По результатам доклада контр-адмирал В. К. Витгефт принял решение о том, что броненосец «Ретвизан» пойдет с эскадрой, но в случае, если на броненосце не выдержат переборки, то ему

разрешается покинуть строй и самостоятельно возвращаться в Порт-Артур. В этом случае «Ретвизан» будет сопровождать пароход Красного Креста «Монголия» и в случае необходимости примет экипаж броненосца на борт.

06.30. На броненосце «Цесаревич» поднят сигнал «Адмирал требует скорого выполнения выхода».

С японских кораблей, находящихся вблизи внешнего рейда Порт-Артура, сведения о предстоящем выходе русской эскадры передавались радиотелеграфом. С получением телеграмм вице-адмирал Х. Того с 1-м боевым отрядом последовал курсом Z, затем лег курсом ZW, двигаясь к скале Энкоунтер 10-узловым ходом.

07.10. Броненосец «Победа» вышел на внешний рейд.

07.40. Броненосец «Пересвет» вышел на внешний рейд.

07.50. Броненосец «Севастополь» вышел на внешний рейд.

08.05. Броненосец «Полтава» вышел на внешний рейд. Вслед за броненосцем вышла канонерская лодка «Бобр».

08.20. Крейсер I ранга «Паллада» вышел на внешний рейд.

08.30. Крейсер I ранга «Диана» начал выход на внешний рейд последним из кораблей I ранга русской эскадры (крейсер находился на сторожевом посту близ выхода на внешний рейд).

На О в дымке видны крейсеры «Мацусима», «Хасидате» (без броненосца «Чин-Иен»), которые двигались на NO, а также броненосные крейсеры «Касуга» и «Ниссин». На внешнем рейде Порт-Артура визуальный контакт с русской эскадрой поддерживали японские канонерские лодки и миноносцы.

Комментарии и выводы

Для ведения осады Порт-Артура с моря японский флот силами бронепалубных крейсеров, канонерских лодок, миноносцев организовал наблюдательную службу. Благодаря хорошо налаженному оповещению беспроволочным телеграфом, вице-адмирал Х. Того не имел дефицита информации и двигался, занимая положение впереди предполагаемого курса русской эскадры. Вот оценка вице-адмирала С. О. Макарова: «Неприятель, обладая далеким беспроволочным телеграфом, чересчур легко концентрирует свои силы». В русском флоте система связи не была отлажена настолько четко, этому не отводилось важной роли, в результате вице-адмирал С. О. Макаров отмечал такие факты: «Беспроволочный телеграф на «Новике» во время хода совсем не действует, а затем я не мог подать депеши на крейсер «Диана», державшийся в пяти милях (50 кб —**П.Е.В.**)».

Зафиксировав факт выхода русской кораблей в море, вице-адмирал Х. Того мог легко предугадать курс русской эскадры, к тому же стояла ясная погода и была хорошая видимость (дым

крупных кораблей виден далеко).

5.4. Выход русской эскадры в море

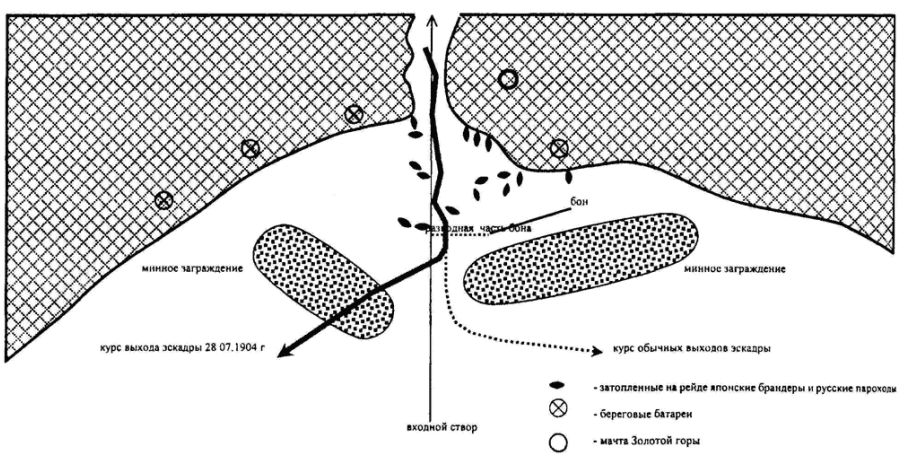
08.30–08.45. На броненосце «Цесаревич» поднят сигнал: «Сняться с якоря и занять свои места в строю».

08.45. При съемке с якоря на броненосце «Цесаревич» поднят сигнал «Приготовиться к бою». На кораблях пробили боевую тревогу и подняли стеньговые флаги.

Сигнал с флагмана «Приблизиться к адмиралу», и подняты позывные крейсера II «Новик», после исполнения крейсер занял место впереди тралящего каравана, так как на крейсере успели уничтожить девиацию и на нем могли точно проложить курс между новым и старым оборонительными минными заграждениями (броненосцы «Севастополь» и «Полтава» сносило течением на старое заграждение).

08.45–08.50. Русская эскадра выстроилась в одну кильватерную колонну (дистанция между мателотами два кб) и вслед за тралящим караваном двинулась вдоль Тигрового полуострова к мысу Ляотешань со скоростью 3–5 узлов. Пароход «Богатырь» обозначал протраленный фарватер, выставляя учебные мины (пустые корпуса мин на якорях), выкрашенные сверху в белый цвет. Тралящий караван прикрывался канонерскими лодками «Гремящий», «Отважный» и частью миноносцев 2-го отряда.

Схема выхода русской эскадры с внешнего рейда Порт-Артура 28.07.1904 г.



09.00. На броненосце «Цесаревич» поднят сигнал «Флот

извещается, что государь император приказал идти во Владивосток».

09.00–10.00. Русская эскадра двигалась курсом SW 20 град за тралящим караваном вдоль восточного берега Ляотешаня через собственное минное заграждение, окружающее мыс с маяком со скоростью 3–5 узлов. Миноносцы 1-го отряда двигались вне строя слева от колонны броненосцев.

Японские миноносцы пытались атаковать или имитировали атаку судов тралящего каравана. Крейсер II ранга «Новик» без указаний со стороны адмирала покинул строй и прикрыл тралящий караван со стороны моря.

Японские броненосные крейсеры «Ниссин» и «Касуга», которые были видны на горизонте, скрылись из вида, уйдя на восток.

09.30. Вслед за эскадрой из внутренней гавани Порт-Артура вышел пароход Красного Креста «Монголия».

09.35. Сигнал с флагманского корабля: «Не мешать, японскому флоту телеграфировать».

10.15. Контр-адмирал В. К. Витгефт сигналом приказал тралящему каравану следовать в Порт-Артур (в охранении — Отряд канонерских лодок и часть миноносцев 2-го отряда).

10–30. Русская эскадра находилась в 8 милях к югу от полуострова Ляотешань и следовала со скоростью 8 узлов, курсом на полуостров Шантунг — SO 52 град.

Головной эскадры — крейсер II ранга «Новик» следовал форзейлем в 5 кб от броненосцев. 1-е отделение 1-го отряда миноносцев находилось на правом траверзе броненосца «Цесаревич», 2-е отделение — на левом.

Эскадра увеличила ход до 8 узлов, затем до 10 узлов. С флагманского броненосца несколько раз запросили «Ретвизан» о состоянии переборок, затем довели ход до 13 узлов.

10.35. На броненосце «Цесаревич» поднял флаг «К» («Не могу управляться»), эскадра снизила ход. Флагман двигался неровно, периодически уменьшая или увеличивая ход, из-за чего нарушались интервалы между кораблями эскадры.

10.40. Пароход Красного Креста «Монголия» догнал эскадру и следовал ей по корме слева.

11.00. Русская эскадра стала увеличивать ход до 10 узлов. На броненосце «Цесаревич» последовательно подняты сигналы «Соблюдать расстояния», «Свистать к вину и на обед». Броненосные крейсеры «Ниссин» и «Касуга» присоединились к 1-му боевому отряду.

11.30. На О левее курса русской эскадры на большой дистанции появился 1-й боевой отряд японского флота, который

двигался на пересечение курса русской эскадры на дистанции около 200 кб (курс на WSW). 1-й боевой отряд японского флота шел 16-узловым ходом, головной — броненосец «Микаса» (под флагом вице-адмирала Х. Того), за ним броненосцы «Асахи», «Фудзи», «Сикисима», броненосные крейсеры «Касуга» и «Ниссин» (под флагом вице-адмирала С. Катаока).

Позади и правее курса русской эскадры шел японский отряд в составе броненосного крейсера «Якумо» и крейсеров 3-го боевого отряда (крейсеры «Касаги», «Такасаго», «Читозе»). Отряд двигался на SW и был плохо виден.

Севернее двигался 5-й боевой отряд (броненосец «Чин-Иен» присоединился к крейсерам «Мацусима», «Хасидате»), дистанция — 80–85 кб.

В северо-восточном направлении на дистанции более 100 кб двигался 6-й боевой отряд (крейсеры «Акаси», «Сума», «Акицусима»). На крейсере «Сума» перед боем произошла поломка в машине, и корабль весь бой до вечера оставался в стороне от прочих отрядов, придерживаясь к S от флотов.

В промежутках между отрядами крейсеров — истребители и миноносцы.

Корабли 1-го боевого отряда японской эскадры последовательно приняли левее прежнего курса, увеличив дистанцию и время сближения.

11.50. На «Цесаревич» поднят флаг «К» («Не могу управляться»), броненосец выкатился из строя, и корабли эскадры застопорили ход. Через короткий промежуток времени (несколько минут) броненосец «Цесаревич» занял свое место.

На броненосце «Цесаревич» поднят сигнал: «Перестроиться в боевой порядок» (для боя левым бортом). Крейсер II ранга «Новик» покинул место головного, вышел из строя влево и вступил в кильватер крейсеру I ранга «Аскольд» (исполнено к 11.50). Миноносцы 2-го отделения прорезали строй броненосцев и перешли на правую сторону от колонны броненосцев, вступив в кильватер 1-му отделению миноносцев.

1-й отряд японского флота, находясь впереди русской эскадры, продолжал двигаться WSW курсом и пересек русский курс (переходя относительно русской эскадры с левого на правый борт).

12.00. На броненосце «Цесаревич» поднят сигнал «Иметь 13 узлов ходу». Русская эскадра, увеличивая ход, шла курсом SO 50–55 град.

12.05–12.10. На броненосце «Победа» подняли сигнал «К» («Не могу управляться»), броненосец выкатился из строя, но через несколько минут на корабле справились с повреждениями, и

«Победа» стала занимать свое место. Русская эскадра уменьшила ход и продолжала идти прежним курсом. Миноносцы прорезали строй броненосцев и перешли на левую сторону от колонны броненосцев.

После пересечения русского курса 1-й отряд японского флота двигался прежним курсом WSW. Затем «все вдруг» японские корабли легли южным курсом в строй фронта и короткое время лежали на этом курсе, после чего вновь поворотом «все вдруг» построились в кильватерную колонну на курс ONO, причем головным стал прежний концевой корабль — броненосный крейсер «Ниссин» (броненосец «Микаса» стал концевым).

12.10–12.15. К началу боя русская эскадра находилась примерно в 20 милях от полуострова Ляотешань и приняла левее от прежнего курса, склоняясь до 2 румбов на О.

1-й боевой отряд японского флота ложился курсом ONO и виделся с головных русских броненосцев примерно на румбе 0. Дистанция от броненосца «Цесаревич» до 1-го боевого отряда японской эскадры составляла около 90 кб.

Комментарии и выводы

При построении эскадры после выхода из Порт-Артура для дальнейшего следования контр-адмирал В. К. Витгефт действовал практически в полном соответствии с приказом вице-адмирала С. О. Макарова № 21 от 04.03.1904 г. Существенным отступлением было то, что на отряд крейсеров не возлагались разведывательные функции, для чего крейсеры должны были расположиться по всем четырем румбам от эскадры в пределах ясного беспроволочного телеграфирования. Фактически при выходе эскадры положение Отряда крейсеров в кильватерной колонне позади броненосцев соответствовало их размещению в сражении линейных сил, то есть контр-адмирал В. К. Витгефт предполагал, что сражение произойдет сразу и вблизи от Порт-Артура по аналогии с тем, что было при выходе эскадры 10.06.1904 г. Выход эскадры происходил в присутствии японских кораблей, и потребности в разведке не было.

После ухода с внешнего рейда Порт-Артура колонна русских кораблей никак не могла набрать эскадренный ход (в течение почти двух часов эскадра стопорила ход два раза). Сказались мелкие поломки, нехватка ходовой практики (это был второй выход «Цесаревича» в составе эскадры после длительного ремонта). Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин по этому поводу писал: «Случай с адмиральским кораблем подействовал на всех нас угнетающе, признаться, на «Цесаревича» мы мало рассчитывали. Броненосец этот, сильнейший в нашей эскадре по вооружению, ходу и броне,

был слабей всех по личному составу. Он сделал переход из Тулона в Артур, ни разу не стрелял, в бою 27 января не был, в море выходил второй раз, а какова его команда — я мог убедиться, присматриваясь к переведенным семи человекам на «Полтаву».

Русская эскадра двигалась переменным, небольшим ходом, растягивая интервалы, перестраиваясь для боя левым бортом, потом правым. Справившись с повреждениями, корабли стали постепенно набирать ход.

1-й боевой отряд японского флота двигался 16-узловым ходом, пересек русский курс, построился в строй фронта, затем стал ложиться на курс ONO в кильватерной колонне.

Видимость была хорошая, обе эскадры противников определили взаимное присутствие, состав сил, строй и курс.

Крейсерские отряды японского флота следовали в отдалении от русской эскадры по обе ее стороны, находясь на расстоянии, недоступном для артиллерийского огня. Минные силы японского флота следовали с отрядами крейсеров и маневрировали самостоятельно, но также не приближались к русским кораблям.

Контр-адмирал В. К. Витгефт находился на первом ярусе носового мостика вблизи боевой рубки броненосца «Цесаревич», его противник вице-адмирал Х. Того тоже не торопился занимать место в боевой рубке, находясь на носовом мостике броненосца «Микаса». Оба командующих внимательно следили за взаимными движениями, пытаясь разгадать замысел и предположить дальнейшие действия противника.

6. Первая фаза боя 28.07.1904 г.

Прежде чем приступить к описанию боя 28.07.2904 г., хотелось бы сказать вот что: первая фаза боя — наиболее сложная часть, что связано с активным маневрированием противников. Описания этой части боя достаточно противоречивы как в изложении русских очевидцев, так и при их сравнении со взглядами японской истории. Я опирался на следующие источники (список составлен в порядке кораблей, на которых находились русские участники боя 28.07.1904 г.):

1. Э. Н. Щенснович — данные взяты из воспоминаний, написанных после войны. В бою капитан I ранга Э. Н. Щенснович командовал броненосцем «Ретвизан». Корабль занимал 2-е место в колонне;

2. Н. О. Эссен — данные взяты из воспоминаний, написанных после войны. В бою капитан I ранга Н. О. Эссен командовал броненосцем «Севастополь». Корабль занимал 5-е место в колонне.

3. С. И. Лутонин — данные взяты из воспоминаний, написанных после войны. В бою капитан II ранга С. И. Лутонин был старшим офицером броненосца «Полтава». Корабль занимал 6-е место в колонне.

4. Н. К. Рейценштейн — данные взяты из телеграммы, посланной 05.08.1904 г. из Шанхая в С-Петербург. В бою контр-адмирал Н. К. Рейценштейн командовал отрядом крейсеров и находился на крейсере I ранга «Аскольд». Корабль занимал 7-е место в колонне.

5. М. Ф. Шульц — данные взяты из рапорта о бое. В бою капитан II ранга М. Ф. Шульц командовал крейсером II ранга «Новик». Корабль занимал 8-е место в колонне.

6. В. И. Семенов — данные взяты из воспоминаний, написанных после войны. В бою капитан II ранга В. И. Семенов был старшим офицером на крейсере I ранга «Диана». Корабль занимал 10-е замыкающее место в колонне.

7. Обезличенные свидетельства офицеров броненосца «Цесаревич», крейсера I ранга «Аскольд», собранные после боя и опубликованные в разных номерах Морского сборника за 1904–05 гг.

8. Статистика по части попаданий в русские корабли (время и места части попаданий (см. подробнее Приложение 4).

Разобрав насколько возможно эту часть боя, автор пришел к выводу, что разночтения в большой степени связаны с тем, что одно и тоже событие воспринималось русской и японской

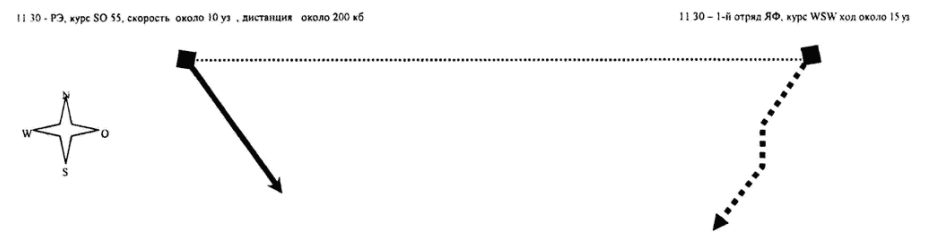
стороной не одинаково, кроме того, каждый из очевидцев индивидуально реагировал на тот или иной факт, поэтому выявились противоречия, которые неустранимы при простом сопоставлении фактов, и автору не удалось избежать предположений. Дальнейшее описание я делаю, в основном опираясь на русских очевидцев в сопоставлении с японскими данными, показываю противоречия и пытаюсь выдвинуть непротиворечивые версии. Но для начала вернемся чуть назад и начнем описание с момента визуального контакта…

6.1. Время 11.00. — 12.15. Визуальный контакт

1. У источников нет противоречий в направлении движения русской эскадры к моменту визуального контакта с 1-м отрядом японского флота. Из всех русских очевидцев курс русской эскадры — SO 55 град указал только В. И. Семенов. Э. Н. Щенснович показал после 13.00 курс SO 60 град, и из контекста его воспоминаний можно понять, что этот курс был курсом до вступления в бой.

2 У источников нет противоречий в направлении движения 1-го боевого отряда японского флота к моменту визуального контакта с русской эскадрой. 1-й боевой отряд японского флота двигался общим курсом WSW (русские очевидцы видели этот отряд с левого борта (позже на левом крамболе), идущими на пересечение русского курса). Э. Н. Щенснович показал, что 1-й боевой отряд японского флота совершил маневр перестроения, удаляясь южнее, увеличивая дистанцию до русской эскадры (дистанция около 200 кб). Это перестроение подтверждается японскими источниками и выглядело следующим образом — двигаясь в кильватерной колонне, 1-й боевой отряд японского флота принял южнее левым поворотом и вернулся на примерно прежний курс WSW.

Движение главных сил противников с начала взаимного визуального обнаружения (время 11.30–11.50)



3. Н. К. Рейценштейн указывал, что головным кораблем 1-го боевого отряда японского флота был броненосец «Асахи», что не подтверждается японскими источниками и русскими очевидцами. Головным был броненосец «Микаса».

4. Из русских очевидцев В. И. Семенов указал характер движения русской эскадры перед вступлением в бой:

— до 11.50 эскадра развивала ход до 12 узлов;

— 1-й отряд японского флота виден на большой дистанции с

левого борта;

— в 11.50 «Цесаревич» застопорил ход и вышел из строя, эскадра двигалась самым малым ходом. Эскадра приняла боевой порядок, ожидая боя с левого борта;

— к 12.00 «Цесаревич» стал увеличивать ход, желая довести его до 12 узлов;

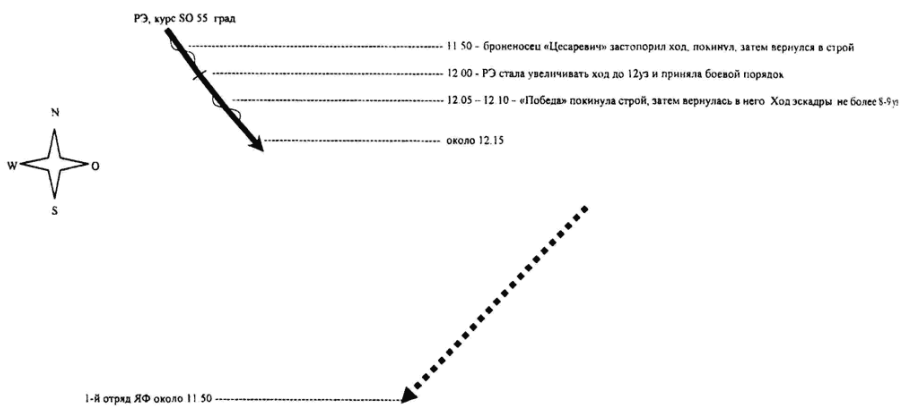
— в 12.05 «Победа» застопорила ход и вышла из строя, эскадра сбавила ход;

— к 12.10 «Победа» заняла место в строю, эскадра стала прибавлять ход.

Таким образом, русская эскадра в период примерно с 11.50 до 12.10 двигалась небольшим ходом, возможно не более 8–9 узлов. Для сравнения — 1-й боевой отряд японского флота в это время шел не менее чем 15-узловым ходом.

5. Примерно к этому же времени (около 11.50) 1-й боевой отряд японского флота пересек русский курс. Из числа русских очевидцев Э. Н. Щенснович, Н. О. Эссен, С. И. Лутонин, М. Ф. Шульц прямо указывали, что 1-й боевой отряд японского флота до открытия огня пересек русский курс и занял позицию южнее русской эскадры. Это подтверждается японским источником и схемами боя с японской стороны.

Пересечение курса русской эскадры (11.50–12.15)


РЭ, курс SO 55 град
11 50 - броненосец «Цесаревич» застопорил ход, покинул, затем вернулся в строй
12 00 - РЭ стала увеличивать ход до 12уз и приняла боевой порядок
12 05 – 12 10 - «Победа» покинула строй, затем вернулась в него Ход эскадры не более 8-9уз
около 12.15
N
W
O
S
1-й отряд ЯФ около 11 50

6. После пересечения русского курса 1-й боевой отряд японского флота короткое время двигался прежним курсом WSW. Затем «все вдруг» японские корабли легли южным курсом в строю фронта и короткое время лежали на этом курсе, после чего вновь поворотом «все вдруг» построились в кильватерную колонну на курс ONO, причем головным стал прежний концевой корабль — броненосный крейсер «Ниссин» (броненосец «Микаса» стал концевым). Данные маневры отражены в японском источнике и

японской схеме боя: «… адмирал Того, опасаясь, чтобы неприятель не отступил в гавань, и желая завлечь его в открытое море… приказал повернуть сразу на 8 румбов (90 град) влево и, перестроившись, в строе фронта, пошел на SSO», однако данный маневр не получил освещения в русских источниках. Смысл данного маневра вот в чем — вице-адмирал Х. Того не был уверен в том, что русская эскадра не повернет в Порт-Артур, как это было 10.06.1904 г., поэтому 1-й боевой отряд японского флота короткое время лежал южным курсом в строю фронта. Как только вице-адмирал Х. Того убедился, что русская эскадра продолжает движение к Корейскому проливу, колонна японских кораблей начала ложиться в кильватерную колонну на курс ONO. По всей видимости, эти, в сущности малозначащие (с русской точки зрения), для хода боя маневры не оставили в памяти места. Русские очевидцы, упоминавшие пересечение русского курса 1-м боевым отрядом японского флота, сразу переходили к наиболее важному — началу боя.

7. После того как на «Победе» справились с повреждениями (это произошло через несколько минут после выхода ее из строя), русская эскадра стала постепенно набирать ход и плавно склоняться левее прежнего курса SO 55 град (SO 60 град).

Большинство русских очевидцев мало упоминают о факте склонения русской эскадры к востоку. Из числа русских участников боя прямо об этом пишет только В. И. Семенов и это же можно понять из схемы боя, представленной М. Ф. Шульцем. Японский источник (N. Ogasavara) также упоминает о склонении русской эскадры к юго-востоку.

6.2. Время 12.20–12.22. Открытие огня

К 12.15–12.20 взаимное положение сторон могло выглядеть следующим образом:

— 1-й боевой отряд японского флота, двигаясь обратным порядком кораблей, лег курсом ONO. Скорость до 15–16 узлов;

— русская эскадра склонилась чуть левее (восточнее) прежнего курса SO 55 град (SO 60 град). Склонение было не резким, а плавным. Скорость русской эскадры точно неизвестна, но, видимо, она не была полной (до 12–13 узлов), так как после возвращения в строй «Победы» скорость эскадра набирала постепенно; возможно, она не превышала 10 узлов. Во всяком случае, В. И. Семенов пишет о «черепашьем» ходе русской эскадры к моменту открытия огня. Никто из других русских очевидцев данного факта не подтверждает, не опровергает и не акцентируется на этом. Нам важно понять, что русская эскадра двигалась существенно медленнее относительно 1-го боевого отряда японского флота, который за это время мог покрыть расстояние в 1,5 раза (может быть, и в 2 раза) большее, чем русская эскадра.

— дистанция между противниками к моменту открытия огня была около 90 кб. После первого выстрела дистанция постепенно падала до 75 кб.

— время открытия огня русскими очевидцами оценивается в диапазоне с 12.15 до 12.30 (В. И. Семенов указывает точное время — 12.22), N. Ogasavara приводит время — 12.20.

Таким образом, взаимное положение противников к моменту открытия огня — 1-й боевой отряд японского флота по отношению к русской эскадре находился примерно на румбе 0, переходя с правого на левый борт русской эскадры;

— первый выстрел (в 12.20–12.22) возможно прозвучал с броненосного крейсера «Ниссин» (японские источники точной информации о том, кто первым открыл огонь, не дают, обычно считается, что раз «Ниссин» повернул первым, то он первым и открыл огонь) с дистанции около 90 кб сразу после окончания поворота из строя фронта;

— в ответ начал пристрелку из носовой башни ГК броненосец «Цесаревич» (по данным W. C. Pakenham, русские корабли открыли огонь первыми). Возможно, что вслед за первым выстрелом «Цесаревича» открывали огонь из орудий ГК и головные русские броненосцы. Командир броненосца «Ретвизан» капитан I ранга Э. Н. Щенснович писал: «Начали стрельбу пристрелкой из 12" орудий, имея расстояние, переданное от

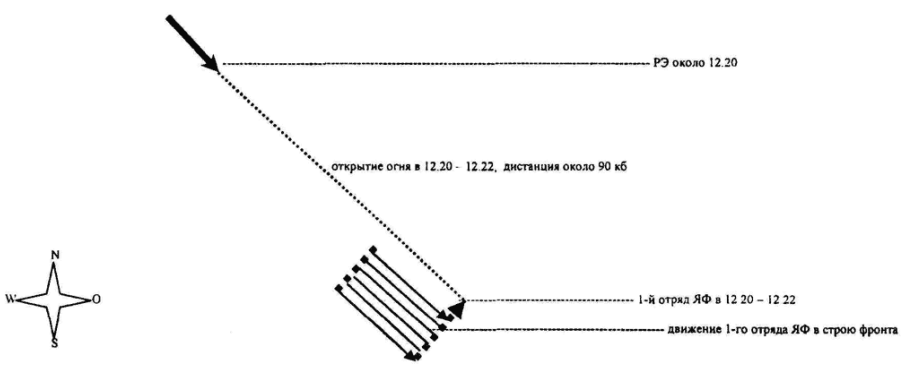
дальномера, около 80 кб. Первые выстрелы не долетали». Некоторые историки отдают первенство в открытии огня с русской стороны броненосцу «Пересвет», но старший артиллерийский офицер этого броненосца лейтенант В. Н. Черкасов писал: «Мы открыли огонь из носовой башни, когда расстояние было 65 кб». То есть, если судить по расстоянию, позже «Ретвизана». Но кто бы ни открыл огонь первым, в принципе это неважно и существенного значения для боя не имеет;

— русская эскадра продолжала склоняться к О, а 1-й боевой отряд японского флота принял еще северо-восточнее, сохраняя положение впереди русского курса;

— второй выстрел с японских кораблей по броненосцу «Цесаревич» дал накрытие;

— через короткое время в броненосец «Цесаревич» последовало первое попадание. 12" фугасный снаряд, выпущенный с дистанции 70–75 кб, ударил в ЛБ под острым углом в район кормовой башни СК. Снаряд пробил фальшборт, ударился о палубу и разорвался у броневой поданной трубы башни. На такой огромной по тогдашним меркам дистанции японские корабли демонстрируют меткий огонь. Напомню читателю, что русская Инструкция для управления эскадренным огнем в бою считала дальней дистанцию в 40 кб.

Движение 1-го отряда японского флота в строю фронта, открытие огня (первый кроссинг) (время 12.15–12.22)



В связи с вышеизложенным ход событий представляется следующим: 12.15. К началу боя русская эскадра находилась примерно в 20 милях от полуострова Ляотешань. Дистанция от броненосца «Цесаревич» до 1-го боевого отряда японской эскадры составляла до 90 кб. 1-й боевой отряд японского флота находился

почти впереди по курсу русской эскадры и двигался большим ходом на пересечение ее курса (переходя с правого на левый борт относительно русской эскадры) и относительно быстрее русской эскадры, так как русские корабли не набрали эскадренного хода после стопорения машин при выходе из строя броненосца «Победа».

12.15–12.22. Броненосный крейсер «Ниссин» первым из японских кораблей закончил поворот на курс ONO. 1-й боевой отряд японского флота начал пересекать курс русской эскадры и с дистанции до 90 кб открыл огонь по броненосцу «Цесаревич». Первый японский фугасный снаряд лег недолетом в 3 кб, второй — с таким же перелетом. Японский 12" фугасный снаряд с дистанции около 70 кб ударил в левый борт броненосца «Цесаревич» под кормовой башней СК, пробил фальшборт, ударился о палубу и разорвался у броневой поданной трубы башни.

12.22–12.25. Корабли 1-го боевого отряда японского флота пересекали русский курс. После второго японского падения броненосец «Цесаревич» дал пристрелочный выстрел из 12" орудия носовой башни ГК. Первый выстрел «Цесаревича» лег точно по направлению с недолетом в 1 кб, второе падение — также с недолетом.

Так как противник переходил на левый борт русской эскадры, ее курс склонился к О (левее от прежнего курса).

Вице-адмирал Х. Того, преграждая путь русской эскадре к Корейскому проливу, заставил русские корабли идти курсом на О, который был для русской эскадры бесперспективным, так как вел в сторону корейского берега.

6.3. Время 12.22–12.35. Первая контргалсовая стрельба

Русская эскадра еще более склоняется левее (восточнее) и ложится курсом почти на 0. Скорость русской эскадры (по данным Э. Н. Щенсновича, Н. К. Рейценштейна, М. Ф. Шульца) не превышала 12–13 узлов.

1-й отряд японского флота продолжал двигаться курсом ONO и, видимо, несколько выдвинулся вперед относительно русской эскадры (преимущество в ходе на 2–3 узла).

Японские корабли правым поворотом «все вдруг» начали разворот на обратный курс на WSW, при этом головным снова стал броненосец «Микаса». Этот маневр отражен у N. Ogasavara, но в его изложении нет уточнений, когда произошел маневр — до или после поворота русской эскадры на юг (поворот на юг рассмотрим ниже). Сравнивая данные сторон об этом моменте боя, автор столкнулся с противоречием, которое нельзя разрешить простым сопоставлением фактов, так как японская сторона считает инициатором маневра русскую эскадру, а русская сторона, в свою очередь, утверждает, что первыми повернули японские корабли. Автор склонен считать, что 1-й боевой отряд японского флота начал перестроение до поворота русской эскадры на юг (мотивы японского командующего я изложу на следующей странице) — это основано на свидетельствах Н. О. Эссена и Н. К. Рейценштейна, последний буквально писал: «*Суда неприятельской эскадры повернули все вдруг на обратный курс.* Мы уклонились вправо и разошлись с ней контргалсами. Пройдя разстояние выстрела, начался первый бой. После начала боя японская эскадра и наша опять повернули на обратные курсы и пошли контргалсами (это второй контргалс —**П.Е.В.**). Японская эскадра, разойдясь с нами, повернула и легла на один курс с нашей эскадрой. Первый бой кончился».

Сейчас уместны вопросы: был ли бой на контркурсах и сколько их было? Большинство русских очевидцев считают, что бой на контркурсах был, и он был один.

— Э. Н. Щенснович описывает бой на контркурсах при расхождении правыми бортами. Бой происходил с 12.15 до 13.00. За 45 мин противники, начав бой с дистанции около 100 кб, сократили дистанцию до 57 кб, ввели в действие орудия СК, и отряд крейсеров вышел из линии эскадры;

— С. И. Лутонин описывает бой на контркурсах при расхождении правыми бортами;

— М. Ф. Шульц считает, что бой происходил на параллельных курсах и шел по правому борту (минимальная дистанция расхождения не указана);

— В. И. Семенов также описывает только один бой на контркурсах, при этом считает, что в бой вступили только крейсеры и концевые броненосцы русской эскадры, при этом противники сблизились до 30 кб;

— офицеры броненосца «Цесаревич» и крейсера I ранга «Аскольд» дали весьма противоречивые сведения, при этом одна часть описывает расхождения по левому борту русской эскадры, другая часть описывает короткий бой на контркурсах в самом начале боя на дистанции не менее чем с 90 кб до 45 кб.

Из достаточно противоречивых сведений отметим несколько моментов:

1. большинство очевидцев считают, что расхождения происходили с правого борта;

2. большинство очевидцев считают, что дистанция расхождения была большой (не менее 45 кб). В то же время, дистанции расхождения разнятся на большие величины — от 30 кб до 90 кб. Такая большая разница имеет существенное значение, так как дистанция определяет, какие орудия вводились в бой. Так, Э. Н. Щенснович указывает дистанцию от 100 кб до 57 кб (стреляли только орудия ГК), при этом бой на контркурсе длился 45 мин, и броненосец «Ретвизан» получил 12 попаданий. Это представляется нереальным, так как:

— время расхождения слишком большое, учитывая скорость взаимного схождения;

— за 45 мин дистанцию можно было сократить более, чем до 57 кб;

— если с большой дистанции стреляли только орудия ГК, то какую нужно было иметь результативность огня, чтобы добиться 12 попаданий снарядами калибра не менее 8–12" в один броненосец (с учетом нереальности оценки времени расхождения)?

3. учитывая схожесть описания В. И. Семеновым и Э. Н. Щенсновичем боя на контркурсах, остается впечатление, что оба русских свидетеля оставили описания двух разных моментов боя. Слишком большая разница в дистанциях, результатах огня, времени расхождения. Автор считает, что бои, описанные В. И. Семеновым и Э. Н. Щенсновичем (без выхода из строя отряда крейсеров) разные и оба имели место, то есть боев на контркурсе было два.

Из русских свидетелей Н. О. Эссен, С. И. Лутонин и Н. К. Рейценштейн однозначно пишут, что с 12.15 до 13.20

противоборствующие эскадры два раза расходились контркурсами правыми бортами. При этом Н. О. Эссен и Н. К. Рейценштейн считают, что 1-й бой на контркурсах был до поворота на юг. Командир броненосца «Севастополь» капитан I ранга Н. О. Эссен писал: «В 12 ч 15 мин, идя с нами контр-курсом (навстречу), японская главная эскадра открыла огонь, начиная с дальности 90 кб и постепенно уменьшая расстояние до 60 кб». Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Того обрезал нам нос и пошел с нами контр-галсом, поместясь по нашему правому борту. Расстояние до неприятеля было очень велико, более 74 кабельтовых. Мы сделали несколько выстрелов из 12-дм пушек, поставив их на упор, но снаряды не долетали, огонь пришлось прекратить…».

Мотивами такого решения японского командующего могли быть следующие рассуждения — вице-адмиралу Х. Того нужно было не пустить русских к Корейскому проливу, японский флот пришел русским мешать. Чтобы угрожать «мешанием», он должен быть впереди русских (южнее, юго-восточнее, других курсов нет). «Мешание» вице-адмирал Х. Того исполнял «кроссингом», первый «кроссинг» с началом открытия огня заставил русских отвернуть на О. Вице-адмирал Х. Того уже убедился, что русские не собираются отступать: зачем уводить эскадру на северо-восток, давая противнику возможность пройти у себя за кормой? Если русские развернутся в Порт-Артур, то пожалуйста, путь открыт, а если нет? Зачем им открывать путь за кормой, когда японский флот остается северо-восточнее? Думаю, вице-адмиралу Х. Того этого не надо было, он вернулся к тому положению, которое было перед боем — впереди русской эскадры. В этом случае он продолжает занимать наиболее выгодную позицию для выполнения своей задачи — преградить путь к Корейскому проливу.

Из приведенного в Приложении 4 описания попаданий в русские корабли, которые были зафиксированы участниками боя, следует, что в левый борт имелось только одно попадание у броненосца «Цесаревич», другие корабли в левом борту не имели повреждений. Это попадание было получено в самом начале боя до расхождения контркурсом и подтверждает, что боев левым бортом русская эскадра не вела.

К попаданиям, полученным по времени, близком к 12.30, относится попадание в броненосец «Цесаревич» в правый борт ниже ватерлинии и броневого пояса (с оговоркой, что оно могло быть получено и позже, чем 12.30, то есть, возможно, к 13.00). Характерно, что снаряд соскользнул по броне, такое может быть при остром угле встречи снаряда с броней, что возможно при

углах, близких к диаметральной плоскости корабля, а это, в свою очередь, может быть при остром курсовом угле (как на параллельном курсе, так и на контркурсе).

С 12.15 до 12.30 броненосец «Севастополь» получил попадание снаряда в главный броневой пояс. Другое попадание около 12.30 получил броненосец «Пересвет», снаряд ударил в верхний броневой пояс, а броненосец «Полтава» получил попадание в небронированную часть правого борта в корму ниже ватерлинии.

Как видно из этих попаданий, русская эскадра обстреливалась с правого борта, при этом попадания получены в промежуток времени с 12.20 до 12.35.

Таким образом, можно заключить:

Примерно с 12.25(30) 1-й отряд японского флота правым поворотом «все вдруг» начат разворот на обратный курс (на WSW), при этом головным снова стал броненосец «Микаса». 1-й отряд японского флота склонялся с WSW курса на почти чистый W.

Русская эскадра движется курсом почти на О.

Противники расходятся контркурсами (правыми бортами), дистанция падает с 90 кб до 57–60 кб. Огонь ведется только орудиями ГК, при этом русская эскадра получила максимум 3–4 попадания («Цесаревич» — одно, возможно, не точно, «Пересвет», «Севастополь», «Полтава» — по одному).

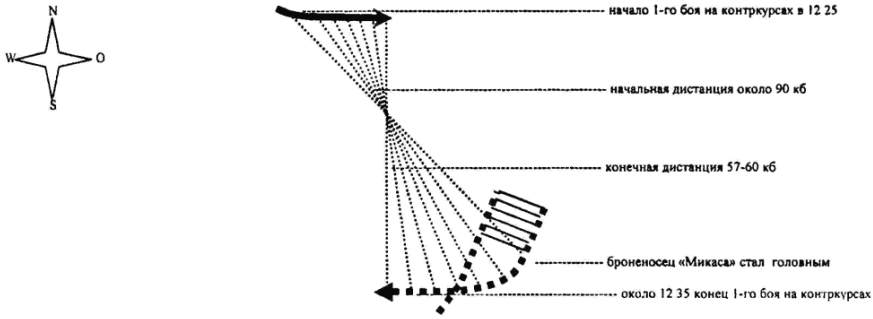
Два попадания в спардечную палубу с правого борта получил и броненосец «Микаса» (с дистанции 60–70 кб).

К результативности огня в этот период хотелось бы добавить, что при быстрой перемене дистанции и курсового угла меткость артиллерийского огня вообще не очень большая.

Ход 1-го отряда японского флота — до 15–16 узлов.

Ход русской эскадры — до 12–13 узлов.

Первый бой на контркурсах (время 12.25–12.35)



В связи с вышеизложенным ход событий представляется следующим: 12.25–12.35. Русская эскадра движется курсом О. 1-й боевой отряд японского флота движется курсом на ONO, склоняясь еще больше на N0. Курсы противников сходящиеся, при этом японские корабли движутся относительно быстрее русских, так как имеют преимущество эскадренного хода не менее чем 2–3 узла и выдвинулись вперед относительно русского курса.

Вице-адмирал Х. Того, не желая слишком выдвигаться северо-восточнее и предоставлять возможность своему противнику двигаться на S, повернул на обратный курс SW, W, и броненосец «Микаса» занял положение головного в японской колонне. Эскадры легли контркурсами (навстречу) на дистанции, которая изменялась с 90 кб до 57–60 кб.

Противники вели редкий огонь из орудий ГК, при этом русские корабли стреляли в невыгодных условиях — против солнца, ветра, но добились двух попаданий и получили максимум 3–4 попадания.

6.4. Время 12.35–12.50. Южный маневр русской эскадры

После первого расхождения контркурсом 1-й отряд японского флота прошел траверз русской эскадры и последовательно лег на параллельный курс на дистанции 40–50 кб (по данным В. И. Семенова). Командир броненосца «Севастополь» капитан I ранга Н. О. Эссен писал: «Пройдя наш траверз (контркурсом), неприятельская эскадра повернула «все корабли вдруг» на 16 румбов (то есть на 180 град) и легла одним с нами курсом. Это было около 12.30». Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал об этом же японском повороте: «Пройдя с нами контр-галсом, Того повернул влево на 18 румбов и лег параллельным курсом, поместясь с правой у нас стороны ближе к берегу».

По данным В. И. Семенова впереди по курсу русской эскадры маневрировали японские истребители и миноносцы. Начальник штаба эскадры контр-адмирал Н. А. Матусевич, а также командир броненосца «Цесаревич» капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й увидели прямо по курсу эскадры два буйка замыкателей мин. N. Ogasavara факта использования плавающих мин против русской эскадры не подтверждает, хотя его повествование достаточно наполнено фактами проявления инициативы японскими моряками в отношении попыток нанесения возможного ущерба русской эскадре.

Из русских очевидцев влияние плавающих мин на маневрирование эскадры прямо указывают только В. И. Семенов. М. Ф. Шульц также упоминает о видимых им минах, хоти и на полчаса позже, чем их видел В. И. Семенов. Так, капитан II ранга В. И. Семенов писал: «В 12 ч 30 мин «Цесаревич», последнее время все более и более склонявшийся к востоку, вдруг круто, на 4 R., повернул вправо. Оказывается, неприятельские миноносцы, сновавшие туда и сюда, далеко впереди, на курсе эскадры, возбудили его подозрение, и, как выяснилось, не напрасно. Не брезгая никаким, хотя бы самым малым, шансом, они набрасывали нам по дороге плавающие мины заграждений (без якоря). Поворот «Цесаревича» избавил эскадру от опасности непосредственного прохождения через эту плавучую минную банку, но мы все же прошли от нее близко, почти вплотную. С «Новика» (очевидно по приказанию адмирала), державшегося на месте и пропускавшего мимо себя всю колонну, беспрерывно семафорили: «Остерегайтесь плавающих мин!» — Две такие

прошли у нас по левому борту, невдалеке». При этом командир крейсера II ранга «Новик» капитан II ранга М. Ф. Шульц в своем рапорте о бое писал — «В 1 ч дня… В это же время с «Новика» усмотрели плавающую японскую мину, о чем по семафору было передано на идущий сзади меня крейсер «Паллада». Как видно из этих выдержек — в эпизоде с минами большие разночтения, как в деталях события, так и по времени.

Контр-адмирал В. К. Витгефт мог предположить, что японские истребители и миноносцы набросали плавающие мины. До боя 28.07.1904 г. японский флот практиковал сброс плавающих мин на внешнем рейде Порт-Артура. Под руководством контр-адмирала В. К. Витгефта для эскадры была написана Инструкция для сигналопроизводства при обнаружении по курсу плавающих мин. Во всяком случае, можно предполагать, что контр-адмирал В. К. Витгефт не собирался рисковать и на основании предположения мог принять решение о смене курса.

Около 12.35 русская эскадра с курса О делает резкий поворот на четыре румба вправо (90 град) и начинает движение на юг. Этот маневр русской эскадры прямо описывают Н. 0. Эссен, В. И. Семенов и N. Ogasavara. Прочие русские очевидцы обошли данный маневр в своих описаниях, но он нашел отражение в схемах русской официальной истории войны, возможно, что, как и в предыдущих моментах, часть русских очевидцев перескакивали через события и переходила ко второму бою на контркурсах. Командир броненосца «Севастополь» капитан I ранга Н. О. Эссен писал: «Адмирал Витгефт, видимо желая пройти между неприятелем и берегом, а может и атаковать концевой корабль противника, взял курс на юг, но неприятель, заметив его маневр, сам повернул снова «все корабли вдруг» на 16 румбов и лег на контркурс, стараясь атаковать наши концевые корабли».

Хотелось бы отметить расхождение в последовательности описания маневров у русских очевидцев. Так Н. О. Эссен дает следующую последовательность:

1) около 12.30 поворот на юг для прохода между 1-м боевым отрядом японского флота и китайским берегом (то есть по отношению к русской эскадре 1-й отряд японского флота должен был остаться по левому борту);

2) ответный маневр 1-го боевого отряда японского флота, выразившийся в повороте на обратный курс сразу после русского южного маневра;

3) второй бой на контркурсе, когда в 13.10 последовало попадание в крейсер «Аскольд»;

4) русская эскадра отклонилась с южного курса на курс SO.

В. И. Семенов дает несколько другую последовательность

событий:

1) около 12.30 поворот на юг при уклонении от района плавающих мин;

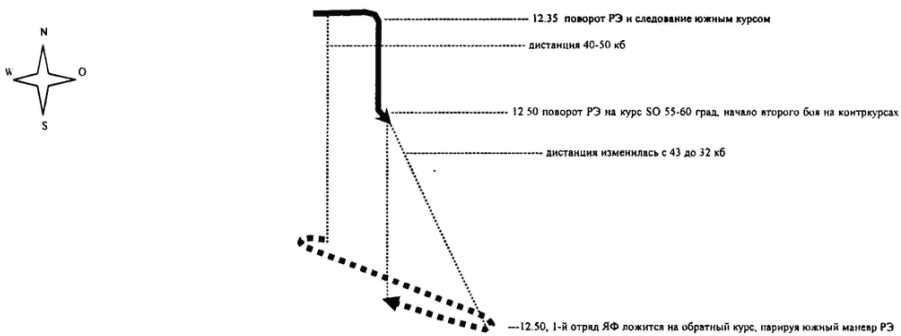
2) поворот на SO после обхода минной банки;

3) поворот 1-го отряда японского флота на обратный курс;

4) бой на контркурсе.

В смысловом плане последовательность маневров, описанных В. И. Семеновым, целиком основывается на привязке к району плавающих мин, достоверность сброса которых не установлена. Японская сторона не опровергает, но и не утверждает прямо о применении плавающих мин. Поэтому последовательность событий в изложении Н. О. Эссена представляется более обоснованной, так как она привязана к маневрированию эскадр и целью вице-адмирала Х. Того было не навести на мины русскую эскадру, а не пустить ее к Корейскому проливу, что он делал, используя тактический прием «кроссинг».

Южный маневр русской эскадры и уклонение от второго кроссинга (время 12.35–12.50)


N
W
O
S
12.35 поворот РЭ и следование южным курсом
дистанция 40-50 кб
12.50 поворот РЭ на курс SO 55-60 град, начало второго боя на контркурсах
дистанция изменилась с 43 до 32 кб
12.50, 1-й отряд ЯФ ложится на обратный курс, парируя южный маневр РЭ

В связи с вышеизложенным ход событий представляется следующим:

12.35. 1-й боевой отряд японского флота, пройдя траверз русской эскадры, делает поворот на противоположный курс «все вдруг» (не прекращая вести огонь) и на дистанции 40–50 кб следует курсом OSO.

Броненосец «Микаса» получил попадания двумя 12" снарядами в спардечную палубу (в шканечную часть), сильно повреждена грот-мачта, убиты 12 и ранены 5 человек.

12.45. Броненосец «Цесаревич» начал ворочать вправо, ложась курсом на S, остальные русские корабли поворачивали за флагманом последовательно.

Обе эскадры продолжали вести редкий огонь из орудий ГК.

12.50. 1-й боевой отряд японского флота ложится на обратный курс W, NW, стараясь парировать поворот на юг русской эскадры.

Броненосец «Цесаревич» получил попадание 12" снарядом в главный броневой пояс по правому борту. Снаряд соскользнул по броне, ушел в воду и взорвался вблизи обшивки небронированного борта ниже броневого пояса. В результате были смяты флоры и стрингеры (на 0,6 м), вырваны заклепки и разошлись швы обшивки. Водой заполнились два верхних и два нижних бортовых коридора между 23 и 37 шп. (153 т воды), наблюдалась небольшая фильтрация в правый носовой погреб 152-мм снарядов. Крен 3 град исправлен контрзатоплением.

6.5. Время 12.50–13.30. Вторая контргалсовая стрельба

Дальнейшие события, начавшиеся примерно с 12.45 (12.50) достаточно подробно описаны у всех русских очевидцев:

Командир броненосца «Ретвизан» капитан I ранга Э. Н. Щенснович писал: «В течение первого боя (первого по времени — **П.Е.В.**) на противоположных курсах, когда неприятель шел со скоростью не менее 15 узлов, наша скорость была 13 узлов, в «Ретвизан» попало 12 снарядов.

Первый бой (второй час пополудни) окончился, когда неприятель, следуя тем же курсом на NW 60, удалился кабельтов на 100 от нашей эскадры».

Командир броненосца «Севастополь» капитан I ранга Н. О. Эссен писал: «В 1 ч 10 мин в «Аскольд» попал снаряд и произвел на нем пожар, после чего отряд крейсеров вышел из линии и лег параллельно нашей эскадре во второй линии относительно броненосцев, выйдя таким образом из-под неприятельских выстрелов… Видя, что маневр наш (южный —**П.Е.В.**) не приводит к желаемому результату, адмирал Витгефт лег на прежний курс, но тут мы сошлись с неприятельской эскадрой на расстояние меньше 50 кб и началась стрельба из 6-дюймовых пушек. Снаряды сыпались в огромном количестве, и оставаться на мостике не было возможности».

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Вскоре начался второй период боя, расстояние было уже меньше, огонь с обеих сторон был самый оживленный. Враг обрушился на наш хвост, и во второй период наиболее пострадавшими были «Севастополь» и «Полтава».

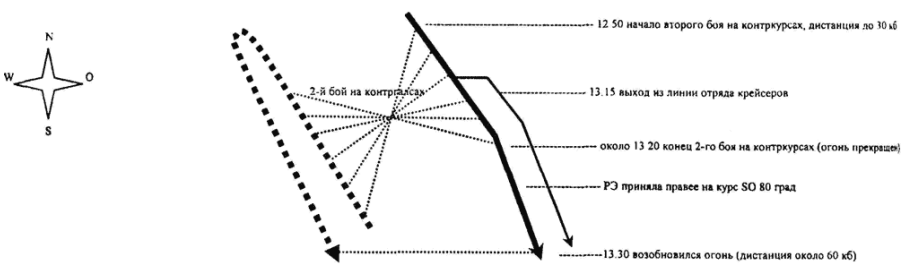
Младший флагман 1-й эскадры Тихого океана, начальник отряда крейсеров контр-адмирал Н. К. Рейценштейн: «После начала боя японская эскадра и наша опять повернули на обратные курсы и пошли контр-галсами. Японская эскадра, разойдясь с нами, повернула и легла на один курс с нашей эскадрой. Первый бой кончился».

Командир крейсера II ранга «Новик» капитан II ранга М. Ф. Шульц писал: «В 12 ч 45 мин наша эскадра легла SO 80 град, а отряд крейсеров одновременно отошел влево, где образовал вторую линию кильватера, находясь около 5 кб от линии броненосцев. Миноносцы же отошли за линию крейсеров, находясь от них влево на расстоянии около 3 кб».

Старший офицер крейсера I ранга «Диана» капитан II ранга В.

И. Семенов писал: «Обогнув минную банку, снова легли на старый курс. В 12 ч 50 мин главные силы неприятеля («Миказа», «Сикисима», «Фудзи», «Асахи», «Кассуга» и «Ниссин»), которые около 20 минут держали курс почти параллельно нашим, ведя редкую перестрелку на дальней дистанции (40–50 кабельтовых), повернули вдруг все на 16R и, сблизившись до 30 кабельтовых, разошлись на контргалсах. Это был горячий момент! Особенно, когда японская колонна круто повернула «под хвост» нашей и, недостижимая для пушек наших броненосцев, всею силою своего огня обрушилась продольно на три концевые крейсера… Вокруг концевых крейсеров море словно кипело. Мы конечно бешено отстреливались… На «Аскольде» только мелькнули флаги «Б» (большой ход) и «Л» (держать левее), а крейсеры тотчас же дали самый полный ход и веером рассыпались влево, сразу уйдя со своей невыгодной позиции под расстрелом и получив возможность действовать почти всем бортом».

Второй бой на контргалсах, выход из линии отряда русских крейсеров (время 12.50–13.30)


N
W
O
S
2-й бой на контргалсах
12.50 начало второго боя на контркурсах, дистанция до 30 кб
13.15 выход из линии отряда крейсеров
около 13.20 конец 2-го боя на контркурсах (огонь прекращен)
РЭ приняла правее на курс SO 80 град
13.30 возобновился огонь (дистанция около 60 кб)

При сближении эскадр противников до 30–40 кб обе стороны ввели в действие среднюю артиллерию, поэтому количество попаданий с обеих сторон значительно увеличилось, как видно из приведенных описаний, броненосец «Цесаревич» получил два точно зафиксированных по времени попадания и еще около пяти, которые были получены всего за период с 12.15 до 15.00 (нет точных сведений, какие попадания получил броненосец за период с 13.30 до 15.00).

Броненосец «Ретвизан» получил десять попаданий за период с 12.15 до 13.30, еще два попадания получены в период времени с 13.30 до 15.00 (всего 12 за первую фазу боя).

Броненосцы «Победа», «Севастополь» за период с 12.15 до 13.30 получили только по одному попаданию каждый, а броненосец «Пересвет» — два. При этом «Пересвет» и «Севастополь» получили по одному попаданию в первом бою на

контргалсах. Броненосец «Полтава» во втором бою на контргалсах не получил попаданий, но, будучи концевым кораблем, подвергся обстрелу в 13.30–14.00.

Русская эскадра после выполнения южного маневра вновь легла на курс SO 55–60 град, затем после окончания второго боя на контргалсах склонилась на курс SO 80 град. Русская эскадра продолжила свой путь к Корейскому проливу. На русском флагмане был поднят сигнал «Больше ход», и броненосец «Цесаревич» увеличил ход до 14 узлов, при этом броненосцы «Севастополь» и «Полтава» сразу стали отставать.

Около 13.15–13.20. Русская эскадра изменила курс восточнее (SO 60 град). Отряд крейсеров двигался параллельно и левее броненосцев на дистанции 10 кб, 1-й отряд миноносцев шел параллельно и левее отряда крейсеров на дистанции 3 кб.

1-й боевой отряд японского флота, двигаясь курсом NW, удалилась на дистанцию более 100 кб, затем развернулся на 16 румбов (180 град) и лег курсом параллельным и чуть сходящимся с курсом русской эскадры (курс SO 70 град).

Через 15–20 мин японская эскадра, пользуясь своим преимуществом в ходе, стала нагонять русскую и постепенно сближаться (дистанция уменьшилась до 60 кб). Обе эскадры продолжали вести редкий огонь из орудий ГК.

В связи с вышеизложенным ход событий представляется следующим:

12.50. Контр-адмирал В. К. Витгефт видя что 1-й боевой отряд японского флота парирует движение русской эскадры южным курсом, делает левый поворот на курс SO 55–60 град и приводит противника к необходимости вести бой на контркурсе при расхождении правыми бортами. Дистанция между противниками падает с 50 кб до 30 кб, и обе стороны вводят в действие орудия СК.

13.10. 1-й боевой отряд японского флота и русская эскадра двигались контркурсами (японский курс — NW). Противники обмениваются интенсивным огнем и получают ряд попаданий.

Броненосец «Цесаревич» получил два точно зафиксированных по времени попадания и еще около пяти, которые были получены всего за период с 12.15 до 15.00 (нет точных сведений, какие попадания получил броненосец за период с 13.30 до 15.00).

Броненосец «Ретвизан» получил десять попаданий за период с 12.15 до 13.30, и одно попадание получил броненосец «Победа».

В 13.09 12" японский фугасный снаряд с дистанции 50 кб попал в основание носовой трубы крейсера I ранга «Аскольд». В 13.12 фугасный снаряд неустановленного калибра ударил в кормовую часть крейсера, разорвался, уничтожил каюту старшего

штурмана, небольшой пожар быстро потушен (на крейсере было убрано все дерево).

На крейсере I ранга «Паллада» японский фугасный снаряд попал в гребной катер правого борта. Крейсер I ранга «Диана» не получил прямых попаданий (только мелкие осколочные повреждения в борту, шлюпках, трубах).

Броненосный крейсер «Ниссин» получил попадания двух русских снарядов калибра 10–12". Убиты три и ранены 13 человек.

Дистанция между кораблями 1-го боевого отряда японского флота и русскими концевыми крейсерами сократилась до 30 кб.

13.15. На флагманском крейсере I ранга «Аскольд» подняли сигналы «Большой ход» и «Держать левее». Крейсеры увеличивали ход, поворачивая влево «все вдруг», двигаясь параллельно и левее броненосцев на дистанции 10 кб.

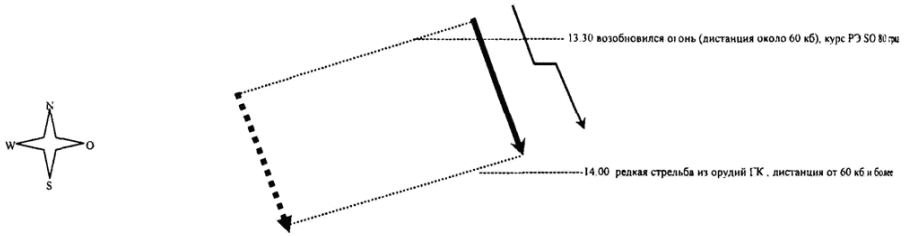
13.15–13.30. 1-й боевой отряд японского флота следовал северо-западным курсом, большим ходом и отдалился на дистанцию около 100 кб. Интенсивность стрельбы значительно снизилась и по мере удаления прекратилась.

На отряде крейсеров русской эскадры пробили «Дробь» («прекратить огонь») и команде разрешили пить послеполуденный чай, не отходя от орудий. 1-й отряд миноносцев находился в 3 кб левее отряда крейсеров.

Русская эскадра, принимая влево, легла курсом SO 80 град и увеличила эскадренный ход до 14 узлов. Концевые броненосцы «Севастополь» и «Полтава» стали отставать от основных сил эскадры, и ход пришлось уменьшить до 13 узлов.

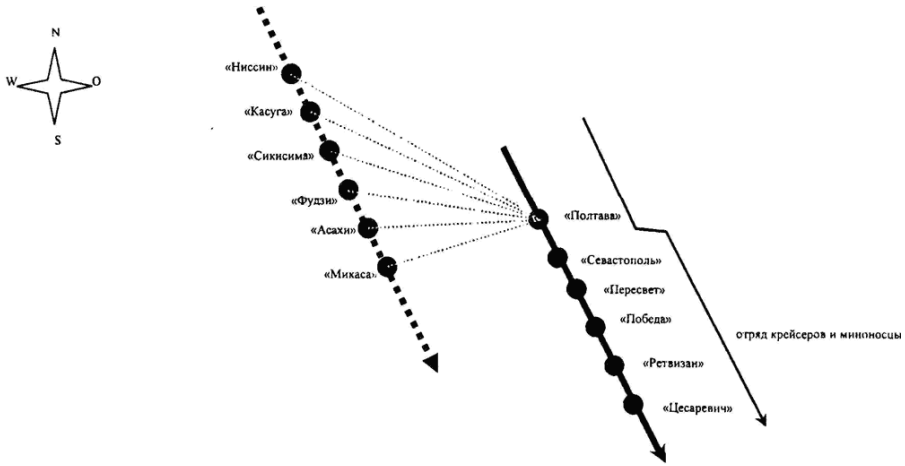
1-й боевой отряд японского флота развернулся на 16 румбов (180 град) и лег курсом параллельным и чуть сходящимся с курсом русской эскадры (курс SO 70 град).

6.6. Время 13.30–14.00. Обстрел броненосца «Полтава»


13.30 возобновился огонь (дистанция около 60 кб), курс РЭ SO 80 град
14.00 редкая стрельба из орудий ГК , дистанция от 60 кб и более
N
W
O
S

Концентрация огня 12" орудий ГК по концевому броненосцу

«Полтава» (время 13.30–14.00)



13.30–14.00. 1-й боевой отряд японского флота, двигавшийся позади русской эскадры, сблизился на дистанцию до 60 кб и возобновил огонь. Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов писал: «Начали пристреливаться из кормовой 10-дм башни и из среднего каземата…». 1-й боевой отряд японского флота вел огонь преимущественно по ближайшей цели — концевому броненосцу «Полтава», который в течение 30 мин получил около шести попаданий 12" снарядами (из них два парных): 1. Около 13.40 осколок от снаряда попал в подшипник машины левого борта. Броненосец уменьшил ход и стал отставать от впереди идущего мателота — броненосца «Севастополь». Максимальный интервал отставания к вечеру 28.07.1904 г. — около 20 кб.

2 В 13.50 два 12" фугасных снаряда попали в небронированный правый борт выше верхнего броневого пояса под правую носовую 152-мм башню. Снаряды разорвались, заклинив осколками башню в положении «по траверзу», так как оказалась разорвана и смята переходная площадка (балкон) вокруг башни и повреждено ограждение мамеринца.

3. В 13.52 два 12" фугасных снаряда ударили в верхнюю палубу между спардечной палубой и развернутой по траверзу носовой 12" башней. Нанесены сильные повреждения палубе, удушливые газы попали в подбашенное отделение. Погибли 6 человек, ранены — 15.

4. В 13.55 12" фугасный снаряд попал в кормовое нижнее офицерское отделение.

5. 12" фугасный снаряд попал в кормовое нижнее офицерское отделение (рядом уже было попадание). Пробоина от двух

попаданий в небронированном борту размером 6,3х2 м над ватерлинией. Из-за интенсивного заливания водой броненосец получил дифферент на корму.

6. около 14.00 снаряд ударил в носовой мостик. Ранен старший артиллерийский офицер — лейтенант Рыков.

В промежуток времени с 13.30 до 14.00 броненосец «Полтава» получил более половины всех попаданий, полученных в этом бою, при этом надо отметить, что броненосец не получил повреждений, способных заставить корабль покинуть строй, его наступательная мощь понесла урон, но орудия ГК вели огонь в полном объеме.

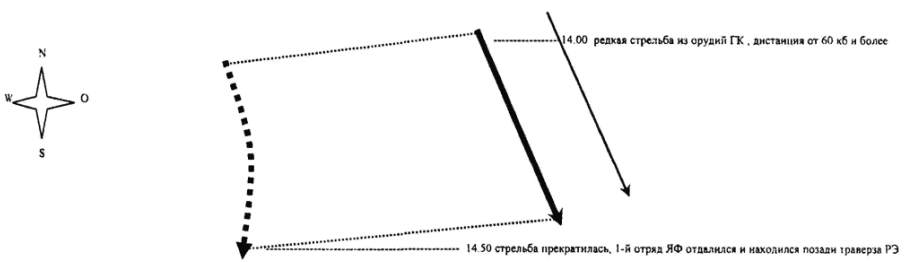
6.7. Время 14.00–15.30. Окончание первой фазы боя

14.00–14.50. 1-й боевой отряд японского флота постепенно догонял русскую эскадру и вышел примерно на траверз русской эскадры (дистанция 51 кб). В течение примерно часа велась редкая стрельба из орудий ГК, и произошли небольшие изменения в погоде — засвежело, поднялся ветер, усилилось волнение. За это время, по сведениям командира броненосца «Ретвизан» капитана I ранга Э. Н. Щенсновича, его корабль получил два попадания. Точно зафиксированных по времени попаданий в другие русские броненосцы нет.

В 14.05 броненосец «Асахи» получил попадание крупнокалиберным снарядом, который пробил борт ниже ватерлинии в корме и произвел сильные повреждения в прилегающих отсеках.

В 14.15 броненосец «Микаса» получил попадание 12" снарядом в шканцы по левому борту. Затем в 14.35 получил два попадания — в левый борт ниже верхней палубы в средней части (в казематированную батарею) и в заднюю дымовую трубу.

Редкая стрельба 12" орудиями ГК с дальней дистанции (время 14.00–14.50)


N
W
O
S
14.00 редкая стрельба из орудий ГК , дистанция от 60 кб и более
14.50 стрельба прекратилась, 1-й отряд ЯФ отдалился и находился позади траверза РЭ

14.50–15.00. С обеих сторон огонь прекратился. 1-й боевой отряд японского флота отдалился и находился позади правого траверза русской эскадры (дистанция увеличивалась с 60 до 80 кб). На горизонте были видны только трубы, мачты и надстройки японских кораблей.

В какой мере прекращение активного боя с японской стороны связано с понесенными на кораблях повреждениями, неизвестно, но возможно, что до выяснения характера повреждений и временного устранения их последствий вице-адмирал Х. Того

решил не рисковать и на время вышел из боя.

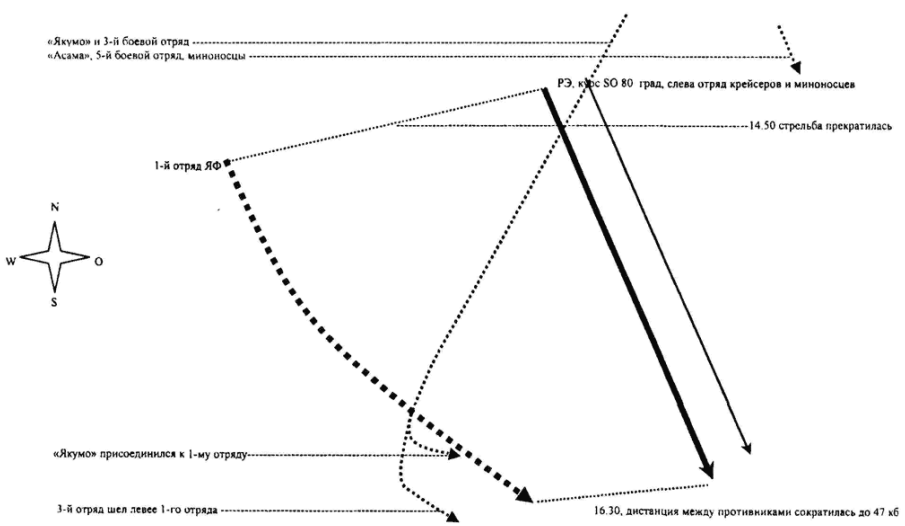
Около 15.00. Русская эскадра лежала курсом SO 80 град, ход около 13 узлов. С броненосца «Цесаревич» запросили данные о повреждениях на кораблях эскадры. Продвигаясь вперед отряд крейсеров занял место слева от колонны броненосцев на дистанции 15–20 кб (крейсер I ранга «Аскольд» на левом траверзе броненосца «Цесаревич»).

Крейсер I ранга «Аскольд» с колонной крейсеров сблизился с флагманским броненосцем для переговоров ручным семафором. С флагманского броненосца «Цесаревич» семафором передали на крейсер I ранга «Аскольд» распоряжения: «Крейсерам ночью прожекторами не светить. Миноносцам держаться у своих судов», а через небольшой промежуток времени еще: «Миноносцам ночью держаться у броненосцев».

Около 15.00. Японский броненосный крейсер «Якумо» и 3-й боевой отряд начал переходить с левого на правый борт по корме от русской эскадры, сблизившись с ее концевыми броненосцами. «Полтава» и «Севастополь» открыли огонь по броненосному крейсеру «Якумо» орудиями левого борта. Броненосный крейсер «Якумо» получил попадание 12" снарядом, в результате которого получены сильные повреждения, убиты 12, ранены 10 человек.

15.15. Поломка машины на крейсере «Сума». Повреждение было исправлено к 17.15, но крейсер не мог держать ход более 11 узлов.

Окончание первой фазы боя, присоединение «Якумо» к главным силам (время 14.50–16.20)


«Якумо» и 3-й боевой отряд
«Асама», 5-й боевой отряд, миноносцы
РЭ, курс SO 80 град, слева отряд крейсеров и миноносцев
14.50 стрельба прекратилась
1-й отряд ЯФ
N
W
O
S
«Якумо» присоединился к 1-му отряду
3-й отряд шел левее 1-го отряда
16.30, дистанция между противниками сократилась до 47 кб

15.30–16.15. Русская эскадра шла максимальным эскадренным ходом около 13 узлов, но 1-й боевой отряд японского флота стал медленно сближаться.

Контр-адмирал В. К. Витгефт вызвал начальника 1-го отряда миноносцев капитана II ранга Е. П. Елисеева. На «Выносливом» подняли сигнал «Не следовать движению», миноносец увеличил ход, прошел под носом крейсера 1 ранга «Аскольд» и подошел к броненосцу «Цесаревич» на расстояние голосовой связи. Капитан II ранга Е. П. Елисеев ответил утвердительно на вопрос адмирала, может ли отряд миноносцев ночью атаковать японскую эскадру. Через 45 мин Е. П. Елисеев получил указание 1-му отряду миноносцев ночью держаться около броненосцев, но так и не получил место рандеву на следующий день.

В 16.45 миноносец «Выносливый» вернулся на свое место впереди и левее крейсера «Аскольд».

В 16.05 на крейсер I ранга «Аскольд» с флагманам запросили: «Покажите ваше место в 4 часа дня» и передали семафором распоряжение: «В случае боя начальнику отряда крейсеров действовать по усмотрению».

С флагманского броненосца «Цесаревич» семафором передали по линии русских судов распоряжения — «Ночью прожекторами не светить, стараться держать темноту», «Когда будете стрелять, стреляйте по головному» и «С заходом солнца следить за адмиралом».

16.15. Японская эскадра сблизилась на расстояние 51 кб до концевого корабля русской эскадры — броненосца «Полтава». В свою очередь «Полтава» отстала от предыдущего мателота (броненосца «Севастополь») на 1 милю (10 кб).

Броненосный крейсер «Якумо» и крейсеры 3-го боевого отряда пересекли курс русской эскадры за ее кормой. Броненосный крейсер «Якумо» присоединился к 1-му боевому отряду японского флота, а крейсеры 3-го боевого отряда ушли за линию 1-го боевого отряда.

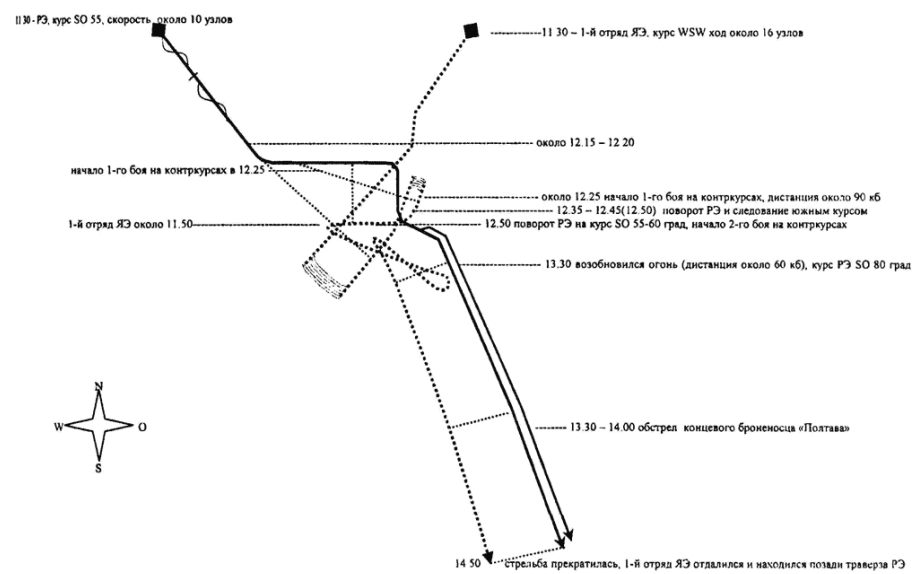
Левее и позади курса русской эскадры на большой дистанции шел броненосный крейсер «Асама» (пришел к месту сражения из порта Дальний) с 5-м боевым отрядом и миноносцами.

16.20. 1-й боевой отряд японского флота сократил дистанцию до броненосца «Полтава» до 47 кб и продолжал идти на сближение с русской эскадрой.

По сигналу с броненосца «Цесаревич» командам на русских кораблях разрешили дать ужин и раздать вино.

Комментарии и выводы к первой фазе боя 28.07.1904 г.

Общая схема 1-й фазы боя 28.07.1904 г.


11.30 - РЭ, курс SO 55, скорость около 10 узлов
11.30 – 1-й отряд ЯЭ, курс WSW ход около 16 узлов
около 12.15 – 12.20
начало 1-го боя на контркурсах в 12.25
около 12.25 начало 1-го боя на контркурсах, дистанция около 90 кб
12.35 – 12.45(12.50) поворот РЭ и следование южным курсом
1-й отряд ЯЭ около 11.50
12.50 поворот РЭ на курс SO 55-60 град, начало 2-го боя на контркурсах
13.30 возобновился огонь (дистанция около 60 кб), курс РЭ SO 80 град
N
W
O
S
13.30 – 14.00 обстрел концевого броненосца «Полтава»
14.50 стрельба прекратилась, 1-й отряд ЯЭ отдалился и находился позади траверза РЭ

1. Организованная вице-адмиралом Х. Того разведка сработала, и легкие силы флота, расставленные вокруг Порт-Артура, вовремя донесли о выходе русской эскадры.

2. Предполагая с большой вероятностью курс русской эскадры (учитывая особенности ТВД). имея донесения следующих за русским кораблями крейсеров и используя хорошие погодные условия (дым от кораблей в ясную погоду виден далеко), вице-адмирал Х. Того сразу вышел на визуальный контакт с русской эскадрой.

3. 1-й боевой отряд занял положение впереди и южнее по курсу русской эскадры (заодно было занято и насолнечное положение), но вице-адмирал Х. Того не мог предполагать дальнейшие действия русской эскадры — примет контр-адмирал В. К. Витгефт решение вернуться в Порт-Артур или пойдет на прорыв.

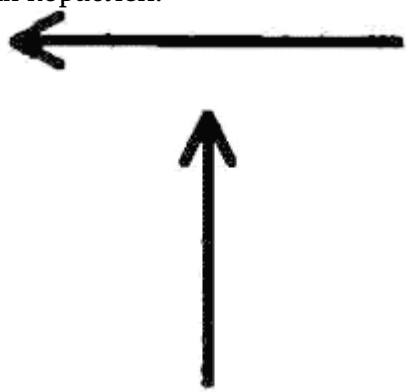
4. 1-й боевой отряд японского флота перестроился в строй фронта, и целью этого маневра было определить, как поведет себя русский командующий. Вице-адмирал Х. Того убедился, что русская эскадра продолжает следовать курсом на Корейский пролив. 1-й боевой отряд японского флота начал перестроение для того, чтобы начать бой, и управлять началом боя вице-адмирал Х. Того доверил своему младшему флагману — вице-адмиралу С. Катаока.

5. Контр-адмирал В. К. Витгефт, в свою очередь, собирался идти на прорыв и выжидал первых действий противника. Хорошая видимость позволяла наблюдать за маневрами и понять общий замысел японского командующего. Маневры 1-го боевого

отряда японского флота происходили на большой дистанции, и непосредственной угрозы неожиданного начала боя не было, хотя риск тоже был — после временного выхода из строя «Цесаревича» и «Победы» русские корабли несколько скучились, двигались переменными курсами и не имели максимального эскадренного хода. Если бы вице-адмирал Х. Того мог быстро сблизиться, то поставил бы русскую эскадру в сложное положение.

6. Какую же цель себе поставил вице-адмирал Х. Того и как он собирался это исполнять? Давайте посмотрим:

— Первые выстрелы были произведены с дальней дистанции около 90 кб, когда японские корабли виделись примерно на румбе 0 по отношению к головным русским броненосцам. Японский командующий использовал тактический прием, называемый «поставить палочку над Т», или «кроссинг». Суть приема — занять позицию перед головными кораблями противника, имея возможность ввести в бой все бортовые орудия. Противник в это время мог вести огонь только носовыми орудиями головных кораблей.



— Вице-адмирал Х. Того этим маневром демонстрирует желание преградить русской эскадре путь к Корейскому проливу, и японский командующий добивается кратковременного успеха — русские корабли изменили курс к О (в сторону корейского берега), хотя результативность огня с обеих сторон была практически нулевой из-за большой дистанции.

— Исполнение маневра «кроссинг» оказалось слишком скоротечным, так как противники движутся большим ходом и маневрируют. Отворотом на О русская эскадра выходит из невыгодного положения и имеет возможность вести огонь на борт. Обе стороны вели редкий огонь из орудий ГК. Вице-адмирал Х. Того, оценив, что японские корабли значительно выдвинулись вперед относительно русской эскадры в северо-восточном направлении и противник вскоре получит возможность повернуть на SO по корме японских кораблей, принял решение изменить

курс на противоположный и занять положение, которое было в начале боя — впереди русского курса на пути к Корейскому проливу, при этом броненосец «Микаса» снова становился головным.

Поворотом к W вице-адмирал Х. Того сохранял положение, при котором контролировал SO направление при любом изменении направления движения русской эскадры, но для этого пришлось разойтись с русской эскадрой контркурсом;

— Первый бой на контркурсах произошел на дистанции, на которой русская эскадра умела стрелять только теоретически (техника стрелять позволяет, но не позволяют приборы управления огнем, а люди не обучены пользоваться возможностью техники). Кроме того, зарядка орудий ГК сильно затруднялась из-за выхода пороховых газов в башню при открытии затворов (пироксилиновый порох по сравнению**с**нитроглицериновым давал большую «порцию» ядовитого для человека угарного газа). Более одной перезарядки прислуга орудия не могла выдержать, поэтому в башни назначалась смена из комендоров мелкой артиллерии. Смена орудийной прислуги происходила после каждого залпа. Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

а) **вице-адмирал Х. Того не преследовал цель затеять сражение с решительным результатом (уничтожением сил русской эскадры), его цель — заставить русскую эскадру возвратиться в Порт-Артур под огонь осадных орудий;**

б) **для исполнения цели вице-адмирал Х. Того должен был решить задачу — преградить единственно возможное S, SO направление движения русской эскадры к Корейскому проливу. Для исполнения своей задачи вице-адмирал Х. Того использовал тактический прием — «поставить палочку над Т», или «кроссинг»**

7. Противники двигались контркурсами, дистанция падала с 90 кб до 60 кб, и как только 1-й боевой отряд японского флота прошел траверз русской эскадры, японские корабли сразу стали ложиться на параллельный курс. Противники продолжали вести редкий, практически безрезультатный огонь из орудий ГК. Некоторые очевидцы и признавать это за бой не хотели, считая это перестрелкой. Имея преимущество в ходе, японские корабли вновь выдвигались вперед.

8. Контр-адмирал В. К. Витгефт после расхождения контркурсом и наблюдая выдвижение японских кораблей, принял решение о маневре на S. Это выводило русскую эскадру на курс к Корейскому проливу и отвечало требованиям о следовании во Владивосток, по возможности избегая боя.

9. Японский командующий немедленно реагирует и разворачивает свои корабли на обратный курс, стремясь к исполнению маневра «поставить палочку над Т». Дистанция 40–50 кб начинает падать, и контр-адмирал В. К. Витгефт, видя движение противника к головным кораблям эскадры, уклоняется левым поворотом к SO. Противники еще раз расходятся контркурсами, только на этот раз сближаются на дистанцию до 30 кб и вводят в действие орудия СК. Интенсивность и результативность огня сразу повышается, противники обмениваются ударами, при этом попадания в русские корабли пришлись в основном в головные броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан» и концевой отряд крейсеров. В 1-м боевом отряде японского флота попадания пришлись в основном в головной броненосец «Микаса» и концевой броненосный крейсер «Ниссин». Второй «кроссинг» у вице-адмирал Х. Того не удался, 1-й боевой отряд японского флота был вынужден вторично разойтись контркурсом и остаться за кормой русской эскадры (огонь временно прекращается).

10. Несмотря на неудачу вице-адмирал Х. Того проявляет настойчивость, и 1-й боевой отряд японского флота сразу идет вдогонку русской эскадре и, сблизившись на дистанцию 60 кб, открывает огонь из орудий ГК. Основной целью японских кораблей стал русский концевой броненосец «Полтава», немного отставший от основных сил после попытки увеличения эскадренного хода до 14 узлов. Всего за полчаса стрельбы противник добился шести попаданий в броненосец «Полтава», который стал единственный русским броненосцем, где отмечено два парных попадания 12" снарядов. Так как эти попадания получены в короткий промежуток времени, можно предполагать, что в этот период огонь по «Полтаве» велся всеми четырьмя японскими броненосцами, и это характеризует отличное состояние материальной части артиллерии противника (маленький разброс 12" снарядов). Затем 1-й боевой отряд японского флота оставляет обстрел «Полтавы», и еще 50 мин идет перестрелка из орудий ГК с дальней дистанции, в течение которой броненосец «Ретвизан» получил два попадания. К 14.50 огонь прекратился, так как 1-й боевой отряд японского флота удалился на большую дистанцию.

11. Фактически в выигрыше после 15.00 оказалась русская эскадра. Контр-адмирал В. К. Витгефт действовал осторожно и расчетливо. Не торопился с маневрами и воспользовался промахом вице-адмирала Х. Того со вторым «кроссингом». Исход начала боя вполне устраивал контр-адмирала В. К. Витгефта. Что же дальше? Чувствуется, что контр-адмирал В. К. Витгефт

допускал, что повторного боя может и не быть.

Около 15.00 контр-адмирал В. К. Витгефт флажным сигналом запросил данные с кораблей и получил информацию о том, что на эскадре существенных повреждений не получено. Однако из-за отставания броненосца «Полтава» и повреждений броненосца «Ретвизан» эскадренный ход был не более 13 узлов. Русская эскадра следовала курсом в Корейский пролив, а 1-й боевой отряд японского флота находился правее и позади траверза русской эскадры.

Около 16.00 контр-адмирал В. К. Витгефт приближает отряд крейсеров к броненосцам для переговоров ручным семафором и отдает распоряжение начальнику отряда действовать по своему усмотрению, с оговоркой — в случае боя. Контр-адмирал В. К. Витгефт также подзывает и флагмана 1-го отряда миноносцев (брейд-вымпел на «Выносливом») и выясняет, может ли с заходом солнца отряд миноносцев атаковать противника. Однако странно то, что предложение атаковать было дано в форме пожелания. Перед возобновлением боя контр-адмирал В. К. Витгефт отдает последние распоряжения, которые больше касаются предстоящей ночи.

Уверенность контр-адмирала В. К. Витгефта относительно благополучного исхода дневного боя выразилась и в том, что он отверг предложения, возникшие у штаба относительно дальнейших действий эскадры. Так старший флаг-офицер, лейтенант М. А. Кедров предлагал вести бой на отходе в строю фронта, а контр-адмирал Н. А. Матусевич говорил о сближении в строю пеленга на короткую дистанцию, на которой японские корабли плохо стреляют и не рискуют сближаться (мнение начальника штаба). Однако контр-адмирал В. К. Витгефт все отвергает, отдавая эскадре одно распоряжение: «Стрелять по головному», считая, что вывод из строя флагмана гарантировал бы заминку в преследовании. Далее следовали сумерки, и бой стал бы невозможен.

Какие же перспективы имел вице-адмирал Х. Того? Примененный им тактический прием, называемый «поставить палочку над Т», или «кроссинг», оказался неэффективным, неожиданной оказалась и настойчивость русского командующего в осуществлении прорыва. Расход снарядов ГК видимо оказался достаточно большим (контр-адмирал Н. К. Рейценштейн писал о противнике: «Маневрирует прекрасно, с больших расстояний стреляет хорошо, снарядов не жалеет, выкидывает их массами». Если не продолжить бой сейчас, то завтра русская эскадра, возможно, будет недосягаема, а эскадра вице-адмирала Х. Камимуры русские броненосцы не остановит.

Решение о присоединении броненосного крейсера «Якумо» к главным силам косвенно подтверждает то, что полуторачасовая пауза не была связана с колебаниями вице-адмирала Х. Того, и говорит о его твердом намерении продолжить бой. Только на этот раз необходимо было оставить «кроссинг» и перейти к ближнему, жесткому бою на параллельных курсах, то есть начать бой с решительными целями — нанесение тяжелых повреждений или разгром.

Особенности артиллерийской стрельбы сторон в первой фазе боя

Результативность огня оказалась невысокой с обеих сторон из-за большой дистанции, большой скорости расхождения на контркурсах, кратковременности схваток (около 10 мин в первом бою на контркурсах и в совокупности до 30 мин во втором бою на контркурсах).

Японские корабли стреляли метко. На дистанции в 60–70 кб отдельные части корабля-цели в оптические прицелы видны не очень хорошо, но все же значительно лучше, чем в простой прицел. Свое мнение о японской стрельбе оставил флагманский артиллерийский офицер эскадры лейтенант К. Ф. Кетлинский — когда дистанция между противниками, сближающимися контркурсами, была более 70 кб, то японские 12" снаряды «…не отклонялись в дальности более трех-четырех кабельтовых, что уже само по себе означает великолепную стрельбу на таком расстоянии».

Всего за первую фазу боя русские корабли получили около 35 попаданий всех калибров (из них 20 калибра 10–12"), наибольшее количество их пришлось на броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан», «Полтава». Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Обойдя броненосец, я увидел, что хотя попаданий было порядочно, но серьезных повреждений нет и драться мы можем. Больше всего пострадали верхи. Шлюпки, стоящие на спардеке, сильно избиты, задняя труба разворочена вверху, кормовые стрелы для подъема баркасов исковерканы, найтовы перебиты, и стрелы гуляют с борта на борт. Тотчас боцман укрепляет их стальным тросом. Мачты, особенно передняя боевая, избиты осколками, верхний мостик, вентиляторные трубы порядочно изрешечены, несколько 47-мм пушек подбито, но главная артиллерия цела, все приводы в исправности, только левая машина начинает сдавать, осколок попал в головной подшипник, он разогрелся, приходится уменьшать ход левой машины — мы мало-помалу начинаем отставать от эскадры».

Японские корабли в свою очередь получили до восьми-девяти русских попаданий, из них пять-шесть достались броненосцу «Микаса» (два из них в правый борт). Причины меньшого количества попаданий с русской стороны:

1. Русская инструкция для управления огнем в начале боя оказалась невыполнима. Пристрелка велась орудиями ГК на дистанцию, почти в два раза превышающую предполагаемую инструкцией, а опыта стрельбы на такие дистанции не было.

2. Организация эскадренного огня оказалась нарушена, русские броненосцы открыли огонь каждый самостоятельно, не дождавшись результатов пристрелки флагмана, тем более что стрельба велась в невыгодных условиях — против солнца.

3. Русские артиллеристы имели только расчетные таблицы стрельбы для дистанций 60–70 кб и не имели поправок упреждения на ход неприятеля, что еще больше снизило эффективность огня.

4. Существенным образом сказалось отсутствие оптических прицелов на русских кораблях. На дистанции 60–70 кб корабль-цель имеет слишком маленький размер, и возможностей глаз русских комендоров, не избалованных практикой стрельбы, недостаточно.

Командир броненосца «Ретвизан» капитан I ранга Э. Н. Щенснович писал: «Я управляя кораблем, в боевой рубке, наблюдал за падением снарядов и знаю, что*Ретвизан*стрелял поразительно не метко… Особенно не метко стреляли наши башни. Каждый выстрел башенного орудия отличался всплеском значительно большей величины, чем всплески 6-дюймовых орудий, и я ясно видел, что снаряды наших 12-дюймовых орудий ложились (попарно) за кормой противника. Может быть и были попадания в неприятеля, но я не видел, чтобы какой-либо снаряд попал в неприятеля. Разрывные заряды наших снарядов были очень малы и не давали никакого окрашивания газами, образующимися от разрыва, а потому весьма возможно, что те выстрелы, падения снарядов которых я не видел, попали в неприятеля. Утверждать этого, конечно нельзя, так как и перелеты тоже видны не были».

7. Вторая фаза боя 28.07.1904 г.

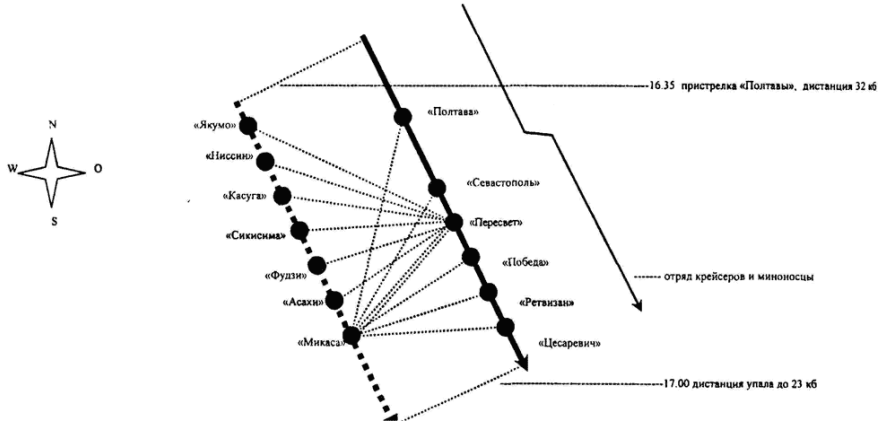
7.1. Время 16.35–17.00. Первая цель — броненосец «Пересвет»

16.35. С дистанции 42 кб броненосец «Полтава» начал пристрелку залпом из двух 152-мм орудий носовой башни правого борта (командир — мичман А. А. Пчельников) по броненосцу «Микаса» (правая носовая 152-мм башня броненосца «Полтава» была заклинена в 13.50, поэтому могла вести огонь в том случае, если «Микаса» находился на траверзе «Полтавы»), Вслед за первым выстрелом «Полтавы» ответный огонь открыл 1-й боевой отряд японского флота, находившийся на правом траверзе русской эскадры (дистанция до броненосца «Цесаревич» — около 60 кб). При открытии огня японская стрельба была интенсивной, но неточной по расстоянию.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Вслед за 6-дм башней заговорили и 12-дм, открыла огонь батарея и башня № 3. Того шел разомкнутым строем, он медленно обгонял нас, учащенно разряжая пушки по «Полтаве», вот прошел и «Асахи», идет за ним трехтрубная «Сикисима», она стала впереди траверза, по траверзу «Ниссин», за ним «Касуга» и «Якумо». Бешеный огонь японцев почти безвреден «Полтаве», все снаряды с ревом и зловещим воем проносятся над головой, бьют по верхам, но изредка нет-нет и в корму попадают».

Русская эскадра открыла огонь вслед за первыми выстрелами броненосца «Полтава». По распоряжению контр-адмирала В. К. Витгефта огонь концентрировался по броненосцу «Микаса», и он вскоре был закрыт большим количеством всплесков от падений снарядов, что затрудняло корректировку огня.

Японская эскадра, пользуясь преимуществом в ходе, продвигалась вдоль русской линии и сосредотачивала огонь по ближайшему русскому флагману — броненосцу «Пересвет».



16.40–16.45. В начале второй фазе боя с 16.35 до 16.45 броненосец «Пересвет» получил пять зафиксированных по времени попаданий.

1) около 16.40 в носовую башню ГК попали два 10–12" фугасных снаряда;

2) около 16.40 12" фугасный снаряд попал в небронированный борт в носовой части против жилой палубы. Пробоина заливалась водой на ходу;

3) около 16.40 12" фугасный снаряд попал в жилую палубу правого борта и оставил большую пробоину, которая заливалась водой на ходу и стала поступать в подбашенное отделение, боевые погреба, отделение носовых ТА и боевых динамо-машин;

4) в 16.43 два фугасных снаряда попали в 178-мм пояс ниже ватерлинии;

5) в 16.45 12" бронебойный снаряд попал в броневой пояс по ватерлинии в районе 39 шп под носовым казематом. От броневой плиты отколот кусок стали. Пробоина заливалась на ходу водой, и были затоплены верхние отделения № 33 и 37. Всего принято 160 т воды, образовался значительный крен, устраненный затоплением соответствующих отсеков ЛБ.

16.35–16.50. Отряд крейсеров русской эскадры оказался в зоне перелетов (с начала открытия огня их было много) и по сигналу с «Цесаревича» повернул «все вдруг» на 4 румба влево, увеличив дистанцию до колонны броненосцев на 15 кб, и лег на эскадренный курс. В течение последующих 1,5 часов отряд крейсеров в сражении участия не принимал.

Японские крейсеры также держались в стороне от главных сил. 5-й боевой отряд (броненосец «Чин-Иен», крейсеры «Мацусима», «Хасидате») и броненосный крейсер «Асама» находились на большом расстоянии в N части горизонта. 3-й боевой отряд (крейсеры «Касаги», «Такасаго», «Читозе») виднелись

на SW направлении.

На броненосце «Ретвизан» исправили и ввели в действие зарядник левой 12" пушки носовой башни ГК, и огонь продолжился обоими орудиями.

На броненосце «Севастополь», ввиду невозможности при пристрелке различать падения своих снарядов от падений снарядов других кораблей, пристреливались из 152-мм башни № 3 по броненосцу «Фудзи» (третий в японской колонне), затем, пристрелявшись, перенесли огонь по японскому флагману (стрельба велась по дальномерной дистанции).

Русские броненосцы стреляли реже, количество попаданий в японские корабли увеличилось (стали лучше видны попадания), притом что русские суда вели огонь в невыгодных условиях — против вечернего солнца и южного ветра, вдувавшего пороховые газы из стволов орудий в башни.

Русские наблюдатели отмечают, что броненосец «Микаса» получил несколько попаданий, рыскнул на курсе, но вернулся в строй.

С 16.45. Дистанция боя сокращалась с 38–32 кб до 23 кб. С уменьшением дистанции русские броненосцы стали применять бронебойные снаряды.

Русская эскадра уклонилась на два румба влево. Японская эскадра двигалась большим ходом и продвинулась до траверза броненосца «Цесаревич» перенося на него огонь орудий ГК, обстрел броненосца «Пересвет» как орудиями ГК, так и СК продолжился.

16.55. Броненосец «Микаса» получил попадание русского бронебойного снаряда в 178-мм пояс под носовым мостиком (броня не пробита).

17.00. На броненосце «Сикисима» произошел разрыв ствола одного из 12" орудий. В результате взрыва у соседнего орудия вышел из строя на полчаса гидравлический привод.

Комментарии и выводы

Броненосец «Полтава» начал пристрелку из правой носовой башни СК по броненосцу «Микаса» с дистанции 32 кб. 1-й отряд японского флота ответил вслед за русскими выстрелами, но отставший от основных сил броненосец «Полтава» не был главной целью. Японская эскадра, обгоняя русскую, стала продвигаться к ее траверзу и сосредотачивать огонь по ближайшему русскому флагману — броненосцу «Пересвет».

Японская эскадра развивает максимальную огневую производительность, при этом меткость японского огня не хуже, чем была с дальних дистанций. Как только противники ложились

на длинные прямые параллельные (или почти параллельные) отрезки курсов, результативность огня сразу возрастала.

С уменьшением дистанции боя повысилась эффективность русского огня, стали видны собственные попадания. Отсутствие на русских кораблях оптических прицелов, правда, не позволяло на дистанции до 40 кб вести прицельный огонь, но броненосец «Микаса», по свидетельству русских очевидцев в этот период боя получил ряд попаданий.

С началом открытия стрельбы на русской эскадре столкнулись с трудностями по исполнению приказа контр-адмирала В. К. Витгефта «Стрелять по головному». Как и в начале боя, эскадренной организации пристрелки не было, каждый броненосец пристреливался индивидуально.

Вскоре после первых русских выстрелов броненосец «Микаса» был закрыт всплесками от падений снарядов, и определить, какие падения свои, какие соседнего корабля, оказалось затруднительно. Старшие артиллерийские офицеры броненосцев «Ретвизан» и «Пересвет» перешли на ведение огня из 152-мм орудий залпами, определяя свои падения по секундомеру. На броненосце «Севастополь» за всплесками уже не видели японского флагмана, и пристрелку стали вести по броненосцу «Фудзи» (шел третьим в японской колонне), а потом переносить огонь на броненосец «Микаса», ведя стрельбу по дальномерной дистанции. После боя был сделан вывод о том, что точность дальномерных дистанций невысока, так как слишком мала база дальномеров (0,91 м). В бою это отрицательно сказалось на результативности огня.

В 1-й фазе боя броненосец «Пересвет» получил два попадания. Во 2-й фазе с 16.35, в течение последующих 10–15 мин, броненосец получил семь зафиксированных по времени попаданий, из них пять калибра 10–12" (всего тридцать семь попаданий за вторую фазу боя).

Несмотря на полученные серьезные повреждения броненосец «Пересвет» поддерживал эскадренный ход и вел активный огонь. Так, комендоры броненосца за весь бой выпустили 152-мм снарядов столько же, сколько «Цесаревич» и «Ретвизан» вместе взятые и почти в два раза больше, чем его передний мателот — «Победа».

Интересно отметить, что в этот период боя получил несколько попаданий и следующий за «Пересветом» броненосец «Севастополь». Видимо, для части японских кораблей броненосец «Пересвет» также закрывался всплесками, как для части русских был закрыт броненосец «Микаса», и они переносили огонь на броненосец «Севастополь». Таким образом, японская эскадра при

концентрации огня испытывала схожие проблемы, что и русская.

К 17.00 дистанция между противниками падает до 23 кб, часть русских кораблей начинает вести огонь бронебойными снарядами из орудий ГК.

7.2. Время 17.00–18.10. Перенос огня на броненосец «Цесаревич»

17.05.Крупнокалиберный японский снаряд ударил в передний траверз кормовой боевой рубки броненосца «Пересвет», перелетным или рикошетным снарядом сбита на половину высоты грот-стеньга.

17.08. Сбита фор-стеньга броненосца «Пересвет». Значительные повреждения получили дымовые трубы — средняя и кормовая.

17.15. Русский 12" снаряд ударил с левого борта в правую 12" пушку кормовой башни броненосца «Микаса». Ствол оторван, левое орудие было восстановлено только в базе. Башня перестала действовать, и была развернута на правый (нестреляющий) борт. Ранены 17 человек, в том числе башенный командир — принц Фусими.

До 17.45 японский флагман получил еще восемь попаданий 152-мм снарядами.

Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов перенес огонь с японского флагмана на броненосец «Асахи», так как визуально определил, что броненосец «Микаса» был сильно поврежден. Лейтенант В. Н. Черкасов писал: «На «Микасе» замечено было несколько пожаров, обе башни прекратили огонь и не поворачивались, а из 6-дм батарейных пушек стреляла только одна из среднего каземата».

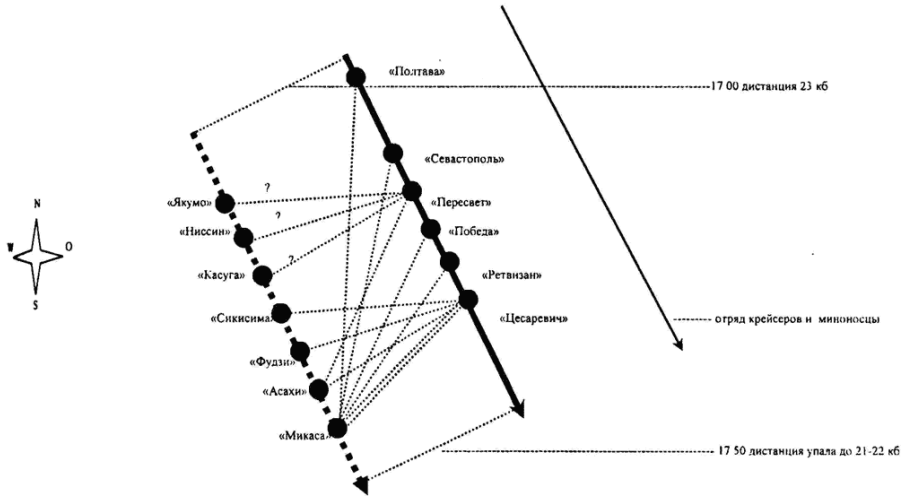
17.20. Японский фугасный снаряд ударил в левую кромку амбразуры носовой башни ГК броненосца «Ретвизан».

17.25. На броненосце «Асахи» произошел разрыв (от перегрева самовозгорелся заряд) в обоих 12" орудиях кормовой башни.

17.37–17.40. 12" японский фугасный снаряд, выпущенный с дистанции менее 40 кб, ударил в фок-мачту между первым и вторым ярусами носового мостика броненосца «Цесаревич». Второй 12" фугасный снаряд шел на два метра ближе к корме и попал в телеграфную рубку.

Взрывами снарядов убиты контр-адмирал В. К. Витгефт (находился около фок-мачты), флагманский штурман лейтенант Н. Н. Азарьев, младший флаг-офицер мичман О. Н. Эллис и три матроса. Ранены начальник штаба контр-адмирал Н. А. Матусевич, старший флаг-офицер лейтенант М. А. Кедров, младший флаг-офицер мичман В. В. Кушинников и несколько матросов. Командир броненосца капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й

находился впереди боевой рубки, силой газов был сбит с ног и потерял сознание. Придя в себя через короткое время, капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й о гибели командующего по эскадре не объявлял, продолжая вести корабль.



17.45. Расстояние между эскадрами упало до 21–22 кб.

12" японский фугасный снаряд, ударил в кормовую трубу броненосца «Цесаревич». После 17.45 еще один 12" фугасный снаряд ударил в носовую трубу, разорвался, сделав большую пробоину.

Опасаясь увеличения числа попаданий, капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й велел увеличить дистанцию уклонением, и рулевой стал класть руль на левый борт.

Русский 12" снаряд ударил в левый борт впереди носового мостика броненосца «Микаса». На мостике находились вице-адмирал Х. Того, начальник штаба капитан I ранга Х. Симамура, командир броненосца капитан I ранга Х. Идзичи и еще пять человек. В штурманской рубке под мостиком было еще четыре человека (в том числе один офицер). Все находившиеся в штурманской рубке погибли, из тех, кто находился на мостике, ранены четыре человека, в том числе начальник штаба и командир броненосца.

Всего к концу боя броненосец «Микаса» имел около 22 попаданий (из них возможно 13–14 калибра 10–12").

17.50. 12" японский бронебойный снаряд упал недолетом в воду, рикошетом поднялся в воздух, взорвался. Головная часть снаряда влетела в боевую рубку броненосца «Цесаревич» через визирный просвет, прошла насквозь, вылетела через визирный просвет и упала в коечную сетку. Один матрос погиб, был тяжело ранен и позже скончался лейтенант С. В. Драгичевич-Никшич.

Командир броненосца капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й, лейтенанты Д. В. Ненюков, В. К. Пилкин, К. Ф. Кетлинский и пять матросов (в том числе рулевой) получили ранения. После получения известия о ранении командира командование броненосцем принял старший офицер капитан II ранга Д. П. Шумов.

В результате попадания в боевую рубку вышел из строя штурвал гидравлического привода рулевого управления. Руль остался положенным на левый борт, корабль стал описывать циркуляцию влево, имея большой крен на правый борт (до 12 град).

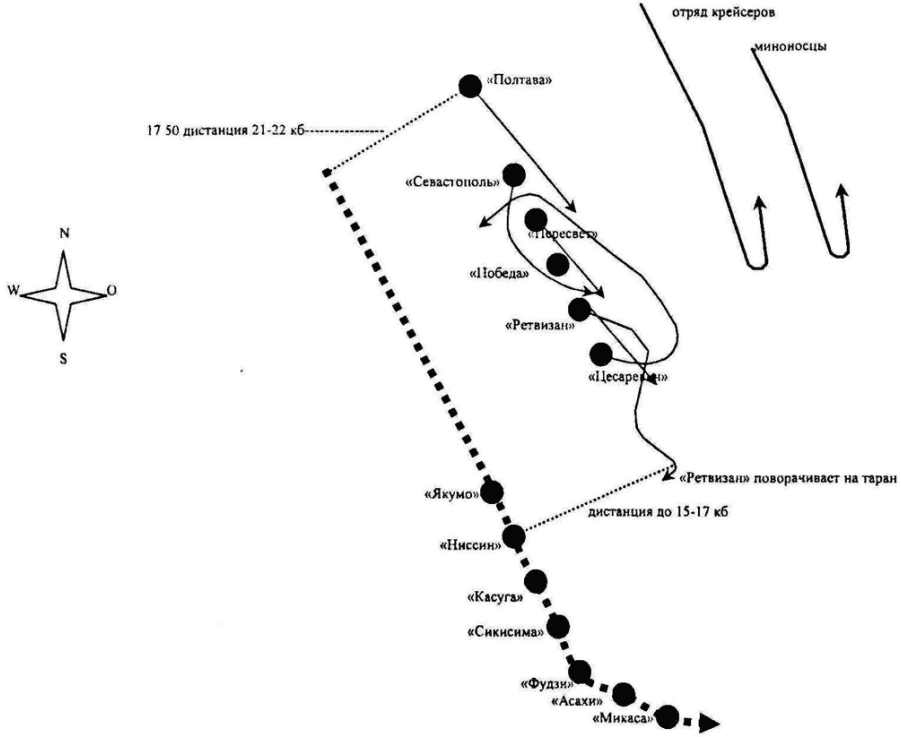
На следующем за флагманом броненосце «Ретвизан» расценили поворот как желание адмирала изменить курс, и броненосец последовал за «Цесаревичем». За «Ретвизаном» начал поворот броненосец «Победа», затем «Пересвет». Крейсер I ранга «Аскольд» также последовал циркуляции «Цесаревича».

17.50–18.10. Броненосец «Цесаревич» продолжал ворочать влево, вышел на пересечение курса колонны броненосцев и прошел между «Пересветом» и «Севастополем». «Победа» и «Пересвет», уклоняясь от столкновения, приняли вправо.

При повороте влево с «Ретвизана» увидели «Пересвет» — без стеньг, без адмиральского флага, который поворачивал вправо за «Победой». Броненосец «Севастополь» отвернул от «Цесаревича» вправо в сторону противника. Броненосец «Полтава» следовал прежним курсом (SO 60 град) с большим отставанием от основных сил.

Командир «Ретвизана» принял решение выйти из состворившихся судов и вернулся на курс SO 60 град, затем, поворачивая правее, последовал курсом SO 45 град со скоростью 13 узлов на сближение с 1-м боевым отрядом японского флота, который продолжат следовать прежним курсом и значительно выдвинулся относительно русской эскадры.

Часть японских кораблей вела стрельбу по броненосцу «Ретвизан», но дистанции японского огня были неточны, и «Ретвизан» практически не получил прямых попаданий.



Броненосец «Цесаревич» прорезал строй эскадры и пошел к югу, управляясь машинами, пытаясь войти в строй за «Севастополем» (не прекращая стрельбу).

Броненосцы «Победа» и «Пересвет» продолжали следовать прежним курсом.

Японский снаряд попал в дымовой кожух кормовой трубы броненосца «Севастополь», перебил пароотводные трубы, и ход корабля упал до 8 узлов. Броненосец вернулся в строй эскадры.

Крейсер I ранга «Аскольд» и другие крейсеры, не разворачиваясь, легли на курс сближения с броненосцами.

17.50–18.10. Броненосец «Ретвизан» следовал курсом SO 45 град 13-узловым ходом (другие броненосцы за «Ретвизаном» не последовали). Он стал поворачивать вправо с намерением таранить ближайший японский корабль. Броненосец шел против зыби, и у него стал расти дифферент на нос, так как лазаретное отделение стало наполняться водой. На «Ретвизане» в этот момент действовали — кормовая башня ГК (пушки носовой башни стреляли, но башня была заклинена), два-три 152-мм орудия правого борта, пять 75-мм. Наименьшая дистанция (15–17 кб) была до броненосного крейсера «Ниссин».

Маневр оказался не закончен из-за контузии командира, и броненосец «Ретвизан», следуя циркуляции, лег на курс, расходящийся с курсом японской эскадры.

1-й отряд японского флота начал двигаться левым поворотом по широкой дуге, обходя головные русские броненосцы и отрезая путь в Корейский пролив. Ход японской эскадры — не менее 16 узлов. Японские корабли вели по «Ретвизану» интенсивный огонь, но из-за быстрого сокращения дистанции он был неточен (командиром броненосца отмечено одно попадание за все время сближения), в свою очередь «Ретвизан» вел действенный огонь по «Микасе» (наблюдался черный столб дыма в его носовой части).

Отряд крейсеров и 1-й отряд миноносцев, следовавших прежним курсом, попали под огонь головных японских броненосцев.

18.10–18.15. Броненосец «Цесаревич» рыскал влево-вправо на курсе, управляясь машинами, на корабле наблюдался крен на правый борт и небольшой дифферент на нос, что дополнительно ухудшило его управляемость. Вступивший в командование «Цесаревичем» старший офицер капитан II ранга Д. П. Шумов отдал приказания — спустить флаг адмирала и поднять сигнал «Адмирал передает командование», затем подняты позывные «Пересвета».

На «Пересвете» сигнал был отрепетован, но сигнал «Следовать за мной» был поднят на поручнях мостика (ввиду сбитых стеньг, а также из-за других вышедших из строя средств дневного и ночного сигналопроизводства).

Контр-адмирал князь П. П. Ухтомский провел краткое совещание с командиром и старшим штурманом броненосца «Пересвет». Контр-адмирал принял решение остаться на ночь на месте боя, затем утром принять окончательное решение. Приблизительное место боя — 38 град северной широты и 122 град 30 мин восточной долготы.

Броненосный крейсер «Ниссин» получил попадание 12" снарядом, который нанес серьезные потери в людях (попадание пришлось в кормовой мостик). Убит флагманский механик 3-го боевого отряда Сайто, капитан-лейтенанты Мацумото, Такахаси, два офицеры и шесть матросов (от девяти человек не нашли останков).

Комментарии и выводы

С началом жесткого ближнего боя противники ввели в действие орудия СК, в которых японский флот имел существенное (более чем на 20 %) огневое преимущество. В течение второй фазы боя 1-й боевой отряд японского флота придерживался ограничений — не сближался на дистанцию менее 20–25 кб (эта дистанция максимальна для использования бронебойных снарядов ГК с русской стороны) и не увеличивал дистанцию

более чем до 45–50 кб (дистанция для применения орудий СК), кроме того, концентрировал огонь по русским флагманам.

В период с 17.10 до 17.40 попадания 12" снарядами в броненосец «Пересвет» не фиксируются, но он продолжает получать снаряды более мелких калибров, как и броненосцы «Ретвизан» и «Севастополь». Броненосцы «Полтава» и «Победа» в этот период практически не обстреливаются.

Русские очевидцы отмечали, что на дистанции в 21–22 кб появилось много японских недолетов (рикошетами от которых сбиты обе стеньги «Пересвета») и перелетов (они достигали отряда крейсеров, из-за чего он отдалился от броненосцев). Возможно, это укрепило мнение русских участников боя, что японские корабли плохо стреляют на малых дистанциях. К сожалению, точно проанализировать результативность огня противников не представляется возможным из-за отсутствия сведений о расходе снарядов в этот период боя.

С 17.00 японская эскадра, выходя к головным русским кораблям, начинает переносить огонь на броненосец «Цесаревич» (он получает попадание 12" снарядом), при этом в 17.20 получает попадание 12" снарядом и броненосец «Ретвизан». В броненосец «Победа» попаданий не фиксируется, и он остался самым мало обстрелянным русским броненосцем. Хотелось бы отметить, что с 17.00 противник только начал пристреливаться по броненосцу «Цесаревич» и вел огонь только орудиями ГК. После первого попадания 12" снарядом в 17.00 следует пауза в 30–40 мин, после чего последовала серия из трех-четырех попаданий 12" снарядами. Похоже, что перенос огня на броненосец «Цесаревич» был поэтапным — сначала перенесла огонь орудия ГК часть японских броненосцев, другая часть вела огонь орудиями ГК по броненосцу «Пересвет» или другим целям.

Командир броненосца «Ретвизан» капитан I ранга Э. Н. Щенснович писал: «Подходя к траверзу*Цесаревича*, японцы сосредоточили на нем почти весь огонь. По густому черному дыму, сопровождавшему каждый разрыв снаряда, попавшего в броненосец, я ясно видел, несколько попаданий в*Цесаревич*. После одного из таких попаданий, броненосец, казалось, вышел из строя, и я был в нерешительности, следует ли продолжать путь тем же курсом или следовать за*Цесаревичем*. Удержался на курсе и сделал удачно, так как*Цесаревич*, прибавив ход, вошел на прежнее место».

В 17.40 «Цесаревич» получил три попадания 12" снарядами, при этом два ударили точно по носовому мостику, в результате контр-адмирал В. К. Витгефт, открыто стоявший на первом ярусе мостика, погиб, погибли и были ранены также начальник штаба,

флагманские офицеры, матросы.

После гибели контр-адмирала В. К. Витгефта и ранения контр-адмирала Н. А. Матусевича, командир броненосца «Цесаревич» капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й велел принять вправо в сторону японской эскадры (то есть сократить дистанцию), но та отклонилась на такое же расстояние, продолжая вести огонь. Характерный маневр, когда он привязан к условиям стрельбы, — удерживать постоянную дистанцию на относительно постоянном курсовом угле.

В 17.45 броненосец «Цесаревич» получает два попадания 12" снарядами, оставившие большие повреждения в обеих дымовых трубах, и командир броненосца «Цесаревич» занервничал. Опасаясь увеличения числа попаданий, капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й велел увеличить дистанцию уклонением, и рулевой стал класть руль на левый борт. В начале циркуляции в 17.50 в броненосец попал еще один 12" снаряд. Офицеры «Цесаревича» после боя сочли, что этот снаряд был бронебойным, он вывел из строя штурвал гидравлического привода рулевого управления в боевой рубке, и неуправляемый «Цесаревич» с большим динамическим креном стал ворочать влево. Русский флагман еще был на прицеле некоторое время и получил в 18.00 четыре попадания, из них одно 12", после этого времени броненосец «Цесаревич» не получал попаданий вплоть до 19.30.

Русский флагман после выхода из строя пытался управляться машинами, стремясь занять место в строю, но броненосец «Цесаревич» сильно рыскал на курсе и место в кильватер «Севастополю» занять не смог.

1-й отряд японского флота продолжал вести огонь. В этот период боя точность японского огня нельзя назвать высокой, так как русские броненосцы не получили сколько-нибудь существенных повреждений, тем более что русские корабли, включая и «Цесаревич», не прекращали вести ответный огонь.

Видя замешательство у противника, вице-адмирал Х. Того торопился занять позицию впереди русской эскадры — положение позволяло ему преградить путь русской эскадре к Корейскому проливу — то, к чему он стремился с самого начала боя.

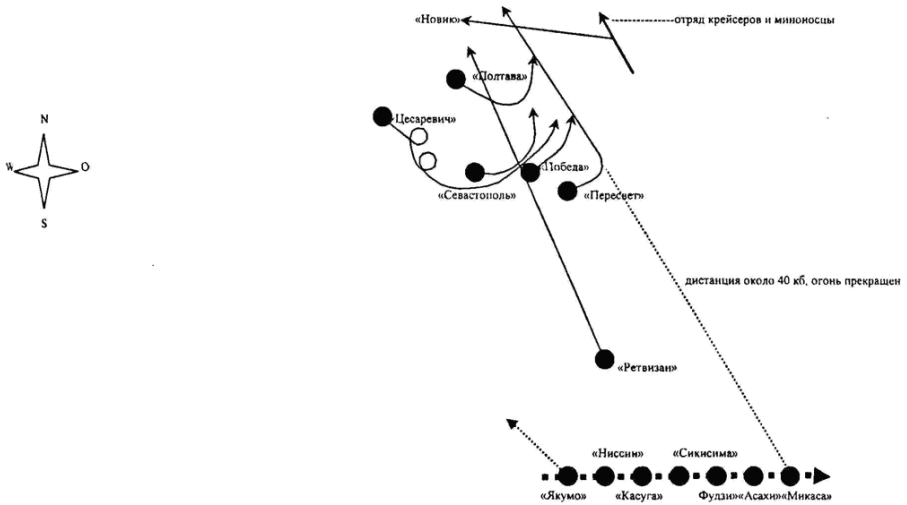
Тем временем броненосец «Ретвизан» в одиночку последовал на сближение с 1-м отрядом японского флота, который перенес свой огонь на русский корабль. Командир броненосца «Ретвизан» капитан I ранга Э. Н. Щенснович считал нужным что-то предпринять, продолжить бой, но эскадра за «Ретвизаном» не последовала. Почему? Вот мнение командира броненосца «Победа» капитана II ранга В. М. Зацаренного: «…этот маневр (Ретвизана —**П.Е.В.**) увлек бы за собой, может быть, несколько

кораблей. Но… подготовка его не настолько определилась, чтобы можно было догадаться со стороны».

Броненосец «Ретвизан» тем временем сократил дистанцию до броненосного крейсера «Ниссин» до 15–17 кб. Быстрое изменение дистанции до 1-го отряда японского флота привело к тому, что «Ретвизан» не получил сколько-нибудь существенных повреждений. В начале поворота на таран, когда руль был положен на правый борт, капитан I ранга Э. Н. Щенснович получил контузию в живот осколком, попавшим в визирный просвет боевой рубки. Потеряв на время самообладание, командир не отдавал приказов, и рулевой продолжал держать руль положенным на правый борт. Броненосец, шедший вправо в сторону «Ниссина», стал уходить правым поворотом на обратный курс в сторону Порт-Артура.

Чтобы не затягивать неразбериху на эскадре, вступивший в командование броненосцем «Цесаревич» старший офицер отдал приказ спустить адмиральский флаг и поднять сигнал «Адмирал передает командование» (сигнал был сделан по сигнальной книге, так как условного сигнала на эскадре не было установлено).

7.3. Время 18.20–18.50. Поворот в Порт-Артур



18.20. 1-й боевой отряд японского флота проходил за кормой русской эскадры, следуя к О. Броненосный крейсер «Якумо» отделился от 1-го боевого отряда и совместно с 3-м боевым отрядом (крейсеры «Касаги», «Такачихо», «Читозе») последовал к ZW.

Броненосец «Ретвизан» пошел на сближения с русскими броненосцами.

С броненосца «Пересвет» на броненосец «Ретвизан» семафором передали распоряжения «Вступить в кильватер «Пересвету» и «Уменьшить ход», однако сигналы на «Ретвизане» приняты не были. После чего броненосец «Пересвет» обогнал броненосец «Победа» и вступил в кильватер «Ретвизану». Вслед за «Пересветом» другие броненосцы начали разворачиваться на обратный курс (на NW). Контр-адмирал князь П. П. Ухтомский принял окончательное решение возвращаться в Порт-Артур.

Командир «Ретвизана» не увидел флагманского корабля и, считая себя обязанным вести эскадру, направился к Порт-Артуру.

Отряд крейсеров и 1-й отряд миноносцев последовали за броненосцами. Стрельба русских броненосцев в этот период велась индивидуально, по способности.

1-й боевой отряд японского флота прекратил огонь.

Японские истребители и миноносцы начали атаковать русские корабли после окончания артиллерийской части боя и осуществляли поиск русских кораблей самостоятельно.

Русская эскадра шла 8–9-узловым ходом примерно в

следующем порядке — впереди с отрывом вне строя «Ретвизан», затем головным «Пересвет», следом «Победа» и «Полтава». Броненосец «Севастополь», не исправивший повреждений в кормовом котельном отделении (имел ход не более 8 узлов), отставал от головных броненосцев. Броненосец «Цесаревич» управляясь машинами, описав вторую или третью циркуляцию, присоединился к эскадре идя вне строя правее и чуть позади «Севастополя».

Крейсер II ранга «Новик» принял влево от курса русской эскадры и, обойдя броненосцы по их левому борту, открыл огонь по японским миноносцам, находившими впереди по курсу.

Местоположение эскадры к 18.30: 37 град, 40 мин северной широты, 122 град, 20 мин восточной долготы.

Комментарии и выводы

Сигнал о переходе командования был прочитан на «Пересвете», и младший флагман контр-адмирал князь П. П. Ухтомский принял командование, подняв сигнал «Следовать за мной» на поручнях мостика, ввиду сбитых стеньг и невозможности попасть на марс из-за повреждений фок-мачты, кроме того, в этот момент было безветрие и флаги висели как а штиль (для большей видимости их приходилось трясти). Невозможность увидеть сигнал на поручне мостика с других кораблей привела к дезорганизации, так как наступил момент неопределенности в вопросе, кто же командует эскадрой, что способствовало взаимному непониманию действий начальников отрядов и командиров кораблей. Теперь контр-адмиралу П. П. Ухтомскому предстояло принять решение — продолжать прорыв или возвращаться в Порт-Артур. Что же видел перед собой контр-адмирал князь П. П. Ухтомский?

1. Внезапно вышедший из строя флагман оповестил, что с контр-адмиралом В. К. Витгефтом что-то случилось, что с начальником его штаба, неизвестно. «Цесаревич», управляясь машинами, не может занять место в строю, описывает вторую или третью циркуляцию, и контролировать его действия сложно.

2. «Ретвизан» совершил маневр малопонятный, оторвался от эскадры, затем лег на обратный курс. Дальнейшие действия командира броненосца «Ретвизан» были также непонятны окружающим, корабль большим ходом прошел вдоль строя броненосцев, не реагировал на распоряжения с «Пересвета». Капитан I ранга Э. Н. Щенснович посчитал себя обязанным вести эскадру и, видимо, первым начал движение к Порт-Артуру. Не будем строго судить о действиях командира «Ретвизана», попробуем примерно понять его — 25.07–27.07 ведение контрбатарейной стрельбы, авралы при подготовке к выходу.

27.07. — получил легкое ранение, в ночь на 28.07. аврал по заделыванию пробоины ниже ватерлинии. С раннего утра 28.07. — на ногах, напряженный бой, требующий максимума внимания я сосредоточенности. Контузия в живот тоже не сахар, этого вполне достаточно для того чтобы совершить поступок, который в мирной спокойной обстановке сложно чем-то объяснить, тем более что данные о том, кто же повернул первым в Порт-Артур («Пересвет» или «Ретвизан»), противоречивы.

3. Под контролем остаются «Победа», «Севастополь».

4. «Полтава» еще только подтягивается к эскадре.

5. Отряд крейсеров и миноносцы в порядке.

При таком соотношении сил продолжение линейного боя невозможно, броненосцы не имеют строя, огонь не сосредоточен и ведется по способности. 1-й отряд японского флота, огибая голову русской эскадры, отрезает ей путь к Корейскому проливу. В этой ситуации необходимо собрать корабли, обозначить движение эскадры. А куда двигаться? Путь вперед в Корейский пролив закрыт. В этой ситуации контр-адмирал князь П. П. Ухтомский принял решение остаться на ночь на месте боя и утром окончательно определиться. Довольно наивное решение для военного времени, тем более что противник, прекратив бой главных сил, вовсе не собирался оставлять в покое русскую эскадру, и к началу вечерних сумерек к русским кораблям под прикрытием крейсеров стали подтягиваться отряды японских истребителей и миноносцев.

Времени на раздумья у контр-адмирала князя П. П. Ухтомского не было. Запросить начальника отряда крейсеров, миноносцев, командиров кораблей он не имел времени и принял решение — если корабли эскадры достаточно повреждены и не способны продолжать бой, следовать далее во Владивосток нельзя. Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов писал: «Адмирал фактически не мог принять командования, на сигнал его никто не отвечал, а подозвать к себе кого-либо не представлялось возможным. Наступившая весьма быстро темнота помешала всем попыткам».

Возможно, что о состоянии броненосцев контр-адмирал князь П. П. Ухтомский судил по состоянию «Пересвета» — кораблю, наиболее поврежденному в этом бою. Нужно идти в Порт-Артур, тем более что перед выходом эскадры контр-адмирал В. К. Витгефт установил, что «…совершенно подбитый под Порт-Артуром корабль, безусловно не могущий следовать далее, волей-неволей возвращается в Артур».

С другой стороны, распоряжение временного начальника эскадры шли вразрез с общим приказом и волей Царя. Возврат в

Порт-Артур в той ситуации еще не был ошибкой, ошибкой контр-адмирала князя П. П. Ухтомского стало то, что эскадра не повторяла попытки выполнить задачу после исправления основных повреждений (спустя неделю после возврата в базу). После боя оказалось важнее то, что сам контр-адмирал князь П. П. Ухтомский не желал прорыва, как и большинство командиров кораблей, которые не верили в успех, как и в то, что контр-адмирал князь П. П. Ухтомский сможет повести их за собой.

Могли ли командиры кораблей вечером 28.07.1904 г. не подчиниться контр-адмиралу князю П. П. Ухтомскому? В составе эскадры все подчиняются флагману, неподчинение распоряжениям начальника эскадры (пусть даже временного) — тяжелое должностное преступление. У большинства командиров даже мысли не возникло о самостоятельных действиях в этой неопределенной ситуации, и это правильно для эскадры любого флота. Не менее важно и то, что только единая эскадра представляет собой силу, распыленные по отдельности корабли облегчают задачу противнику по их уничтожению. То есть любые индивидуальные действия ведут к ослаблению эскадры. Сложилась весьма двусмысленная ситуация — исполнение приказа о прорыве ведет к ослаблению эскадры, но уверенности, что эскадра, если вернется в Порт-Артур, пойдет на повторный прорыв, нет.

7.4. Время 18.50–00.00. Прорыв части кораблей и возврат основных сил в Порт-Артур

18.50–19.00. Начало темнеть. Крейсеры «Аскольд», «Паллада», «Диана» и 1-й отряд миноносцев русской эскадры примкнули справа к броненосцам, шедшим в неровном строе. Головной броненосец «Ретвизан» несколько раз менял курс из-за попыток атак с носа японских истребителей и миноносцев.

Броненосец «Пересвет» из-за повреждений (вода, скопившаяся в носовых отсеках жилой палубы, свободно перетекала в сторону ходового крена), расхода угля и боеприпасов плохо слушался руля, подолгу задерживался на ходовых кренах (до 8 град). После полуночи экипаж предпринял меры по борьбе за живучесть — после затопления междудонных отсеков в середине и в корме броненосца корабль вновь приобрел свои прежние мореходные качества.

Ввиду неясности — кто командует эскадрой (сигналов «Пересвета» на крейсерах не видели), на крейсере I ранга «Аскольд» поднят сигнал «Быть в строе кильватера» (без позывных кому адресован). Крейсер «Аскольд» увеличил ход, показывая намерение выйти в голову колонны броненосцев. Следующий за «Аскольдом» крейсер «Паллада» уменьшил ход, пропуская эскадру, чтобы занять свое место по диспозиции (в кильватер концевому броненосцу). На крейсере «Диана» последовали примеру «Паллады».

Крейсер I ранга «Аскольд», выйдя под нос броненосцу «Ретвизан», поднял сигнал «Следовать за мной» (без позывных — кому адресован) и начал круто поворачивать влево (изменяя курс с NW на SW). За ним последовал крейсер II ранга «Новик» (в этот момент он находился слева от колонны броненосцев). «Ретвизан» и следующие за ним броненосцы не последовали за «Аскольдом», продолжая идти прежними курсами.

Двигаясь на прорыв, крейсер I ранга «Аскольд» прошел между двумя отделениями русских миноносцев, которые невольно разошлись, уступая место крейсерам.

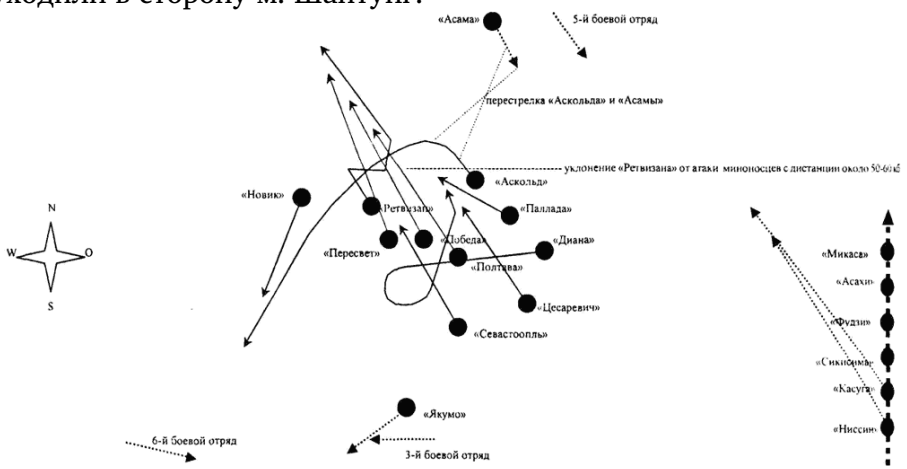
Начальник 1-го отряда миноносцев капитан II ранга Е. П. Елисеев (флаг на миноносце «Выносливый») повел 1-е отделение миноносцев вдоль строя броненосцев и в соответствии с последним приказом контр-адмирала В. К. Витгефта: «Миноносцам ночью держаться у броненосцев», стал распределять миноносцы у броненосцев. «Грозовой» был оставлен у

«Цесаревича», но фактически присоединился к «Диане», а «Бойкий» и «Властный» — по-видимому, у «Полтавы» и «Победы», но фактически «Бойкий» оказался возле «Паллады».

Сам капитан II ранга Е. П. Елисеев пытался подвести миноносец «Выносливый» к борту броненосца «Ретвизан», но миноносец был принят за японский миноносец и обстрелян. Далее миноносец «Выносливый» последовал в Порт-Артур самостоятельно.

Крейсер I ранга «Аскольд» перед поворотом имел перестрелку с броненосным крейсером «Асама» (в результате на нем возник пожар) и 5-м боевым отрядом, который шел отдельно от «Асамы» (получено два попадания в броненосец «Чин-иен». Крейсер I ранга «Аскольд», не спуская сигнала «Следовать за мной», и крейсер II ранга «Новик» продолжали уходить на юго-запад, идя большим ходом (около 18 узлов).

За крейсерами «Аскольд» и «Новик» последовали миноносцы 2-го отделения: «Бесшумный» (командир лейтенант А. С. Максимов), «Бесстрашный» (командир — лейтенант П. Л. Трухачев), «Беспощадный» (командир — лейтенант Д. С. Михайлов), «Бурный» (командир — лейтенант Н. Д. Тырков 3-й). Миноносцы быстро отстали от «Аскольда» и «Новика», которые уходили в сторону м. Шантунг.



19.15–19.20. Крейсер «Диана» последовал за «Аскольдом», имея ход 17 узлов. Пройдя сквозь строй броненосцев, с «Дианы» увидели, что «Аскольд» и «Новик» уже скрываются за горизонтом и ведут перестрелку с японскими крейсерами. С броненосца «Пересвет» флаг-офицер лейтенант А. В. Стеценко 3-й голосом передал приказ крейсеру «Диана» поднять сигнал: «Эскадре следовать за «Пересветом», однако он не был принят на «Диане». Ввиду невозможности догнать крейсеры «Аскольд» и «Новик» крейсер «Диана» отвернул влево и, описав круг, вступил в

кильватер крейсеру «Паллада».

19.20. Броненосный крейсер «Асама» и 5-й боевой отряд (броненосец «Чин-Иен», крейсеры «Мацусима», «Хасидате»), подошедший с N, обстреляли русские крейсеры «Паллада» и «Диана».

С востока, отделившись от 1-го боевого отряда, подошли броненосные крейсеры «Касуга» и «Ниссин» (флаг начальника 3-й эскадры вице-адмирала С. Катаока), с юга приблизился броненосный крейсер «Якумо» и 3-й боевой отряд (флаг младшего флагмана 1-й эскадры вице-адмирала С. Дева). Наименьшая дистанция боя в наступающих вечерних сумерках — не более 20 кб. Перестрелка была непродолжительной — около 20 мин.

Крейсер I ранга «Диана» получил подводную пробоину от попадания 10" фугасного снаряда (с броненосного крейсера «Касуга) в правый борт под острым углом (от носа к корме, сверху вниз) в район лазарета, длина — 5,4 м (18 футов), ширина 1,8 м (6 футов).

19.40. Курс русской эскадры — NW 30 град, строй неправильный, впереди с отрывом — броненосец «Ретвизан». Все броненосцы вели редкий огонь по японским кораблям 5-го боевого отряда, уходившим на NO. Броненосец «Севастополь» продолжал отставать от эскадры. «Цесаревич» находился правее и постепенно обгонял «Севастополь».

На южном направлении по крейсерам «Аскольд» и «Новик» открыли огонь броненосный крейсер «Якумо» и 3-й боевой отряд. Ответным огнем нанесены повреждения крейсеру типа «Такасаго», и виден пожар на «Якумо», после чего он увеличил дистанцию. Крейсер «Аскольд» подвергся атаке четырех миноносцев, но выпущенные торпеды прошли мимо.

Крейсер «Сума» из 6-го боевого отряда в момент выхода из строя броненосца «Цесаревич» шел на соединение со своим отрядом и оказался на пути крейсеров «Аскольд» и «Новик». Пересекая курс русских крейсеров, «Сума» был обстрелян и увеличил дистанцию. Позже по приказу начальника своего отряда крейсер «Сума» ушел к островам Эллиот.

Около 20.00. Наступили сумерки.

На O находились броненосные крейсеры «Ниссин» и «Касуга», которые шли на присоединение к медленно удаляющимся броненосцам 1-го боевого отряда, который двигался южным курсом.

В SW четверти смутно виделись японские крейсеры 3-го и 6-

го боевых отрядов.

5-й боевой отряд и броненосный крейсер «Асама» двигались на NW к Порт-Артуру. На крейсере «Ицукусима» за ночь устранили возникшую неисправность в машине. Задача отряда — наблюдение за возвращением в базу русских кораблей.

Отряды японских истребителей и миноносцев в основном двигались от SO, но часть отрядов двигалась параллельно русскому курсу и занимала позиции впереди русских кораблей.

Шедший головным броненосец «Ретвизан» лег на курс W, так как в этом направлении не было японских миноносцев, но «Пересвет» и другие корабли эскадры за ним не последовали. «Ретвизан» оторвался от эскадры и последовал в Порт-Артур самостоятельно, ориентируясь по звездам (компасы сбиты), затем по огням береговых прожекторов. Экипаж броненосца «Ретвизан» отразил за ночь три атаки японских миноносцев.

Броненосец «Пересвет» шел по направлению к Порт-Артуру, ориентируясь по Полярной звезде ввиду повреждения компасов. В кильватер «Пересвету» следовали броненосцы «Победа», «Полтава» и миноносец «Властный». С началом минных атак корабли приводили миноносцы за корму и открывали по ним артиллерийский огонь. По опыту войны русские офицеры отмечали, что японские миноносцы никогда близко не подходили к броненосцам, кроме того, на русских кораблях боевых фонарей ночью не открывали.

На броненосце «Цесаревич» капитан II ранга Д. П. Шумов принял решение о прорыве во Владивосток, и броненосец повернул на S, отделившись от эскадры (в темноте его уход был не замечен на русских кораблях).

Миноносцы «Бесшумный», «Бесстрашный», «Беспощадный» и «Бурный» из-за сильной юго-восточной зыби не смогли идти курсом к Корейскому проливу и повернули на восток. Начальник 2-го отделения — лейтенант А. С. Максимов 3-й (на миноносце «Бесшумный») решился при случае атаковать японские броненосцы, но никого не встретил, кроме японских миноносцев, которые прошли мимо. В темноте «Бесшумный» потерял отряд, а вскоре от отряда отстал «Бурный», который пошел в сторону м. Шантунг. Миноносцы «Беспощадный» и «Бесстрашный» пошли во Владивосток самостоятельно.

20.05–20.15. Стемнело. Ночь безлунная, достаточно темная. На небе легкие полупрозрачные облака, рассеянный свет звезд. Видимость — большой корабль на дистанции 1–1,5 мили (10–15 кб), миноносец — 5–6 кб. От S шла зыбь, размахи качки — 5–7 град.

Броненосец «Севастополь» шел в Порт-Артур, имея за кормой

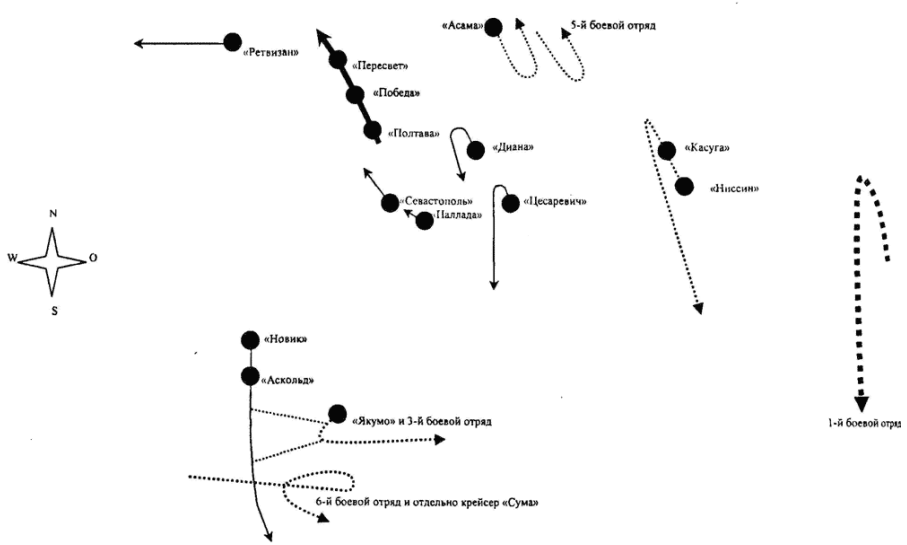
крейсер «Паллада» и миноносец «Бойкий». Броненосец плохо слушался руля, его бросало вправо (несколько минных выстрелов с правого борта в результате попаданий снарядов были сброшены в воду и бороздили, мешая управлять рулем). Ночью ориентировались по звездам (сбиты компасы).

В темноте, уклоняясь от минных атак, «Севастополь» потерял крейсер и миноносец. Тактика уклонения от атак — разворачиваться к миноносцу кормой, по возможности не открывая огня.

Броненосец «Цесаревич», шедший во Владивосток, уклоняясь от атак миноносцев (всего наблюдалось пять атак), ориентировался по Полярной звезде (держа ее за кормой).

Командир крейсера «Диана» (капитан II ранга князь А. А. Ливен) принял решение о прорыве во Владивосток. Крейсер повернул влево, изменив курс на S, и отделился от эскадры (уход не был незамечен на русских кораблях). За крейсером «Диана» последовал миноносец «Грозовой» (командир — лейтенант А. А. Бровцын).

Ночью с «Дианы» видели 19 силуэтов японских миноносцев, от которых уклонялись маневрированием. За час с четвертью крейсер «Диана» атаковался шесть раз с выпуском восьми мин. На крейсере «Диана» артиллерийский огонь не открывали и прожекторами не светили.



20.20. Крейсер I ранга «Аскольд» прекратил огонь, так как в темноте уже не видел целей. Из-за повреждений двух дымовых труб увеличился расход угля, при этом для поддержания тяги нагнетательные вентиляторы работали на полную мощность, что привело к появлению большой массы искр.

6-й боевой отряд японского флота в составе крейсеров

«Акаси», «Идзуми», «Акицусима» пошел на преследование крейсеров «Аскольд» и «Новик».

21.40. На крейсере II ранга «Новик» из-за поддержания продолжительного большого хода начался нагрев воздушных насосов холодильников. С крейсера передали сигнальным фонарем Ратьера на «Аскольд»: «Прошу уменьшить ход». На «Аскольде» сигнал не разобрали (на крейсерах перед боем существовала договоренность ночью на сигналы светом не отвечать и не светить).

22.00. Командир броненосца «Цесаревич» капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й, оправившись от ранений, поднялся на мостик и отменил решение старшего офицера капитана II ранга Д. П. Шумова о следовании во Владивосток и отдал приказание о заходе в Циндао для исправления повреждений. Разбитые дымовые трубы не давали естественной тяги, а при искусственной тяге мелкий уголь выносился, не успевая сгореть. Перебитая фок-мачта угрожала падением и уничтожением всего носового мостика в случае усиления волнения на море.

22.15. Последняя встреча с японским миноносцем крейсера I ранга «Диана».

22.30. Крейсер II ранга «Новик» повторно передал сигнальным фонарем Ратьера на «Аскольд»: «Прошу уменьшить ход» (нагрев воздушных насосов холодильников и увеличение солености воды в котлах).

23.00. С крейсер I ранга «Диана» увидели северный Шантунгский маяк, определив свое место, крейсер лег на курс SW 23 град (212 град), следуя к Корейскому проливу.

Комментарии и выводы

Прошло 40 мин после поворота эскадры в Порт-Артур, прежде чем в 19.00 на сложившуюся двусмысленную ситуацию (приказ о прорыве во Владивосток и фактический возврат в Порт-Артур) среагировал начальник отряда крейсеров. Контр-адмирал Н. К. Рейценштейн имел несколько сильных аргументов, объясняющих, почему он покинул эскадру:

1. Имеется категорический приказ на прорыв во Владивосток и/или нейтральный порт.

2. Он, контр-адмирал, начальник отряда крейсеров, лично получил от контр-адмирала В. К. Витгефта указание — ночью действовать по своему усмотрению.

3. Корабли его отряда практически мало пострадали, а значит, не было формальных оснований возвращаться в Порт-Артур.

Однако попытка контр-адмирала Н. К. Рейценштейна повести за собой корабли не удалась в первую очередь из-за того, что его действия не были понятны даже командирам его отряда. Решив, что контр-адмирал Н. К. Рейценштейн увлекает в прорыв всю эскадру, командиры крейсеров «Паллада» и «Диана» стали занимать свои места по диспозиции — в хвосте колонны броненосцев. «Аскольд» после выхода к головным броненосцам поднял сигнал «Следовать за мной», как бы увлекая их за собой, но они продолжали следовать за «Пересветом». В итоге за «Аскольдом» последовали только «Новик» и три миноносца. Контр-адмирал Н. К. Рейценштейн даже не пытался согласовать свои действия с контр-адмиралом князем П. П. Ухтомским, а с такой скоростью, с какой шел на прорыв крейсер I ранга «Аскольд», мог идти только крейсер II ранга «Новик».

Позже этот индивидуальный прорыв поставили контр-адмиралу Н. К. Рейценштейну в заслугу, что действительно так и выглядит на фоне безрадостных последующих событий и гибели кораблей в Порт-Артуре, но в случае повторения попыток прорыва броненосцев из Порт-Артура крейсеры были бы очень нужны при эскадре. Впрочем, контр-адмирал Н. К. Рейценштейн, видимо, и не верил в контр-адмирала князя П. П. Ухтомского, считая, что если корабли вернутся в Порт-Артур, то они оттуда уже не выйдут, и оказался прав.

В 20.00 от эскадры отделился броненосец «Цесаревич», где старший офицер как и. о. командира принял решение следовать во Владивосток.

Через пять минут командир крейсера «Диана» капитан II ранга князь А. А. Ливен, все-таки реализовал возможность прорыва. В наступившей темноте крейсер отделился от эскадры и пошел во Владивосток.

8. Четверг, 29.07.1904 г. с полуночи до рассвета

Около 00.00. Броненосцы «Пересвет», «Победа», «Полтава» и миноносец «Властный» следовали в Порт-Артур совместно. Японский миноносец с близкой дистанции обстрелял броненосец «Пересвет» и пробил 57-мм снарядом ствол правого орудия ГК в носовой башне.

Броненосец «Полтава» шел концевым, по его корме справа в 1,5 кб следовал миноносец «Властный». Броненосец был атакован двумя японскими миноносцами, которые на броненосце приняли за свои миноносцы. Одна из выпущенных японских торпед, несмотря на уклонение от атаки, попала в правый борт броненосца под острым углом и не взорвалась.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Огонь открыт, но поздно, миноносцы почти уже на траверзе и выпускают на нас мину, фосфористый ее след перпендикулярно режет нам в борт. Вторично мичман Пчельников спасает «Полтаву». Увидя выстрел, он тотчас же скомандовал лево на борт, полный ход назад. Мина все-таки попала в нашу правую машину, но или оттого, что ударила косвенно, или оттого, что не вынута была чека, она не взорвалась, и мы вздохнули облегченной грудью. Взорвись она — «Полтава» неминуемо погибла бы со всем личным составом».

00.30. Крейсер I ранга «Аскольд» уменьшил ход до 12 узлов и вывел из действия котел № 8. Ввиду выявившихся повреждений и течей по корпусу, исправление которых требовало докования, начальник отряда крейсеров контр-адмирал Н. К. Рейценштейн принял решение идти в китайский порт Шанхай.

На крейсере II ранга «Новик» застопорили ход, отключив бортовые машины, и корабль отстал от крейсера «Аскольд». На крейсере II ранга «Новик» вскрыли холодильники, и в нем нашли текущие трубки, песок, водоросли. Из действия вывели один котел.

01.30. На крейсере II ранга «Новик» исправили и ввели в действие бортовые машины, после чего отключили среднюю машину, вскрыли холодильник, и в нем также нашли текущие трубки и водоросли.

02.00. На крейсере II ранга «Новик» в котлах № 1 и № 2 лопнуло несколько трубок.

02.08. Миноносец «Бурный» (командир — лейтенант Н. Д. Тырков 3-й) в тумане в темноте сел на камни близ мыса Шантунг.

Ввиду невозможности силами экипажа снять корабль с мели лейтенант Н. Д. Тырков 3-й отдал приказ взорвать миноносец. После уничтожения корабля команда пешком направилась в английскую базу в Вейхавее, куда прибыла 30.07.1904 г. к 15.00.

Около 04.00. Броненосец «Ретвизан» вышел на меридиан Крестовой батареи.

04–00. Броненосец «Севастополь» находился на меридиане Порт-Артура в 15 милях от порта и шел самым малым ходом (ночью ориентировались по лучам береговых прожекторов Порт-Артура).

Около 05.00. Погода у Порт-Артура — пасмурно, небольшой дождь. По курсу отряда во главе с броненосцем «Пересвет» открылся о. Роунд. Головным отряда стала «Победа», так как на ней сохранился целым магнитный компас в боевой рубке и он мог провести корабли по входному фарватеру. Отряд следовал 9-узловым ходом курсом W, мористее скалы Энкоунтер, и, определившись по вершине Ляотешаня, пошел к рейду Порт-Артура.

Около 05.30. По правому борту крейсера I ранга «Аскольд» на горизонте открылись крейсеры 6-го боевого отряда японского флота — «Акаси», «Идзуми», «Акицусима». «Акицусима» отстала первой из-за повреждений в машине, остальные отстали около 06.00, но продолжали следовать за крейсером «Аскольд» до 10.25. На третьи сутки после боя японские крейсеры 6-го боевого отряда возвратились к островам Эллиот.

Около 05.30. Миноносец «Бесшумный» встретился с броненосцами 1-го боевого отряда японского флота и отвлек его от следования своим курсом на два часа. Броненосный крейсер «Касуга» отделился от отряда и пошел на сближение с миноносцем. «Бесшумный» оторвался от преследования, но запас угля оказался недостаточен для прорыва во Владивосток, кроме того, на миноносце пришлось остановить правую машину. Начальник 2-го отделения миноносцев и командир миноносца «Бесшумный» лейтенант А. С. Максимов 3-й принял решение идти до ближайшего порта Циндао, куда прибыл в 17.00 29.07.1904 г.

Около 05.30. Броненосец «Ретвизан» подошел к внешнему рейду Порт-Артура со стороны бухты Тахэ (восточнее места, откуда выходила эскадра 28.07.) и встал на якорь под Золотой горой (на месте, которое занимал дежурный крейсер). Броненосец «Ретвизан» 29.07.1904 г. в Порт-Артур не заходил, 30.07. встал на бочки в проходе на внутренний рейд и 01.08. вошел на внутренний рейд.

Около 05.30. С броненосца «Цесаревич» открылся мыс Шантунг. На крейсере II ранга «Новик» вывели из действия пять

котлов.

Действие японских истребителей и миноносцев в ночь на 28.07.-29.07.1904 г.

Истребители

1-й отряд истребителей начал преследование русских броненосцев, отходящих к Порт-Артуру сразу после окончания артиллерийского боя. В составе отряда истребители обогнали русские корабли с правого борта, после чего корабли производили атаку самостоятельно. Ни одного торпедного попадания не было. На рассвете отряд возвратился в Дальний.

2-й отряд истребителей атаковал броненосцы «Пересвет», «Победа», «Полтава» около полуночи. Возможно, что истребители этого отряда добились попадания в броненосец «Полтава», но торпеда не взорвалась.

3-й отряд истребителей ночью безуспешно атаковал броненосец «Ретвизан», а утром также безуспешно атаковал броненосцы «Пересвет», «Победа», «Полтава». Оставшись без торпед, отряд ушел в Талиенван.

4-й отряд истребителей атаковал броненосцы «Пересвет», «Победа», «Полтава», а позже крейсер «Паллада», миноносец «Бойкий». При атаке броненосцев отряд попал под ответный огонь. Истребители «Мурасаме» и «Асагири» (на нем погибли девять человек) получили повреждения, заставившие их временно прекратить выполнение боевых задач.

5-й отряд истребителей избежал встречи с крейсерами «Аскольд» и «Новик», желая атаковать броненосцы. После безрезультатной атаки истребители этого отряда потеряли друг друга. «Муракумо» попал под обстрел, и на нем было ранены три человека. Все истребители отряда — «Кагеро», «Югири», «Сирануи», «Муракумо» утром встретились в заранее условленном месте.

Миноносцы

Утром 28.07.1904 г. 1-й, 2-й, 16-й и 21-й отряды уже находились в море, поэтому к ночи испытывали недостаток в угле и воде.

К моменту окончания дневного боя все миноносцы следовали по направлению движения главных сил, занимая различные позиции. Вечером и ночью отряды миноносцев осуществляли поиск русских кораблей самостоятельно.

1-й отряд встретил четыре русских миноносца, избежал боя и ограничился расхождением на контркурсах (имея цель атаковать броненосцы). После продолжительного пребывания в море уменьшились запасы топлива и котельной воды. Миноносцы № 69, 68 и 70 никого не нашли и возвратились в базу. Миноносец №

70 сумел произвести минный выстрел в направлении броненосца «Цесаревич», после чего ушел к островам Эллиот.

Во 2-м отряде миноносцев днем 28.07.1904 г. столкнулись миноносцы № 46 и № 37 (№ 37 повредил себе нос и ушел в Дальний). Три оставшихся миноносца в ночное время двигались к Порт-Артуру разрозненно. Миноносец № 38 пытался атаковать русский броненосец, но в него попал снаряд, убивший одного и ранивший восемь человек. С миноносца № 38 раненых переправили на миноносцы № 39 и № 71 (из 16-го отряда), после чего миноносец № 38 внезапно встретился с русским кораблем и попал под его обстрел. Миноносец № 38 получил повреждения, и миноносец № 37 взял его на буксир и повел в Дальний. Сам миноносец № 37, занимаясь буксировкой, ночью не смог ни разу применить оружие. Миноносец № 45 выпустил торпеду по двухтрубному силуэту русского корабля и вернулся в базу.

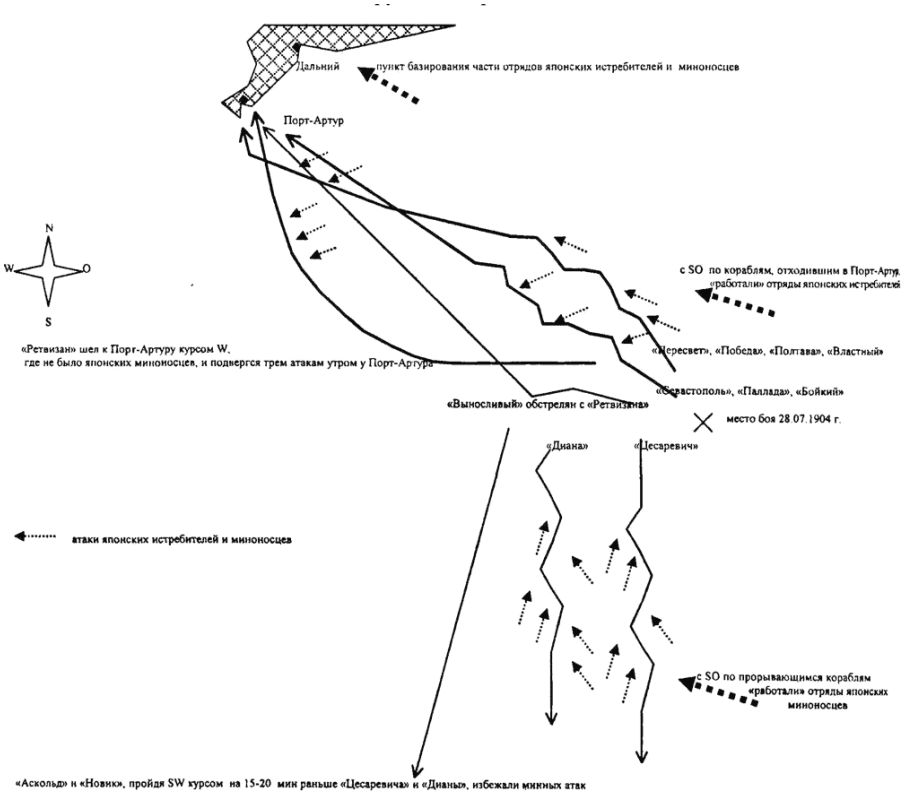
Миноносцы 16-го отряда не смогли скрытно занять удобную позицию для торпедной стрельбы по возвращающейся к Порт-Артуру группе броненосцев (миноносец № 66 сразу потерял из виду русские корабли). Миноносцы № 39 и № 71 смогли снять раненых с поврежденного № 38 и попали под обстрел русских орудий. Миноносец № 66 пустился в погоню за двухтрубным кораблем, но не догнал и пошел к условленному месту встречи.

Миноносцы 21-го отряда сумели вскоре после захода солнца произвести атаку, но, не добились успеха. Все корабли под утро встретились в точке рандеву.

6-й, 10-й, 14-й и 20-й отряды, базирующиеся в Дальнем, вышли в море сразу после появления на внешнем рейде Порт-Артура русской эскадры.

6-й отряд миноносцев в темноте потерял строй. Миноносец № 56 дважды безрезультатно атаковал крейсер «Диана» и, растратив торпеды, вернулся на базу. Миноносец № 58 устремился в атаку на броненосец «Полтава», которая завершилась промахом, затем атаковал крейсер «Диана», но также не добился попадания. Миноносцы № 59 и № 57 вели безрезультатный поиск русской эскадры и утром вернулись в базу.

Схема ночных минных атак на русские корабли в ночь на 28.07–29.07.1904 г.


Дальний
пункт базирования части отрядов японских истребителей и миноносцев
Порт-Артур
N
W
O
S
с SO по кораблям, отходившим в Порт-Артур, «работали» отряды японских истребителей
«Ретвизан» шел к Порт-Артуру курсом W, где не было японских миноносцев, и подвергся трем атакам утром у Порт-Артура
«Пересвет», «Победа», «Полтава», «Властный»
«Севастополь», «Паллада», «Бойкий»
«Выносливый» обстрелян с «Ретвизана»
место боя 28.07.1904 г.
«Диана»
«Цесаревич»
атаки японских истребителей и миноносцев
с SO по прорывающимся кораблям «работали» отряды японских миноносцев
«Аскольд» и «Новик», пройдя SW курсом на 15-20 мин раньше «Цесаревича» и «Дианы», избежали минных атак

10-й отряд миноносцев в полночь двигался курсом NW и смог выйти в атаку на броненосцы «Цесаревич», «Ретвизан». Атака японских миноносцев была отражена, и русские корабли добились попадания в миноносец № 40.

Миноносцы 14-го отряда безуспешно атаковали крейсер «Диана» и броненосец «Цесаревич». Миноносцы с рассветом продолжили несение блокадной службы.

Миноносцы 20-го отряда разделились, но их разрозненные атаки не принесли успеха.

Комментарии

Всего в течение ночи 29.07.1904 г. русские корабли атаковали 18 истребителей и 31 миноносец. Всего выпущено 74 торпеды — 17 истребителей выпустили 32 шт. и 29 миноносцев — 42 шт., при этом зафиксировано одно безрезультатное торпедное попадание. Примерно около полуночи японские миноносцы воспользовались заминкой в открытии огня (на «Полтаве» опасались обстрелять русские миноносцы), сблизились

и выпустили свои мины. Одна из торпед ударила в кормовую оконечность броненосца «Полтава» под острым углом, когда корабль резко отвернул, приводя миноносцы по корме. Взрыва торпеды не произошло. В полуночной атаке на «Полтаву» участвовали истребители 2-го отряда, возможно, что корабли 4-го отрядов истребителей и миноносец № 58 из 6-го отряда атаковали «Полтаву» позже.

В одной из ночных атак японских истребителей или миноносцев выпущенный 57-мм снаряд попал в правый ствол 10" орудия носовой башни ГК броненосца «Пересвет» (башня была развернута по-походному). 57-мм снаряд сделал глубокую выбоину, и орудие окончательно вышло из строя, так как стрелять из него уже было нельзя. На это случайное удачное попадание (миноносец малым калибром вывел из строя орудие, которое не смогли вывести из строя крупнокалиберные снаряды) могут претендовать истребители как 2-го, так и 4-го отрядов.

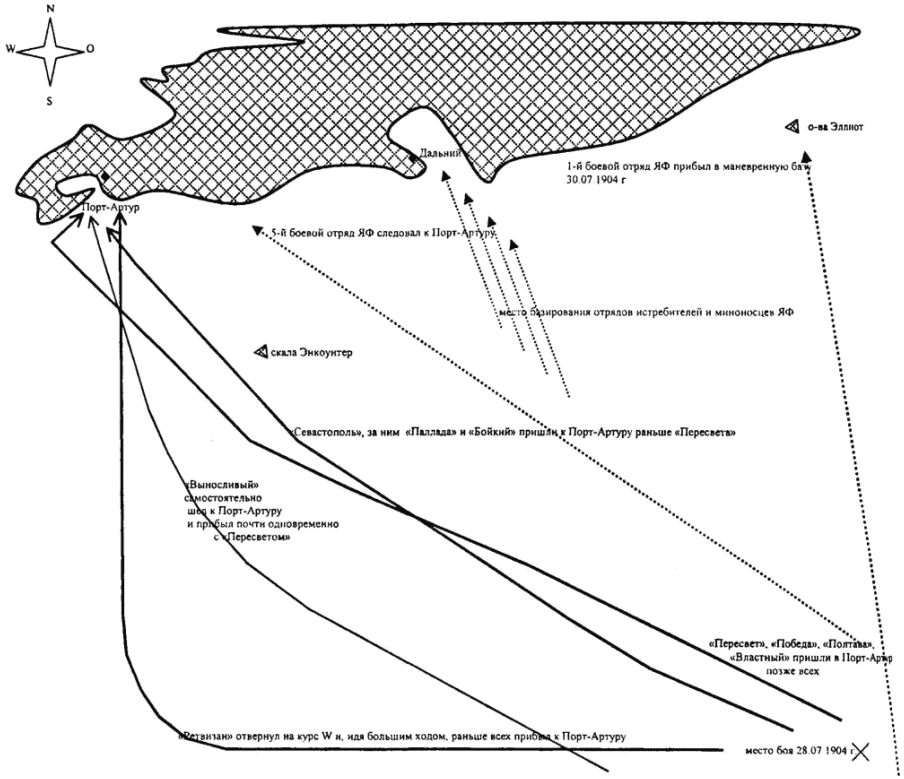
9. Четверг, 29.07.1904 г., утро и день

Около 06.00. С броненосца «Цесаревич» увидели южный Шантунгский маяк. За сути плавания было израсходовано до 600 т угля (фактически утром 28.07.1904 г. запас топлива составлял 1100 т угля). Из-за поврежденных труб расход угля увеличивался, и дойти до Владивостока было невозможно. Командир броненосца доложил ситуацию и свое решение следовать в Циндао пришедшему в себя контр-адмиралу Н. А. Матусевичу, который одобрил решение командира.

1-й боевой отряд японского флота всю ночь 29.07.1904 г. шел южным курсом небольшим ходом. На рассвете отряд повернул на север.

06.00. Броненосец «Севастополь» встал на стоп-анкер в 5 милях от Порт-Артура и сигналом потребовал тралящий караван. Вскоре к «Севастополю» подошли крейсер I ранга «Паллада» и пароход Красного Креста «Монголия».

Схема движения русских кораблей в Порт-Артур ночью на 28.07.-29.07.1904 г. и движение японских сил


N
W
O
S
о-ва Эллиот
Дальний
1-й боевой отряд ЯФ прибыл в маневренную базу 30.07.1904 г
Порт-Артур
5-й боевой отряд ЯФ следовал к Порт-Артуру
место базирования отрядов истребителей и миноносцев ЯФ
скала Энкаунтер
Севастополь», за ним «Паллада» и «Бойкий» пришли к Порт-Артуру раньше «Пересвета»
«Выносливый» самостоятельно шел к Порт-Артуру и прибыл почти одновременно с «Пересветом»
«Пересвет», «Победа», «Полтава», «Властный» пришли в Порт-Артур позже всех
«Ретвизан» отвернул на курс W и, идя большим ходом, раньше всех прибыл к Порт-Артуру
место боя 28.07.1904

06.00. Побудка, молитва и завтрак на крейсере I ранга «Аскольд». Ввиду выявившейся нехватки топлива для прорыва во Владивосток командир крейсера «Диана» капитан II ранга князь А. А. Ливен решил идти в французскую угольную станцию Бэй Элонг (в устье реки Кван-Чау) и пополнить запас угля. Собственно, угля было достаточно, но оказалось невозможным использовать уголь, находившийся в запасных угольных ямах. Для этого нужно было перегрузить через верхнюю палубу 260 т угля из запасных угольных ям в расходные, для чего задействовать всю команду и работать три дня.

08.00.–09.00. Со стороны моря к полуострову Ляотешань подошли броненосцы «Победа», «Пересвет», «Полтава» и миноносцы «Властный», «Выносливый» и «Бойкий». Отряд шел тем же путем, что и выходила эскадра 28.07.1904 г.

Миноносец «Властный» был послан за тралящим караваном, который вышел из внутренней гавани, прошел рядом с броненосцем «Севастополь» и направился к «Пересвету» (вблизи «Севастополя» было вытралено несколько мин). Проход «Севастополю», «Палладе» и «Монголии» тралили миноносцы 2-го отряда и катера. На рейде было много плавающих мин.

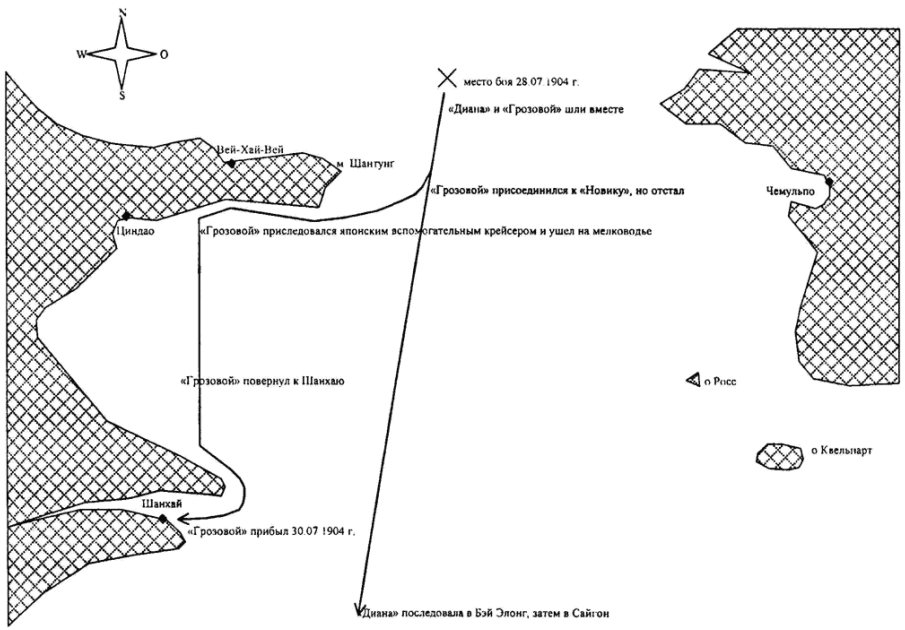
3-й боевой отряд японского флота вел поиск в восточной

части Желтого моря.

Часть сил из отряда контр-адмирала С. Дева в составе броненосных крейсеров «Якумо» и крейсера «Читозе» встретилась и начала преследование миноносцев ((Беспощадный» и «Бесстрашный», но открывшаяся течь в холодильнике крейсера «Читозе» заставила прекратить преследование русских миноносцев. Миноносцы оторвались от преследования, но перерасход угля вынудил их последовать в Циндао, куда они прибыли утром 30.07.1904 г.

09.00. С крейсера I ранга «Диана» увидели идущий с севера крейсер II ранга «Новик» и послали к нему миноносец «Грозовой».

Схема движения крейсера «Диана» и миноносца «Грозовой» в ночь на 28.07.-30.07.1904 г.



10.00–12.00. Броненосец «Севастополь», крейсер I ранга «Паллада» и пароход «Монголия» стали у входа в гавань рядом с броненосцем «Полтава», затем после отключения крепостного минного заграждения и разводки бонов корабли вошли в Западный бассейн (где расположились все корабли). Броненосцы и крейсеры входили в гавань с приспущенными флагами.

На броненосце «Цесаревич» с воинскими почестями похоронены в море останки контр-адмирала В. К. Витгефта и других погибших.

На крейсере «Аскольд» с воинскими почестями похоронили в

море погибших в бою. На крейсере «Диана» с воинскими почестями похоронили в море погибших в бою.

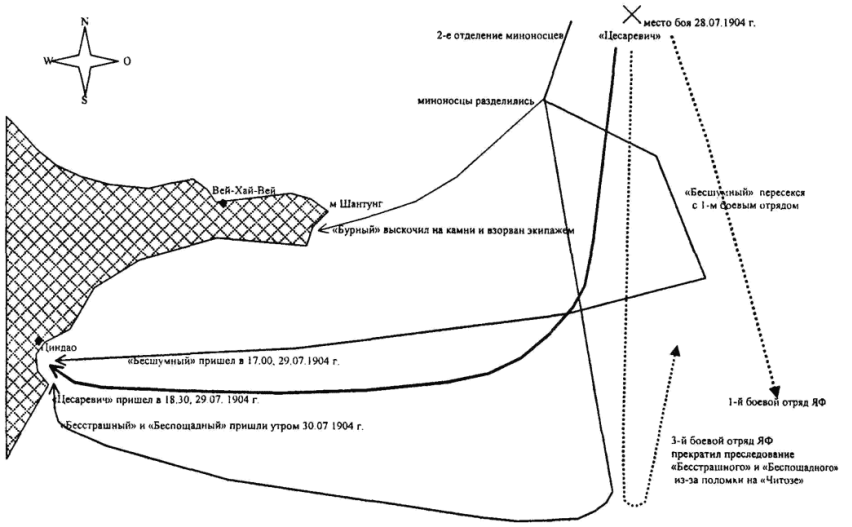
13.00. Миноносец «Грозовой» вернулся к крейсеру «Диана». Командир миноносца лейтенант А. А. Бровцын доложил о состоянии крейсера II ранга «Новик», намерении его командира-капитана II ранга М. Ф. Шульца идти кругом Японии во Владивосток с заходом в Циндао и получил приказ следовать с «Новиком».

Миноносец «Грозовой» последовал за крейсером «Новик», но на миноносце потекли холодильники и обнаружились неисправности в двух котлах. В 60 милях от Циндао миноносец встретил японский вспомогательный крейсер. Преследование продолжалось до вечера, наконец «Грозовой» ушел на мелководье, и японский вспомогательный крейсер отстал. Миноносец «Грозовой» взял курс на юг, котлы стали питать забортной водой, так как кончились запасы пресной воды. Миноносец с трудом дошел до Шанхая и был интернирован вместе с крейсером I ранга «Аскольд».

13.00–17.00. На броненосце «Цесаревич» исправлены компасы, и уничтожена их остаточная девиация. Восстановлено управление кораблем из боевой рубки и связь с машинными отделениями.

14.00. Командующий флотом Тихого океана вице-адмирал Н. И. Скрыдлов во Владивостоке получил из Мукдена по телеграфу приказ Наместника: «Эскадра вышла в море, сражается с неприятелем. Вышлите крейсеры в Корейский пролив». В течение 29.07.1904 г. командующий флотом Тихого океана вице-адмирал Н. И. Скрыдлов получил телеграфное подтверждение командира порта Артур контр-адмирала И. К. Григоровича о выходе эскадры из Порт-Артура 28.07.1904 г.

Схема движения броненосца «Цесаревич» и миноносцев 2-го отделения в ночь на 28.07.-30.07.1904 г.



17.00. Миноносец «Бесшумный» пришел в Циндао.

17.25. Крейсер II ранга «Новик» пришел в Циндао.

18.30. Броненосец «Цесаревич» принял на борт лоцмана и вошел на рейд германской базы Циндао. На рейде застал крейсер II ранга «Новик» и миноносец «Бесшумный».

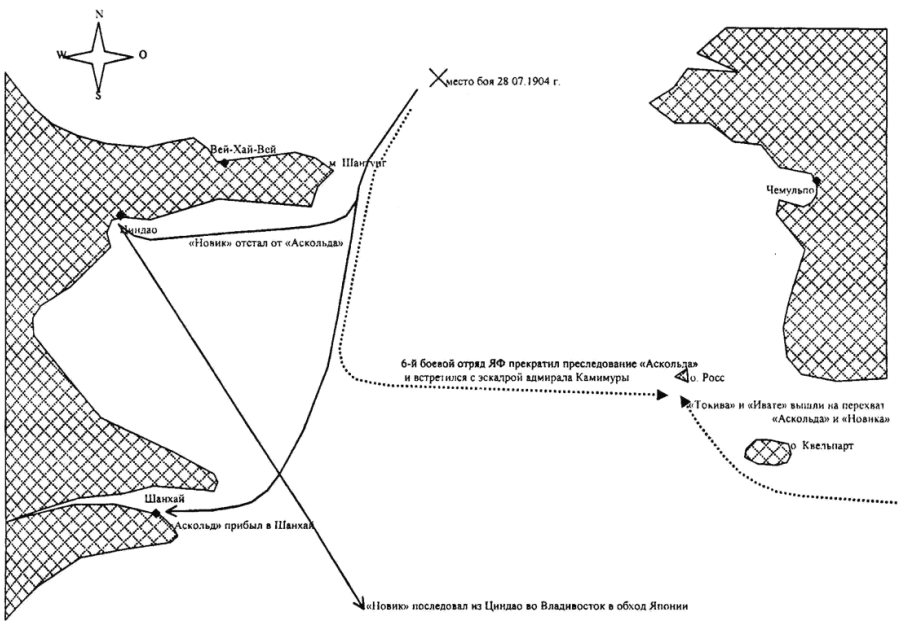
20.45. Крейсер II ранга «Новик» отшвартовался у борта угольного парохода и приступил к погрузке топлива.

10. События после 29.07.1904 г.

30.07.1904 г. ночью миноносец «Решительный» был захвачен японцами в Чифу.

30.07.1904 г. в 03.25 крейсер I ранга «Аскольд» прибыл к о. Будол. В этот же день крейсер с полной водой вошел в устье реки Вузунг. 31.07. крейсер вошел в реку Ван-Пу, и экипаж стал готовить крейсер к докованию. Приказом управляющего Морским ведомством крейсер I ранга «Аскольд» был интернирован 11.08.1904 г. вместе с миноносцем «Грозовой».

Схема движения крейсеров «Аскольд», «Новик» и японских сил, направленных на их перехват в ночь на 29.07.-30.07.1904 г.



30.07.1904 г. к 03.30 на крейсере II ранга «Новик» окончили погрузочные работы, приняв 250 т угля. Крейсер покинул порт в 04.00 30.07.1904 г., желая затемно уйти во Владивосток.

30.07.1904 г. в 05.00 из Владивостока (на сутки и 17 часов позже, чем произошел бой 28.07.1904 г.) вышел в море отдельный отряд крейсеров 1-й эскадры флота Тихого океана (начальник отряда — контр-адмирал К. П. Иессен).

31.07.1904 г. от островов Эллиот к Циндао вышел отряд контр-адмирала С. Дева в составе броненосных крейсеров

«Якумо», «Асама», крейсеров «Такасаго», «Читозе», вспомогательного крейсера «Никко-Мару» и 2-го отряда истребителей. Задачи отряда менялись в зависимости от получения известий о русских кораблях, и отряд подошел к Циндао только вечером 03.08.1904 г.

01.08.1904 г. в Корейском проливе произошел бой между владивостокским отрядом в составе крейсеров I ранга «Россия», «Громобой» и «Рюрик» и японской эскадрой вице-адмирала Х. Камимуры (броненосные крейсеры «Идзумо», «Адзумо», «Токива», «Ивате» (из 2-го боевого отряда) и часть крейсеров 4-го боевого отряда («Нанива», «Такачихо», «Нийитака»). Крейсер I ранга «Рюрик» после повреждений, полученных в бою, был затоплен экипажем, а «Россия» и «Громобой» вернулись во Владивосток.

02.08.1904 г. по требованию германских властей были интернированы броненосец «Цесаревич», миноносцы «Бесстрашный», «Беспощадный», «Бесшумный», которые прибыли в Циндао утром 30.07.1904 г.

05.08.1904 г. Японские войска начали штурм передовых позиций Порт-Артура. В течение 05.08–06.08. крепость подверглась артиллерийскому обстрелу, затем начались атаки на сухопутные укрепления.

06.08.1904 г. Под руководством контр-адмирала князя П. П. Ухтомского состоялось совещание командиров кораблей. Принято решение о том, что флот остается в крепости и оказывает посильную помощь крепости. Каждый корабль получил под свою ответственность различные участки фронта. Броненосцы вели перекидной огонь. С судов на сухопутные позиции был отправлен десант в 2300 человек.

Наместник на Дальнем Востоке адмирал Е. И. Алексеев решение совещания подверг резкой критике и настаивал на скорейшем ремонте кораблей и новом выходе в море для прорыва во Владивосток. Желание контр-адмирала князя П. П. Ухтомского следовать решению совещания от 06.08.1904 г. привело к снятию его с должности 15.08.1904 г.

07.08.1904 г. крейсер I ранга «Диана» прибыл в Бэй Элонг и принял полный запас угля. Далее крейсер последовал в Сайгон, куда прибыл 12.08.1904 г. и по приказу управляющего Морским ведомством был интернирован 22.08.1904 г.

07.08.1904 г. к Шанхаю подошел японский отряд контр-адмирала С. Уриу в составе броненосного крейсера «Токива», бронепалубных крейсеров «Нанива», «Нийтака», миноносцев «Хибари» и «Удзура». Контр-адмирал С. Уриу, получив информацию о предстоящем интернировании крейсера I ранга «Аскольд» и миноносца «Грозовой», увел отряд из Шанхая.

10.08. Японские войска прекратили атаки позиций Порт-Артура.

24.08.1904 г. контр-адмирал князь П. П. Ухтомский сдал дела капитану I ранга Р. Н. Вирену. Корабли перестали быть эскадрой, а были названы скромно — отдельный отряд броненосцев и крейсеров в Порт-Артуре. Капитан I ранга Р. Н. Вирен на выходах в море не настаивал вплоть до полной гибели кораблей эскадры в ноябре 1904 г.

19.09.1904 г. японская осадная артиллерия начала обстрел крепости из 280-мм мортир.

22.11.1904 г. японским огнем потоплен броненосец «Полтава».

23.11.1904 г. японским огнем потоплен броненосец «Ретвизан».

24.11.1904 г. японским огнем потоплены броненосцы «Победа», «Пересвет», крейсер «Паллада».

25.11.1904 г. японским огнем потоплены крейсер «Баян» и канонерская лодка «Гиляк».

13.12.1904 г. японским огнем потоплена канонерская лодка «Бобр».

19.12.1904 г. поздним вечером миноносцы «Статный», «Скорый», «Сердитый», «Властный», «Сильный», «Бойкий», паровые катера с броненосцев «Победа», «Ретвизан», «Цесаревич» ушли в нейтральные порты. Затоплены своими экипажами в бухте Белый волк броненосец «Севастополь» и канонерская лодка «Отважный».

11. Результаты и выводы

1. Достижение целей и исполнение задач

Перед началом описания боя 28.07.1904 г. мы сформулировали цели и задачи, которые стояли перед противниками, теперь рассмотрим, что получилось фактически:

Задачи, цели	Исполнение
Русская эскадра	
Цель русской эскадры к 25.07.1904 г. — сохранить силы для соединения со 2-й эскадрой флота Тихого океана для последующего уничтожения японского флота и прерывания морских коммуникаций противника из Японии в Корею и Манчжурию	Из-за невыполнения задачи цель оказалась не достигнута
Задача — перебазировать корабли из Порт-Артура во Владивосток	28.07.1904 г. задача не выполнена, последующих попыток выполнения не было
После достижения цели — 2-й эскадрой флота Тихого океана совершить переход на ТВД, прорваться во Владивосток объединенными силами и продолжить борьбу на море	Вывод — отложить поход 2-й эскадры флота Тихого океана. Сделано фактически — поход 2-ий эскадры флота Тихого океана в ТВД продолжился
Японский флот	
Цель — обеспечить морские коммуникации в Корею и Манчжурию	Достигнута
Задача — устранить с ТВД русскую эскадру	После боя 28.07.1904 г., эскадра в море не выходила и была уничтожена осадной артиллерией в ноябре

Из мнения, изложенного в таблице, отметим, что русская эскадра была устранена с ТВД не после боя 28.07.1904 г., а только спустя три месяца. То есть даже после возврата в Порт-Артур эскадра оставалась потенциальной угрозой японским сообщениям, и отказ от повторения попыток прорыва ошибочен. Прорываться можно было после окончания штурма 10.08.1904 г. и не дожидаться следующего штурма, последовавшего 05.09.1904 г.

Теперь рассмотрим, как противники исполняли поставленные задачи:

Общий замысел исполнения задач	Фактически получилось
Русская эскадра	
Прорваться, по возможности не принимая боя	Общий замысел в целом нереален и был выполним только при грубых промахах противника. Из-за неэффективности примененного вице-адмиралом Х. Того тактического приема «поставить палочку над Т» русский план, казалось, был близок к исполнению, но контр-адмирал В. К. Витгефт не смог отказаться от первоначального замысла. Русский командующий не изменил задачи, не принял нового тактического решения после начала ближнего боя на параллельных курсах и повел себя пассивно, практически предоставив противнику возможность использовать выгоды своей более качественной огневой подготовки
Японский флот	
Заставить русские корабли вернуться в Порт-Артур, подверным огонь осадных орудий	План в принципе оказался нереален он был только в одном — без решительного боя русскую эскадру не остановить. В 1-й фазе боя казалось, он был невыполним*, во 2-й фазе японский командующий пошел на ближний бой, другого выхода у него не оставалось. Выход русского флагмана из строя и замешательство в русской колонне вернуло к действию первоначальный замысел — заставить вернуться русские корабли в Порт-Артур и не вести бой на уничтожение. Как только вице-адмирал Х. Того убедился,

что русская эскадра возвращается в Порт-Артур, он прекратил бой главных сил и не преследовал русские броненосцы утром следующего дня

*— рассматривая 1-ю фазу боя, мы пришли к выводу, что вице-адмирала Х. Того не стремился к полном; уничтожению русской эскадры в морском бою. Японский командующий хотел заставить вернуться русскую эскадру в Порт-Артур, но выбранный тактический прием «поставить палочку над Т» оказался неэффективным, и во 2-й фазе пришлось перейти к ближнему бою, в котором все сводилось к формуле «кто кого».

Как видим из этих рассуждений, подтверждается наполеоновское военное правило «в бою — ситуация повелевает». Японский план едва не оказался сорван, и, надо отдать должное вице-адмиралу Х. Того, он проявил выдержку, терпение, проглотил неудачу в 1-й фазе, осмыслил изменение ситуации и смог начать действовать по-новому (при этом проявил несомненную личную храбрость, простояв весь бой открыто на верхнем мостике). Во 2-й фазе японскому командующему подыграло и военное счастье — русский командующий проявил пассивность, давая возможность реализовать своему противнику огневое преимущество, что и привело к выходу из строя русского флагмана (и к расстройству всей русской эскадры). Поворот русских кораблей в Порт-Артур привел к осуществлению отложенного первоначального японского плана — не выпустить русскую эскадру из Порт-Артура и не вести решительных морских боев.

Малореальный русский замысел первоначально смог реализоваться в 1-й фазе — не имея преимущества в ходе русская эскадра оставила японские корабли за кормой, не получив существенных повреждений. Это хороший результат грамотного маневрирования. Контр-адмирал В. К. Витгефт, считая свою эскадру более слабой, действовал достаточно продуманно и несложными уклонениями доказал несостоятельность «палочки над Т» для боя 28.07.1904 г. Военная удача в 1-й фазе улыбнулась русскому командующему — ясная видимость дала возможность

рассматривать, предугадывать действия противника и иметь время на обдумывание собственных маневров. Однако во 2-й фазе контр-адмирал В. К. Витгефт повел себя по-другому. Сейчас сложно судить о том, что именно думал о бое русский командующий, складывается впечатление, что он считал этот день уже выигранным и его больше заботила предстоящая ночь. Считая что эскадре нужно только продержаться до сумерек, контр-адмирал В. К. Витгефт отдает приказ о стрельбе по головному флагману противника, но от него требовалось и что-то большее, что он не смог осмыслить, ему надо было заставить противника не преследовать его, что выполнимо только нанесением серьезных повреждений, а это — решительный бой на выгодных для русских броненосцах условиях (вероятнее всего, сближение на близкие дистанции и/или расхождение контркурсом). Контр-адмирал В. К. Витгефт в отличие от вице-адмирала Х. Того не смог оценить изменение ситуации вовремя, и удача отвернулась от русской эскадры. Подробнее оценку действий контр-адмирала В. К. Витгефта дадим в таблице:

	Правила*	Действия контр-адмирала В. К. Витгефта
1	Бой должен тщательно подготовляться, все возможные случайности должны быть заранее подробно рассмотрены вместе с подчиненными	Командующий и его штаб плана боя не разрабатывал; обсуждения вопросов подготовки к бою не было, даже после настояния иначальника штаба; симелся только общий замысел — прорываться, по возможности избегая боя)
2	Держать флагманов и командиров, даже самых малых судов, в курсе дела	Контр-адмирал В. К. Витгефт общий приказ о прорыве довел до командиров, но ввиду отсутствия плана боя излагать командирам было нечего
3	Развивать личную инициативу,	Это не характерно для русского флота

	преследовать боязньответственности впериода 1904–05 гг., при этом жесткая подчиненных дисциплина вполне допускала неуместную самостоятельность и ненаказуемость. Контр-адмирал В. К. Витгефт данного порядка не менял	
4	Стараться использовать условия навигации дляспособствовала выбора удобнойобнаружению позиции	Ясная видимость 28.07.1904 г. противника и давала время на обдумывание маневров для противодействия; контр-адмирал В. К. Витгефт использовал удобство — противник действует первым, русская сторона использует промахи противника
5	Не держаться педантично точноинструкций, если этоВитгефт отступил от может статьданного правила невыгодным	Во второй фазе боя контр-адмирал В. К.
6	В начале боя следует путем маневрирования добиться выгодноговиду положения	Попыток занятия выгодного положения не предпринималось недостатка собственной предприимчивости и преимущества противника в ходе
7	Выжидать благоприятных обстоятельств, драться осторожно, если приходитсяблагоприятный	Контр-адмирал В. К. Витгефт проявил терпение, выдержку и выждал

	иметь дело с болеесильным противником	момент для отрыва от противника в первой фазе боя	
8	Сосредоточить в бою свои силы на главных силах противника, остальную их часть лишь по возможности отвлекать; энергично наступать, как только представится выгодный случай	Контр-адмирал В. К. Витгефт пытался выполнить. Сосредоточил огонь по японскому флагману хотя русская эскадра сосредотачивать огонь не училась и не умела. Перевеса сил и удобства стрельбы против японского флагмана не создал. Упустил вторую часть правила, например, в начале второй фазы боя мог сблизиться и провести бой на контргалсах, а принял бой на параллельных курсах, на дистанции не выгодной для русской эскадры	
9	Использовать силы для комплексного воздействия на противника	Отряды крейсеров и миноносцев в бою не задействовались	

*— ко времени боя 28.07.1904 г. военно-морское искусство имело ряд выработанных опытом и кровью правил артиллерийского эскадренного боя. Попробуем оценить действия контр-адмирала В. К Витгефта, опираясь

на правила (по опыту грех англо-голландских войн) выработанные в конце XVII века голландским адмиралом де Рейтером.

В заключении оценки отдадим должное личной храбрости контр-адмирала В. К. Витгефта, он в этом не уступил вице-адмиралу Х. Того, проведя весь бой на открытом мостике.

Показатели результативности противников в бою 28.07.1904 г.

	Русская эскадра	1-й боевой отряд японского флота (в том числе «Якумо»)
Боезапас / расход %, в том числе	/60 420 / 5245 / 8,68%	45760/6677/14,59%
12"	1060/343/32,4%	1040/603/62,8%
10"	640/224/35,0%	80/33/41,3%
8"	—	640 / 307 / 48,0%
152 мм	18224/2994/16,4%	16400/3592/21,9%
75–76 мм	40496/1684/4,2%	27 600*/2142/7,8%
Добились попаданий 28.07.1904 г.**	37–38 шт.	155 шт.
Добились попаданий 27.01.1904 г.	7 шт + 2 близких падения	31 шт.
Попаданий 28.07.1904 г.	0,72%	2,32%
Попаданий 27.01.1904 г.	1,05%	1,87%
і Получено попаданий 28.07.1904 г.	155 шт.	37–38 шт.
Численность экипажей	6957 человек	7180 человек***
Потери (убито ранено / %)	/77–92 / 365–494 / 6,4%-8,4%	71/154/3,1%
Убитых, раненых на попадание в бою	13–4	6

28.07.1904 г.	
Справочно:	
Средний американских попадание в бою у Сантьяго-де-Куба****	%1,53

* — штатное число выстрелов 1-го боевого отряда с броненосным крейсером «Якумо»

** — см. подробнее в настоящей главе таблицу раздела 3. Повреждения кораблей японского флота

*** — штатная численность экипажей на кораблях, где были потери

**** — по сведениям Н. Л. Кладо

Результативность русского огня

Как видно из таблицы, в боях 27.01.1904 г. и 28.07.1904 г. русская эскадра добивалась в 3,5–4 раза меньшего количества попаданий. При этом общий процент русских попаданий в бою 28.07.1904 г. ниже, чем 27.01.1904 г. в 1,5 раза.

Это плохо характеризует качество огневой подготовки русской эскадры, так как видно, что за время войны оно не улучшилось (с начала войны русская эскадра не проводила систематических учебных стрельб).

Количество русских попаданий в японские корабли (подробнее см. раздел 3. Повреждения кораблей японского флота) по расчетным данным составляет 37–38 шт., а общий расход снарядов калибра 75 мм — 12" — 5245 шт. Общая результативность русского огня составляет — 0,72 %.

По разным сведениям, взятым перимущественно из англоязычных источников в японские корабли попало до 18–19

10–12" русских снарядов. Опираясь на эти данные, можно провести подсчет процентов русских попаданий по снарядам калибра 10–12" (расход 10–12" снарядов — 567 шт.), который составляет от 3,17 % до 3,35 %. Для сравнения в бою 27.01.1904 г. процент попаданий по снарядам калибра 10–12" составил 8,6 %.

Таким образом, результативность огня русских орудий ГК снизилась более, чем в два раза, что можно объяснить тем, что дистанции боя 28.07.1904 г. были в среднем больше, чем 27.01.1904 г., а также общим снижением уровня подготовки русских артиллеристов.

Процент попаданий по снарядам среднего калибра 152 мм — 0,43 % (13 попаданий). Если считать, что все русские попадания (кроме калибра 10–12") были калибра 152 мм, то процент попаданий составит 0,64 % (19 попаданий), то есть это предельная результативность, которую продемонстрировала русская артиллерия СК.

Если считать, что в 19 русских попаданий входят снаряды калибра 75–152-мм, то процент попаданий составит 0,41 % (расход 4678 шт.). Для сравнения в бою 27.01.1904 г. процент попаданий по 75–152-мм снарядам составил 0,26 %.

Результативность японского огня

Японский флот в бою 28.07.1904 г. отстрелялся лучше, чем 27.01.1904 г. улучшив результативность по общему проценту попаданий в 1,2 раза, то есть повысил качество своей огневой подготовки.

28.07.1904 г. японский флот выпустил 636 снарядов главного калибра 10–12", из них, по сведениям D. K. Brown'a 279 снарядов — примерных аналогов английскому типу Armour-piercing shell (бронепробивающая бомба). При этом зафиксирован один факт пробита брони, из по крайней мере десяти попавших снарядов аналогов Armour-piercing shell в русские корабли (по сведениям того же D. K. Brown'a).

Японский флот израсходовал достаточное большое число выстрелов ГК, так расход 12" снарядов составил до 63 %, а 10" — 48 %. Кроме того, японский флот выпустил 307 снарядов калибра 8", 3592 снаряда калибра 152 мм и 2142 76-мм снаряда.

Если бы русская эскадра продолжила путь во Владивосток, японский флот мог начать бой в расчете на последнее усилие и потратить остаток снарядов, но намного бы боезапаса не хватило. Японский резерв в виде эскадры вице-адмирала Х. Камимуры

вряд ли смог бы остановить русские броненосцы (даже поврежденные, но сохранившие строй). В этом случае русская эскадра имела бы шансы на прорыв.

Опираясь на данные, приведенные в Приложении 4, можно провести подсчет процентов японских попаданий:

1) процент попаданий по снарядам крупного калибра 10–12"– 9,12 % (58 попаданий). Однако надо иметь в виду, что часть 10–12" попаданий на самом деле могут быть и 8". Автор считает, что это в основном касается повреждений верхних частей и попаданий в бронированные части;

2) процент попаданий по снарядам калибра 8–12" — 7,00 % (66 попаданий). Расчет сделан совокупно по попаданиям снарядов 8–12", чтобы результаты были сравнимы с данными по результативности японского огня 27.01.1904 г.;

3) процент попаданий по снарядам калибра 8" — 2,61 % (8 попаданий);

4) процент попаданий по снарядам среднего калибра 120–152 мм — 2,39 % (89 попаданий);

5) общий процент попаданий — 2,32 %.

Процент попаданий в бою 28.07.1904 г. по орудиям калибра 8–12" — 7,00 %, существенно (в 1,6 раза) превосходит результативность огня японских орудий калибра 8–12" в бою 27.01.1904 г. (4,3 %). Несмотря на то, что дистанции боя 28.07.1904 г. были в среднем больше, чем 27.01.1904 г. японский флот показал более высокую результативность огня.

Процент попаданий по орудиям калибра 76–152 мм составил в бою 28.07.1904 г. — 1,55 %, а в бою 27.01.1904 г. — 1,4 %. То есть, 28.07.1904 г. отстрелялись лучше (хотя и незначительно) и японские орудия малого и среднего калибра.

Комментарий:

Характеризуя качество огня противников в бою 28.07.1904 г. можно отметить, что стрельба из орудий ГК по сравнению со средним калибром была точнее, что вообщем неудивительно, принимая во внимание меньшее рассеивание при стрельбе из крупнокалиберных орудий. Например, доля русских снарядов калибра 10–12" в общем количестве попаданий составляла 27.01.1904 г. — 56 % (пять из девяти), а 28.07.1904 г. — 50 % (19 из 38). Доля японских снарядов калибра 8–12" в общем количестве попаданий составляла 27.01.1904 г. — 35,5 % (11 из 31), а 28.07.1904 г. — 42,6 % (66 из 155). В целом же русская стрельба из орудий ГК 28.07.1904 г. была хуже японской в 2,7 раза, в то время как 27.01.1904 г. была лучше в 2 раза.

Артиллерия среднего калибра русской эскадры в боях 27.01.1904 г. и 28.07.1904 г. отстрелялась хуже в 4–5 раз.

Характеризуя качество попаданий противников в бою 28.07.1904 г. хотелось отметить следующее — у обеих сторон на месте погибло близкое число людей 49 (66) русских — 52 японца и умерло после боя 25 (26) русских — 19 японцев, а вот по количеству раненых разница в 2,4–3,2 раза (365 (494) русских — 154 японца). Разницу в количестве раненых можно объяснить тем, что японская сторона применяла фугасные снаряды начиненные мелинитом, который по сравнению с бездымным порохом и влажным пироксилином обладает большей бризантностью, но влажный пироксилин (как бризантное взрывчатое вещество) превосходит мелинит в работоспособности (фугасности), поэтому число убитых и смертельно раненых незначительно меньше. В среднем получается, что один японский снаряд убивал и ранил 3–4 русских моряков, а русский снаряд — до 6 японских. Из этого можно сделать вывод, что если бы русские и японские корабли добились бы равного числа попаданий, то потери и повреждения японской стороны были бы существенно больше.

2. Причины неуспеха русской эскадры в бою 28.07.1904 г.

Эскадре неверно поставлена задача, точнее сказать, поставлена неполная задача, которая могла быть рассчитана только на слабое противодействие противника. Наместник, ставивший задачу «прорыв, по возможности избегая боя», не желал серьезного столкновения, но война сродни стихии, а это всегда крайность. Легкомысленно было рассчитывать обойтись простой перестрелкой с противником, целенаправленно начавшим войну и стремящимся всеми способами уничтожить русскую эскадру. Почему же Наместник поставил такую задачу? Потому, что выполнение задачи прорыва обеспечивало перспективы дальнейшей борьбы на море (сохранение сил 1-й эскадры, приход 2-й эскадры во Владивосток). Наместник как представитель военно-политического руководства на Дальнем Востоке не мог заявить, что война на море проиграна или близка к этому, он должен был войну выиграть. Почему Наместник не ставил задачи, которая действительно была по силам, а именно провоцировать бои с главными силами противника у Порт-Артура, используя близость к своей базе — тема особая. Время для проведения боев было упущено еще с начала войны до апреля-мая, а затем и в июне-июле, но даже после 28.07.1904 г. еще оставалась возможность реализовать шансы на прорыв сразу после устранения основных повреждений (учитывая, что броненосцам противника повреждения устранять негде). После боя японским кораблям некуда было идти кроме как в маневренную базу, а док в Дальнем мог принять только легкие крейсеры и миноносцы. Если бы вице-адмирал Х. Того был вынужден отвести поврежденные броненосцы в Сасебо, то фактически этим он освобождал проход русской эскадре во Владивосток. Поэтому автор не считает, что возврат 28.07.1904 г. в Порт-Артур был ошибкой. Ошибкой контр-адмирала князя П. П. Ухтомского, а затем капитана I ранга Р. Н. Вирена стал отказ от повторного прорыва.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Когда эскадра вернулась после боя в бассейны, то все мы думали, что, починившись, скоро опять выйдем в море. Враг не казался нам таким непобедимым, мы еще раз хотели помериться силами, поэтому работы по исправлению повреждений шли ускоренным темпом. На «Полтаве» все младшие механики были распределены по работам, разбитым на

отдельные группы. Младший инженер-механик Лосев ведал в порту пригоном, обрезкой и сверлением обшивных листов, механики Сичковский и Толмачев распоряжались заделкой пробоин и исправлением повреждений на месте. От порта нам дано было до 60 человек мастеровых, но расторопность этих людей была чрезвычайно мала, в большинстве случаев это были не мастеровые, а какой-то сброд, который пьянствовал, не являлся на броненосец и очень скоро ушел на передовые позиции. Пришлось обходиться своими людьми, и надо отдать полную справедливость нашим механикам и машинной команде — работы велись так энергично, что 18 августа «Полтава» могла уже идти в море и снова драться».

В бою ничто не гарантировано от повреждений, даже то, что находится за броней. Выход из строя броненосца «Цесаревич» в результате повреждения штурвала гидравлического привода рулевого управления, конечно, случайность. Но простой случайностью не назовешь то, что после выхода из строя флагмана вся эскадра пришла в расстройство. Это уже относится к закономерной случайности, причины которой лежат в годах, предшествующих войне 1904–1905 гг. Причины потери управления эскадрой, распад как организованной военной силы кроются в двух весомых факторах — нравственном (человеческом) и материальном (то, что создается человеческим трудом). Эти два фактора взаимно проникают друг в друга, дополняют и не могут существовать друг без друга. Для начала разберем факторы материальные, от которых зависели и одновременно существовали самостоятельно нравственные:

1) *дефицит финансовых ресурсов и/или нерациональное распределение финансовых ресурсов государства*, которое не смогло вовремя финансировать потребности флота и обеспечить:

— устойчивое в военном смысле базирование кораблей 1-й эскадры, включая навигационное, портовое, рейдовое, ремонтное обеспечение. По отзывам современников, к началу войны Порт-Артур представлял собой скорее укрепленную угольную станцию, чем полноценную военно-морскую базу;

— обеспечить эскадру броненосцев типом кораблей, имеющих схожие тактические элементы и спроектированных для противоборства с сильнейшими представителями своего класса боевых судов. Фактически из шести русских броненосцев только три были построены по специальной пятилетней программе 1898–1902 гг. «для нужд Дальнего Востока», при этом все три были разного типа. Постройка пяти броненосцев типа «Бородино» запоздала;

— обеспечить формирование сбалансированного флота.

Эскадра в Порт-Артуре испытывала острый дефицит легких сил — крейсеров II ранга, миноносцев, катеров, кроме того, значительная часть миноносцев имела плохое качество сборки и уступала японским аналогам по ряду тактических элементов;

— обеспечить практическую подготовку флота не только как отдельных боевых единиц, но и как эскадры, способной действовать разнородными силами. Эта проблема весьма важна и разнопланова, так как именно дефицит практических плаваний в составе эскадры, дефицит и условность практических стрельб, маневрирований привел к большому количеству недоработок в материальной части кораблей, которые при комплексной проверке войной способствовали поражению. Об этом справедливо писал князь А. А. Ливен (в 1898 г. — военный наблюдатель на американском флоте, 28.07.1904 г. — командир крейсера I ранга «Диана»): «При совершенном, быстро и смертельно действующем оружии ошибка быстро превращается в катастрофу, маленький перевес в начале боя, через несколько минут, переходит в огромное превосходство, и небольшой недостаток в военной подготовке доводит в короткое время до полной деморализации». Это было написано о поражении испанской эскадры в бою с американцами при прорыве из Сантьяго-де-Куба.

Недостаток военно-морской практики способствовал:

а) недостатку управленческой, тактической подготовки флагманов и командиров. Острый дефицит этой подготовки в полной мере проявился в войне. Ряд флагманов не имели четких взглядов на роль флота в войне, не владели основами применения оружия, плохо изучали ТВД, своего противника, его тактику, сильные и слабые стороны.

б) неумению маневрировать в бою. Командир броненосца «Ретвизан» капитан I ранга Э. Н. Щенснович писал: «…могу все-таки сказать, что тактика адмирала Витгефта во время боя 28 июля была ошибочна. Когда мы сошлись с неприятелем, и японцы открыли огонь с расстояния около 100 кабельтовых, то следовало адмиралу повернуть всех вдруг вправо на четыре румба и, сблизившись с врагом, открыть огонь, когда расстояние уменьшилось до 40 кабельтовых. Адмирал этого не сделал, и единственно отношу это к тому, что он не был уверен в умении наших командиров маневрировать… Я помню как адмирал Григорий Иванович Бутаков обучал маневрированиям — это была целая школа. Там действительно командиры выучивались маневрировать, так что не было ни малейшего затруднения выполнить простой маневр, который бы следовало сделать нашей эскадре в бою 28 июля».

в) невысокой результативности артиллерийской стрельбы. Японский флот добился в три три раза большего числа попаданий, его огневое превосходство выразилось в отличном состоянии материальной части артиллерии, хороших навыках стрельбы на разных дистанциях, быстрой пристрелке, быстрому переходу на поражение.

Из-за недостаточного количества практических стрельб и заниженных требований к ним в русском флоте до войны не отрабатывались приемы стрельбы. Так, например капитан I ранга Э. Н. Щенснович писал: «… адмирал (имеется ввиду контр-адмирал В. К. Витгефт **—П.Е.В.**) знал, что на циркуляции мы дурно стреляли при всех бывших до сего стрельбах… Какой же меткости стрельбы при больших расстояниях можно было ожидать от комендоров, не стрелявших вовсе на расстояния больше 40 кабельтовых и не имевших телескопических прицелов. Другими словами, стрелявших наобум, как бы с закрытыми глазами».

Другим последствием заниженных требований к практическим стрельбам стало то, что не совершенствовались приборы управления огнем, не устранялись недостатки материальной части артиллерии, башен, нерациональным было распределение обязанностей номеров расчетов орудий и другое. Осталось нереализованным и преимущество русской артиллерии — хорошие бронебойные снаряды, действие которых на близких дистанциях могло наносить противнику больший урон, возможно даже при меньшем количестве попаданий.

г) плохой отработке средств связи и управления на эскадре, что ярко проявилось после выхода из строя броненосца «Цесаревич», когда на скоростях до 13 узлов события меняются быстро и разбирать флажные сигналы по сигнальным книгам 1890 г. было некогда. Если бы эскадра в бою использовала однофлажную систему, все могло быть намного проще.

3. Повреждения кораблей японского флота

Достаточно подробного детального описания попаданий русских снарядов, как и нанесенного ущерба японским кораблям на русском языке автор не знает, возможно, все это есть на японском. Из имеемых описаний (N. Ogasavara, «Life of admiral Togo», Corbett, Julian S., «Maritime operations in the Russo-Japanese War 1904–1905», отчеты английских атташе W. C. Pakenham, «Fleet action of 10th August 1904» и J. de M. Hutchison «Fleet action of 10th August 1904, as seen from Japanese armoured cruiser Asama») в целом можно сказать, что полученные японскими кораблями попадания, видимо, не нанесли серьезных повреждений, тем более что количество попаданий с русской стороны было значительно ниже японских.

В первой фазе боя «Микаса» получил попадания семью, возможно, восемью снарядами:

1.1. и 1.2. Два попадания получены после второго поворота 1-го отряда японского флота. Видимо, имеется ввиду поворот после первого контргалса (по русскому времени это 12.25–12.35), так как дистанция составляла 12 000-14000 ярдов (1 ярд — 0,9144 м, 1 кб — 183 м, итого дистанция 10 972,8–12801,6 м или 60–70 кб). Попадания в этот момент боя могли быть получены только с правого борта. В описании попаданий есть расхождения:

Julian S. Corbett — повреждено радиооборудование (не совсем ясно какое?), пробита грот-мачта. Убиты четыре матроса, ранены один офицер и семь матросов;

N. Ogasavara — получены попадания в спардек двумя тяжелыми снарядами (в спардечную палубу в шканечную часть), грот-мачта повреждена только осколками. Убиты 12 и ранены пять человек.

Калибр попавших русских снарядов не упоминается, но, судя по дистанциям в этот промежуток боя (она падала с 90 до 57–60 кб), это были снаряды калибра не менее 10–12";

1.3. По сведениям W. C. Pakenham в правый борт было получено еще одно попадание. Около 13.40 (12.55 по русскому времени, при расхождении вторым контргалсом на дистанции 32–43 кб) 12" снаряд ударил в 178-мм броневой пояс правого борта против носового барбета. Снаряд очень сильно повредил броневую плиту Круппа, расколол и выбил кусок неправильной формы размером около 3 футов (около 1 м), сделав большую пробоину в опасной близости от ватерлинии. W. C. Pakenham писал: «К счастью, море было спокойным, и вода не поступала. В противном случае, это могло бы привести к серьезным

последствиям для японцев». Так как не приводится сведений о повреждениях за бортом, возможно, что снаряд расколов плиту не разорвался после пробития или разорвался в момент удара, чем и можно объяснить отсутствие забронёвого действия;

1.4. 15.00 (14.15 по русскому времени) — попадание в районе ватерлинии по левому борту. Точное место попадания, калибр и характер повреждений не указывается, но, судя по дистанциям в этот промежуток боя (до 51 кб) и по сведениям русской стороны о том, что в этом момент боя стрельба велась только из орудий ГК, это были снаряды не менее 10–12";

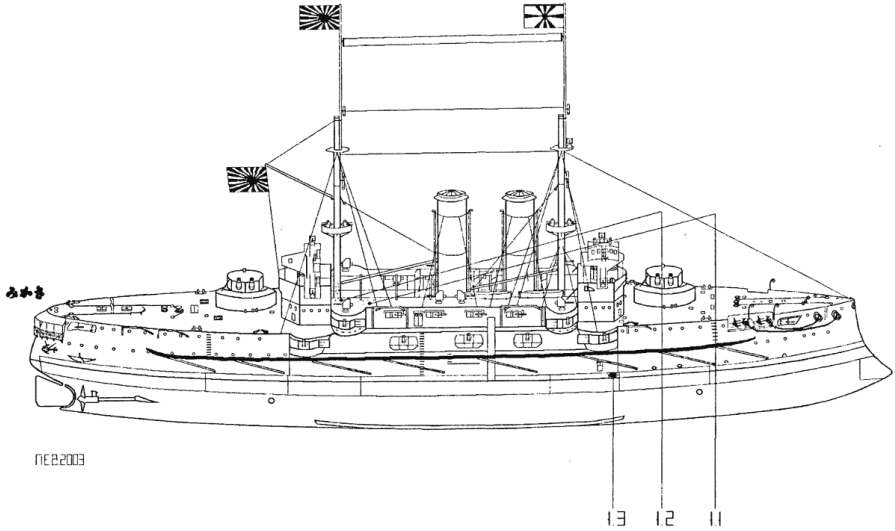
1.5. 15.05 (14.20 по русскому времени) — попадание в шканцы по левому борту. Калибр попавшего снаряда и характер повреждений не указывается, но, судя по дистанциям в этот промежуток боя (до 51 кб) и по сведениям русской стороны о том, что в этом момент боя стрельба велась только из орудий ГК, это были снаряды калибра не менее 10–12";

1.6. До 15.20 (14.35 по русскому времени) — попадание в левый борт ниже верхней палубы в средней части (то есть в казематированную батарею). Калибр попавшего снарядан характер повреждений не указывается, но, судя по дистанциям в этот промежуток боя (до 51 кб) и по сведениям русской стороны о том, что в этом момент боя стрельба велась только из орудий ГК, это были снаряды калибра не менее 10–12";

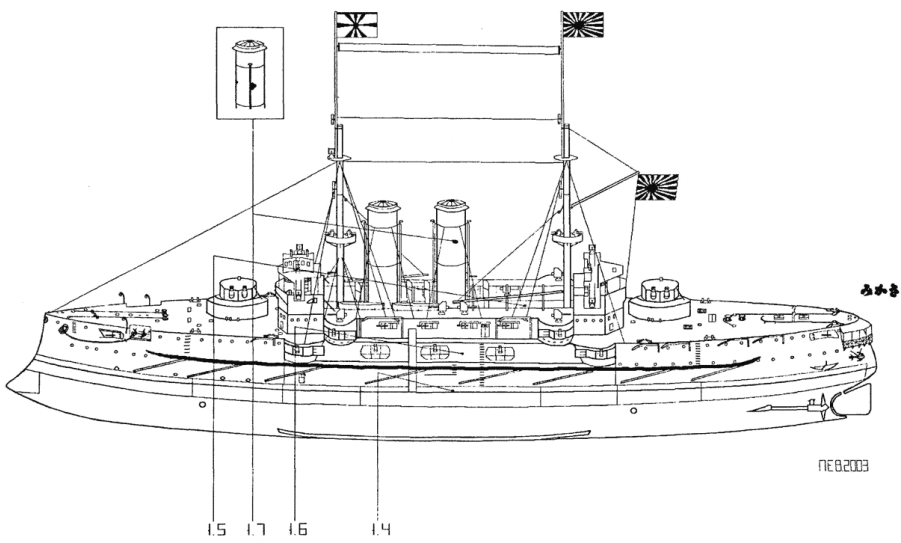
1.7. До 15.20 (14.35 по русскому времени) — попадание в заднюю дымовую трубу с левого борта. Калибр попавшего снаряда и характер повреждений не указывается, но, суда по дистанциям в этот промежуток боя (до 51 кб) и по сведениям русской стороны о том, что в этом момент боя стрельба велась только из орудий ГК, это были снаряды не менее 10–12". На схеме показана пробоина в кормовой дымовой трубе на виде с кормы;

Прочие попадания: N. Ogasavara отмечает еще одно попадание в левый борт ниже верхней палубы в средней части, но Julian S. Corbett о нем ничего не говорит. Так как точное место попадания (в первый, во второй броневой пояс или казематированную батарею) не указывается, то, возможно, что это попадание имеет отношение к попаданию № 1.3.

Броненосец «Микаса», 1-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания в правый борт)



Броненосец «Микаса», 1-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания в левый борт)



Во второй фазе боя в броненосец попало до 14–15 русских снарядов:

2.1. 17.40 (16.55 по русскому времени) — попадание русского бронебойного снаряда в 178-мм пояс под мостиком без пробития. С 16.45 дистанция боя сокращалась с 38–32 кб до 23 кб. (русские броненосцы стали применять бронебойные снаряды).

По сведениям W. C. Pakenham это был русский 10" снаряд, который пробил 178-мм пояс по левому борту;

2.2. Описания этого попадание разнятся существенно, при этом Julian S. Corbett и N. Ogasavara говорят об одном попадании в кормовую башню, а W. C. Pakenham о взрыве в стволе и попадании русского снаряда:

Julian S. Corbett — в 18.00 (17.15 по русскому времени) получено попадание в правую 12" пушку кормовой башни. Ствол оторван, левое орудие восстановлено только в базе. Башня перестала действовать, и была развернута на правый (нестреляющий) борт. Julian S. Corbett утверждает, что от взрыва башню развернуло на нестреляющий борт и в таком положении заклинило. Из контекста можно понять, что это утверждение основано на мнении японской стороны.

Ранены 17 человек, в том числе башенный командир — принц Фусими.

N. Ogasavara — русский 12" снаряд ударил в барбет кормовой башни ГК с левого борта, разорвался, в результате сильного сотрясения заклинило вращающийся стол (который был чуть позже исправлен), осколками поврежден ствол 12-дюймового орудия, в башне ранены 18 человек, в том числе капитан-лейтенант Хироясу (член японской императорской фамилии).

W. C. Pakenham — между 17.35 и 18.05 (16.50–17.20 по русскому времени) произошел взрыв собственного снаряда в одном из стволов кормовой башни. Ствол орудия полностью уничтожен и выведен из строя соседний ствол. Поврежден поворотный механизм башни. W. C. Pakenham писал: «… на «Mikasa» раздался ужасный взрыв, большие облака дыма не только поднялись вверх, но и стали расходиться в стороны от бортов, в то время как по всем направлениям летели и падали в воду обломки железа».

W. C. Pakenham о попадании — между 17.35 и 18.05 (16.50–17.20 по русскому времени) 12" снаряд попал в левый борт напротив кормового барбета и разорвался внутри корпуса. Получены сильные повреждения в двух палубах и экипаж понес большие потери убитыми. Головная часть снаряда пробила противоположный борт и вырвала лист бортовой обшивки чуть выше броневого пояса (по наблюдению J. de M. Hutchison, второго английского атташе). На схеме показан вид этого попадания и с левого и с правого бортов. W. C. Pakenham писал: «Обширность разрушений наводит на мысль о том, что снаряд был снаряжен пироксилином».

Сложно определить достоверность (кто прав, кто не прав) в описании данного попадания (попаданий), хотя конечные результаты, в общем, схожи. Кормовая башня действительно не стреляла (русские свидетели подтверждают, что башня была

повернута на правый борт);

2.3.–2.11. После 18.00 (после 17.15 по русскому времени) получено восемь попаданий. Калибр попавших снарядов и характер повреждений не указывается, но, судя по дистанциям в этот промежуток боя (до 23 кб), это могли быть снаряды калибра от 75 мм до 10–12". В целом, потери от попаданий этих снарядов не слишком большие — повреждено и выведено из строя одно 76-мм орудие, два офицера убиты, шесть матросов ранены. Кроме того, судя по фото повреждений, броненосец имел попадание в носовую дымовую трубу и точно неизвестное количество попаданий в бронированные части (по наблюдению J. de M. Hutchison броненосец имел большую пробоину в кормовой трубе и поменьше в передней).

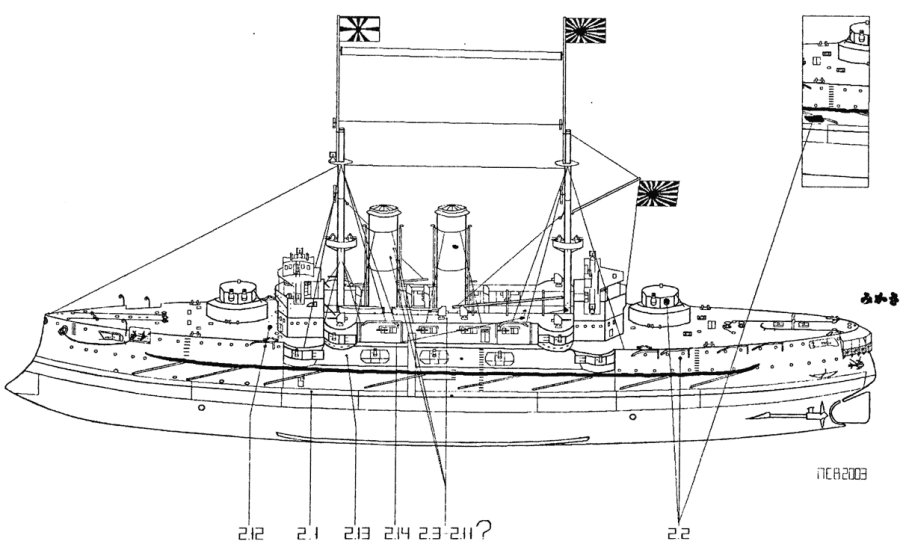
Возможно, что эти попадания были получены снарядами калибра 152-мм;

2.12. Результаты этого попадание по своим описаниям существенно разнятся:

Julian S. Corbett — в 18.30 (17.45 по русскому времени) — 152-мм снаряд взрывается на семафоре, убиты лейтенант и старший (возможно флагманский) сигнальщик, ранены — командир броненосца, два капитана-лейтенанта, два младших офицера и 14 матросов.

По сведениям W. C. Pakenham — 10" снаряд попал в семафор носового мостика. О потерях и/или повреждениях не сообщается.

Броненосец «Микаса», 2-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания левый борт)



N. Ogasavara дал другое описание — русский 12" снаряд ударил в левый борт немного впереди носового мостика. На нем находились вице-адмирал Х. Того, начальник штаба капитан I ранга Х. Симамура, командир броненосца капитан I ранга Х. Идзичи и еще пять человек. В штурманской рубке под мостиком находилось еще четыре человека. Все находившиеся в штурманской рубке погибли, из тех, кто находился на мостике, ранены четыре человека, в том числе начальник штаба и командир броненосца. Всего на переднем мостике были убиты семь и ранены 16 человек, повреждена боевая рубка;

2.13. Чуть позже попадания № 2.3. получено попадание 12" снарядом в батарейную палубу. Тип снаряда и характер повреждений не указывается;

2.14. Точное время и калибр попавшего снаряда не указывается. W. C. Pakenham писал следующее: 12" снаряд попал в грот-мачту на уровне верхней палубы, вырвав 2/3 ее окружности. Судя по описанию можно думать, что русский снаряд попал в небронированную спардечную палубу (то есть выше верхней палубы) и пролетел до грот-мачты;

2.15. Чуть позже попадания № 2.12. и № 2.13. 12" русский снаряд сделал большую пробоину по правому борту над броневой палубой, 11 матросов ранено;

Это попадание упоминает Julian S. Corbett. Из контекста его описания можно предполагать, что попадание пришлось в левый борт, а затем русский снаряд пролетел до противоположного борта (после 17.45 по русскому времени бой велся с японской стороны только левым бортом). Julian S. Corbett не указывает конкретного места попадания, поэтому непонятно выше какой броневой палубы пришелся удар русского снаряда. На броненосце «Микаса» две броневые палубы, нижняя сплошная 51-мм и верхняя 25-мм в пределах цитадели.

Если повреждение получено выше верхней броневой палубы, то попадание пришлось в небронированный борт спардечной палубы. В этом случае срабатывание ударной трубки русского снаряда вполне могло произойти за несколько метров после пробития левого небронированного борта, то есть уже у правого борта.

Повреждение выше нижней броневой палубы могло быть получено в оконечностях, либо это было связано с пробитием второго броневого 178-мм пояса (Крупп). В этом случае русский снаряд должен был пробить левый борт и пролететь до правого борта и в нем пробить броню.

Памятуя, что в правом борту была оставлена большая

пробоина, то вероятнее всего попадание пришлось выше второй броневой палубы, либо в оконечностях (то есть большая пробоина была оставлена в небронированном борту). С другой стороны о похожем повреждении небронированного правого борта сообщал W. C. Pakenham (попадание № 2.2., которое было получено между 16.50–17.20 по русскому времени). Вполне возможно, что это одно и тоже попадание, слишком схож характер повреждений и время его получения. Автор решил не отражать это попадание на схеме повреждений.

Всего в бою 28.07.1904 г. броненосец «Микаса» получил до 22 попаданий русскими снарядами, из них описаны, возможно, 13–14 попаданий снарядами калибрами 10–12" и до восьми 152-мм. На корабле погибли 36 и ранены 95 человека (русский флагман броненосец «Цесаревич» потерял 12 человек убитыми и 47 (или 58) ранеными, получив до 24 попаданий), это 13,4 % от общей численности экипажа.

W. C. Pakenham отмечал, что услуги плавмастерской потребовались лишь для «Микаса», остальные корабли ремонтировались своими силами. Через 48 часов после прибытия в маневренную базу у островов Эллиот японские главные силы, пополнив запасы, были готовы к бою. Остались не исправлены те повреждения, которые нельзя было устранить на месте, например — пять вышедших из строя 12" орудий. Для восстановления орудий ГК адмирал Х. Того не отпускал броненосцы в Японию. Только ближе к падению Порт-Артура 07.11.1904 г. в Куре ушёл «Асахи», который был отремонтирован и вернулся к флоту 29.11.1904 г. В тот же день на ремонт убыл броненосец «Сикисима». Броненосец «Микаса» оставался под Порт-Артуром вплоть до капитуляции русской крепости с неисправной кормовой башней.

Свидетельства русских участников боя 28.07.1904 г.

Оговорка — свидетельства очевидцев всегда интересны, полезны, нужны, но опыт послевоенных разбирательств показывает, что к свидетельствам необходимо относиться осторожно, во всяком случае, их необходимо сверять с данными противника. В нашем случае это затруднительно, так как с японской стороны подробных данных мало. В принципе японскую сторону можно понять — зачем им в этом разбираться, они ведь победили, вот если бы проиграли, возможно, мы бы имели намного более полную информацию.

Оцени, читатель, русские свидетельства сам:

1) Капитан I ранга Э. Н. Щенснович (командир броненосца «Ретвизан»): «Я сам видел, как все четыре 12- и семь 6-дюймовых орудий*Миказа*все время беспрерывно стреляли в последний

момент боя»;

2) Лейтенант В. Н. Черкасов (старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет»): «…В 5 часов, видя, что "Микаса" порядочно поврежден, перевели огонь на "Асахи". Расстояние 38 кабельтовых. На "Микасе" замечено было несколько пожаров, обе башни прекратили огонь и не поворачивались, а из 6-дюймовых батарейных пушек стреляла только одна из среднего каземата…»;

3) Капитан I ранга Н. О. Эссен (командир броненосца «Севастополь»): «Что же касается повреждений японских броненосцев, то, сойдясь с ними на 20 кб, можно было увидеть, что многие орудия на «Mikasa» молчали, кормовые части у «Asahi» и «Shikishima» разворочены, у «Mikasa» посередине сквозная надводная пробоина, по-видимому, от 12-дюймового снаряда «Севастополя», около боевой рубки все разворочено, мостик снесен над передней частью корабля дым»;

4) Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин: «Носовая стреляет по «Микасе», у него обе башни повернуты на правый борт, видимо подбиты и не действуют»;

5) Мичман А. А. Пчельников (командир носовой башни СК правого борта броненосца «Полтава») произвел первый пристрелочный залп в начале второй фазы по броненосцу «Микаса» с дистанции 42 кб, который дал прямое попадание двумя 152-мм снарядами в каземат японского флагмана;

6) Лейтенант Н. Н. Азарьев с броненосца «Цесаревич» во второй фазе фиксировал попадания в «Микасу», «Асахи», «Якумо»;

Прочие обезличенные свидетельства:

— огонь вела только одна-две 152-мм пушки левого борта;

— вскоре после начала 2-й фазы боя броненосец «Микаса» получил несколько попаданий, рыскнул на курсе, но вернулся в строй;

— в течение боя на флагманском броненосце японского флота «Микаса» наблюдалось несколько пожаров;

— после выхода из строя «Цесаревича» броненосец «Ретвизан» вел действенный огонь по «Микасе» (наблюдался черный столб дыма в его носовой части).

У автора нет оснований не верить русским очевидцам, но в тоже время неверно делать выводы о повреждениях «Микаса» на основании свидетельств одной стороны.

Броненосец «Асахи»

1. В первой фазе боя в 14.50 (14.05 по русскому времени) броненосец «Асахи» получил попадание крупнокалиберным снарядом, который пробил борт ниже ватерлинии корме и произвел сильные повреждения в прилегающих отсеках. Потери — двое ранены, том числе старший артиллерийский офицер (0,2

% от общей численности экипажа).

W. C. Pakenham — единственное попадание получено около 14.28 (13.43 по русскому времени). 12" снаряд разорвался на тонком броневом поясе левого борта в кормовой оконечности. Снаряд был на излете, поэтому не пробил брони, а только «срезал несколько внутренних заклепок». Снесено много легкой оснастки, верхняя палуба засыпана осколками но серьёзных повреждений нет.

В единственном попадании не совсем ясен эпизод с ранением старшего артиллерийского офицера. В описываемый момент боя 1-й боевой отряд японского флота нагонял русскую эскадру после расхождения контргалсом и старший артиллерийский офицер должен был находиться в боевой рубке или на носовом мостике, а не в корме. Либо он был ранен в результате какого-то другого действия, либо по какой-то необычной причине находился в кормовых отсеках;

2. Julian S. Corbett — в 18.10 (17.25 по русскому времени) на броненосце произошел разрыв (от перегрева самовозгорелся заряд) в обоих 12" орудиях кормовой башни.

W. C. Pakenham — в 18.12 (17.27 по русскому времени) взрыв собственного снаряда вывел из строя оба ствола кормовой башни.

Броненосец «Сикисима»

1N. Ogasavara упоминает о повреждениях в корме. Потерь в экипаже нет.

W. C. Pakenham — один или два небольших снаряда разорвались в кормовой оконечности. Упоминаний о потерях и/или повреждениях нет;

2 Julian S. Corbett пишет о том, что в 17.45 (17.00 по русскому времени) на броненосце произошел разрыв ствола одного из 12" орудий (какое именно не указывается). В результате взрыва у соседнего орудия вышел из строя на полчаса гидравлический привод.

W. C. Pakenham — в начале седьмого часа вечера (около 17.20 по русскому времени) одно из орудий носовой башни вышло из строя от взрыва собственного снаряда.

Контр-адмирал князь П. П. Ухтомский показал, а старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов подтвердил, что удалось достигнуть нескольких удачных попаданий в момент расхождения контркурсами (в первой фазе боя). Лейтенант В. Н. Черкасов писал: «В первую фазу этого боя огонь наш сперва был сосредоточен на «Ниссине», затем, по мере прохождения контргалсом, на всех судах по очереди и, наконец на «Микасе». Было замечено несколько попаданий. Кормовая башня произвела пожар на «Сикисиме».

Один снаряд попал в кормовую башню «Сикисимы».

Броненосец «Фудзи»

Попаданий не имел, почти не имел повреждений. Потерь в экипаже нет.

Броненосный крейсер «Кассуга»

В течение боя 28.07.1904 г. в крейсер попало три снаряда неустановленного калибра, потери составили 1,8 % от общей численности экипажа (10 человек ранены).

Броненосный крейсер «Ниссин»

1. и 2. В первой фазе боя крейсер получил попадания двух русских снарядов калибра 10–12". Убиты три и ранены 13 человек;

3. Во второй фазе боя в 19.00 (18.15 по русскому времени) 12" снаряд нанес серьезные потери в людях и сильно повредил кормовой мостик. Убиты флагманский механик 3-го боевого отряда Сайто, капитан-лейтенанты Мацумото, Такахаси, два офицера и шесть матросов (от девяти человек не нашли останков). Потери составили 5,7 % от общей численности экипажа (13 человек убиты и 16 ранены, из которых три позже скончались).

Броненосный крейсер «Якумо»

Достоверно известно только об одном попадании 12" снарядом около 15.00 (по русскому времени), полученным в среднюю часть корабля с разрывом в батарейной палубе. В результате попадания получены большие разрушения. Потери составили убитыми 12 человек и 11 были ранены (3,1 % от общей численности экипажа). Попадание получено с концевых русских броненосцев («Полтава» или «Севастополь»).

Прочие корабли

Около 19.45 (около 19.00 по русскому времени) броненосец «Чин-иен» получил попадание двумя снарядами. Калибр попавших снарядов и характер повреждений не называется, но, судя по событиям в этот промежуток боя (прорыв крейсера I ранга «Аскольд»), это могли быть снаряды калибра до 152-мм.

Тяжело поврежден истребитель «Мурасаме». Julian S. Corbett отмечал попадание этот истребитель, которое было получено ночью при атаке «Ретвизана» или «Победы». 75-мм снаряд попал в котел и вывел его из строя.

По японским сведениям 4-й отряд истребителей (куда входил «Мурасаме») атаковал броненосцы «Пересвет», «Победа», «Полтава», а позже крейсер «Паллада» и миноносец «Бойкий». То есть истребитель «Мурасаме» вряд ли мог атаковать броненосец «Ретвизан».

Из этого же отряда пострадал и истребитель «Асагири»,

который получил попадание двух крупнокалиберных снарядов. Японская сторона утверждает, что на миноносце погибли девять человек.

W. C. Pakenham попаданий в истребитель «Мурасаме» не отмечал, упоминая повреждениях, полученных в ночь на 29.07. на крейсере «Идзуми» и истребителе «Асагири». Повреждения крейсера «Идзуми», вероятнее всего могли быть получены при прорыве «Аскольда» и «Новика».

Миноносец № 38 потерял управление и ход от попадания в него торпеды.

Миноносец № 40 понес повреждения от попадания снаряда.

Миноносец № 46 поврежден в результате столкновения.

Статистика попаданий русских снарядов в японские корабли (шт.)*

	10–12"	**152 мм**	**Прочие**	**Всего**
«Микаса»	13–14	8	?	21–22?
«Асахи»	1	?	?	1?
«Сикисима»	—	—	1?	1?
«Касуга»	?	?	3?	3?
«Ниссин»	3	—	—	3
«Якумо»	1	—	—	1
«Чин-Иен»	—	2?	—	2?
«Асама»	—	?	9	?
«Идзуми»	—	1?	—	1
«Мурасаме»	—	—	1	1
«Асагири»	—	2?	—	2?
Миноносец № 40	—	—	1?	1?
Всего:	**18–19**	**13?**	**6?**	**37–38?**

Выводы по повреждениям японских кораблей

1. Наиболее поврежденными японскими кораблями были флагман 1-го отряда — броненосец «Микаса» и концевой броненосный крейсер «Ниссин», прочие корабли имели единичные попадания. Японские источники отмечают, что русская эскадра с самого начала боя концентрировала свой огонь

только на броненосце «Микаса».

2. Оценить тяжесть повреждений японских кораблей представляется сложным, так как нет подробных сведений о характере нанесенных повреждений конструкциям кораблей. Нам доступно сравнить тяжесть повреждений по человеческим потерям. Несмотря на то, что русские корабли добились в три раза меньшего числа попаданий, один русский снаряд в среднем убивал и ранил шесть японских моряков, тогда как японский снаряд убивал и ранил 3–4 русских моряков. Это в целом лучше характеризует русский снаряд, так как в дуэлной ситуации русский броненосец мог добиться меньшего числа попаданий, а потери были бы примерно равны.

3. Каких-либо сведений о расходе и запасах топлива на японских кораблях нет.

4. Каких-либо подробных сведений о фактах неразрыва русских снарядов при попадания нет. Возможно, с невзрывами русских снарядов связаны факты малых потерь и повреждений при попаданиях в японские миноносцы. В японском отчете об атаке 10.06.1904 г. отмечается попадание крупнокалиберного русского снаряда в миноносец «Чидори» (14-й отряд миноносцев). Снаряд попал в машинное отделение и не разорвался. В бою 28.07.1904 г. также зафиксированы попадания снарядов в японские миноносцы, но ни один из них не был потоплен (в «Асагири» попало даже два снаряда, и погибли девять человек).

4. Повреждения кораблей русской эскадры

Охарактеризуем тяжесть полученных повреждений с точки зрения влияния на выполнение основной задачи — прорыв во Владивосток (нейтральный порт). Степень повреждений кораблей можно рассмотреть еще и с точки зрения ремонтопригодности. Есть сведения, что через неделю после боя (к 05.08.) эскадра, пришедшая в Порт-Артур, была технически готова снова выйти в море. На кораблях были устранены основные повреждения — заделаны пробоины в трубах, бортах, переборках, мачтах, исправлены орудия, заглушены неисправные трубки в котлах и т. д. Насколько точны эти сведения сказать сложно, принимая во внимание слабую ремонтную базу Порт-Артура. По сведениям старшего офицера броненосца «Полтава» капитана II ранга С. И. Лутонина, его корабль был готов идти в море и в бой 18.08.1904 г. Таким образом, серьезных повреждений с точки зрения ремонтопригодности (при ремонте в базе) русские корабли не получили. Подробно повреждения русских кораблей и их анализ приведены в Приложении 4, здесь мы рассмотрим только короткое резюме:

Эскадренный броненосец «Цесаревич»

В первой фазе боя броненосец получил семь попаданий, из них пять снарядами калибра 10–12". Серьезных повреждений не получено.

Во второй фазе боя, будучи одной из главных целей 1-го боевого отряда японского флота, броненосец «Цесаревич» получил 17 попаданий, из них восемь — калибра 8–12" в период с 17.40 до 18.00 (не считая одного попадания в 17.00), позже этого времени броненосец получал попадания снарядами более мелких калибров.

В целом броненосец «Цесаревич» не получил серьезных повреждений в жизненно важных частях. Винто-рулевая группа, машины, котельные отделения работали бесперебойно, но уязвимость боевой рубки, где из-за недостатков ее конструкции вертикальное бронирование оказалось не задействовано в обеспечении неуязвимости, привело к временному выходу из строя штурвала гидравлического привода рулевого управления. Броненосец сохранил основные наступательные и оборонительные элементы. Повреждения верхних частей корабля, временная потеря управления не сыграли бы существенной роли, если бы эскадра была достаточно устойчива. Решающими основаниями для отказа от прорыва во Владивосток стали повреждения дымовых труб (особенно кормовой, которая

требовала замены) и фок-мачты. В результате падения естественной тяги мелкий уголь при искусственной тяге не сгорал, а выносился в трубы, и значительно увеличился расход угля, которого стало не хватать до Владивостока. Перебитую фок-мачту при усилении волнения и ветра могло унести за борт и уничтожить весь носовой мостик.

Итого: в бою «Цесаревич» получил 13 попаданий снарядами калибра 10–12" — это чуть больше половины всех попавших снарядов (24 шт.). При этом на броненосце не было выведено из строя окончательно ни одного орудия, не заклинена ни одна башня, но временно выведен из строя гидравлический привод рулевого управления в боевой рубке и получен небольшой дифферент на нос. За время боя корабль выпустил 36 % снарядов ГК и 24 % 152-мм снарядов, то есть имелся достаточный запас для ведения еще одного боя, какой был 28.07.1904 г. Потери составили 7,8–9,1 % от общей численности экипажа — большие потери понесли экипажи броненосцев «Пересвет», «Севастополь», «Полтава».

Эскадренный броненосец «Ретвизан»

Из-за повреждений, полученных накануне боя, «Ретвизан» был единственным кораблем, который имел к моменту выхода эскадры разрешение (в зависимости от увеличения дифферента на нос) покинуть строй и вернуться в Порт-Артур.

В первой фазе боя, по воспоминаниям командира, броненосец получил 12 попаданий два попадания получены в период с 14.00 до 15.00, когда велся редкий огонь орудиями ГК). По корпусу серьезное повреждение — надводная пробоина в носу по правому борту, заливавшаяся водой при ходе SW курсами (против зыби), что с учетом повреждений, полученных до боя, делало переход к Корейскому проливу в ночь на 29.07.1904 г опасным морская зыбь с юго-востока ударяла как раз в нос по правому наветренному борту).

Во второй фазе точно по времени зафиксировано одно попадание 12" снаряд калибр остальных точно не установлен, и серьезных повреждений не получено, очевидно что в этот период боя «Ретвизан» был вспомогательной целью для японских кораблей. Трубы броненосца по сравнению с «Цесаревичем» пострадали мало, было всего одно попадание крупнокалиберным снарядом в носовую трубу.

По воспоминаниям капитана I ранга Э. Н. Щенсновича, к концу боя стреляло два-три орудия СК правого борта (при общем числе — пять 152-мм орудий на борт). Наиболее серьезное повреждение — заклинена носовая башня ГК, в этой же башне заклинен зарядник левого 12" орудия, испорчен электропривод

наведения. Из 152-мм орудий временно выходила из строя часть пушек, а окончательно — одна.

В бою броненосец не был основной целью японской эскадры и получил попадания снарядами калибром 10–12" — 4 шт. (чуть более, чем в три раза меньше, чем «Цесаревич») всего попавших снарядов — до 24.

За время боя броненосец выпустил 25 % снарядов ГК. Это меньше, чем все другие корабли, так как левое орудие ГК носовой башни не стреляло на дальние дистанции из-за неисправного барабана зарядника. Также меньше всех «Ретвизан» выпустил 152-мм снарядов (всего 13 %). Потери составили 5,9–9,3 % от общей численности экипажа.

Итого: броненосец «Ретвизан» мог в составе отряда (эскадры) или в одиночно следовать до нейтрального порта, правда, длительное движение SO курсом могло закончиться увеличением дифферента на нос и падением скорости хода. При движении курсами W, N приток воды прекратился, и броненосец прибыл к Порт-Артуру к 04.00 (остальные в 06.00, 07.00) 29.07.1904 г., причем не ближайшим протраленным входом у полуострова Ляотешань (где выходила эскадра 28.07.1904 г.), а более дальним со стороны бухты Тахэ. После возвращения остальных кораблей «Ретвизан» был поставлен в проходе где и простоял последующие сутки (что было бы невозможно, если бы на броненосце была серьезная течь).

Эскадренный броненосец «Победа»

В первой фазе боя при контргалсовой стрельбе броненосец получил только одно попадание 12" снарядом в главный броневой пояс ниже ватерлинии, при этом была смещена плита, отколот кусок брони, прорвана рубашка за броней, затоплена угольная яма и три бортовых отсека.

Во второй фазе боя броненосец получил десять попаданий, из которых два были 10"-12". Один из 12" снарядов «чисто» пробил 102-мм плиту верхнего броневого пояса — единственное зафиксированное пробитие брони японским снарядом в бою 28.07.1904 г.

«Победа» стала самым малообстрелянным русским броненосцем. Общее количеств попаданий — 11 снарядов всех калибров, что в два раза меньше, чем «Цесаревич», при этом 10–12" снарядами — всего три.

В целом тяжелых повреждений получено не было, «Победа» была единственным русским броненосцем, на котором остался целым магнитный компас в боевой рубке.

Повреждения артиллерии — на броненосце вышло из строя одно 10" орудие в кормовой башне ГК (сломался контршток

компрессора), и повреждены три 75-мм орудия. Всего броненосец выпустил 36 % снарядов ГК (столько же, сколько и «Цесаревич») и 25 % 152 — мм снарядов («Цесаревич» — 24 %). Потери составили 4,3–6,4 % от общей численности экипажа — самый низкий уровень потерь среди экипажей русских броненосцев.

Итого: броненосец «Победа» — единственный русский броненосец, способный к концу боя идти на прорыв во Владивосток и уж тем более в нейтральный порт.

Эскадренный броненосец «Пересвет»

В первой фазе боя при контргалсовой стрельбе броненосец «Пересвет» получил два попадания 12" снарядами.

Во второй фазе броненосец «Пересвет» был основной целью для 1-го боевого отряда японского флота как минимум в течение 20–30 мин (с 16.40 до 17.10) и получил до 35 попаданий.

Всего броненосец получил 37 попаданий («Цесаревич» — 24), из них 13 — калибра 10–12" («Цесаревич» тоже 13), при этом «Пересвет» получил намного более тяжелые повреждения. По корпусу — несколько попаданий в носовой части в районе жилой палубы по обе стороны от носовой переборки, что привело к интенсивному заливанию водой поверх скоса броневой палубы. Несколько попаданий в броню по ватерлинии привели к поступлению воды в бортовые отсеки ниже скоса броневой палубы, что привело к появлению крена (исправленному контрзатоплением). Дымовые трубы получили серьезные повреждения (сравнимые с «Цесаревичем»), особенно кормовая и средняя, носовая имела два попадания снарядами СК. Осколками была засыпана средняя машина (через машинный люк шахты вытяжной вентиляции), это заставило в течение получаса иметь ход не более 12 узлов. По артиллерии — заклинена носовая башня ГК и выведено из строя три 152-мм орудия (из пяти по правом борту). Внешне корабль имел множество мелких попаданий и выглядел намного более поврежденным, чем броненосец «Цесаревич».

Состояние корабля при выходе из боя было достаточно тяжелым, броненосец подолгу лежал в ходовом крене, плохо слушался руля. На пути в Порт-Артур на корабле приняли меры к повышению остойчивости (затопили отсеки двойного дна в днищевой части корабля), и броненосец к утру обрел прежние мореходные качества. Экипаж «Пересвета» в вопросе борьбы за живучесть проявил себя хорошо. Например, в подобных мероприятиях нуждался «Цесаревич», на котором не устранили носовой дифферент, что значительно ухудшило управляемость броненосцем.

Учитывая, что конструктивная броневая защита броненосца

«Пересвет» была слабее, чем у броненосца «Цесаревич» (самое существенное — отсутствовала вертикальная броневая защита в оконечностях), можно сказать, что «Пересвет» относительно благополучно перенес сосредоточенный огонь. Цена за это была довольно высокая — большие повреждения и потери, тем не менее обстоятельства попаданий можно отнести к некоторому везению (оконечности остались целы, не нарушено управление рулем и т. д.).

За время боя броненосец «Пересвет» выпустил 34 % снарядов ГК («Цесаревич» — 36 %) и 41 % 152-мм снарядов (больше, чем, любой другой корабль русской эскадры). Потери в людях на броненосце «Пересвет» также больше, чем на остальных кораблях, они составили 12,1–19,6 % от общей численности экипажа. Большую выдержку показал командир броненосца капитан I ранга В. А. Бойсман, получивший тяжелое ранение, но не ушедший с мостика.

Итого: броненосец «Пересвет» мог вернуться в Порт-Артур, его состояние было достаточно серьезным, экипаж понес большие потери, прорыв во Владивосток в таком состоянии даже в составе эскадры рискован. Уход в нейтральный порт намного более вероятен.

Эскадренный броненосец «Севастополь»

В первой фазе боя при контргалсовой стрельбе броненосец «Севастополь» получил только одно попадание 12" снарядом.

Во второй фазе боя броненосец получил 16 попаданий, из которых шесть были 10–12", причем три попадания пришлись в главный броневой пояс и их последствия (местные течи и повреждения шпангоутов) были определены в базе. Прочие десять попаданий получены более мелкими снарядами. В этот период боя «Севастополь» не был основной целью японских броненосцев, и на него, видимо, переносили огонь как на вспомогательную цель.

Наиболее существенные повреждения броненосца «Севастополь» по артиллерии — выход из строя электрооборудования для подачи и заряжения правой кормовой башни СК, в результате оказалась возможна подача снарядов только вручную через верхнюю палубу. Это привело к большому количеству раненых (61–72 человека, по разным данным), больше было только на броненосце «Пересвет» (69–113 человек), правда, не было ни одного убитого в бою (двое раненых скончались после боя). Потери составили 9,5–11,3 % от численности экипажа.

На броненосце вышло из строя одно 152-мм орудие, при этом броненосец выпустил, как и «Пересвет», 34 % снарядов ГК и всего лишь 13 % 152-мм снарядов (столько же, сколько и «Ретвизан»).

Итого: броненосец в составе отряда (эскадры) мог идти на прорыв во Владивосток, а в одиночку уверенно идти до нейтрального порта. Препятствием к этому было то, что за 10 мин до поворота эскадры в Порт-Артур японским снарядом были перебиты пароотводные трубы в правом кормовом кочегарном отделении, в котлах пришлось прекратить пары и скорость броненосца упала до 8 узлов. На броненосце долго не могли исправил повреждения, корабль отстал от основных сил эскадры и в одиночку следовал в Порт-Артур.

Эскадренный броненосец «Полтава»

В первой фазе боя при первой контргалсовой стрельбе броненосец «Полтава» получил только одно попадание 12" снарядом, который попал ниже ватерлинии в небронированную часть в корме. Последствия этого попадания могли бы быть тяжелее, если бы снаряд взорвался, но он был найден целым. Поступление воды ниже броневой палубы было небольшим, и рулевое управление не пострадало. Учитывая повышенный риск выхода из строя броненосца при повреждении небронированных оконечностей, можно сказать, что броненосец легко отделался.

Броненосец «Полтава» стал ближайшей целью японской эскадры в период с 13.40 до 14.00 и получил семь попаданий снарядов калибра 10–12" плюс как минимум еще два попадания снарядами меньших калибров. При этом практически все попадания нанесли серьезные повреждения по корпусу, преимущественно в корме и верхней палубе в кормовой части. Существенно сказались на боеспособности броненосца три попадания:

1) осколок ударил в подшипник паровой машины левого борта, броненосец уменьшил ход (максимальный ход не более 12–13 узлов) и стал отставать от эскадры;

2) два 12" снаряда ударили в верхний броневой пояс и заклинили 152-мм носовую башню по траверзу (она не прекращала огонь);

3) в результате двух последовательных попаданий 12" снарядов в небронированную надводную часть в корме образовалась большая пробоина, которая заливалась водой, и броненосец получил дифферент на корму. На корабле вышло из строя пять 152-мм орудий и ни одного орудия ГК, хотя было прямое попадание в носовую башню ГК и близкий разрыв с кормовой башней ГК.

Во второй фазе боя броненосец получил четыре попадания, из которых три были 10–12", при этом существенных повреждений получено не было. В этот период боя «Полтава» не была основной целью японской эскадры и, вероятнее всего, могла получить

попадания в самом начале второй фазы боя, когда броненосец первым начал пристрелку.

Всего броненосец получил 11 попаданий снарядами калибра 10–12" («Цесаревич» и «Пересвет» — по 13), прочие 14 шт. были меньшего калибра. Потери составили 8,4–11,5 % от общей численности экипажа. Данных по расходу снарядов на «Полтаве» нет.

Итого: броненосец «Полтава» смог бы идти в нейтральный порт, но прорыв во Владивосток в составе эскадры рискован.

5. Статистика, анализ и общие выводы о боевых повреждениях русских броненосцев

1. Русская эскадра не потеряла ни одного корабля, но полученные повреждения повлияли на боеспособность кораблей таким образом, что прорываться в полном составе эскадра не могла (даже если бы бой 28.07.1904 г. был единственным на пути во Владивосток).

2. По причине тяжелых повреждений дымовых труб и связанного с этим повышенного расхода топлива во Владивосток никак не попадал броненосец «Цесаревич», весьма вероятно, также броненосцы «Пересвет» и «Севастополь». Броненосец «Полтава» из-за полученных повреждений рисковал отстать от эскадры уже в ночь на 29.07.1904 г. и мог рассчитывать пробиваться самостоятельно. Броненосец «Ретвизан» мог бы рассчитывать на прорыв, но сказались повреждения, полученные 27.07.-28.07.1904 г., неизвестно. Фактически шансы на прорыв имел броненосец «Победа».

Проблему досягаемости Владивостока в смысле достаточности топлива на русских кораблях рассмотрим в таблице:

Корабль	Запас угля нормальный/полный (т)	Запас угля фактический перед боем (т)	Запас угля после боя (т)	Израсходовано 28.07.-29.07.1904 (т)	Дальность хода (миль) на скорости	Макс. скорость на испытаниях (узлов)	Ср. скорость при пробеге на макс. ход 27.09.1902 г.
Русские эскадренные броненосцы и крейсеры							
«Цесаревич»	800*/1350	1100	500*	600? (480?)	4363,2(10)	18,68	17,00(12)	1100(18)
«Ретвизан»	1016/2000	?	?	?	4900(10)	17,99	—
«Победа»**	1142/2152	1200–1500	?	?	6080(10)	18,50	—
«Пересвет»	1046/2058	1200–1500	0?	1200?	5610(10)	18,44	15,7
«Севастополь»***	700	?	0?	?	3750(10)	17,30	17,50(15)	пришел

	(900)/ 1050(1200)						последним
«Полтава»	700	?	?	?	3750(10)	16,20	13–14
	(900)/ 1050(1200)				7500(15)		
«Аскольд»	750/1100	?	?	?	4300(10) 2340 факт(10) 3250(13,5) 1550(23,2)	23,83	
«Паллада»	800/972	?	?	?	3700(10)	19,20	—
«Диана»	800/972	?	?	?	3700(10)	19,00	—
«Новик»	400/500	420	?	?	3500(10)	25,60	—
Расстояние между Порт-Артуром и Владивостоком через Корейский пролив	1062–1080	миль					
Максимальная скорость русской эскадры по ходовым испытаниям	15,30	узлов					
Максимальная скорость 28.07.1904 г.	13	узлов					
Максимальная скорость 1-го отряда японского флота по ходовым испытаниям	18,30	узлов					
Средняя скорость	15–16						

1-го отряда японского флота 28.07.1904 г. (по русской оценке)

* — потребление угля на 10-узловом ходу 66 т в сутки, на 12-узловом ходу — 76 т

** — броненосцы «Пересвет» и «Победа» 28.07.1904 г. вышли в море с уменьшенным до 1200–1500 т запасом угля (из-за опасения посадки на мель в проходе на внешний рейд

даже в полную воду), соответственно дальность хода фактически была меньше приведенного.
В базе «Пересвет» и «Победа» считались «углепожирателями», потребляя до 22 т угля в сутки.
На ходу расход в сутки составил до 100 т угля на 10–10,5-узловом ходу и до 114 т угля в сутки на 12-узловом ходу.
***— по разным данным «Севастополь» и «Полтава» имели ог 700 до 900 т

нормального
запаса
угля и
от 1050
до 1200
т
полного
запаса.
Дальность
хода
дана
при
запасе в
1200 т
угля. В
бою
28.07.1904
г. при
увеличении
эскадрой
хода до
14
узлов
«Севастополь»
и
«Полтава»
начинали
отставать
от
основных
сил
эскадры.
**** —
имел
надежную
и
экономичную
машинно-
котельную
группу,
эксплуатирующуюся
только
на угле
отличного

качества
—
кардифе,
который
был
относительно
дороже
остальных
углей.
***** —
допринял
в
Циндао
250 т,
сколько
израсходовал
за
28.07.1904
г.,
неизвестно.

Как видно из таблицы:

а) расчетных данных о расходе топлива за сутки 28.07.1904 г. по всем кораблям нет. Если считать по расходу «Цесаревича», «Пересвета», «Победы», то при расчетном расходе топлива, 10-узловом ходе и фактически имеющимся перед боем запасе угля этим кораблям таплива хватало на срок более 13 суток;

б) по имеющимся данным в течение 28.07.1904 г. броненосец «Цесаревич» израсходовал до 600 т угля (расчетный расход на 12-узловом ходе — 76 т). Такой большой расход связан в первую очередь с большими повреждениями дымовых труб. Это привело к тому, что при поддержании искусственной тяги мелкий уголь не сгорал и выносился в трубы. Продолжение прорыва становилось невозможным, и броненосец неизбежно был вынужден идти в нейтральный порт.

Точных данных о расходе угля на броненосце «Пересвет» нет, есть сведения, что корабль вернулся в Порт-Артур с почти пустыми угольными ямами. Это также можно связать в первую очередь с большими повреждениями дымовых труб, а также с тем, что мог быть повышенный расход угля при боевых режимах, во всяком случае косвенным свидетельством этого было «реноме» корабля как «углепожирателя» (или по американски — coal-eater), то есть фактический расход оказался значительно больше расчетного, продолжение прорыва в этих условиях также становилось невозможным.

Точных данных о расходе угля на броненосце «Севастополь» нет, есть сведения, что корабль вернулся в Порт-Артур с почти пустыми угольными ямами. В бою броненосец не получал серьезных повреждений в трубах, но в какой степени расход угля увеличился от боевых повреждений, неизвестно. Возможно, что повышенный расход угля мог быть при боевых режимах, с учетом плохого качества сборки главных машин корабля. Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов писал: «…на «Севастополе» и «Полтаве» хватает угля в мирное время только для того, чтобы дойти кратчайшим путем экономическим ходом из Артура во Владивосток, то имеемого запаса в боевой обстановке им не хватит и на полпути. «Новику» и миноносцам придется грузить уголь в море с судов эскадры».

Точных данных о расходе угля на крейсере «Аскольд» нет, но отмечался повышенный расход, что связано в первую очередь с большими повреждениями дымовых труб;

в) при скорости 10 узлов эскадра была бы во Владивостоке через 4,5 суток, при скорости 12 узлов — 3 суток 18 час. Учитывая, что 12–13 узлов был максимальным ходом для броненосцев «Севастополь» и «Полтава» и в режиме полного хода, вероятнее всего, они не могли идти постоянно, поэтому крейсерский ход эскадры мог быть на уровне 9–10 узлов;

г) по данным максимальных скоростей на испытаниях видно, что эскадра могла бы иметь до 15,3 узла полного хода, но фактически она была на уровне 12–13 узлов (при 14 узлах броненосцы «Севастополь» и «Полтава» начинали отставать). При пробеге полным ходом в 1902 г. броненосцы «Пересвет», «Полтава» показали фактическую полную скорость хода на 3 узла меньше, чем на испытаниях, при этом хотелось бы отметить в целом благоприятные отзывы о качестве сборки машин этих броненосцев, чего нельзя сказать в отношении машин производства Франко-русского завода броненосца «Севастополь».

Причины уменьшенного хода русской эскадры были также — уменьшенный ход «Ретвизана» из-за повреждений, полученных 27.07.1904 г., и недостаток эскадренной слаженности на больших ходах. Так, вице-адмирал С. О. Макаров в рапорте Наместнику от 27.02.1904 г. о состоянии 1-й эскадры Тихого океана писал: «… покамест мы шли 12 узлов, все корабли держались хорошо, а когда я сигналом прибавил до 14 узлов, то линия растянулась чрезвычайно». Вероятнее всего, с марта ситуация мало изменилась, так как после гибели вице-адмирала С. О. Макарова 31.03.1904 г. эскадра совместно не тренировалась, кроме выхода 10.06.1904 г.

Таким образом, при повышенном расходе угля, связанном как

с боевыми повреждениями, так и с эксплуатационными особенностями в напряженном режиме работы механизмов, эскадра в полном составе не смогла бы дойти до Владивостока, и кандидатами на «выбытие» стали бы броненосцы «Цесаревич», «Пересвет», «Севастополь», «Полтава».

5.1. Повреждения бронированных частей

Статистика по попаданиям в вертикальную поясную броню, шт. Табл. 1

Корабль	Кол-во попаданий	Пробитие плит	Повреждение плит	Нарушено крепление	Не зафиксир. повреждений
«Цесаревич»	1	0	0	0	1
«Ретвизан»	1	0	1	0	0
«Победа»	2(?)*	1	1	0	0
«Пересвет»	8	0	1	1	6
«Севастополь»	6**	0	1	5	0
«Полтава»	2	0	0	0	2?
Итого	20	1	4	6	4

* — отмечается еще несколько попаданий, но точное их количество неизвестно

** имеется точное заключение инженера-механика о количестве

попаданий в броню, возможно, поэтому по остальным броненосцам попаданий существенно меньше (у автора нет точных заключений)

Комментарии:

1) в бою зафиксировано до 20 попаданий, что составляет 12,9 % от общего их количества;

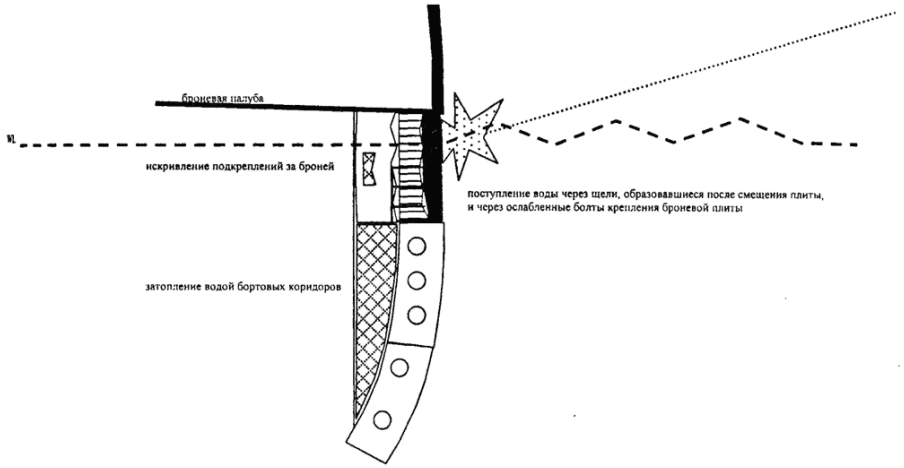
2) вертикальное поясное бронирование в целом выполнило свое предназначение, отразив удары крупнокалиберных снарядов, сохранив оборонительные качества кораблей — корпуса броненосцев сохранили целостность (нет серьезных повреждений, приведших к потере хода, остойчивости, поворотливости). При этом отмечалось нанесение повреждений креплению броневых плит и конструкциям корабля за броней.

Попадание 12" фугасного снаряда по WL в 368-мм сталеникелевую плиту первого броневого пояса броненосца «Севастополь»

Описание 1:

В период с 12.15 до 12.30 12" фугасный снаряд ударил в 368-мм плиту броневого пояса на уровне ватерлинии в средней части броненосца. Снаряд взорвался, вдавил плиту и повредил рубашку за броней. Затоплены два бортовых коридора. В результате сильного сотрясения корабля открылась течь в отсеке в месте, ранее поврежденном при столкновении с броненосцем «Пересвет».

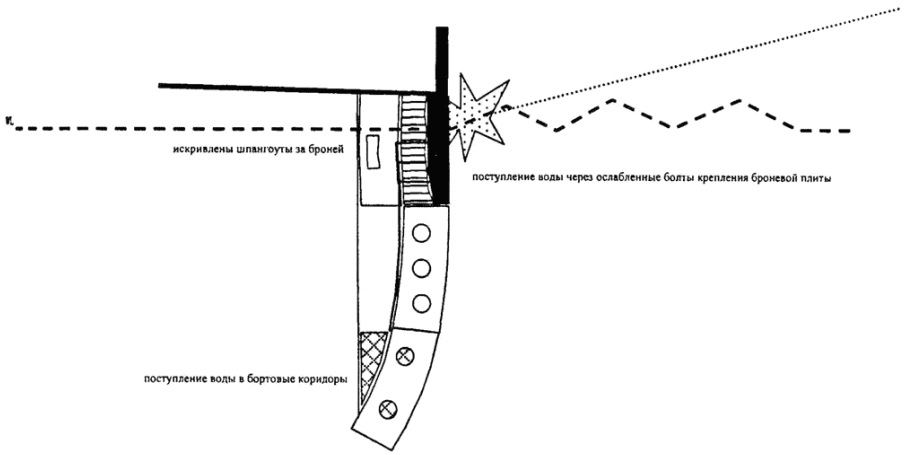
Схема:


броневая палуба
искривление подкреплений за броней
поступление воды через щели, образовавшиеся после смещения плиты,
и через ослабленные болты крепления броневой плиты
затопление водой бортовых коридоров

Описание 2:

Внутрь броненосца «Севастополь» было принято небольшое количество воды от разошедшихся швов обшивки и рубашки за броней. Так, зафиксировано три попадания в 368-мм (184-мм) броню ниже ватерлинии, броневые плиты были целые, но осмотр после возвращения в Порт-Артур показал, что искривлены шпангоуты за броней и потекли броневые болты.

Схема:


искривлены шпангоуты за броней
поступление воды через ослабленные болты крепления броневой плиты
поступление воды в бортовые коридоры

3) в бою 28.07.1904 г. зафиксирован единственный факт чистого пробития 102-мм брони на броненосце «Победа». Японский снаряд пробил плиту, выбив аккуратный кружок диаметром 457 мм и разорвался в 1,2 м за бортом.

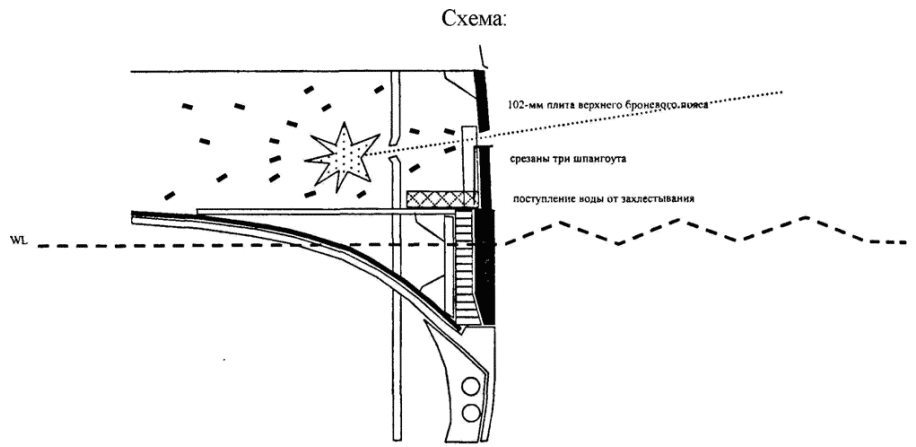
Пробитие 12" снарядом 102-мм стальной гарвеированной

плиты второго броневого пояса броненосца «Победа»

Описание:

Снаряд калибром 12" ударил в 102-мм плиту верхнего броневого пояса в районе между средним и кормовым казематами 152-мм орудий на уровне жилой палубы. Снарад пробил плиту, оставив дыру диаметром около 457 мм. Снаряд разорвался на расстоянии 1,2 м за броней в жилой палубе, пробив бортовую переборку, срезал три шпангоута и уничтожил две лебедки подачи (погибли два матроса на подаче снарядов). Осколками брони и снаряда внутри броненосца пробиты трубы вентиляции угольной ямы № 5, кожух элеватора подачи боеприпасов, шахта кормового котельного отделения и кормовой трубы. Броневая плита сместилась на 102 мм, надорвав наружную обшивку, появилась небольшую течь (от захлестывания). Соседняя плита вдавлена внутрь на 20 см.

Схема:



4) зафиксированы четыре факта сколов и нанесения тяжелых повреждений броне. Хотелось бы отметить, что три факта сколов произошли на броненосцах, имеющих гарвеированные или сталеникелевые плиты (два факта скола 229-мм гарвеированных плит произошли на броненосцах «Пересвет», «Победа» и один факт скола (с проникновением снаряда на глубину 4") 127-мм сталеникелевой плиты на броненосце «Севастополь». Повреждение брони зафиксировано на броненосце «Ретвизан», но поврежденная броня носового прикрытия толщиной всего 51 мм, и можно считать, что плита не в полной мере выполнила свое назначение из-за своей тонкости, кроме того, плита не была закалена с лицевой стороны (справочных данных о типе

примененной стали в броне носового прикрытия нет).

Попадание 10–12" фугасного снаряда в 51-мм стальное незакаленное носовое бронирование броненосца «Ретвизан»

Описание: Фугасный снаряд калибром 10–12" ударил в правый борт в район лазаретного отделения в левый верхний край 2" плиты, разорвался, вмял плиту, сорвав болты крепления. Плита треснула в месте вмятины, и трещина прошла до иллюминатора. Мелкие осколки оцарапали борт, деформировали полупортик вышележащего 75-мм орудия. Нижележащее на полке сетевое заграждение не пострадало, как и лацпорт для погрузки торпед (правее попадания). Пробоина сильно заливалась водой.

Схема 1: разрез борта

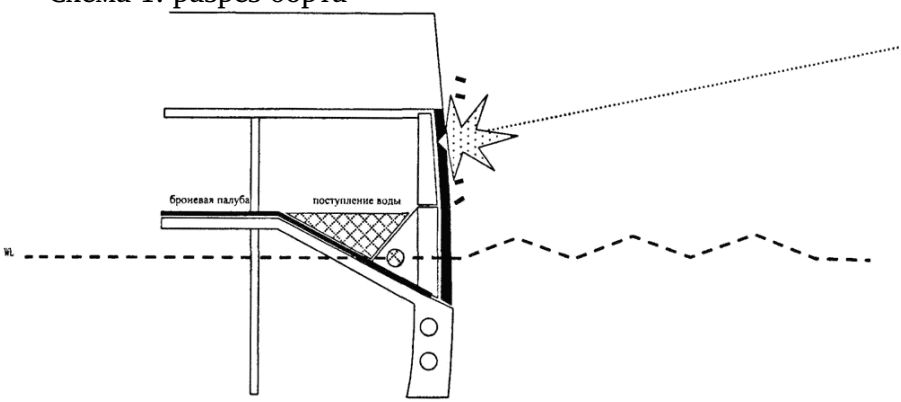
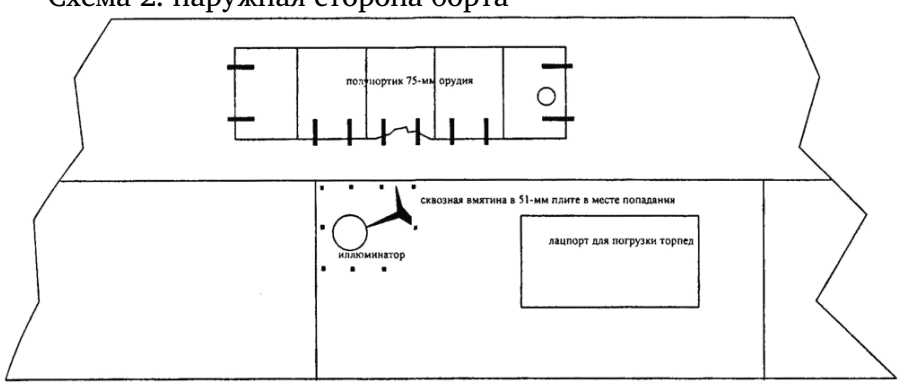


Схема 2: наружная сторона борта



Попадание 12" фугасного снаряда по WL в 229-мм стальную гарвеированную плиту первого броневого пояса броненосца «Пересвет»

Описание: Около 16.45 12" бронебойный снаряд попал в броневой пояс по ватерлинии в районе 39 шп под носовым казематом. Удар пришелся в угол 229-мм броневой плиты и снаряд дал затяжной разрыв. В месте удара угол плиты вдавлен на 6,6 см, закаленная часть брони дала трещину, и отколотый

кусок стали одним углом вышел наружу. Рубашка за броней смята и разорвана. Повреждения плиты с наружной стороны в виде треугольника (основание 0,8 м, высота около 1 м острием вниз). Пробоина заливалась на ходу водой, и были затоплены верхние отделения № 33 и 37. Нижние отделения под броневой палубой были затоплены через неплотно закрывающиеся горловины. Всего принято 160 т воды (по 60 т в нижние и по 20 т в верхние отделения), образовался значительный крен, устраненный затоплением соответствующих отсеков ЛБ.

Схема 1: разрез борта

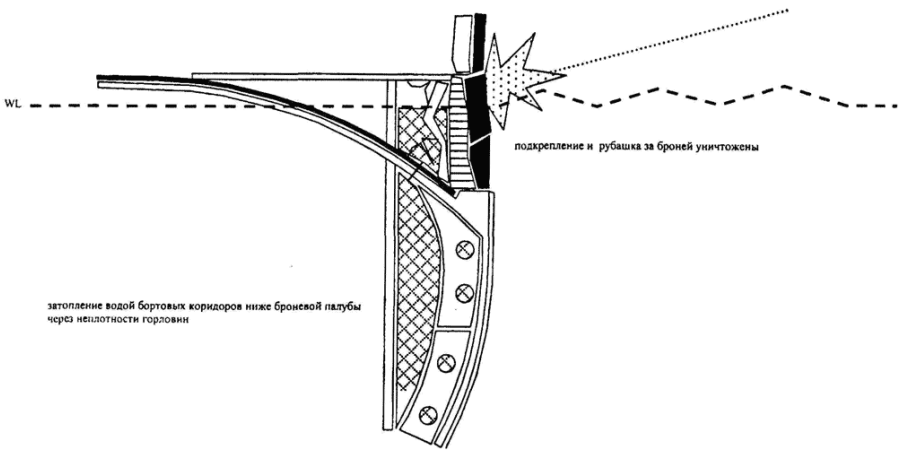
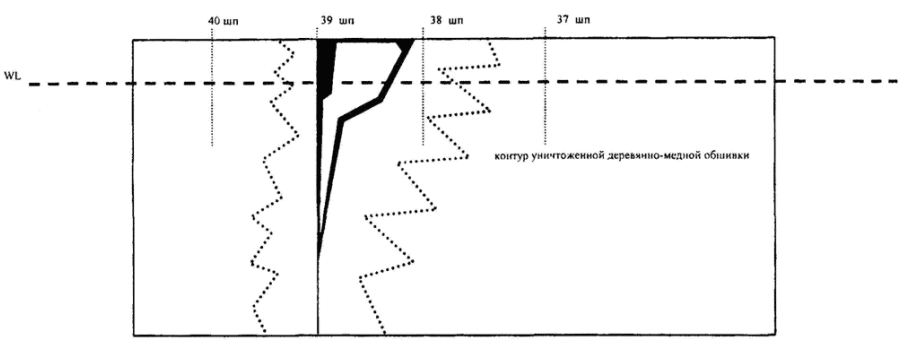

WL
подкрепление и рубашка за броней уничтожены
затопление водой бортовых коридоров ниже броневой палубы
через неплотности горловин

Схема 2: лицевая сторона броневой плиты



Возможный механизм нанесения сколов и проломов.

Снаряд, вращаясь вокруг своей оси, ударяет в плиту и головной частью «высверливает» поверхностно-затверженный

слой стали. Снаряд успевает заглубиться, после чего происходят срабатывание ударной трубки (с затяжением) и детонация взрывчатого вещества. В незатверженной упругой части плиты (в ее глубине) образуются трещины (броня Гарвея по сравнению с Круппом была более хрупкой, поэтому позже стали применять броню Гарвей-никель). Кинетической энергией осколков снаряда и химической энергией взрывчатого вещества трещины расширяются (вдоль оси снаряда), становятся сквозными. Скол в нашем случае произошел из-за того, что попадание пришлось в верхний край броневой плиты.

Выводы:

1) подавляющее большинство использованных в бою японских снарядов не были способны пробивать тяжелую броню, единственный факт пробития — исключение из всей массы японских снарядов, попавших в бронированные части русских кораблей;

2) 12" японские снаряды, не пробившие брони, оказались способны нарушать целостность плит, причем в первую очередь — гарвеированных и сталеникелевых. На броненосцах, несущих крупповскую броню, ни одного факта повреждения плит не зафиксировано;

3) 12" японские снаряды, не пробившие брони, способны были нарушать целостность крепления броневой плиты к рубашке, искривлять шпангоуты, вызывать водотечность. Это касается плит всех толщин. К сожалению, достоверные сведения о нарушении целостности крепления есть только по броненосцу «Севастополь», возможно, что это было и на прочих броненосцах, так как на «Севастополе» все попавшие в первый броневой пояс 12" снаряды ослабили крепления плит и искривили шпангоуты за броней.

Статистика по попаданиям в башни ГК, шт.

Табл. 2

Корабль	Кол-во попаданий	Пробитие брони	Нарушено крепление	Косвенные повреждения*	Заклинено башен
«Цесаревич»	2**	0	I***	1	0
«Ретвизан»	1	0	0	1	]****
«Победа»	0	0	0	0	0
«Пересвет»	4	0	1	3	
«Севастополь»	1	0	0	0	0
«Полтава»	2	0	0	2	0
Итого	10	0	2	7	2

* — под косвенными повреждениями

понимается — непробитие брони, но сотрясение, ранения и контузии прислуги, повреждение приборов и т. д.
** — одно попадание в крышу кормовой башни ГК, одно в вертикальную броню носовой башни ГК
*** — нарушено крепление крыши к вертикальной броне
**** — носовая
***** — вращение носовой башни ГК затруднено

Комментарии:

1) в бою зафиксировано десять попаданий в башни ГК, что составляет 6,45 % от общего количества попаданий;

2) фактов пробития, нанесения тяжелых повреждений броне нет;

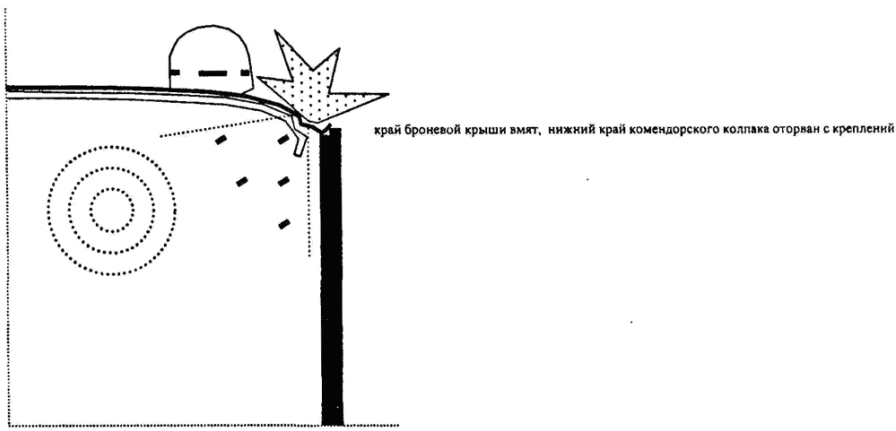
3) зафиксирован один факт нанесения повреждения креплению крыши и вертикальной брони.

Попадание 10" фугасного снаряда в крышу кормовой башни ГК броненосца «Цесаревич»

Описание: Около 14.00–14.20 10" фугасный снаряд,

выпущенный с дистанции 45 кб, ударил в крышу кормовой башни ГК в место скрепления крыши и вертикальной брони, разорвался, оставив в броне вмятину глубиной 18 мм (размеры 105х60 мм), трещина 50 мм. Рубашка отделена от брони на 90 мм, приподнят край крыши, выбито пять болтов (гайкой убит в башне матрос). Судя по цвету на коническом следе головной части, снаряд имел омедненную головную часть. Линия, соединяющая центр круга рассеивания осколков с точкой удара снаряда, наклонена к горизонту на 10 град, осколки посекли нижнюю кормовую рубку и разбили элеватор подачи 47-мм патронов. Убиты три и ранены восемь матросов.

Схема: разрез (вид с фронтальной части башни)



4) все башни, получившие попадания, испытали сильное косвенное воздействие от попадания, при этом заклинены оказались две башни ГК.

Попадание 12" фугасного снаряда в левую кромку амбразуры носовой башни ГК броненосца «Ретвизан»

Описание: Около 17.20 крупнокалиберный фугасный снаряд ударил между амбразурами ближе к левой кромке носовой башни ГК, взорвался, сделал вмятину глубиной до 2". От вмятины радиально расходились трещины, плита вдалась внутрь на 2,5". Попадание вызвало сильное сотрясение, вышли из строя циферблаты управления огнем левого борта. При ударе пушка заряжалась, снаряд и первый полузаряд были досланы до места, а зарядник поднят в третье положение (со вторым полузарядом).

Схема 1: вид с фронтальной части башни

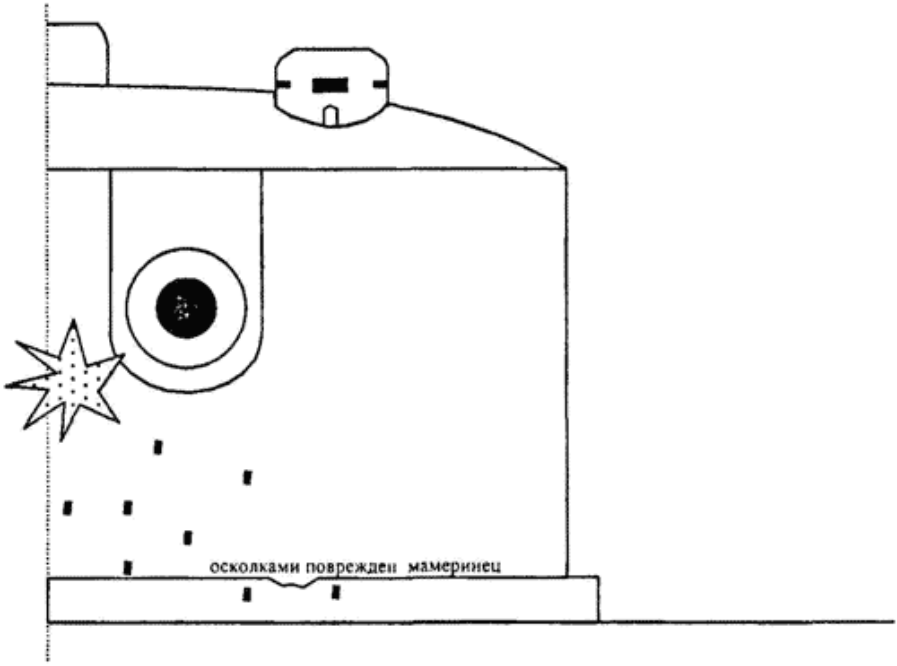
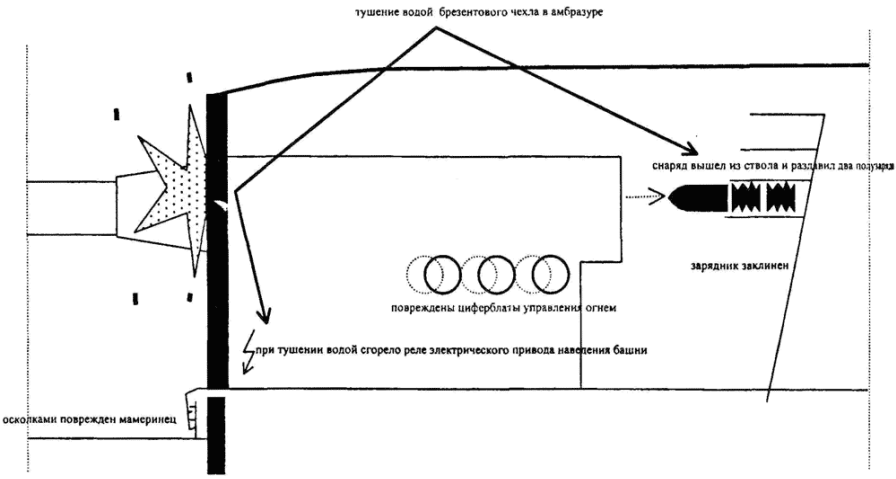


Схема 2: разрез части башни вид с левого борта


тушение водой брезентового чехла в амбразуре
снаряд вышел из ствола и раздавил два полузаряда
зарядник заклинен
повреждены циферблаты управления огнем
при тушении водой сгорело реле электрического привода наведения башни
осколками поврежден мамеринец

От удара снаряд вышел из ствола назад в камору, раздавил оба полузаряда и заклинил зарядник в верхнем положении. Загорелся парусиновый чехол в амбразуре, при его тушении водой сгорело реле, проводка прибойников и электропривода наведения башни. Осколками японского снаряда заклинило

орудие в переднем связном кольце рамы и перебило плоский лист мамеринца, завернув его между неподвижной броней и вращающейся частью башни (до конца боя башня произвела три выстрела). Осколки оцарапали стволы 12" орудий.

Человеческие потери: убит один комендор, ранены командир башни, артиллерийский квартирмейстер, старший комендор, старший гальванер и три матроса.

Комментарий: смятие пороховых зарядов — вещь очень опасная. Схожая ситуация со смятием порохового заряда произошла 13.06.1973 г. на легком крейсере «Адмирал Сенявин» (пр. 68 бис). В башне ГК № 2 24-килограммовый заряд пороха был смят повторно поданным снарядом (орудие уже было заряжено). Порох воспламенился в стволе при открытом затворе. На несчастье расчетов орудий и прислуги погребов крейсера в боевом отделении башни находились «раздетые» заряды, готовые к подаче, часть из которых, видимо, вопламенились после загорания пороха в стволе. Расчет башни погиб сразу. Форсы пламени ударили по элеваторам подачи в погреба и там погибла вся прислуга.

Относительно ситуации на броненосце «Ретвизан» думаю, что можно предположить — расчет башни мог залить водой все полузаряды, даже если парусиновый чехол и не загорелся, из-за чего была испорчена электрическая часть подачи и механизмов вращения башни. В любом случае можно сказать, что броненосцу повезло — полузаряды не воспламенились (сами или в результате действий расчета башни).

Попадание двух крупнокалиберных фугасных снарядов в носовую башню ГК броненосца «Пересвет»

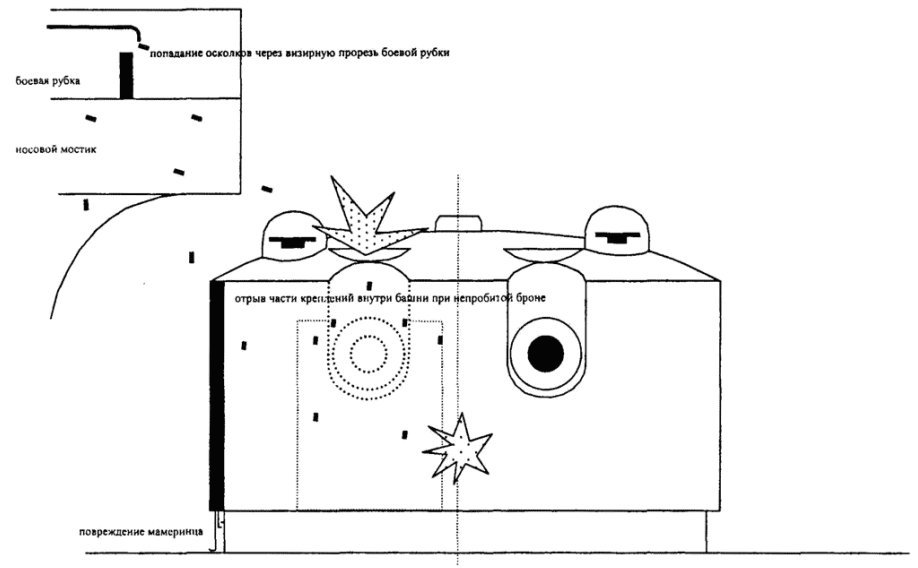
Описание:

Около 16.40 с небольшим промежутком времени в носовую башню ГК попали два фугасных снаряда и разорвались. Один из них, 10" или 12", ударил в откидную крышку над правым орудием, сбил ее, избил осколками оба ствола 10" орудий, сделал выбоины в тройниковой коробке левого орудия. Осколки через амбразуры комендорских колпаков (рубок) и амбразуру правого орудия попали в боевое отделение башни и убили ее командира лейтенанта А. В. Салтанова, комендоров Шевченко и Вдовицкого. Прочие люди из прислуги башни получили различные ранения и контузии.

Одновременно другой крупнокалиберный снаряд ударил в вертикальную броню башни, разорвался, броневую плиту не пробил и не сдвинул ее. Осколки снаряда погнули угольники мамеринца, и башню заклинило так, что она смогла проворачиваться только вручную при усилии не менее десяти

человек. Приборы управления огнем в башне вышли из строя, но их быстро исправили (не сразу удалось ввести в строй только горизонтальную наводку). Осколки снаряда попали в боевую рубку, перебили кабели управления огнем, переговорную трубу в носовую башню ГК и пробили палубу полубака. Носовая башня ГК не вращалась, но стреляла.

Схема: вид с фронтальной части башни (развернута на правый борт)


попадание осколков через визирную прорезь боевой рубки
боевая рубка
носовой мостик
отрыв части креплений внутри башни при непробитой броне
повреждение мамеринца

Выводы:

1) башни ГК вполне удовлетворительно перенесли прямые попадания, при этом не получили тяжелых повреждений в основных механизмах и требовали только краткосрочного ремонта в базе;

2) наиболее уязвимые части башенных установок — приборы управления огнем, электрообрудование наведения башни (от сотрясений и осколков) и повреждение конструкций, обеспечивающих водонепроницаемость башни (мамеринец) от осколочного действия, что стало основной причиной заклинивания башенных установок.

Статистика по попаданиям в башни СК, казематы, шт. *

Табл. 3

Корабль	Кол-во попаданий	Пробитие брони	Нарушено креплени	Косвенные повреждения	Заклинено башен
«Цесаревич»	2	0	0	2	0

«Ретвизан»	1	0	1	1	-
«Победа»	0	0	0	1	-
«Пересвет»	1	0	0	3	-
«Севастополь»	0	0	0	2	0
«Полтава»	0	0	0	1	1
Итого	4	0	1	10	1

* — количество прямых попаданий не совпадает с количеством косвенных повреждений, так как часть косвенных повреждений получена от непрямых попаданий

Комментарии:

1) в бою зафиксировано четыре прямых попадания в башни СК и казематы, что составляет 2,6 % от общего количества попаданий;

2) устойчивость башен СК к прямым попаданиям проверить сложно ввиду их малого количества, но зафиксированы факты заклинивания одной башни СК и, возможно, выход из строя электрооборудования, крепящегося к вертикальной броне внутри башни.

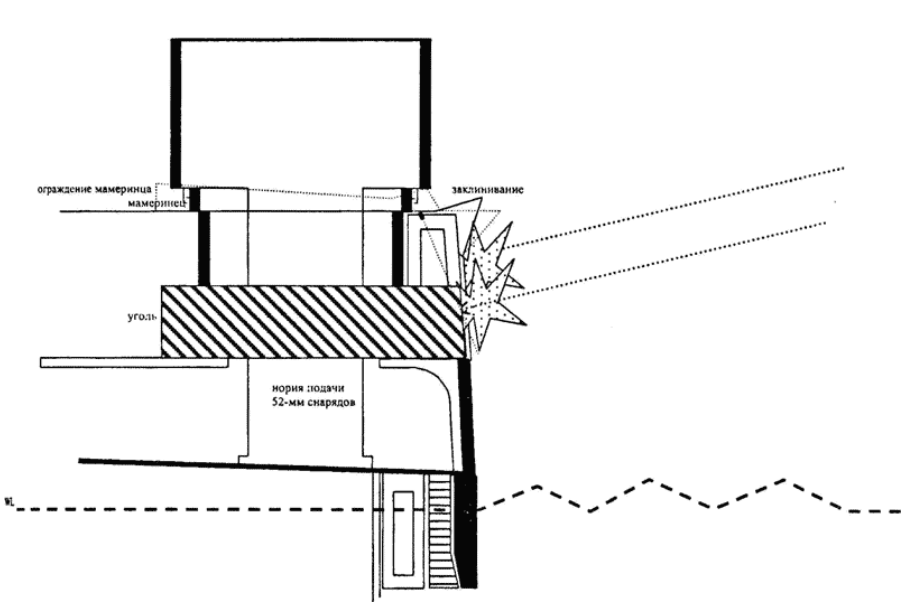
Заклинивание правой носовой башни СК броненосца «Полтава» в результате попаданий двух 12" фугасных снаряда в небронированный борт выше второго броневого пояса.

Описание:

В 13.50 два 12" фугасных снаряда попали в небронированный правый борт выше верхнего броневого пояса под правую носовую 152-мм башню. Снаряды разорвались, заклинив осколками башню в положении «по траверзу», так как оказалась разорвана и смята переходная площадка вокруг башни и повреждено ограждение мамеринца. Действие снарядов в палубе было ослаблено расположенным в коридоре вокруг башни углем. Повреждения

получил привязной выстрел.

Схема:



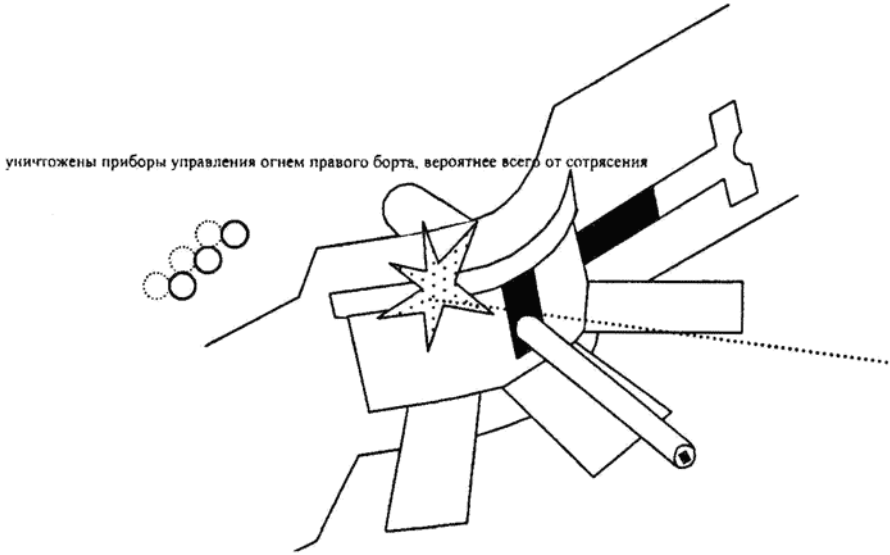
3) устойчивость казематов СК к прямым попаданиям проверить сложно ввиду их малого количества, но вероятно косвенное действие — сотрясение, срыв креплений створок орудийных портов, повреждения косяков, повреждения подъемных механизмов и оборудования, крепящегося к внутренним частям бортов.

Попадание фугасного снаряда неустановленного калибра в броню нижнего кормового каземата батареи броненосца Ретвизан»

Описание:

Снаряд неустановленного калибра (по сведениям Н. Н. Кутейникова — 12") попал в гнутую 127-мм броню выступа для 152-мм пушки нижнего каземата батареи по ПБ. Снаряд ударил в броню, взорвался и нанес две трещины (одна из них сквозная). Плита была вдавлена и повреждены косяки и станки портов этой 152-мм пушки и 75-мм, расположенной выше. Осколками или от сотрясения были выведены из строя приборы управления огнем орудий батареи по ПБ.

Схема: фрагмент внешнего вида (без крыши) каземата 152-мм пушки из нижней батареи*



* — приборы управления огнем выведены из строя:

1) попаданием осколков в амбразуру орудия или в амбразуру откинутого бокового полупортика;

2) либо, что автор считает более вероятным, — в результате сотрясения броневой плиты. Жестко крепящиеся к вертикальной броне циферблаты воспринимали сотрясение и разрушались.

Статистика по попаданиям в боевые рубки

Табл. 4

Корабль	Кол-во попаданий, шт.	Пробитие брони	Попадание осколков	Косвенные повреждения	Кол-во убитых, раненых людей
«Цесаревич»	1*	нет	есть	множественные	11
«Ретвизан»	0	нет	есть	нет	1
«Победа»	0	нет	не было	нет	0
«Пересвет»	1*	нет	2 раза	множественные	1
«Севастополь»	0	нет	есть	нет	3
«Полтава»	0	нет	есть	нет	3
Итого	2	0	—	—	19

* — прямое попадание в кормовую боевую рубку

Комментарии:

1) в бою зафиксировано всего два прямых попадания в боевые рубки, что составляет 1,3 % от общего количества попаданий. При этом наиболее пострадавшие корабли — русские флагманы.

Попадание головной части 12" бронебойного снаряда в визирный просвет боевой рубки броненосца «Цесаревич»

Описание:

Около 18.00 12" бронебойный снаряд, выпущенный с дистанции 45–50 кб, упал недолетом, рикошетом поднялся от воды, разорвался. Головная часть, смяв верх коечной сетки, влетела в боевую рубку через визирный просвет, выбив полукруг из кромки крыши, дала несколько осколков и вылетела, упав в коечные сетки. На внешней стороне брони и окружающих предметах снаряд оставил осадки желтого цвета (осадок мелинита). Один матрос погиб, тяжело ранен и позже скончался от ранения лейтенант СВ. Драгичевич-Никшич. Командир броненосца капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й, лейтенанты Д. В. Ненюков, В. К. Пилкин, К. Ф. Кетлинский и пять матросов (в том числе рулевой) получили ранения. Выведены из строя штурвал гидравлического привода рулевого управления, сгорели кабели телефона, электрического машинного телеграфа, смяты переговорные трубы. Компас вышел из строя — сорваны девиационные магниты, картушка свободно вращалась.

Схема 1: попадание головной части 12" рикошетного снаряда

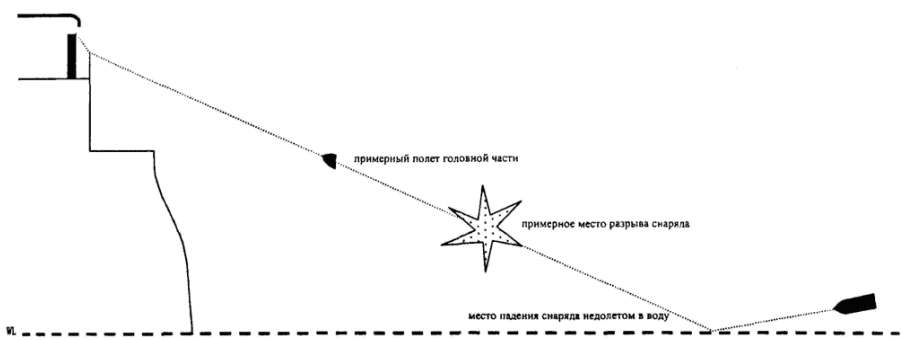


Схема 2: попадание головной части 12" снаряда в визирную прорезь боевой рубки

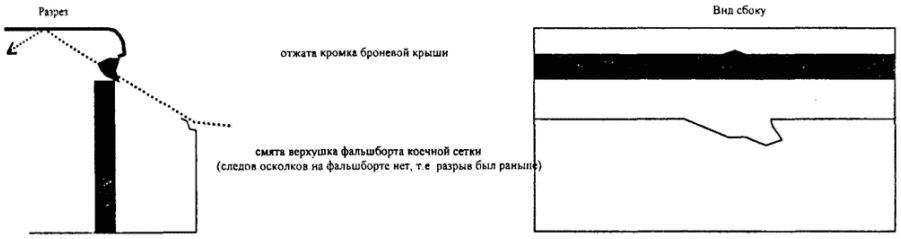
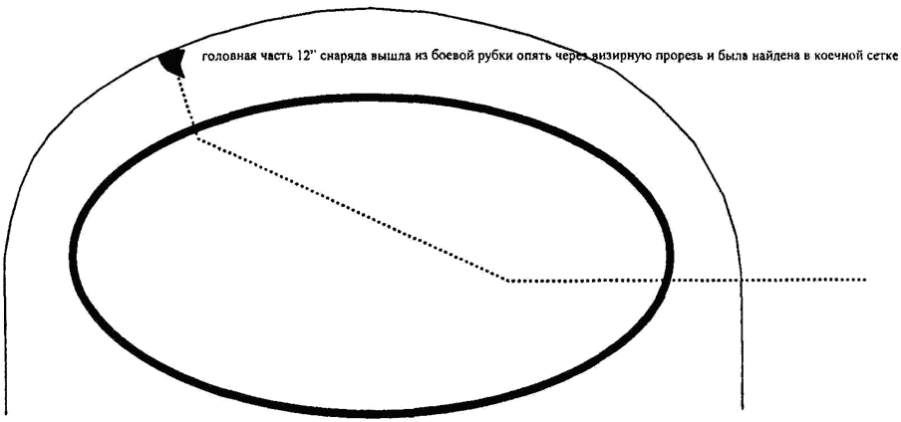

Разрез
Вид сбоку
отжата кромка броневой крыши
смята верхушка фальшборта коечной сетки
(следов осколков на фальшборте нет, т.е разрыв был раньше)

Схема 3: прохождение головной части 12" снаряда через боевую рубку (вид сверху)



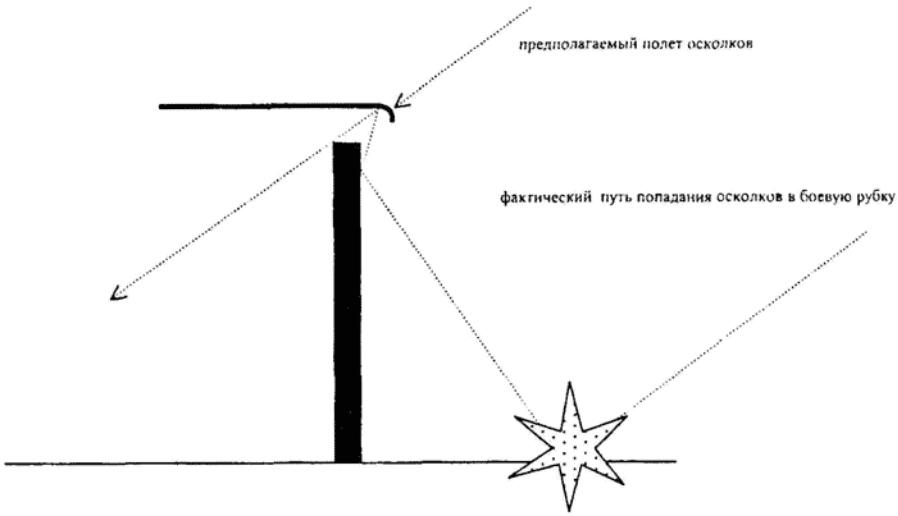
2) вертикальное бронирование боевых рубок из-за ее неоптимальной конструкции оказалось не задействовано в обеспечении оборонительных качеств корабля — неуязвимости, живучести. Выявился явный конструктивный просчет в конфигурации крыши и размере визирных просветов боевой рубки, из-за этого она оказалась уязвима для косвенного воздействия попаданий в корабль.

До русско-японской войны грибовидная форма крыши считалась оптимальной для отражения снарядов и/или осколков, летящих сверху. Кроме того, недостатками можно считать — наличие открытого входного пространства в боевую рубку, скученность надстроек около боевой рубки.

До 1893 г. размер визирных просветов боевых рубок на русском флоте был 152 мм. При постройке крейсера I ранга «Рюрик» по требованию Морского технического комитета размер визирных просветов был увеличен. Старший офицер «Рюрика» капитан II ранга П. И. Серебренников предложил вместо крайне трудоемкого вырезания отверстий в броне поднять над ней всю крышу, увеличив просвет до 254 мм. Эта конструкция была

применена на всех крупных кораблях, построенных до русско-японской войны. Жестокая ирония судьбы — в Цусиме автор этой конструкции командир броненосца «Бородино» капитан I ранга П. И. Серебренников был тяжело ранен, находясь в боевой рубке.

Общая схема уязвимости конструкции боевых рубок русских кораблей предполагаемый полет осколков



Горизонтальное бронирование В течение боя случаев повреждений или прямого воздействия на броневые палубы, котельные кожухи броненосцев не зафиксировано. Осколочных или иных повреждений брони, креплений палуб в результате попаданий японских снарядов в небронированный борт выше бронированных палуб также не зафиксировано.

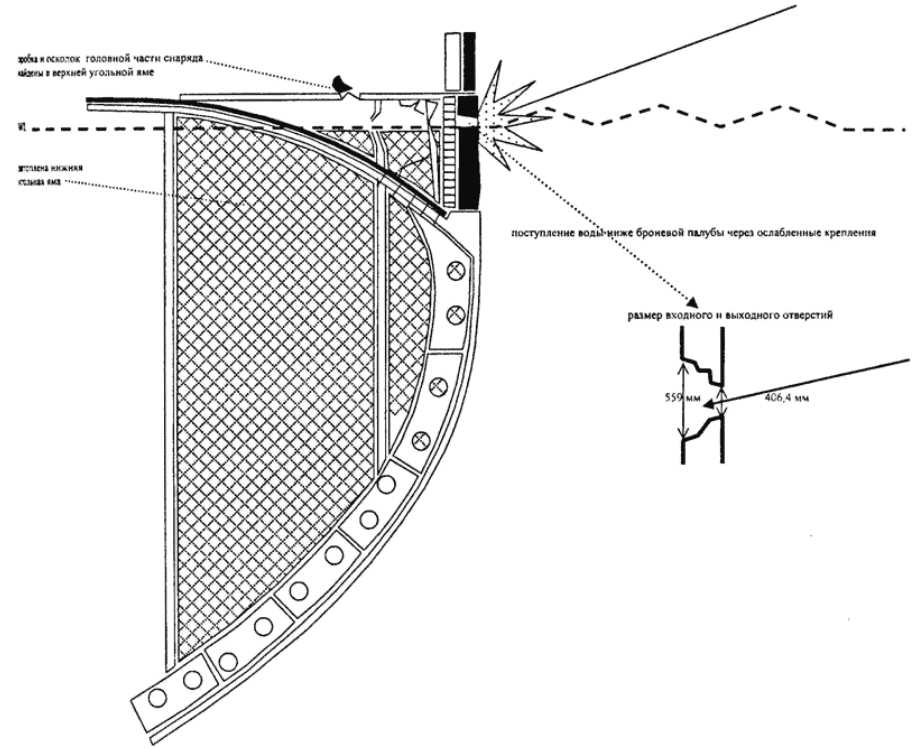
Попадание 12" фугасного снаряда по WL в 229-мм стальную гарвеированную плиту первого броневого пояса броненосца «Победа»

Описание:

12" фугасный снаряд ударил в 229-мм плиту броневого пояса по ватерлинии под носовым казематом 152-мм орудий (район 33–34 шп). Снаряд ударил плиту, разорвался, сдвинул плиту с места и выбил пробку размером 356 мм на 406 мм, весом около 120 кг. Пробка влетела внутрь, пробила бортовую переборку и застряла в угле около внутренней переборки верхней угольной ямы. В угольной яме был найден и кусок, по-видимому, головной части снаряда. Пробиты рубашка брони и двойной внутренний борт, кроме того, нанесены мелкие множественные повреждения обшивке и набору корпуса. Вода затопила нижнюю угольную яму

и три бортовых отсека. Разрывом смят полупортик нижнего 152-мм орудия.

Схема: разрез борта


поступление воды ниже броневой палубы через ослабленные крепления
размер входного и выходного отверстий
559 мм
406,4 мм

5.2. Повреждения небронированных частей

Статистика по попаданиям в небронированную часть корпуса

Табл. 5

Корабль	Кол-во попаданий (впожаров, том числе у ватерлинии), шт.	Кол-во	Поступление воды	Общая оценка состояния корабля
«Цесаревич»	9(1*)	1	153 т	небольшой дифферент на нос, серьезных повреждений нет
«Ретвизан»	3** (нет)	1	есть***	дифферент на нос,

				средние повреждения***
«Победа»	7(1)	0	есть	серьезных повреждений нет
«Пересвет»	12(2)	0	160 т	плохая управляемость рулем, залеживание в ходовом крене, серьезные повреждения
«Севастополь»	6(1)	7	есть	серьезных повреждений нет
«Полтава»	13 (2*)	Точных сведений нет, но возгорания	есть	дифферент на корму, серьезные повреждения
Итого	50(6)	9	—	—

* — ниже ватерлинии.
** — по «Ретвизану» описаны не все попадания.
*** — не считая поступления воды от повреждения, полученного 27.07.1904 г.
**** — с учетом повреждений 27.07.1904 г и усиления волнения после 14.00 28.07.1904 г.

Комментарии:

1) в бою зафиксировано до 50 попаданий, что составляет около 32,3 % от общего количества попаданий;

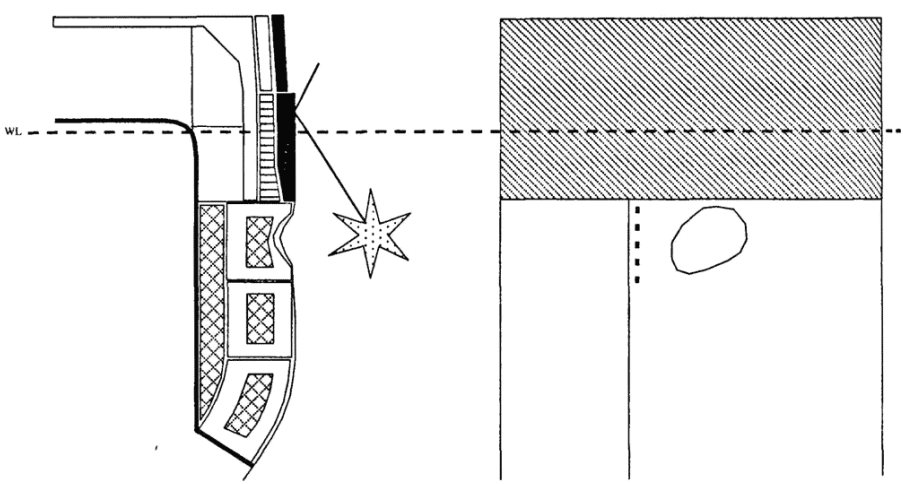
2) в бою зафиксировано два попадания ниже ватерлинии в небронированную часть борта, что привело к местным затоплениям. Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин по поводу скопления воды писал: «…зато воды на спардеке, на верхней палубе, на батарейной и даже в оконечностях жилой палубы было много. Где были шпигаты, там вода выливалась за борт через них, а в жилой по временам откачивали брандспойтами».

Попадание 12" фугасного снаряда в первый броневой пояс и его разрыв ниже WL броненосца «Цесаревич»

Описание:

В период с 12.30 до 13.00 12" фугасный снаряд ударил в главный броневой пояс по ПБ, соскользнул по броне, заглубился в воду и ударил (вероятнее всего, взорвался рядом) в обшивку небронировнного борта ниже броневого пояса против 28–31 шп. В результате были смяты флоры и стрингеры (на 0,6 м), вырваны заклепки, и разошлись швы обшивки. Водой заполнились два верхних и два нижних бортовых коридора между 23 и 37 шп. (153 т воды), наблюдалась небольшая фильтрация в правый носовой погреб 152-мм снарядов. Крен 3 град исправлен контрзатоплением.

Схема:



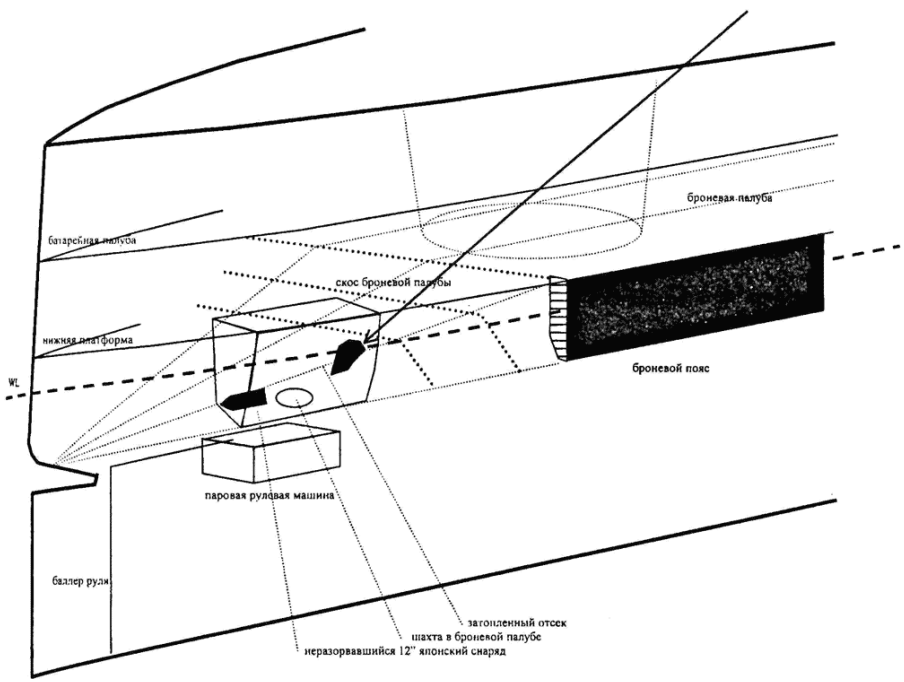
Попадание 12" фугасного снаряда ниже WL в небронированную часть кормовой оконечности броненосца

«Полтава»

Описание:

Около 12.30 12" фугасный снаряд, выпущенный с дистанции 80 кб, ударил в небронированную часть правого борта в кормовой части ниже ватерлинии (на 0,1 м). Снаряд не разорвался и лег в помещении сухой провизии, которое заполнилось водой. Через щель в броневой шахте вода стала поступать в помещение рулевой машины (ниже броневой палубы). Образовавшийся крен исправлен затоплением отсека в носу по левому борту.

Схема:



3) наибольшее количество попаданий получили флагманские броненосцы «Цесаревич», «Пересвет» и концевая «Полтава». При этом серьезные повреждения получили «Пересвет» и «Полтава» в основном в небронированных частях незащищенных броней оконечностей. Корабельный инженер Н. Н. Кутейников писал — «Затопления не распространялись более, чем на два бортовых отсека или угольные ямы и вызывали крен не свыше 5 -7 , который легко выпрямляли наливанием воды на другой борт. Неприятно было затопление броневой палубы на «Пересвете» и «Полтаве» в морском бою 28 июля через бортовые пробоины около ватерлинии; вода, попавшая на палубу, стала переливаться

с борта на борт и тем заметно уменьшила остойчивость брененосцев, которые начали валиться».

Схема:

«Цесаревич», имеющий полный броневой пояс по ватерлинии, серьезно не пострадал, это говорит о достоинствах полного бронирования по ватерлинии.

Повреждения небронированной части борта в носовой оконечности броненосца «Пересвет»

Описание:

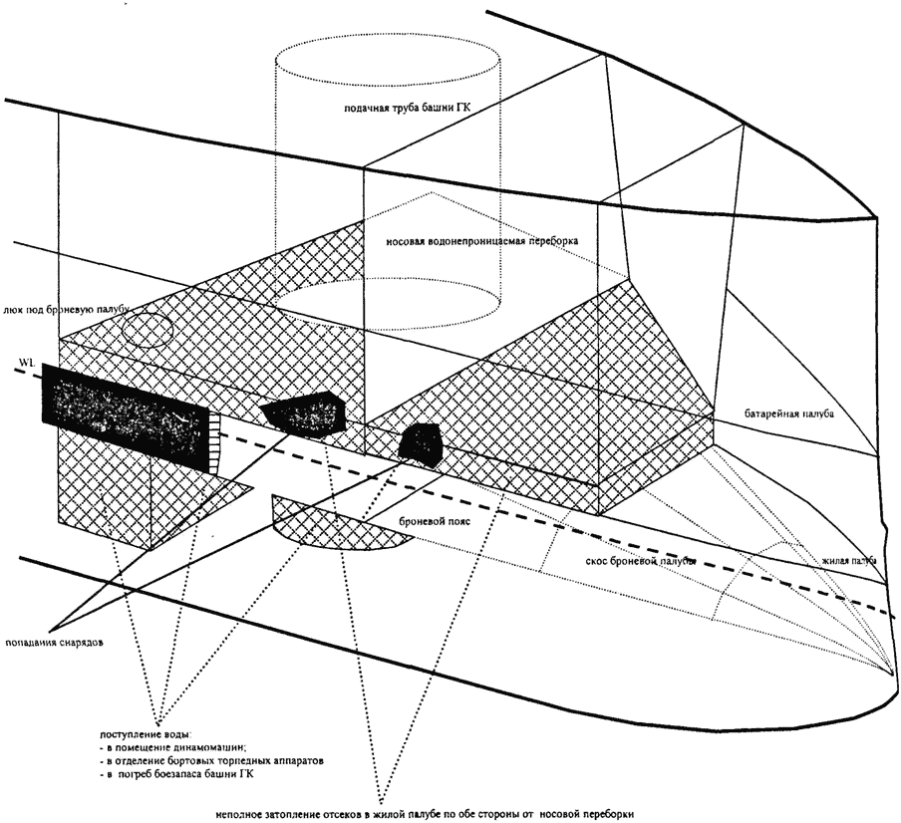
Около 16.40 фугасный снаряд неустановленного калибра попал в небронированный борт против жилой палубы по правому борту впереди носовой переборки. Пробоина заливалась водой на ходу, и уровень воды поднялся до полуметра. Распространение воды остановлено носовой переборкой.

Около 16.40 12" фугасный снаряд попал в жилую палубу правого борта позади носовой переборки, взорвался, уничтожил помещение канцелярии и оставил большую пробоину. Пробоина заливалась водой на ходу и стала поступать в подбашенное отделение, боевые погреба, отделение носовых ТА и боевых динамомашин (их пришлось остановить).

Прислугу (25 человек) из подбашенного отделения и погребов не выводили, хотя вода затопила отсеки, находившиеся выше. Распространение воды в нижележащие отсеки остановлено задраиванием водонепроницаемых люков, а по жилой палубе вода была остановлена третьей переборкой впереди носового траверза. Заделка пробоины не производилась из-за ее большого размера и захлестывания водой.

Результат этих попаданий — вода скопилась в носовых отсеках жилой палубы свободно перетекала в сторону ходового крена, который стал увеличиваться до 8 град В результате затопления, израсходования части боезапаса и угля остойчивость корабля опасно снизилась, и командир приказал затопить отсеки междудонного пространства (за исключением носовых), и броненосец приобрел свои прежние мореходные качества.

Схема:



Повреждения небронированного борта по батарейной палубе в корме броненосца «Полтава»

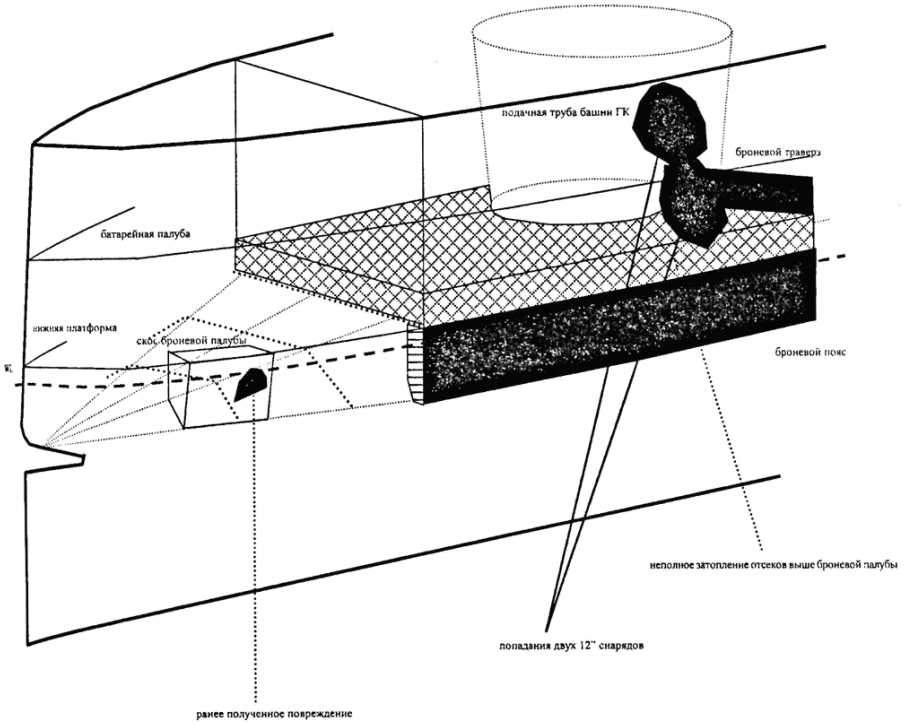
Описание:

В 13.55 12" фугасный снаряд попал в кормовое нижнее офицерское отделение. Разорвался, оставив пробоину в небронированном борту от главного броневого пояса до батарейной палубы.

В 13.57 12" фугасный снаряд попал в кормовое нижнее офицерское отделение по правому борту рядом и выше предыдущего попадания.

Совокупный размер пробоины от двух попаданий в небронированном борту — 6,3х2 м над ватерлинией. Пробоины интенсивно заливались водой, отделение затопило водой на 1 м (к вечеру 28.07 погода на море засвежела), и броненосец получил дифферент на корму.

Схема:

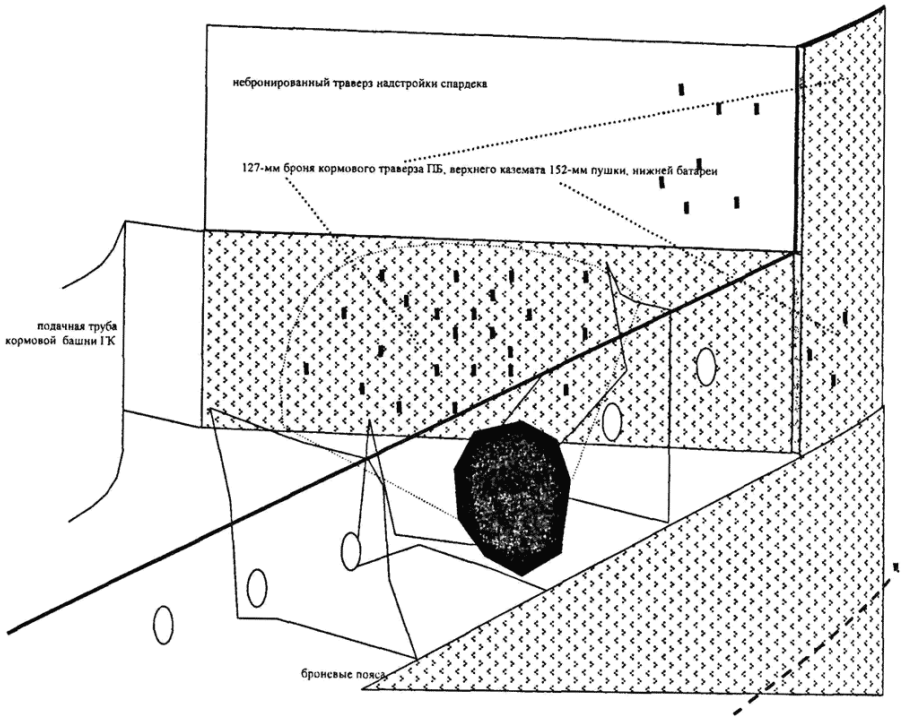


Повреждения небронированного борта по батарейной палубе в корме броненосца «Ретвизан»

Описание:

12" фугасный снаряд ударил в правый борт (размер 2х2 м) в кормовой части в районе каюты командира, взорвался, уничтожив три каюты, головная часть и/или осколки снаряда и части борта ударили в 127-мм броню траверзной кормовой переборки. Возник небольшой пожар, потушенный штатными средствами. Осколками посечен фальшборт кормового мостика и спардека, а также верхний каземат справа от пробоины. Повреждена полка левого заграждения, и сеть провисла на расстоянии от нижнего 152-мм каземата до 75-мм каземата.

Схема: вид с кормы (не показана верхняя палуба)


небронированный траверз надстройки спардека
127-мм броня кормового траверза ПБ, верхнего каземата 152-мм пушки, нижней батареи
подачная труба кормовой башни ГК
броневые пояса

4) пожары в местах попаданий фиксировались, но не всегда, а те, что фиксировались, был небольшими и быстро тушились штатными средствами. В местах разрыва снарядов дерево и уголь не загорались. Бухты троса и командные койки затлевали. Парусина, ткани горели в основном в жилых помещениях. При этом хотелось бы отметить, что перед боем специальных мер по освобождению броненосцев от пожароопасных материалов не проводилось (не убиралась краска, плавсредства, деревянные настилы, одежда, мебель, личные вещи офицеров и команды оставались в каютах и рундуках).

Бросается в глаза большое количество пожаров, зафиксированных на броненосце «Севастополь», но сюда попали любые случаи возгораний, при этом отмечалось, что пожаров с открытым пламенем не было, в основном горели вещи и бумаги, дававшие удушливый дым.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Пожар в бою — самое ужасное, он парализует все действия, прекращает огонь, поэтому перед боем на предосторожность от его возникновения должно быть обращено особое внимание… попадая снаряд рвался, начинали тлеть обильно смоченные койки, чемоданы, но специально направленная струя воды из шланга быстро прекращала пожар в самом его начале. Важно предупредить пожар, тушить его при

возникновении, вот в чем состоит организация, и на Первой эскадре (1-я эскадра флота Тихого океана —**П.Е.В.**) она была доведена до совершенства, наши корабли не горели».

Статистика по попаданиям в верхние части (в том числе трубы, мачты, мостики), шт. *

Табл. 6

Корабль	Кол-во попаданий	Трубы	Мачты	Мостики	Комментарии
«Цесаревич»	9	3**	2***	2****	повреждения труб и фок-мачты стали решающими в отказе от прорыва
«Ретвизан»	6	1	3	1	повреждения несущественны
«Победа»	2	1	—	—	остался целым магнитный компас в боевой рубке
«Пересвет»	11	4**	3	множественные	тяжелые повреждения труб, фок-мачты, сбиты обе стеньги, множественные мелкие повреждения
«Севастополь»	5	1	0	1	серьезные повреждения в кочегарном отделении в конце боя
«Полтава»	8	1	—	1	повреждения несущественны
Итого	41	11	8	5	

* — указаны

отдельно попадания в верхнюю палубу, спардек
** — два попадания в кормовую трубу
*** — два попадания в фок-мачту
**** — два попадания в носовой мостик

Комментарии:

1) в бою зафиксировано до 41 попадания, что составляет 26,5 % от общего количества попаданий;

2) наибольшее количество повреждений получили флагманские броненосцы «Цесаревич» и «Пересвет»;

Повреждения носового мостика броненосца «Цесаревич»

Описание:

Около 17.40 12" фугасный снаряд, выпущенный с дистанции менее 40 кб, ударил в носовой мостик между первым и вторым ярусами. Снаряд задел коечные сетки, свернув листы ограждения, и пролетел до фок-мачты расстояние до 3 м. Разрыв произошел сразу по пробитии первой стенки мачты (на высоте 0,6 м от палубы). Взрывом снаряда разорвало и свернуло переднюю стенку мачты, а заднюю вырвало. Объем главного разрушения небольшой и направлен конусообразно по направлению полета снаряда. В 3 м за местом разрыва повреждения очень небольшие — тонкие стенки ограждения мостика не разворочены, а только пробиты осколками и погнуты. Мелкие разрушения заметны на расстоянии до 10 м. Желтый налет от мелинита был преимущественно в части мостика сзади места взрыва.

По направлению вверх от места разрыва осколочные повреждения сильные от осколков снаряда и обломков мачты. Верхний мостик получил в горизонтальной плоскости повреждений больше палубы (верхний мостик на 1,5–2 м, палуба — 0,75–1 м).

Внутри мачты перебита труба с проводами. От сотрясения

оторвалась проводка под верхним мостиком (газы выпучили настил верхнего яруса мостика на протяжении 2 м). При этом телеграфная рубка, находящаяся в 2 м слева от места разрыва, практически не пострадала. Отмечена ненормальность траектории полета снаряда — сильно пологая.

Взрывом снаряда убиты контр-адмирал В. К. Витгефт (находился около фок-мачты, и от тела контр-адмирала остались только фрагменты), флагманский штурман лейтенант Н. Н. Азарьев, младший флаг-офицер мичман О. Н. Эллис и три матроса, ранены начальник штаба контр-адмирал Н. А. Матусевич, старший флаг-офицер лейтенант М. А. Кедров, младший флаг-офицер мичман В. В. Кушинников и несколько матросов. Убитые лежали между левыми стенками рубок и мачтой головами к последней, хотя газами их должно было откинуть от мачты.

Около 17.40 12" фугасный снаряд, выпущенный с дистанции около 50 кб, попал в телеграфную рубку. Снаряд разорвался в передней стенке или до нее в ограждении, так как входное отверстие в стенке рубки большое (4 кв. м). Разрыв произошел примерно в 1 м от палубы. Переборка между командирским помещением и телеграфной рубкой разбита только осколками. Отдельными осколками пробит кожух дымовой трубы в 2 м от места взрыва, Большие осколки пробили листы обеих палуб ярусов мостика, но под верхней рубкой, пробив палубу, остались в дереве стола, дивана рубки и до крыши не долетели. В целом снаряд дал много мелких осколков-крапинок (ни головной части, ни донышка снаряда не найдено), которыми побито дерево, обшивка рубки.

Действие газов сильное и, как в предыдущем случае, в основном вверх. Вогнут настил верхнего яруса мостика, но только в одном месте рубка оторвана от палубы. Газами и сотрясением уничтожены все приборы, но сильным действие газов было только вдоль траектории снаряда, и проводка под верхним мостиком осталась нетронутой.

Схема 1: вид сверху на нижний ярус мостика

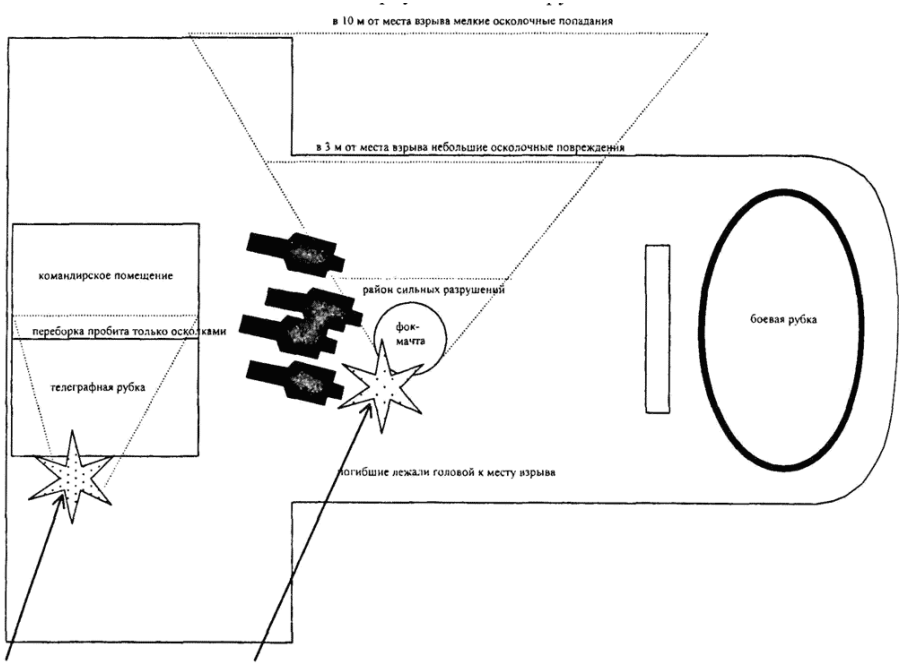
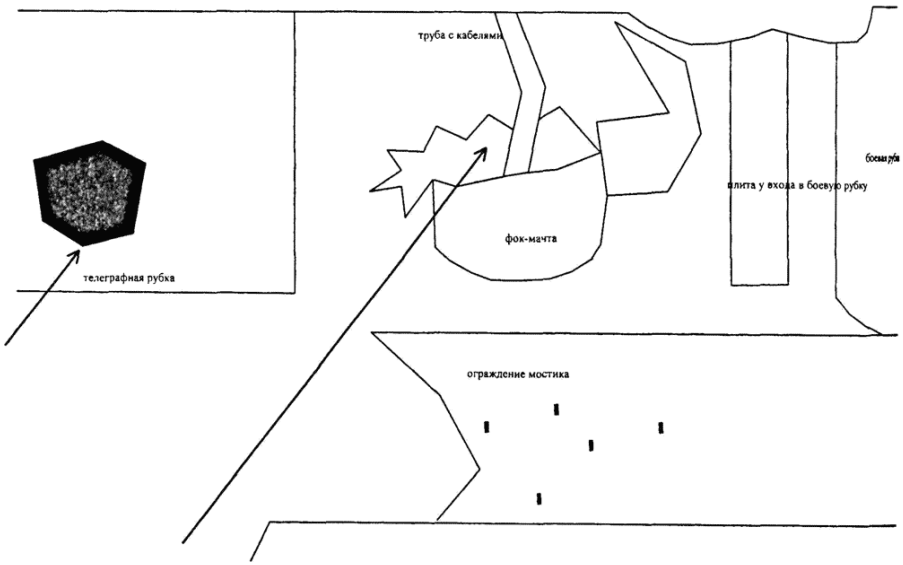

в 10 м от места взрыва мелкие осколочные попадания
в 3 м от места взрыва небольшие осколочные повреждения
командирское помещение
переборка пробита только осколками
телеграфная рубка
район сильных разрушений
фок-мачта
боевая рубка
погибшие лежали головой к месту взрыва

Схема 2: вид сбоку на нижний ярус мостика



Повреждения дымовых труб броненосца «Цесаревич», в связи с чем увеличился расход угля, делал невозможным индивидуальный прорыв во Владивосток, а повреждения фок-мачты стали дополнительным фактором в пользу решения следовать в нейтральный порт.

Попадания двух 12" фугасных снарядов в кормовую дымовую трубу броненосца «Цесаревич»

Описание:

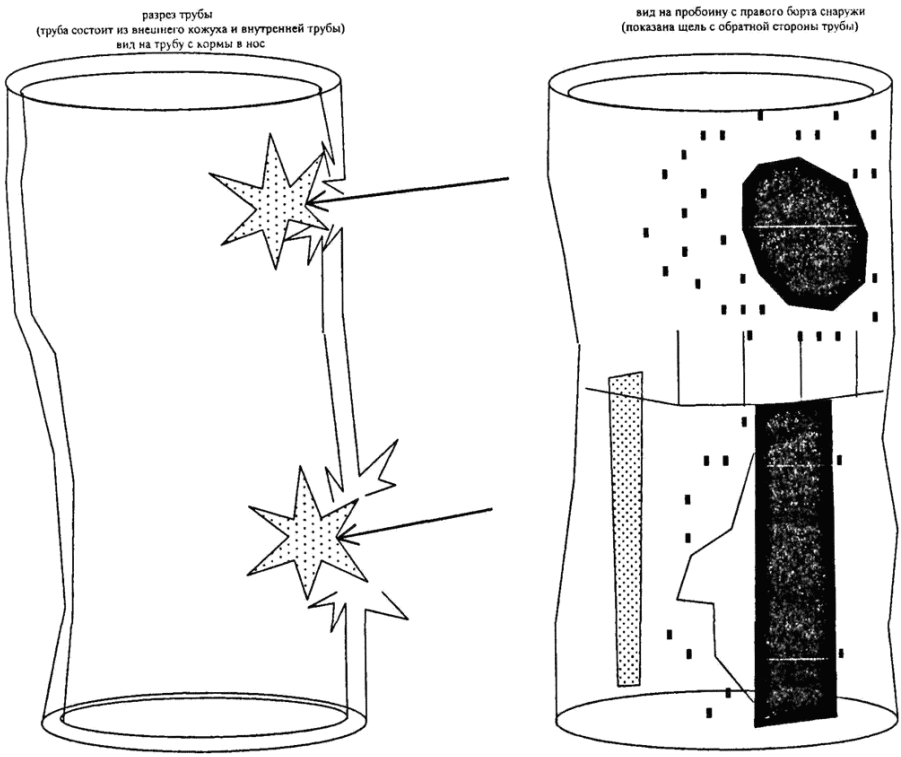
12" фугасный снаряд ударил в верхнюю часть задней дымовой трубы. Разрыв произошел по пробитии кожуха трубы и дал массу мелких осколков (больших совершенно не найдено). Осыпавшиеся осколки вывели из строя котел № 13.

В 17.45 12" фугасный снаряд с дистанции около 45 кб ударил в кормовую трубу, вниз правой передней части, пробил кожух и трубу (10 мм), разорвался, сломал крестовину, разорвал листы кожуха сверху до низу трубы, двойное тавровое железо. Завернутые внутрь листы почти перекрыли тягу котлам десятой группы. На противоположной попаданию стороне труба и кожух имеют вмятину наружу, лист по высоте деформирован и отогнут по месту склепывания, образовав вертикальную щель (то есть получилась почти сквозная дыра). Выведены из строя котлы № 14 и № 15, ранены два кочегара.

Обоими снарядами сильно расшатано крепление трубы, которая серединой левой стороны вогнулась внутрь и вверх на левый борт. Взрывы далеко не распространялись, мелкие осколки разлетелись по всем направлениям.

Дымовая труба находилась в таком состоянии, что исправить ее было нельзя и она потребовала замены (в базе), если бы в бою она получила еще одно попадание снарядом калибра 10–12", она, несомненно, упала бы на ростры.

Схема: попадания двух 12" фугасных снарядов в кормовую дымовую трубу


разрез трубы
(труба состоит из внешнего кожуха и внутренней трубы)
вид на трубу с кормы в нос
вид на пробоину с правого борта снаружи
(показана щель с обратной стороны трубы)

Тяжелые повреждения дымовых труб броненосца «Пересвет» также вызвал перерасход угля, кроме того, броненосцы «Пересвет» и «Победа», как правило, выходили из гавани Порт-Артура с уменьшенным запасом угля (до 1200–1500 т) во избежание посадок на мель в проходе (даже в полную воду). Интересно отметить отличие повреждений труб «Пересвета» от «Цесаревича» — на первом снаряды на большой площади уничтожали наружный кожух, а площадь пробоины в самой трубе значительно меньше. Возможно, что такие повреждения могли наносить 8" снаряды.

Мачты броненосца «Пересвет» не получили повреждений, способных серьезно повлиять на боеспособность, но уничтожение обеих стеньг не позволило реализовать возможности средств связи, когда это стало необходимым для оповещения эскадры о вступлении в командование младшего флагмана.

3) броненосец «Севастополь» получил серьезное повреждение в трубопроводах кормового кочегарного отделения, что не позволило ему иметь достаточный ход для следования с эскадрой при отступлении в Порт-Артур. В результате броненосец следовал в базу в одиночку, кроме того, среди ночи пришлось сбрасывать за борт поврежденные минные выстрелы, так как под действием снарядов, попавших в борт, они упали в воду и ухудшили

управляемость броненосца (корабль рыскал на курсе).

Общие выводы:

1. Бронирование кораблей не гарантировало полной защиты от повреждений, полученных в результате попадания неприятельских снарядов, но значительно снижало объем повреждений, даже тонкое бронирование сыграло положительную роль в обеспечении живучести кораблей.

1.2. Вертикальное поясное бронирование, несмотря на отдельные факты повреждений броневых плит, выполнило свое предназначение, отразив в жизненно важные части кораблей примерно седьмую часть от общего числа попаданий.

1.3. Бронирование артиллерии в целом выполнило свои функции. Утрата части наступательных качеств в основном связана с косвенным действием попаданий (сотрясение, вызывающие уничтожение приборов управления огнем, осколочное действие, заклинивание мамеринцев башен и т. д.) и с не боевыми потерями (обрыв дул стволов, недостатки подъемного механизма и т. д.).

1.4. Неудовлетворительная конструкция боевых рубок привела к повышенной уязвимости, к косвенным повреждениям, в первую очередь осколочным. Бронирование боевых рубок оказалось не в полной мере задействовано в обеспечении устойчивого функционирования систем управления, включающих в себя оборудование управления кораблем, артиллерией, связь (в том числе внутрикорабельную).

2. На небронированные части корпусов и верхние части кораблей пришлось около 50 % попаданий, при этом пострадали в первую очередь корабли, подвергшиеся длительному огневому воздействию, а из этих кораблей — те, которые имели конструктивное неполное вертикальное бронирование.

2.1. Сбить дымовую трубу сложно одним, даже 12" снарядом. Попадания двух снарядов калибра 12" не смогли сбить кормовую трубу на броненосце «Цесаревич», а пятая труба крейсера I ранга «Аскольд» получила до трех попаданий снарядов калибром 152 мм — 8", и сбитой оказалась только верхняя треть трубы.

6. Оценка устойчивости броненосцев русской эскадры в бою 28.07.1904 г.

В течение боя интенсивному сосредоточенному обстрелу подверглись три броненосца:

1. «Полтава». Броненосец получил до семи 10–12" попаданий за период с 13.30 до 14.00. Полученные попадания не вывели корабль из строя (броненосец начал отставать от основных сил эскадры, но в полном объеме принял участие в бою), не нанесли существенных повреждений корпусу (учитывая уязвимость небронированных оконечностей данного типа кораблей).

2. «Пересвет». Броненосец получил до 11 10–12" и до 14 152-мм — 8" попаданий за период с 16.40 до 17.10. Полученные попадания нанесли серьезные повреждения по корпусу (с затоплением отсеков в носу выше броневой палубы) и верхним частям корабля. Несмотря на повреждения, броненосец перенес сосредоточенный огонь удовлетворительно, весь бой оставался в линии судов и вел интенсивный огонь (больше других кораблей расстрелял 152-мм снарядов).

3. «Цесаревич». Броненосец получил восемь 10–12" и до шести 152-мм снарядов за период с 17.40 до 18.00. Хотелось бы отметить, что броненосец покинул строй около 17.50 и до этого времени получил до пяти 12" снарядов, то есть новейший по постройке и системе бронирования (в сравнении с «Полтавой» и «Пересветом») броненосец продержался под сосредоточенным японским огнем только около 10–15 мин («Полтава» выдержала полчаса, «Пересвет» — более получаса). Однако неверно делать заключение о неудовлетворительном типе броненосца «Цесаревич», так как выход из строя был связан со случайным фактором — повреждением колонки гидравлического привода рулевого управления в боевой рубке. Прочие повреждения не нанесли кораблю существенного урона (за исключением дымовых труб).

Исходя из проведенного анализа боевых повреждений русских броненосцев в бою 28.07.1904 г. (см. подробнее Приложение 4), можно сделать следующие заключения относительно оптимальности типов броненосцев:

Однозначно установить, какой тип броненосцев (из новейших по постройке) оказался для эскадренного боя оптимальнее — «Цесаревич» или «Ретвизан», трудно. Эти два корабля в бою 28.07.1904 г. находились в разных условиях, «Цесаревич» как флагман был основной целью для японских артиллеристов, а

следующий за ним «Ретвизан» — вспомогательной. Какие выводы можно сделать:

— предпочтительнее иметь полное бронирование по ватерлинии из стальных, цементированных по способу Круппа плит. «Цесаревич», имея два полных пояса бронирования по ватерлинии из стальных плит, закаленных по способу Круппа, не имел повреждений, хотя попадания по ватерлинии фиксировались. «Ретвизан» имел два неполных пояса бронирования по ватерлинии из стальных плит, закаленных по способу Круппа, и также не имел повреждений. Оконечности «Ретвизана» забронированы стальными нецементированными плитами небольшой толщины (50 мм). В то время технологически было невозможно цементировать плиты по способу Круппа толщиной менее 75 мм. В бою «Ретвизан» получил попадание 10–12" фугасным снарядом в 50-мм плиту нецементировашюй стали, она получила сильные повреждения, и вода затопила лазаретное отделение;

— траверзное бронирование «Ретвизана» не проявило себя ввиду отсутствия продольных попаданий. В 1-й фазе боя продольное взаимное положение противников было скоротечным и малорезультативным. Во 2-й фазе бой происходил на углах, близких к траверзным (траверзное бронирование на «Цесаревиче» отсутствовало, что делало его относительно уязвимым при продольных попаданиях, которых фактически в бою 28.07.1904 г. не было);

— башенное расположение артиллерии СК предпочтительнее, так как обеспечивает большие углы обстрела и лучшую защиту прислуги орудий, но размещение артиллерии СК в бронированных казематах дешевле при строительстве и эксплуатации корабля. С учетом того, что реализация русской специальной пятилетней программы 1898–1902 гг. «для нужд Дальнего Востока» (в 1899 г. эта программа была объединена с ранее принятой семилетней программой 1896–1902 гг. с перенесением срока исполнения на 1905 г.) к началу войны запаздывала, дешевле и быстрее было бы строить броненосцы с казематным расположением орудий СК. Относительно живучести проборов управления огнем ни башни, ни казематы не выказали преимуществ, так как сотрясения, полученные от прямых попаданий в вертикальную броню, выводят из строя приборы с жестким креплением к вертикальной броне и в башнях, и в казематах.

В войну 1904–05 гг. отмечалась разница в скорострельности 152-мм орудий Канэ — башенные стреляли реже казематных (в японском флоте отмечалась разница в скорострельности 152-мм

пушек казематного и палубного размещения), отчасти это связано с тем, что башенные орудия заряжались механически, то есть более низкая скорострельного связана с недостатками механизмов подачи и заряжения. Фактически в бою 28.07.1904 г. «Цесаревич» выпустил на 11 % больше 152-мм снарядов, чем «Ретвизан», что в основном связано с выходом из строя двух 152-мм пушек ПБ на «Ретвизане» по небоевым причинам (на «Цесаревиче» из строя не вышла ни одна 152-мм пушка).

К этому хотелось бы добавить, что в бою 28.07.1904 г. максимальная скорострельность артиллерии СК не достигалась и была мало нужной. В 1-й фазе боя артиллерия СК была введена в действие всего на 20–30 мин, а из-за больших дистанций в основном молчала. Во 2-й фазе часть старших артиллерийских офицеров броненосцев предпочитала вести огонь залпами (то есть индивидуальная скорострельность 152-мм орудий не играла роли);

— «Цесаревич» и «Ретвизан» имели одинаковую максимальную скорость (18 узлов), так как строились по одному тактико-техническому заданию, при этом максимальная скорость в бою была ограничена эскадренной скоростью (12–13 узлов). Какой фактический максимальный ход могли показать «Цесаревич» и «Ретвизан» (с учетом повреждения полученного, 27.07.1904 г.), неизвестно, но в бою 28.07.1904 г. оба броненосца с легкостью дали 14 узлов, что оказалось фактически не по силам броненосцам «Севастополь» и «Полтава».

Сравнение «Цесаревича» и «Ретвизана» по прочим ходовым элементам — легкость управления рулем, диаметр циркуляции — не в пользу «Цесаревича». Броненосец был сложен в управлении (особенно с дифферентом на нос), проявлял рыскливость на курсе, имел избыточную поворотливость, демонстрировал большой ходовой крен на циркуляции (при выходе из строя в бою 28.07.1904 г. имел крен на ПБ до 12 град).

Итого: «Цесаревич» и «Ретвизан» в целом отвечали требованиям боя. По критерию «стоимость-эффективность» «Ретвизан» более полно отвечает оптимальному типу броненосца для русско-японской войны в основном из-за относительной дешевизны и скорости постройки («Ретвизан» строился три года, «Цесаревич» — четыре года). По ходовым элементам «Ретвизан» оказался проще в управлении, котельная группа с водотрубными котлами Niclausse type в бою отрицательно себя не проявила, хотя и значительно лучше котлов Бельвиля тоже.

В заключение осталось сравнить «Цесаревич» и «Ретвизан» с типом японского броненосца, однако, принимая во внимание отсутствие базы для сравнения (разность боевых условий,

существенную разницу в общем количестве попаданий, дефицит полной информации о характере наносимых русскими снарядами повреждений), провести такое сравнение представляется трудным, и заключение будет весьма поверхностным. Единственными «общими» недостатками русских броненосцев можно назвать:

— меньшее число орудий СК (на борт шесть русских против семи японских);

— сокращенное водоизмещение (русские 12–13 тыс. т против японских 15 тыс. т), что делает русские броненосцы менее устойчивой платформой для орудий.

Броненосцы-крейсеры типа «Пересвет» проявили себя в бою 28.07.1904 г. вполне удовлетворительно, даже принимая во внимание разницу положения броненосцев («Пересвет» как флагманский корабль был под сосредоточенным огнем более получаса, а «Победа» была самым мало обстрелянным русским броненосцем) и их слабую (по сравнению с «Цесаревичем» и «Ретвизаном») конструктивную броневую защиту. Броневые плиты, закаленные с лицевой стороны по способу Гарвея, могли повреждаться 12" снарядами (проломы и сколы). Это явление не было массовым, но на 5–10 попаданий в броневые пояса «Пересвета» и «Победы» (точное количество неизвестно, но точно зафиксировано до пяти штук) приходится одно чистое пробитие и два сквозных пролома.

«Пересвет» как самый продолжительно обстрелянный и сильно поврежденный русский броненосец, имел достаточно удачное распределение попаданий. Так, ни один японский снаряд не попал по ватерлинии или чуть ниже в небронированных оконечностях. Тем не менее всего два попадания (к счастью, по разные стороны от носовой водонепроницаемой переборки) выше ватерлинии в носовой небронированной части привели к заполнению водой части отсеков корабля. Экипажу пришлось бороться за живучесть дополнительным укреплением межпалубных люков и горловин. Прислуга погребов носовой башни ГК в результате затоплений оказалась отрезана от выходов наверх и была выведена с постов только после боя (после разворота в Порт-Артур зыбь стала ударять броненосцу в неповрежденный левый борт, и захлестывание водой пробоин по правому борту прекратилось).

Таким образом, удачное распределение попаданий и отсутствие случайностей, способных привести к быстрому выходу из строя, позволили броненосцу перенести сосредоточенный огонь дольше, чем броненосцу «Цесаревич». Тем не менее броненосец «Пересвет» получил много более серьезные

повреждения, чем головной русский флагман.

В течение русско-японской войны остались нереализованными крейсерские возможности броненосцев-крейсеров «Пересвет» и «Победа», которые близки к типу броненосца 2-го класса по британской классификации, а значит, в линейном бою они первыми рисковали выйти из строя под огнем японских (английской постройки) броненосцев 1-го класса. Лучше было бы их использовать для придания боевой устойчивости владивостокскому отряду крейсеров при действии в Тихом океане (с учетом близости к японской военно-морской базе Иокосука). Однако в реальности это сильно бы осложнялось повышенным расходом угля, например броненосец «Пересвет» на 12-узловом ходу потреблял угля в 1,5 раза больше, чем «Цесаревич».

Тем не менее приход во Владивосток после начала войны броненосца-крейсера «Ослябя» и крейсера «Аврора» из отряда контр-адмирала А. А. Вирениуса позволил бы создать сильную крейсерскую эскадру из девяти кораблей I ранга (считая крейсеры «Диана» и «Паллада» из Порт-Артура и не считая крейсера «Богатырь»). Действуя этими силами (включая вспомогательные крейсеры), можно было обеспечить пусть даже частичное, временное, но периодическое блокирование двух подходов (в пролив Изуми и в Токийский залив) к главным коммерческим портам Японии — Кобе-Осака, Иокагама-Токио.

Июльский рейд крейсеров I ранга «Россия», «Громобой» и «Рюрик» в Тихий океан принес небольшой успех в смысле прямого ущерба японской торговле, но вызвал большую тревогу у нейтральных перевозчиков (в первую очередь английских). Даже кратковременные действия русских крейсеров привели к тому, что ряд компаний ограничил и даже прекратил рейсы в Японию, а страховые компании не производили страховок от военного риска.

Периодическое появление сильных отрядов русского флота то в Тихом океане, то в Корейском и Цусимском проливах вынуждало бы японский флот разделить силы, ослабляя присутствие у Порт-Артура. Угроза коммуникациям и необходимости контролировать большие водные пространства заставляла бы отвлекать для патрулирования большую часть легких сил. При наличии же у японского командования информации (или предположении) о присутствии и составе сил русского отряда вице-адмирал Х. Того вынужден был бы выделять из состава 1-го отряда броненосцы в состав эскадры вице-адмирала Х. Камимуры. При этом относительно низкобортные японские броненосцы и броненосные крейсеры в Тихом океане оказались в более сложном положении, чем более высокобортные

и мореходные броненосцы-крейсеры типа «Пересвет» и крейсеры I ранга серии «Рюрик-Россия-Громобой».

Затягивание войны было выгодно России, ограничение импорта, угроза коммуникациям в Корею и возникновение внутренних трудностей в Японии способствовало бы перелому настроения японского правительства в сторону мира.

В бою 28.07.1904 г. рациональнее было бы использовать «Пересвет» и «Победу» не в середине строя броненосцев, а предоставить им роль самостоятельного отряда, действующего в общем тактическом замысле боя. Но приходится констатировать, что при недостаточной эскадренной практике младший флагман и командиры «Пересвета» и «Победы» вряд ли были готовы к полноценным самостоятельным действиям (тем более при отсутствии плана боя). Контр-адмирал В. К. Витгефт предпочел управлять эскадрой строго линейно, то есть поставил «Пересвет» и «Победу» в общую кильватерную колонну броненосцев.

Броненосцы типа «Полтава» проявили удовлетворительную устойчивость в бою 28.07.1904 г. в основном из-за того, что для противника были вспомогательными целями. «Полтава» подверглась обстрелу как концевой корабль, а на «Севастополь», видимо, переносили огонь тогда, когда шедший впереди «Пересвет» закрывался всплесками. Оба броненосца получили достаточно удачное распределение попаданий, не получив серьезных повреждений в небронированных оконечностях — самое уязвимое место этого типа кораблей. Из интересностей можно отметить, что на «Севастополе» сталеникелевая 127-мм плита второго броневого пояса получила сквозной пролом от попадания 12" бронебойного снаряд (снаряд заглубился в плиту на 102 мм и отколол угол плиты).

Оценить индивидуальную результативность стрельбы броненосцев типа «Полтава» практически невозможно, но, как правило, мало обстрелянные корабли имеют больше возможности вести результативный огонь, чем те, на которые падает основной огонь противника. С учетом этого можно было ожидать от «Полтавы» и «Севастополя» большего результата («Полтава» до войны считалась лучшим «стрелком» эскадры). Однако, выполняя общую директиву «Стрелять по головному», концевые броненосцы оказались в сложном положении — «Полтава» отстала от основных сил и стреляла с большей на 20 кб дистанции, чем «Севастополь», который, в свою очередь не видел броненосец «Микаса» за всплесками и вел огонь по дальномерной, то есть примерной дистанции. Думается, что относительно условий стрельбы артиллеристы «Полтавы» были в худшем положении. И результативность огня, вероятнее всего, не была высокой.

Максимальная скорость броненосцев типа «Полтава» (12–13 узлов) существенно лимитировала эскадренный ход, но при удачном маневрировании это не помешало эскадре оторваться от японских сил. Если бы русская эскадра смогла нанести повреждения одному-двум японским броненосцам из трех («Микаса», «Асахи», «Сикисима») и заставила бы японский флот не преследовать русскую эскадру главными силами, 12–13-узловой эскадренный ход для прорыва был бы вполне достаточен.

7. Особенности боевых повреждениях русских крейсеров

С учетом особенностей конструктивной защиты бронепалубных крейсеров можно отметить:

1) обеспечить полноценную защиту крейсера по ватерлинии без бортовой брони невозможно, многочисленные осколочные попадания, ослабления креплений борта наносят повреждения, которые существенно снижают живучесть крейсеров (повреждения по борту близ ватерлинии могут быть устранены только в доке);

2) длительный огневой контакт с превосходящими силами противника противопоказан как ввиду уязвимости, так и ввиду относительно быстрой утраты огневой мощи из-за отсутствия конструктивного бронирования артиллерии (щиты оказались недостаточными по размеру для обеспечения защиты расчета).

8. Оценка типов крейсеров и миноносцев русской эскадры по опыту боя 28.07.1904 г.

В бою 28.07.1904 г. русская эскадра имела три крейсера I ранга двух типов:

— «Аскольд» — тип бронепалубного крейсера водоизмещением 6 тыс. т, предназначенного для ведения дальней разведки при эскадре. Характеризовался большой скоростью хода, несколько ограниченной дальностью, палубным размещение двенадцати 152-мм орудий;

— «Диана», «Паллада» — тип бронепалубного крейсера водоизмещением 6 тыс. т, предназначенного для войны на коммуникациях, еще этот тип крейсеров называли «истребители торговли». Характеризовался относительно небольшой скоростью хода (для погони за коммерческими пароходами большой ход не нужен), большой дальностью плавания, палубным размещением десяти 152-мм орудий, большим количеством 75-мм артиллерии.

По своему тактическому назначению «Диана» и «Паллада» были бы намного полезнее в отдельном отряде крейсеров во Владивостоке, однако оставались в Порт-Артуре и из-за относительно слабого вооружения, малого хода были ненужным грузом для эскадры, вызывая во многом незаслуженные иронические отзывы офицеров.

Таким образом, тип бронепалубного крейсера — «истребителя торговли» оказался невостребованным из-за того, что фактически крейсерской войны против Японии в Тихом океане не было, за исключением одного похода владивостокского отряда крейсеров. Почему не стали вести крейсерскую войну в Тихом океане, если создали целый класс кораблей для ее ведения (броненосцы-крейсеры типа «Пересвет», крейсеры I ранга серии «Рюрик-Россия-Громобой» и типа «Диана»)? Очевидно, что если не добиться господства русского флота в Желтом, Японском морях и проливах (Корейском и Цусимском), то и крейсерской войной в Тихом океане победы не добыть, но и упускать возможность нанесения существенного ущерба противнику тоже было нельзя. В результате при общей нехватке сил в Порт-Артуре корабли крейсерского назначения и включались в общую колонну эскадры для «количества». С типом бронепалубного крейсера-разведчика при эскадре картина похожая. В течение всей войны и в частности в бою 28.07.1904 г. этот тип крейсеров оказался невостребован в соответствии со своим тактическим назначением.

После оставления в начале войны японскому флоту контроля

в Желтом море выходы эскадры на внешний рейд были редки, а наиболее дальним походом стал бой 28.07.1904 г. При описании боя мы уже рассмотрели, что ни дальняя, ни ближняя разведка контр-адмиралу В. К. Витгефту была не нужна, противник ожидал выхода русской эскадры, и бой произошел вблизи базы. В случае удачности боя и продолжения похода во Владивосток возможно, что дальняя разведка тоже бы не была использована, чтобы ею не привлекать к себе много внимания.

Использование бронепалубного крейсера в бою линейных сил чревато быстрым получением повреждений даже от одного попадания снарядом калибра 10–12". Опыт прорыва крейсера I ранга «Аскольд» показал уязвимость бронепалубного крейсера даже от близких разрывов снарядов калибра 120 мм-8", когда для заделки ослабленных, разошедшихся швов и выбитых заклепок обшивки ниже ватерлинии крейсер потребовал срочного докования.

Для какой же войны создавался тип бронепалубного крейсера — дальнего эскадренного разведчика? Вероятнее всего, для виртуальной войны, где русский флот загнал бы противника в базы и контролировал Желтое, Японское моря. В этом случае крейсер I ранга «Аскольд» со своими «одноклассниками» периодически появлялся бы перед японскими базами, крейсировал в проливах и т. д. В реальности война обернулась наоборот.

Таким образом, можно заключить, что фактически в русско-японской войне тип бронепалубного крейсера — дальнего эскадренного разведчика, созданного для войны на Дальнем Востоке, себя не оправдал. Такой крейсер слишком слаб, чтобы вести бой с броненосным крейсером (а по стоимости достаточно близок), а свои более легкие бронепалубные крейсеры наш японский противник под огонь русских крейсеров не допускал, прикрывая их одним-двумя броненосными крейсерами (вспомним, что русскую эскадру 28.07.1904 г. сторожил 3-й боевой отряд, усиленный броненосным крейсером «Якумо»).

В заключение хотелось бы задать риторический вопрос — не слишком ли большой и дорогой (для бюджета русского морского ведомства) получился крейсер для столь узкой задачи (дальняя разведка) при фактически полном отсутствии крейсеров универсального назначения?

В бою 28.07.1904 г. с русской эскадрой шел единственный новый крейсер II ранга «Новик», который обладал большим ходом (до 25 узлов) и был вооружен шестью 120-мм пушками.

В сравнении с японскими крейсерами «Новик» существенно превосходил их по скорости хода, но уступал по главному

калибру артиллерии (японские крейсеры несли 152-мм пушки). Значит, даже в дуэльной ситуации «Новик» должен был в первую очередь пользоваться преимуществами своей скорости и маневрированием стараться избегать попаданий.

Крейсер II ранга «Новик» в течение всей своей службы в русском флоте был одним из самых востребованных кораблей эскадры. В течение трех месяцев, предшествующих бою 28.07.1904 г., крейсер постоянно находился в 40-минутной готовности к выходу в море Такая напряженная эксплуатация корабля привела к тому, что сразу после прорыва ночью 28.07.1904 г. механизмы машинно-котельной группы стали выходить из строя:

— начался нагрев воздушных насосов холодильников, и увеличилась соленость воды в котлах — потекли трубки холодильников, а в самом корпусе холодильника обнаружен песок, водоросли и прочий мусор;

— из-за течи в трубках водотрубных котлов начался попеременный вывод котлов из строя;

— в машинах обнаружены побеги пара.

В результате повреждений в механизмах на крейсере значительно увеличился расход угля и упала скорость хода. В первые сутки после выхода из Циндао расход топлива составил 50 т, за вторые — 55 т, за третьи — 58 т (нормальный средний суточный расход — 30 т). Экипаж принял меры к уменьшению расхода угля — были отключены все вспомогательные механизмы, вентиляторы, динамо-машины. В топки пошло дерево, пакля с маслом, краска. Расход угля удалось снизить до 36 т в сутки, тем не менее запаса топлива до Владивостока не хватало, поэтому командир крейсера принял решение зайти в Корсаковский пост (о. Сахалин).

07.08.1904 г. у Корсаковского поста произошел бой с японским крейсером «Цусима».

В 16.25 японский крейсер «Цусима» вошел в залив Анива, придерживаясь его восточной стороны, то есть отрезая возможный отход «Новика» во Владивосток. Крейсер «Читозе» находился поблизости и страховал возможный прорыв «Новика», не вступая с ним в визуальный контакт.

В 16.30 крейсер II ранга «Новик» снялся с якоря, и вышел в залив Анива, двигаясь западным курсом. Командир крейсера капитан II ранга М. Ф. Шульц хотел этим ввести противника в заблуждение, так как западный курс ввел в сторону, противоположную от Владивостока. Дождавшись темноты, командир крейсера предполагал следовать в пролив Лаперуза и далее во Владивосток.

К 17.00 крейсеры «Новик» и «Цусима» визуально наблюдали и опознали друг друга. На «Новике» поддерживали ход до 20 узлов.

В 17.15 противники сблизились до 40 кб и почти одновременно начали стрелять (очередность открытия огня в данном вопросе несущественна). Крейсер «Новик» открыл огонь правым бортом. Крейсер «Цусима» лег параллельным курсом и открыл огонь левым бортом.

Японский крейсер быстро пристрелялся, начав с перелетов, и в течение последующих 15–20 мин стал накрывать «Новик», из-за чего командир русского крейсера стал сбивать пристрелку противника рядом разнодужных координат, не выходя за пределы 35–40 кб.

В 17.20 японский снаряд ударил ниже ватерлинии в районе рулевого отделения.

В 17.30 еще один снаряд нанес повреждения кормовому мостику, машинным вентиляторам, командирской и штурманской рубкам.

В 17.35 152-мм японский фугасный снаряд попал в правый борт в районе рулевого отделения, которое стало заполняться водой, и кормовая часть крейсера села на 80–90 см. В течение 5–10 мин затопило отделение под командирским помещением, часть кают, провизионное отделение и кормовой патронный погреб.

Кроме того, получено еще несколько попаданий (часть из них снарядами калибра 76 мм) в кормовой части — рядом с ютовым 120-мм орудием, в ПБ в районе каюты старшего офицера, кают-компании, а также в жилую палубу. 152-мм снаряд разорвался рядом с кормовым мостиком, убив и ранив десять человек (в числе раненых — лейтенант А. П. Штер).

Одновременно в двух котлах лопнули трубки, из-за чего пришлось снизить ход.

В 17.50 командир крейсера до полного затопления рулевого отделения и выхода из строя управления приказал положить руль на правый борт, чтобы иметь возможность отвернуть к берегу и вернуться в Корсаковский пост. На повороте крейсер получил еще одно попадание в рулевое отделение ниже ватерлинии, после чего «Новик» лег обратным курсом и команда приступила к подводке пластыря. Дифферент на корму вырос до 1,8 м. При следовании в Корсаковский пост затопление кормовых отсеков шло так быстро, что по возможности крейсер придерживали ближе к берегу, чтобы легче было эвакуировать команду.

Почти одновременно крейсер «Цусима» отвернул в сторону моря и прекратил огонь, который поддерживался «Новиком» до тех пор, пока дистанция не выросла до 50 кб.

Крейсер «Новик» вернулся в Корсаковский пост для осмотра повреждений. Крейсер «Цусима» при выходе из боя имел крен на левый борт (две пробоины по ватерлинии), плохо управлялся, но не имел потерь в людях.

В 18.20 с приходом «Новика» на рейд Корсаковского поста рулевое управление уже не действовало и устранить повреждения оказалось невозможно. Один из японских снарядов ударил в стык борта с броневой палубой, вызвав целый ряд трещин, расходившихся от места попадания, кроме того, исправной была только половина котлов. Крейсер имел крен на правый борт и дифферент на корму, но ни одно орудия из строя выведено не было.

Крейсер «Читозе» получив информацию с крейсера «Цусима» о присутствии «Новика» и бое с ним, подошел к мысу Эндум и в наступившей темноте старался держаться у входа в порт, периодически освещая горизонт прожекторами.

В связи с повреждениями, которые исправить в Корсаковском посту было невозможно, а также принимая во внимание то, что противник неизвестными силами контролировал выход из Корсаковского поста (горизонте со стороны моря освещался тремя прожекторами), командир крейсера «Новик» капитан II ранга М. Ф. Шульц отдал приказание затопить крейсер (взорвать было невозможно, так как подрывные патроны находились в затопленном рулевом отделении).

Как видно из этого описания боя 07.08.1904 г., у Корсаковского поста на крейсере II ранга «Новик» с повреждениями механизмов машинно-котельной группы исчезло и главное его преимущество. Главная же причина гибели крейсера лежит в жестокой эксплуатации механизмов, не получивших своевременных и достаточных ремонтов, а причины жестокой эксплуатации — недостаток количества универсальных по назначению крейсеров II ранга. При этом хотелось бы отметить, что рациональнее было бы в составе эскадры иметь крейсеры II ранга несколько большего водоизмещения, скорости и вооруженные большим количеством 152-мм пушек, чем имели японские «одноклассники».

Опыт боя 28.07.1904 г. не принес какого-либо существенного опыта боевого использования миноносцев в эскадренном бою. В первую очередь это связано с тем, что контр-адмирал В. К. Витгефт не проводил комплексного воздействия сил флота на противника и оценить качества миноносцев можно только по общему опыту русско-японской войны, но можно сделать некоторые выводы:

— с эскадрой на прорыв, в основном из-за технической

готовности механизмов машинно-котельной группы, пошел только 1-й отряд миноносцев;

— в наилучшей технической форме находились миноносцы зарубежного изготовления — французской постройки «Forges et Chanters de la Mediterranee» («Выносливый», «Властный», «Грозовой») и немецкой постройки «F. Schichau» типа «Кит» («Бесшумный», «Бесстрашный», «Беспощадный»);

— миноносцы типа «Буйный» («Бойкий», «Бурный») постройки Невского завода имели проблемы в машинно-котельной группе, что привело к тому, что миноносцы могли поддерживать полный ход только кратковременно, с неизвестными последствиями (вплоть до полного выхода из строя) при продолжительном полном ходе. Проблемы машинно-котельной группы механизмов в основном связываются с невысоким (по сравнению с миноносцами зарубежной постройки) качеством сборки механизмов;

— на миноносцах зарубежной постройки в бою 28.07.1904 г. после напряжения механизмов продолжительными полными ходами также наблюдались выходы из строя механизмов. Так, миноносец «Бесшумный» случайно столкнувшийся с броненосцами 1-го боевого отряда японского флота, оторвался от преследования, после чего у него вышла из строя левая машина. Командир миноносца «Грозовой» лейтенант А. А. Бровцын следовал вслед за крейсером II ранга «Новик» во Владивосток, но на корабле потекли холодильники.

Миноносец ушел в Шанхай (после преследования японским вспомогательным крейсером), где был интернирован;

— в течение войны 1904–05 гг. русское Морское министерство выдало заказ заводам «Forges et Chantiers de la Mediterranee» и «F. Schichau» на дополнительные серии миноносцев типа «Лейтенант Бураков» (воспроизведение типа «Форель») и типа «Капитан-лейтенант Юрасовский» (воспроизведение типа «Кит»). То есть Морское министерство, с запозданием заказавшее корабли для срочного пополнения миноносных сил, не делало выводы о том, какой тип миноносца лучше, но позже, после войны, предпочтение было отдано миноносцам германского производства;

— общим слабым местом артиллерийского вооружения русских миноносцев было меньшее число орудий (одно 75-мм русское орудие против двух 76-мм на японских истребителях).

9. Действие японских снарядов

9.1. Разрыв

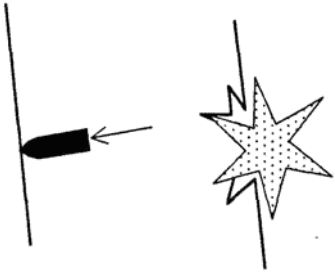
Вообще действие химической энергии взрывчатого вещества выражается в передаче энергии во всех направлениях. При взрыве снаряда действие взрывчатого вещества ограничивается формой снаряда (головная часть более толстая, боковые стенки тоньше, и их площадь больше). Бризантность взрывчатого вещества в основном определяет количество и размер осколков (чем выше бризантность, тем больше осколков и тем меньше их размеры и соответственно наоборот — ниже бризантность, меньше количество осколков и больше их размеры). При взрыве снаряда осколки стремятся разлететься по направлениям, перпендикулярным оси снаряда и по направлению оси снаряда. Чем меньше скорость снаряда при ударе, тем более отклоняются осколки от направления полета снаряда и обширнее разрушения, производимые снарядом при прохождении брони. Если снаряд разрывается, недостаточно углубившись в броню, или взорвался при ударе в наружную поверхность, то направление движения осколков не способствует проникновению их в толщу плиты и они разлетаются в стороны. Для снарядов, предназначенных для пробития брони, слабое по бризантному действию взрывчатое вещество более выгодно, кроме того, сильное по бризантному действию взрывчатое вещество часто взрывается не тогда, когда действует трубка, а раньше, то есть взрыв происходит преждевременно.

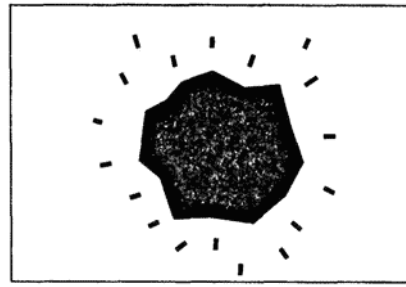
Японская сторона применяла снаряды, разрывы которых отличались друг от друга:

1) первый тип, называемый «фугасным» снарядом (бомбой) — давал разрыв сразу при пробитии небронированного борта (прикосновения к препятствию). Действие ударной трубки мгновенное. Так, в местах попаданий в небронированных бортах видны борозды и следы от осколков на наружной части борта, прилегающей к попаданию (снаряд разрывался, не заглубившись за бортовое пространство). На бронированные части такой снаряд действия не оказывал, оставляя неглубокие борозды и царапины на внешней стороне плиты, но снаряд калибра не менее 10–12" мог оказывать сильное косвенное действие. Тип снаряда с мгновенным разрывом составлял большинство из числа попавших в русские корабли.

Общий вывод по русской оценке — такие снаряды давали

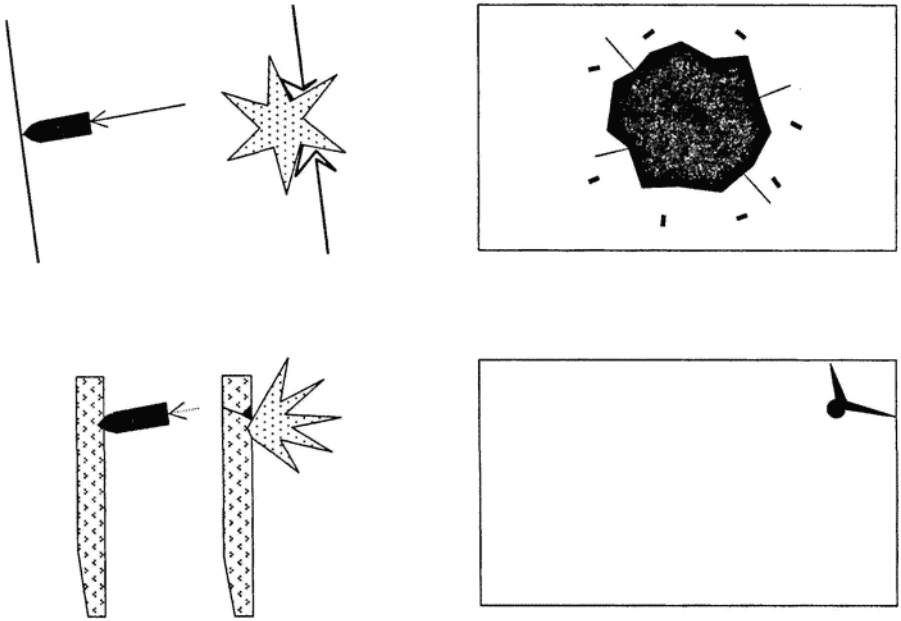
слишком ранний разрыв;





2) второй тип, называемый полубронебойным или бронебойным снарядом (в дальнейшем будем называть их полубронебойными, так как по сравнению с русским бронебойным снарядом японский снаряд имел более короткое затяжение), — давал разрыв, пробив небронированный борт. Трубка имела небольшое замедление, что давало возможность снаряду заглубиться, поэтому в местах попаданий в небронированных бортах снаряд мог не оставлять борозды и следы от осколков на наружной части борта, прилегающего к попаданию.

Вероятнее всего, полубронебойный снаряд мог оказывать действие на броню, а именно при благоприятных факторах (угол встречи, близкий к нормали и т. д.) давать разрыв после заглублении в лицевую поверхность броневой плиты. Силой взрыва плита могла получить трещины, сколы (зафиксированы четыре факта сколов плит). Пробивать главные броневые пояса броненосцев такой снаряд в целом не мог, но есть исключение — японский снаряд пробил 102-мм гарвеированную плиту верхнего броневого пояса на броненосце «Победа» и разорвался в 1,2 м за бортом, то есть не исключается вероятность пробития брони, хотя замедление этого снаряда в целом нестандартно.



Ударные трубки (мгновенная и с небольшим замедлением) обоих типов японских снарядов были донные (не найдено ни одного снаряда с головным взрывателем). В целом оба типа японских снарядов при падении в воду давали разрывы, например, полубронебойный снаряд, попавший в боевую рубку броненосца «Цесаревич», взорвался после рикошета от воды (в боевую рубку влетела головная часть снаряда). Случаев нахождения неразорвавшихся японских снарядов три — 12" фугасный снаряд был найден на броненосце «Полтава» (снаряд попал ниже ватерлинии, пробил небронированный борт и был найден в отсеке), 10" фугасный снаряд ударил в самодельную броню батареи броненосца «Полтава», перевернулся, отбил себе дно и пролетел в спардек, ударившись о лебедки. Далее снаряд сломал шестерню и был найден в коечных сетках. 152-мм фугасный снаряд был найден целым в разбитой шлюпке на броненосце «Севастополь».

Японские снаряды, попавшие в воду или рикошетили (полубронебойные), или разворачивались в воде, если были фугасные. Фугасные снаряды, разорвавшиеся в воде, давали целый столб воды, обдавая высоту мостика до верхнего компаса, но на мостик осколки не долетали (пролетали выше, до марсов). Сила этих осколков была небольшая, так как фугасные снаряды зарывались в воду и осколкам приходилось преодолевать сопротивление слоя воды.

В бою 28.07.1904 г. разрывы всех типов японских снарядов давали черные, зеленовато-бурые дымы.

9.2. Снаряжение

Видимо, подавляющее большинство японских фугасных и полубронебойных снарядов калибром 10–12" снаряжалось мелинитом, так как:

1) применение снарядов, начиненных порохом (или иным взрывчатым веществом), точно не зафиксировано, хотя офицеры, составившие описание повреждений «Цесаревича», отметили, что мелинитовые снаряды оставляли в месте попадания осадки желтого цвета (у людей, находившихся вблизи разорвавшихся мелинитовых снарядов, волосы на голове и бороде, а отчасти и кожа получали резкую желтую окраску), то есть, видимо, были и те, что их не оставили, но это нельзя считать доказательством применения снарядов, снаряженных порохом (или иным взрывчатым веществом);

2) действие полубронебойного снаряда, попавшего в броненосец «Цесаревич», осталось неизвестным ввиду уникальности случая этого попадания, однако снаряд оставил после себя желтые осадки, то есть был снаряжен мелинитом. Головная часть снаряда сохранилась, что, в общем, нетипично для боеприпаса с мелинитовым снаряжением. Высокая бризантность мелинита, как правило, приводила к тому, что от снарядов оставались мелкие осколки.

К вопросу о начинке снарядов осталось мнение очевидцев, например командир броненосца «Ретвизан» капитан I ранга Э. Н. Щенснович писал: «Еще во время перестрелок с японцами и бомбардировок, которые они производили не раз раньше, замечал, что у японцев снаряды были совершенно иные, чем наши. Их снаряды при разрыве давали окрашивание газов желтого или белого цвета, наподобие тех, какие сопровождают разрыв снарядов, начиненных черным порохом, или наконец, густое черное облако поднималось над местом, где снаряд разрывался. Во время боя 28 июля поразительно густое черное окрашивание давал каждый большой японский снаряд, попавший в «Цесаревич». Я этого не мог не видеть, так как следовал за флагманом и постоянно следил то за падением наших снарядов, то за передним мателотом, по которому и обязан был равняться».

Мнение японской стороны по этому поводу изложено в книге «Kaigun Hosen shidan» (Historical Stories of Naval Gunnery): «Пикриновая кислота желтого цвета — она очень чувствительна к удару и другим воздействиям, поэтому может взорваться до срабатывания самого взрывателя. Если она взрывается сама по себе, то порох, который находится внутри снаряда, не взрывается и рассеивается подобно мелкой пыли. Если взрывается только

пикриновая кислота, то цвет дыма окрашивается в желтый цвет, если же взрыватель сработал правильно, то взрывается и порох и тогда дым становится черного цвета…».

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал — «12-дм снаряд, попавший в сухарное отделение и неразорвавшийся, был извлечен оттуда наверх мной. Снаряд оказался длиной около четырех футов, сталь очень мягкая, ведущий поясок широкий, сплошной, из желтой меди… Многие из нас заметили, что на далеких дистанциях полет японских снарядов был неправильный, они кувыркались через голову. Стенки фугасного снаряда сравнительно очень тонкие, разрывной заряд помещался в двух шелковых мешочках, его было около 70-ти фунтов, и шимоза по наружному виду очень похожа на меленит, но только бледнее его и с запахом камфоры, вероятно ее примешивали».

Попадание и разрыв японского мелинитового снаряда с трубкой мгновенного действия выглядели так — резкий, с сильным грохотом взрыв при ударе о любое препятствие (вплоть до такелажа), масса летящих осколков, огромные клубы черного дыма, разрушение на значительной площади небронированной обшивки, сильное сотрясение корпуса и частей корабля. За броней люди и механизмы также испытывали сильное сотрясение, иногда приводившее к контузиям и ранениям людей, отрыву или выходу из строя приборов и устройств, непосредственно прилегающих к броне. В редких случаях японский мелинитовый снаряд мог заглубиться в броневую плиту и был способен произвести в ней пролом, отколоть часть плиты или оставить трещины. Разрыв сопровождался сильным давлением газов вблизи места падения снаряда и высокой температурой, достаточной для нанесения сильных ожогов. Пожаров в месте разрыва, как правило, не возникало, и тлели только бумага и ткани, фактов возгорания деревянных частей не зафиксировано. Разрыв мелинитового снаряда оказывал сильное психологическое воздействие на людей силой, резкостью звука, обилием черного удушливого дыма и действием многочисленных осколков.

Попадание и разрыв русского пироксилинового снаряда с донной двухкапсюльной трубкой Бринка производил иное впечатление. Русский пироксилиновый снаряд взрывался, успев пробить броню, небронированную обшивку и углубиться на какое-то расстояние в глубь цели. При этом на внешней стороне плиты или небронированной обшивки оставалась круглая дыра с ровными краями (пироксилин значительно менее чувствителен к удару, чем мелинит, поэтому случаев преждевременного разрыва

при попадании в броню не наблюдалось). Внешне разрыв русского пироксилинового снаряда выглядел менее эффектно, чем разрыв японского мелинитового, а отсутствие яркого дыма делало русское попадание практически невидимым (с русской стороны), но вся химическая энергия взрыва пироксилинового снаряда шла на разрушение внутри корабля. Пироксилиновый снаряд при разрыве распадался на несколько крупных осколков, которые продолжали лететь вдоль траектории снаряда и в стороны, нанося повреждения конструкциям корабля, убивая и раня людей на достаточно большом расстоянии от места разрыва. В случае, если пироксилиновый снаряд не пробивал брони, то он давал разрыв, сопровождающийся сильным сотрясением, и мог наносить ранения и контузии людям, находящимся за броней. При разрыве пироксилиновый снаряд давал дым желто-белого цвета, мало отличающийся от порохового, и был сильно удушлив.

Разрывной эффект русского фугасного пироксилинового снаряда мог бы быть сильнее, если бы он нес большее количество заряда. Например, после войны для снарядов «образца 1907 г.» (веса снарядов этого типа были аналогичны весам снарядов в период русско-японской войны) было разработано взрывчатое вещество слонит, в основе которого лежала технология уплотнения пирокислина с плотностью, близкой к плотности мелинита. Вес разрывного заряда значительно вырос. Эффект разрыва фугасного снаряда, снаряженного слонитом и мгновенной трубкой, был не хуже японского мелинитового снаряда, правда, слонит оказался очень дорог в производстве, и после 1910 г. на вооружение пошло другое взрывчатое вещество. Появившийся в 1905 г. тротил оказался универсальнее пироксилина и мелинита. Тротил имеет фугасность на уровне мелинита, а бризантность чуть ниже, но зато тротил дешевле в производстве, более устойчив при хранении (стоек к механическому воздействию, не вступает в реакцию с металлами), имеет высокую плотность и не дает преждевременных взрывов при ударе о броню. Эти качества тротила и позволили ему стать основным универсальным взрывчатым веществом для бронебойных, полубронебойных и фугасных снарядов большинства морских стран (в том числе в России) после русско-японской войны.

9.3. Характер наносимых повреждений

При разрыве фугасного снаряда, начиненного мелинитом с трубкой мгновенного срабатывания, в открытом пространстве (например, мостики, ростры) действие было наиболее сильным в

районе разрыва, далее действие осколков и газов сильно убывало с расстоянием. При попадании 12" фугасного снаряда уже в пределах 3 м от места разрыва осколочное действие оценивается как слабое, хотя отдельные осколки, образующиеся в основном от поврежденных частей корабля, пролетали до 8–10 м. Осколки самих фугасных снарядов очень часто были весьма малы и представляли собой набор частиц и крапинок (вблизи места попадания в наружной части борта оставались следы от мелких осколков, разлетающихся при взрыве снаряда).

С другой стороны на броненосцах, вернувшихся в Порт-Артур, не осталось ни одного целого компаса (кроме «Победы»). Шлюпки нельзя было спустить на воду, так как практически все они были повреждены (отбита корма, нос или изрешечена осколками). Металлические шлюпки, дымовые трубы и вентиляторные раструбы были осыпаны мелким пробоинами с отогнутыми в одну сторону заусенцами. Подъемные стрелы, шлюпбалки сбиты, на одном из броненосцев перебило канат и отдался якорь. Каждое из этих повреждений мелкое, но в совокупности приносят результаты. Например, из-за массы крупных и мелких пробоин в дымовых трубах «Севастополя» и «Пересвета» тяга в котлах сильно упала и ход броненосцев снизился.

Пробоины надводных бортов получались в большинстве случаев неправильной формы с загнутыми внутрь кромками. Величина отверстий от попаданий снарядов в небронированные части изменялась в зависимости от прочности борта и его креплений в данном месте корабля и от калибра снаряда. Пробоина борта могла получиться небольшой, если пробивался стальной лист между стойками. Если стойка была близко к месту попадания, то она сгибалась или даже разрывалась. 12" японские фугасные снаряды могли делать пробоины в борту высотой до 5 м и шириной до 1,8 м. В среднем 12" снаряд делал отверстие высотой и шириной около 0,9–1,2 м. Весьма существенно в этом отношения отличаются попадания в мачты, дымовые трубы, фальшборты, произведенные снарядами калибра 8–12", где были оставлены намного большие, чем в бортах, отверстия.

В легких небронированных частях (например, дымовые трубы) фугасные снаряды оставляли большие разрушения, например, кормовая труба броненосца «Цесаревич» имела два попадания 12" снарядами и общий объем повреждений оценивается в 300 куб. м.

При разрыве фугасного снаряда в замкнутом пространстве (например, в межпалубном) действие было значительно сильнее, чем в открытом пространстве, так как действие осколков и газов получало наложение в результате многократного отражения

осколков и силы давления.

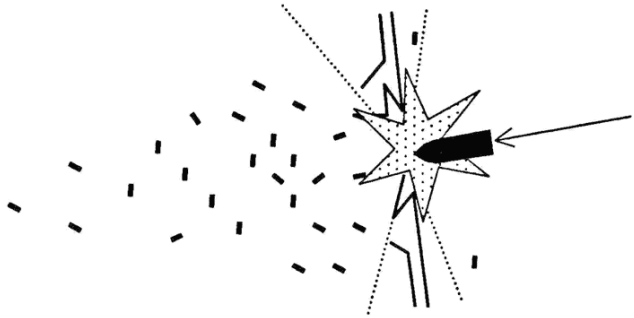
Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал — «Характерный факт при разрыве японских 12-дм бомб в небронированных частях был тот, что наружная обшивка вырвалась огромными воротами, снаряд рвался при ударе об обшивку, выворачивал ее, а затем мелкие осколки не наносили нам никакого вреда. Например, четыре 12-дм бомбы, разорвавшись в офицерских каютах, совершенно раскрыли борт, уничтожили мебель, затем осколки слабо местами перебили переборку в одну шестнадцатую дюйма, отделяющую каюты от офицерского отделения, и потом, ударясь с неподвижную десятидюймовую броню, срывали только краску. Осколки большей частью шли вверх, и очень небольшое их количество пробивало палубу».

Газы, образующиеся при разрыве крупнокалиберных снарядов внутри судна, распирают легкие переборки по швам скрепления, ослабляют швы водонепроницаемых переборок или пробивают их. Кроме того, газы срывают разные подвешенные предметы, отбрасывают их, наносят контузии людям. Например, сила газов от разорвавшихся на носовом мостике броненосца «Цесаревич» двух снарядов калибром 12" была такова, что вверх был выпучен стальной настил верхнего яруса мостика.

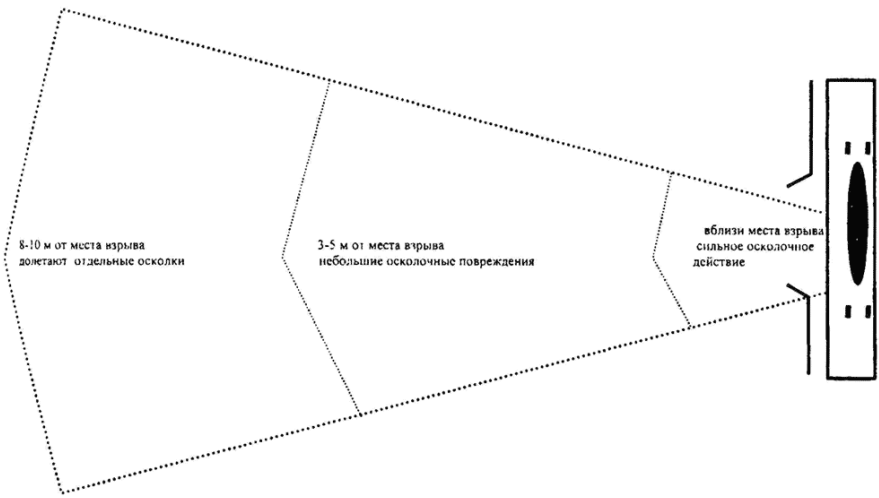
Газы от среднекалиберных снарядов особого эффекта не имеют, хотя разрушают каюты, ломают мебель в щепы, рвут книги, бумагу и одежду.

Поражение внутри корабля производилась не только осколками снаряда, но и кусками борта с его креплениями, кусками шпангоутов, накладок и другими оторванными частями. При этом сила кусков обшивки борта была достаточно большой, и действие такого осколка было значительнее действия осколков от самого снаряда. Лишь малая часть осколков разорвавшегося снаряда разлеталась вдоль борта, большая же часть влетала через пробоину широким конусом внутрь корабля. Осколки, разлетавшиеся вдоль борта, также наносили повреждения — полупортикам, стволам орудий, сетевому заграждению и прочим частям. Действие осколков на деревянные палубы оценивается как незначительное.

Вид сбоку



Вид сверху



Пробоины в небронированных бортах трудно поддавались временному исправлению деревянными щитами (для недопущения захлестывания водой на качке).

Точное действие полубронебойных снарядов, снаряженных мелинитом с трубкой небольшого замедления, оценить сложно ввиду малого количества зафиксированных попаданий снарядов данного типа. Попаданий полубронебойных снарядов в верхние части кораблей точно не зафиксировано, поэтому описать отличия полубронебойного и фугасного снарядов в действии на небронированные части сложно, возможно также, что эти отличия не были существенны.

При действии на бронированные части уже отмечалось, что полубронебойный снаряд благодаря небольшому замедлению ударной трубки мог заглубляться в лицевую поверхность плиты и

наносить серьезные повреждения. При этом хотелось бы отметить, что полубронебойный снаряд мог давать достаточно крупные осколки.

Существенного прямого воздействия (как то обрыв стволов, повреждение станков) японских снарядов всех типов на артиллерию броненосцев не зафиксировано. Отмечается только существенное косвенное воздействие (осколки, сотрясения, уничтожение приборов для ведения огня и т. д.).

9.4. Разница в действии крупно- и среднекалиберных снарядов

1. Наиболее существенный урон небронированным и бронированным частям кораблей наносили снаряды калибром не менее 10–12" всех типов. Объем разрушений небронированных частей от попаданий японских 10–12" снарядов мог достигать от 10 куб. м при попадании в борт и до 300 куб. м (на два снаряда) в дымовые трубы. Объем разрушений от 152-мм снаряда при попаданиях в борта и палубы составлял от 1,5 куб. м.

Бортовое бронирование может пробиваться только крупнокалиберными снарядами с затяжными трубками. Если японский 12" снаряд не разрывался при ударе о броню, то он делал в поверхности плиты неглубокую впадину или рикошетил (иногда след снаряда был виден по сорванному кружку шпаклевки). При ударе с близкой дистанции могла несколько прогнуться стальная рубашка за броней и погнутся стойки, но броневые болты не срезались.

Если японский 12" снаряд разрывался при ударе в броню, то плита как правило вминалась в борт, при этом стальная рубашка за плитой разрывалась или сильно прогибалась, когда удар приходился против стойки.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Попадания в броню принесли самые незначительные повреждения. Два 12-дм снаряда, попавшие в 12-дм носовую башню, сделали в броне неглубокую вмятину, получились многочисленные тонкие поверхностные трещины, плита одной кромкой вышла наружу на два дюйма, другой врезалась в деревянную подушку — плита сыграла на шпиронах, в башне все приборы остались на местах, ничего не сорвалось, не испортилось. Три 12-дм снаряда в 14,5-дюймовой нижней броне сделали только отпечатки с сиянием — броня осталась цела».

Бронированные части могли испытывать косвенное воздействие — сильные сотрясения. Например, при попадании 12" снаряда в середину главного броневого пояса броненосца

«Севастополь» корабль испытал такое сильное сотрясение, что открылась течь в корме в месте, ранее временно заделанном после столкновения с броненосцем «Пересвет». Броня башен, казематов также испытывала сильные сотрясения, отрыв предметов, крепящихся с обратной стороны брони, что приводило к гибели, тяжелым, легким ранениям и контузии людей, находящихся за броней.

10–12" снаряды смогли нанести прямой ущерб броне — на броненосцах «Победа» и «Пересвет» 12" фугасные снаряды нанесли сильные повреждения гарвеированным плитам толщиной 229 мм и нарушили целостность корпуса (правда, без серьезных последствий). Кроме того, на броненосце «Победа» 12" снаряд пробил 102-мм гарвеированную плиту (забронебое действие достаточно сильное — нанесены повреждения корабельным конструкциям).

2. Снаряды среднего калибра (5–8") бронированным частям повреждений не наносили. Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «О 6-дм снарядах, попавших в броню, я и не говорю, попадание можно было заметить лишь по сияниям, ни трещин, ни выбоин не получили».

Снаряды среднего калибра наносили только локальные повреждения, которые в целом не сказачись существенно, но несомненно, что это во многом зависело от относительно малого количества попаданий и удачности того или иного попадания. Относительно длительное воздействие большого количества попаданий снарядов СК испытал только броненосец «Пересвет», который выглядел намного более поврежденным, чем остальные броненосцы русской эскадры.

С другой стороны отмечалось, что снаряды среднего калибра пробив наружную обшивку борта (палубы) и разорвавшись, давали осколки, которые обладали достаточной силой. Осколки могли пробить трубчатый пиллерс, минный аппарат, легкую каютную переборку и не толстый палубный настил.

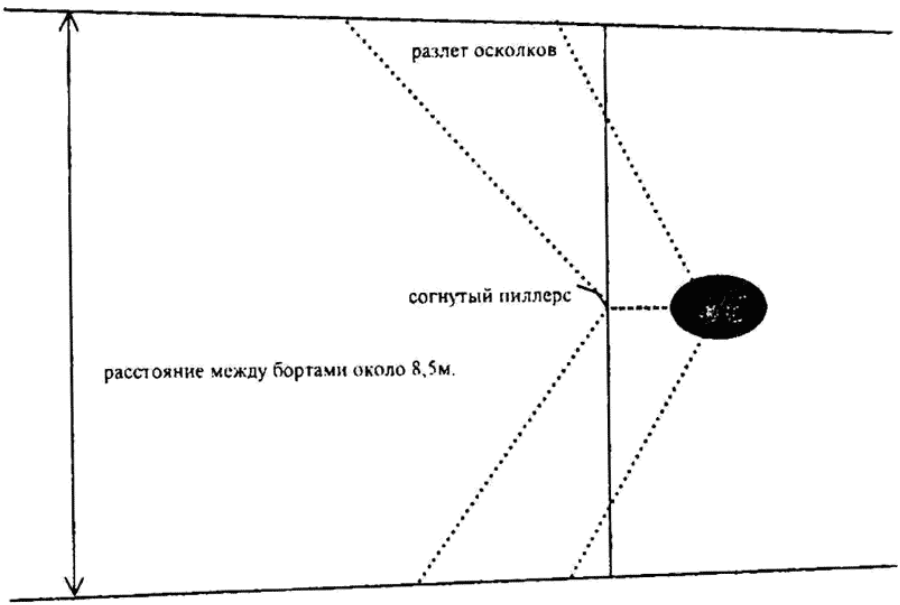
Попадания 152-мм фугасных снарядов в верхнюю палубу броненосца «Цесаревич»

Описание:

1. Около 18.00, 152-мм фугасный снаряд ударил в палубу бака в район 17–18 бимсов. Ударившись о палубу, разорвался и сделал круглое отверстие диаметром около 1,5 м. Газы и осколки разбили отливную трубу, согнули пиллерс (отделился от бимса). Осколки, ударившись в пиллерс, разлетелись в две стороны и достигли бортов, расстояние между которыми достигает 8,5 м. В палубе спардека осколки оставили выемку 50 мм. Общий объем

разрушений — около 1,5 куб. м.

Схема: вид сверху



2. После 19.30 152-мм фугасный снаряд, выпущенный с дистанции 36–38 кб, в конце боя пробил фальшборт и ударил в палубу юта рядом с буксирным кнехтом. Снаряд при ударе плашмя о палубу разорвался. Газами на протяжении 1,1 м вырваны листы фальшборта. Взрывом продавило деревянную и железную палубу, сделав пробоину размерами 1,3–0,7 м. Стрингер и бимсы помяты, но не сломаны. Газами в кают-компании сломан железный письменный стол и осколками пробита водонепроницаемая переборка (между помещениями офицерских кают и кают-компанией).

Схема 1: вид сверху

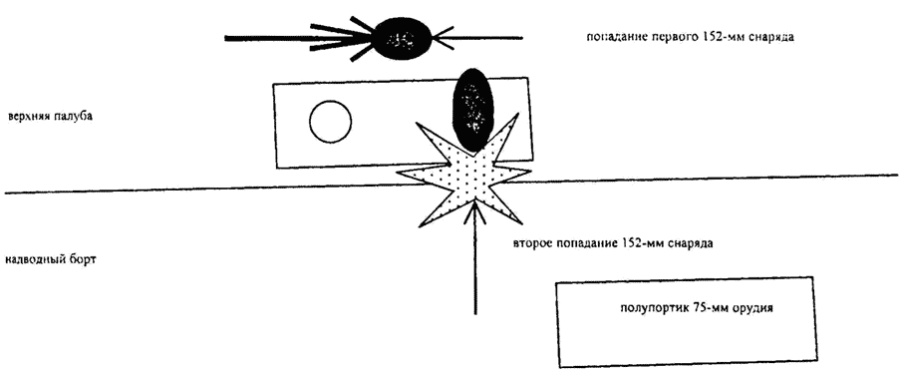
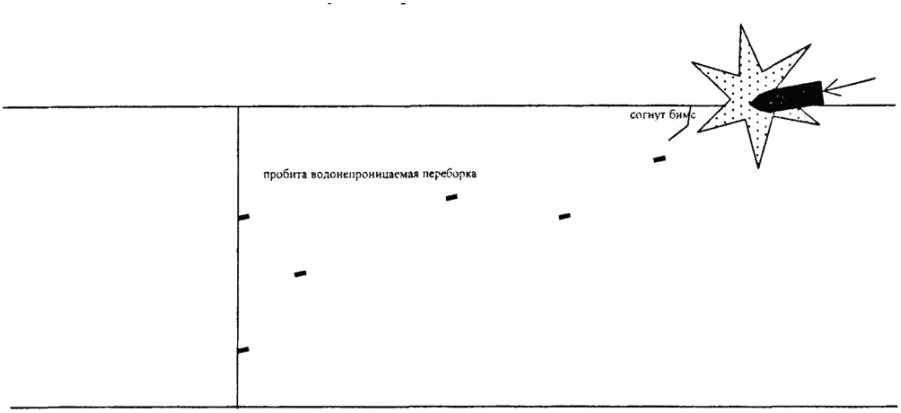


Схема 2: вид сбоку на первое попадание 152-мм снаряда



3. 152-мм фугасный снаряд ударил двумя минутами позже предыдущего снаряда прямо в буксирный кнехт, разорвался, пробил палубу, выломал кусок бимса и стрингера (10,53 м). Убит один и ранены два человека в кают-компании. Характер ранений — у одного матроса отрезана осколком кисть левой руки, у второго вырвана часть мышцы в бедренной части левой ноги. Раненые находились в 8 м от взрыва. Убитый матрос находился у открытых дверей кормовой 12" башни. Осколками этих снарядов повреждено 75-мм орудие:

— пробито резервуарное кольцо;

— пробита трубка, соединяющая прицел и мушку;

— побита трубка спускового механизма;

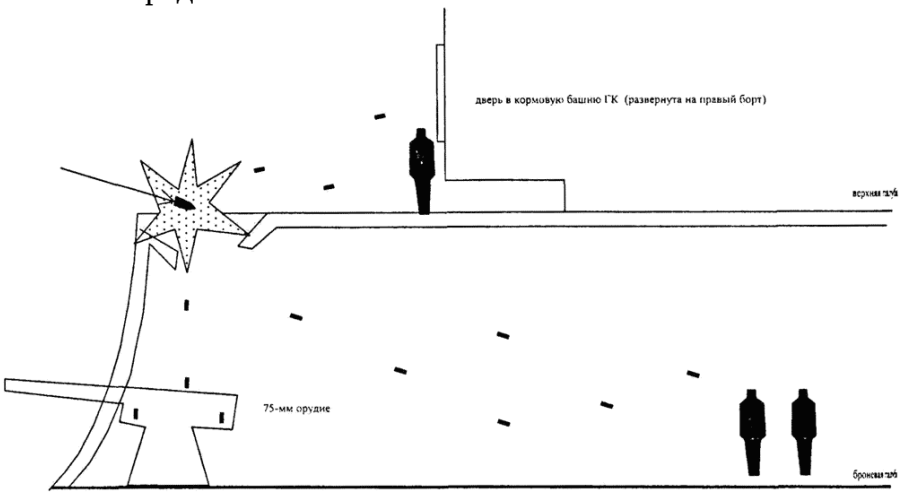
— отбита пружина бесконечного винта;

— испорчен штурвалик для подъема прицела.

На стволе орудия имеется несколько следов от осколков глубиной до 3 мм и длиной до 8–12 мм.

Схема 3: вид в нос в поперечном разрезе на второе попадание

152-мм снаряда



Нельзя также сбрасывать со счетов «моральное» воздействие снарядов СК, их осколочное действие, что при беглом или залповом огне оказывало серьезное психологическое воздействие на людей, впечатляя их своим «градом», при этом, как правило, реальный материальный ущерб оказался намного менее весом, чем при относительно редких попаданиях снарядов калибра 10–12".

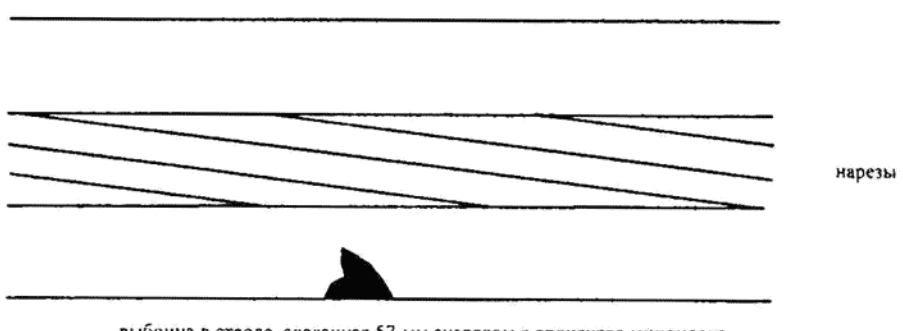
3) Роль снарядов малого калибра (3" и менее) просматривается только наравне с осколочными, и в числе удачных отметить можно только попадание 57-мм снаряда с японского миноносца точно в ствол 10" орудия броненосца «Пересвет».

Пробитие ствола правого 10" орудия в носовой башне броненосца «Пересвет»

Описание:

Ствол орудия с боковой плоскости пробит 57-мм снарядом с японского миноносца при отражении минной атаки ночью 28.07.-29.07.1904 г.

разрез части ствола 10" орудия



выбоина в стволе, сделанная 57-мм снарядом с японского миноносца

9.5. Пожароопасность

В бою 28.07.1904 г. на кораблях не возникло ни одного крупного пожара, который бы не удалось потушить в относительно короткое время, при этом хотелось бы отметить, что перед боем специальных мер по освобождению броненосцев от пожароопасных материалов не проводилось (не убиралась краска, плавсредства, деревянные настилы; одежда, мебель, личные вещи офицеров и команды оставались в каютах и рундуках).

Зажигательное действие японских снарядов всех типов и калибров оценивается как слабое. В районе взрыва деревянные изделия, настил палубы не зажигались. От деревянных палуб не произошло ни одного пожара, в противоположность тому, что было в японо-китайскую войну 1894–95 гг.

Единственный пожар на броненосце «Цесаревич» был зафиксирован в батарейной палубе в каюте шкипера. 152-мм или 8" фугасный снаряд нанес большие повреждения несущественными частям (самое большое — повредил рельс подачи 75-мм патронов), и пожар был быстро потушен штатными средствами.

Единственный зафиксированный пожар на броненосце «Ретвизан» был в каюте командира, но он был быстро потушен штатными средствами.

На броненосце «Севастополь» в течение боя было зафиксировано семь пожаров, которые быстро тушились штатными средствами, так как они были локальными. Ни в одном пожаре открытого пламени не было, тлели и давали массу удушливого дыма в основном ткани одежды, бумага и т. д.

9.6. Действие на людей

На русской эскадре по разным сведениям выбыло от 442 до 560 человек (77–92 человека погибли и умерли после боя, до 365–494 человек ранено), что составляет 6,4–8,4 % от общей численности людей на русской эскадре.

На самом поврежденном русском броненосце «Пересвет» выбыло 12,1–19,6 % личного состава, а на броненосце «Цесаревич» — 7,8–9,1 %, для сравнения на броненосце «Микаса» выбыло до 13,4 % экипажа.

В принципе на «Пересвете» достаточно серьезный уровень потерь, но острого дефицита личного состава из-за выбытия людей с боевых постов никто с русской стороны не отмечал.

Сопоставляя количество попавших в русские корабли

японских снарядов (около 155 шт.) и количество выбывших людей на русских кораблях, получим, что в среднем японский снаряд выводил из строя 3–4 русских моряков.

Для сравнения — на японской эскадре выбыли из строя до 225 человек (71 человек погиб и умер после боя, 154 человек ранены), что составляет до 4,4 % от общей численности людей на 1-м боевом отряде (с учетом броненосного крейсера «Якумо»).

Сопоставляя количество попавших в японские корабли русских снарядов (до 37–38 шт.) и количество выбывших людей на японских кораблях, получим, что в среднем русский снаряд выводил из строя шесть японских моряков, что говорит больше в пользу действия русских снарядов. Отметим также, что у обеих сторон на месте погибло близкое число людей 49 (66) русских — 52 японца и умерло после боя 25 (26) русских — 19 японцев, а вот по количеству раненых разница в 2,4–3,2 раза (365 (494) русских — 154 японца). Это в основном связано с тем, что японская сторона применяла фугасные снаряды, начиненные мелинитом, который по сравнению с влажным пироксилином обладает большей бризантностью, а значит, японский снаряд при разрыве дает большее количество осколков.

Разрывы японских снарядов оказывали:

1) прямое физическое воздействие на людей:

— осколками (ранение, смертельное ранение). При взрыве японских снарядов получалась масса грязи и пыли, которые сильно загрязняли раны, от чего много легкораненых впоследствии подверглись тяжелым операциям;

— давлением (контузии);

— температурой при взрыве (ожоги);

— отравляющими газами (от них появлялись головокружение и рвота).

2) косвенное физическое действие — спустя сутки после боя многие люди, не получившие ранений, жаловались на оглушение, головокружение, потерю памяти, головные боли.

3) нельзя также не учитывать моральное воздействие:

— психологические травмы;

— стрессы и их послебоевые последствия.

К сожалению, статистики и медицинских заключений о характере действия эта факторов автор не имеет. Сильное осколочное действие японских снарядов и их слабость против брони приводила к выбытию людей в основном с боевых постов верхних частей.

За броней люди получали ранения в основном из-за проникновения осколков в амбразуры, визиры, а также из-за отрыва частей конструкций (болты, крепеж, прочее), контузии,

иногда весьма сильные.

Ожоги в основном получались вблизи разрыва, так как серьезных пожаров на кораблях не зафиксировано.

10. Использование боевых средств артиллерии

10.1. Дальномеры

Бой 28.07.1904 г. принес следующий боевой опыт употребления дальномеров: — недостаточность базы дальномеров (0,91 м). На дистанции 70 кб длина цели показывает угол зрения всего в несколько минут, то есть точность определения дистанции мала. В бою 28.07.1904 г. было отмечено, что максимальная дистанция, на которой можно достаточно точно определять расстояние дальномером, ограничивается 35 кб. Во 2-й фазе боя 28.07.1904 г. старший артиллерийский офицер броненосца «Севастополь» за всплесками падений не видел броненосец «Микаса» и, пристрелявшись по броненосцу «Фудзи», перенес огонь на японский флагман (выполняя приказ командующего о сосредоточении огня но японскому головному кораблю), ведя стрельбу по дальномерной дистанции; вероятнее всего, результативность такой стрельбы была невысокой;

— недостаточное количество дальномеров (до двух штук на корабль I ранга). К концу боя 28.07.1904 г. на русских броненосцах практически не осталось ни одного целого дальномера. Все они были выведены из строя в основном во второй фазе боя, когда в ход были пущена артиллерия СК. Таким образом, в случае необходимости проверки дистанции пользоваться было нечем, поэтому каждая башня, каземат, плутонг, орудие вынуждены были пристреливаться индивидуально, ориентируясь по последним пристрелочным данным или определяя дистанцию глазомерно;

— открытое расположение дальномера делает его и прислугу уязвимыми для осколков снарядов. Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов писал что дистанцию измеряли «… Люжолем, так как дальномер Бара и Струда был снесен в начале боя» (на «Пересвете» он стоял на верхнем ярусе носового мостика —**П.Е.В.**.

10.2. Приборы управления стрельбой

В бою 28.07.1904 г. зафиксированы факты повреждений системы управления стрельбой:

— на броненосце «Ретвизан» — около 17.20 в результате попадания в носовую башню ПК крупнокалиберного фугасного

снаряд, который вызвал сильное сотрясение башни, вышли из строя «принимающие циферблаты» управления огнем левого борта;

— на броненосце «Ретвизан» в результате прямого попадания снаряда неустановленного калибра в броню нижнего кормового каземата батареи выведены из строя приборы управления огнем 152-мм орудий правого борта;

— на броненосце «Пересвет» — 12" снаряд ударил в вертикальную броню носовой башни. Осколки от снарядов попали в боевую рубку, перебили кабели управления огнем и переговорную трубу в носовую башню ГК. Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов писал: «Цепь управления артиллерийским огнем была перебита до того времени, когда она могла понадобиться, то есть до 43 кабельтовых (циферблаты показывают только до 43 кабельтовых). Управление огнем шло по переговорным трубам из боевой рубки в верхнюю и нижнюю батареи, а оттуда голосовой передачей. Носовая башня — особой трубой, кормовая башня — телефоном. Голосовая передача очень удачна».

Таким образом, японские снаряды, не пробивая брони, выводили из действия систему управления огнем, что в основном связано с косвенным действием попаданий — сильное сотрясение вертикальной брони передавалось на приборы управления огнем, которые имели жесткое крепление, в результате циферблаты разрушались.

10.3. Управление артиллерийским огнем в бою 28.07.1904 г.

В бою 28.07.1904 г. русские артиллерийские офицеры использовали метод захвата цели в вилку. Суть системы стрельбы — первый залп посылался на среднюю расчетную (или же чисто дальномерную) дистанцию. После наблюдения падения вносились изменения и поправки до тех пор, пока падения снарядов не наблюдались перед целью (недолет) и за целью (перелет). После этого разница между недолетом-перелетом уменьшалась до тех пор, пока всплески падений не ложились накрытием. Корректировка целика производилась аналогично. Метод стрельбы «вилкой» требовал наблюдения падения каждого выстрела, прежде чем производился следующий, что снижало темп стрельбы. Частота залпов увеличивалась только при накрытии цели. Возможно, поэтому часть русских офицеров по опыту боя 28.07.1904 г. считала, что русская стрельба более стабильная и методичная, хотя уступает в скорострельности

японской, а также то, что при сближении японские артиллеристы слишком горячаться, ведут быструю стрельбу и плохо целятся, особенно это касалось 152-мм орудий. Возможно, отчасти это верно, но фактически русская эскадра добилась значительно меньшего количества попаданий, продемонстрировав худшую результативность огня, а это не зависит от количества выпущенных снарядов.

1) управление стрельбой на русских кораблях производилось путем корректировки падения снарядов по дистанции и курсовому углу, при этом зафиксировано, что броненосцы «Ретвизан» и «Пересвет» вели огонь залпами 152-мм орудий (до войны практиковался: беглый огонь). Японский броненосец «Асахи» также вел огонь из 152-мм орудий залпами. Первым этот метод предложил итальянец капитан 2-го ранга Ronca, разработанная им инструкция была переведена на русский язык, в 1903 г. Японский морской агент в России капитан-лейтенант Като привез инструкцию в Японию. Опытные стрельбы в японском флоте проводились в том же году на броненосце «Асахи».

Командир броненосца «Ретвизан» капитан I ранга Э. Н. Щенснович писал: «Все время боя до выхода в самостоятельную атаку Ретвизан стрелял из всех 12-дюймовых орудий, как бы пристреливаясь, то есть в боевой рубке корректировал расстояние после каждого выстрела. Время на это было, так как из башен стрелял залпами, чтобы иметь возможность отличить падения своих снарядов. Промежуток времени между залпами доходил до 5–10 минут, скорее стрелять не могли, хотя и заряжение и подача были в порядке.

Расстояние для 6-дюймовых орудий давал, руководствуясь вначале этой пристрелкой, но вскоре еще раз убедился, что нельзя следить за падением отдельных снарядов при беглом огне. Так много было всплесков от падения, снарядов со всей эскадры. Стали стрелять и из 6-дюймовых орудий залпами. Каждый залп корректировали в боевой рубке, пока расстояние не сделалось меньше 20 кабельтовых.

Секундомер помогал отличать падения своих и чужих снарядов. Все время старший артиллерийский офицер был в боевой рубке и имел в руках секундомер. Расстояние до противника хотя и медленно, но все время изменялось, и при корректировании приходилось давать расстояния, изменяя их до нескольких кабельтовых»;

2) точность наводки орудий на русских кораблях была затруднена из-за того, что орудия кораблей не имели оптических прицелов. Качество наводки сильно зависело от индивидуальной подготовки и личных качеств матроса-наводчика.

Командир броненосца «Севастополь» капитан I ранга Н. О. Эссен писал: «Наши орудия не были снабжены телескопическими прицелами — мы пользовались обыкновенными, при которых невозможна точная наводка по цели, представляющейся очень маленькой на большом расстоянии и видимой иногда не ясно».

Об удобствах оптического прицела лейтенанта Я. Н. Перепелкина писал старший артиллерийский офицер броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков» лейтенант Н. Н. Дмитриев: «Как у башенных, так и батарейных орудий имелись оптические прицелы, на которые возлагались большие надежды. При отсутствии мушки наводка орудия даже на качке, благодаря прицелу, весьма удобна и легка (конечно для обученного человека), ясность же видимости такова, что, когда корабль на расстоянии 40–45 кабельтовых для простого глаза совершенно скрывается (сливается в один общий силуэт), в прицел можно свободно разобрать его отдельные части. Громадное удобство предоставляют также помещенные внутри прибора планки, дающие возможности делать как вертикальную, так и горизонтальную установку прицела не отрывая глаз»;

3) корректировка падения снарядов по дистанции и курсовому углу была затруднена, так как всплески от падения перелетов не были видны, как и попадания русских снарядов (особенно на дистанциях более 40 кб).

Командир броненосца «Ретвизан» капитан I ранга Э. Н. Щенснович писал: «Особенно не метко стреляли наши башни. Каждый выстрел башенного орудия отличался всплеском значительно большей величины, чем всплески 6-дюймовых орудий, и я ясно видел, что снаряды наших 12-дюймовых орудий ложились (попарно) за кормой противника. Может быть и были попадания в неприятеля, но я не видел, чтобы какой-либо снаряд попал в неприятеля. Разрывные заряды наших снарядов были очень малы и не давали никакого окрашивания газами, образующимися от разрыва, а потому весьма возможно, что те выстрелы, падения снарядов которых я не видел, попали в неприятеля. Утверждать этого, конечно нельзя, так как и перелеты тоже видны не были».

Разрыв русского снаряда (фугасного или бронебойного), снаряженного бездымным порохом или пироксилином, имел почти одинаковую с японским выстрелом по цвету вспышку и не оставлял после себя дыма. Разрыв японского снаряда, снаряженного мелинитом, давал массу черного дыма. Дымность разрыва давала большое удобство наблюдения при корректировке стрельбы, действовала благоприятно в моральном отношении на прислугу японских орудий, которая могла видеть результаты

своей стрельбы.

Командир броненосца «Севастополь» капитан I ранга Н. О. Эссен писал: «На дальних дистанциях наши попадания для нас не были заметны, так как цвет порохового дыма при разрыве наших снарядов ничем не отличается от цвета выстрелов неприятеля, а потому было трудно судить, наш ли снаряд попал в неприятеля или последним был сделан выстрел. Японцы же легко видели свои попадания по цвету разрыва своих снарядов, дававших дым черного цвета»;

4) на русских кораблях корректировка падения снарядов на дистанции свыше 40 кб была затруднена, так как русские артиллеристы располагали только расчетными таблицами стрельбы для дистанций до 60 кб. Проверка расчетных данных артиллерийских таблиц в отдельном практическом отряде Черного моря (командир отряда — контр-адмирал Г. Ф. Цывинский) после окончания войны в 1907 г. выявила их большую неточность, например, на дистанции 60 кб для 12" орудия расхождение расчетных данных с реальностью достигала 6 кб. Имеющиеся в наличии приборы управления стрельбой образца 1893/94 гг. производства злектромеханического завода «Н. К. Гейслер и К» были рассчитаны на дистанции не более 43 кб. На такое же расстояние составлялась «Инструкция для управления огнем в бою»;

5) на русских кораблях не было данных для принятия поправок на ход неприятеля соответственно дальности, так как впервые в боевой практике того времени эскадры маневрировали в открытом море на больших ходах, часто на расходящихся курсах.

Командир броненосца «Ретвизан» капитан I ранга Э. Н. Щенснович писал: «Таблицы стрельбы, данные на наши корабли для 12" орудий, были только временные, и в них не было данных для принятия поправок на ход неприятеля, соответственно дальности. Весьма возможно, что такие таблицы были вычислены старшим артиллерийским офицером броненосца, но я их не видел».

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Кормовая 12-дм башня, где за недостатком офицеров был кондуктор, отвратительно стреляет, снаряды ложатся все за кормой неприятеля, очевидно мушки поставлены на ход. По переговорной трубе спрашиваю целик: 39,4, отвечают — ставьте 30, и сам иду в батарею корректировать. Падение почти за кормой — передаю в башню 28, и вслед за тем ясно вижу, как наш снаряд врезался в корму «Сикисимы»;

6) при концентрации огня эскадрой по одной цели ведение

беглого огня 152-мм орудиями невозможно, так как обилие всплесков от падений снарядов делало невозможным определение «своих» падений;

7) 75-мм орудия в эскадренном бою вели только беглый огонь после сближения на дистанцию до 25 кб и менее. На больших дистанциях, когда малокалиберная артиллерия участвовать в бою не могла, прислуге приказывали покинуть посты и укрыться за броней;

8) русский флот не имел теории и практики эскадренной стрельбы, и попытка сосредоточения огня по броненосцу «Микаса» была импровизацией;

9) эскадра испытывала нехватку квалифицированных артиллеристов (многими башнями на броненосцах командовали офицеры-неартиллеристы или кондукторы);

10) невысокая устойчивость связи с основньми артиллерийскими плутонгами, например, на броненосце «Ретвизан» из-за повреждений телефонной сети пришлось посылать рассыльных с записками и пользоваться голосовой связью. Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов писал: «Приборы Гейслера, телефоны, звонки, барабаны и горны никуда не годятся; единственная передача в бою — это голосовая при помощи труб»;

11) для ночной стрельбы необходимы светящиеся мушки. В Порт-Артуре пробовали покрывать мушки самодельными светящимися составами.

10.4. Отражение минных атак

Лучше чем очевидцы и участники событий об отражении минных атак и не скажешь. Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Все иллюминаторы были задраены боевыми крышками, в батарее выключили все лампочки, тщательно со всех выступов осмотрели по бортам, нет ли где просветов огня, в рубке к компасу приспособили потайной фонарь, по верхней палубе и на спардеке разместили дозорных людей и разделились на две смены, к орудиям запасли снаряды и патроны, прожекторами решили отнюдь не светить, расстояние между кораблями сократили — шли тесным строем, в кильватер».

Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов 10.06. вынес следующий опыт: «Миноносец, освещенный со стороны, гораздо лучше виден, чем если бы он был освещен со стреляющего корабля. Так, я полагаю, что броненосец «Полтава», почти не светивший прожекторами,

яснее видел миноносцы, чем освещавший их «Пересвет». Желательно было бы впереди эскадры поставить суда специально для освещения, броненосцам же фонарей не открывать.

Отражая минную атаку на якоре, суда тушат все огни и стараются укрыться темнотой, между тем на ходу, когда неприятелю, быть может не знающему курс эскадры, еще труднее найти ее — корабли зажигают не только угловые кильватерные, но и другие яркие огни с круговым горизонтом, высоко поднятые и при мгле дающие яркое зарево. В эту ночь (в ночь на 10.06.-11.06.1904 г. —**П.Е.В.**) суда эскадры горели как елки на Рождество.

Японские миноносцы на 5–6 кабельтовых никогда не подойдут, да и надобности не имеют, так как их мины ходят на 10 кабельтовых. Как показал опыт последней атаки (в ночь на 10.06.-11.06.1904 г. —**П.Е.В.**), миноносцы хорошо открываются прожекторами на расстоянии 18–20 кабельтовых (за исключением одного — 10 кабельтовых).

Определение расстояния приборами также невозможно, и пользоваться приходиться одним глазомером.

По приготовлении корабля к отражению минной атаки к пушкам следует подать не по две беседки, а столько, чтобы хватило на всю ночь, после чего погреба и вентиляционные трубы крепко наглухо задраиваются как по водяной тревоге; баркасы изготовляются к спуску, а на якоре их можно даже спустить и держать у борта».

10.5. Прочее

1) по опыту боевых действий 1-й эскадры флота Тихого океана в части снарядов артиллерийские офицеры предлагали отказаться от чугунных, сегментных снарядов и картечи, оставив только стальные фугасные и бронебойные снаряды;

2) неудовлетворительной была признана дистанционная донная трубка для сегментных снарядов противоминной артиллерии. При отражении минной атаки ночью невозможно определить точно дистанцию до миноносца и скорость сближения с ним;

3) для снарядов, предназначенных вести огонь по миноносцам, желательно иметь не донные, а головные трубки, взрывающиеся при косвенных ударах (типа американских трубок Merriam).

4) поданные эллеваторы были повреждены почти на всех судах (к концу боя в основном пользовались ручною подачей патронов).

11. Выявленные проблемы материальной части артиллерии, башен, боевых рубок

11.1. Артиллерийские орудия и станки

В бою (как и в течение всей осады Порт-Артура) наблюдался обрыв дул орудий у 152-мм, 120-мм и 75-мм пушек Канэ. В частности, зафиксированы факты обрыва дул у одного ствола 152-мм и двух стволов 75-мм орудий на броненосце «Ретвизан», у двух стволов 152-мм орудий на броненосце «Полтава». Причиной обрыва дул орудий вероятнее всего стало омеднение. При быстрой и продолжительной стрельбе в каналах орудий происходило образование медных наплывов в 1–1,5 мм толщиной. Наплывы образовывались в результате применения красной меди как материала для поясков на снарядах (пояски врезаются при выстреле в нарезы и придают снарядам вращательное движение). До войны с легким омеднением сталкивались на практических стрельбах, но малое количество практических выстрелов и постоянное банение каналов не приводило к образованию медных наплывов. Недостаточная довоенная практика боевых стрельб на полный темп не позволила вовремя определить опасность омеднения, бороться с которым можно было только посредством дополнительной чистки каналов банниками из проволоки.

Выявлены конструктивные недостатки орудийных станков артиллерии СК:

1) на испытаниях артиллерии броненосцев типа «Полтава» выявился следующий дефект — воздушный клапан компрессора вследствие давления отрывался от места своего крепления, жидкость вытекала, и стрельба прекращалась до установки нового клапана и подкачивания жидкости в компрессор. Этот недостаток был устранен и конструкция клапана была изменена. В бою 28.07.1904 г. на броненосце «Ретвизан» произошло обламывание фланцев клапана, что говорит о недостаточной его прочности (это произошло у 152-мм орудия № 13 на восьмом выстреле). В целом же компрессор пушек Канэ был прост, не требовал особого ухода, хорошо держал жидкость и не повреждался в бою. Накатник из пружин Бельвиля хотя и тяжел, но действовал исправно;

2) ненадежный подъемный механизм 152-мм пушек Канэ — основная причина выхода из строя орудий этого типа в бою. До войны о слабости подъемного механизма имелись факты, которые не вызывали серьезных опасений. Во время войны стало

неожиданностью, что*при продолжительной стрельбе на дальние дистанции*(30–40 кб и выше):

— гнулись или ломались зубья подъемной дуги, шестерни;

— механизм при выстреле сдавал, орудие поднималось дулом кверху до наибольшего угла возвышения, при этом ограничительный зубец врезался в зубцы шестерни.

Разница в поведении станков, вероятно, зависела от способа установки подпятниками валика с бесконечным винтом. Если валик нажимался туго подпятниками, то происходил облом зубьев. Если подпятниками давали свободу валику, то происходила сдача механизма. В зависимости от принятого на разных кораблях приема регулировки подпятников происходили и поломки. На броненосце «Победа», крейсере I ранга «Аскольд» гнулись и ломались зубья, на броненосце «Ретвизан» (это произошло у 152-мм орудия № 33 на двадцать первом выстреле, у 152-мм пушки № 25 и еще у двух 152-мм орудий на восьмом, пятнадцатом и тридцатом выстрелах соответственно) и крейсере I ранга «Рюрик» (в бою 01.08.1904 г.) пушки задирались дулом вверх.

В случае погнутия и поломки зубьев стрельбу приходилось прекращать на более большой срок, так как нужно было отвинтить подъемную дугу и заменить ее запасной или от орудия нестреляющего борта. Несмотря на трудность этой работы, на броненосце «Победа» она производилась во время боя при добровольном участии мастеровых из машинной команды.

В случае, когда пушку задирало дулом вверх, стрельба приостанавливалась на меньший срок, так как пушку с помощью вымбовки быстро приводили в естественное положение, пока зубцы шестерни не сгибались от повторного заклинивания ограничительного зубца подъемной дуги. По свидетельству офицеров с крейсера I ранга «Рюрик», ко времени потопления крейсера в бою 01.08.1904 г. осталась одна пушка, которая могла действовать. Третья часть орудий была повреждена японским огнем, а две трети шли из строя вследствие повреждений подъемного механизма;

3) отсутствовала продувка каналов стволов — зарядка орудий в первой фазе боя сильно затруднялась из-за выхода газов в башню при открытии затворов. Более одной перезарядки комендоры не могли выдержать, поэтому в башни назначалась смена из комендоров малокалиберной артиллерии. Смена происходила после каждого залпа; 4) башенные 12" орудия броненосцев имели недостаточный угол возвышения (не более 15 град), почему дальность стрельбы была ограничена 90 кб;

5) размеры пушечных портов не были рассчитаны на большие

дистанции у орудий среднего калибра;

6) офицеры крейсера I ранга «Аскольд» обращали внимание на слишком малый размер щитов для 152-мм пушек, который не обеспечивал защиты прислуге орудия. Отмечалась необходимость иметь дальномер для каждого орудия от 152-мм и выше, а также бесполезность 75-мм и малокалиберных скорострельных пушек.

Другой проблемой, ставшей неожиданной с началом войны, явилось сильное нагревание орудий во время частой стрельбы в бою, к этому оказались неготовы артиллеристы что в этом случае предпринять? Охлаждать орудие водой, и как, изнутри или снаружи, или же продолжать стрельбу? Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Частая стрельба раскаляет орудия, в батарее пришлось после 20 выстрелов подряд прекратить стрельбу из 6-дм пушки и пробанить ее салом. Вторую пушку разорвало у самого кожуха, пришлось поторапливать стрельбой башни, и № 3 под командой мичмана И. И. Ренгартена развила самую скорую стрельбу».

7) главный недостаток, выявившийся у станка 75-мм орудий, — накатник со сжатым воздухом. Фиксировалось много случаев внезапного пропускания воздуха из накатника, из-за чего стрельбу приходилось прекращать. Вынужденное прекращение огня в бою наблюдалось на броненосцах и миноносцах. Предупредить прорыв воздуха из накатника своевременной переборкой нельзя, так как никаких наружных признаков плохого состояния укупоривающих шток накатника приспособлений нет.

Пустотелый шток накатника со сжатым воздухом, выдаваясь наружу судна, легко поражался осколками снарядов, рвущихся при ударе об обшивку или в броню. Для выпуска воздуха из накатника и прекращения стрельбы было достаточно ударить в его шток осколку величиной с горошину.

11.2. Башенные установки

1) при наклонной передней плите амбразуры для пушек японских башен ГК имеют небольшую площадь и большая часть самой амбразуры занята стволом орудия. Механизмы башни и прислуга лучше защищены от действия осколков, могущих попасть в амбразуру. В русских башнях амбразуры имели значительно большую площадь открытого пространства, что при большем осколочном действии японских фугасных снарядов представляет опасность;

2) передняя наклонная броня японских башен изготавливается из прямой монолитной плиты. При изготовлении брони для русских башен для выделки передней плиты,

изогнутой по дуге эллипса с двумя амбразурами, имеются технические трудности, поэтому передняя плита состоит из двух половин посередине между пушками. То есть броня ослабляется в лицевой, наиболее опасной в смысле вероятности попадания части;

3) наклонная плита носовой части башни более выгодна для сопротивления пробиванию снарядами. С большой дистанции, когда снаряд падает под большим углом (почти нормально к плите), имеет невысокую скорость и, соответственно, низкую пробивную способность. С небольшого расстояния снаряд падает под небольшим углом и с высокой скоростью, но оказывается под невыгодным углом по отношению к плите, и удар получается косвенный. С русской цилиндрической башней наоборот — с больших расстояний удар получается косвенный, а с малых — удар происходит нормальнее, и если броня не пробивается, то башня получает сильный удар и сотрясения, опасные для целостности механизмов;

4) основная причина заклинивания башен — повреждение мамеринца. Мамеринец состоял из металлических угольников, которыми обносилась по периметру вращающаяся и неподвижная части башни выше верхней палубы на открытом пространстве. Мамеринцы были предназначены для того, чтобы в башню не проникала вода (русские башни были электрифицированы, поэтому попадание морской соленой воды приводило к замыканию проводок). При попадании осколков и/или при сильных сотрясениях уголки деформировались, и поворот башни оказывался невозможен до полного удаления части поврежденного мамеринца;

5) в русской башне отсутствует продольная броневая переборка между орудиями, чтобы предупреждать вывод прислуги из строя и порчу механизмов обоих орудий при попадании осколков внутрь башни;

6) не вполне удовлетворительная форма и крепление рубок на крыше башни для прицелов;

7) визиры в прицельных рубках башен необходимо уменьшить. По опыту боя в башнях ГК броненосца «Пересвет» высота визиров была уменьшена с 9" до 4" и это оказалось достаточно для прицеливания. Боковые визиры этих рубок совсем заделали.

11.3. Боевые рубки

1) форма крыши и визиров боевых рубок способствует тому, что осколки, ударившиеся в кромку брони, отражаясь, попадают

внутрь рубки, при этом визиры можно значительно уменьшить по высоте без ущерба для удобства наблюдения из рубки.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Наши рубки специально были построены, чтобы в них убивало и ранило. Не говоря уже о верхнем грибе — собирателе осколков, вход в рубку не защищен броней, и осколки снарядов, рвущихся сзади рубки, свободно проникают туда; лейтенант Рыков был ранен как раз в то время, когда наклонился к трубе передавать приказания, осколки разорвавшегося сзади рубки снаряда ранили его в ногу, задели старшего штурмана и рулевого»;

2) основания мостиков, на которых стоят боевые рубки, необходимо делать не высокими и прочнее (высоко поставленную боевую рубку легко подбить в основание).

11.4. Техническое обеспечение скорострельности

Скорострельность русских башенных орудий ГК в целом была ниже, чем у японских орудий. Контрактная скорость заряжения должна быть не более 1,2–1,5 выстрела в минуту (для 10–12" орудий), фактически не менее 2 мин и даже до 4 мин с учетом наводки. В бою 28.07.1904 г. промежуток между выстрелами мог доходить до 7–8 мин. Связано это в первую очередь с тем, что ведение огня на большие дистанции на полный темп стрельбы не производилось с обеих сторон, кроме того, русская сторона находилась в более невыгодных условиях стрельбы против юго-восточного ветра, вдувавшего удушливые пороховые газы внутрь башни при открытии затвора после выстрела (отсутствовала продувка ствола от пороховых газов).

В русском флоте при контрактном заряжении не включалось время на открывание затвора и время наводки. Используемый русским флотом для орудий ГК затвор французской системы Канэ по сравнению с использовавшимся в британском и американском флотах затворе Welin со ступенчатой нарезкой был более длинный и тяжелый. Продолжительность открывания и запирания французского затвора замедляла темп ведения огня, но давала большую гарантию, что не произойдет выбрасывания пламени и окиси углерода из казенной части при открывании затвора (это в американском флоте получило название back-flare, и из-за него были человеческие жертвы, в русском флоте особых проблем с этим не было, обходились обожженными усами и бородами прислуги). Выбросы пламени и окиси углерода (продукт сгорания пироксилинового пороха) характерен для орудий флотов, где употреблялись бездымные пироксилиновые

пороха, при этом в американском флоте с более быстро открывающимся затвором была больше вероятность отравления прислуги окисью углерода. В британском, японском флотах бездымные нитроглицериновые пороха давали намного меньшую порцию окиси углерода. Хотелось бы также отметить, что фактов выбросов пламени, случаев неполного закрывания затворов у орудий калибром 10" и 12" в бою 28.07.1904 г. на русской эскадре не зафиксировано.

Относительно обеспечения скорострельности орудий ГК вызвали нарекания гальванические приборы для производства выстрела. Система воспламенения нормальная, а приборы для воспламенения неудовлетворительны. Кнопка для замыкания располагалась на свободно болтающейся груше, и на качке можно легко произвести преждевременный выстрел, кроме того, сами гальванические запальные трубки дают слишком большой процент осечек.

Скорострельность японских 152-мм пушек, по отзывам участников боя, была выше русских. На броненосце «Победа» за примерно 2,5 часа боя 28.07.1904 г. из пяти 152-мм пушек было сделано 494 выстрела, то есть один выстрел в 3,2 мин при технической возможности делать 3–4 выстрела в минуту (в учебно-артиллерийском отряде от учеников-комендоров при контргалсовой стрельбе требуется произвести выстрел в 10 сек). На скорострельность русских пушек значительно влияли неудовлетворительные ударные приспособления для производства выстрелов из 152-мм, 120-мм, 75-мм орудий. Стальные шкерты этих приборов часто рвались, а время, протекающее от момента нажатия спуска для выстрела до воспламенения, слишком большое (не менее ¼ сек.). За это время, особенно при стрельбе на качке, ошибка от запаздывания выстрела на дистанции 30 кб для 12" орудия может составить до 4,5 кб.

Нарекания вызвала усложненная конструкция русских башен СК, а именно отмечалось чрезмерное увлечение механикой в ущерб простоте и эффективности. Так, на броненосце «Полтава» еще до войны нижние толкатели элеватора башен СК (в погребе) так медленно производили проталкивание 152-мм снарядов и зарядов в элеватор, что пришлось их снять и заменить матросом с банником, от чего подача стала в три раза быстрее. Верхние толкатели, выталкивающие 152-мм снаряды и заряды из элеватора, у орудий остались, но так как половина их длины выходила наружу башни между амбразурами, то в бою 28.07.1904 г. один из толкателей заклинило осколком снаряда. Элеватор оказался не заклинен, и вместо толкателя стал работать матрос.

12. Человеческий фактор

В морской войне всегда были важны личностные факторы руководящего состава, офицеров, матросов, равно как и моральное состояние экипажей. В морских боях русско-японской войны также ярко проявилось значение личностных и моральных факторов, так как подробное рассмотрение материальной стороны боя 28.07.1904 г. приводит к тому, что причины неудач лежат и в «человеческом» факторе.

Прежде чем приступить к попытке разобраться с таким сложным элементом, как люди на войне, хотелось обратить внимание читателя на некоторые особенности русского национального характера (черты которого можно просмотреть во всех звеньях русского военного организма от командующего до рядового), через призму которых легче понять события войны 1904–05 гг.:

1) в целом русский народ при сравнении с европейцами существенно менее агрессивен, расширение внутреннего пространства страны шло за счет сосуществования с местным населением, а не его истреблением. Чисто захватнические войны (как, например, вмешательство во внутренние дела Китая в конце XIX — начале XX веков) никогда не шли России на пользу и кончались, как правило, поражением (как это и было в первую русско-японскую войну). В какой-то мере неагрессивность определяет характер офицеров, среди которых есть вялые командиры, количество которых увеличивается, если высшее командование озабочено не отбором людей по деловым качествам и воспитанием командного состава, а продвижением «удобных» персон, то есть когда происходит отрицательный отбор командных кадров;

2) русский человек остро нуждается в осознании целей войны, при этом чисто пропагандистских призывов мало, русские в среднем не настолько внушаемы. Русский военный должен точно знать, за что он воюет, и это еще должно отвечать его идеалам, понятиям справедливости и т. д. Пример сочетания убежденности и результативности во внешней агрессии — русско-турецкая война 1877–78 гг., где каждый солдат знал, что он воюет за освобождение «православных братушек», хотя истинные политические цели войны были, конечно, иными. Обратным примером практически полного отсутствия осознания целей войны стала как раз русско-японская. Я не нашел в воспоминаниях русских офицеров четкого изложения, за что он воевал (чего уж говорить о солдатах и матросах!). Да, офицеры

писали о присяге, об исполнении долга перед престолом, о своей воинской чести, но этого, видимо, по большому счету, для войны в Манчжурии и на море оказалось мало.

К этому вопросу, например у немцев другое отношение, вот что писал М. А. Бакунин в XIX веке о качествах германского офицера: «В отношении своего государя, короля, герцога, а теперь всегерманского императора немецкий офицер раб по убеждению, по страсти. По мановению его он готов всегда и везде совершить самые ужасные злодеяния, сжечь, истребить и перерезать десятки, сотни городов и селений, не только чужих, но даже и своих… Холодный, а когда нужно и жестокий в отношении к солдату, человек, у которого вся жизнь выражается в двух словах: слушаться и командовать — такой человек незаменим для армии и для государства».

Сравнивая эти два типа поведения, автор не хочет делать выводы, какой представитель лучше, какой хуже, а просто констатирует, что в России это происходит так, это мы, русские, такие и если мы хотим добиться результата, этот фактор убежденности нельзя выпускать из виду, иначе это станет нашим слабым местом;

3) русский военный умеет подчиняться, вплоть до того что пойдет по приказу на смерть. Подчиняется охотнее, когда для него решена проблема, изложенная в предыдущем пункте;

4) русский военный способен проявлять инициативу, совершая поступки, иногда кажущиеся невыполнимыми, но в повседневной боевой службе инициативы больше там, где испытывает доверие к командирам, что в первую очередь связано с их компетентностью. Ничто так не убивает инициативу подчиненных, как незаинтересованность командиров, вяло текущая деятельность или бездеятельность руководителей;

5) русский военный терпелив, выносли в, неприхотлив, что особенно проявляется как весомый фактор в длительных войнах на истощение.

12.1. Нижние чины русской эскадры

Уровень подготовки нижних чинов-специалистов:

1) в целом уровень подготовки нижних чинов-специалистов был вполне на уровне по знанию материальной части артиллерии, кораблей, но сама система подготовки, особенно в части боевого использования артиллерии, работы со сложными судовыми механизмами имела существенные изъяны, в основном связанные с недостатком и условностью практических упражнений;

2) качественная готовность экипажей кораблей эскадры к войне была значительно снижена, в основном из-за недостатка финансирования текущей боевой учебы флота в предвоенный год и увольнения старослужащих матросов, унтер-офицеров в запас осенью-зимой 1903 г.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Осенью мы все знали, что война вот-вот разгорится, грозные японские вооружения были для нас не тайной, мы 10 декабря вернулись из Чемульпо и видели, что развязка приближается, и в это же время с «Полтавы» списали и уволили в запас 3/4 ее комендоров, заменив их новичками, которым и пришлось драться с японцами»;

3) нехватка подготовленных кадров была серьезным недостатком на эскадре, так капитан I ранга Э. Н. Щенснович отмечал, что на должности комендоров попадали матросы, которые зачастую не понимали десятичных дробей и не могли правильно пользоваться таблицами стрельбы. Один из характерных случаев связан с экипажем миноносца «Расторопный» — одного из двух миноносцев, несших службу по охране эскадры в ночь на 26.01.-27.01.1904 г. К началу войны ни минные аппараты, ни одно из орудий миноносца испытаны не были. Испытания машины на максимальную скорость не проводилось. Из четырех штатных офицеров на корабле был один, из двух трюмных специалистов был один матрос-неспециалист. Машинная и кочегарная команды состояла из учеников, взятых с других судов эскадры, и рядовых матросов.

Вчитавшись внимательно, поймем, что экипаж миноносца сборный, и есть ли в этом случае вина нижних чинов? Думаю, что нет, как и в том, что они не обучены;

4) приведенный пример со сборным экипажем характерен не только для миноносцев, даже на броненосцах отсутствовала достаточная целостность экипажей, которая постоянно нарушалась посылками людей на береговые позиции, причем не всегда посланные люди возвращались на свои суда. Порочной практикой стало перемещение орудий на береговые батареи вместе с расчетами и прислугой орудий и возвращение их не на свои корабли. Как отмечал капитан I ранга Э. Н. Щенснович, прислуга орудий перемещенных с других кораблей, не знакомая с офицерами, местными порядками и спецификой требований по обслуживанию материальной части, очень долго адаптировалась, и это сказывалось на качестве боевой работы (вспомним, что всего перед боем 28.07.1904 г. на броненосцы и крейсеры в авральном порядке было установлено девять 152-мм и тринадцать 75-мм орудий, сколько же было перемещено

орудийной прислуги и возвращено матросов с береговых позиций — неизвестно).

Прочие замечания:

1) на ряде кораблей, преимущественно длительно стоявших перед войной в вооруженном резерве, существовала вялая психологическая атмосфера, которая стала изменяться в лучшую сторону по мере увеличения активной боевой службы. При этом экипажи кораблей (в основном новых), которые принимали участие в боях, демонстрировали бодрое настроение, азарт, лихость. Даже потери и поражения не приводили такие экипажи в подавленное состояние, и они продемонстрировали работоспособность и боевую готовность;

2) основная масса нижних чинов эскадры имела весьма смутные, неопределенные представления о целях войны и тем более о роли флота. Основным мотивом исполнительности была отдача приказа командиром. Война не воспринималась как народная необходимость, защита Отечества и проходила вдали от родины;

3) настроение команд кораблей перед боем 28.07.1904 г. было спокойным, ровным, не подлежит сомнению готовность исполнить свой долг. В бою со стороны нижних чинов неоднократно отмечалось проявление инициативы, выдержки, психологической устойчивости. Превалировали эмоции, но в спокойной форме, без резких перепадов. Матросы и унтер-офицеры восприняли бой как неизбежную необходимость, проявили полное доверие офицерам и начальникам. Командиры остались довольны поведением своего личного состава в бою.

4) старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин отмечал, что утомление команды за сутки 28.07.-29.07.1904 г. сказалось больше всего на машинистах и кочегарах (расписание боевой вахты расчитано на двухчасовой бой). В бою машинная команда стала быстро выбиваться из сил и в кочегарное отделение пришлось посылать матросов от подачи, так как люди быстро теряли силы и их вытаскивали наверх почти без чувств. Смены также потребовали дозорные, так как их внимание от напряжения ослабевало и зрение быстро притуплялось. Также из-за утомления пришлось менять прислугу и в кормовой башне ГК.

На кораблях эскадры к началу войны также служило 96 нижних чинов сверхсрочной службы и кондукторов. Эта категория чинов, имевшая длительные сроки службы на кораблях в должностях старших боцманов и специалистов, проявила себя хорошо, но не могла существенно повлиять на общий уровень подготовки из-за своей малочисленности (всего около 0,5 % от

общей численности экипажей на начало войны).

12.2. Высшее командование эскадры

Во всех ли бедах и в каких именно виноват Наместник царя на Дальнем Востоке адмирал Е. И. Алексеев? Давайте попробуем разобраться в претензиях к нему:

1) недостаточная практическая подготовка флота к войне — действуя в рамках отведенного бюджета, адмирал Е. И. Алексеев не может полностью нести ответственность за это, так как связан как в финансовом плане, так и системой подготовки специалистов, за качество которых нес ответственность Главный морской штаб (в дальнейшем — ГМШ) в лице и. д. начальника контр-адмирала З. П. Рожественского;

2) отсутствие плана военных действий (то есть действий для перехода флота с мирного положения на военное и выдвижение сил в пункты, выгодные для начала войны). Перед войной план был только оперативный (его составлял контр-адмирал В. К. Витгефт), то есть рассчитанный на наличные силы 1-й эскадры и сугубо оборонительный. Плана участия в войне всего флота Российской империи не было, этот план должен был разрабатывать ГМШ (в лице и. д. начальника контр-адмирала З. П. Рожественского). Зимой 1902–03 гг. ГМШ провел в Николаевской морской академии штабную игру «Война с Японией в 1905 г.», которая показала невысокую готовность русских морских сил на Дальнем Востоке и предвосхитила реальные события войны, но к разработке плана военных действий ГМШ даже не приступал;

3) кадровый подбор флагманов и командиров эскадры. Практически все значимые кадровые перемещения на эскадре адмирал Е. И. Алексеев контролировал лично. Давайте кратко рассмотрим флагманов 1-й эскадры Тихого океана:

— вице-адмирал О. В. Старк — назначен на должность в 1902 г. в чине контр-адмирала. В должности младшего флагмана эскадры в море не ходил, так как в 1898–1902 гг. занимал должность командира порта Артур.

— контр-адмирал В. К. Витгефт в 1895–99 гг. последовательно занимал должности заведующего отрядом миноносок Балтийского флота, командовал крейсером I ранга «Дмитрий Донской» и около года командовал броненосцем «Ослябя». С 26.10.1899 г. исполнял дела начальника морского отделения штаба главного начальника и командующего войсками Квантунской области и морскими силами Тихого океана. С февраля 1903 г. занимал должность начальника штаба

командующего морскими силами в Тихом океане, а с апреля 1904 г. — начальник морского походного штаба Наместника царя на Дальнем Востоке, то есть самостоятельно соединениями кораблей никогда не командовал. Капитан I ранга Н. О. Эссен писал: «Теперь уже покойный адмирал Вильгельм Карлович Витгефт был честнейшим и благонамереннейшим человеком, неутомимый работник, но к сожалению, работа его всегда была бестолковой, и всегда все его распоряжения вели ко всякого рода недоразумениям и даже несчастьям. Прослужив уже много лет во флоте, адмирал Витгефт не был вовсе моряком, а тем более военным человеком».

Автор далеко не склонен относится к этим людям отрицательно и только хочет показать, кого выбирал себе в помощники адмирал Е. И. Алексеев. Для меня очевидно, что он нуждался в исполнителях, причем не имевших опыта командования соединениями кораблей, учившихся на ходу и соответственно не имеющих чувства «свободы действий» при принятии самостоятельных решений (ввиду отсутствия опыта командования), хотя они и были хорошими служаками. По-видимому, подобным командиром был и контр-адмирал князь П. П. Ухтомский, в неспособности которого Наместник убедился после 28.07.1904 г.

Несколько выделяется контр-адмирал Н. К. Рейценштейн — он более решителен, чем контр-адмирал князь П. П. Ухтомский, но его действия по уводу отряда крейсеров неоднозначны. Николай Карлович так объяснял причины необходимости прорыва («во что бы то не стало, даже жертвуя крейсером»):

— для отвлечения части огня превосходящих сил японского флота, чтобы не дать противнику преследовать расстроенную эскадру, поражать сосредоточенным концентрическим огнем скучившиеся броненосцы;

— для отвлечения японских минных отрядов от эскадры шедшей в Порт-Артур. Звук артиллерийской канонады, вспышки выстрелов в направлении прорыва затруднили оценку ситуации японским флагманам.

Эти объяснения вполне понятны, но также видно, что контр-адмирал Н. К. Рейценштейн, как и, по-видимому, все командование русской эскадрой, даже примерно не имел представления о замысле противника и не сориентировалось по ходу боя. Если бы вице-адмиралу Х. Того нужно было преследовать русскую эскадру, он бы сделал это (хотя бы даже и утром у Порт-Артура) и отряд крейсеров ему бы не смог помешать. О введении в заблуждение противника также можно сказать, что вице-адмирал Х. Того убедился, что русские

броненосцы идут в Порт-Артур. 6-й боевой отряд последовал за «Аскольдом» и «Новиком», и для предотвращения их прорыва вице-адмирал Х. Того выслал на перехват к о. Росс и о. Квельпарт два броненосных крейсера из эскадры вице-адмирала Х. Камимуры.

Как мы видим, кадры оказались слабым местом управления адмирала Е. И. Алексеева и он полностью несет ответственность за свою кадровую политику.

4) внезапное нападение японского флота 26.01.-27.01.1904 г. — предугадать этого не мог, пожалуй, никто, здесь скорее фатальное стечение обстоятельств в сложной политической обстановке. Пожалуй, здесь нет прямой вины адмирала Е. И. Алексеева;

5) уклонение 27.01.1904 г. от боя с японским флотом вблизи Порт-Артура, когда адмирал Е. И. Алексеев отдавал распоряжения флоту с берега (!), — безусловно серьезная ошибка Наместника;

6) решение об уводе кораблей эскадры на внутренний рейд Порт-Артура, приведшее к снижению боеготовности эскадры и сдаче противнику контроля в море, еще более отягчило положение русского флота, так как не оставляло надежды на дальнейшую борьбу. Это пожалуй, самая главная ошибка адмирала Е. И. Алексеева в войне на море.

Единственным адмиралом в Порт-Артуре, который смог значительно проявить себя в дальнейшей жизни русского флота, был И. Г. Григорович. В 1904 г. он был капитаном I ранга, командиром броненосца «Цесаревич». Ему был присвоен чин контр-адмирала, и он по настоянию вице-адмирала С. О. Макарова был назначен на должность начальника порта Артур. После войны в 1906–08 гг. он был начальником портов Черного моря, Либавского военного порта, Кронштадтского военного порта и военным губернатором Кронштадта. В 1911–18 гг. — морской министр. Под его руководством принимался закон о флоте, создавались и реализовывались послевоенные судостроительные программы.

В заключение хотелось бы отметить, что многие суждения автора относительно личностей (в этом разделе и во всей книге) могут быть восприняты негативно, так как легко рассуждать и давать оценки поступкам людей в бою спустя столетие, но хотелось бы заметить, что под руководством этих людей война на море закончилась беспрецендентным разгромом.

12.3. Командиры судов

Утверждение командиров кораблей в должностях, как и

флагманов эскадры, полностью контролировал адмирал Е. И. Алексеев, и он также полностью несет ответственность за подбор кадров. Исключением из числа командиров броненосцев стал капитан I ранга Н. О. Эссен, который был назначен командиром «Севастополя» по настоянию вице-адмирала С. О. Макарова, причем с нарушением существовавшего на флоте порядка (в обход других капитанов I ранга, более старших по времени производства в чин).

Основной проблемой профессиональной подготовки командиров судов был недостаток учебно-боевой практики, причины которой мы уже рассмотрели. Существенное влияние оказало также другое явление — перемещение командиров судов, что особенно плохо влияло на боеготовность миноносцев. Так, например, 1 ноября 1903 г. основные силы эскадры были выведены в вооруженный резерв, и вскоре состоялся приказ о назначении новых командиров на крейсеры I ранга «Россия», «Паллада», «Диана». Командиры прибыли на корабли после начала войны. Командир броненосца «Цесаревич» капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й 28.07.1904 г. шел в бой на корабле в первый раз.

Командиры крупных кораблей эскадры в Порт-Артуре, ставшие впоследствии адмиралами, командующими флотами и соединениями:

1) Ливен А. А. — светлейший князь, в 1904 г. капитан II ранга, командир крейсера I ранга «Диана». В 1908–11 гг. — начальник 1-й минной дивизии Балтийского флота, в 1911–14 гг. — начальник Морского генерального штаба;

2) Эбергард А. А. — капитан I ранга, с 01.01.1903 г. флаг-капитан штаба начальника эскадры Тихого океана. В марте 1904 г. назначен флаг-капитаном в Морской походный штаб Наместника. В 1905 г. — командир броненосца «Император Александр II». В 1906 г. — командир броненосца «Пантелеймон». В 1906–07 гг. — помощник начальника МГШ, получил чин контр-адмирала. С 1908 г. — начальник МГШ. В 1909 г. получил чин вице-адмирала. В 1911–16 гг. — командующий Черноморским флотом;

3) Эссен Н. О. — в 1904 г. капитан II ранга, затем капитан I ранга, командир крейсера II ранга «Новик», затем броненосца «Севастополь». В 1905 г. — заведующий стратегической частью ГМШ. В 1906 г. — командир броненосного крейсера «Рюрик». В 1906–08 гг. — командующий отрядом минных крейсеров Балтийского флота. В 1908–09 гг. начальник соединенных отрядов Балтийского моря. В 1910–15 гг. — командующий Балтийским флотом;

4) Щенснович Э. Н. — в 1904 г. капитан I ранга, командир

броненосца «Ретвизан». В 1905–07 гг. — заведующий учебным отрядом подводного плавания, затем получил чин контр-адмирала и должность младшего флагмана Балтийского флота. С 1908 г. в отставке.

Как видим, из всех командиров кораблей в дальнейшем проявили себя немногие. В основном это, конечно, связано с возрастом людей, подорванным на войне здоровьем, но и с талантами и способностями тоже.

12.4. Офицерский состав

В своем большинстве офицерский состав характеризуется положительно. Ему свойственны решительность, смелость, исполнительность. С другой стороны, отмечены и такие качества — малая готовность по уровню знаний и психологически к противоборству, не к тяготам и лишениям войны, а именно боевому противостоянию. Отмечалось недостаточное проявление инициативы, что, в свою очередь, связано с выявившимся во время войны недостатком общих морских, технических знаний, большим недостатком практики, малым знанием условий плавания, прилегающих к Порт-Артуру берегов и нехватка физической выносливости при длительном нахождении в море, особенно на небольших судах.

Отдельно можно отметить недостаточную подготовку офицеров-артиллеристов. Командир броненосца «Ретвизан» капитан I ранга Э. Н. Щенснович отмечал ее основные причины:

1) непрестижность должностей артиллеристов на кораблях. Офицер, окончивший Минный офицерский класс, мог получить в командование миноносец и стать командиром самостоятельного корабля. Офицер, окончивший Артиллерийский класс, как и после выпуска из Морского корпуса, оставался вахтенным начальником, ротным командиром, то есть подчиненным;

2) отношение к службе как к коммерческому расчету («где служить выгоднее»), что стимулировалось положением о морском довольствии. Кроме того, набор предметов в Артиллерийском классе был меньше по объему, чем в Минном классе, что снижало интерес к обучению, так как специфические артиллерийские знания были мало востребованы в гражданской жизни.

Настроение офицерского состава эскадры перед боем 28.07.1904 г. характеризуется как приподнятое, была достаточно устойчивой вера в благополучный прорыв эскадры, значительная часть проявила бодрость, психологическую устойчивость. Отчасти приподнятое настроение было следствием длительной стоянки и вынужденной пассивности эскадры, и офицеры были готовы

приветствовать любые активные действия. Высокие качества офицерского состава подтвердились в бою. Многие офицеры исполняли долг, не оставляя свои посты даже после ранений.

В течение времени с начала войны офицеры были в некоторой степени морально подавлены неудачами, которые были связаны не столько с потерями, сколько с пассивностью эскадры. Достаточно большое количество офицеров критически отнеслось к решениям руководства, но у многих это воплотилось в понимание ошибок и желание их исправить. Уроки русско-японской войны пошли на пользу, и часть офицеров позже стали известными адмиралами, флагманами и специалистами русского флота.

Флагманы и командиры русского флота, бывшие в офицерских чинах в Порт-Артуре:

1) Бахирев М. К. — в 1904 г. лейтенант, командир миноносца «Смелый». В 1911 г. — командир броненосного крейсера «Рюрик». В 1914 г. получил чин контр-адмирала и должность начальника 1-й бригады крейсеров, командуя которой провел бой у о. Готланд. В 1915 г. — начальник 1-й бригады линейных кораблей. В 1917 г. получил чин вице-адмирала и командовал Морскими силами Рижского залива в сентябре-октябре 1917 г.;

2) Вердеревский Д. Н. — в 1904 г. лейтенант, командовал миноносцами «Статный», «Властный». В 1911–14 гг. — командир эсминца «Новик». В 1916–17 гг. — начальник 1-й бригады крейсеров, затем 1-й бригады линкоров Балтийского флота. В 1917 г. — командующий Балтийским флотом;

3) Бестужев-Рюмин А. И. — в 1904 г. лейтенант, командир правой батареи 152-м пушек броненосца «Севастополь». В бою 28.07.1904 г. получил тяжелое ранение. В 1916 г. — контр-адмирал, начальник отдельного отряда судов Северного Ледовитого океана;

4) Изенбек С. А. — в 1904 г. мичман, офицер крейсера I ранга «Паллада», броненосца «Ретвизан». В 1910 г. — старший артиллерийский офицер линкора «Император Павел I». В 1912–13 гг. — ведущий специалист по артиллерии в организационно-техническом отделе Морского генерального штаба. В 1914 г. — флагманский артиллерийский офицер 2-й бригады линкоров Балтийского флота. В 1916–17 гг. командирован Морским генеральным штабом в Англию для передачи опыта артиллерийской стрельбы британскому флоту. С 1918 г. в РККФ, с 1923 г. возглавлял техническое бюро по разработке морских приборов управления стрельбой. С 1939 г. — профессор, заведующий кафедрой приборов управления стрельбой военно-морской академии, с 1947 г. — заведующий кафедрой счетно-

решающих приборов.

5) Кедров М. А. — в 1904 г. лейтенант, флаг-офицер штаба командующего флотом, флаг-офицер штаба Наместника, старший флаг-офицер штаба начальника эскадры. В бою 28.07.1904 г. находился на носовом мостике броненосца «Цесаревич», получил тяжелое ранение и ожоги. В качестве офицера вспомогательного крейсера «Урал» участвовал в походе 2-й эскадры флота Тихого океана и Цусимском сражении (лучшего применения ему вице-адмирал З. П. Рожественский не нашел!). В 1910 г. — флагманский артиллерийский офицер штаба начальника Балтийского флота. Один из основных теоретиков артиллерийского типа русского дредноута, занимался вопросами использования артиллерии, пристрелки, контроля и массирования огня. В 1915–16 гг. командир линкора «Гангут», затем, в чине контр-адмирала — начальник минной дивизии Балтийского флота. В 1917 г. — начальник Морского генерального штаба. В 1920 г. командующий Черноморским флотом, возглавил уход кораблей белого флота из Севастополя в Бизерту;

6) Кетлинский К. Ф. — в 1904 г. лейтенант, старший артиллерийский офицер броненосца «Ретвизан», флагманский артиллерист штаба эскадры. В бою 28.07.1904 г. получил ранение. В 1916 г. — начальник оперативного отдела штаба командующего Черноморским флотом;

7) Колчак А. В. — в 1904 г. лейтенант, служил на крейсере I ранга «Аскольд», минном заградителе «Амур», командовал миноносцем «Сердитый» (с 26.04. по 18.10.), руководил минными постановками на подходах к Порт-Артуру. С 1906 г. — в Морском генеральном штабе (работа над судостроительными программами). С 1912 г. — начальник оперативной части штаба командующего Балтийским флотом. В 1915 г. — начальник минной дивизии Балтийского флота. В 1916 г. — командующий Черноморским флотом;

8) Ненюков Д. В. — в 1904 г. лейтенант, старший артиллерийский офицер броненосца «Цесаревич», в бою 28.07.1904 г. был ранен. В 1911–12 гг. — командир линкора «Пантелеймон», затем служил в Морском генеральном штабе. В 1913 г. — заместитель начальника Морского генерального штаба по судостроению, где курировал вопросы по проектированию линкоров с 16" артиллерией;

9) Непенин А. И. — в 1904 г. лейтенант, командовал миноносцами «Расторопный», «Сторожевой», «Выносливый». В 1911 г. — контр-адмирал, начальник службы связи Балтийского флота. В 1917 г. — командующий Балтийским флотом;

10) Свиньин В. А. — в 1904 г. мичман, в бою 28.07.1904 г. командовал носовой дальномерной станцией броненосца «Ретвизан». В 1911 г. — флагманский артиллерийский офицер штаба начальника бригады линкоров эскадры Балтийского флота. В 1913 г. — флагманский артиллерийский офицер штаба командующего Балтийским флотом. Погиб 12.09.1915 г. от попадания германского 6" шрапнельного снаряда в визирную прорезь боевой рубки линкора «Слава».

Заключение

1-я эскадра флота Тихого океана погибла в ноябре 1904 г., разменяв себя и гарнизон крепости на 110 тысяч японцев (убитых, раненых, больных) и ничем не могла помочь 2-й эскадре флота Тихого океана, которая в это время грузилась углем в проливе между о. С. Мери и о. Мадагаскар, а также русской армии, потерпевшей поражение под Мукденом в конце февраля 1905 г., где с японской стороны уже приняла участие 3-я армия генерала М. Ноги.

На фоне этих событий, глядя с позиции сегодняшнего дня, продолжение похода во Владивосток 2-й эскадры флота Тихого океана выглядит лишенным военного смысла. Смысл похода остался только политический — могущество, престиж, великодержавность не позволяли русской правящей элите отступить. Несомненно, что на решение о походе 2-й эскадры влияла и предыдущая двухсотлетняя история русского флота, полная побед и походов. Знаменитая экспедиция в Греческий архипелаг в русско-турецкую войну 1768–1774 гг. принесла победы в Хиосском проливе и бухте Чесма, хотя подготовка и обстоятельства этого похода были для русского флота достаточно драматичными. Возможно, что от 2-й эскадры флота Тихого океана ожидали чудо-победы.

Национальное самолюбие русских было сильно задето Порт-Артуром, Мукденом и Цусимой. Унижение так больно ударило по России, что в 1945 г. новая советская элита, как только позволили обстоятельства, разорвала договор о ненападении с Японией. Красная армия разгромила и пленила японскую Квантунскую армию, вполне рассчитавшись за сухопутные поражения царской армии в 1904–05 гг. Остался большой должок за русским флотом, в 1945 г. обратной Цусимы не было, и только частичной компенсацией можно считать демонстративную высадку советских моряков в Порт-Артуре. Возложение венков к русским военным могилам носило четкий политический оттенок, как и требование советской стороны, не осуществленное японским правительством при поддержке оккупационных властей США, об уничтожении в г. Иокосука броненосца «Микаса», сохраненного в качестве военного мемориала.

С уважением, Поломошнов Евгений Владимирович.
г. Новосибирск, 2001–2003 г.

Литература

1) Р. М. Мельников, Цесаревич, ч.1, СПб, 2000 г.

2) Э. Н. Щенснович, Плавание Эскадренного броненосца Ретвизан с 1902 по 1904 гг. (воспоминания командира), Цитадель, СПб, 1999 г.

3) Р. М. Мельников, Эскадренные броненосцы типа «Пересвет», Гангут, вып.12 бис, СПб, 1997 г.

4) В. Я. Крестьянинов, С. В. Молодцов, Броненосцы типа «Пересвет», «Морская коллекция», № 1 (19), Москва, 1998 г.

5) С. Сулига, Броненосцы типа «Полтава», серия «В трех проекциях», издание журнала «Т-М», Москва, 1993 г.

6) В. Я. Крестьянинов, С. В. Молодцов, Крейсер «Аскольд», «Морская коллекция», № 1 (7), Москва. 1996 г.

7) С. А. Балакин, Броненосец «Ретвизан», «Морская коллекция», № 4 (28), Москва, 1999 г.

8) Н. Н. Афонин, С. А. Балакин, «Внимательный» и другие (порт-артурские миноносцы зарубежной постройки), «Морская коллекция», № (35), Москва, 2000 г.

9) В. Я. Крестьянинов, С. В. Молодцов, Крейсер «Баян», «Морская коллекция», № 3 (15), Москва, 1997 г.

10) И. Бунич, В огне войн и переворотов, 1–2 ч, Ростов-на-Дону, 1995 г.

11) В. Я. Крестьянинов, С. В. Молодцов, Крейсер «Аскольд», СПб, 1993 г.

12) Р. М. Мельников, «Рюрик» был первым, Судостроение, Ленинград, 1989 г.

13) Р. В. Кондратенко, Испано-американская война (1898 г.), Цитадель, СПб, 2000 г.

14) С. Г. Самченко, Б. В. Юлин, Потомки последних корсаров, Москва, 1995 г.

15) В. Ю. Грибовский, В. П. Познахирсв, Вице-адмирал З. П. Рожественский, Цитадель, СПб, 1999 г.

16) Н. О Эссен, «Севастополь» в Порт-Артуре, СПб, 1995 г.

17) В. И. Семенов, Расплата (трилогия), Гангут, СПб, 1994 г.

18) Г. Колоколов, На крейсере «Россия», Цитадель, СПб, 1997 г.

19) Военно-морской словарь, МО СССР, Москва, 1990 г.

20) С. Сулига, Российский флот. Корабли Русско-японской войны 1904–1905 гг., справочное издание, серия «Арсенал, Москва, 1993 г.

21) С. Сулига, Японский флот. Корабли Русско-японской войны 1904–1905 гг., справочное издание, ч. 2, Якутия, 1995 г.

22) А В. Скворцов, Канонерская лодка Сибирской флотилии «Гиляк», Гангут, вып. 23, СПб, 2000 г.

23) В. Ю. Грибовский, «Цесаревич» в бою 28 июля 1904 года, Гангут, вып. 19, СПб, 1999 г.

24) А. Ю. Емелин, Флагман вышел из строя… (повреждения эскадренного броненосца «Цесаревич» в сражении у Шантунга), Гангут, вып. 20, СПб, 1999 г.

25) А. Ю. Емелин, Уроки боя в Японском море, Гангут, вып. 17, СПб, 1998 г.

26) А. Ю. Емелин, Мидель-шпангоут выпуск 3, Крейсер II ранга «Новик», Гангут, СПб, 2002 г.

27) С. И. Титушкин, Корабельная артиллерия в русско-японской войне, Гангут, вып. 7, СПб, 1994 г.

28) А А. Аллилуев, Крейсер «Новик», Гангут, вып. 2, СПб, 1991 г.

29) А. Е. Колтовский, Развитие типа линейного корабля нашего флота, Цитадель, СПб, 1996 г.

30) В. М. Латышев, Порт-Артур-Сахалин (Крейсер «Новик» в русско-японской войне 1904–05 гг.), Южно-Сахалинск, 1994 г.

31) А. П. Штер, На крейсере «Новик», 2-е издание, Гангут, СПб, 2001 г.

32) В. И. Кубышкин, Стрельбы корабельной артиллерии, М., 1978 г.

33) Морской сборник, СПб, 1895–1909 гг.

34) А. Равен, Д. Роберте. Тенденции развития британского линейного корабля после первой мировой войны от Ютланда до Вашингтонского соглашения. 1916–1922 гг. Неосуществленные проекты английских дредноутов. Выпуск линейные корабли и линейные крейсеры британского королевского флота (ч. 3) С-Пб, 1994 г.

35) Сборник статей Синдром Цусимы, альманах «Цитадель», СПб, 1997 г.

36) Б. Шапталов, Испытание войной, М., 2002 г.

37) Н. А Левицкий, П. Д. Быков, Русско-японская война. СПб, Эксмо, 2003 г.

38) N. Ogasavara, Life of admiral Togo, The Scito Shorin Press, Tokio.

39) D. K. Brown, Warrior to Dreadnought, War Ship Development 1860–1905 гг., London, 1997 r.

40) Kaigun Hosen shidan (Historical Stories of Naval Gunnery), 1972 r, Hara-Shobo, Tokyo.

41) В. Н. Черкасов, Записки артиллерийского офицера броненосца «Пересвет».

42) Из боевого опыта корабельного инженера под Порт-

Артуром. Очерки корабельного инженера И. Н. Кутейникова. СПб, типография Морского Министерства в главном Адмиралтействе, 1905 г.

43) С. И. Лутонин, Деятельность броненосца «Полтава» в русско-японскую войну 1904 года.

44) А. А Белов, Броненосцы Японии, серия «Боевые корабли мира», СПб, 1999 г.

45) Р. В. Кондратенко, Судьба теоретика крейсерской войны, СПб, 2003 г.

46) Н. С Сеипинг Райт, С адмиралом Того, СПб, 2001 г.

47) С. И. Титушкин, Корабельная артиллерия 1860–1905 г., Судостроение № 11, 1989 г., № 8, 1990 г.

48) С. Е. Виноградов, Последние исполины российского императорского флота, СПб, 1999 г.

49) В. И Катаев, Крейсер «Варяг», М-К, 2003 г.

50) А. В Скворцов, Крейсер II ранга Боярин, Ганугт, СПб, 2002 г.

51) Н. Л. Кладо, Современная морская артиллерия, СПб, 1903 г.

52) Н. Н. Дмитриев, Броненосец «Адмирал Ушаков» (его гибель и путь), СПб, 1997 г.

53) А. Г. Горст, Пороха и взрывчатые вещества», М., 1949 г.

54) А. Штенцель, История войн на море, Т. 1–2, М., Изографус, ЭКСМО-Пресс, 2002 г.

55) Corbett, Julian S., Matitime operations in the Russo-Japanese War 1904–1905, Volume 1.

56) В. И Рдултовский, Исторический очерк развития трубок и взрывателей. М., 1940 г.

57) А. Н. Крылов, Мои воспоминания, Л., 1984 г.

58) The Russo-Japanese war: British naval attaches reports. Battery Press, 2003 r.

59) ИМ. Кокцинский, Морские бои и сражения русско-японской войны, или причина поражения: кризис управления.

В написании работы использованы материалы сайтов «Абакус» (webpages.charter.nel/ahacus/index.html, NAVY.RU, tsusima.borda.ru/, vil2ne.ru/nvk/forum/0/0.htm, 1904riwl905.fasthh.ru/, www.russojapanesewar.com/, http://www.explosive.ru/, http://fortress.vif2.ru/biblio/yakovlev/), cruiserx.narod.ru/kim_0/k0.htm.

fb2: За время, прошедшее с издания книги проекци «Цусима» мигрировал на адрес http://tsushima.su/, остальные ссылки мертвы.

Приложение 1
Численность и потери экипажей в бою 28.07.1904 г.

Данные	Экипаж (штатный), человек	Потери		Всего потери, человек (в % к экипажу)
	Убито в бою, человек	Ранено, человек	Умерли после боя, человек	
Русская эскадра				
«Цесаревич»				
Официальные	795 (со штабом*)	12	47	2	59 (7,8 %)
Я. Н. Кефели	795 (со штабом*)	12	58	2	72(9,1 %)
«Ретвизан»				
Официальные	743	6	38	—	44 (5,9 %)
Я. Н. Кефели	743	6	62	1	69 (9,3 %)
«Победа»				
Официальные	769	3	29	1	32 (4,3 %)
Я. Н. Кефели	769	3	43	3	49 (6,4 %)
«Пересвет»				
Официальные	677 (без штаба)	13	69	—	82(12,1 %)
Я. Н. Кефели	677 (без штаба)	10	113	9	132(19,6 %)
«Севастополь»				
Официальные	652	—	61	1	61 (9,5 %)
Я. Н. Кефели	652	—	72	2	74(11,3 %)
«Полтава»				
Официальные	652	12	43	—	55 (8,4 %)
Я. Н. Кефели	652	12	58	5	75(11,5 %)
С. И.	652	14	63	—	77(11,8;)

Лутонин «Аскольд»					
Официальные	714(580)	11	48	—	59 (8,3 %)
Я. Н.	714(580)	12	55	—	67 (9,4 %)
Кефели «Паллада»					
Официальные	570	4	10	—	14(2,5 %)
Я. Н.	570	4	10	—	14(2,5 %)
Кефели «Диана»					
Официальные	570	10	19	—	29(5,1 %)
Я. Н.	570	5	22	4	31(5,4 %)
Кефели «Новик»					
Официальные	328	2	1	—	3 (0,9 %)
Я. Н.	328	2	1	—	3 (0,9 %)
Кефели Миноносцы					
	489	—	—	—	—
Итого					
Официальные	**6957**	**73**	**365**	**4**	**442 (6,4 %)**
Я. Н.	**6957**	**66**	**494**	**26**	**560 (8,4 %)**
Кефели					
Японский флот					
«Микаса»	до 935 (со штабом)	21	92	12	125(13,4 %)
«Асахи»	836	0	2	0	2 (0,2 %)
«Сикисима»	830	0	0	0	0 (0,0 %)
«Фудзи»	741	0	0	0	0 (0,0 %)
«Касуга»	550	0	10	0	10(1,8 %)
«Ниссин»	557	13	16	3	32 (5,7 %)
«Якумо»	700	8	10	4	22(3,1 %)
«Асама»	726	0	1	0	1 (0,1 %)
«Читозе»	438	0	2	0	2 (0,5 %)
«Чин-Иен»	378	0	6	0	6(1,6 %)
«Идзуми»	298	0	1	0	1 (0,3 %)
«Асагири»	60	9	0	0	9(15,0 %)
«Муракумо»	54	0	3	0	3 (5,6 %)
Миноносец № 27	16	0	1	0	1 (6,3 %)
Миноносец № 38	23	1	8	0	9(3 9,1 %)

Миноносец № 58	18	0	1	0	1 (5,6 %)
Миноносец № 65	20	0	1	0	1 (5.0 %)
Всего:	**7180**	**52**	**154**	**19**	**225(3,1 %)**

* — контр-адмирал В. К. Витгефт, контр-адмирал Н. А. Матусевич и восемь штабных чинов;

Как видно из таблицы, у обеих сторон на месте погибло близкое число людей 49 (66) — 52 и умерло после боя 25 (26) — 19, а вот по количеству раненых разница в 2,4–3,2 раза (365 (494) — 154). Это в основном связано с тем, что японская сторона применяла фугасные снаряды начиненные мелинитом, который по сравнению с бездымным порохом и влажным пироксилином обладает большей бризантностью, но влажный пироксилин (как бризантное взрывчатое вещество) превосходит мелинит в работоспособности (фугасности), поэтому число убитых и смертельно раненых незначительно меньше. Если подсчитать раздельно средний процент убитых, умерших после боя (вместе) и раненых, приходящихся на одно попадание, то получится, что один русский снаряд убивал (смертельно ранил) как минимум одного или ранил четырех человек. На одного убитого (смертельно раненого) русского моряка приходилось два попадания японских снарядов, а на одного раненого — 3–4 попадания. Если усреднить данные, то получится, что один японский снаряд убивал и ранил 3–4 русских моряков, а русский снаряд — до 6 японских. Из этого можно сделать вывод, что если бы русские корабли добились больше, чем 38 шт. попаданий, то потери противника убитыми были бы больше.

В бою 28.07.1904 г. погибли и были ранены следующие адмиралы и офицеры русского флота:

1) На броненосце «Цесаревич» убиты временно исправляющий должность начальника 1-й эскадры флота Тихого океана контр-адмирал В. К. Витгефт, флагманский штурман лейтенант Н. Н. Азарьев, младший флаг-офицер мичман О. Н. Эллис. Из офицеров экипажа броненосца убит лейтенант СВ.

Драгичевич-Никшич. Ранены начальник штаба эскадры контр-адмирал Н. А. Матусевич, флагманский артиллерист лейтенант К. Ф. Кетлинский, старший флаг-офицер лейтенант М. А. Кедров, младший флаг-офицер мичман В. В. Кушинников. Из офицеров экипажа броненосца ранены командир корабля — капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й, лейтенанты Д. В. Ненюков, В. К. Пилкин, мичман Леонтьев.

2) На броненосце «Ретвизан» были ранены командир корабля — капитан I ранга Э. Н. Щенснович, мичманы Н. В. Саблин 3-й, В. А. Гурячков, князь Д. Н. Голицын, П. К. Столица.

3) На броненосце «Победа» убит мичман Б. А. Флейшер.

4) На броненосце «Пересвет» убит лейтенант А. В. Салтанов, тяжело ранен (впоследствии умер в плену от осложнений) командир корабля — капитан I ранга В. А. Бойсман.

5) На броненосце «Севастополь» были ранены два офицера — лейтенанты Овандер и А. И. Бестужев-Рюмин.

6) На броненосце «Полтава» убит мичман Б. Р. де Ливрон, ранены лейтенант Рыков, мичманы Зилов и Феншоу.

7) На крейсере I ранга «Аскольд» убит мичман Рклицкий, ранены лейтенант Майдель, мичманы Медведев и Житков, титулярный советник Хилов.

8) На крейсере I ранга «Диана» убит мичман Б. Г. Кондратьев.

9) На крейсере II ранга «Новик» ранен судовой врач Н. В. Лисицын. В бою у Корсаковского порта 07.08.1904 г. ранен лейтенант А. П. Штер.

Приложение 2
Состав артиллерийского вооружения броненосцев русской эскадры* (шт.)

Численность орудий	12" (10")	152-мм	120-мм	75-мм	Дальномеры (0,91 м)
Эскадренный броненосец «Цесаревич»					
Штатная	4	12	—	20	?
До 26.08.1904 г.	4	12	—	16	2
Фактически перед боем	4	12	—	16	2
Действовало на конец боя**	4	12	—	16	1
Вышли из строя окончательно	—	—	—	—	1
Эскадренный броненосец «Ретвизан»					
Штатная	4	12	—	20	
До 26.08.1904 г.	4***	10	—	16	1
Фактически перед боем	4	10	—	20	1
Действовало на конец боя	2****	7–8	—	9	1
Вышли из строя окончательно	—	1	—	2	
Эскадренный броненосец «Победа»					

Штатная	4	11	—	20	
До 26.08.1904 г.	4	3	—	15	1
Фактически перед боем	4	10	—	20	1
Действовало на конец боя	3*****	6	—	17	
Вышли из строя окончательно	—	2	—	2	1
Эскадренный броненосец «Пересвет»					
Штатная	4	11	—	20	
До 26.08.1904 г.	4	8	—	10	1
Фактически перед боем	4	10	—	20	1
Действовало на конец боя	3******	8	—	18	
Вышли из строя окончательно	1	—	—	1	1
Эскадренный броненосец «Севастополь»					
Штатная	4	12	—		
До 26.08.1904 г.	3*******	12	—	—	1
Фактически перед боем	3	12	—	—	1
Действовало на конец боя	3	11	—	—	
Вышли из строя	—	1	—	—	1

окончательно

Эскадренный броненосец «Полтава»

Штатная	4	12	—	—
До 26.08.1904 г.	4	12	—	—	1
Фактически перед боем	4	12	—	—	1
Действовало на конец боя	4	7	—	—	—
Вышли из строя окончательно	—	5	—	—	1

* — не учтены 47-мм и 37-мм орудия, минные аппараты. Известно, что на броненосце «Полтава» не хватало семи 47-мм (из двенадцати), четырнадцати 37-мм орудий (из двадцати восьми). К 28.07 установлено одиннадцать 47-мм, десять 37-мм орудий (четыре

47-мм орудия поставлены взамен 37-мм). На броненосце «Севастополь» — четыре 47-мм орудия установлены взамен снятых 37-мм
** — временно перешли на ручное управление
— кормовая башня ГК и левая носовая башня СК
*** — у левого орудия носовой башни ГК при перекидной стрельбе вышел из строя барабан зарядника, и пушка не действовала на больших углах возвышения
**** —

заклинена носовая башня ГК (два 12" орудия)
***** — на 21-м выстреле прекратило огонь 10" орудие в кормовой башне (сломался контршток компрессора)
****** — носовая башня ГК заклинена, правое 10" орудие носовой башни ГК пробито 57-мм снарядом с японского миноносца
******* — одно 12" орудие в носовой башне ГК неисправно (поврежден станок)

Как видно из таблицы, в конце боя были заклинены башни ГК (носовые) у двух броносцев «Ретвизан» и «Пересвет», при этом последний — один из наиболее обстрелянных (и пострадавших) русских кораблей. Из других наиболее пострадавших броненосцев («Цесаревич» и «Полтава») только на «Полтаве» заклинило правую носовую башню СК, хотя оба корабля имели попадания и в башни ГК. Интересно, что на «Цесаревиче» окончательно не вышло из

строя ни одно орудие (временно выходили из строя системы подачи).

К участи «несчастливых» относится тяжелое повреждение правого орудия ГК носовой башни броненосца «Пересвет» (окончательно выведено из строя), когда 57-мм снаряд с японского миноносца пробил ствол правой пушки и стрельба из этого орудия стала невозможной.

Приложение 3
Боекомплект и расход боезапаса

Корабль	12" (10") снаряды		152-мм (+120-мм для «Новика») снаряды		75-мм снаряды		
	Кол-во, шт.	Расход, шт. (%)	Кол-во, шт.	Расход, шт. (%)	Кол-во, шт.	Расход шт. (%)	
Русская эскадра*							
«Цесаревич»	292**		104(36 %)	2100	509 (24 %)	5900	81 (1 %)
«Ретвизан»	304**		77 (25 %)	2388	310(13 %)	6500	341(5 %)
«Победа»	320 (300)***		115(36 %)	1980(2420)	494 (25 %)	6000	727 (2 %)
«Пересвет»	320 (300)****		109(34 %)	1980(2420)	809(41 %)	6000	315(5 %)
«Севастополь»	232		78 (34 %)	2400	323(13 %)	—	—
«Полтава»	232*****		84? (36 %)	2400	3237(13 %)	—	—
«Аскольд»	—*******		—	2160	226(10 %)	3616	220 (6 %)
«Паллада»	—		—	1408	?	6240	?
«Диана»	—		—	1408	?	6240	?
«Новик»	—		—	?	?	—	—
Итого русская эскадра:	**1700(1660)**		**557 (33–34 %)**	**18 224**	**2994(16,4 %)**	**40 496**	**1684(4,2 %)**

* — по «Полтаве», «Палладе», «Диане» и «Новику» данных о расходе снарядов нет

** — имелось перед боем фактически 12" снарядов — 72 бронебойных, 72 фугасных, 128 чугунных, 20 сегментных, 152-мм снарядов — 564 бронебойных, 556 фугасных, 600 чугунных, 380 сегментных (по 12" снарядам больше штатного числа)
Из 104 выпущенных 12"снарядов были 79 фугасных (76 %), 25 бронебойных (24 %).
Из 509 выпущенных 152-мм снарядов были 481

фугасный (95 %) и 28 бронебойных(5.0 %)
*** — в 1-й фазе боя на броненосце израсходовали 42 12" снаряда, 82 152-мм снаряда.
Из 77 выпушенных 12" снарядов было 73 (95 %) фугасных и 4 бронебойных (5 %) Из 310 выпущенных 152-мм снарядов — 241 фугасный (78 %), 51 бронебойный (16 %) и 18 сегментных(6 %) Из 341 выпущенных 75-мм снарядов — 260 стальных,

81
чугунный
**** —
по
разным
справочным
данным.
Верно
для
«Победы»
и
«Пересвета»
***** —
выпустил
109 10"
снарядов
из них
100
фугасных
(91,7 %)
и 9
бронебойных
(8,3 %),
43 (39 %)
выпустила
носовая
башня и
66(60 %)
кормовая.
Выпустил
809 152-
мм
снарядов,
из них
660
фугасных
(81,5 %),
60
бронебойных
(7,5 %) и
89
сегментных
(11 %)
****** —

12" — по доле расхода «Цесаревича», 152-мм — по доле расхода «Ретвизана» и «Севастополя» (так как на «Полтаве» у двух 152-мм пушек были оторваны стволы из-за омеднения)
****
— все 226 152-мм снарядов фугасные, 155 стальных и 65 чугунных 75-мм снарядов
Полный боекомплект рассчитан на три часа боя (564 бронебойных, 564 фугасных, 624

чугунных. 372 сегментных)

Корабль	8–12" снаряды		152-мм снаряды		76-мм снаряды		
	Кол-во, шт.	Расход, шт. (%)	Кол-во, шт.	Расход, шт. (%)	Кол-во, шт.	Расход, шт.(%)	
Японский флот							
«Микаса»	240(12")		9	2800	?	?	?
«Асахи»	240(12")		?	2800	?	?	?
«Сикисима»	240(12")		?	2800	?	?	?
«Фудзи»	240(12")		?	2000	?	?	?
«Касуга»	80(10"),160(8")		38(41,3 %),?	2100	?	?	?
«Ниссин»	240 (8")		?	2100	?	?	?
«Я кум о»	240 (8")		?	1800	?	?	?
Итого японский флот:	**1040(12"), 640 (8")**		**60 (62,8 %), 33 (41,3 %) 307 (48,0 %)**	**16 400**	**3592 (21,9 %)**	**27 600**	**2142(7,8 %)**

* — 1-й боевой отряд (60 снарядов на 10–12" ствол); 8" снаряды «Ниссина», «Касуги», «Якумо» (80 на ствол), 152-мм снаряды броненосцев 1-го боевого отряда (200 на ствол); 152-мм снаряды

«Ниссина», «Касуги», «Якумо» (150 на ствол)
** — по сведениям D. K. Brown'a из 603 12" снарядов, бронебойных было выпущено 279

Как видно из таблицы, русская эскадра выпустила снарядов ГК на четверть меньше, чем японский флот, израсходовав в среднем треть своего боезапаса. С учетом планировавшегося движения во Владивосток русской эскадре действительно необходимо было строго выдерживать дисциплину огня и не допускать перерасхода снарядов. Японский флот выпустил 62,8 % своего боезапаса, то есть наш противник не стремился к строгой экономии снарядов и с самого начал боя вел достаточно интенсивную стрельбу.

Расход снарядов СК в основном пришелся на вторую фазу боя, при этом обе стороны в среднем выпустили пятую часть своего боезапаса. Относительная краткость сближения на дистанцию менее 30 кб (около часа с четвертью) привела к относительно небольшому расходу 75-мм (3") снарядов.

Меньшее количество снарядов ГК, израсходованных броненосцем «Ретвизан», объясняется тем, что в первой фазе сражения, проходившего на большой дистанции, левое орудие в носовой башне ГК не стреляло (из-за выхода из строя барабана зарядника орудие не стреляло при больших углах возвышения). В 17.20 носовая башня ГК была заклинена и до конца сражения сделала всего три выстрела. Броненосец «Ретвизан» меньше всего сделал выстрелов 152-мм снарядами, что можно объяснить временным выходом из строя 152-мм орудий, обрывом дул у двух 152-мм пушек. Относительно небольшое количество выстрелов 152-мм снарядам сделал также броненосец «Севастополь», что может быть связано с ручной подачей снарядов через верхнюю палубу в правую кормовую 152-мм башню.

Приложение 4

1. Статистика попаданий японских снарядов в русские корабли (шт.)

Табл.4

Время	10–12"	8"	152-мм	Прочие	Всего
Эскадренный броненосец «Цесаревич»					
12.20–14.30	5	0	1	1*	7
16.30–19.00	8	0	5	4	17
Итого:	13	0	6	5	24
*- наблюдалось попадание в броневой пояс рядом с форштевнем					
Эскадренный броненосец «Ретвизан»					
12.20–14.30	3	0	?	9	12
16.30–19.00	3	1	?	7	11
Итого:	6	1	?	16	2 3 * *
* согласно официальному рапорту командира броненосца капитана I ранга Э. Н. Щенсновича, корабль имел 23 попадания					
Эскадренный броненосец «Победа»					

12.20–14.30	1	0	0	0	1
16.30–19.00	3	0	0	7	10
Итого:	4	0	0	7	11 *

* — общее количество попаданий по данным Р. М. Мельникова

Эскадренный броненосец «Пересвет»

12.20–14.30	2	0	0	0	2
16.30–19.00	11	3	11	10	35
Итого:	13	3	11	10*	37

* —учтены один снаряд калибра 3" и два 57-мм

Эскадренный броненосец «Севастополь»

12.20–14.30	1	0	0	0	1
16.30–19.00	9	0	0	10	19
Итого:	10	0	0	10	20

Эскадренный броненосец «Полтава»*

12.20–14.30	7	0	0	2	9
16.30–19.00	4	1	1	10	16
Итого:	11	1	1	12	25

* — одна японская торпеда с

миноносца попала в правый борт под острым углом, но не взорвалась					
Крейсер 1 ранга «Аскольд»					
12.20–14.30	1	0	0	1	2
16.30–20.20	0	2	0	6	8
Итого:	1	2	0	7	10*
* — дополнительно отмечается еще пять попаданий и/или близких разрывов, нанесших повреждения по корпусу (осколочные попадания, разошедшиеся швы обшивки и т. д.)					
Крейсер I ранга «Паллада»					
12.20–14.30	0	0	0	1	1
16.30–19.00	0	0	0	0	0
Итого:	0	0	0	1	1
Крейсер 1 ранга «Диана»					

12.20–14.30	0	0	0	0	0
16.30–19.00	0	1	0	1	2
Итого:	0	1	0	1	2
Крейсер II ранга «Новик»					
12.20–14.30	0	0	0	0	0
16.30–20.20	0	0	0	2	2
Итого:	0	0	0	2	2*
* — два попадания снарядами калибра 120–152-мм плюс осколочные повреждения от близкого падения снаряда					
Всего, из них:	**10–12"**	**8"**	**152-мм**	**Прочие**	**Всего**
	58	**8**	**18**	**71**	**155***
12.20–14.30	20	0	1	14	35
16.30–20.20	38	8	17	57	120

Оговорки и допущения:

1) зафиксированные по калибру попадания отражены в таблице так, как они были классифицированы в источниках или в незначительной доле автором;

2) общее количество 8" попаданий может быть несколько занижено. Можно предполагать, что часть попаданий крупных калибров в источниках может быть завышено из-за мощного фугасного действия японских снарядов (по сравнению с русским фугасным снарядом). Размеры повреждений небронированных частей изменялись в зависимости от прочности борта и его креплений в данном месте корабля и от калибра снаряда, поэтому при определении результативности огня расчет сделан

для снарядов калибра 8–12", чтобы усреднить ошибки при классификации калибра попавшего снаряда. Для справки — по свидетельству русских очевидцев 12" японский фугасный снаряд в среднем делал отверстие в небронированном борту высотой и шириной около 0,9–1,2 м (площадь — 1,08–1,44 кв. м);

3) общее количество 152-мм попаданий несколько занижено, но с учетом большого числа неустановленных попаданий их можно учитывать вместе и считать, что это число не занижено. Участники сражения отмечают, что точность стрельбы из 152-мм орудий японских кораблей была значительно ниже башенных орудий. В любом случае наибольшее количество попаданий калибра 152-мм (и меньше) пришлось на вторую фазу боя, что объясняется меньшей дистанцией, чем была в первой фазе;

5) практически не отражены попадания калибра 3" и менее (за исключением трех попаданий в броненосец «Пересвет»), как и более мелких калибров, поэтому попадания снарядов неустановленного калибра в основном могут быть калибром 120–152 мм.

2. Описание и анализ боевых повреждений русских кораблей

2.1. Эскадренный броненосец «Цесаревич»

Повреждения до боя

26.07.1904 г. прямые попадания 120-мм снарядов японской осадной артиллерией:

1) в броневой пояс.

2) в рубку беспроволочного телеграфа на кормовом мостике «Цесаревича», убит телефонист, осколками ранен в плечо контр-адмиралы В. К. Витгефт, И. К. Григорович и флаг-офицер.

Повреждения 28.07.1904 г.

Время: 12.30.-16.30.

1.1. Около 12.20–12.30 12" фугасный снаряд с дистанции 70 кб ударил в левый борт под кормовой башней СК, пробил фальшборт (8 мм), ударился о палубу и разорвался у броневой трубы башни. Пробоина в борту между 102–106 шп (из них два перебиты). Газами сорван полупортик и поломан адмиральский буфет. На броне оставил следы (глубина 3 мм). Три человека ранены (два на мостике, один в башне — осколок влетел внутрь через отверстие купола).

1.2. В период с 12.30 до 13.00 12" фугасный снаряд ударил в главный броневой пояс по правому борту, соскользнул по броне, заглубился в воду и ударил (вероятнее всего, взорвался рядом) в обшивку небронированного борта ниже броневого пояса против 28–31 шп. В результате были смяты флоры и стрингеры (на 0,6 м), вырваны заклепки и разошлись швы обшивки. Водой заполнились два верхних и два нижних бортовых коридора между 23 и 37 шп (153 т воды), наблюдалась небольшая фильтрация в правый носовой погреб 152-мм снарядов. Крен 3 град исправлен контрзатоплением.

1.3. Около 13.00 12" фугасный снаряд с дистанции около 50 кб ударил в подушку правого станового якоря. Разорвался, сразу пробив обшивку, ударил головной частью в 40 шп (два отверстия по обе стороны от шпангоута). Осколки ударили в борт в направлении носа (без пробития) Часть осколков через спардек улетели в портик носовой батареи левого борта и повредили 75-мм орудие (прислуга была укрыта за броней). Якорь сброшен за борт.

1.4. Около 14.00–14.20 10" фугасный снаряд, выпущенный с

дистанции 45 кб, ударил в крышу кормовой башни ГК в место скрепления крыши и вертикальной брони, разорвался, оставив в броне вмятину глубиной 18 мм (размеры 105х60 мм), трещина 50 мм. Рубашка отделена от брони на 90 мм, приподнят край крыши, выбито пять болтов (гайкой убит в башне матрос). Судя по цвету на коническом следе головной части, снаряд имел медненную головную часть. Линия, соединяющая центр круга рассеивания осколков с точкой удара снаряда, наклонена к горизонту на 10 град, осколки посекли нижнюю кормовую рубку и разбили элеватор подачи 47-мм патронов. Убиты три и ранены восемь матросов.

Прочие попадания, полученные с 12.30. до 14.20. (не указано точное время получения повреждений)

1.5. 152-мм или 8" фугасный снаряд, выпущенный с дистанции 50 кб, ударил в правый борт между 23–26 шп, захватив каюту шкипера в батарейной палубе, разорвался, повредив рельс подачи 75-мм орудия, уничтожил мебель, ружейную пирамиду, два ящика артельной посуды. Небольшой пожар ликвидирован.

1.6. 12" фугасный снаряд ударил в верхнюю часть кормовой дымовой трубы, разорвался, нанеся трубе серьезные повреждения. Осыпавшиеся осколки вывели из строя котел № 13.

1.7. Фугасный снаряд не установленного калибра ударил в топ фок-мачты, разорвался, сорвав все ванты, штаги и реек радиотелеграфа.

1.8. Наблюдалось попадание по ватерлинии в ПБ 12" фугасного снаряда рядом с форштевнем и носовым минным аппаратом (от попадания был большой водяной всплеск).

Рис. 1. Броненосец «Цесаревич», 1-я фаза боя 28.07.1904 г. (первое попадание в левый борт)

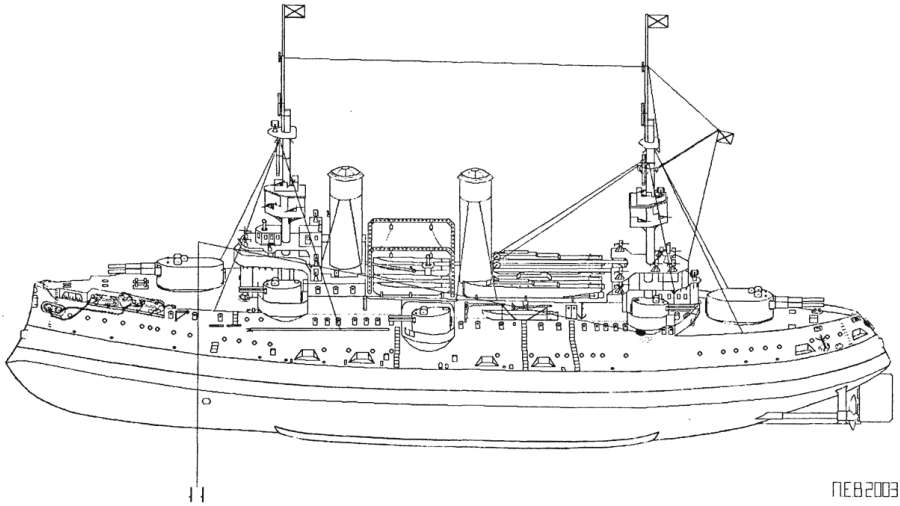
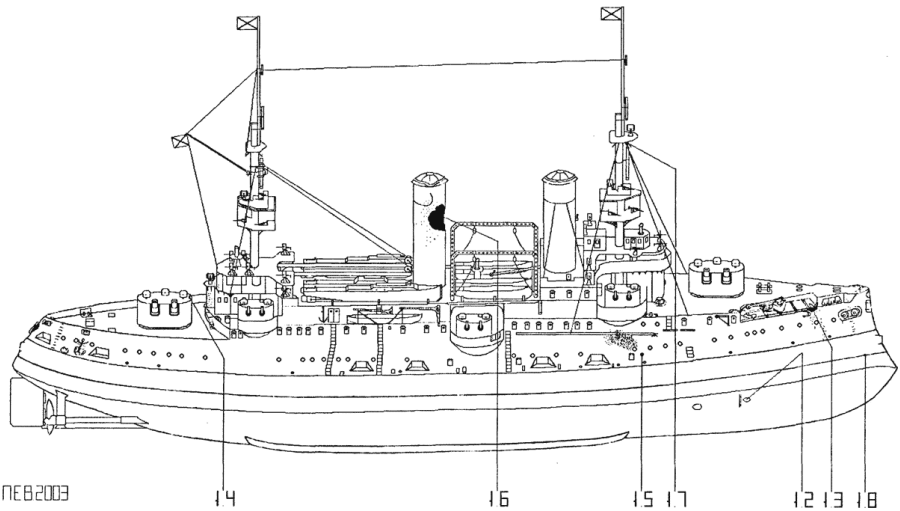


Рис. 2. Броненосец «Цесаревич», 1-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания по правому борту)



Время: 16.30.-19.00

2.1. В 17.00 10" или 12" фугасный снаряд, выпущенный с дистанции около 50 кб, снес среднюю компасную площадку, ударил в крышу хлебопекарни, пробил палубу (5 мм), повредил стенку печи и кирпичную кладку. Снаряд падал почти отвесно. Большие осколки пробили кормовую переборку, трубу, много мелких повреждений.

2.2. Около 17–40 12" фугасный снаряд, выпущенный с дистанции менее 40 кб, ударил в носовой мостик между первым и

вторым ярусами, задел коечные сетки, пролетел до фок-мачты и разорвался по прошествии первой ее стенки (0,7 м от палубы). В 3 м от мачты разрушения небольшие. Направление наибольших разрушений — вверх (газы выпучили настил верхнего яруса мостика). Отмечена ненормальность траектории — сильно пологая.

Взрывами снарядов (№ 2.2. и 2.3.) убиты контр-адмирал В. К. Витгефт (находился около фок-мачты), флагманский штурман лейтенант Н. Н. Азарьев, младший флаг-офицер мичман О. Н. Эллис и три матроса, ранены начальник штаба контр-адмирал Н. А. Матусевич, старший флаг-офицер лейтенант М. А. Кедров, младший флаг-офицер мичман В. В. Кушинников и несколько матросов.

2.3. Около 17.40 12" фугасный снаряд, выпущенный с дистанции менее 40 кб, попал в телеграфную рубку, разорвался в передней стенке или до нее, так как входное отверстие большое (4 кв. м), много мелких осколков, действием газов (в основном вверх) уничтожены приборы. Уничтожено смежное командирское помещение.

2.4. В 17.45 12" фугасный снаряд с дистанции около 45 кб ударил в кормовую трубу, вниз правой передней части, пробил кожух и трубу (10 мм), разорвался, сломал крестовину, двойное тавровое железо, завернугые листы почти перекрыли тягу котлам десятой группы. На противоположной попаданию стороне труба и кожух имеют вмятину наружу, лист по высоте деформирован и отогнут по месту склепывания, образовав вертикальную щель. Выведены из строя котлы № 14 и 15, ранены два кочегара.

2.5. После 17.45 12" фугасный снаряд ударил в носовую трубу, разорвался, сделав большую пробоину. Стрела для постановки шлюпок оторвана и брошена на левую рамовую шлюпбалку.

2.6. Около 18.00 12" бронебойный снаряд, выпущенный с дистанции 45–50 кб, упал недолетом, рикошетом поднялся от воды, разорвался. Головная часть, смяв верх коечной сетки, влетела в боевую рубку через визирный просвет, выбив полукруг из кромки крыши, дала несколько осколков и вылетела, упав в коечные сетки. На внешней стороне брони и окружающих предметах снаряд оставил осадки желтого цвета (осадок мелинита). Один матрос погиб, тяжело ранен и позже скончался от ранения лейтенант С. В. Драгичевич-Никшич. Командир броненосца капитан I ранга Н. М. Иванов 2-й, лейтенанты Д. В. Ненюков, В. К. Пилкин, К. Ф. Кетлинский и пять матросов (в том числе рулевой) получили ранения. Выведен из строя штурвал гидравлического привода рулевого управления, сгорели кабели

телефона, электрического машинного телеграфа, смяты переговорные трубы. Компас вышел из строя — сорваны девиационные магниты, картушка свободно вращалась.

2.7. Около 18.00 12" фугасный снаряд, выпущенный с дистанции 45 кб, ударил в 12" носовую башню с правой стороны (башня была развернута на ЛБ), разорвался, оставив в броне борозду глубиной 15 мм, эллиптический след, осколки посекли палубу бака.

2.8. Около 18.00 152-мм фугасный снаряд ударил в палубу бака в район 17–18 бимсов (оставил круглое отверстие), газы и осколки разбили отливную трубу, согнули пиллерс, на палубе спардека выемка 50 мм. Зафиксирован небольшой пожар, который был быстро потушен.

2.9. Около 18.00 10" или 12" фугасный снаряд ударил у трапа ЛБ, взорвался, пробив борт, дал массу осколков, взрыв распространялся прямо и вверх, повредил верхнюю часть коечной сетки, нижняя палуба целая, разбросал 20 коек. Много мелких повреждений от осколков.

2.10. После 18.00 152-мм фугасный снаряд, выпущенный с дистанции 38–40 кб, попал в рубку вахтенного начальника, влетел в открытую дверцу, сломал диван, ударился о палубу и взорвался (1,06–0,4 м), газами оторван и загнут палубный лист. Большая часть осколков ушла в воду по левому борту. Разломаны дверь и железный шкаф.

2.11. Около 19.30 152-мм или может быть 120-мм снаряд ударил в носовую часть против 20–21 шп, впереди 152-мм носовой башни. Снаряд попал точно в иллюминаторный порт. Повреждения мелкие.

2.12. После 19.30 152-мм фугасный снаряд, выпущенный с дистанции 36–38 кб в конце боя, ударил рядом с буксирным кнехтом, плашмя на палубу и разорвался. Газами на протяжении 1,1 м. вырван фальшборт, пробита палуба (1,3–0,7 м). Стрингер и бимсы помяты, газами в кают-компании сломан стол, и осколками пробита водонепроницаемая переборка (6 мм).

2.13. 152-мм фугасный снаряд ударил двумя минутами позже предыдущего снаряда прямо в буксирный кнехт, разорвался, пробил палубу, выломал кусок бимса и стрингера (1–0,53 м). Убит один и ранено два человека в кают-компании (8 м от взрыва). Погибший стоял у открытых дверей кормовой 12" башни.

Прочие попадания полученные с 16.30. до 19.00 (не указано точное время получения повреждений)

2.14. Снаряд неустановленного калибра попал в сети топенантных стрел, осколками пробит грот-марс, загорелись четыре ящика 47-мм патронов (40 снарядов). Погиб один матрос

и два тяжело ранены.

2.15. Снаряд среднего калибра ударил в правый борт против носовой башней и разбил церковную каюту на батарейной палубе.

2.16. Снаряд неустановленного калибра попал в вертикальную броню правой носовой башни СК. Повреждений броне не нанесено, за броней от сотрясения сорван с креплений реостат горизонтальной наводки башни, которая временно (15 мин) вращалась вручную.

217. Снаряд неустановленного калибра попал в вертикальную броню правой кормовой башни СК между стволами орудий ниже амбразур, разорвался, повредил дверцы амбразур и оцарапал ствол одного из орудий.

Осколками повреждена цистерна пожарной системы, вода стекала в носовую часть, увеличивая дифферент и ухудшая управляемость броненосца.

Множество осколков от близких разрывов и, возможно, неустановленных попаданий в средней части корабля.

Рис. 3. Броненосец «Цесаревич», 2-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания по правому борту)

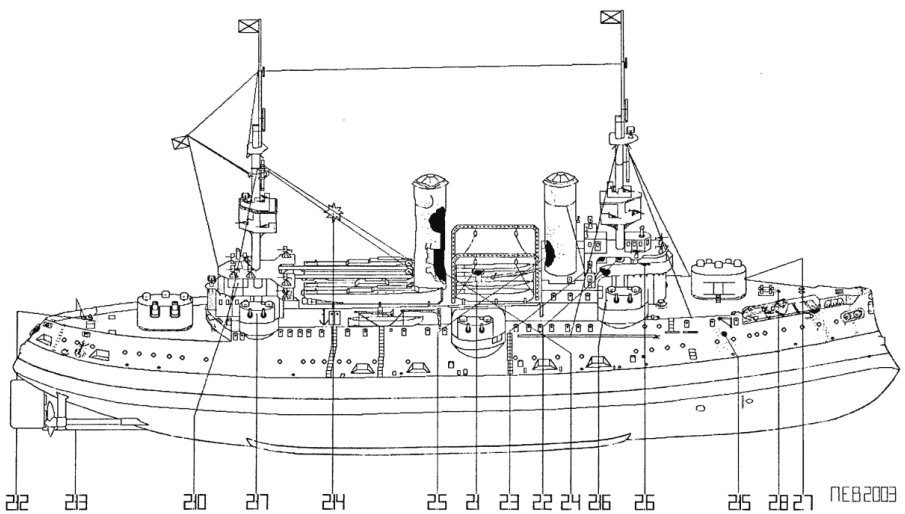
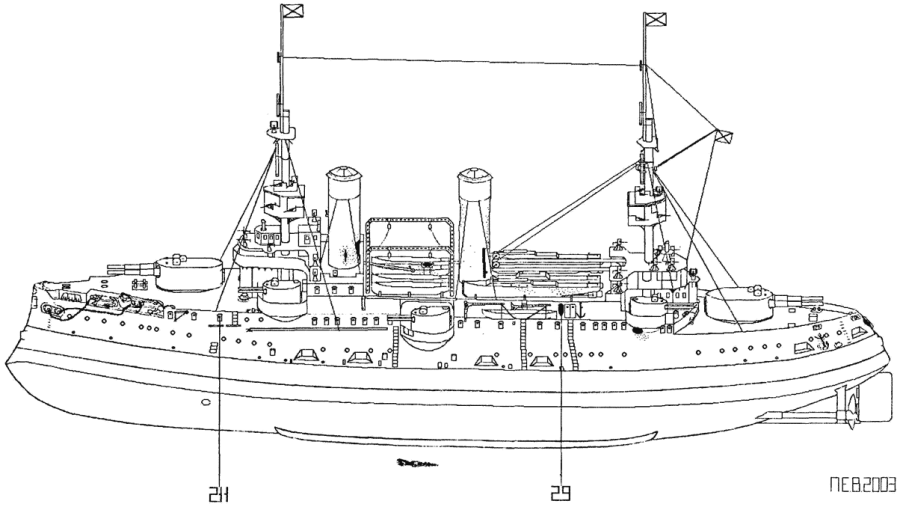


Рис. 4. Броненосец «Цесаревич», 2-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания по левом борту)



Анализ повреждений броненосца «Цесаревич»

Всего броненосец «Цесаревич» получил 24 попадания, из них 13–12", шесть — 152 мм, пять — неустановленного калибра (учтены в расчетах эффективности огня как 152-мм. так как сложно определить калибр снарядов при попаданиях в бронированные части корабля). Из 13 попаданий 12" снарядами был один бронебойный и 12 фугасных.

В вертикальную поясную броню попал один 12" снаряд.

Башни ГК получили попадания двумя снарядами калибра 10–12".

Башни СК получили попадания двумя снарядами неустановленного калибра.

Боевая рубка получила попадание одним 12" бронебойным снарядом.

Небронированный корпус получил попадания тремя снарядами калибра 12", пяти 152-мм и одним неустановленного калибра.

Трубы, мачты, мостики получили попадания шестью снарядами калибра 12", одним 152-мм и двумя неустановленного калибра.

1. Бронированные части

1.1 Вертикальная поясная броня

Вертикальная броня броненосца «Цесаревич» состояла из двух непрерывных поясов от штевня до штевня, собираемых из стальных плит, закаленных с лицевой стороны по способу Круппа. Толщина главного пояса в мм — 160–250–170 (от носа к корме),

толщина верхнего пояса в мм — 145–200–120 (от носа к корме).

В течение боя поясная броня нигде повреждена не была, прямые попадания в поясную броню не зафиксированы, кроме упоминания о возможном попадании в правый борт у самого носа (лейтенант М. А. Кедров наблюдал попадание 12" снаряда в броневой пояс рядом с форштевнем и носовым минным аппаратом). Прочих повреждений брони, как то сдвиг плит, повреждение рубашки за броней, ослабление креплений, водотечность — не зафиксировано.

1.2 Башни, артиллерия

1.2.1 Башни ГК

Вертикальное бронирование башен ГК (стальные плиты, закаленные с лицевой стороны по способу Круппа) — 250 мм, крыша — 63 мм.

В течение боя зафиксировано попадание в крышу кормовой башни ГК с левой стороны позади комендорского колпака с механическим прицелом. 10" фугасный снаряд вмял край крыши и повредил силой газов крепление комендорского колпака. Башня существенных повреждений не получила и продолжила вести огонь. Сильного сотрясения не было, видимо, из-за того, что снаряд ударил под острым углом к крыше.

Другое попадание зафиксировано в носовую башню ГК в вертикальную часть брони с правой стороны. 12" фугасный снаряд повреждений не нанес, оставив на плите борозду и множество мелких царапин от осколков. Сильного сотрясения не было, видимо, из-за того, что снаряд ударил под острым углом к броне (в момент попадания башня была развернута на левый борт).

Итого: прямые попадания тяжелых фугасных снарядов не пробили броню башен, не нанесли сколько-нибудь серьезных повреждений ее конструкции, а также стволам орудий, станкам, заряжающим механизмам, прицельным приспособлениям, электрооборудованию. Возможно, что невыгодные углы падения привели к ослаблению воздействия живой силы снаряда (не зафиксировано сильных сотрясений), а действие газов и осколков бессильно против брони.

1.2.2 Башни СК

Вертикальное бронирование башен СК (стальные плиты, закаленные с лицевой стороны по способу Круппа) — 150 мм, крыша — 30 мм.

В течение боя было попадание в правую носовую башню СК — в результате сотрясения за броней было сорвано крепление реостата горизонтальной наводки. Другое попадание пришлось в правую кормовую башню СК, при этом существенных

повреждений не нанесено (сколками снаряда повреждены дверцы амбразур и оцарапан ствол одного из орудий).

Итого: устойчивость башен СК к внешним повреждениям проверить сложно ввиду малого количества прямых попаданий, но зафиксирован факт срыва оборудования, крепящегося к вертикальной броне внутри башни.

1.2.3 Боевая рубка

Вертикальное бронирование (стальные плиты, закаленные с лицевой стороны по способу Круппа) — 254 мм, крыша из маломагнитной незакаленной стали 63 мм. Особенности конструкции — форма в плане эллипсовидная, вход не имеет закрывающейся двери (роль двери играет вертикальная плита, отстоящая от входа на расстоянии 75–90 см), размер визирного просвета боевой рубки — 12", крыша имеет скосы, выступающие за периметр вертикальной брони (грибовидная крыша).

В течение боя боевая рубка «Цесаревича» не имела прямых попаданий снарядами, однако с ней связан уникальный случай. 12" японский снаряд по остатку головной части, классифицированный как бронебойный с донной трубкой, упал недолетом. После того как снаряд поднялся рикошетом от воды, сработала трубка (настил и ограждение мостика были не повреждены, то есть снаряд мог взорваться только после рикошета). Головная часть, срезав верх коечной сетки, влетела внутрь боевой рубки, выбив полукруг из кромки крыши (крыша изготавливалась из маломагнитной незакаленной стали). Головная часть дала несколько осколков и вылетела из боевой рубки, упав в коечные сетки здесь же, на мостике. Сама головная часть представляла собой примерно пятую часть снаряда, совершенно целую, только тело снаряда отсутствовало (донный взрыватель сработал). В результате вышли из строя штурвал гидравлического привода рулевого управления, электрические машинные телеграфы, телефон, что привело к неуправляемой циркуляции броненосца и способствовало дезорганизации эскадры. Один матрос погиб, один офицер позже скончался от ранения, четыре офицера и пять матросов ранены. Снаряд оставил на рубке осадки желтого цвета (осадки мелинита).

Прочих явлений, как, например, влетевших в рубку осколков (через визирные просветы или через вход), не зафиксировано.

Итого: выявился явный конструктивный просчет в размере визирных просветов боевой рубки. Крупнокалиберный снаряд в принципе мог, не пробивая вертикальной брони, попасть в просвет боевой рубки. В результате самое ценное, что находилось в боевой рубке (не считая командира корабля, офицеров управления и матросов), — штурвал гидравлического привода

рулевого управления вышел из строя от осколков после попадания головной части уже взорвавшегося снаряда. Осколки, вероятнее всего, образовались от удара головной части о край крыши и/или от повреждения других предметов внутри рубки.

Управление из боевой рубки после выхода из строя рулевого штурвала

Управление броненосцем «Цесаревич» после выхода из строя штурвала гидравлического привода рулевого управления и средств связи — телефона, электрического машинного телеграфа, переговорных труб происходило следующим образом: после попадания головной части бронебойного снаряда внутрь рубки первым к штурвалу встал раненый старший артиллерийский офицер лейтенант Д. В. Ненюков. Старший минный офицер лейтенант В. К. Пилкин начал помогать лейтенанту Д. В. Ненюкову, который стал терять сознание. Штурвал гидравлического привода рулевого управления был неисправен, как и средства связи с машинными отделениями (можно было удержаться на курсе без руля, давая команды в машинное отделение на дачу переменного числа оборотов машинам, осматривая горизонт из боевой рубки). Убедившись, что электрические машинные телеграфы и телефоны не работают, лейтенант В. К. Пилкин совместно с мичманом Д. И. Дараганом и рулевым Лавровым стали переводить управление штурвалом в центральный пост. Этого сделать не удалось, так как из центрального поста к телефону никто не подошел (по неизвестным причинам он был временно оставлен). Рулевой Лавров спустился в центральный пост и приступил к исправлению погнувшегося соединительного штока привода, а мичман Д. И. Дараган ушел в корму налаживать управление рулем. Мичман Д. И. Дараган предполагал завести в корме тали на паровой кормовой шпиль, а приказы о положении пера руля получать из центрального поста через переговорную трубу.

1.3 Горизонтальное бронирование корпуса, котельные кожухи

Главная (батарейная) палуба имела толщину 50 мм (мягкая никелевая сталь), нижняя палуба — 40 мм (мягкая никелевая сталь), котельные кожухи — 19 мм (Крупп).

В течение боя случаев повреждений или прямого воздействия на броневые палубы, котельные кожухи броненосца не зафиксировано. Осколочных или иных повреждений бронированных палуб в результате попаданий японских снарядов в небронированный борт выше батарейной палубы также не зафиксировано.

Общие выводы по броне:

1) вертикальное поясное бронирование не подверглось

действительной проверке на устойчивость. Можно только с определенностью констатировать — корпус броненосца сохранил целостность (нет повреждений, приведших к потере хода, остойчивости, поворотливости);

2) вертикальное бронирование башен выполнило свое предназначение, отразив удары 10–12" фугасных снарядов, сохранив наступательные качества корабля — артиллерию;

3) вертикальное бронирование боевой рубки из-за ее неоптимальной конструкции оказалось не задействовано в обеспечении оборонительных качеств корабля — неуязвимости, живучести.

2. Небронированные части корабля

2.1 Корпус

В течение боя броненосец имел девять попаданий в корпус снарядами калибров от 152-мм до 12", при этом наиболее существенным стало попадание в правый борт ниже ватерлинии. Японский 12" фугасный снаряд (в момент попадания огонь велся с дистанции более 50 кб) упал в воду под острым углом к корпусу. Снаряд взорвался, углубившись в воду, оставив в обшивке ниже броневого пояса эллипсовидную вмятину. Стальной лист не имел пробоин, но был ослаблен стык и выскочили заклепки вблизи места вмятины. Вода затопила два верхних и два нижних бортовых коридора, наблюдалась небольшая фильтрация в правый носовой погреб 152-мм снарядов. Принято 153 т воды, крен в 3 град был исправлен контрзатоплением. В результате сотрясения корпуса на 15 мин вышел из строя реостат горизонтальной наводки правой носовой 152-мм башни СК.

Прочие попадания по корпусу, в том числе фугасными снарядами калибра 10–12" нанесли только локальные повреждения. Однако необходимо отметить, что локальные повреждения сказались на управляемости броненосца. Например, осколочные повреждения пожарной цистерны привели к тому, что вытекающая из цистерны вода скопилась в носовой части, придав корпусу дифферент, что ухудшило управляемость (удержание на курсе). После выхода из строя штурвала гидравлического привода рулевого управления в боевой рубке управление машинами оказалось очень затруднительным, так как в боевой рубке связь с машинными отделениями была сильно ограничена, а из центрального поста нет возможности наблюдать за горизонтом. Броненосец описал две или три циркуляции и плохо держался на курсе. Одна из причин этого — небольшой дифферент на нос, кроме того, при циркуляции броненосца после выхода из строя вода перетекла на ПБ и способствовала росту крена.

Итого: броненосец «Цесаревич» не имел серьезных повреждений по корпусу, но косвенное воздействие снизило управляемость.

2.2 Трубы, мачты, мостики

Попадания двух 12" снарядов в носовой мостик (в штурманскую рубку и фок-мачту) практически уничтожили командный состав русской эскадры, предопределив ее дезорганизацию, при этом существенный материальный ущерб нанес снаряд, перебивший фок-мачту между первым и вторым ярусами носового мостика. Угроза падения фок-мачты, в результате которого мог быть уничтожен носовой мостик серьезно повлияла на решение идти в нейтральный порт. Но решающим фактором отказа от прорыва во Владивосток стали повреждения дымовых труб.

Наиболее тяжелые повреждения были нанесены кормовой трубе имевшей два попадания 12" фугасными снарядами (нижнее попадание практически сквозное). Кормовая труба и ее кожух были вскрыты по всей высоте с правого борта и держались на нескольких листах обшивки в нижней части; сами листы разорваны, выпучены и разошлись по местам склепывания. Удачей для «Цесаревича» было то, что попадания распределились по высоте и по времени; если бы оба попадания пришлись в основание трубы она бы, несомненно, упала на ростры.

Носовая труба имела одно попадание 12" фугасным снарядом, и хотя ее состояние было лучше кормовой трубы, тем не менее падение естественной тяги в обеих группах котлов привело к большому перерасходу топлива, так как искусственная тяга не обеспечивала полного сгорания мелкого угля. Если бы эскадра дала бой вблизи Порт-Артура без прорыва, эти повреждения не сыграли бы никакой роли, но в связи с прорывом эти повреждения прямо препятствовали выполнению основной задачи — уходу во Владивосток.

Итого: дымовые трубы корабля сильно пострадали, что делало невозможным переход во Владивосток. Интересно отметить, что площадь повреждения наружного кожуха дымовой трубы практически совпадает с объемом повреждения внутренней трубы, что характерно для снарядов 10–12" калибра.

8" снаряды обычно повреждали на большой площади наружный кожух, но внутренняя труба получала повреждения намного меньшей площади (такие попадания хорошо видны на броненосце «Пересвет» после боя 28.07.1904 г. и крейсере I ранга «Россия» после боя 01.08.1904 г.).

2.2. Эскадренный броненосец «Ретвизан»

Повреждения 28.07.1904 г.

Время: 12.30.-16.30 (не указано точное время получения повреждений)

1.1. Фугасный снаряд калибром 10–12" ударил в правый борт в район лазаретного отделения в левый верхний край 51-мм плиты из незакаленной стали, разорвался, вмял плиту, сорвав болты крепления. Плита треснула в месте вмятины, и трещина прошла до иллюминатора. Мелкие осколки оцарапали борт, деформировали полупортик вышележащего 75-мм орудия. Нижележащее на полке сетевое заграждение не пострадало, как и лацпорт для погрузки торпед (правее попадания). Пробоина сильно заливалась водой.

1.2. 12" фугасный снаряд ударил в правый борт (размер 2х2 м) в кормовой части в районе каюты командира, взорвался, уничтожив три каюты, головная часть и/или осколки снаряда и части борта ударили в 127-мм броню траверзной кормовой переборки. Возник небольшой пожар, быстро потушенный штатными средствами. Осколками посечен фальшборт кормового мостика и спардека, а также верхний каземат справа от пробоины. Повреждена полка сетевого заграждения, и сеть провисла на расстоянии от нижнего 152-мм каземата до 75-мм каземата.

По остальным боевым повреждениям подробностей нет, кроме того, что с 14.00 по 15.00 в броненосец попало два снаряда. Всего в 1-й фазе получено 12 попаданий.

1.3. Возможно было получено следующее попадание — 12" фугасный снаряд, ударился и разорвался о верхнюю стальную палубу в корме (с деревянной настилкой). Палуба пробита, осколками снаряда и/или кусками палубы пробита следующая небронированная палуба.

Небоевые повреждения — у 152-мм орудия № 13 на восьмом выстреле вырвало втулку воздушного клапана, а у 152-мм орудия № 33 на 21-м выстреле выломало зубец подъемной шестерни. Оба повреждения устранены через час. Еще у трех 152-мм орудий (двух в верхних казематах и у одного в нижнем ярусе) сломались зубцы подъемной шестерни на тридцатом, пятнадцатом, восьмом выстрелах соответственно).

Время: 16.30.-19.00

2.1. Около 17.20 крупнокалиберный фугасный снаряд ударил между амбразурами ближе к левой кромке носовой башни ГК, взорвался, сделал вмятину глубиной до 2". От вмятины радиально расходились трещины, плита вдалась внутрь на 2,5". Попадание вызвало сильное сотрясение, вышли из строя циферблаты

управления огнем левого борта. При ударе пушка заряжалась, снаряд и первый полузаряд были досланы до места, а зарядник поднят в третье положение (со вторым полузарядом). От удара снаряд вышел из ствола назад в камору, раздавил оба полузаряда и заклинил зарядник в верхнем положении. Загорелся парусиновый чехол в амбразуре, при его тушении водой сгорело реле, проводка прибойников и электропривода наведения башни. Осколками японского снаряда заклинило орудие в переднем связном кольце рамы и перебило плоский лист мамеринца, завернув его между неподвижной броней и вращающейся частью башни (до конца боя башня произвела три выстрела). Осколки оцарапали стволы 12" орудий.

Человеческие потери составили — убит один комендор, ранены командир башни, артиллерийский квартирмейстер, старший комендор, старший гальванер и три матроса.

Прочие попадания, полученные с 16.30. до 19.00 (не указано точное время получения повреждений)

2.2. Снаряд неустановленного калибра (по сведениям Н. Н. Кутейникова — 12") попал в гнутую 127-мм броню выступа для 152-мм пушки нижнего каземата батареи по ПБ. Снаряд ударил в броню, взорвался и нанес две трещины (одна из них сквозная). Плита была вдавлена и повреждены косяки и станки портов этой 152-мм пушки и 75-мм, расположенной выше. Осколками или от сотрясения были выведены из строя приборы управления огнем орудий батареи по правому борту.

2.3. В носовой дымовой трубе пробита обшивка и кожух. Снаряд, предположительно 12" фугасный, ударил с носовой части ПБ. Рваные края пробоины загнуты внутрь.

2.4. Снарядом неустановленного катибра пробита фок-мачта, уничтожен винтовой трап и элеватор подачи снарядов на фор-марс.

2.5. Снарядом неустановленного калибра пробита грот-мачта.

2.6. Снарядом среднего калибра поврежден верхний задний мостик.

2.7. Сбит гафель. При его падении была перебита переговорная труба из боевой рубки в кормовую башню ГК.

2.8. Снарядом неустановленного калибра пробит кожух кормовой дымовой трубы.

2.9. Снарядом неустановленного калибра (предположительно 8") пробит небронированный борт в кормовой части. Попадание пришлось вблизи с попаданием № 1.2.

2.10. Снарядом неустановленного калибра пробит кожух в верхней части носовой дымовой трубы.

Прочие боевые повреждения — уничтожен фор-марсовый и

грот-марсовый прожекторы. На носовом мостике разбиты носовой компас и оба прожектора. На верхнем ярусе кормового мостика также разбиты прожекторы и кормовой компас. Осколочные повреждения получили трапы, леера, плавсредства и шлюп-балки.

Повреждены 1–2 минных выстрела по правому борту, местами провисли противоминные сети Булливана.

Небоевые повреждения — оторвало стволы у одного 152-мм орудия и двух 75-мм, повреждены четыре 47-мм пушки.

Рис. 1. Броненосец «Ретвизан», 1-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания по правому борту)

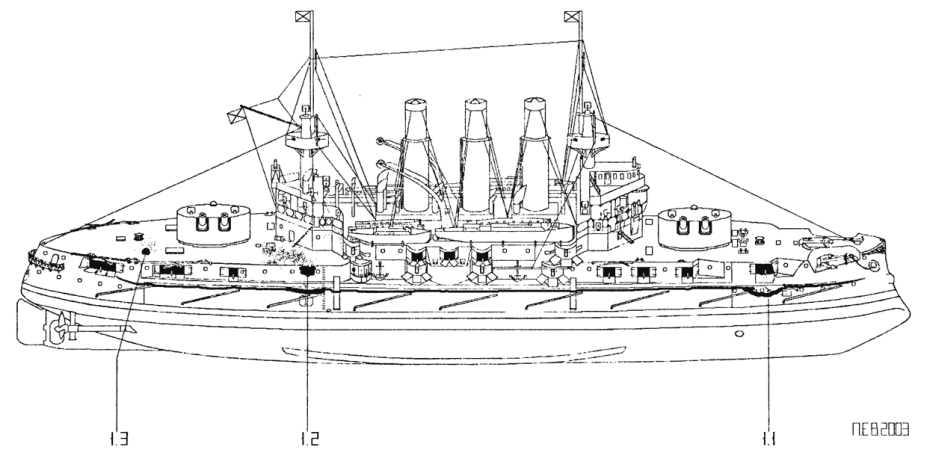
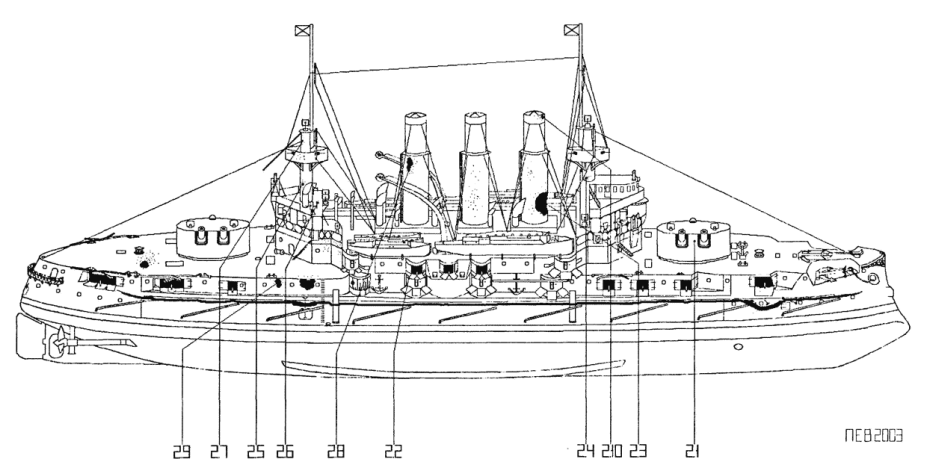


Рис. 2. Броненосец «Ретвизан», 2-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания по правому борту)



Анализ повреждений броненосца «Ретвизан»

Всего броненосец «Ретвизан» получил 23 попадания (по рапорту командира — капитана I ранга Э. Н. Щенсновича), из них описаны шесть попаданий 12" снарядами (попадание № 2.1. и 2.3. учтены как 12"), одно попадание № 2.9. учтено как 8" и шесть — неустановленного калибра (учтены в расчетах эффективности огня как 152-мм, так как описания позволяют говорить о небольшом объеме полученных повреждений от данных попаданий). Таким образом, из 23 попаданий есть описания только на тринадцать попаданий. Из описанных попаданий:

В вертикальную поясную броню попал один 12" снаряд.

Башня ГК получила попадание одним снарядом калибра 10–12".

Бронированная батарея получила попадание одним снарядом калибра 10–12".

Небронированный корпус получил попадание двумя 12" снарядами и одним 8".

Трубы, мачты, мостики получили попадания одним 12" снарядом и шестью неустановленного калибра.

1. Бронированные части

1.1 Вертикальная поясная броня

Вертикальная броня броненосца «Ретвизан» состояла из двух 78-метровых поясов в середине судна из стальных плит, закаленных с лицевой стороны по способу Круппа. Толщина плит главного пояса 229 мм, толщина плит верхнего пояса — 152 мм. Оконечности броненосца защищены плитами толщиной 51 мм.

В течение боя поясная броня в середине броненосца не была повреждена, прямые попадания в поясную броню не зафиксированы в источниках. Прочих повреждений, как то сдвиг плит, повреждение рубашки, ослабление креплений, водотечность — не зафиксировано.

Примечательно попадание в 51-мм броню носовой оконечности в районе лазаретного отделения. Японский фугасный снаряд калибром не менее 10", выпущенный с дистанции около 65 кб, ударил в левый верхний край плиты и оставил большую вмятину. В середине вмятины образовалась трещина, внешне напоминающая «мерседесовские лучики». Верхний левый край плиты оторвался от рубашки и вырвал крепящие болты. Опасность повреждения заключалась не только в заливании водой, но и в том, что эту воду нечем было откачать за борт (в данном отсеке конструктивно не предусматривались водоотливные средства). Оставалось только задраить отделение носовой башни и следить за уровнем воды. Командир броненосца

капитан I ранга Э. Н. Щенснович по поводу этого попадания писал: «Один из них (японских снарядов —**П.Е.В.**) попал в 2-дюймовую броню у ватерлинии, в носовой части корабля, в лазаретном отделении, снаряд сделал в броне такую щель, что вода из-за борта совершенно свободно проникала в корабль и, когда я после первого боя спустился вниз, чтобы ознакомиться с повреждениями, то вода доходила до порога переборки отделения носовой башни».

Броневые люки корабля еще 26 января оказались проницаемыми для воды, и я не мог верить в непроницаемость броневого люка, ведущего из лазаретного отделения вниз. Имея в виду, что носовая 6-дюймовая турбина так установлена, что берет воду из двух только водонепроницаемых отделений и не может брать из прочих, что при заполнении лазаретного отделения проникнуть под броневую палубу для наблюдения за водой, туда вливающейся, невозможно, я отдал приказание трюмному задраить переборку между лазаретным отделением и отделением носовой башни в случае дальнейшего подъема воды и вышел наверх, в боевую рубку».

К счастью затопление не прогрессировало, хотя из-за него увеличился носовой дифферент. Интересно также отметить, что после поворота броненосца в Порт-Артур (то есть на курс W, NW) морская зыбь стала бить в неповрежденный левый борт корабля и вода из лазаретного отделения по правому борту сама вытекла через полученную пробоину (по свидетельству капитана I ранга Э. Н. Щенсновича). Возможно, что вода могла вытечь из отсека не только через пробоину, так как сама пробоина находится довольно высоко, а через отверстия выбитых (или ослабленных) болтов креплений в нижней части плиты.

Итого: крупнокалиберный фугасный снаряд нарушил целостность броневой плиты незакаленной стали, хотя плита тонкая, всего лишь 51 мм, кроме того, плита имела прорези иллюминаторов и лацпорт для погрузки мин, что, конечно, не способствовало общей крепости плиты. Необходимо отметить, что чистого пробития в данном случае нет, так как плита живой силой снаряда вмята, но не пробита, а результатов от забронебого действия снаряда не отмечено вовсе. Так что можно считать, что плита не в полной мере выполнила свое назначение ввиду своей тонкости. С другой стороны, не будь этого бронирования, «Ретвизан» покинул бы строй из-за падения хода, роста дифферента на нос (с учетом повреждения, полученного 27.07), особенно с учетом того, что ближе к вечеру 28.07 на море усилилось волнение с юго-запада (то есть как раз по движению русской эскадры в правый борт с носовой части).

1.2 Башни, артиллерия

1.2.1 Башни ГК

Вертикальное бронирование башен ГК (стальные плиты, закаленные с лицевой стороны по способу Круппа) — 229 мм, крыша — 51 мм.

В течение боя крупнокалиберный фугасный снаряд ударил в между орудиями ближе к левой кромке амбразуры носовой башни ГК. В результате башня испытала сильное сотрясение. В момент удара левое орудие заряжалось, снаряд вышел из ствола назад в камору, раздавил оба полузаряда и заклинил зарядник в верхнем положении. Это происшествие могло закончиться намного более трагично, так как сильное механическое воздействие на пироксилиновый порох в сочетании с летящими металлическими осколками (ими в башне был убит один человек и семь ранены) могло привести к возгоранию пороховых лент. То, что этого не произошло, говорит о некоторой доле везения (не произошло возгорания пороха). Необходимо отметить, что расчет башни, несмотря на ранение командира и части прислуги, вел себя быстро и адекватно ситуации, так как сразу залил водой открытый источник огня — загоревшийся парусиновый чехол в амбразуре. Думаю, можно вполне предположить, что были залиты водой и пороховые заряды. Платой за это стал выход из строя электрооборудования, но это куда меньшее зло, чем если бы в башне возник пожар пороха. Напомню читателю, что во время русско-японской войны никаких противопожарных штор, перегрузочных отделений в башенных установках не было и горящие пороховые ленты падали бы прямо в крюйт-камеры и погреба боезапаса.

Внешнее воздействие японского снаряда на броню было слабым, но осколки японского снаряда раздробили часть мамеринца между неподвижной броней и вращающейся частью. Башню заклинило, она не вращалась до конца боя (произвела всего три выстрела).

Итого: прямое попадание тяжелого фугасного снаряда не повредило броню башни, но косвенным действием (сильное сотрясение, осколки, образующиеся за броней, возгорание парусинового чехла) поставило броненосец в рискованное положение. На какое-то время корабль оказался в критической ситуации, но быстрые и верные действия экипажа предотвратили ее развитие, хотя она в потенциале могла обернуться серьезными потерями. Фактически же башня была выведена из строя в результате косвенного воздействия крупнокалиберного фугасного снаряда.

1.2.2 Казематированная батарея орудий СК

Выше двух основных броневых поясов в средней части броненосца находилась казематированная батарея артиллерии СК, защищенная стальными броневыми плитами толщиной 127 мм, закаленными с лицевой стороны по способу Круппа (в т. ч. траверзы).

В течение боя зафиксировано одно прямое попадание снаряда калибра 10–12" в броню нижнего кормового каземата батареи. Броневая плита получила трещины и в батарее были выведены из строя приборы управления огнем орудий правого борта, что могло быть результатом сотрясения, приведшего к срыву креплений приборов Гейслера.

Итого: устойчивость брони казематированной батареи от воздействия фугасных снарядов не вызывает особых сомнений, но косвенное действие — сотрясение, осколки могут вызывать серьезные повреждения механизмов, крепящихся к внутренним частям бортов, выводить из строя прислугу. Кроме того, срываются крепления створок орудийных портов, портятся «тонкие» предметы в районе попадания, например такая важная часть, как орудийные прицелы.

1.2.3 Боевая рубка

Вертикальное бронирование (стальные плиты, закаленные с лицевой стороны по способу Круппа) — 254 мм, крыша из маломагнитной незакаленной стали 63 мм. Конструкция боевой рубке аналогична «Цесаревичу» — форма в плане эллипсовидная, размер визирного просвета боевой рубки — 12", грибовидная крыша.

В течение боя боевая рубка «Ретвизана» не имела прямых попаданий снарядами, однако командир броненосца капитан I ранга Э. Н. Щенснович получил контузию от осколка японского снаряда, находясь в боевой рубке. Судя по описанию, командир броненосца был контужен осколком, который влетел через визирный просвет.

Итого: подтверждается явный конструктивный просчет в размере визирных просветов боевой рубки.

1.3 Горизонтальное бронирование корпуса, котельные кожухи

Главная (батарейная) палуба имела толщину 51 мм (мягкая никелевая сталь), скосы батарейной палубы к оконечностям — 76 мм (мягкая никелевая сталь).

В течение боя случаев повреждений или прямого воздействия на броневую палубу не зафиксировано.

Общие выводы по броне:

1) 51-мм вертикальное бронирование носовой оконечности не полностью выполнило свое предназначение, так как слишком тонкое бронирование не обеспечило водонепроницаемости от

захлестывания водой после воздействия крупнокалиберного фугасного снаряда.

2) бронирование башен и казематированной батареи обеспечило устойчивость против крупнокалиберных фугасных снарядов, но косвенное воздействие попаданий, как то сотрясения, осколочное действие, привели к существенной утрате наступательных качеств корабля — артиллерии (вывод из строя электрической системы наведения, подачи, заклинивание носовой башни ГК, уничтожение приборов управления огнем в башне и в каземате по ПБ).

3) боевая рубка броненосца не получила прямых попаданий, но из-за больших размеров визирных просветов оказалась уязвима от осколочных попаданий.

2. Небронированные части корабля

2.1 Корпус

В течение боя броненосец имел два попадания в корпус фугасными снарядами калибра 12". Японский снаряд ударил в небронированный борт выше основного броневого пояса. Взорвался, уничтожил три каюты офицеров (в т. ч. командирскую). Небольшой пожар был быстро потушен, несмотря на то что в каютах оставалась деревянная мебель, белье, одежда, бумага и прочее. Основная масса осколков снаряда и обломков борта была остановлена 127-мм броней траверза. Осколки, летящие вдоль борта, нанесли мелкие повреждения ограждению кормового мостика и повредили сетевое заграждение.

Еще одно попадание пришлось в верхнюю палубу, но оно не нанесло серьезных повреждений.

Прочих попаданий по корпусу не зафиксировано.

Итого: броненосец «Ретвизан» не получил серьезных повреждений по корпусу.

2.2 Трубы, мачты, мостики

В течение боя броненосец получил шесть попаданий в верхние части корабля. Одно попадание 12" снарядом пришлось в носовую дымовую трубу. Остальные попадания были меньше калибром — повреждены фок-мачта, грот-мачта, настил верхнего яруса заднего мостика, и сбит гафель.

Носовая труба имела повреждения, практически идентичные тому, что получила носовая дымовая труба броненосца «Цесаревич». Большая пробоина с рваными краями, загнутыми внутрь. Сведений о повреждениях в котельном отделении, увеличении расхода угля нет.

Прочие попадания не нанесли серьезных повреждений, что объясняется средним калибром попавших в мачты снарядов. Достоверность факта повреждения гафеля подтверждается

фотоматериалом, но связь между сбитьм гафелем и перебитой переговорной трубой из боевой рубки в кормовую башню ГК вызывает сомнения, так как неясно, как это могло произойти (переговорные трубы не прокладываются по верхней палубе). На фото, сделанном после возвращения «Ретвизана» в Порт-Артур, видно, что гафель сбит, но он висит на остатках такелажа, удерживаясь на краю грот-марса, и не касается верхних частей корабля. Вероятнее всего, переговорная труба вышла из строя по другим причинам или в результате действия другого снаряда (осколки или сотрясения).

Итого: броненосец «Ретвизан» не получил серьезных повреждений в верхних частях, прямо или косвенно препятствующих выполнению задачи эскадры — прорыву во Владивосток.

2.3. Эскадренный броненосец «Победа»

Повреждения 28.07.1904 г.

Время: 12.30.-16.30 (не указано точное время получения повреждений)

1.1. 12" фугасный снаряд ударил в 229-мм плиту броневого пояса по ватерлинии под носовым казематом 152-мм орудий (район 33–34 шп). Снаряд ударил в плиту, разорвался, сдвинул плиту с места и выбил пробку размером 356 мм на 406 мм, весом около 120 кг. Пробка влетела внутрь, пробила бортовую переборку и застряла в угле около внутренней переборки верхней угольной ямы. В угольной яме был найден и кусок, по-видимому, головной части снаряда. Пробиты рубашка брони и двойной внутренний борт, кроме того, нанесены мелкие множественные повреждения обшивке и набору корпуса. Вода затопила нижнюю угольную яму и три бортовых отсека. Разрывом смят полупортик нижнего 152-мм орудия.

Время: 16.30.-19.00 (не указано точное время получения повреждений)

2.1. Фугасный снаряд неустановленного калибра попал в спардечную палубу справа от носовой башни ГК. Осколки пробили коечные сетки, окружающие боевую рубку и верхний ярус носового мостика.

2.2. Снаряд калибром 12" ударил в 102-мм плиту верхнего броневого пояса в районе между средним и кормовым казематами 152-мм орудий на уровне жилой палубы. Снаряд пробил плиту, оставив дыру диаметром около 457 мм. Снаряд разорвался на

расстоянии 1,2 м за броней в жилой палубе, пробив бортовую переборку, срезал три шпангоута и уничтожил две лебедки подачи (погибло два матроса на подаче снарядов). Осколками брони и снаряда внутри броненосца пробиты трубы вентиляции угольной ямы № 5, кожух элеватора подачи боеприпасов, шахта кормового котельного отделения и кормовой трубы. Броневая плита сместилась на 102 мм, надорвав наружную обшивку, появилась небольшая течь (от захлестывания). Соседняя плита вдавлена внутрь на 0,2 м.

2.3. Крупнокалиберный снаряд ударил в правый борт, разорвался и уничтожил каюты кондукторов, пробоина заливалась водой, которая попала в отделение носовых ТА. Для откачивания воды постоянно работали два насоса, так как из жилой палубы откачать ее было невозможно (не позволяла конструкция водоотливной системы).

2.4. Попадание снаряда неустановленного калибра в среднюю трубу.

2.5. Снаряд калибром 12" ударил в борт между верхней и батарейной палубами, пробил обшивку и разорвался в каюте флаг-капитана. В месте разрыва вся мебель, белье, одежда уничтожены и куски тканей занесены на противоположный борт, где частью попали в вентиляционную коробчатую трубу. Большой осколок пробил две гофрированные легкие переборки, вентиляционную трубу, щит бортовой обшивки и упал, долетев до противоположного борта. Другой осколок снаряда (по-видимому, донышко) упал при разрыве вниз, пробил настилку батарейной палубы и попал в соседнюю офицерскую каюту.

Прочие боевые повреждения:

— зафиксировано несколько попаданий (точное число неизвестно) в броневой пояс по ватерлинии, которые не нанесли броне и кораблю существенных повреждений.

— средняя часть броненосца выше броневых поясов имела четыре попадания среднекалиберными снарядами, которые вывели из строя три 75-мм орудия.

— осколками от близкого разрыва снаряда неустановленного калибра повреждена носовая дымовая труба.

Осколками и близкими разрывами повреждены:

— шлюп-балки минного и парового катеров;

— полупортики всех орудий правого борта;

— минный и паровой катера и почти все шлюпки.

Небоевые потери — на 21-м выстреле прекратило огонь 10" орудие в кормовой башне из-за поломки компрессора. Повреждены подъемные дуги трех 152-мм орудий (временно вышли из строя).

Рис. 1. Броненосец «Победа», 2-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадание по правому борту)

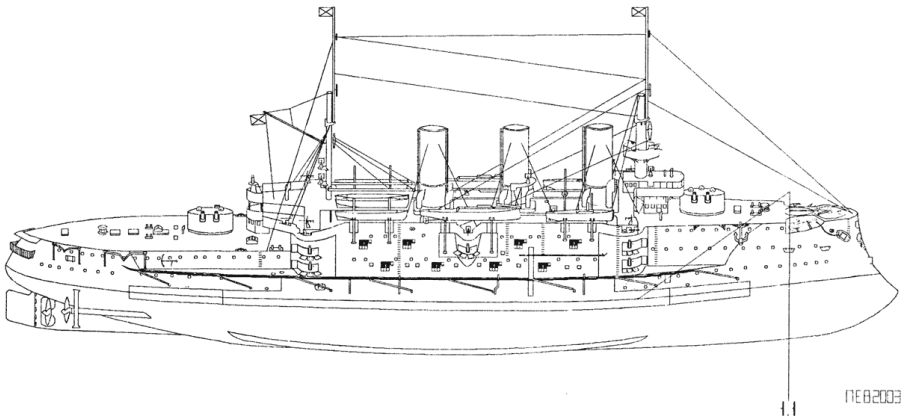
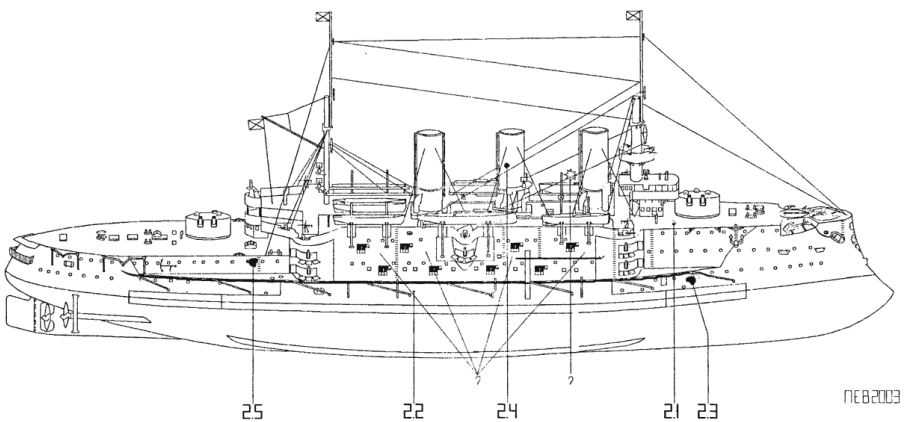


Рис. 2. Броненосец «Победа», 2-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания по правому борту)



Анализ повреждений броненосца «Победа»

Всего броненосец «Победа» получил 11 попаданий (данные приведены Р. М. Мельниковым), из них описаны четыре попадания 12" снарядами (попадание № 2.3 учтено как 12") и семь — неустановленного калибра (учтены в расчетах эффективности огня как 152-мм, так как описания позволяют говорить о небольшом объеме повреждений полученных, от

данных попаданий). Из 11 попаданий есть описания только на шесть попаданий. Из описанных попаданий:

В вертикальную поясную броню попало два 12" снаряд (один из них бронебойный). Небронированный корпус (в т. ч. небронированная батарея) получил попадания шестью снарядами, из которых два 12" и пять — неустановленного калибра.

Трубы, мачты, мостики получили попадания двумя снарядами неустановленного калибра.

1. Бронированные части

1.1 Вертикальная поясная броня

Вертикальная броня броненосца «Победа» состояла из двух поясов в середине судна (не доходит до оконечностей) из стальных плит, закаленных с лицевой стороны по способу Гарвея. Протяженность нижнего главного пояса — 95 м, толщина плит главного пояса в мм — 178–229–178 (от носа к корме). Протяженность верхнего пояса — 57,3 м, толщина плит верхнего пояса в мм — 102. Оконечности броненосца не защищены, ниже ватерлинии в носу и в корме проходит карапасная палуба со скосами толщиной 76 мм.

В бою первым попаданием 12" фугасного снаряда с большой дистанции нанесены повреждения плите главного броневого пояса толщиной 229 мм. Снаряд сдвинул плиту, отколол кусок весом около 120–160 кг. Кусок брони был найден в угольной яме, как и деформированный осколок снаряда. Пробита рубашка брони и двойной внутренний борт, кроме того, нанесены мелкие множественные повреждения обшивке и набору корпуса. Вода затопила нижнюю угольную яму и три бортовых отсека.

Попаданием 12" снаряда (тип снаряда не установлен) пробита плита верхнего броневого пояса толщиной 102 мм. Единственный факт чистого пробития брони — в бою 28.07.1904 г.

В источниках говорится о нескольких попаданиях по ватерлинии, но никаких точных сведений, а также фактов сдвига плит, повреждения рубашки за броней, ослабления креплений, водотечности — не зафиксировано.

Итого: крупнокалиберный фугасный снаряд нарушил целостность броневой плиты, главного броневого пояса. Броня не выполнила своего предназначения — сохранность водонепроницаемости корпуса. Данный факт показывает, что когда реализуется живая сила снаряда при ударе (удачный угол встречи с броней и другие факторы) в сочетании с взрывной силой, возможно нанесение существенных повреждений броне. В целом картина нетипичная для мелинитового фугасного снаряда, но есть и второе попадание — 12" снаряд пробил 102-мм плиту. К сожалению, в источниках не указано время получения данного

попадания. Описание же повреждений плиты похоже на действие обычного бронебойного снаряда (хотя бы даже и русского), поэтому вполне можно предположить, что попадание получено в конце боя. Японский снаряд, пробивший броню, разорвался за ней и нанес достаточно серьезные повреждения — срезаны три шпангоута, уничтожены две лебедки подачи и т. д. Необходимо отметить, что данное пробитие является единственным фактом чистого пробития броневой плиты в бою 28.07.1904 г. и оно — исключение из общей картины японских попаданий.

1.2 Башни, артиллерия

1.2.1 Башни ГК

Вертикальное бронирование башен ГК (стальные плиты, закаленные с лицевой стороны по способу Гарвея) — 229 мм, крыша — 37 мм.

Прямых попаданий снарядов в башни, косвенного воздействия не зафиксировано.

1.2.2 Казематы орудий СК

Выше двух броневых поясов в средней части броненосца находились отдельные казематы артиллерии СК, защищенны броневыми плитами толщиной 127 мм (крыша — 51 мм).

Прямых попаданий снарядов в броню казематов не было. Косвенным воздействием (осколки, сила газов) повреждены полупортики 152-мм орудий.

1.2.3 Боевая рубка

Вертикальное бронирование (стальные плиты, закаленные с лицевой стороны по способу Гарвея) — 229 мм, крыша из маломагнитной незакаленной стали. Конструкция боевой рубке аналогична «Цесаревичу» — форма в плане эллипсовидная, размер визирного просвета боевой рубки — 12", грибовидная крыша.

Прямых попаданий снарядов в броню боевой рубки не было, как и косвенного воздействия (осколки).

1.3 Горизонтальное бронирование корпуса, котельные кожухи

Главная (батарейная) палуба над поясом (плиты из мягкой никелевой стали) имела толщину 51 мм, скосы батарейной палубы — 63 мм, скосы к оконечностям — 76 мм.

В течение боя случаев повреждений или прямого воздействия на броневую палубу не зафиксировано.

Общие выводы по броне:

1) действием крупнокалиберного фугасного снаряда нарушена целостность 229-мм броневой плиты, главного броневого пояса. Зафиксирован факт чистого пробития 102-мм броневой плиты, предположительно бронебойным снарядом калибра 12".

2. Небронированные части корабля

2.1 Корпус

Японский 12" снаряд ударил в небронированный борт выше основного броневого пояса против носовой башни ГК. Взорвался, уничтожил каюты кондукторов. Так как пробоина находилась достаточно близко к ватерлинии, она захлестывалась водой, которая попала ниже скоса броневой палубы в помещение носовых минных аппаратов. Последствий попадания, как то крена, дифферента, не зафиксировано, но есть основания предполагать, что затопление отсеков ниже броневой палубы могло привести к небольшому крену.

Еще один 12" снаряд ударил в небронированный борт в кормовой части и повредил каюты.

Среди прочих попаданий по корпусу зафиксировано пять попаданий в среднюю часть небронированного борта значительно выше ватерлинии. Точные места попаданий не указываются, как и характер повреждений (отмечены повреждения трех 75-мм орудий).

Итого: броненосец «Победа» не получил серьезных повреждений по корпусу, но локализовать поступление воды от попадания вблизи ватерлинии не удалось.

2.2 Трубы, мачты, мостики

В течение боя броненосец получил два попадания снарядами неустановленного калибра в верхние части корабля. Одно попадание пришлось в среднюю дымовую трубу.

Носовая дымовая труба и ограждение носового мостика имели только осколочные повреждения.

Итого: броненосец «Победа» не получил серьезных повреждений в верхних частях, прямо или косвенно препятствующих выполнению задачи эскадры — прорыву во Владивосток.

2.4. Эскадренный броненосец «Пересвет»

Повреждения 28.07.1904 г.

Время: 12.30.-16.30

1.1. Около 12.30 при прохождении контргалсами 12" фугасный снаряд ударил в 102-мм плиту верхнего броневого пояса против жилой палубы под кормовым казематом № 3. Снаряд взорвался, броню не пробил, осколки через прицельную форточку попали в каземат, повредили зубцы подъемной дуги и шестерни механизма 152-мм орудия. Повреждения пушки были

таковы, что два человека с трудом могли действовать маховиком. После нескольких выстрелов сломались два зубца и погнулись остальные. Орудие вышло из строя. Ранены три человека.

Прочие попадания, полученные с 12.30. до 16.30 (не указано точное время получения повреждений)

1.2. 12" фугасный снаряд ударил в фок-мачту выше штурманской рубки, пробил первую стенку и разорвался. Оба трапа на марс сильно повреждены и завалены обломками, мачта удерживалась от падения мостиками. В мачте был убит матрос-барабанщик, которого блокировало металлическими обломками, и подняться наверх не было возможности. Осколками снаряда уничтожены дальномер Барра и Струда, магнитный компас.

Время: 16.30.-19.00

2.1. Около 16.40 с небольшим промежутком времени в носовую башню ГК попали два фугасных снаряда и разорвались. Один из них 10" или 12" ударил в откидную крышку над правым орудием, сбил ее, избил осколками оба ствола 10" орудий, сделал выбоины в тройниковой коробке левого орудия. Осколки через амбразуры комендорских колпаков (рубок) и амбразуру правого орудия попали в боевое отделение башни и убили ее командира лейтенанта А. В. Салтанова, комендоров Шевченко и Вдовицкого. Прочие люди из прислуги башни получили различные ранения и контузии.

Одновременно со снарядом 2.1. другой крупнокалиберный снаряд ударил в вертикальную броню башни, разорвался, броневую плиту не пробил и не сдвинул ее. Осколки снаряда погнули угольники мамеринца, и башню заклинило так, что она смогла проворачиваться только вручную при усилии не менее десяти человек. Приборы управления огнем в башне вышли из строя, но их быстро исправили (не сразу удалось ввести в строй только горизонтальную наводку). Осколки снаряда попали в боевую рубку, перебили кабели управления огнем, переговорную трубу в носовую башню ГК и пробили палубу полубака. Носовая башня ГК не вращалась, но стреляла.

2.2. Около 16.40 12" фугасный снаряд пробил небронированный правый борт впереди носовой переборки у ватерлинии и разорвался в гальванопластической мастерской. Снаряд разрушил оборудование, мебель, выпучил дверь и переборки из гофрированного железа. Пробоина заливалась водой на ходу, и уровень воды поднялся до 0,6 м, при этом все обломки оборудования и мебели вынесло за борт. Распространение воды внутри корабля остановлено носовой переборкой, а вниз она не проникала.

2.3. Около 16.40 12" фугасный снаряд попал в жилую палубу

ПБ позади носовой переборки, взорвался, уничтожил помещение канцелярии и оставил большую пробоину вблизи ватерлинии. Пробоина заливалась водой на ходу, и уровень ее над палубой поднялся до 0,6 м. Вода стала поступать в подбашенное отделение, бомбовые и патронные погреба, отделение подводных носовых ТА и боевых динамо-машин (их пришлось остановить и вывести прислугу). Прислугу (около 25 человек) из подбашенного отделения и погребов не выводили, хотя вода затопила отсеки, находящиеся выше (единственный выход был через башню, но проход по подачной трубе при стреляющей башне очень сложен ввиду стесненности помещения и работающих механизмов). Распространение воды в отделение носовых ТА остановлено задраиванием водонепроницаемого люка, а по жилой палубе вода была остановлена третьей переборкой впереди носового траверза. Заделка пробоины не производилась из-за ее большого размера и захлестывания водой.

2.4. В 16.43 два фугасных снаряда калибром от 152 мм до 10" попали в 178-мм пояс ниже ватерлинии, взорвались, броню не пробили, но уничтожили медную и деревянную обшивку. Один из снарядов помял рубашку за броней, пять шпангоутов и переборку № 29.

2.5. Около 16.45 12" бронебойный снаряд попал в броневой пояс по ватерлинии в районе 39 шп под носовым казематом. Удар пришелся в угол 229-мм броневой плиты, и снаряд дал затяжной разрыв. В месте удара расщеплена деревянная обшивка, сделана лунка глубиной 4". Угол плиты вдавлен на 6,6 см, закаленная часть брони дала трещину, и отколотый кусок стали одним углом вышел наружу. Рубашка за броней смята и разорвана. Повреждения плиты с наружной стороны в виде треугольника (основание 0,8 м, высота около 1 м острием вниз). Пробоина заливалась на ходу водой, и были затоплены верхние отделения № 33 и 37. Нижние отделения под броневой палубой были затоплены через неплотно закрывающиеся горловины. Всего принято 160 т воды (по 60 т в нижние и по 20 т в верхние отделения), образовался значительный крен, устраненный затоплением соответствующих отсеков ЛБ.

2.6. Около 17.00 12" фугасный снаряд попал в борт под верхней палубой, под запасным якорем, разорвался, нанеся большие повреждения палубе и несущественным частям (например, выбиты контр-форсы в правой якорной цепи). Осколки ударили в верхнюю палубу, носовой мостик и боевую рубку. В боевой рубке был ранен командир броненосца капитан I ранга В. А. Бойсман (в плечо, живот, ногу). Командир броненосца получил первую медицинскую помощь, вернулся в боевую рубку уже через

10 мин и оставался на ногах в течение всего боя вплоть до возвращения в Порт-Артур. Командир броненосца капитан I ранга В. А. Бойсман скончался от осложнений, вызванных ранениями, в плену после сдачи Порт-Артура.

2.7. В 17.05 перелетный или рикошетный снаряд неустановленного калибра ударил в грот-мачту. Снаряд разорвался и снес верхний марс, стеньгу, и вывел из строя 47-мм пушку № 44.

2.8. В 17.05 крупнокалиберный снаряд ударил в передний траверз кормовой боевой рубки, разорвался, повредил верхнюю часть машинного люка шахты вытяжной вентиляции (выхода горячего воздуха) над среднею машиной. Осколки попали в машинное отделение, где перебили паровую трубу циркулярной помпы, трубу от компенсатора золотника среднего цилиндра, пожарную трубу, трубу предохранительного клапана детандера. Машину остановили, осмотрели и через полчаса вновь запустили.

2.9. В 17.08 перелетным или рикошетным снарядом неустановленного калибра сбиты фор-стеньга и два боевых фонаря.

Прочие попадания, полученные с 16.30. до 19.00 (не указано точное время получения повреждений)

2.10. Значительные повреждения нанесены кормовой дымовой трубе. Предполагаемый калибр — 8".

2.11. 152-мм фугасный снаряд ударил в верхнюю кромку кормовой дымовой трубы.

2.12. Значительные повреждения нанесены средней дымовой трубе (одно попадание), предполагаемый калибр — 8".

2.13. Два (152-мм и 120-мм) фугасных снаряда ударили в носовую дымовую трубу — небольшие повреждения в верхней части. Труба также получила множественные осколочные попадания от других снарядов.

2.14. Снаряд неустановленного калибра ударил в кронштейн, поддерживающий правое крыло носового мостика. Снаряд разорвался, и осколки пробили мостик, повредили тумбу 47-мм орудия № 37, разбили шток накатника 75-мм пушки № 23 (кроме того, повреждены компрессорный цилиндр, прицел, валик подъемного механизма, манометр).

2.15. Снаряд неустановленного калибра попал в ростры, сильно повредил их и избил осколками палубу, вентиляторы и трубы.

2.16. 75-мм снаряд (по сведениям Н. Н. Кутейникова — 152-мм) ударил в крышу кормовой башни ГК против бимса, прогнул крышу, сделав продолговатую выемку глубиной до 2,5 см, и слегка прогнул бимс. Снаряд разорвался, и осколки влетели в

прорезь колпака (рубки) башенного командира. В момент попадания снаряда артиллерийский квартирмейстер Стрелков нагнулся и был ранен в руку осколком.

2.17. 152-мм фугасный снаряд ударил в машину парового катера № 2.

2.18. 12" фугасный снаряд ударил в 102-мм пояс под 75-мм пушкой № 15, разорвался, и броня дала трещину.

2.19. 12" фугасный снаряд ударил в правый небронированный борт под средний 152-мм каземат и разорвался. Осколки погнули основание и вышибли два болта, которые заклинили орудие, кроме того, осколки поцарапали ствол, станок, повредили прицельную коробку и ранили двух матросов. Осколки этого снаряда попали в нижнюю батарею и вывели из строя 75-мм орудия № 7 (большие выбоины, разбито резервуарное кольцо, сломана масленка, шток накатника, манометр, прицел, рама затвора, погнут вал подъемного механизма) и № 9 (выбоины, разбито резервуарное кольцо, согнут стержень прицела, сломан вал подъемного механизма), а также перебили направляющие в 152-мм элеватора № 3, 75-мм элеваторов № 3 и № 4. Повреждены 152-мм элеватор № 4, рефрижератор и винтовки в пирамидах.

2.20. 8" фугасный снаряд ударил в небронированный борт между 75-мм пушкой № 19 и казематом № 7. Разорвался и вывел из строя 75-мм пушку № 19 (выбоины на стволе, станке, штоке накатника и погнут прицел).

2.21. Два 152-мм фугасных снаряда ударили в 102-мм пояс под средним 152-мм казематом, броня не пробита.

2.22. Два 152-мм фугасных снаряда ударили в помещение умывальников.

2.23. Снаряд неустановленного калибра ударил в броню носового каземата, но броню не пробил.

2.24. 152-мм фугасный снаряд ударил выше портика 75-мм орудия № 15 и разорвался. Осколками избито орудие, пробит шток накатника, погнут стержень прицела, помята трубка куркового приспособления и сломана масленка.

2.25. 12" фугасный снаряд ударил в борт над 75-мм орудием № 17 и разорвался. Осколки оставили глубокие выбоины на орудии, разбиты правый цилиндр компрессора, резервуарное кольцо, пробит шток накатника, отломан прицел у цапфы, перебиты цапфенное и направляющее кольца, погнуты вертлюг и валик подъемного механизма.

2.26. Снаряд неустановленного калибра попал у ватерлинии в 178-мм пояс под 75-мм пушкой № 17, разорвался, но брони не пробил.

2.27. 152-мм фугасный снаряд ударил в верхнюю палубу в

корме.

2.28. Снаряд неустановленного калибра попал в задний мостик и перебил шлюпки и стрелы.

2.29. Правое носовое орудие ГК повреждено 57-мм снарядом с японского миноносца при отражении торпедной атаки ночью 28.07–29.07. Убиты двое и ранены трое человек.

2.30. 57-мм снаряд с японского миноносца попал в борт у 75-мм пушки № 15.

Осколками и близкими разрывами повреждены:

— бортовые полки и сети минного заграждения;

— 47-мм орудие № 1, которому осколок ударил в дуло и сделал выпучину в канале (орудие продолжило стрельбу);

— осколок уничтожил мушку 47-мм орудия № 3;

— выведены из действия котлы № 7 и № 25 (пробиты две трубки).

Прочие мелкие повреждения:

— в спардечной и верхней палубах;

— повреждены минные выстрелы по правому борту, местами провисли противоминные сети;

— на надстройках уничтожены все магнитные компасы;

— не осталось ни одного целого катера или шлюпки по правому борту, в том числе на рострах.

Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» лейтенант В. Н. Черкасов писал о состоянии корабля к концу дня: «Ночью после дневного боя наблюдалось следующее явление: когда при появлении неприятельского миноносца суда клали руль на борт и показывали миноносцу корму, то «Пересвет» начинал медленно крениться в сторону, противоположную повороту; вследствие этого вода, стоявшая в жилой палубе, начинала перекатываться с одного борта на другой и тем самым увеличивая угол крена. Крен доходил до 7–8 градусов, в таком положении броненосец оставался, и не замечалось никакого позыва ни выпрямиться, ни крениться дальше, пока не отводили руль; тогда броненосец начинал перекатываться в обратную сторону и опять доходил до 7–8 градусов крена.

Вообще чувствовалось, что броненосец находится в малоустойчивом равновесии, что объясняется тем, что уголь из нижних угольных ям израсходовали, снаряды, заряды, патроны и беседки в большом количестве израсходованы, частью подняты наверх в виде запаса у пушек, а вода ходит большой массой в жилой палубе, вследствие чего центр тяжести броненосца, кроме того что поднялся до высоты опасного положения, но и изменял при крене свое место в плоскости шпангоутов в невыгодную для остойчивости сторону. Сознав это, командир броненосца капитан

1-го ранга Бойсман приказал все междудонное пространство залить водой, за исключением носовых отсеков, чтобы немного выровнять дифферент; эффект был поразительный — броненосец вновь приобрел свои прежние мореходные качества, люди приободрились, и на мостике вновь был поднят вопрос — не попробовать ли прорваться во Владивосток».

Рис. 1. Броненосец «Пересвет», 1-я фаза 28.07.1904 г. (попадания по правому борту)

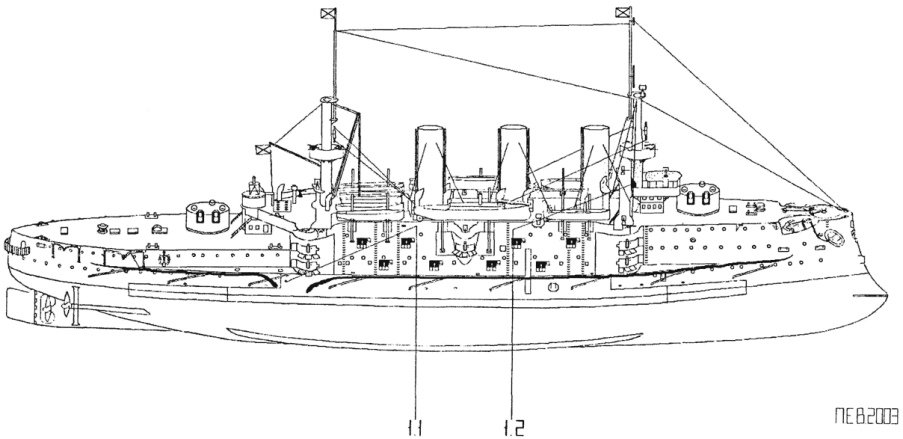


Рис. 2. Броненосец «Пересвет», 2-я фаза 28.07.1904 г. (попадания по правому борту), часть 1

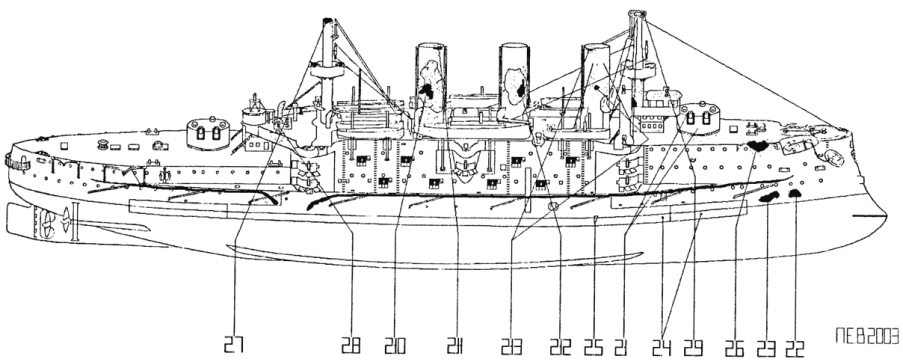
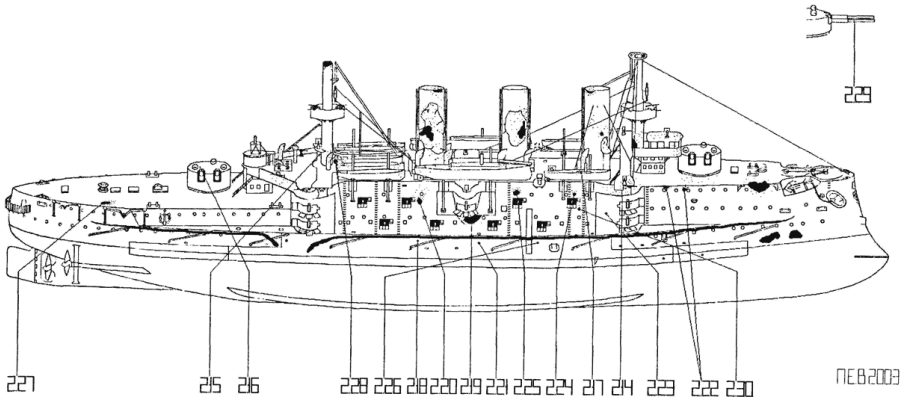


Рис. 3. Броненосец «Пересвет», 2-я фаза 28.07.1904 г. (попадания по правому борту), часть 2



Анализ повреждений броненосца «Пересвет»

Всего броненосец «Пересвет» получил 37 попаданий, из них 13–12" (учтены как 12" попадания № 2.1, 2.2, 2.8), три 8" (учтены как 8" попадания № 2.10, 2.12), 11–152-мм, семь — неустановленного калибра (учтены в расчетах эффективности огня как 152-мм, так как сложно определить калибр снарядов при попаданиях в бронированные части корабля или ввиду небольшого объема повреждений), одно — 3" и два — 57 мм. Из 13 попаданий 12" снарядами был один бронебойный и 12 фугасных.

В вертикальную поясную броню попали три 12" снаряда, четыре 152-мм и один — неустановленного калибра.

Башни ГК получили попадания двумя снарядами калибра 10–12", одним 3" и одним 57-мм.

Каземат получил попадание одним снарядом неустановленного калибра.

Боевая рубка получила попадание одним 12" снарядом.

Небронированный корпус получил попадания шестью снарядами калибра 12", одним 8", пятью 152-мм и одним 57-мм.

Трубы получили попадания двумя снарядами калибра 8", тремя 120–152-мм.

Мачты получили попадания одного снаряда калибра 12" и двух неустановленного калибра.

Мостики получили попадания тремя снарядами неустановленного калибра.

1. Бронированные части

1. 1 Вертикальная поясная броня

Вертикальная броня броненосца «Пересвет» состояла из двух поясов в середине судна (не доходит до оконечностей) из

стальных плит закаленных, с лицевой стороны по способу Гарвея. Протяженность нижнего главного пояса — 95 м, толщина плит главного пояса в мм — 178–229–178 (от носа к корме). Протяженность верхнего пояса — 57,3 м, толщина плит верхнего пояса в мм — 102. Оконечности броненосца не защищены, ниже ватерлинии в носу и в корме проходит карапасная палуба со скосами толщиной 76 мм.

В бою зафиксированы попадания в вертикальную поясную броню. Из всех попавших в броню снарядов наибольшие повреждения принес 12" бронебойный, который ударил по ватерлинии в районе 39 шп и нанес повреждения плите главного броневого пояса толщиной 229 мм. Удар снаряда пришелся в угол плиты, в результате плита была вдавлена на 6,6 см, и отколотый кусок плиты вышел наружу. Рубашка за броней смята и разрушена. Через пробоину принято 160 т воды. Значительный крен устранен затоплением отсеков противоположного борта.

Из прочих попаданий можно отметить, что два снаряда, один из которых, возможно калибром до 10", броню не пробил, но за броней была помята рубашка, пять шпангоутов и переборка по 29 шп. Остальные снаряды повреждений броне не нанесли, и из них можно только отметить один из 12" фугасных снарядов, который ударил в верхний пояс толщиной 102 мм, плиту не пробил и не повредил (вдавливаний, сдвигов не зафиксировано), но осколками повредил подъемные механизмы 152-мм орудий в третьем каземате.

Итого: на броненосце «Пересвет» повторился факт скола части плиты главного броневого пояса под действием 12" бронебойного снаряда (попадание получено в период боя, когда дистанция падала с 38 кб до 23 кб).

1.2 Башни

Вертикальное бронирование башен ГК (стальные плиты, закаленные с лицевой стороны по способу Гарвея) — 229 мм, крыша — 37 мм.

В течение боя зафиксированы попадания в башни ГК, из них два почти одновременных попадания крупнокалиберных снарядов в носовую башню ГК.

В источниках зафиксировано, что одно из попаданий пришлось в откидную крышку над правым орудием. Снаряд не нанес повреждений броне, но от действия осколков вышли из строя механизмы привода орудия, убит командир башни, два комендора, ранения и контузии получила прислуга башни.

Второй снаряд ударил в вертикальную часть брони и заклинил мамеринец башни, из-за чего она с трудом вращалась прислугой вручную. Развернутая по траверзу башня продолжила

огонь обоими орудиями. Осколки от японских снарядов осыпали носовой мостик и часть из них, влетела в визирные просветы носовой боевой рубки. От сильного сотрясения временно вышли из строя приборы управления огнем.

Кормовая башня ГК также получила одно попадание 75-мм или 152-мм снаряда, который прогнул крышу и бимс в месте падения вблизи комендорского колпака.

Итого: прямые попадания крупнокалиберных фугасных снарядов не пробили броню башен, но нанесли серьезных повреждения мамеринцу носовой башни ГК, и много осколков проникли через амбразуры башен. В результате башня действовало ограниченно, хотя орудия из строя не были выведены окончательно и продолжили вести огонь. Как и на предыдущих броненосцах, мы видим существенное косвенное воздействие на башни ГК.

1.3 Казематы орудий СК

Выше двух броневых поясов в средней части броненосца находились отдельные казематы артиллерии СК, защищенные броневыми плитами толщиной 127 мм (крыша — 51 мм) из стальных плит закаленных с лицевой стороны по способу Гарвея.

Зафиксировано одно прямое попадание снарядом в броню носового каземата, но броня не была пробита, и повреждений не получено.

1.4 Боевые рубки

На броненосце «Пересвет» конструктивно предусматривалось две боевые рубки (на носовом и кормовом мостиках). Вертикальное бронирование обоих боевых рубок (стальные плиты, закаленные с лицевой стороны по способу Гарвея) — 152 мм, крыша из маломагнитной незакаленной стали. Конструкции боевых рубок аналогичны «Цесаревичу» — форма в плане эллипсовидная, размер визирного просвета боевой рубки — 12", грибовидная крыша.

Прямых попаданий снарядов в броню носовой боевой рубки не было, но при этом как минимум два раза в течение боя осколки попадали внутрь боевой рубки через визирные просветы. В первом случае пострадали только кабели управления огнем и переговорные трубы, во втором случае был тяжело ранен командир броненосца капитан I ранга В. А. Бойсман.

Кормовая боевая рубка получила прямое попадание крупнокалиберным снарядом в передний траверз, при этом броня не пострадала, как и все, что находилось внутри рубки. Осколочное воздействие существенно сказалось на ходе броненосца, так как осколками через люк шахты вытяжной вентиляции засыпана средняя машина. К счастью, машина не

пострадала и после осмотра запущена вновь. В течение боя остановка одной машины на полчаса не сказалась на ходе броненосца и общей скорости эскадры.

Итого: подтверждается явный конструктивный просчет в размере визирных просветов боевой рубки. Броня кормовой боевой рубки не пострадала, сохранена целостность рубки, ее оборудование и люди, находившиеся внутри.

Таким образом, боевая рубка уязвима от косвенного воздействия попаданий в корабль — действия осколков.

1.5 Горизонтальное бронирование корпуса, котельные кожухи

Главная (батарейная) палуба над поясом (плиты из мягкой никелевой стали) имела толщину 51 мм, скосы батарейной палубы — 63 мм, скосы к оконечностям — 76 мм.

В течение боя случаев повреждений или прямого воздействия на броневую палубу не зафиксировано.

Общие выводы по броне:

1) зафиксирован второй факт нарушения целостности 229-мм броневой плиты, главного броневого пояса под действием 12" бронебойного снаряда.

2) бронирование башен обеспечило устойчивость против крупнокалиберных фугасных снарядов, но косвенное воздействия попаданий, как то сотрясения, осколочное действие, привели к существенной утрате наступательных качеств корабля — артиллерии (временный вывод из строя механизмов правого орудия, заклинивание носовой башни ГК).

3) носовая боевая рубка броненосца не получила прямых попаданий, но из-за больших размеров визирных просветов оказалась уязвима от осколочных попаданий. То есть вертикальное бронирование боевой рубки из-за ее неоптимальной конструкции оказалось не задействовано в обеспечении оборонительных качеств корабля — неуязвимости, живучести.

2. Небронированные части корабля

2.1 Корпус

Наиболее существенные попадания в течение боя были следующие:

1) два попадания 12" снарядами на небольшом расстоянии друг от друга вблизи ватерлинии по обе стороны от носовой переборки. К счастью, носовая переборка осталась целой, и поступление воды, которая захлестывалась в пробоину от первого попадания, было остановлено переборкой. Второе попадание поставило броненосец в тяжелое положение, — пробоина интенсивно захлестывалась водой на ходу, стала обильно поступать в подбашенное отделение, отделение носовых минных аппаратов, динамо-машин и боевые погреба. Заделать пробоину

из-за ее размеров не удалось, задраиванием водонепроницаемых люков удалось не допустить затопления нижних отсеков, что позволило прислугу погребов наверх не выводить и продолжить подачу снарядов и зарядов в носовую башню ГК. Распространение воды по жилой палубе было остановлено переборкой впереди траверза.

В описании мер по борьбе за живучесть не совсем ясна мера с задраиванием водонепроницаемых люков, ведь они должны были задраиваться после объявления боевой тревоги (перед боем). По воспоминаниям инженер-механика В. Белова с «Севастополя», с начала боя на его броненосце задраивалось все, что только могло задраиваться. Если на «Пересвете» водонепроницаемые люки действительно не задраивались — это существенное упущение команды броненосца. Также вполне возможно, что не точно описание мер по борьбе за живучесть, во всяком случае, известны факты, когда водонепроницаемые люки не держали воду, возможно, что проводились дополнительные меры по обеспечению водонепроницаемости люков, ведущих в нижние помещения.

Прочие снаряды, в том числе 12", попавшие в корпус значительно выше, не нанесли существенных повреждений. Наиболее сильное воздействие оказали два 12" снаряда. Один из них ударил под полубак, нанеся серьезны повреждения несущественным частям, осколки этого снаряда и обломки корабельных предметов ударили по носовому мостику и попали в визирный просвет боевой рубки (тяжело ранен командир броненосца капитан I ранга В. А. Бойсман). Второй 12" снаряд ударил по средний каземат, заклинил орудие, вывел из строя два 75-мм орудия и повредил элеваторы подачи.

Попадания 152 мм — 8" снарядов не оказали существенного воздействия, но сильно повреждали 75-мм орудия, стоящие за небронированным бортом.

Сильно повреждены в нескольких местах полки и выстрелы сетевого заграждения.

Итого: броненосец «Пересвет» получил достаточно значительные повреждения по корпусу. Значительный расход боеприпасов, угля и поступление воды выше броневой палубы из-за двух попаданий в небронированный борт вблизи ватерлинии существенно снизили остойчивость броненосца (из-за повышения центра тяжести корабля). К концу боя броненосец плохо слушался руля, подолгу лежал в ходовом крене. Командование корабля правильно оценило опасность этой ситуации. Ночью при следовании в Порт-Артур на броненосце были затоплены междудонные отсеки второго дна в днищевой части, что привело

к повышению остойчивости, и броненосец обрел прежние мореходные качества. Кроме того, необходимо отметить, что сказалась недостаточная площадь бронирования данного типа броненосцев, так как имей он два полных броневых пояса, корабль получил бы попадания в броню и не имел бы существенных повреждений по корпусу. Это говорит о повышенном риске (по сравнению с броненосцами «Цесаревич» и «Ретвизан») получения существенных повреждений от небольшого количества попаданий по небронированным оконечностям.

2.2 Трубы

В течение боя броненосец получил попадания в дымовые трубы, из них два 8" и три калибра 120–152 мм. Одно попадание снарядом калибра 8" пришлось в кормовую дымовую трубу в среднюю часть с правого борта и нанесло большие повреждения. Попадание одного снаряда среднего калибра еще больше увеличило повреждения.

Другое попадание пришлось в среднюю дымовую трубу в среднюю часть с правого борта с носовой трети, при этом также получены большие повреждения.

По сравнению с повреждениями дымовых труб броненосца «Цесаревич» обращает на себя внимание следующее — площадь повреждения наружного кожуха дымовой трубы на броненосце «Пересвет» значительно больше, чем повреждения внутренней трубы. На броненосце «Цесаревич» площадь повреждения наружного кожуха дымовой трубы практически совпадает с объемом повреждения внутренней трубы. Это позволяет автору различать эти попадания по калибру снарядов.

Повреждения дымовых труб крейсера I ранга «Россия» после боя 01.08.1904 г. практически аналогичны повреждениям труб на броненосце «Пересвет» после боя 28.07.1904 г., что позволяет предполагать, что в «Пересвет» попали снаряды калибра 8".

2.3 Мачты

В течение боя броненосец получил три попадания в мачты. Наибольшие повреждения нанес 12" фугасный снаряд, попавший в фок-мачту рядом с боевой рубкой. Снаряд уничтожил оба трапа внутри мачты, завалив проход в фок-марс, и мачта держалась только мостиками. Кроме того, другой снаряд сбил стеньгу и два боевых фонаря.

Другое попадание пришлось в топ грот-мачты перелетным или рикошетным снарядом неустановленного калибра. В результате грот-стеньга была сбита и упала на ростры.

После сближения эскадр в конце боя отмечалось достаточно большое количество перелетов с японской стороны, как и то, что рикошетные снаряды могли подниматься от воды так высоко, что

свободно перелетали через корабль. По этой причине русский отряд крейсеров отдалился от броненосцев.

2.4 Мостики, ростры

Оба мостика броненосца получили мелкие множественные повреждения, большинство из которых были осколочные. Попадание снаряда неустановленного калибра пришлось в кронштейн правого крыла носового мостика, но существенных повреждений не получено.

Итого:

1) дымовые трубы корабля сильно пострадали, что вызвало большой перерасход угля; кроме того, броненосцы «Пересвет» и «Победа» как правило, выходили из гавани Порт-Артура с уменьшенным запасом угля во избежание посадок на мель в проходе (даже в полную воду);

2) мачты не получили повреждений, способных серьезно повлиять на боеспособность, но уничтожение обеих стеньг не позволило реализовать возможности средств связи, когда это стало необходимым для оповещения эскадры о вступлении в командование младшего флагмана. Конечно, неверно говорить, что расстройство эскадры произошло потому, что на броненосце «Пересвет» были сбиты стеньги, при достаточной устойчивости эскадры как боевого соединения это не было бы причиной потери управления.

3) мостики броненосца не получили серьезных повреждений.

В сравнении с броненосцами «Ретвизан», «Победа» броненосец «Пересвет» получил намного больше небольших повреждений и выглядел намного более «потрепанным». Предыдущие корабли имели отдельные попадания, но не выглядели столь поврежденными. Броненосец «Цесаревич», поврежденный в основном попаданиями 12" снарядов, в сравнении с «Пересветом» имел намного меньше мелких повреждений.

2.5. Эскадренный броненосец «Севастополь»

Повреждения до боя

02.04.1904 г. при перекидной стрельбе сломался контрштток компрессора левого 12" орудия носовой башни ГК. В условиях осады такое повреждение исправить было невозможно, и в бою 28.07.1904 г. орудие не стреляло. Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» (на момент описания был старшим артиллерийским офицером броненосца «Севастополь») лейтенант

В. Н. Черкасов писал: «Приказано повторить выстрел, но тут случилось что-то, чего никак нельзя было ожидать: из компрессора 12-дм пушки вылетел контра-шток и упал недалеко от борта в воду; жидкость из компрессора через образовавшееся отверстие вылилась, и пушка, при откате ничем уже не сдерживаемая (угол возвышения 15 град), изо всей силы ударила в заднее связное кольцо, вследствие чего лопнула одна параллель рамы (причем около ⅓ сломанной поверхности оказалось раковиной). От удара свалился вниз кувшин воздушного накатника, оборвав поддерживавшие его трубы, и, кроме того, произошла масса крупных и мелких поломок и погнутий. Пушка была выведена из строя, починить ее в Артуре не представлялось возможным. Была собрана комиссия, чтобы выяснить причины поломки для предотвращения повторения случившегося у оставшихся семи 12-дм пушек того же типа. По подсчетам подполковника Меллера, оказалось, что сумма крепости болтов, держащих контра-шток, превышает давление, образующееся внутри компрессора, не больше как на 10 %, поэтому если один из этих болтов почему-то отдался (не имеет контргайки), то давление, образующееся внутри компрессора при выстреле, будучи распределено уже не на шесть, а только пять болтов, превысит сумму их совместной крепости на 24 %, следствием чего и должен получится обрыв этих болтов, а далее должно произойти то, что было на «Севастополе». Поэтому комиссия решила на прочих пушках дополнить количество болтов до 12, а пока работа не закончена, артиллерийским офицерам после каждой стрельбы лично убеждаться в надежном состоянии болтов. При осмотре других пушек выяснилось, что как на «Полтаве», так и на «Севастополе» оказалось у каждой пушки по 1, 2 и по 3 болта отдавшиеся на 1/2–3/4 оборота, а отдайся они больше, и повторилось бы случай с «Севастополем».

Повреждения 28.07.1904 г.

Время: 12.30.-16.30

1.1. В период с 12.15 до 12.30 12" фугасный снаряд ударил в 368-мм плиту броневого пояса на уровне ватерлинии в средней части броненосца по правому борту. Снаряд разорвался, вдавил плиту и повредил рубашку за броней. Затоплены два бортовых коридора. В результате сильного сотрясения корабля открылась течь в отсеке в месте, ранее поврежденном при столкновении с броненосцем «Пересвет».

Время: 16.30.-19.00

2.1. В 17.35 12" фугасный снаряд ударил в верхний броневой пояс ПБ (127 мм) около кормовой 152-мм башни на расстоянии 0,75 м от ватерлинии. Снаряд разорвался, броню не пробил, на

борту сорвана сливная труба (дырку от нее заткнули пробкой с паклей). От сильного сотрясения вышло из строя электрооборудование для подачи и заряжения. Снаряды стали подаваться вручную через верхнюю палубу (увеличилось количество раненых). Взрывом сорвана полка сети минного заграждения и минные выстрелы.

2.2. Фугасный снаряд неустановленного калибра попал в носовой мостик. Сбит дальномер, разбит верхний компас.

2.3. Сразу после 18.00 фугасный снаряд неустановленного калибра ударил в кожух кормовой трубы. Разорвался, нанеся повреждения вентиляционным трубам, трубам отработавшего пара, выброса пара в атмосферу и перебил пароотводные трубы в правой кормовой кочегарке, из-за чего прекратили подачу пара. Скорость броненосца снизилась до 8 узлов.

Прочие попадания, полученные с 16.30. до 19.00 (не указано точное время получения повреждений)

2.4. 12" бронебойный снаряд, выпущенный с дистанции около 30 кб, ударил в 127-мм плиту верхнего броневого пояса по правому борту под носовой 152-мм башней. Снаряд броню не пробил, но углубился на 102 мм (по данным Н. Н. Кутейникова на 51 мм) и отколол кусок плиты. По сведениям Н. Н. Кутейникова откол произвели два 12" снаряда, которые разорвались о верхнюю кромку плиты, вдавили ее и осколками посекли небронированный борт выше.

Шпангоуты сзади плиты сильно покоробились, заклепки срезаны, рубашка под броней дала трещины по заклепочным швам (по данным Н. Н. Кутейникова обшивка за броней от попадания 12" бронебойного снаряда вмята и погнуты две стойки). Реле электрического подъемника снарядов, прикрепленное к рубашке, сорвано от удара и разлетелось на мелкие части. Силой газов снесена полка сети минного заграждения, шесты минных выстрелов сорваны с креплений и упали в воду, в результате чего броненосец стал хуже слушаться руля, рыскал на курсе вправо (это проявилось ночью).

2.5. 12" фугасный снаряд ударил в корму по правому борту в батарейной палубе на 90 см выше ватерлинии, разорвался и уничтожил кают-компанию, возник пожар. Пробоина была временно закрыта деревянным пластырем (с подушкой и скобами углового железа) от заплескивания водой.

2.6 Фугасный снаряд неустановленного калибра ударил вблизи ватерлинии в носовой части по правому борту, пробоина заливалась водой, но серьезных последствий не вызвала.

2.7. Фугасный снаряд неустановленного калибра ударил вблизи фок-мачты, разорвался, нанеся ей повреждения.

2.8. Два фугасных снаряда неустановленного калибра ударили в спардечную палубу, один из снарядов повредил дымовой кожух.

2.9. Фугасный снаряд неустановленного калибра сбил грот-стеньгу вместе с антенной беспроволочного телеграфа.

2.10. Фугасный снаряд неустановленного калибра разорвался вблизи 152-мм правой батареи. Командир батареи — лейтенант А. И. Бестужев-Рюмин был тяжело ранен, но продолжал руководить тушением пожара, ранее возникшего в батарейной палубе.

2.11. Два фугасных снаряда неустановленного калибра ударили в небронированный правый борт батарейной палубы, уничтожив в корме броненосца шесть офицерских кают.

2.12. 12" снаряд попал в крышу башни ГК, прочертил в ней продольный шов глубиною около 25,4 мм, длиною 152 мм и срикошетил без разрыва.

Внутрь броненосца принято небольшое количество воды от разошедшихся швов обшивки и рубашки за броней. Попадания и разрывы японских снарядов давали сильные сотрясения; так, отмечалось три попадания в 368-мм (184-мм) броню ниже ватерлинии, броневые плиты были целые, но осмотр после возращения в Порт-Артур показал, что искривлены шпангоуты за броней и потекли броневые болты.

В течение боя на броненосце было семь пожаров в разных местах. Дерево в местах взрывов разлеталось в мельчайшие щепки и не горело. Пищу пожарам давали бумаги, верхняя одежда и нижнее белье офицеров и команды. Тряпки не давали сильного огня, но распространяли массу удушливого дыма в закрытых помещениях. В бою после первых возгораний трюмно-пожарный дивизион окатил водой все каюты (в том числе офицерские) и командные рундуки.

Прочие повреждения:

— около 18.00 осколки от снаряда попали в визирный просвет боевой рубки. Легко ранен старший артиллерийский офицер лейтенант Овандер, тяжело ранены рулевой и сигнальщик.

— оторвано дуло у одного 47-мм орудия;

— осколками и близкими разрывами повреждены катера и почти все шлюпки;

— осколками повреждены стрелы для подъема шлюпок, сбиты три прожектора и все верхние компасы.

В одной из разбитых шлюпок найден неразорвавшийся японский 152-мм снаряд, а на носовом мостике — кусок ствола от японского 152-мм орудия.

Рис. 1. Броненосец «Севастополь», 1-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания по правому борту)

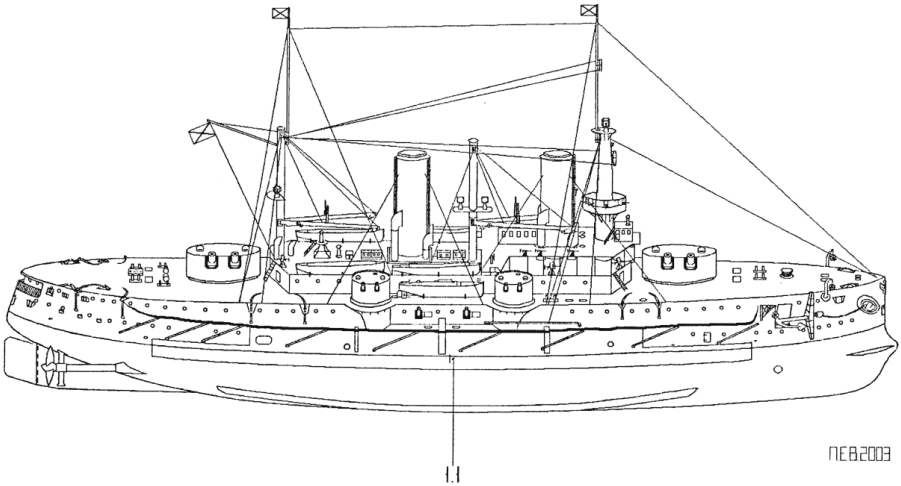
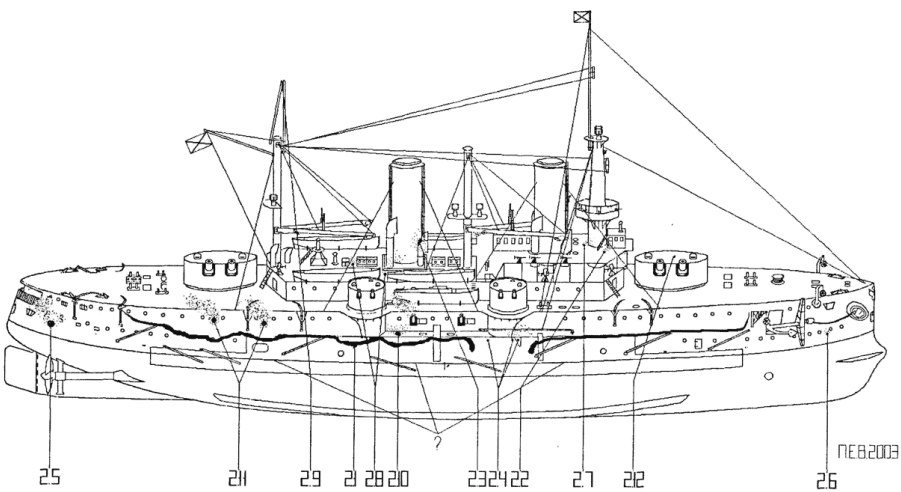


Рис. 2. Броненосец «Севастополь», 2-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания по правому борту)



Анализ повреждений броненосца «Севастополь»

Всего броненосец «Севастополь» получил до 20 попаданий, из них десять — 12" и десять — неустановленного калибра (учтены в

расчетах эффективности огня как 152-мм, так как сложно определить калибр снарядов при попаданиях в бронированные части корабля или ввиду небольшого объема повреждений). Из девяти попаданий 12" снарядами был один бронебойный.

В вертикальную поясную броню попало восемь 12" снарядов. Одно касательное попадание без разрыва получила башня ГК.

Небронированный корпус получил попадания одним снарядом калибра 12" и пять неустановленного калибра.

Трубы, мачты, мостики получили попадания пятью снарядами неустановленного калибра.

1. Бронированные части

1. 1 Вертикальная поясная броня

Вертикальная броня броненосца «Севастополь» состояла из двух поясов в середине судна. Плиты в средней части главного броневого пояса были из стальных плит, закаленных с лицевой стороны по способу Гарвея, остальные плиты были сталеникелевые. Протяженность нижнего главного пояса — 73 м, толщина плит главного пояса в мм — 254–368–254 (от носа к корме). Протяженность верхнего пояса — 50 м, толщина плит верхнего пояса в мм — 127. Оконечности броненосца небронированы, ниже ватерлинии в носу и в корме проходит карапасная палуба со скосами толщиной 76 мм.

В бою зафиксировано шесть попаданий в вертикальную поясную броню снарядами калибра 12". Один из 12" фугасных снарядов был выпущен в начале боя с большой дистанции, ударил в главный пояс толщиной 368 мм на уровне ватерлинии и вдавил плиту. Рубашка за броней была повреждена, а броненосец получил сильное сотрясение.

Второй 12" снаряд ударил в верхний 127-мм броневой пояс. Плита не смещена и не пробита, но повреждено забортное оборудование (сливная труба, минные выстрелы и полки с сетью противоминного заграждения), в результате сильного сотрясения вышло из строя электрооборудование правой кормовой 152-мм башни. Последнее значительно увеличило потери экипажа ранеными, так как снаряды и заряды стали поступать в башню вручную через верхнюю палубу.

Третий 12" снаряд, классифицированный как бронебойный, выпущенный с расстояния около 30 кб ударил в верхний 127-мм броневой пояс под носовой 152-мм башней ПБ. В результате попадания в броневой плите сделано углубление в 102 мм (или 51 мм) и отколота часть плиты. Рубашка за броней и шпангоуты сильно повреждены, а реле, крепившееся за броней, разбито и сорвано с креплений. Повреждены и сорваны также минные выстрелы и полка с сетью заграждения. Однако по сведениям Н.

Н. Кутейникова откол произвели не один, а два 12" снаряда, которые разорвались о верхнюю кромку плиты.

После прихода броненосца в Порт-Артур и подробного осмотра повреждений и причин течи выяснилось, что броненосец получил как минимум еще три попадания в главный броневой пояс ниже ватерлинии. Броневые плиты повреждений не получили, но потекли броневые болты, и искривлены шпангоуты за броней.

Итого: на броненосце «Севастополь» повторился факт скола части плиты главного броневого пояса под действием 12" снаряда, классифицированного как бронебойный, кроме того, зафиксирован факт значительного проникновения снаряда в плиту (на 4"). Действия прочих 12" фугасных снарядов мало отличаются от того, что было на предыдущих броненосцах (за исключением фактов водотечности плит, но здесь может быть причина и в источниках, где такие факты могли не получить отражения).

1.2 Башни, артиллерия

1.2.1 Башни ГК

Вертикальное бронирование башен ГК (плиты сталеникелевые) — 254 мм, крыша — 51 мм.

В течение боя прямых попаданий или косвенного воздействия на броню башен ГК не зафиксировано.

1.2.2 Башни и батарея орудий СК

Выше двух броневых поясов в средней части броненосца находились четыре башни СК (вертикальное сталеникелевое бронирование толщиной 127 мм), а между ними небронированная батарея на четыре орудия СК. Фактически в период войны батарею бронировали подручными материалами. Старший артиллерийский офицер броненосца «Пересвет» (на момент описания был старшим артиллерийским офицером броненосца «Севастополь») лейтенант В. Н. Черкасов писал: «Петропавловск», «Севастополь» и «Полтава» ставят в 6-дм батарее траверзы между пушек и по обе стороны пушек из трех полудюймовых стальных листов («Севастополь») или двух полудюймовых листов, с засыпанными между ними промежутком — песком («Полтава»). Делаются траверзы из цепных канатов, тросов, 6-дм батарея на тех же судах бронируется из шести полудюймовых стальных листов…». И позже: «Начинаем снимать подвешенные цепи, защищавшие батарею, и заменять их броней толщиной четыре дюйма наверху и пять дюймов брони + 4 фута угля — внизу; все сделано нами из полудюймовых листов — вполне достаточно для удержания поганых японских снарядов».

Прямых попаданий снарядов в броню башен СК и батареи не

было. Один из попавших в броненосец фугасных снарядов разорвался вблизи батареи, повреждений в батарее не зафиксировано, только был ранен командир батареи по правому борту.

12" снаряд, разорвавшийся около кормовой 152-мм башни при попадании в броневой пояс, вызвал сильное сотрясения и вывел из строя электрооборудование для подачи и заряжения. Снаряды стали подаваться вручную через верхнюю палубу.

1.2.3 Боевая рубка

Конструкция боевой рубки броненосца «Севастополь» аналогична «Цесаревич»'у — форма в плане эллипсовидная, размер визирного просвета боевой рубки — 12", грибовидная крыша. Вертикальное бронирование боевой рубки (сталеникелевая) — 229 мм, крыша из маломагнитной незакаленной стали.

Прямых попаданий снарядов в броню боевой рубки не было, но при этом в течение боя осколки попали внутрь боевой рубки через визирные просветы. В результате были ранены три человека, повреждений приборов и оборудования рубки не зафиксировано.

Итого: боевая рубка была уязвима от косвенного воздействия попаданий в корабль — действия осколков.

1.3 Горизонтальное бронирование корпуса, котельные кожухи

Главная (батарейная) палуба над поясом (плиты из мягкой никелевой стали) имела толщину 63 мм, скосы батарейной палубы — 63 мм, скосы к оконечностям — 76 мм.

В течение боя случаев повреждений или прямого воздействия на броневую палубу не зафиксировано.

Общие выводы по броне:

1) зафиксирован факт нарушения целостности 127-мм броневой плиты, второго броневого пояса под действием 12", предположительно бронебойного снаряда.

2) боевая рубка броненосца не получила прямых попаданий, но из-за больших размеров визирных просветов оказалась уязвима от осколков. То есть вертикальное бронирование боевой рубки из-за ее неоптимальной конструкции оказалось не задействовано в обеспечении оборонительных качеств корабля — неуязвимости, живучести.

2. Небронированные части корабля

2.1 Корпус

В течение боя броненосец «Севастополь» имел попадания в корпус фугасными снарядами. Один 12" снаряд ударил в небронированный борт примерно на метр выше ватерлинии. Взорвался, сильно повредил помещение кают-компании, где,

кроме того, возник пожар, который был потушен штатными средствами. Для предотвращения захлестывания воды пробоина была заделана деревянным пластырем.

Два других попадания фугасными снарядами неустановленного калибра пришлись также в небронированный борт в кормовой части. В результате попаданий повреждены шесть кают офицеров. Сведений о возникших пожарах нет, но с учетом того, что на броненосце всего было зафиксировано семь пожаров, можно думать, что в каютах они были. Из предыдущих описаний действия японских снарядов видно, что обычно по нескольку кают могут разрушать снаряды калибра не менее 10–12". На броненосце «Цесаревич» один 152-мм — 8" снаряд разрушил только мебель в одной каюте (небольшой пожар), а на броненосце «Ретвизан» 12" снаряд разрушил три каюты (с пожаром). Представляется мало вероятным, чтобы два 152-мм снаряда разрушили шесть кают, возможно, это были снаряды не менее 8", так как эти попадания не классифицированы в источниках как 12".

Прочих попаданий по корпусу не зафиксировано.

Итого: броненосец «Севастополь» не получил серьезных повреждений по корпусу. Пожары быстро тушились, так как сильного распространения пламени не было. В основном горели бумаги, ткани, которые давали удушливый дым без открытого пламени.

2.2 Трубы, мачты, мостики

В течение боя обе дымовые трубы броненосца получили только осколочные попадания и были практически не повреждены. В конце боя фугасный снаряд неустановленного калибра ударил вблизи кормовой трубы и повредил пароотводные трубы в правом кормовом кочегарном отделении. Кроме того, были повреждены трубы отработавшего пара и выброса пара в атмосферу, в результате ход броненосца упал до 8 узлов в самый неподходящий момент — при выходе из строя броненосца «Цесаревич».

На броненосце в бою пострадали и мачты, один из снарядов ударил в носовой мостик вблизи фок-мачты и нанес ей повреждения. Перелетным или рикошетным снарядом неустановленного калибра сбита грот-стеньга вместе с антенной беспроволочного телеграфа.

Парное попадание снарядами неустановленного калибра пришлось в спардечную палубу, серьезных повреждений не получено.

Итого: броненосец «Севастополь» получил серьезное повреждение в трубопроводах кормового кочегарного отделения,

что не позволило броненосцу иметь достаточный ход для следования с эскадрой при отступлении в Порт-Артур. В результате броненосец следовал в базу в одиночку, кроме того, среди ночи пришлось сбрасывать за борт поврежденные минные выстрелы, так как под действием снарядов, попадавших в борт, они упали в воду и ухудшили управляемость броненосца (корабль рыскал на курсе).

2.6. Эскадренный броненосец «Полтава»

Повреждения 28.07.1904 г.

Время: 12.30.-16.30.

1.1. Около 12.30 12" фугасный снаряд, выпушенный с дистанции около 80 кб, ударил в небронированный правый борт в кормовой части ниже ватерлинии (на 0,1 м). Снаряд не разорвался и лег в небольшое помещение сухой провизии (сухарное отделение), которое заполнилось водой. Отделение было заполнено ящиками с сухарями, и много воды туда попасть не могло, но через сухарное отделение проходила броневая шахта в рулевое отделение, снаряд, вероятно, ударился в стык плит, который разошелся. В рулевое отделение начала поступать вода, которая стала подходить к цилиндрам рулевой машины, и ее надо было останавливать. Младший инженер-механик Толмачев с трюмными матросами работали быстро и заделали щель паклей, свинцом. Течь прекратилась и вода из рулевого отделения удалена. Соседние помещения не получили повреждений.

Образовавшийся крен исправлен затоплением отсека в носу но левому борту.

1.2. Около 13.40 осколок от снаряда неустановленного калибра попал в подшипник машины левого борта. Броненосец уменьшил ход и стал отставать от основных сил эскадры.

Возможно, что разрыв японского снаряда произошел в оснастке правой грузовой стрелы, так как, она была отброшена на правый борт, снасти оборваны. Ниже грузовой стрелы находятся светлые люки машинного отделения, через которые осколок мог попасть в подшипник машины.

1.3. В 13.50 два 12" фугасных снаряда попали в небронированный правый борт выше верхнего броневого пояса под правой носовой 152-мм башней № 1. Давлением газов палуба толщиной в 1" около башни была вдавлена вниз, сломан прикрепленный к ней в жилой палубе шкив лебедки подачи, и последняя должна была производиться после того только

горденем, вручную, по одному патрону и по одному снаряду. Кроме того, погнувшаяся палуба сблизила между собой два обода, между которыми ходят вертикальные ролики, башня заклинилась, и вращение ее ограничилось всего 2,5 град. В момент попадания башня была развернута по траверзу и до конца боя могла стрелять по противнику. Командир башни мичман А. А. Пчельников с младшим механиком Толмачевым, взяв рабочий дивизион, под огнем пытались исправить повреждения (рубили зубилами загнувшиеся листы обшивки башенного балкона), но исправить не смогли (это исправили только в Порт-Артуре).

В коридоре вокруг башни были уложены мешки с углем и действие взрывов снарядов было значительно ослаблено. Осколки были задержаны углем и сделанным траверзом — потерь в людях в батарее не было и пушки не повреждены.

Повреждения получил привязной выстрел.

1.4. В 13.52 два 12" фугасных снаряда ударили в верхнюю палубу между спардечной палубой и развернутой по траверзу носовой 12" башней. Снаряды разорвались, нанеся повреждения верхней палубе на большой площади, повреждена броневая труба башни, смят мамеринец (без заклинивания). Тлеющие куски мамеринца упали по трубе в зарядное подбашенное отделение, наполняя его дымом. По броненосцу было передано: «Пожар в носовой крюйт-камере!». С приходом старшего офицера команда успела начать затопление бомбового погреба. Тлеющие куски мамеринца были потушены, вода удалена.

Повреждения в батарейной палубе: срезана шахта правого 152-мм элеватора, уничтожены две каюты боцманов, рундуки больших командных чемоданов, фельдфебельские столики. В месте падения снарядов убиты три человека (осколками тела были сильно покалечены). Фельдфебель Кирин, находящийся по расписанию в забронированном батарейном каземате, минный квартирмейстер Редозубов и строевой квартирмейстер Магаев, хозяин подачи левой (нестреляющего борта —**П.Е.В.**) 152-мм башни № 2, сошлись на батарейной палубе у фельдфебельского шкафчика пить чай, несмотря на запрещение быть в бою в незащищенных местах.

Осколки, пробив в нескольких местах небронированную палубу проникли в жилую палубу, убив трех и ранив 15 человек.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал — «Как раз перед попаданием этих снарядов командир приказал священнику обойти с крестом броненосец и окропить его святой водой. Я шел за батюшкой, и когда проходили по жилой палубе, то мне доложили, что в корме пожар от попавшего снаряда. Я пошел туда, увидел, что пожара нет, и

бегом догнал процессию. Только что я прошел с правой стороны на левую и миновал броневую трубу из боевой рубки, как влетели те два снаряда. Грохот разрыва был ужасный, многие попадали с ног, стоявший рядом со мной у рожка кочегар Гушнуев сразу осел — убит наповал осколками в голову, направо, налево посыпались раненые, меня даже не оцарапало, а рядом лежало трое убитых и много раненых. В батарейной палубе был дым, едкие газы щекотали горло, всюду щепки, скрученное железо — полный хаос. Могучие струи из четырех шлангов каскадами бросают всюду воду, дым проносится, пожара нет, зато на палубе точно потоп, и сквозь пробоины вода льется ниже, в жилую. Удушливые, тяжелые газы шимозы опускаются вниз, в жилой палубе жара, духота, газы отравляюще начинают действовать на команду, я чувствую позывы на рвоту, команда ругает японцев, говорит, что по конференции нельзя угощать такой мерзостью (имеется в виду запрет на применение отравляющих веществ декларацией об ограничении средств ведения военных действий, принятой на Гаагской конференции мира в 1899 г. —**П.Е.В.**), но дело от этого не улучшается, и только благодаря совету доктора Бенезе — «Поставьте вытяжные и вдувные переносные вентиляторы» — мы вышли из тяжелого положения, воздух сразу сделался чист и жара уменьшилась».

1.5. В 13.55 12" фугасный снаряд попал в кормовое нижнее офицерское отделение по правому борту. Разорвался, оставив пробоину в небронированном борту от главного броневого пояса до батарейной палубы.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «В кормовом нижнем офицерском отделении один 12-дм снаряд буквально уничтожил офицерскую ванну, вырвал всю обшивку и раскрыл борт от нижней брони до батарейной палубы. Людей в кормовом отделении не было, так что никого не ранило, затлевшие было щиты тотчас залиты шлангами, пожар не разгорелся».

1.6. В 13.57 12" фугасный снаряд попал в кормовое нижнее офицерское отделение по правому борту рядом и выше предыдущего попадания.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал — «Вслед за первым снарядом ударил второй в соседнюю каюту, срывает обшивку, отверстие получилось от верхнего траверза на протяжении 2,5 кают почти в 21 фут длиной и высотой выше роста человека, близость такой пробоины к ватерлинии меня беспокоит, хорошо еще, что море спокойно, нет волны, а поднимись ветер — мы начнем сильно брать воду».

Совокупный размер пробоины от двух попаданий в

небронированном борту — 6,3 м на 2 м над ватерлинией. Пробоина интенсивно заливались водой, отделение затопило водой на 1 м (к вечеру 28.07 погода на море засвежела), и броненосец получил дифферент на корму.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Спокойное до сих пор море начало потихоньку волноваться, и в огромную пробоину нижнего офицерского отделения полилась вода. Пришлось задраить двери в рулевое отделение, в отделение насосов Вартингтона и в каземат. Все более и более лилась вода в пробоину, спускать ее вниз нельзя, нет в броневой палубе клинкета, вода в отделении поднялась фута на три, броненосец осел кормой. Во что бы то ни стало надо заделать эту пробоину, прекратить доступ воды. Я взял свободных людей от подачи левого борта, захватил столы, скамейки, поставил скамейки вертикально, как бы упором, в разрушенных каютах по борту и решил завалить эти колонны койками, чемоданами, тентами, коврами-всем что попадалось под руку, люди понимали всю важность быстрой заделки пробоин, поэтому работа прямо кипела. Не остановил ее и разрыв тяжелого снаряда в верхнем офицерском отделении, как раз над головами работавших, от сотрясения и грохота многие попадали, но ни убитых, ни раненых, к счастью, не было. Забив каюты мягкими вещами, мы сделали всему этому упорки в неподвижную броню кормовой башни, чтобы волна не выбила забитую рухлядь, и тогда уже двумя брандспойтами откачали набравшуюся воду».

1.7. Около 14.00 снаряд неустановленного калибра ударил в носовой мостик вблизи носовой дымовой трубы. Серьезных повреждений не получено, но осколками был ранен старший артиллерийский офицер броненосца лейтенант Рыков, который находился на спардечной палубе у боевой рубки.

Время: 16.30.-19.00. (не указано точное время получения повреждений)

2.1. Два 12" фугасных снаряда ударили в носовую башню ГК, разорвались. Сведений о повреждениях брони, орудий, механизмов и приборов нет. В башне был ранен командир — мичман Зилов и почти вся прислуга башни. Осколками снаряда уничтожен дальномерный пост на носовом мостике.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан И ранга С. И. Лутонин писал: «Один за другим два 12-дм неприятельских снаряда ударились в носовую нашу 12-дм башню. Удар был настолько силен, что прислуга свалилась с ног, а град мельчайших осколков ворвался через амбразуру внутрь башни и переранил всю прислугу во главе с командиром башни мичманом Зиловым. Прислугу мелких орудий я не держал наверху, а убрал

ее в казематы. Поэтому, как только передали из башни, что там нужна смена, быстро первые и вторые номера четырех 47-мм пушек пошли в башню и заменили убитых».

2.2. Крупнокалиберный фугасный снаряд ударил в спардечную палубу, разорвался, не нанеся серьезных повреждений. Ранен мичман Феншоу и шесть матросов.

2.3. Крупнокалиберный фугасный снаряд ударил в вентиляционный раструб у кормовой дымовой трубы, разорвался, уничтожил верхнюю часть раструба и осколками осыпал кормовую часть трубы.

2.4. Крупнокалиберный фугасный снаряд ударил в небронированный правый борт под срез верхней палубы против носовой башни ГК. Сведений о повреждениях и потерях нет.

2.5. Фугасный снаряд неустановленного калибра ударил в спардечную палубу по левому борту гребного катера. Сведений о повреждениях и потерях нет.

2.6. Фугасный снаряд неустановленного калибра, вероятнее всего 120–152 мм, ударил в верхнюю палубу в корме броненосца. Сведений о повреждениях и потерях нет.

2.7. 152-мм фугасный снаряд ударил в кормовую оконечность корабля выше ватерлинии, сделав пробоину рядом с пробоиной, полученной в начале боя (см. попадание № 1.1.).

2.8. и 2.9. Попадания снарядами неустановленного калибра (предположительно 12") в главный броневой пояс чуть ниже ватерлинии. Сведений о повреждениях брони нет.

2.10. Фугасный снаряд неустановленного калибра, вероятнее всего 152 мм, ударил в правый борт под срез верхней палубы против кормовой башни ГК.

2.11. Фугасный снаряд неустановленного калибра, вероятнее всего 152 мм, ударил в среднюю вентиляционную трубу.

2.12. Фугасный снаряд неустановленного калибра, вероятнее всего 152 мм, ударил в верхнюю часть кормовой дымовой трубы.

2.13. Фугасный снаряд неустановленного калибра ударил в нижнюю часть кожуха кормовой дымовой трубы.

2.14. Фугасный снаряд неустановленного калибра ударил в вентиляционный раструб вблизи кормовой дымовой трубы.

2.15. Фугасный снаряд неустановленного калибра ударил в небронированный борт между верхней и спардечной палубами вблизи носовой правой башни СК.

2.16. 10" фугасный снаряд ударил в бронирование батареи палубных 152-мм орудий вблизи правой носовой пушки.

Старший офицер броненосца «Полтава» капитан II ранга С. И. Лутонин писал: «Наконец и до батарей дошла очередь, 10-дм снаряд ударил в нашу самодельную броню, смял ее верхушку,

перевернулся, отбил себе дно и пролетел в спардек, 8-тонные лебедки остановили его движение; снаряд, разбив шестерню, мирно упал в коечные сетки, где мы его и нашли после боя».

Осколками и близкими разрывами повреждены:

— носовой дальномер (около него тяжело ранены мичман Б. Р. де Ливрон и матрос);

— минный и паровой катеры и почти все шлюпки;

— носовой мостик, штурманская рубка;

— минные выстрелы по правому борту, местами провисли противоминные сети;

— три 47-мм орудия.

В нескольких местах осколками пробита верхняя палуба.

Небоевые повреждения — оторваны дула у двух 152-мм орудий — одного правого носового батарейного и одного в левой батарее.

Общее описание состояния броненосца на конец дал его старший офицер капитан II ранга С. И. Лутонин: «Пользуясь тем, что было еще светло, я осмотрел наши повреждения. В корпусе только две важные пробоины вблизи ватерлинии, но их мы успели наскоро заделать, подводная пробоина в сухарном меня не беспокоила, соседние отделения были сухи. Остальные попадания в корпус не выводили нас из строя, зато все верхи счищены на славу. Верхушка задней трубы срезана на 1/4 ее длины, и середина разворочена, в передней зияет огромная дыра, задние стрелы окончательно сбиты, из вентиляторных колпаков и труб получились какие-то кружева, все шлюпки буквально уничтожены, спардеки разрушены, ходить по ним невозможно — всюду дыры, кожух задней трубы разворочен, верхний мостик решетом, площадка сорвана, из восемнадцати 47-мм пушек сбито и приведено в негодность восемь, всюду дыры, обломки, скрученные листы, откуда-то взявшийся мусор — одним словом, полное разрушение. Из крупной артиллерии башня № 1 стоит по траверзу, заклинена, в батарее одно 6-дм орудие разорвалось, в 6-дм батарее № 4 одно орудие разорвалось, остальные исправны и могут стрелять. Мы знали, что ночью будем атакованы неприятелем, масса их миноносцев уже рыскала по горизонту, поэтому не теряя времени начали еще засветло приготовляться к отражению атак».

Рис. 1. Броненосец «Полтава», 1-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания по правому борту)

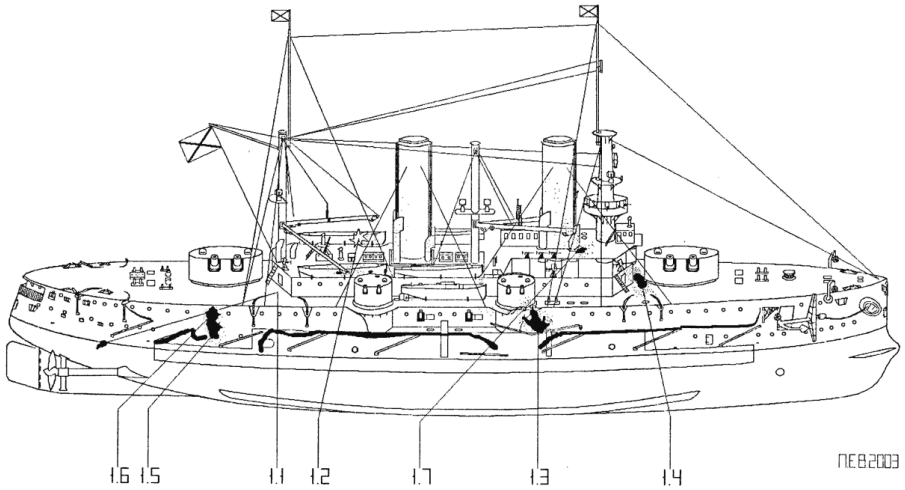
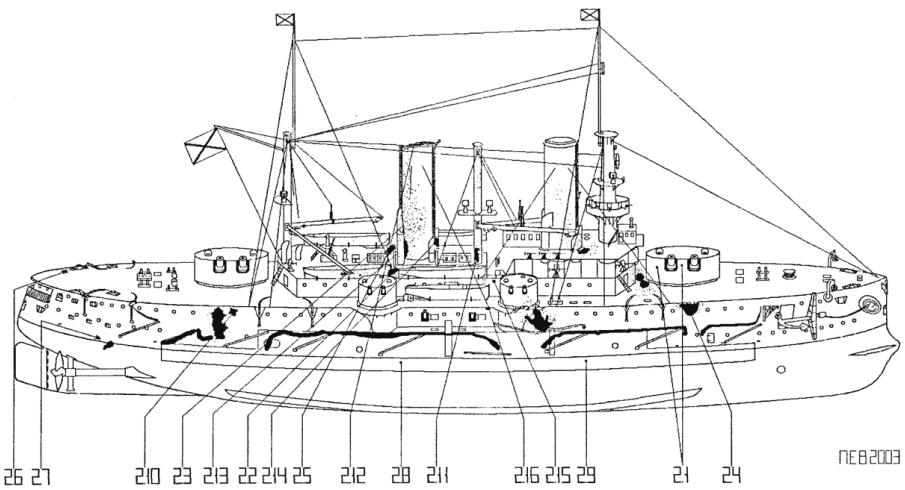


Рис. 2. Броненосец «Полтава», 2-я фаза боя 28.07.1904 г. (попадания по правому борту)



Анализ повреждений броненосца «Полтава»

Всего броненосец «Полтава» получил 25 попаданий, из них 11–10–12" (учтены как 12" попадания № 2.2, 2.4), одно — 8", одно 152 мм и 12 — неустановленного калибра (учтены в расчетах эффективности огня как 152 мм, так как сложно определить калибр снарядов при попаданиях в бронированные части корабля или ввиду небольшого объема повреждений).

В вертикальную поясную броню попало два снаряда неустановленного калибра.

Башни ГК получили попадания двумя снарядами калибра 10–12".

Небронированный корпус получил попадания 13 снарядами, из которых было девять калибра 10–12", одно 152-мм и три неустановленного калибра.

Трубы, мачты, мостики получили попадания восемью снарядами, из них одно калибра 12", одно 8" и шестью неустановленного калибра.

1. Бронированные части

1.1 Вертикальная поясная броня

Вертикальная броня броненосца «Полтава» состояла из двух поясов в середине судна. Плиты главного броневого пояса были из стали закаленной с лицевой стороны по способу Круппа, плиты верхнего пояса были из стали закаленной с лицевой стороны по способу Гарвея. Протяженность нижнего главного пояса — 73 м, толщина плит главного пояса в мм — 254–368–254 (от носа к корме). Протяженность верхнего пояса — 50 м, толщина плит верхнего пояса в мм — 127. Оконечности броненосца небронированы, ниже ватерлинии в носу и в корме проходит карапасная палуба со скосами толщиной 76 мм.

В бою зафиксировано два попадания в вертикальную поясную броню. Оба попадания пришлись в главный 368-мм броневой пояс чуть ниже ватерлинии. Повреждений брони, как-то сдвиг плит, повреждение рубашки за броней, ослабление креплений, водотечность — не зафиксировано.

1.2 Башни, артиллерия

1.2.1 Башни ГК

Вертикальное бронирование башен ГК (стальные плиты закаленные с лицевой стороны по способу Гарвея) — 254 мм, крыша — 51 мм.

В течение боя зафиксировано одновременное парное попадание 12" фугасных снарядов в носовую башню ГК с правого борта. Башня существенных повреждений не получила и продолжила огонь в полном объеме. Сильного сотрясения также не отмечено, хотя в башне была ранена и контужена вся прислуга орудий. Осколки этих снарядов вывели из строя дальномерный пост на носовом мостике.

Итого: прямые попадания тяжелых фугасных снарядов не пробили броню башен, не нанесли сколько-нибудь серьезных повреждений ее конструкции, а также стволам орудий, станкам, заряжающим механизмам, прицельным приспособлениям, электрооборудованию.

1.2.2 Башни и батарея орудий СК

Выше двух броневых поясов в средней части броненосца находились четыре башни СК (вертикальная броня состояла из стальных 127-мм плит закаленных с лицевой стороны по способу Гарвея), а между ними небронированная батарея на четыре орудия СК (фактически в период войны батарею бронировали листами корабельной стали общей толщиной до 75 мм).

Итого: прямых попаданий снарядов в броню башен СК не было, а в правую батарею — одно попадание.

Два 12" фугасных снаряда попавшие в небронированную часть борта между батарейной и верхней палубами под носовой 152-мм башней, разорвались, заклинив осколками башню в положении «по траверзу». Действие снарядов было ослаблено расположенным в коридоре вокруг башни углем.

Дула двух 152-мм орудий были оторваны вероятнее всего в результате омеднения.

1.2.3 Боевая рубка

Конструкция боевой рубки броненосца «Полтава» аналогична «Цесаревичу» — форма в плане эллипсовидная, размер визирного просвета боевой рубки — 12", грибовидная крыша. Вертикальное бронирование боевой рубки (стальные плиты закаленные с лицевой стороны по способу Гарвея) — 229 мм, крыша из маломагнитной незакаленной стали.

Прямых попаданий снарядов в броню боевой рубки не было. Попадание осколков внутрь боевой рубки произошло через вход.

1.3 Горизонтальное бронирование корпуса, котельные кожухи

Главная (батарейная) палуба над поясом (плиты из мягкой никелевой стали) имела толщину 63 мм, скосы батарейной палубы — 63 мм, скосы к оконечностям — 76 мм.

В течение боя случаев повреждений или прямого воздействия на броневую палубу не зафиксировано.

Общие выводы по броне:

1) вертикальное поясное бронирование не получило повреждений, выполнив свое предназначение, но косвенным действием (сотрясение, осколки) заклинило правую носовую 152-мм башню.

2) вертикальное бронирование носовой башни ГК выполнило свое предназначение, отразив удары снарядов, сохранив наступательные качества корабля — артиллерию.

3) боевая рубка броненосца не получила прямых попаданий.

2. Небронированные части корабля

2.1 Корпус

В течение боя броненосец «Полтава» получил попадания в корпус. В самом начале сражения 12" фугасный снаряд ударил в

небронированный борт кормовой оконечности по ватерлинии. Снаряд пробил борт и невзорвавшимся был найден после боя в помещении сухой провизии. Отсек затопило, образовавшийся крен был исправлен контрзатоплением. Попадание представляло опасность только из-за того, что вода стала поступать в помещение рулевой машины.

В 13.40 осколок неустановленного снаряда (в источниках не зафиксировано попадания) через светлый люк машинного отделения ударил прямо в подшипник машины левого борта. В результате подшипник стал сильно нагреваться, и броненосец уменьшил ход, постепенно отставая от эскадры.

В 13.52 броненосец получил парное попадание 12" фугасных снарядов в верхнюю палубу в промежуток между развернутой по траверзу 12" носовой башней ГК и спардечной палубой. Башня не получила повреждений (мамеринец башни смяло, но башню не заклинило), а палуба и прилегающие небронированные части получили сильные повреждения, кроме того отмечено сильное действие удушливых газов, которые попали в подбашенное отделение.

Через три минуты после парного попадания 12" фугасный снаряд ударил в небронированный борт в кормовой части немного выше ватерлинии. Снаряд разорвался и нанес сильные повреждения нижним офицерским каютам, оставив пробоину в борту от главного броневого пояса до батарейной палубы. Еще через две минуты 12" фугасный снаряд ударил рядом с предыдущим попаданием. Таким образом, совокупный размер пробоины — 6,3 м на 2 м. Пробоины интенсивно заливались водой, поэтому пожаров в разрушенных каютах не было, но броненосец получил ощутимый дифферент на корму. После этих попаданий корабль стал отставать от своего переднего мателота.

Отметим, что четыре попадания получены в короткий промежуток времени с 13.52 до 13.57 с большой дистанции в момент, когда японская эскадра отстала и находилась позади траверза русской эскадры и вела редкий огонь из орудий ГК по ближайшей цели.

Итого: броненосец «Полтава» получил достаточно серьезные повреждения по корпусу. Небронированная кормовая часть имела большие пробоины и интенсивно заливалась водой. Броненосец постепенно отставал от эскадры, хотя и не настолько, чтобы не участвовать в продолжении боя.

2.2 Трубы, мачты, мостики

Носовая дымовая труба получила только осколочные попадания и была практически не повреждена. В кормовую трубу попал фугасный снаряд неустановленного калибра, который

пробил кожух и нанес небольшие повреждения.

Броненосец получил одно попадание фугасным снарядом в носовой мостик вблизи боевой рубки. Ранен старший артиллерийский офицер, повреждения получены небольшие. Мачты броненосца в бою существенных повреждений не получили.

Итого: много существенных повреждений верхних частей.

2.7. Крейсер I ранга «Аскольд»

Повреждения 28.07.1904 г.

Время: 12.30.-13.30

1.1. В 13.09 12" фугасный снаряд ударил в основание первой дымовой трубы. Труба сплюснута и перекрыт дымоход, выведен из действия 1-й котел (в котле пробито 17 трубок), пробита труба питания котла, трубы отработавшего пара вентиляторной и шпилевой машин, перебита пожарная магистраль, переговорные трубы, телефонные провода. Уничтожена рубка беспроволочного телеграфа, трапы на носовую надстройку и верхний мостик. Возник пожар, потушенный штатными средствами. Один матрос убит, ранены офицер и матрос.

1.2. В 13.12 фугасный снаряд неустановленного калибра ударил в кормовую часть ПБ, разорвался, уничтожил каюту старшего штурмана, небольшой пожар быстро потушен (в каютах было убрано все дерево). В каюте уничтожено, все кроме ящика с хронометрами.

Время: 18.50.-20.20

2.1. Попаданием снаряда неустановленного калибра убит расчет орудия № 9 (по ЛБ).

2.2. Попадание снаряда неустановленного калибра в пятую дымовую трубу (есть сведения о трех попавших снарядах). Труба сбита на треть высоты. Отбитый кусок трубы упал на палубу, мешая проходу и подаче снарядов. Из поддувала 5-го кочегарного отделения полыхнуло пламя и дым, но избыточная тяга быстро восстановилась. Осколок пролетел через броневую решетку и пробил кожух котла № 8 и несколько трубок (котел из действия не выводили). Давление воздуха в кочегарке — 80 мм водяного столба.

2.3. Фугасный снаряд неустановленного калибра ударил в правый борт в район 28–29 шп (3 м над ватерлинией) и разорвался. Разрушены каюты, и повреждено крепление орудия № 10.

2.4. Попадание 152-мм — 8" фугасного снаряда в левый борт в район 32–33 шп, площадь 0,75 кв. м. Разбиты оба шпангоута, расшатаны бимсы.

2.5. Попадание 152-мм — 8" фугасного снаряда в левый борт в район 46–47 шп, площадь 0,75 кв. м (пробоина в 3,3 м от попадания 27.01.1904 г.). Через ослабленные заклепки поступило 3 т воды в отделение подводных минных аппаратов.

Попадания, полученные с 18.50. до 20.20 (не указано точное время получения повреждений)

3.1. В результате попадания (или близкого разрыва) снаряда неустановленного калибра затоплена левая кормовая машинная кладовая.

3.2. В результате попадания (или близкого разрыва) снаряда неустановленного калибра затоплена правая угольная яма 2-й кочегарки.

3.3. В результате близкого разрыва снаряда неустановленного калибра (в борту четыре небольших пробоины ниже ватерлинии) затоплена шкиперская кладовая по левому борту.

3.4. В результате попадания (или близкого разрыва) снаряда неустановленного калибра вблизи ватерлинии по правому борту в районе 83–84 шп разошлись швы наружной обшивки, и вода стала поступать в угольную яму.

3.5. В результате попадания (или близкого разрыва) снаряда неустановленного калибра повреждена наружная обшивка вблизи ватерлинии по правому борту в районе 88–89 шп. Выстрел противоминной сети вдавлен в борт, посечены осколками носовая надстройка и фальшборт в районе носового 152-мм орудия.

3.6. Попадание снаряда неустановленного калибра в фальшборт по правому борту против пятой дымовой трубы.

3.7. Попадание снаряда неустановленного калибра в фальшборт по левому борту в промежуток между третьей и четвертой дымовыми трубами.

3.8. Попадание снаряда неустановленного калибра в левый борт в кормовой части рядом с казематом 75-мм орудия.

Прочие повреждения:

1) Сбит рубрикатор вентиляторной машины.

2) В трех местах пробита труба отработанного пара шпиля и носовой динамо-машины.

3) Вторая, третья, четвертая дымовые трубы посечены осколками.

4) Разбиты правый кормовой и средний прожекторы.

5) Уничтожены приборы управления огнем (10 циферблатов, перебиты электрические провода) и обе дальномерные станции.

6) Всего корабль принял внутрь корпуса около 100 т воды.

Крена и дифферента крейсер не имел. К утру 29.07 крейсер имел ход не более 15 узлов.

7) После прорыва 28.07 на крейсере осталось четыре исправных 152-мм орудия (ночью 29.07 исправлено одно 152-мм орудие). Выведены из строя по небоевым причинам (погнуты дуги) 152-мм орудия № 7 (плюс сломаны два зуба подъемной шестерни), № 8 (плюс осколками поврежден прицел), № 9. У 152-мм орудия № 10 разрушено крепление орудия к палубе, пушка цела, но стрелять из нее было нельзя. Из состава 75-мм орудий выведено из строя только одно орудие (поврежден осколком цилиндр накатника).

8) В офицерском отделении от попадания осколков воспламенились заряды в гильзах 75-мм патронов, стоящих в беседке.

Рис. 1 Крейсер I ранга «Аскольд», бой 28.07.1904 г. (попадания по правому борту)

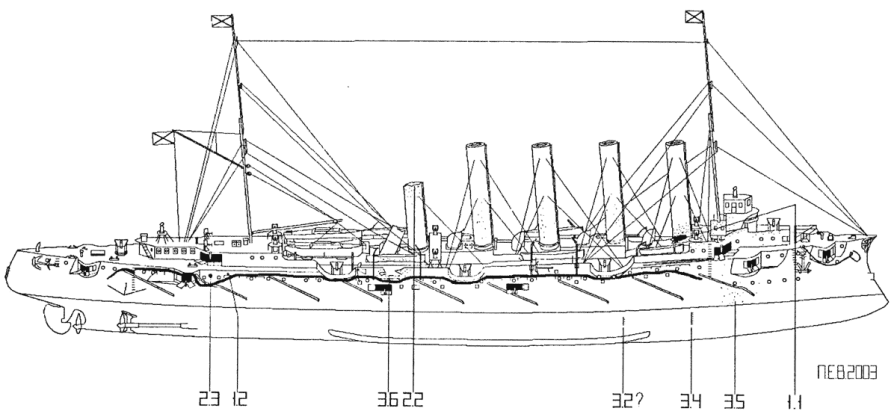
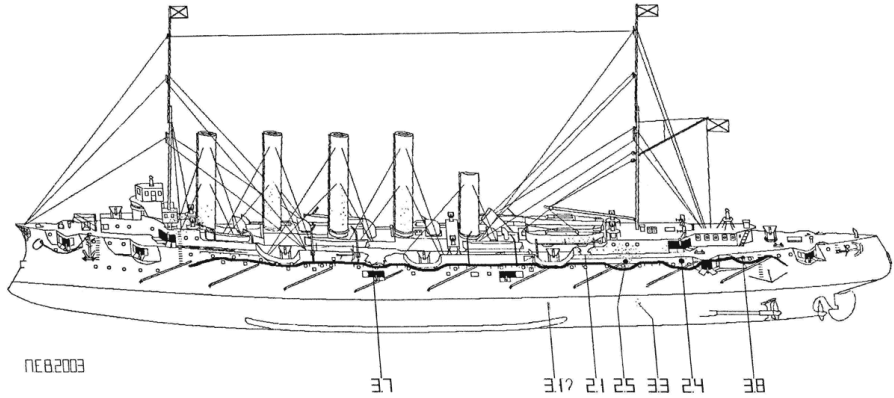


Рис. 2 Крейсер I ранга «Аскольд», бой 28.07.1904 г. (попадания по левому борту)



Анализ повреждений крейсера I ранга «Аскольд»

1. Бронированные части

1.1 Горизонтальное бронирование корпуса, котельные кожухи

По длине крейсера располагалась броневая карапасная палуба (плиты нижнего слоя из кораблестроительной стали, верхние плиты из легированной никелевой стали), общая толщина горизонтальной части — 10–30 мм, скосы — 75–100 мм. Бронировались также отверстия для дымовых труб (до 40 мм), вентиляторы имели броневые решетки, угольные ямы и сходные люки — броневые крышки. Минные аппараты имели местное бронирование до 60 мм.

Дополнительную защиту от прямых попаданий снарядов и их осколков составляли угольные ямы и бортовые коффердамы.

В течение боя случаев прямого пробития горизонтальных плит броневой палубы, скосов, прочих элементов бронирования не было, но зафиксировано деформирование взрывом горловин, выбивание, ослабление заклепок. Через ослабленные швы, заклепки вода проникала в бортовые отделения и фильтровалась в соседние.

1.2.3 Боевая рубка

На крейсера I ранга «Аскольд» конструктивно предусматривалось одна боевая рубка. Вертикальное бронирование (стенки и траверз) — 150 мм, крыша и палуба из маломагнитной незакаленной стали толщиной 40 мм. Конструкция боевой рубки — форма в плане эллипсовидная, размер визирного просвета боевой рубки — 12", грибовидная крыша.

Прямых попаданий снарядов в броню боевой рубки не было,

попаданий осколков внутрь боевой рубки не зафиксировано.

Общие выводы по броне:

Горизонтальное бронирование оставался неповрежденным, но ослабление конструкций крепления плит допустило проникновение воды ниже ватерлинии. Эти затопления совместно с другими повреждениями были главной причиной отказа от прорыва во Владивосток и интернирования крейсера.

2. Небронированные части корабля

2.1 Корпус

В течение боя крейсер получил восемь прямых попаданий в корпус снарядами калибров от 5 до 8". Все попадания оказывали существенное воздействие на корпусные конструкции, уничтожали каюты, конструкции корпуса, практически вывели из действия 152-мм орудие № 10 и убили расчет орудия № 9.

Кроме прямых попаданий, крейсер получил около пяти попаданий или близких разрывов. В большинстве случаев эти попадания сказались весьма существенно, так как пришлись в район ватерлинии и повреждения даже от осколочных попаданий приводили к затоплению отсеков внутри корабля, что, в свою очередь, стало причиной отказа от продолжения прорыва и интернирования, так как крейсер требовал срочного докования.

2.2 Трубы

В течение боя крейсер получил как минимум два прямых попадания в дымовые трубы. Первое попадание снаряда калибром 12" повредило носовую трубу, что заставило вывести из действия котел. К счастью, паропроизводительности работающих котлов хватало для следования с эскадрой. Другое попадание пришлось в кормовую дымовую трубу и сбило ее на треть высоты, но отключать кормовое котельное отделение не пришлось.

Прочие повреждения труб были преимущественно осколочные, но с учетом серьезных повреждений кормовой трубы расход угля на крейсере увеличился, правда, нет информации, насколько существенно это повлияло на решения интернировать крейсер.

2.3 Мачты

Прямых попаданий снарядов в мачты не зафиксировано, как и попаданий осколков.

2.4 Мостики

Прямых попаданий снарядов в мостики не зафиксировано. Пострадал только носовой мостик (разрывом 12" снаряда в основании носовой трубы разрушена рубка беспроволочного телеграфа). Отмечаются мелкие множественные повреждения носового мостика, большинство из которых были осколочные.

Итого:

1) дымовые трубы крейсера сильно пострадали. Несомненно, что это вызвало перерасход угля. После интернирования обе трубы (первая и пятая) потребовали полной замены.

2) угольные ямы и бортовые коффердамы не смогли обеспечить достаточную защиту от попаданий и близких разрывов в районе ватерлинии снарядов калибра от 120 мм и выше. Скос броневой палубы оставался неповрежденным, но через деформированные взрывом горловины, отверстия выбитых или ослабленных заклепок, разошедшиеся швы палуб и переборок вода затапливала бортовые отделения и постепенно фильтровалась в соседние отделения. Пробоины, полученные крейсером у ватерлинии 28.07.1904 г., были главной причиной его интернирования.

2.8. Крейсер I ранга «Паллада»

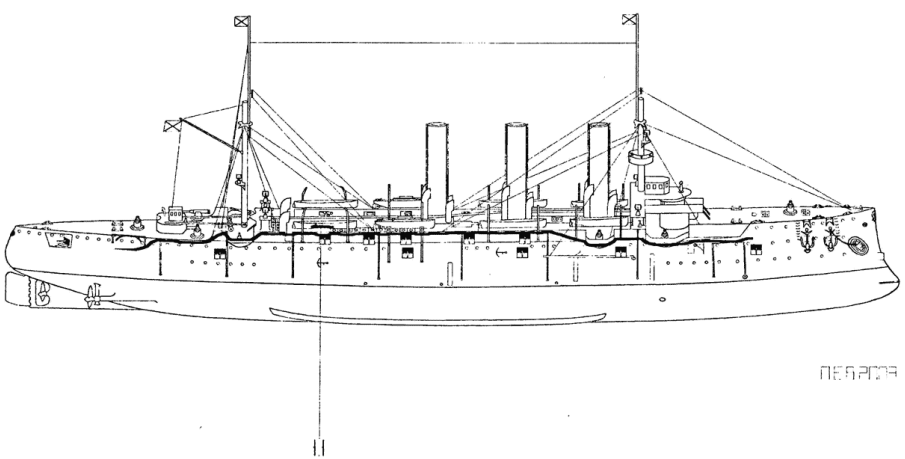
Повреждения 28.07.1904 г.

Время: 12.30.-13.30

1.1. В 13.15–13.30 прямое попадание снаряда неустановленного калибра в правый гребной катер. Убиты четыре и ранены десять человек.

Время: 18.50.-20.20 Попаданий нет, близкие разрывы.

Рис. 1 Крейсер I ранга «Паллада», бой 28.07.1904 г. (попадание по правому борту)



Повреждения 28.07.1904 г.

Время: 12.30.-13.30 (прямых попаданий нет, борт, шлюпки,

мачты, трубы, вентиляционные трубы имеют осколочные пробоины, ранены два человека)

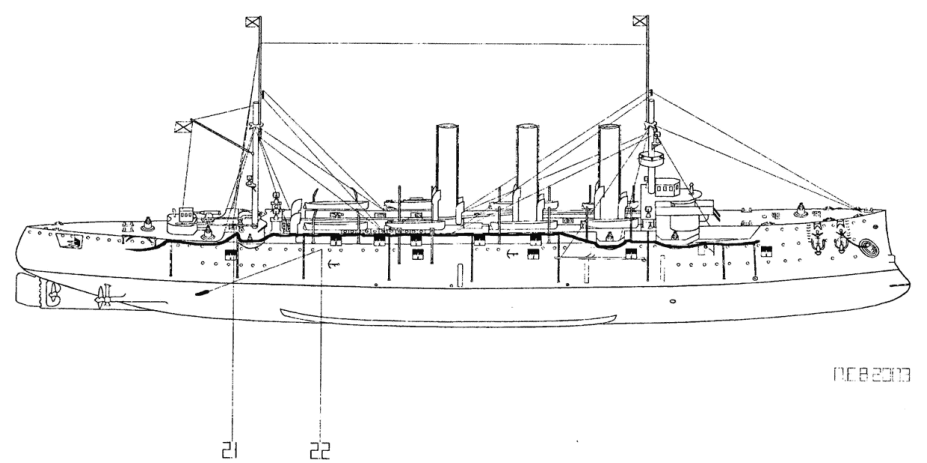
Время: 16.30.-20.20

2.1. Около 17.20 фугасный снаряд неустановленного калибра ударил в стрелу Темперлея, лежащую на дымовом кожухе, разорвался, разбил стрелу, изрешетил осколками близлежащие вентиляторные трубы, кормовую дымовую трубу, палубу, перебил отросток трубы пожарной помпы. Убиты пять человек (в т. ч. один офицер), ранены 12 человек.

2.2. Около 19.20–19.40 10" фугасный снаряд с броненосного крейсера «Кассуга» ударил в кормовую подводную часть крейсера по правому борту под острым углом в направлении от носа к корме, в пространстве между скатом броневой палубы и нижележащей небронированной палубой (в районе аптеки, лазарета, судовой канцелярии). Размеры пробоины: длина 18 футов (5,4 м), ширина 6 футов (1,8 м). Броневая палуба дала небольшую течь.

Комментарий: прямого пробития плиты броневой палубы не было. Зафиксировано деформирование взрывом креплений скоса броневой палубы, ослабление конструкций борта, что привело к проникновению воды в отделения ниже ватерлинии, общему ослаблению обшивки (из-за опасных сотрясений борта в этом месте нельзя было стрелять из трех 152-мм орудий кормовой группы, что уменьшило залп 152-мм артиллерии крейсера в два раза).

Рис. 1 Крейсер I ранга «Диана», бой 28.07.1904 г. (попадания по правому борту)



2.10. Крейсер II ранга «Новик»

В течение трех месяцев до боя 28.07.1904 г. крейсер постоянно находился в 40-минутной готовности выйти в море (без ремонта механизмов).

Повреждения 28.07.1904 г.

Время: 18.50.-20.20

1) снаряд среднего калибра (120–152 мм) пробил левый борт под полубаком в районе носового мостика, разорвался, осколками разбит носовой прожектор. Убиты — комендор бакового орудия С. Я. Зяблицын, на мостике — ученик сигнальщика П. А. Чернышев. Ранен — судовой врач Н. В. Лисицын.

2) фугасный снаряд неустановленного калибра разорвался на палубе в средней части. Существенных повреждений не получено.

3) осколками снаряда неустановленного калибра посечен борт в районе отделения носовой динамо-машины. Существенных повреждений не получено.

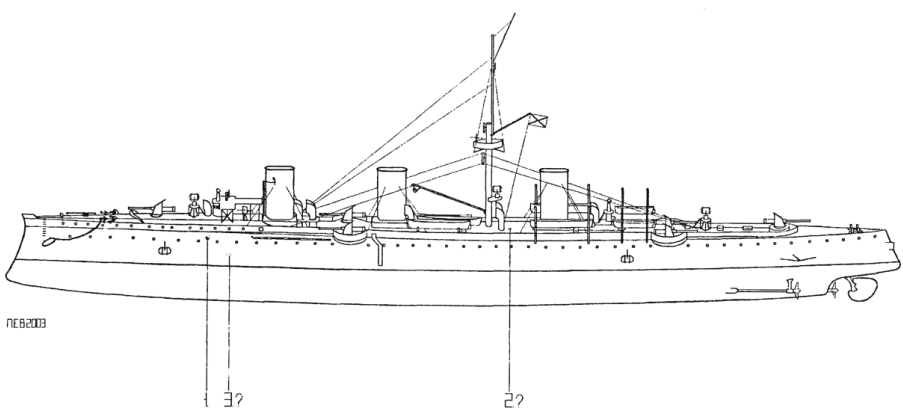



Рис. 1 Крейсер II ранга «Новик», бой 28.07.1904 г. (попадания по левому борту)